

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининко,

кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsyppkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- А.Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор
- Е.В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- С.А. Боголюбов,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- Г.А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)
- Т.М. Гандилов,**
доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России
- А.В. Ендольцева,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ
- С.М. Зырянов,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- И.Б. Кардашова,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)
- И.И. Котляров,**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- С.Я. Лебедев,**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- А.Н. Левушкин,**
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev,**
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia, Honorary worker of science
and technology of Russia
- Yu.M. Antonyan,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia
- A.V. Barkov,**
doctor of legal sciences, professor
- A.R. Belkin,**
doctor of legal sciences, professor
- E.V. Bogdanov,**
doctor of legal sciences, professor
- S.A. Bogolyubov,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia
- G.A. Vasilevich,**
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)
- T.M. Gandilov,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia
- A.V. Endoltseva,**
doctor of legal sciences, professor
- O.D. Zhuk,**
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia
- S.M. Zyryanov,**
doctor of legal sciences, professor
- O.Yu. Ilyina,**
doctor of legal sciences, professor
- N.G. Kadnikov,**
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia
- R.A. Kalamkaryan,**
doctor of legal sciences, professor
- V.P. Kamyshanskiy,**
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia
- I.B. Kardashova,**
doctor of legal sciences, professor
- N.A. Kolokolov,**
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)
- I.I. Kotlyarov,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia
- S.Ya. Lebedev,**
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia
- A.N. Levushkin,**
doctor of legal sciences, professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Т.А. Агапова,**

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобшкко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,

доктор экономических наук, профессор

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

L.A. Chegovadze,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, Honored worker of science of Russia

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science
of Russia, Honored lawyer of Russia

ECONOMIC SCIENCES**T.A. Agapova,**

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova,

doctor of economic sciences, professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крышов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, winner of the State award

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences, doctor of medical sciences,
professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological sciences,
professor, Honored worker of higher school of Russia

A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdyrova,
doctor of psychological sciences, doctor of medical sciences,
professor

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 2 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 22.04.2019

Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

БАЗАРНОВ М.А., МАТВЕЕВ Д.А. Особенности нормативно-правового и организационного обеспечения деятельности сыскных отделений в Российской империи	11
ВАСЕЧКО А.А., ЩЕЛОКОВ К.С. Пределы правового регулирования и эффективность правоохранительной деятельности	15
ГАРАШКО А.Ю. Религиозное право как форма общественного права	19
КАЙНОВ В.И. Зарождение налогового законодательства России в первые годы советской власти (историко-правовой аспект)	24
КЛИМЕНКО Е.П. Правовое регулирование диспетчерской службы в системе управления транспортом в советских морских портах (конец 1930-х гг.)	31
КОШКИН А.С. Правовые основы организации совета экономической взаимопомощи (СЭВ)	37
МАРЧЕНЯ П.П. Российская многопартийность: исторические уроки столкновения «альтернатив»	41
МЕДУШЕВСКАЯ Н.Ф. Онтологические основания типов правопонимания в постнеклассической юридической науке	45
НИКИТИНА А.П. Отдельные правовые аспекты деятельности по обеспечению судоходства (на примере Азовского бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт»)	49
ПАХОМОВ В.Г. Теория разделения властей: дискуссионные вопросы	53
ГАНДАЛОВЕВ Р.Б., БОРИСОВ Д.И. Институт конституционного контроля Верховного суда США в историческом развитии	62
ДУТОВ П.О. Современное состояние и основные направления совершенствования внешней трудовой миграции	65
КОПЫЛОВ В.В., КОПЫЛОВА О.А. Необходимость формирования принципа «устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ	70
КРУПЕНЯ Е.М., ЛУЧИН В.О., ПРЯХИНА Т.М. Конституция и культура: эстетический подход в правовых исследованиях	76
ПРУДНИКОВ А.С. Конституционно-правовые основы межведомственного взаимодействия в сфере внешней трудовой миграции	82
ЧЕПУРНОВА Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации	86
ЧЕРВОНЮК В.И., КАЛИНИНСКИЙ И.В. Прямое действие Конституции	95
АХМЕДОВ Р.М. Религиозный культ и государственная власть на Востоке: особенности взаимоотношений	101
МОЧАЛОВА В.А. Одностороннее волеизъявление вексельной теории в российском законодательстве	107
НИКИТИН М.И. О должностях стажера, помощника нотариуса и лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса в Российской Федерации	110

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная.

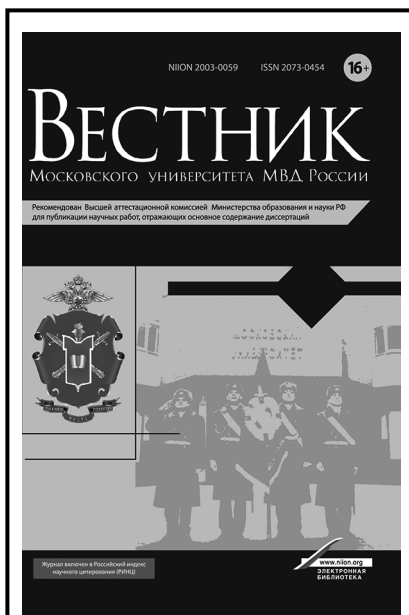
Тираж 1500 экз.

(1-й завод — 300).

Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

ПРОТАС Е.В., ДЕМЕНКОВ С.А. Правовые проблемы защиты слабой стороны договора	113
РАМАЗАНОВА К.К. Случайное причинение вреда: деликтная ответственность	118
ТУМАКОВ А.В., ПЕТРАКОВ Н.А. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях	121
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Ограничения свободы договора	123
АНКОСИ М.М. К вопросу о структуре, динамике и тенденциях этнической преступности в Российской Федерации	126
БАТЮКОВА В.Е. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере страхования	128
ИВАНЦОВ С.В., БАДАМШИН С.К. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации	131
КАБАНОВ Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования	136
КОРСУН Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации)	140
ОГАНОВ А.А. Оперативно-разыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства	147
ХАРИТОНОВИЧ Е.Д. Международные правовые акты об исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний	152
БАРБАЧАКОВА Ю.Ю. Некоторые аспекты состояния современных научных разработок в области почерковедения	156
ГИРЬКО С.И. Стратегия развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в свете современного статуса пенитенциарной системы в формате УПК РФ	159
ЕНДОЛЬЦЕВА А.В. Роль руководителя в предупреждении коррупционных проявлений в системе государственной службы	162
КОНДРАТ И.Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве	167
ОЛИМПИЕВ А.Ю., СТРЕЛЬНИКОВА И.А. Методические рекомендации по расследованию преступлений в кредитно-банковской сфере: методика расследования преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ	170
ГУРБАНОВ Э.Ш. К вопросу о специальных направлениях деятельности судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности	178
УШАКОВА Е.Ю. Совершенствование нормативных правовых основ правового статуса нотариусов как предпосылка эффективной системы их непрерывного обучения и повышения квалификации	182
БОГДАНОВ А.В., ИЛЬИНСКИЙ И.И., ХАЗОВ Е.Н. Экстремистская среда — ресурсная база терроризма	188
ЧИСТОВА Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск	195
ЗИБОРОВ О.В., ДЖАФАРОВА Н.Т. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области оборота информации	200
КОНСТАНТИНОВ А.В., ДУЛЬНЕВ М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства	203

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобрнауки России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

ПРУДНИКОВА Т.А. Организационно-правовые основы взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с общественными организациями в сфере внешней трудовой миграции207

РУМЯНЦЕВ Н.В., ГОРОВОЙ В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы ..211

СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В. Взаимодействие сотрудников полиции и сотрудников железнодорожного транспорта по профилактике детского травматизма на железнодорожном транспорте215

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦХАДАДЗЕ Н.В., ИОСЕЛИАНИ А.Д. Земельно-рентные отношения: от классиков до современности219

КУЗНЕЦОВА Е.И., ФИЛАТОВА И.В. Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта227

ЛОГИНОВ Е.Л., ГРИГОРЬЕВ В.В., БОЙКО П.А., СОРОКИН Д.Д., ЛОГИНОВА В.Е. Использование интеллектуальных технологий мониторинга и моделирования для когерентно-резонансного балансирования инфляционных процессов при денежной эмиссии в экономике России230

СКРЫННИКОВА К.Ю. Анализ численности субъектов малого и среднего предпринимательства России и объемов их кредитования236

ГАСИЕВА З.П., КАЙТМАЗОВ В.А. Повышение эффективности проведения налоговых проверок239

ДИАНОВ Д.В., ЛЯПИН А.Е. Статистическая оценка факторов современной экономической преступности245

ОСИПОВА К.И. Экономический и правовой анализ закупочной деятельности в системе МВД России252

КУЗНЕЦОВ В.В., ГОРБАТЕНКО Д.С., ПОРТАШНИКОВ О.М. Смертность в дорожно-транспортных происшествиях, возможные пути предотвращения255

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИХАЙЛОВА С.Ю., СЛЕСАРЕВА Е.А., СТРАХОВ А.А. Психологические особенности мотивации сотрудников в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях260

СЛЕСАРЕВА Е.А., МИХАЙЛОВА С.Ю., ЗАДОХИНА Н.В. Профессионально-ролевое самоопределение личности264

ДЕУЛИН Д.В., ПАРШУТИН И.А. Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел269

КОВАЛЬЧУК И.А. Содержательно-функциональная модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности276

ГАЙНУЛЛИНА А.В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности282

ЗОЛКИН А.Л. Культурные модели, этические установки и психологические основания развития личности в процессе образования288

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation in the
field of a science and technics,
doctor of economics sciences,
candidate of legal sciences,
candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

M.V. Saudakhanov

candidate of legal sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin

Imposition

O.A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications
of the Russian Federation

**The certificate of registration
№ 77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» — 84629**

It is sent for the press 22.04.2019

Contractual price

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

E-mail:

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 2 • 2019

JURISPRUDENCE

- BAZARNOV M.A., MATVEEV D.A.** Features of standard and legal and organizational support of activity of detective offices in the Russian Empire. 11
- VASECHKO A.A., SHCHELOKOV K.S.** Limits of legal regulation and effectiveness of law enforcement 15
- GARASHKO A.YU.** Religious law as form of public law. 19
- KAINOV V.I.** The origin of the tax legislation of Russia in the early years of Soviet power (historical and legal aspect) 24
- KLIMENKO E.P.** Legal regulation of the dispatching service in the system of transport management in the Soviet sea ports (end of 1930s). 31
- KOSHKIN A.S.** Legal basis for the organization of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) 37
- MARCHENYA P.P.** Russian multi-party system: historical lessons of the collision of «alternatives». 41
- MEDUSHEVSKAYA N.F.** Ontological bases of types of right understanding in post-nonclassical jurisprudence 45
- NIKITINA A.P.** Separate legal aspects of activity on maintenance of shipping (on the example of the Azov Basin Branch of FSUE «Rosmoport») 49
- PAKHOMOV V.G.** Theory of separation of powers: controversial issues 53
- GANDALOEV R.B., BORISOV D.I.** The institute of the constitutional control of the US Supreme Court in historical development 62
- DUTOV P.O.** Current state and main directions for improvement of the external labor migration process 65
- KOPYLOV V.V., KOPYLOVA O.A.** The need to form the principle of «sustainable anti-corruption behavior» of state civil and municipal employees in the Russian Federation 70
- KRUPENYA E.M., LUCHIN V.O., PRYAKHINA T.M.** Constitution and culture: aesthetic approach in legal researches 76
- PRUDNIKOV A.S.** Constitutional and legal basis of interdepartmental cooperation in the field of external labor migration 82
- CHEPURNOVA N.M.** The essence and content of the constitutional principle of separation of powers in the Russian Federation. 86
- CHERVONYUK V.I., KALININSKIY I.V.** Direct effect of the Constitution 95
- AKHMEDOV R.M.** Religious cult and state power in the East: features of relationships 101
- MOCHALOVA V.A.** Unilateral will of the bill theory in the Russian legislation 107

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

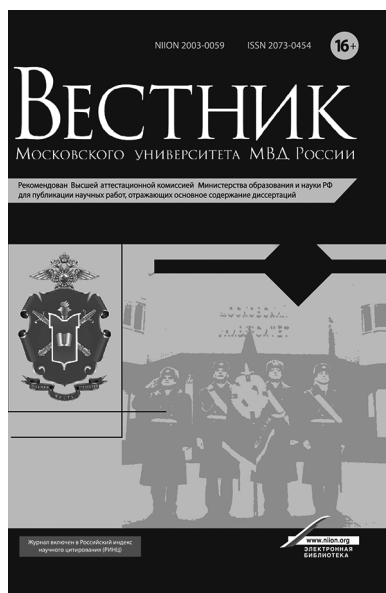
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

NIKITIN M.I. About positions of the trainee, the assistant to the notary and the persons providing activity of the notary in the Russian Federation	110
PROTAS E.V., DEMENKOV S.A. Violation of the legal balance of the parties to the contract to protect the weak side	113
RAMAZANOVA K.K. Accidental injury: tort liability	118
TUMAKOV A.V., PETRAKOV N.A. Digital legal relations development in the modern world	121
SCHERBACHEVA L.V. Restriction of freedom of contract	123
ANKOSI M.M. On the issue of structure, dynamics and trends of ethnic crime in the Russian Federation	126
BATYUKOVA V.E. On the issue of liability for insurance fraud	128
IVANTSOV S.V., BADAMSHIN S.K. Crimes of a terrorist orientation: features of international legal norms	131
KABANOV N.A. The mass riots made with use of information and communication technologies as an object of a criminological research	136
KORSUN D.YU. General characteristics of the actions which can be considered insignificant (part 2 of art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation)	140
OGANOV A.A. Operational investigation features of cybercrimes concerning children and teenagers with use of a cyberspace	147
KHARITONOVICH E.D. International legal acts of the execution of criminal penalties, not related with isolation convicts from society, in respect of persons, which have various types of diseases	152
BARBACHAKOVA YU.YU. Some aspects of the state of modern scientific developments in the field of drawing	156
GIRKO S.I. The strategy of development of criminal procedural competence of subjects of criminal-executive system of the Russian Federation in the light of the modern status of the penitentiary system in the format of the code	159
ENDOLTCEVA A.V. The manager's role in preventing corruption in the public service	162
KONDRAT I.N. On some issues of ensuring the civil claim in the criminal proceedings	167
OLIMPIEV A.YU., STRELNIKOVA I.A. Guidelines for the investigation of crimes in the credit and banking sector: method of investigation of the crime under art. 172 of the Criminal Code	170
GURBANOV E.SH. To the question of the activities of the courts on the prevention of crimes of terrorist and extremist directions	178
USHAKOVA E.YU. Improvement of standard legal bases of legal status of notaries as prerequisite of the effective system of their continuous training and professional development	182
BOGDANOV A.V., IL'INSKIY I.I., KHAZOV E.N. Extremist environment — resource base of terrorism	188
CHISTOVA L.E. Tactical-forensic categories: tactical mission, tactical decision, tactical risk	195
ZIBOROV O.V., DZHAFAROVA N.T. Some features of administrative prosecution for offenses in the field of information turn	200

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

KONSTANTINOV A.V., DULNEV M.V. Migration Code of the Russian Federation as a result of the systematization of migration legislation	203
PRUDNIKOVA T.A. Organizational and legal bases of interaction of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation with public organizations in the field of external labor migration	207
RUMYANTSEV N.V., GOROVOY V.V. Administrative liability of suspects, defendants and convicted prisoners in establishment's criminally executive system.	211
SOSNOVSKAYA YU.N., MARKINA E.V. Interaction of police officers and employees of railway transport on prevention of children's traumatism on railway transport	215

ECONOMIC SCIENCE

TSKHADADZE N.V., IOSELIANI A.D. Land and rental relations: from classics to modernity	219
KUZNETSOVA E.I., FILATOVA I.V. The role of investments in management of economic safety of an economic entity	227
LOGINOV E.L., GRIGORIEV V.V., BOYKO P.A., SOROKIN D.D., LOGINOVA V.E. The use of intelligent monitoring and modeling technologies for coherent resonance balancing of inflation processes with monetary emission in the Russian economy	230
SKRYNNIKOVA K.YU. Analysis of the number of small and medium-sized businesses in Russia and the volume of their lending	236
GASIEVA Z.P., KAYTMAZOV V.A. Increase in efficiency of conducting tax audits	239
DIANOV D.V., LYAPIN A.E. Statistical evaluation of factors modern economic crime	245
OSIPOVA K.I. Economic and legal analysis of procurement in the system Ministry of Internal Affairs of Russia	252
KUZNETSOV V.V., GORBATENKO D.S., PORTASHNIKOV O.M. Deaths in road transport accidents, possible ways of prevention	255

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

MIKHAYLOVA S.YU., SLESAREVA E.A., STRAKHOV A.A. Psychological features of motivation of employees in the process of training and service activities in educational organizations	260
SLESAREVA E.A., MIKHAYLOVA S.YU., ZADOKHINA N.V. Professional-role self-determination of personality	264
DEULIN D.V., PARSHUTIN I.A. Improving the efficiency of procedures of special psycho-physiological research with the use of polygraph devices within professional psychological selection of candidates on service in bodies of Internal Affairs.	269
KOVALCHUK I.A. Content and functional model of psychological estimation and development of the intellectual and personal potential of FSIN Russian Federation employees at the initial stage of business employment	276
GAINULLINA A.V. Forming of conflict competence to the police officers in process of professional activity.	282
ZOLKIN A.L. Cultural models, ethical attitudes and the psychological foundations of personality development in education.	288

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10062
© М.А. Базарнов, Д.А. Матвеев, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Максим Александрович Базарнов, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук
Открытый гуманитарно-экономический университет (109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, корп. 4)
E-mail: pechkinru@yandex.ru

Дмитрий Александрович Матвеев, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
Открытый гуманитарно-экономический университет (109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, корп. 4)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проведен ретроспективный анализ нормативно-правового и организационного обеспечения деятельности сыскных отделений в Российской империи.

Ключевые слова: принципы и формы деятельности сыскной полиции, правовое регулирование, компетенция и методы деятельности сыскной полиции.

FEATURES OF STANDARD AND LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT OF ACTIVITY OF DETECTIVE OFFICES IN THE RUSSIAN EMPIRE

Maksim A. Bazarnov, associate professor of the theory and history of state and law, candidate of legal sciences
Open humanitarian and economic university (109029, Moscow, ul. Nizhegorodskaya, d. 32, corp. 4)
E-mail: pechkinru@yandex.ru

Dmitriy A. Matveev, associate professor of civil law, candidate of legal sciences
Open humanitarian and economic university (109029, Moscow, ul. Nizhegorodskaya, d. 32, corp. 4)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The retrospective analysis of standard and legal and organizational support of activity of detective offices in the Russian Empire is carried out.

Keywords: principles and forms of activity of detective police, legal regulation, competence and methods of activity of detective police.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Базарнов М.А., Матвеев Д.А. Особенности нормативно-правового и организационного обеспечения деятельности сыскных отделений в Российской империи. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):11–14.

В результате Великих буржуазных реформ в России второй половины XIX в. произошли кардинальные перемены, затронувшие самые важные аспекты жизни государства и общества. За сравнительно короткий срок реализован целый ряд реформ в области экономики, образования, управления, охраны общественного порядка. В стране шло бурное развитие капиталистических отношений, наблюдался рост городов, увеличилась миграция населения. Отмена крепостного права означала отмену полицейской власти помещика над крестьянами, следовательно, в разы выросло количество лиц, на которых теперь распространялся контроль полиции. В связи с этим была изменена территориальная организация поли-

ции. Вместо кварталов и частей были созданы околотки и участки, ликвидированы управы благочиния, созданные еще в царствование Екатерины II в результате реформы 1782 г. Рядовые служащие полиции переводились на систему вольного найма; так как Военная реформа 1874 г. отменила набор рекрутов, в том числе и для службы в полиции.

Увеличение численности городского населения, изменение привычного уклада жизни сопровождалось ростом уголовной преступности. Так, согласно Своду статистических сведений в 1882 г. в Российской империи было совершено 115 176 общеуголовных преступлений [1], в 1900 г. их количество увеличилось до 248 578. В 1900 г. общее число уголовных

дел было на 48% больше, чем в 1884 г., несмотря на то, что за этот период количество населения возросло лишь на 24%, т.е. рост числа краж и грабежей в два раза опережал прирост населения. В начале XX в. темпы роста преступности неуклонно повышались. С 1899 по 1908 гг. число осужденных окружными судами выросло на 66%. Ежегодный прирост преступности составлял 7%. По данным Министерства юстиции, ежегодно 31% всех следствий по уголовным делам прекращался из-за низкой розыскной работы, проводившейся полицией [2, с. 350].

Это вынуждало государство предпринимать организационные меры, направленные на увеличение числа служащих в полиции, создание системы органов управления полицией, разработку новых методов борьбы с преступностью.

В 1866 г. начальник столичной полиции, генерал-лейтенант Ф.Ф. Трепов направил императору докладную записку, в которой объяснял причины роста преступности. По его мнению, существенным пробелом в учреждении полиции являлось отсутствие «особой части, целью которой являлось бы производство расследований преступлений и их профилактика». Он поясняет, что эти обязанности ранее лежали на наружной полиции, «которая, неся на себе всю тяжесть полицейской службы, не имела ни средств, ни возможности исполнять в должной мере эти обязанности». Для устранения этого недостатка и в целом для реорганизации столичной полиции обер-полицеймейстер ходатайствовал перед главой Министерства внутренних дел о преобразовании полиции. Представляя свой проект Ф.Ф. Трепов исходил из необходимости принимать во внимание следующие обстоятельства: «ограниченность содержания чинов полиции, которое не только не обеспечивает безбедное существование их семейств, но даже и их самих; дороговизну столичной жизни; отсутствие всякой возможности привлечь на службу в полицию людей достойных, потому что люди, имеющие средства к жизни в должность пристава или надзирателя не идут, а люди лишенные собственных способов существования, принимая подобную должность, вынуждены искать в ней другие доходы, кроме жалования; скудность пенсии по разрядам; затруднительность в наградах и отличиях» [3, с. 46, 47].

Министр внутренних дел П.А. Валуев эти предложения признал заслуживающими внимания. Александр II по всеподданнейшему докладу министра от

23 сентября 1866 г. соизволил «Возложить на обер-полицеймейстера генерал-лейтенанта Трепова немедленно приступить к переустройству Санкт-Петербургской полиции на представленных им основаниях, с тем, чтобы составленные на сих основаниях и по указанию опыта новое положение и штат столичной полиции представлены были на утверждение в законодательном порядке» [4, с. 391, 392]. Так, для производства розыска на Офицерской улице в здании Казанской части была учреждена канцелярия сыскной полиции. Первым начальником сысского отделения стал И.Д. Путилин, чей природный талант, большой опыт и умение, приобретенные за долгие годы работы в полиции, сделали его грозой преступников.

Получив высочайшее согласие на реорганизацию полиции, Ф.Ф. Трепов приступает к ее реформированию. Приказом от 20 октября 1866 г. вся территория столицы была разделена на 38 участков вместо 58 кварталов, с сохранением деления города на 12 частей, упразднены лишние управления, части, канцелярии, должности, пересмотрены функциональные обязанности чинов полиции, был образован полицейский резерв. Приказом от 13 декабря 1866 г. учреждена полицейская стража, которую составляли околоточные надзиратели и городовые. Приказом было определено, что недостающее число городских необходимо пополнять вольноопределяющимися по вольному найму из лиц всех сословий, способных к полицейской службе, однако с тем условием, что они должны были предварительно поступать в состав полицейского резерва для изучения основ полицейской службы.

Сыскная канцелярия была учреждена по следующему штату: начальник сыскной полиции; четыре чиновника для поручений; двенадцать полицейских надзирателей; один архивариус и делопроизводитель; два помощника делопроизводителя.

В сыскной полиции были сосредоточены все сведения о совершенных преступлениях, о подозрительных лицах; она давала чинам полиции необходимые указания для принятия мер к предупреждению преступлений, производила розыски по преступлениям, отыскивала убийц, разбойников, краденные вещи. В основу организации работы Санкт-Петербургского сысского отделения был положен территориальный принцип: чиновники по особым поручениям распределялись по полицейским частям (отделениям), а полицейские надзиратели — по участкам. В результате

вся территория города оказалась под наблюдением чиновников этого отделения [5, с. 57, 58]. Как свидетельствуют официальные источники, там, где были образованы сыскные части, количество не разысканных преступников было меньше, чем там, где борьбу вела только наружная полиция.

Московская сыскная полиция возникла в 1881 г. Первый ее начальник Н.Н. Струков был утвержден в должности 1 июля 1881 г. В соответствии с высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 5 мая 1881 г. «О преобразовании Московской городской полиции» [6] начальник сыскной полиции и чиновники при нем состоящие, находились в полном распоряжении обер-полицмейстера. В соответствии со «Списком чинов Управления Московской сыскной полиции» 1885 г. канцелярия состояла из 25 сотрудников [7].

Начиная с середины 80-х гг. XIX в. сыскные отделения создаются в других крупных городах империи. Однако, единой системы уголовного розыска так и не возникло. Формы и методы работы сыскных отделений не регламентировались. Закон лишь в самых общих чертах определял цели и задачи сыскных отделений и их организационное устройство. В соответствии с законом «Об организации сыскной части» [8] от 6 июля 1908 г. в составе полицейских управлений городов создавались 89 сыскных отделений «четырёх разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера в уездах и городах». Отделения четвертого разряда учреждались в городах с числом населения до 35 тыс. человек. Сыскные отделения первого разряда были учреждены в Тифлисе и Харькове, где проживало 190 и 210 тыс. человек соответственно.

На расходы сыскных отделений ежегодно закладывались бюджетные деньги. В соответствии с «Правилами расходования чинами полиции кредита сметы МВД на сыскные надобности» от 4 октября 1911 г. выделялось 286 900 руб. Эти деньги расходовались на вознаграждения агентам-осведомителям, негласным агентам, на оплату сведений, предоставляемых частными лицами, на содержание служебных собак и т.д.

Данный закон возложил на сыскные отделения «все права и обязанности, присвоенные судебными уставами по исследованию преступных деяний». Это означало, что кроме оперативной работы, сыскные части должны проводить еще и дознание. Лица про-

курорского надзора получили право «давать поручения чинам сыскных отделений в отношении производства розыскных действий. С 1 июля 1908 г. при сыскных отделениях учреждались должности переводчиков. Сыскные отделения Москвы и Санкт-Петербурга были поставлены вне разрядов, их организационную структуру закон не оговаривал, они обеспечивались по особому распоряжению.

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сыскной полиции до 1910 г. было в основном децентрализованным. По сути это означало, что губернаторы, градоначальники и полицмейстеры самостоятельно издавали инструкции, определяющие организацию и порядок деятельности сыскных отделений [9, с. 65]. Последовавшая вслед за законом от 6 июля 1906 г. «Инструкция чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. более определенно сформулировала цели и задачи сыскных отделений. Цель сыскных отделений заключалась в негласном расследовании и производстве дознаний. Для выполнения этой задачи сыскные отделения имели право осуществлять «систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения».

Сыскная полиция проводила дознания по всем уголовным делам за исключением краж, когда сумма похищенного составляла не более 100 руб. При производстве дознания служащие сыскной полиции руководствовались правовыми нормами Устава уголовного судопроизводства (ст. ст. 250–260, 300, 307). Например, прибыв на место происшествия, они должны были произвести его осмотр, выявить очевидцев и опросить свидетелей, установить время и способ совершения преступления.

Одновременно с этим Инструкцией определялись принципы организации работы и структура отделений. Каждое сыскное отделение состояло из стола личного задержания, стола наблюдения, стола розысков и справочного регистрационного бюро. В основу работы сотрудников розыскного стола был положен линейный принцип работы, согласно которому личный состав сыскного отделения распределялся на три группы по числу видов профессиональной преступности, т.е. одна группа специализировалась на расследовании поджогов, грабежей, краж и убийств, а другая, например, на раскрытии мошенничества, подлогов, подделке документов. Причем там, где это было возможно, исходя из штат-

ного расписания, создавался четвертый «летучий» отряд, предназначавшийся для постоянных дежурств в театрах, на вокзалах, облав на бездомных, для несения патрульной службы в местах массового скопления народа. Справочное регистрационное бюро занималось регистрацией преступников, выдачей справок о судимости и розыске скрывающихся лиц, проводило фотографирование, дактилоскопирование и антропометрирование правонарушителей, осуществляло сбор сведений о заключенных, находящихся в тюрьмах. В компетенцию стола наблюдения входил сбор сведений о притонах преступников, местах сбыта краденного, о состоящих под надзором полиции, о лицах, промысляющих развратом и т.д. [10, с. 35].

Для более эффективной работы сыскные отделения должны были взаимодействовать с общей полицией. Сыскные отделения были подчинены начальникам городских полицейских управлений и рассматривались в качестве вспомогательного органа. Формы взаимодействия были также определены в Инструкции. Начальник местной полиции не менее одного раза в неделю должен был собирать совместные совещания с начальником сыскного отделения и приставами.

Основным методом работы сыскных отделений было осуществляемое негласной агентурой и штатными сотрудниками наружное наблюдение за преступниками. Основное внимание, прежде всего, уделялось кабакам, трактирам, ресторанам, гостиницам, приютам и т.д. Внутреннее наблюдение осуществлялось силами негласной агентуры, вербовавшихся из преступной и маргинальной среды. Кроме агентурной информации, сыскные отделения пользовались доносами, справками, анонимными сообщениями. В конце XIX — начале XX в. стали применять такие научные методы и технические средства, как антропометрическое исследование, дактилоскопия.

Литература

1. Свод статистических сведений по делам уголовным производившимся в 1882 г. СПб., 1888.

2. Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М.: РИПОЛ классик, 2016.

3. Пиотровский В., Кудрявцев Д., Очкур Р. Полиция Российской империи. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2005.

4. Бахмутов К. Алфавитный указатель к приказам по Санкт-Петербургской полиции. СПб., 1870.

5. История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук Р.С. Мулукаева. М.: Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2005.

6. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. Т. 1. № 131. СПб., 1883.

7. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 98.

8. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3. Т. XXVIII. Отд. I. СПб., 1911. № 30672.

9. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция Российской империи (1866–1917): Моногр. М.: Московский университет МВД России, 2007.

10. История органов внутренних дел: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. 2 изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

References

1. Svod statisticheskikh svedeniy po delam ugovornym proizvodivshimsya v 1882 g. SPb., 1888.

2. Borisov A., Malygin A., Mulukayev R. Tri veka rossiyskoy politzii. M.: RIPOL klassik, 2016.

3. Piotrovskiy V., Kudryavtsev D., Ochkur R. Politziya Rossiyskoy imperii. M.: AST; SPb.: Astrel'-SPb, 2005.

4. Bakhmutov K. Alfavitnyy ukazatel' k prikazam po Sankt-Peterburgskoy politzii. SPb., 1870.

5. Istoriya otechestvennykh organov vnutrennikh del: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. dokt. yurid. nauk R.S. Mulukayeva. M.: Nota Bene Media Treyd Kompaniya, 2005.

6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii: Sobr. 3. T. 1. № 131. SPb., 1883.

7. TSIAM. F. 46. Op. 16. D. 98.

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii: Sobr. 3. T. XXVIII. Otd. I. SPb., 1911. № 30672.

9. Matiyenko T.L. Sysknaya politziya Rossiyskoy imperii (1866–1917): Monogr. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii, 2007.

10. Istoriya organov vnutrennikh del: Ucheb. posobie / Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. 2 izd., pererab. i dop. M.: IMTS GUK MVD Rossii, 2004.

УДК 340.12, 340.13
ББК 67.0, 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10063
© А.А. Васечко, К.С. Щелоков, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алла Александровна Васечко, старший преподаватель кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Константин Станиславович Щелоков, старший преподаватель кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук **Н.Ф. Медушевская**

Аннотация. Правоохранительная деятельность как деятельность, связанная с реализацией государственно-властных полномочий, нуждается в детализированном правовом регулировании. Однако, в современных условиях «заурегулированность» ряда сфер правоохранительной деятельности приводит к возрастающей дисфункциональности. Возникает ситуация, когда положительный регулятивный потенциал нормативных актов начинает нивелироваться издержками, вызванными необходимостью реализации огромного правового массива, что в итоге начинает вредить эффективности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, правоохранительная деятельность, правовой статус, правовое принуждение, правовой профицит, бюрократизация права.

LIMITS OF LEGAL REGULATION AND EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT

Alla A. Vasechko, senior teacher of the Department of philosophy, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Konstantin S. Shchelokov, senior teacher of the Department of philosophy, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Reviewer: doctor of legal sciences **N.F. Medushevskaya**

Annotation. Law enforcement activities, as activities related to the implementation of state authority, needs detailed legal regulation. However, in modern conditions, the regulation of a number of areas of law enforcement leads to increasing dysfunctionality. There is a situation when the positive regulatory potential of regulations begins to offset the costs caused by the need to perform a huge legal array, caused by the need to perform a huge legal array, which eventually begins to harm the effectiveness of law enforcement.

Keywords: legal regulation, law-enforcement activity, legal status, legal coercion, legal surplus, the bureaucratization of law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васечко А.А., Щелоков К.С. Пределы правового регулирования и эффективность правоохранительной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):15–18.

В условиях обострившегося межцивилизационного противостояния и холодной войны [1, с. 877–903] особое значение приобретает деятельность государства по защите прав и законных интересов своих граждан как внутри страны, так и за ее пределами. Осуществляется эта деятельность через ряд специально созданных государством правоохранительных органов, деятельность которых четко регламентирована самим государством. Правоохранительная дея-

тельность, ее содержание, органы и лица, которые ее осуществляют должны основываться на законе или ином нормативном документе. Эта отличительная особенность правоохранительной деятельности получает свое выражение в нескольких аспектах: во-первых, правовой статус правоохранительного органа должен быть законодательно закреплен (в Конституции, в федеральном законе, указе, специальном положении); во-вторых, меры юридического

воздействия, неизбежно сопровождающие правоохранительную деятельность, также должны строго соответствовать «букве закона»; в-третьих, правоохранительная деятельность реализуется на практике посредством строго определенных в законе процедур; наконец, в-четвертых, существуют жесткие критерии отбора лиц для работы в правоохранительных органах. Логично предположить, что раз эти органы созданы и действуют от имени государства, то оно и вправе определять те аспекты их функционирования, которые подлежат детальному правовому регулированию.

Под правовым регулированием в самом широком смысле понимается целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых юридических средств. Необходимым свойством правового регулирования является способность регламентировать общественные отношения на основе юридических норм, указывая субъектам вид и меру действия, предусматривающие правовые последствия, при необходимости обеспеченные силой государственного принуждения [2, с. 42–43]. В зависимости от набора этих средств, приемов и способов в сфере права принято говорить о двух методах правового регулирования: императивном (разрешительном) и диспозитивном (общедозволятельном). В то время, как диспозитивный метод построен на координации целей и удовлетворении своих частных интересов, императивный метод, основывающийся на отношениях субординации, применяется там, где, как правило, есть общесоциальный интерес. В правоохранительной деятельности таким общим интересом является нормальное функционирование государства и жизнедеятельность общества, уровень правопорядка и жизни людей. Поэтому совершенно нормально то, что правоохранительная сфера является областью регулирования разрешительного метода. И это действительно тот минимум, предел, который необходим для нормального функционирования правоохранительной системы в условиях демократического государства.

Однако, сегодня все чаще приходится слышать об излишней заформализованности тех сфер деятельности, в которых действует императивный метод регулирования, в том числе и правоохранительной сфере. Так, например, правовой статус участкового уполномоченного определяется большим количеством законов и подзаконных актов. Основу правового регу-

лирования составляют ряд нормативных актов, определяющих статус всех сотрудников полиции — Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В то же время, правовая регламентация деятельности отдельных отраслевых служб полиции осуществляется подзаконными нормативными актами, как правило, ведомственными. К таким нормативно-правовым актам, конкретизирующим в данном случае обязанности, права и ответственность участковых уполномоченных и регламентирующим организацию их деятельности относится Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденное приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (в ред. от 8 сентября 2016 г.) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», заменившее ранее действовавшую Инструкцию. Учитывая широту компетенции участкового уполномоченного, перечень законодательных и иных подзаконных нормативных актов, которыми руководствуется участковый в своей повседневной деятельности, также очень широк. Так, например, рассматривая обращения граждан и принимая по ним решения, участковые уполномоченные руководствуются нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Пресекая административные правонарушения на территории своего административного участка, они руководствуются нормами КоАП РФ, при предупреждении преступлений — Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 28 ноября 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Кроме того, участковые уполномоченные руководствуются в своей деятельности рядом нормативных актов соответствующих субъектов Российской Федерации. Еще более детальная регламента-

ция служебных полномочий участкового приводится в должностной инструкции (должностном регламенте), разрабатываемой и утверждаемой в определенном порядке.

Такой объем нормативно-правовых документов, детально регламентирующих правовой статус участковых уполномоченных, определяется довольно широким кругом его обязанностей в области обеспечения личной безопасности граждан, охране общественного порядка и общественной безопасности и их ежедневным применением в его деятельности. Однако, следствием такой «зарегулированности» деятельности участкового уполномоченного становится преимущественно «кабинетная работа», потребность в выполнении огромного бумажного документооборота. Связанный выполнением формальных требований и многочисленными отчетами участковый перестает выполнять свою основную функцию — непосредственную и «живую» работу с населением. Возникает вопрос: является ли такая детальная регламентация действительной необходимостью или избыточностью правового регулирования?

С проблемой избыточности правового регулирования можно столкнуться не только в сфере правоохранительной деятельности, но и в целом при оценке состояния норм современного российского права и зарубежного права; рост объема, сложности и противоречивости законодательства наблюдается во всех отраслях права. Данное явление имеет множество синонимов: «правовой взрыв», «бюрократизация права» [3, с. 23–25], «правовое загрязнение», «наводнение норм» [4, с. 10], «умножение норм» и др.

Причиной этого явления может быть неоптимальность системы правообразования, ориентированной на результат. Имеются в виду, что при недостижении планируемого результата законодатель пытается повлиять на сложившуюся ситуацию подобными же мерами, предлагая взамен новый массив нормативно-правовых актов. Таким образом, вместо решения проблемы, мы теряем упорядоченность всей правовой системы. Правовой профицит влечет за собой и ряд других негативных последствий. Прежде всего, в таком массиве нормативно-правовых актов довольно сложно ориентироваться, что влияет на мобильность правового регулирования. Помимо этого, страдает качество самих нормативных актов, число действительно эффективных законов сокращается и наблюдается реальный пра-

вовой дефицит в условиях правового профицита: в такой атмосфере невозможно разглядеть реальных законодательных потребностей жизни, утрачивается связь человека с правом и законодателя с человеком. Еще одним негативным последствием можно назвать падение общей культуры граждан, ведь в условиях, когда заранее предопределено любое действие, отпадает необходимость самостоятельно принимать решение и брать за него ответственность, а в случае с правоохранительной деятельностью теряется еще и доверие государства своим служащим. Детальная правовая регламентация рассчитана на среднестатистического гражданина и малообразованного, морально неустойчивого государственного служащего.

Для устранения обозначенных проблем разрабатываются различные концепции, предлагаются различные меры, в том числе модернизация права на основе информационных технологий. Диалектика формы и содержания [5, с. 21–24] в данном случае носит следующий характер. Чем выше профессиональный и общекультурный уровень человека, тем менее он нуждается в детальном правовом регулировании его деятельности, и наоборот, чем менее образован, профессионален сотрудник, тем выше потребность в пошаговом регулировании его деятельности. Представляется, что в настоящее время все более возрастающий правовой массив регулирующий деятельность МВД утрачивает положительный регулятивный потенциал и все более превращается в фактор, снижающий эффективное выполнение сотрудниками своих обязанностей перед государством и обществом.

Представляется, что наиболее эффективным способом все-таки является повышение общего образовательного уровня [6, с. 29–34], правового сознания и культуры граждан [7, с. 111–118]. Сотрудники, работающие в правоохранительных органах, должны отличаться «высокой общей культурой, потребностями в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, гражданственностью, трудолюбием, способностью к жизни и труду в условиях современной цивилизации, демократии и общих человеческих ценностей, уважать права и свободы человека, и тем, что могут правильно пользоваться своими знаниями, любовью к России, окружающей природе, семье и др.» [8, с. 2–7].

Формирование достойной личности сотрудника правоохранительных органов является целью и во

многим результатом соответствующей психолого-педагогической деятельности сотрудников учебных заведений системы МВД России. Научная, физическая, этическая, гуманитарная, социальная, политическая, психологическая, идеологическая установка [9, с. 139–146], которую получает в вузе принятый на службу сотрудник правоохранительных органов, становится его жизненной философией. В этой работе задействованы тысячи специалистов. В этом аспекте работа преподавателя вуза системы МВД России приобретает первостепенное значение и особую ответственность.

Литература

1. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016.
2. Герасимова Н.П. Государственно-правовое регулирование в правоохранительной деятельности // Международное право. Сравнительное правоведение. 2017. № 2(13). С. 42–43.
3. Щелоков К.С. Бюрократизация права // История государства и права. 2010. № 13. С. 23–25.
4. Сехин И.В. Правовой профицит как проблема правового регулирования // Пролог: журнал о праве. 2016. № 2. С. 10.
5. Галанина Н.В. Понимание детерминации в философском анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 21–24.
6. Васечко А.А. Кризис российского гуманитарного образования в контексте угрозы национальной безопасности // Философские исследования и современность: Вып. 7. 2018. С. 29–34.
7. Митин А.В. Правовая культура личности: основные функции // Философские исследования и современность: М., 2018. С. 111–118.
8. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности со-

трудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 2–7.

9. Клименко А.В. Дисфункции правовой идеологии и их причины анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 139–146.

References

1. Tsivilizatsionnyy suverenitet Rossii: problemy i perspektivy // Rossiyskaya mnogopartiynost' i rossiyskiye krizisy XX–XXI vv. M., 2016.
2. Gerasimova N.P. Gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye v pravookhranitel'noy deyatel'nosti // Mezh-dunarodnoye pravo. Sravnitel'noye pravovedeniye. 2017. № 2(13). S. 42–43.
3. Shchelokov K.S. Byurokratizatsiya prava // Isto-riya gosudarstva i prava. 2010. № 13. S. 23–25.
4. Sekhin I.V. Pravovoy profitsit kak problema pra-vovogo regulirovaniya // Prolog: zhurnal o prave. 2016. № 2. S. 10.
5. Galanina N.V. Ponimaniye determinatsii v filosof-skom analize // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 21–24.
6. Vasechko A.A. Krizis rossiyskogo gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste ugrozy natsional'noy bezopas-nosti // Filosofskiye issledovaniya i sovremennost': Vyp. 7. 2018. S. 29–34.
7. Mitin A.V. Pravovaya kul'tura lichnosti: osnovnyye funktsii // Filosofskiye issledovaniya i sovremen-nost': M., 2018. S. 111–118.
8. Prostyakov V.V. Psikhologicheskiye trebovaniya k lichnosti i professional'noy deyatel'nosti sotrudnika organov vnutrennikh del // Yuridicheskaya psikholo-giya. 2012. № 1. S. 2–7.
9. Klimenko A.V. Disfunktsii pravovoy ideologii i ikh prichiny analize // Vestnik Moskovskogo universi-teta MVD Rossii. 2015. № 12. S. 139–146.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВО КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

Анна Юрьевна Гарашко, доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: garashkoanna@rambler.ru

Аннотация. Исследуется одна из наиболее значимых форм общественного права — религиозное право. Целью работы является теоретико-методологический анализ данного правового понятия; определены его признаки, даны определение, этимология, классификация, установлено место в понятийно-категориальном ряду. Методологию настоящего исследования составили диалектический, системный, структурный, функциональный, сравнительно-правовой, исторический методы исследования, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Областью применения результатов исследования являются соответствующие разделы таких наук, как теория государства и права, сравнительное правоведение, история политических и правовых учений.

Ключевые слова: право, система права, общественное право, государственное право, религиозное право, церковное право, каноническое право, религиозная правовая семья.

RELIGIOUS LAW AS FORM OF PUBLIC LAW

Anna Yu. Garashko, associate professor of the theory of state and law Department, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: garashkoanna@rambler.ru

Annotation. This article is a study of one of the most important forms of public law — religious law. The aim of the work is the theoretical and methodological analysis of this legal concept. The author has defined its features, given the definition, etiology, classification, established a place in the conceptual and categorical series. The methodology of the present study consists of dialectical, systemic, structural, functional, comparative legal, historical research methods, as well as methods of analysis, synthesis, induction and deduction. The field of application of the research results is the relevant sections of such Sciences as theory of state and law, comparative law, history of political and legal doctrines.

Keywords: law, law system, public law, state law, religious law, Church law, Canon law, religious legal family.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гарашко А.Ю. Религиозное право как форма общественного права. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):19–23.

Многообразие сфер и высокая динамичность современной общественной жизни неизменно вызывают проблемы оперативности и актуальности в сфере законотворчества. Одновременно, представительные органы власти не застрахованы от естественных объективных ошибок и заблуждений. Реализующие право представители государственного аппарата неизбежно сталкиваются с проблемой делигитимации своей деятельности, что связано с увеличивающимся разрывом между традиционно-нравственными основами, социальным укладом жизни людей и политизацией как непосредственно современной государственной власти, так и используемых ею инструментов, в частности, действующего законодательства. Следствием этого является коллизийность системы последнего, неработающие, так называемые, «мертвые» нормы законов, а также иные трудности правоприменительной дея-

тельности, в итоге детерминирующие проблемы законности и правопорядка в государстве.

Объективно существующие пробелы и лакуны современного права, в основном содержащиеся в нормативных правовых актах, принимаемых государственными органами власти, отдаление государства от социума и другие обстоятельства обуславливают обращение к одному из способов устранения данных противоречий — основам и принципам общественного права [5, с. 5–9; 7].

Общественное право представляет собой сложившуюся в результате функционирования той или иной социальной группы систему норм — органичных содержанию деятельности данной группы, нравственно обусловленных, легитимных правил поведения, не имеющих фиксированного оформления и, как правило, не связанных с применением силового ресурса.

Реализация таких норм вызвана необходимостью наиболее разумного и общественно признаваемого решения социальных противоречий и конфликтов между участниками таких объединений.

Этимология общественного (социального) права восходит к XIX в. и классикам отечественной и зарубежной юриспруденции, в частности, к Г.Д. Гурвичу, Л. Дюги, С.Л. Франку, В.Н. Лешкову и др. [4; 6; 13]. О различных видах и формах общественного права в своих трудах также упоминали: Н.К. Ренненкампф (право церковное, военное, полицейское, судебное, общенародное), Л. Кнапп (право разбойников, различных классов и сословий, различных светских отношений, богов, чертей, ангелов и святых), Л.И. Петражицкий (интуитивное право; официальное и неофициальное; право социального служения и лично-свободное право), М.А. Рейснер (интуитивное право), А. Меркель (церковное право), Г. Аренс (философское международное право, международное право религий, международное право промышленности), Е.Н. Трубецкой (статутарное или автономическое право, т.е. нормы, изданные самоуправляющимися общественными союзами и учреждениями), Н. Рождественский (церковное право), А.Э. Вормс (крестьянское право), Ф. Регельсбергер (обычное право) [1; 3; 8–12] и многие другие.

Таким образом, очевиден плюрализм подходов к разновидностям общественного права, вызванный, прежде всего, полиформностью социальных отношений. Однако, все виды общественного права объединяет органичность уклада жизни человека, минимизация легального насилия и отдаленность от политически детерминированного государственного права, выражаемого, в основном, в нормативных правовых актах.

Одной из форм общественного права, неоднократно на протяжении существования человечества становившейся по значимости наравне с государственным правом и представляющей собой предмет настоящего исследования, является религиозное право.

Следует сделать ряд замечаний относительно зарождения и этимологии религиозного права, а также, в связи с достаточно конвенциональным подходом к контексту использования данного термина в юридической науке, рассмотреть специфику его авторского позиционирования именно как формы общественного права.

Исторически основы религии, проявлявшиеся в первичных верованиях человека, обрядах, иных сакральных действиях, сформировались раньше и закрепи-

лись прочнее правовых начал, что связано с подсознательным характером, преклонением, глубинным страхом перед непознанностью и таинственностью всего, что было связано с божественным, обладало мистическим оттенком. В связи с этим естественным представляется происходившее на протяжении существования человечества заимствование правовой сферой ряда сложившихся в среде верований инструментов воздействия на социум, прежде всего, в целях соблюдения установленных правил (например, сакрализация представителей власти, осуществляющих судебные и правоприменительные функции, мер правовой ответственности; механизм судебного заседания, атрибутика и символизм и др.).

Демонстрация тесной связи религии и права особенно характерна для периодов появления сформировавшихся конфессий, непосредственно содержащих правовые нормы в своих источниках (ислам, индуизм, иудаизм), а также в Средние века, во время расцвета римской католической церкви и появления терминов «каноническое», «церковное» право.

Признание теологической концепции правопонимания, божественной теории происхождения права и государства, установленных и аргументированных в Средневековье учеными монахами (А. Августином, Ф. Аквинским и др.), окончательно обусловили неразрывность двух данных форм общественного сознания.

Между тем, необходимо дифференцировать некоторые термины и определиться с содержанием разновидностей религиозного права. По мнению В. Цыпина, каноническое право (*jus canonicum*) — это все то право, которое произошло от Церкви в эпоху Вселенских Соборов на Востоке и до конца средневековья на Западе, независимо от того, касается оно церковных или гражданских дел. А церковное право (*jus ecclesiasticum*) — это право, касающееся Церкви, независимо от законодателя [14]. В целом соглашаясь с данной позицией, добавим, что понятие религиозного права шире вышеуказанных, так как не связано с периодами в истории формирования отдельных конфессий (каноническое и церковное право — виды права, формируемого римской католической церковью), географическими особенностями, исключительно церковными (институциональными) вопросами, а относится к религиозным воззрениям (вере) социума в целом, в том числе, при участии светских субъектов правоотношений, но всегда, в той или иной степени, отстраненных от государственного правотворчества.

Следует также отличать религиозное право как форму общественного права, складывающуюся на протяжении длительного времени в рамках определенной системы верований для регулирования поведения ее адептов, и религиозное право как форму (или отрасль) государственного права, хотя и затрагивающую вопросы взаимодействия церкви с государством и иными социальными институтами, но создаваемое исключительно государственными законодательными органами.

Религиозное право — форма неюридического (общественного) права, представляющая собой систему правил поведения, установленных церковными иерархами различных конфессий, народными обычаями, и (или) закрепленных в специальных религиозных источниках, обязательных к исполнению для адептов того или иного вероисповедания под угрозой материальных («земных») либо нематериальных («небесных») неблагоприятных последствий.

К признакам религиозного права необходимо отнести следующие.

1. Высокая степень легитимности, обусловленная опорой на общественные интересы и логикой социально ориентированной регуляции, связью с религией.

2. Сакральность — религиозное право формируется как система священных по своему статусу для любого верующего правил поведения.

3. Символьность — значительное число атрибутов, знаков, знамений, ритуалов, приводящих верующих в трансцендентный «трепет» и детерминирующий беспрекословное исполнение религиозно-правовых предписаний.

4. Более близкая связь с моралью и общественными традициями, и более далекая — с политикой, в отличие от государственного права, во многом ориентирующегося на мегатренды международных и внутригосударственных политических отношений.

5. Детерминированность действия религиозного права не юридическими границами государства, а ареалом проживания представителей конфессии. Вселенская Церковь не замыкается государственными границами. Поэтому универсальное церковное законодательство не может быть частью государственного законодательства, всегда национально или, по меньшей мере, территориально ограниченного [14].

6. Доминирование идеальных форм ответственности — религия не часто оперирует силовым ресурсом, мерами физического принуждения, но обычно

обращается к совести, религиозности, воцерковленности, указывая на перспективные нематериальные негативные последствия (правовую ответственность).

7. Наказуемость не только внешне выраженных действия, но и мыслей человека. Если государственное право оценивает деяния (действия и бездействия) с точки зрения их правомерности, то религиозное право оперирует, в том числе, и внутренними интенциями, помыслами, желаниями и прочее, что связано с высоким уровнем самодисциплины и идеализированности сферы религиозного права.

8. Неформализованность, проявляющаяся в незначительном, по сравнению с государственным правом, количестве источников правил поведения, более низкой степени бюрократизированности и распространением расширительной интерпретации текстов, соответствующей в основном «духу», но не «букве» источника.

9. Невысокий уровень систематизированности — религиозное право представляет собой конгломерат норм, правил, мер различных верований и религиозных обычаев, канонов и заповедей. Из всех видов религиозного права только римское католическое каноническое право обладает высоким уровнем целостности и организованности. Существует множество источников такого права (папские конституции: буллы, бреве, энциклики, рескрипты и др.), выступающих по своему содержанию кодексами.

10. Высокая степень индивидуальности действия — государственное право имеет дело с общественными проблемами и преследует цель достижения, прежде всего, общественного публичного правопорядка, в то время как религиозное право-личностная модель поведения и поддержания высокой духовности человека.

11. Закрепление в религиозных текстах: источниками религиозного права, наряду с передающимися вербально традициями и обычаями, что обуславливает его невысокую степень формализованности, выступают источники права (памятники религии). К таким, например, можно отнести, Тору, Мишну, Талмуд, Веды, Коран, Сунну, Иджму, Кияс, Номоканон, Авесту, Десять заповедей и другие.

12. Неизменность — религия возникла, как уже было отмечено, раньше права, но именно стабильность и многовековая статичность религиозного права выступает основой его легитимности и неуклонного исполнения. В отличие от данной разновидности права, государственное право вынуждено находить опти-

мальный баланс между актуальностью, вызванной динамикой общественной жизни, и постоянством, связанным с привычностью соблюдения и, как следствие, правомерностью поведения субъектов права.

13. Определенность положений религиозного права, либо представителями церковного нобилитета (римское католическое право), либо общественным сознанием (традиции, обычаи, верования различных этносов).

14. В системе данного права отсутствует деление на частное и публичное — в религии общественное и индивидуальное не различаются; основой всего сущего выступает человек как подобие бога, его внутренний мир и духовная составляющая.

15. Нерациональность — рассматриваемая форма общественного права построена на нелогичных чувственных и интуитивных принципах, вере как неразумном сенситивном феномене.

Осуществляя теоретико-правовой анализ религиозного права как формы общественного права, необходимо, помимо понятийного исследования, рассмотреть существующие виды данного права.

Виды религиозного права достаточно разнообразны. Непрерывность и стационарность его существования не позволяют, за исключением потери актуальности ряда конкретных памятников-религиозных текстов, говорить об исторических, уже не существующих видах религиозного права. Поэтому перечислим лишь ряд из многообразия возможных классификаций.

Так, по критерию объема регулирования можно выделить:

◆ внутригосударственное религиозное право (затрагивает конфессию конкретного отдельного государства (национальная, мало распространенная религия) и распространяет свое действие на жителей данного государства, являющихся ее адептами — моно-религиозный социум);

◆ международное религиозное право (относится к одной из мировых религий или широко распространенным верованиям, затрагивающих граждан ряда стран).

По уровню значимости:

◆ религиозное право, как доминирующее право государства (характерно для не светских теократических государств с сильной религиозной правовой традицией [2, с. 3–17], входящих в религиозные правовые семьи, с официально закрепленной и общепри-

знанной религиозной идеологией, где государственное право как самостоятельная форма права или отсутствует вовсе, или слабо выражено);

◆ религиозное право как одна форм общественного права (в незначительной степени может быть распространено в странах, образующих религиозные правовые семьи и обладающих сильной государственной властью и разросшимся государственным аппаратом, но в основном актуально для светских, секуляризованных политических обществ, в которых религия выступает компенсирующим для государственного права механизмом регулирования жизни социума).

По субъектам формирования:

◆ церковное религиозное право (создается церковными должностными лицами, обладает формальными характеристиками и материальным закреплением);

◆ обычное религиозное право (складывается стихийно в общественной среде исходя из потребностей в религиозном общении, отправлении священных обрядов и культов; закреплено в общественном сознании, полностью неформализовано).

По направленности:

◆ институциональное религиозное право (регулирует отношения внутри института церкви, между ее духовными лицами по узкому кругу вопросов);

◆ общее религиозное право (регулирует, в том числе, внешние по отношению к церкви, отношения, широкий круг социальных вопросов).

По конфессиональному признаку (распространяется на граждан, как правило, ряда государств, исповедующих ту или иную конфессию):

◆ мусульманское религиозное право — действует в странах, где Шариат представляет собой религиозно-правовую основу регулирования жизни социума;

◆ индуское религиозное право — характерно для государств, жители которых исповедуют индуизм;

◆ иудейское религиозное право — распространено в Израиле и иных государствах, где проживают представители иудаизма;

◆ католическое религиозное право — актуально для католиков, формируется на процессуальной основе духовенством Ватикана;

◆ иные виды.

Таким образом, религиозное право — форма неюридического (общественного) права, представляющая собой систему правил поведения, установленных церковными иерархами различных конфессий, народными обычаями, и (или) закрепленных в специальных

религиозных источниках, обязательных к исполнению для адептов того или иного вероисповедания под угрозой материальных («земных») либо нематериальных («небесных») неблагоприятных последствий (правовой ответственности).

Длительность и фундаментальность существования позволяют говорить о плюралистичном подходе к классификации религиозного права и выделить рассмотренные выше признаки и общие черты данной формы общественного права.

Понятие религиозного права шире канонического и церковного, так как не связано с периодами в истории формирования отдельных конфессий (каноническое и церковное право — виды права, формируемого римской католической церковью), географическими особенностями, исключительно церковными (институциональными) вопросами, а относится к религиозным воззрениям (вере) социума, в том числе, при участии светских субъектов правоотношений, но всегда, в той или иной степени, отстраненным от государственного правотворчества.

Литература

1. *Аренс Г.* Юридическая энциклопедия, или органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической философии права. М.: Тип. А. Семена, 1863.
2. *Вовк Д.А.* Религиозная традиция в праве: общетеоретическая характеристика // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2013. № 2 (14). С. 3–17.
3. *Вормс А.Э.* Закон и обычай в наследовании у крестьян. М., 1913.
4. *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004.
5. *Лановая Г.М.* Государственное и негосударственное право: отличительные признаки // Современное право. 2014. № 11. С. 5–9.
6. *Лешков В.Н.* Общественное право народонаселения. М., 1875.
7. *Малахов В.П., Эриашвили Н.Д.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: Моногр. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012.
8. *Меркель А.* Юридическая энциклопедия / Под ред. В.М. Грибовский; Пер. Ф.К. Зейдель. СПб.: Н.К. Мартынов, 1902.
9. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 ч. Ч. 1. М., 2018.
10. *Регельсбергер Ф.* Общее учение о праве / Под ред. Ю.С. Гамбаров; Пер. И.А. Базанов. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1897.
11. *Рождественский Н.* Энциклопедия законоведения. СПб.: Тип. Э. Праца, 1863.
12. *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1907.
13. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930.
14. *Цыпин В.А.* Церковное право: Курс лекций. М., 1994.

References

1. *Arens G.* Yuridicheskaya entsiklopediya, ili organicheskoye izlozheniye nauki o prave i gosudarstve, na osnovanii printsipov eticheskoy filosofii prava. M.: Tip. A. Semena, 1863.
2. *Vovk D.A.* Religioznaya traditsiya v prave: obshcheteoreticheskaya kharakteristika // Vestnik Samar-skoy gumanitarnoy akademii. 2013. № 2 (14). S. 3–17.
3. *Vorms A.E.* Zakon i obyчай v nasledovanii u krest'yan. M., 1913.
4. *Gurvich G.D.* Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbrannyye sochineniya. SPb., 2004.
5. *Lanovaya G.M.* Gosudarstvennoye i negosudarstvennoye pravo: otlichitel'nyye priznaki // Sovremennoye pravo. 2014. № 11. S. 5–9.
6. *Leshkov V.N.* Obshchestvennoye pravo narodonaseleniya. M., 1875.
7. *Malakhov V.P., Eriashvili N.D.* Metodologicheskiye i mirovozzrencheskiye problemy sovremennoy yuridicheskoy teorii: Monogr. M.: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2012.
8. *Merkel' A.* Yuridicheskaya entsiklopediya / Pod red. V.M. Gribovskiy; Per. F.K. Zeydel'. SPb.: N.K. Martynov, 1902.
9. *Petrazhitskiy L.I.* Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriyey npravstvennosti. V 2 ch. CH. 1. M., 2018.
10. *Regel'sberger F.* Obshcheye ucheniye o prave / Pod red. Yu.S. Gambarov; Per. I.A. Bazanov. M.: T-vo I.D. Sytina, 1897.
11. *Rozhdestvenskiy N.* Entsiklopediya zakonovedeniya. SPb.: Tip. E. Pratsa, 1863.
12. *Trubetskoy E.N.* Lektzii po entsiklopedii prava. M., 1907.
13. *Frank S.L.* Dukhovnyye osnovy obshchestva. Vvedeniye v sotsial'nyuy filosofiyu. Raris, 1930.
14. *Tsypin V.A.* Tserkovnoye pravo: Kurs lektsiy. M., 1994.

ЗАРОЖДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Владимир Иванович Кайнов, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (197046, Санкт-Петербург,
Александровский Парк, д. 5)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются предпосылки зарождения налогового законодательства в Советской России в первые годы советской власти. Акцентируется внимание на том факте, что процесс создания нового налогового права России в первые годы советской власти в основном опирался на идею разрушения прежних «буржуазных», а по сути дела общеправовых институтов. Исследуется государственная политика национализации, конфискации, отмены права частной собственности на землю, аннулирования ценных бумаг. Делается вывод, что практика военного коммунизма 1918–1921 гг. — это время террора и тотальных запретов, период карточного распределения продуктов. Анализируются предпосылки становления и развития налогового законодательства России в первые годы советской власти с учетом особенностей экономическо-правового выживания государства в годы гражданской войны.

Ключевые слова: национализация, военный коммунизм, налоговое право, Советская Россия, налоговое законодательство.

THE ORIGIN OF THE TAX LEGISLATION OF RUSSIA IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Vladimir I. Kainov, head of chair of state and legal disciplines doctor of legal sciences, professor
Northwest branch of the Russian state university of justice (197046, St. Petersburg, Aleksandrovskiy Park, d. 5)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

Annotation. The article discusses the prerequisites for the emergence of tax legislation in Soviet Russia in the early years of Soviet power. Attention is focused on the fact that the process of creating a new tax law of Russia in the first years of Soviet power was mainly based on the idea of destroying the former «bourgeois», and in fact general legal institutions. The state policy of nationalization, confiscation, cancellation of the right to private ownership of land, cancellation of securities is investigated. It is concluded that the practice of military communism in 1918–1921 — this is the time of terror and total grants, the period of card distribution of products. The prerequisites for the formation and development of tax legislation in Russia in the first years of Soviet power are analyzed, taking into account the peculiarities of the economic and legal survival of the state during the civil war.

Keywords: nationalization, war communism, tax law, Soviet Russia, tax legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кайнов В.И. Зарождение налогового законодательства России в первые годы советской власти (историко-правовой аспект). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):24–30.

Процесс создания нового налогового права России в первые годы советской власти в основном опирался на идею разрушения прежних «буржуазных», а по сути дела общеправовых институтов. В авангард пролетарского права выдвинулись доселе малоизвестные юристы П. Стучка, Е. Пашукапис, М. Козловский, Д. Курский, Н. Крыленко, которые основой «подлинного» права провозгласили революционное правосознание. Старая профессура преследовалась. «Когда право отомрет — мы этого момента, предсказать не можем, — писал П. Стучка, — но мы можем предполагать, что если кое-что из установленных им правил останется, то лишь как простая бухгалтерия» [11, с. 59].

В стране была развернута политика национализации, конфискации, отмены права частной собственности на землю, аннулирования ценных бумаг. В конце 1918 г. была запрещена частная торговля и осуществлен переход к карточной системе распределения продуктов питания и личного потребления через единый заготовительный и распределительный государственный аппарат — Компрод (декрет СНК от 21 ноября 1918 г.). Данные мероприятия объективно привели к фактическому отмиранию цивилизованных налогов и податного аппарата.

Местные органы власти по инерции взимали некоторые дореволюционные налоги. Декретом о расширении финансовых прав Петроградского город-

ского общественного управления от 29 декабря 1917 г. отменялись все ограничения, установленные Временным правительством на предмет определения размера ставок обложения в пользу городов. Декретом допускалось устанавливать г. Петрограду ставки без ограничений. Так, с недвижимого имущества сбор составлял до 10% стоимости объекта. Периодичность взимания сбора не устанавливалась [1].

В мае 1918 г. в своем докладе на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов, В.И. Ленин выделил три основные задачи их работы: «финансовая централизация; постанова прогрессивного подоходного и поимущественного налогов; поголовная трудовая повинность и учет населения» [13, с. 352].

Военный коммунизм 1918–1921 гг. — это время террора и тотальных запретов, период карточного распределения продуктов. Эта эпоха совпала с «младенчеством» советского права, в силу чего оказала мощное воздействие на всю последующую налоговую политику. Именно в данный период сформировались такие черты налоговых взаимоотношений, как классовость, налоговое противостояние города и деревни, насильственные методы сбора налогов, налоговый сепаратизм на местах и др. Вместе с тем, трудно было бы ожидать особого внимания к правовому обеспечению налогов, как впрочем и к другим государственно-правовым институтам, так как отсутствие торговли и денежного обращения, военное положение, всеобщая трудовая повинность, уравнильное распределение и агрессивная большевистская идеология делали создание налоговой системы в ее обычном понимании практически невозможной.

В первый период после революции еще не было намечено последовательной политики национализации промышленности, однако хозяйствование предприятий сворачивалось на глазах. В отношении промышленных объектов первоначально был установлен лишь рабочий контроль, «как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства» [14, с. 222]. В.И. Ленин заявил о необходимости контроля со стороны Совета рабочих депутатов над производством еще в своих апрельских тезисах 1917 г.

В ноябре 1917 г. ВЦИКом было принято Положение о рабочем контроле [8], который должен был осуществляться всеми рабочими во всех промышленных, торговых, банковских, транспортных, сельскохоз-

ственных, кооперативных предприятиях. По первому требованию органов рабочего контроля, владельцы предприятий должны были предоставлять к проверке всю отчетность и бухгалтерскую документацию, всю внутреннюю переписку. Положением отменялась коммерческая тайна. Одновременно отменялись все законы и циркуляры, ограничивающие деятельность органов рабочего контроля.

Вслед за этим, в декабре 1917 г., был принят Декрет СНК «О прекращении платежей по купонам и дивидендам», согласно которому оплата процентов по фондам и дивидендам по акциям и паям частных предприятий, всякая оплата купонов приостанавливалась [2]. Также воспрещались все сделки с ценными бумагами. За нарушение декрета виновные подлежали преданию суду и конфискации всего имущества.

Первоначально на практике как мера ответственности к владельцам предприятий за нарушение положения о рабочем контроле и другие провинности применялась национализация, по сути, обычная конфискация. Дальше национализация промышленности приняла массовый характер. 13 апреля 1918 г. было решено национализировать всю крупную промышленность.

К осени 1918 г. было национализировано более 3 тыс. предприятий. Из них действовали лишь около 2 тыс. Бывшие собственники лишались всяких доходов. К концу гражданской войны государство национализировало уже около 80% крупных и средних предприятий промышленности. Весной 1920 г. в национализированных предприятиях работало 88% всех рабочих [22, с. 624]. Промышленное производство всех форм было передано под руководство Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), которому поручалось подчинить всю несельскохозяйственную часть российской экономики единому плану. В городах частные доходные дома конфисковывались. Ликвидировались последние частные, общественные и иностранные банки, замененные единственным государственным «Народным банком».

К концу 1918 г. было практически завершено вытеснение частной торговли [18, с. 186, 187]. В налоговой сфере результатом данного процесса стала полная латентность как плательщиков, так и объектов налогообложения. Исчезновение легальных источников дохода (по прямым налогам), и свободного потребления (по косвенным), привело к тому, что основное обложение свелось к контрибуциям. Однако, вопреки распространенному мнению, тотального отказа от налогов все же не произошло.

Оскудение источников доходов отразилось и на денежной системе. Возрастающий дефицит бюджета привел к традиционному средству борьбы с ним — увеличению, ничем не обеспеченной, денежной эмиссии [19, с. 144]. Банкноты печатались в неограниченных количествах, и этим способом по существу были упразднены деньги. При росте среднемесячных размеров эмиссии с 2,9 млрд, руб. в июле – декабре 1918 г. до 109,5 млрд, руб. в июле – декабре 1920 г., среднемесячный доход от эмиссии снизился с 27,1 до 10,2 млн руб. [19, с. 144]. Р. Пайпс отмечает, что эта сознательно созданная инфляция имела цели уничтожить накопленные рублевые сбережения, хранившиеся в банках и на руках и, в долларовом эквиваленте и исчислявшиеся миллиардами [16, с. 275].

Несмотря ни на что, уже в 1918 г. особые надежды возлагались на налоговые поступления. Вот цитата из письма замнаркомфина Г.Я. Сокольникова на имя Сталина: «Эмиссионный нажим осенних месяцев должен быть в максимальной мере компенсирован налоговым нажимом до конца текущего года». Однако фактически, несмотря на все принятые меры, непосредственно налогами, покрылось менее одной четверти всех бюджетных расходов [21, с. 404]. Такой результат явился следствием резкого обнищания населения и нестабильности денежного курса. Была очевидна совершенная неэффективность денежных налогов на данном высокоинфляционном этапе.

Пока не было создано новое законодательство, поначалу еще сохранялись остатки прежней налоговой системы, не утратившие своего значения и в последствии. Даже в декабре 1918 г., когда уже были запрещены ссылки на буржуазные «законы свергнутых правительств», в финансовом законодательстве их еще можно было найти.

Большевики понимали сложность послереволюционной ситуации, невозможность на фоне коллапса проведения налоговых реформ. Будущий народный комиссар финансов Г.Я. Сокольников, анализируя проблемы текущего момента, писал: «При создавшемся положении вещей, характеризующимся ломкой старых экономических отношений, правильная налоговая политика становится невозможной. В области прямого обложения она встречает препятствие: с одной стороны в неустойчивости и неопределенности различных категорий дохода, исчезновении одних, (промышленная прибыль) и неуловимости других (спекулятивные доходы); с другой в области так называемых трудовых

доходов — с тем, что все большее количество лиц с такого рода доходами начинают получать их прямо или косвенно от Советской республики, обстоятельство, при котором проще платить меньше, чем в виде налога обратить часть выдаваемого... в области косвенного налогообложения она наталкивается на нежелательность увеличения дороговизны... В смысле обложения указанных выше неуловимых источников дохода могут сыграть контрибуции, которые, как показали практика, во много раз превышают поступления от всякого вида прямых налогов...».

Большевистские контрибуции — это достаточно спорная тема в смысле ее отношения к налогам как таковым. Однако, налоговая система, создававшаяся в обстановке тотальной экспроприации надолго усвоила конфискационную идею. Ленин призывал разрушить институт частной собственности с неумолимой жестокостью. Контрибуции и так называемые чрезвычайные налоги и повинности, по сути своей носящие конфискационный характер, прочно вошли в обиход, и стали повсеместным явлением, с одной стороны, выполняя фискально-налоговую функцию, а с другой, — репрессивно-классовую с преобладанием последней.

В июле 1918 г. Декретом СНК «О введении военно-конской повинности» была фактически разрешена тотальная конфискация — «набор лошадей и прочих домашних животных, повозок, упряжи и иных предметов у населения... по мере надобности» [3]. Декретом ВЦИК от 3 ноября 1918 г. «О единовременном чрезвычайном десятиллиардном революционном налоге» на городскую буржуазию и деревенских кулаков, введенным в связи с необходимостью мобилизации средств для организации снаряжения и содержания Красной Армии, была развязана откровенно конфискационная кампания, которую с трудом можно назвать налоговым мероприятием. В Декрете отмечалось, что «городская буржуазия и деревенские кулаки за годы империалистической войны сумели приобрести... преимущественно путем хищнической спекуляции, огромные денежные средства». Средства эти предписывалось «немедленно и целиком изъять у паразитических и контрреволюционных элементов и обратить их на неотложные нужды...» [5].

Изъятия проводились как на уровне общегосударственном, так и в пользу местных органов власти — почти одновременно был принят Декрет СНК «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными советами депутатов»,

предоставляющий широкое поле деятельности на местах. Особенно высокими ставками предписывалось обложить «волости, поднявшие восстание против советской власти» и «кроме кулаков, к уплате налога привлечь и так называемых «средняков», владеющих скотом и другим имуществом» [4].

Данные документы давали весьма расплывчатое толкование прав плательщиков и сборщиков налогов, что в итоге привело к вопиющим злоупотреблениям. В Калужской губернии был случай обложения свыше 1000 руб. крестьянской семьи из 17 человек, в которой «...старик, старуха, дети, 5 братьев, жены и 2 брата в Красной армии. Все богатство: 2 лошади, 2 коровы и 3 овцы...» [23, с. 2], на 100 тыс. руб. обложили «помещиц-старух, живущих по милости волостною совета в одной комнате собственною дома, питающихся на средства комитета бедноты, у которых давным-давно все деньги были реквизированы» [23, с. 2], обложили совсем неимущего человека, который «...жил в Москве, а теперь поселился в деревне. Обложили только потому, что никак не могут поверить, что ничего кроме шубы, да и то неважной, не имеет. Ходит несчастный «буржуй» ...ищет к кому бы закабалиться, чтоб выплатить 5000 руб. налога» [23, с. 2] и т.п.

В прессе данная кампания освещалась как «кипячая работа на местах с правом широкой автономии» и «новые задачи нового времени, создающие новые формы в податном деле», где «центр является лишь инстанцией, дающей добрые советы местным деятелям» [23, с. 3]. Некоторые авторы отмечали, что «деревенские власти проявляют опасную склонность взыскивать налог по сделанной ими раскладке чрезвычайными мерами...» [23, с. 2]. С мест сыпались запросы об ответственности «злостных неплательщиков» и возможности применения расстрела. Меры ответственности предписывалось устанавливать самим местным советам. Рекомендовалось заключение, принудительные работы, конфискации имущества. Высшая мера могла применяться лишь по постановлениям ревтрибуналов [23, с. 1].

Очевидно, что пробелы в налоговом законодательстве успешно заполнялись революционным правосознанием. Период первых лет советской власти — это наглядный пример функционирования права вне рамок законодательства, когда эмоционально-психологическое начало, внутреннее правосознание становится первичным. В этот момент такая юридическая дефиниция, как налог свелась к изъятию — конфиска-

ции с применением насилия. Налог стал одним из основных средств восстановления «классовой справедливости». Н.А. Добромыслов¹ писал: «в виду такого взгляда на значение налогов, советская власть не обнаруживает особой заботы о налогах, пользуясь налогами для достижения тех или иных результатов, главным образом нефинансового свойства» [17, с. 163].

Представляется интересным, каким образом власть получала сведения о наличии денег и материальных ценностей у граждан. Для этого использовался ряд приемов. Как отмечает К.В. Харченко, наиболее излюбленным, являлся метод анкетирования. Так, «Регистрационная карточка лица, подлежащего зачислению в тыловое ополчение», содержала графу № 10, в которой значилось: «Средства существования: а) капитал; б) доходы от имущества; в) прибыль от торговли; г) прочее» [17, с. 158]. Контроль за денежными средствами осуществлялся через национализированные банки. В начале марта 1919 г., заведующий Грайворонским финотделом Д. Михайловский докладывал в исполком, что он «затребовал сведения о лицах, производивших через банк операции на сумму свыше 10 тыс. руб. для контроля и определения зажиточности на случай предстоящих обложений» [17, с. 158]. Похожим образом поступали и кубанские большевики: «29 апреля 1918 г. следственная комиссия удержала купчую крепость у гражданки Эстер Гуревич «на предмет обложения контрибуцией». После получения необходимых сведений документ был ей возвращен» [17, с. 158].

Для подкрепления податных мероприятий часто привлекались идейно-партийные кадры. Так, например, при сборе чрезвычайного налога в Повооскольском уезде, сумма обложения составила 31 млн руб. Ранее, жителями уезда уплачивалась еще одна контрибуция, собранная не так удачно; от полагавшейся с жителей суммы в 821,3 тыс. руб., реальные поступления составили всего 218,3 тыс. руб., т.е. 26%. Для проведения акции по взиманию очередного сбора было решено «взять из отделов всех сотрудников-коммунистов и командировать их в распоряжение Финансового отдела, а также вооружить милиционеров» [17, с. 159].

Представители власти с энтузиазмом занимались налоговыми изъятиями у граждан. На этом фоне велись многочисленные дебаты, выявлялись причины, мешающие сбору налогов, вносились предложения и

¹ Добромыслов Н.А. — финансист, в 20-е гг. автор ряда работ по налоговым проблемам.

совершались весьма активные действия, не скованные рамками закона. Например, «порядок сбора чрезвычайного налога в Повеоскольском уезде обсуждался на съезде Советов в начале декабря 1918 г. Представитель отдела финансов Зайцев заметил, что распоряжение о налоге с имущих классов «выполняется волостями очень туговато». В Богородской волости с целью достижения оптимальных показателей в список для взывания чрезвычайного налога вносились липа, замеченные в спекуляции; докладчик от Велико-Михайловской волости видел причину задержки сбора налога в добавлении к назначенной сумме в 2 млн руб. еще 2 млн; в Слоновской волости, как выразился делегат, в комбеды попали «не соответствующие своему назначению лица», утверждавшие, что жители волости бедные и потому с них невозможно взывать налог, «Но ячейка и Исполком, — подытожил выступающий, — знает всех кулаков-богачей на эти приговоры внимание не обращается, и приняты решительные меры к взыванию налога». ...В итоге съезд постановил принять «самые энергичные меры» [17, с. 159].

В деле сбора налогов, помимо финансовых отделов, партийных органов и местной администрации, принимали участие и другие различные организации. Так, в том же Новом Осколе в конце апреля 1919 г. проходил очередной налоговый съезд, и в его работе принимали активное участие также делегаты отдела просвещения, бюро профсоюзов военного комиссариата, продкома, земотделов и собеса.

Однако, городское обложение уже ничего не могло дать; в стране царил голод и разрушение. Практически единственным источником налоговых поступлений в сложившейся ситуации стала деревня. Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г. в стране была введена продовольственная диктатура. Наркому продовольствия были предоставлены обширные полномочия. Попытку ввести нечто подобное ранее предпринимало Временное правительство, однако его решения не выполнялись. Большевики пошли до конца. Одиннадцатого января 1919 г. СНК принял Декрет о продовольственной разверстке. Методы обеспечения советского декрета были более жесткими, и они дали неплохие результаты. Если в 1917–1918 гг. было заготовлено только 30 млн пудов хлеба, то в 1918–1919 гг. — 110 млн пудов, а в 1919–1920 гг. — 260 млн пудов [20, с. 353]. Таким образом, угроза голодной смерти (но не угроза голода) в городах и армии была ликвидирована. Осенью 1918 г. (после сбора урожая) в деревне были испробованы различные способы

заготовки продуктов. В «Тезисах по продовольственному вопросу», Ленин в августе 1918 г., выдвинул предложение о введении натурального налога. Проект декрета об обложении селян натуральным налогом был внесен на заседании СНК 4 сентября 1918 г. СНК постановил передать проект декрета в комиссию в составе представителей комиссариатов: финансов, продовольствия, земледелия, государственного контроля и внутренних дел. В окончательном виде декрет был утвержден ВЦИКом 30 октября 1918 г. Однако, собрать натуральный налог не удалось из-за Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Налогообложение села заменилось системой продразверстки. Метод разверстания по губерниям был опробован еще царским и временным правительством в 1916–1917 гг., но встретил сопротивление и торговцев, и помещиков, и крестьян. С 1918 г. выполнение разверсточных заданий исполнялось силой. Продразверстка действовала с 1918 по 1921 г, и представляла собой насильственную конфискацию продовольствия у крестьян, которую трудно квалифицировать как налог. Первоначально продразверстка была введена во второй половине 1918 г. в нескольких губерниях. Но уже в начале 1919 г. Декретом СНК «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» от 11 января 1919 г. было установлено, что «все количество хлебов и черного фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения...» [6, с. 293]. Для принудительного изъятия продовольствия собирались специальные продовольственные отряды, сформированные из рабочих. Была создана целая продовольственная армия, которой иногда приходилось вести настоящие бои за хлеб.

Крестьянам устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т.д. Сверх этого, хлеб считался излишками и подлежал отчуждению. Распределение собранного продовольствия входило в обязанности Народного комиссариата продовольствия (НКП). В первую очередь снабжалась армия, а уже потом городское население, получавшее продовольствие по карточкам.

В начале продразверстка распространилась на хлеб и зернофураж, а в заготовительную кампанию 1919–1920 гг. охватила также картофель, мясо, а к концу 1920 г. почти все сельскохозяйственные продукты. В губерниях, на основе планового государст-

венного задания, определялся размер продрозверстки по уездам, волостям, селениям, и даже по отдельным крестьянским хозяйствам. При этом должны были учитываться посевные площади под отдельными сельскохозяйственными культурами, их урожайность и установленные государством нормы потребления продуктов для сельского населения, а также потребности крестьянских хозяйств в семенах и фураже для скота. Крестьянам оставляли определенное количество продовольствия для питания, фураж для скота, и зерно для посева, все остальное подлежало изъятию по твердо установленным ценам. Так как деньги к тому времени фактически потеряли свое значение, то фактически продовольствие отчуждалось бесплатно. При проведении продрозверстки строго соблюдался классовый принцип. Наибольшему обложению подвергались зажиточные хозяйства, но бедняцкие дворы не избежали общей участи. К этому времени налогообложение в городах практически прекратилось.

Проведение продрозверстки привело к многочисленным негативным последствиям экономического и политического свойства. Наркомпродом единоличные хозяйства рассматривались лишь с позиции заготовок продовольствия. Разверстка на хлеб, мясо и др. продукты осуществлялась насильственным путем. Уполномоченные Наркомпрода заставляли сдавать государству не только излишки, но нередко и весь запас продуктов, предназначенных для содержания своих семей. Это нанесло колоссальный урон деревенскому хозяйству и сформировало устойчивые оппозиционные настроения к среде крестьянства.

Подобные факты свидетельствуют о массовом разрушении правосознания в России. Формирование на таком фоне новой системы права предопределило ее гипертрофированную идеологизацию и дальнейшее тоталитарное развитие государства.

Вместе с тем, изучение чрезвычайных налоговых и продовольственных мероприятий большевиков в годы военного коммунизма лишь с идейно-классовой точки зрения не является единственно правильным. Распределения, конфискации, запрет на спекуляцию — издавна известные меры для предотвращения голода. Подобная политика была неизбежна в сложившейся ситуации, иные меры не могли бы спасти власть от краха, а население от голодной смерти. За счет продрозверстки государственная казна пополнялась на 80%.

Такие меры уже известны истории; как государственная программа они были применены в 1793–1794 гг.

во Франции. Конвент специальным декретом даже отменил семейный запас, и все продовольственные ресурсы республики превратились в общую собственность. Также примерами общегосударственных принудительных продовольственных мер служат военный коммунизм в Германии во время первой мировой войны, в Великобритании во время второй мировой войны. Государство царской России так же испытывало нехватку хлеба в начале 1917 г. И уже тогда предотвратить печальный исход царское правительство пыталось теми же мерами, что и во Франции. Воплотить же военный коммунизм в жизнь сумели большевики. Еще одним фактором, усложняющим продрозверстку была «архаизация» русского крестьянства. Основными пахотными орудиями были деревянные сохи, треть крестьян не имела лошадей. Урожаи были самыми низкими в Европе.

Таковы общие предпосылки становления и развития налогового законодательства России в первые годы советской власти с учетом особенностей экономическо-правового выживания государства в годы гражданской войны.

Литература

1. Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расширении финансовых прав Петроградского городского общественного управления» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 162.
2. Декрет СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О прекращении платежей по купонам и дивидендам» // СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 185.
3. Декрет СНК РСФСР от 31 июля 1918 г. «О введении военно-конской повинности» // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. ст. 610, 841.
4. Декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1918 г. «О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными советами депутатов» // СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 846.
5. Декрет ВЦИК РСФСР от 3 ноября 1918 г. «О единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге» // СУ РСФСР. 1918. № 80. Ст. 841.
6. Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» // Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 293.
7. Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 г. «О продовольственной разверстке» // Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 156.

8. Положение о рабочем контроле. Принято ВЦИК РСФСР от 14 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 35.
9. *Загряцков М.* Административная юстиция и право жалобы // *Право и жизнь*. 1923. Кн. 4.
10. *Загряцков М.Д.* Административная юстиция и право жалобы: В теории и законодательстве. М., 1924.
11. *Кудрявцев В., Трусов А.* Политическая юстиция в СССР. М., Наука, 2000.
12. *Кайнов В.И., Капустин А.А.* Системный подход в методологии научных исследований в XX в. и его роль в развитии российского правоведения (историко-правовой аспект) // *Мир юридической науки*. 2013. № 4-5. С. 70–81.
13. *Ленин В.И.* Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов // *ПСС*. Т. 36.
14. *Ленин В.И.* О задачах пролетариата в данной революции (Апрельские тезисы) // *ПСС*. Т. 35. С. 222.
15. *Ленин В.И.* Тезисы по продовольственному вопросу // *ППС*. Т. 36. С. 234.
16. *Пайпс Р.* Собственность и свобода. М., 2001.
17. *Харченко К.В.* Власть — Имущество — Человек: передел собственности в большевистской России 1917–1921 гг. М.: Русский двор, 2000.
18. *История России XX в.* М.: АСТ, 2001.
19. *История отечественного государства и права: Учебник. В 2 ч. / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд. Ч. 2.* М.: Юрист, 2002.
20. *История государства и права России: Учебник / Отв. ред. С.А. Чибирнен. М.: Былина, 2001.*
21. *История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т. 1.* М., 1976.
22. *Национализация промышленности // МСЭ / Под ред. Н.Л. Мещерякова. Т. 5.* М., 1930.
23. *Экономическая жизнь. 1918. 27 дек. С. 1–3.*
- References**
1. Dekret SNK RSFSR ot 19 dekabrya 1917 g. «O rashshirennii finansovykh prav Petrogradskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya» // SU RSFSR. 1917. № 11. St. 162.
2. Dekret SNK RSFSR ot 29 dekabrya 1917 g. «O prekrashchenii platezhey po kuponam i dividendam» // SU RSFSR. 1918. № 13. St. 185.
3. Dekret SNK RSFSR ot 31 iyulya 1918 g. «O vvedenii voyenno-konskoy povinnosti» // SU RSFSR. 1918. № 55. St. st. 610, 841.
4. Dekret SNK RSFSR ot 10 noyabrya 1918 g. «O edinovremennykh chrezvychaynykh revolyutsionnykh nalogakh, ustanavlivayemykh mestnymi sovetami deputatov» // SU RSFSR. 1918. № 81. St. 846.
5. Dekret VTSIK RSFSR ot 3 noyabrya 1918 g. «O edinovremennom chrezvychaynom desyatimilliardnom revolyutsionnom naloge» // SU RSFSR. 1918. № 80. St. 841.
6. Dekret SNK RSFSR ot 11 yanvarya 1919 g. «O razverstke zernovykh khlebov i furazha, podlezhashchikh otchuzhdeniyu v rasporyazheniye gosudarstva, mezhdou proizvodnyashchimi guberniyami» // *Dekrety Sovetskoj vlasti*. М., 1968. Т. 4. S. 293.
7. Dekret SNK RSFSR ot 11 yanvarya 1919 g. «O prodovol'stvennoy razverstke» // *Dekrety Sovetskoj vlasti*. М., 1968. Т. 4. S. 156.
8. Polozheniye o rabochem kontrole. Prinyato VTSIK RSFSR ot 14 noyabrya 1917 g. // SU RSFSR. 1917. № 3. St. 35.
9. *Zagryatskov M.* Administrativnaya yustitsiya i pravo zhaloby // *Pravo i zhizn'*. 1923. Кн. 4.
10. *Zagryatskov M.D.* Administrativnaya yustitsiya i pravo zhaloby: V teorii i zakonodatel'stve. М., 1924.
11. *Kudryavtsev V., Trusov A.* Politicheskaya yustitsiya v SSSR. М.: Nauka, 2000.
12. *Kaynov V.I., Kapustin A.A.* Sistemnyy podkhod v metodologii nauchnykh issledovaniy v XX v. i ego rol' v razvitiy rossiyskogo pravovedeniya (istoriko-pravovoy aspekt) // *Mir yuridicheskoy nauki*. 2013. № 4-5. S. 70–81.
13. *Lenin V.I.* Doklad na I Vserossiyskom s"yezde predstaviteley finansovykh otdelov // *PSS*. Т. 36.
14. *Lenin V.I.* O zadachakh proletariata v dannoy revolyutsii (Aprel'skiye tezisy) // *PSS*. Т. 35. S. 222.
15. *Lenin V.I.* Tezisy po prodovol'stvennomu vo-prosu // *PPS*. Т. 36. S. 234.
16. *Payps R.* Sobstvennost' i svoboda. М., 2001.
17. *Kharchenko K.V.* Vlast' — Imushchestvo — Che-lovek: peredel sobstvennosti v bol'shevistskoy Rossii 1917–1921 gg. М.: Russkiy dvor, 2000.
18. *Istoriya Rossii XX v.* М.: AST, 2001.
19. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: Uchebnik. V 2 ch. / Pod red. O.I. Chistyakova. 3-e izd. Ch. 2.* М.: Yurist, 2002.
20. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik / Otv. red. S.A. Chibirnen. М.: Bylina, 2001.*
21. *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR. V 7 t. Т. 1.* М., 1976.
22. *Natsionalizatsiya promyshlennosti // MS-E / Pod red. N.L. Meshcheryakova. Т. 5.* М., 1930.
23. *Ekonomicheskaya zhizn'. 1918. 27 dek. S. 1–3.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСПЕТЧЕРСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТОМ В СОВЕТСКИХ МОРСКИХ ПОРТАХ (КОНЕЦ 1930-х гг.)

Екатерина Петровна Клименко, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права, кандидат юридических наук
Таврическая академия «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (295007, Республика Крым, Симферополь, пр-т академика Вернадского, д. 4)
E-mail: kep65@bk.ru

Аннотация. Рассматривается диспетчерское управление погрузочно-разгрузочными работами в морских портах СССР; исследуется история возникновения диспетчерской службы и ее роль в управлении транспортом. Приведены сведения относительно учреждения диспетчерской службы и первые нормативные акты, регулирующие ее работу в советский период. Определены структура, цели и задачи диспетчерской службы в портах. Установлены правовое положение, права и обязанности субъектов, ответственных за осуществление диспетчерского обеспечения. Делается вывод о том, что диспетчеризация стала одним из важнейших средств управления погрузочно-разгрузочными работами в портах, и для ее осуществления был разработан особый правовой механизм.

Ключевые слова: диспетчер, погрузочно-разгрузочные работы, торговый порт, грузчик, диспетчерская связь, сменно-суточный план работы порта, карго-план, план обработки судна.

LEGAL REGULATION OF THE DISPATCHING SERVICE IN THE SYSTEM OF TRANSPORT MANAGEMENT IN THE SOVIET SEA PORTS (END OF 1930S)

Ekaterina P. Klimenko, senior teacher of department of history and theory of the state and right, candidate of legal sciences
Taurian academy «Crimean federal university of V.I. Vernadsky» (295007, Republic of Crimea, Simferopol,
pr-t academician Vernadsky, d. 4)
E-mail: kep65@bk.ru

Annotation. This article is devoted to the issue of dispatching control of loading and unloading operations in the sea ports of the USSR. First of all, the history of dispatching service and its role in transport management is investigated. In addition, the author provides information on the establishment of the dispatching service and the first regulations governing its work in the Soviet period. The structure, goals and tasks of dispatching service in ports are defined. In addition, the work reveals the legal status, rights and obligations of the entities responsible for the implementation of Supervisory support in ports. The author concludes that dispatching has become one of the most important means of management of loading and unloading operations in ports, and a special legal mechanism has been developed for its implementation.

Keyword: dispatch, loading and unloading, commercial port, loader, dispatch communication, the shift-day plan of work of port, cargo-plan, plan processing vessel.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клименко Е.П. Правовое регулирование диспетчерской службы в системе управления транспортом в советских морских портах (конец 1930-х гг.). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):31–36.

Правовое регулирование вопросов погрузочно-разгрузочных работ в торговом флоте в СССР в 1920–1930-х гг. является актуальной не только теоретической, но и практической проблемой, которая, однако, не нашла еще своего должного отображения в трудах историков права. Между тем, правовая и административная организация подобного рода операций в торговых портах и сегодня остается одной из важнейших их функций, от качественного исполнения которой во многом зависит не только деятельность самих портов, торгового флота, но и железнодорожного транспорта, промышленных предприятий.

Следует отметить, что отдельные особенности организации управления торговых портов, в том

числе с определением функций каждой их составной административной части, нашли свое отражение в трудах А.В. Коваля [1, с. 52–59; 2, с. 61–77; 3, с. 268–291]. Такие вопросы, как правовое регулирование норм и ставок на погрузочно-разгрузочные работы в портах в 20–30-х гг. XX в., а также правовое регулирование труда грузчиков в торговых портах в этот же период были раскрыты в наших публикациях [4, с. 45–56; 5, с. 217–225].

Кроме того, расценки и нормы на погрузочно-разгрузочные работы в изучаемый период наши свое отображение в специализированных изданиях [6–9], в том числе и основные правила проведения погрузочно-разгрузочных работ в каждом отдельном порту

[10; 11]. Однако, организационно-правовая форма проведения исследуемых операций так и не нашла своего отражения как в узконаправленных, так и в научных исследованиях. Так, в издании «Обязательные постановления по Новороссийскому торговому порту и приписным портам Анапа и Геленджик на 1932 г.» находим гл. VI «О погрузке и выгрузке, передвижении и хранении товаров в порту» (пп. 49–65). Однако, в данной главе есть только общие правила производства данных операций, но без указания кто за что отвечает, какова организация их проведения [12].

Во многом, очевидно, это связано с затянувшейся реформой управления водного транспорта вообще и торговых портов в частности, продолжавшейся практически все 1930-е гг. Что, безусловно, сопровождалось различными, зачастую противоречивыми, преобразованиями во всех сферах деятельности торгового флота.

К середине 1930-х гг. можно заметить появление нормативных актов, направленных на разрешение данной проблемы. К таковым мы относим Приказ НКВТ от 9 апреля 1934 г. № 118, которым вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «Временное положение о морском торговом порте». Именно этот документ предусматривал введение диспетчерского управления погрузочно-разгрузочными работами. Указывалось, что «для обеспечения круглосуточного производственного процесса на погрузочно-разгрузочных работах, осуществления единого сметно-суточного производственного плана по всем хозяйственным звеньям портового хозяйства, участвующим в транспортно-перевалочном процессе, непосредственно при начальнике порта полагалась диспетчерская часть».

Она организовывалась из расчета непрерывной круглосуточной работы по всем хозяйственным единицам порта с обеспечением на каждую смену ответственного диспетчера по всему порту в целом. При этом главному диспетчеру и ответственному сменному диспетчеру подчинялись все производственные звенья порта в период выполнения погрузо-разгрузочных работ (п. 7) [12].

В дальнейшем был издан приказ народного комиссара морского флота СССР С. Дукельского от 17 апреля 1940 г. № 197 «О введении «Типового положения о диспетчерском руководстве морским транспортным сухогрузным флотом» и «Типового положения о диспетчерском руководстве погрузочно-разгрузочными работами морского порта».

Слово «диспетчер» происходит от английского «dispatch», что означает «отправлять», «быстро выполнять» [13, с. 415]. Словарь современного русского литературного языка дает такое определение слову «диспетчер». Это лицо, устанавливающее порядок движения транспорта, ход работы предприятия, отдельных звеньев и исполнителей. А диспетчерская система — это централизованное управление движением на железных дорогах, работой объединенных электростанций и т.п. [14, с. 907]. Толковый словарь Ушакова поясняет, что диспетчер — это участковый распорядитель железнодорожного, трамвайного и т.п. движения [15, с. 293].

Простейшая форма диспетчерской службы возникла в период промышленной революции XVIII–XIX вв. в связи с переходом от кустарного и полукустарного к фабрично-заводскому производству. Первоначально основной функцией диспетчерской службы было распределение рабочей силы, сырья и материалов и учет готовой продукции. В дальнейшем диспетчеризация стала одним из важнейших средств управления в промышленности, энергетике, на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и др. [16, с. 69].

На крупных морских портах диспетчеризация предусматривает создание нескольких диспетчерских пунктов, работа которых координируется главным диспетчером с центрального пункта, оснащенного современными средствами радио- и телефонной связи, автоматики, телемеханики и вычислительной техники. Отдельные диспетчерские пункты, как правило, организуют в районе погрузочно-разгрузочных работ [17, с. 310].

Типовое положение о диспетчерском руководстве погрузочно-разгрузочными работами морского порта состоит из девяти основных частей: I. «Цель и содержание работы диспетчерского аппарата порта»; II. «Структура диспетчерского аппарата»; III. «Обязанности и права диспетчерского аппарата»; IV. «Порядок приема и сдачи дежурства»; V. «Оперативное диспетчерское планирование, учет и анализ работы порта»; VI. «Диспетчерская информация»; VII. «Взаимоотношения диспетчерского аппарата порта»; VIII. «Диспетчерские совещания»; IX. «Диспетчерская связь и справочно-руководящий материал».

В первой части «Цель и содержание работы диспетчерского аппарата порта» указано, что диспетчерская система является формой организации централизованного круглосуточного, непрерывного руко-

водства погрузо-разгрузочными работами порта на основе сменно-суточного плана порта.

Диспетчерская система должна обеспечить: организацию погрузо-разгрузочных работ на судах и в вагонах в порту в соответствии со сменно-суточным планом, выполнение месячных планов, рентабельную работу порта, максимальное ускорение обработки судов и вагонов, полную сохранность грузов и тары при погрузке, выгрузке и перевалке.

Диспетчерский аппарат порта состоит из: а) диспетчерской порта, имеющей в своем составе главного диспетчера и его заместителя, сменных дежурных диспетчеров, плановика-экономиста по оперативному планированию, учету и анализу; б) диспетчерских пунктов на погрузо-разгрузочных участках, обслуживаемых дежурными диспетчерами и нарядчиками-операторами; в) диспетчерских пунктов в автогужевой базе и конторе плавучих средств; в состав этих пунктов входят дежурные диспетчеры; г) диспетчерско-информационного пункта на железных дорогах, состоящего из дежурных операторов-информаторов [18, с. 5–6].

В портах с небольшим объемом перегрузочных работ на погрузо-разгрузочных участках или при наличии в порту только одного участка диспетчерских пунктов на этих участках не создается, а диспетчерский аппарат порта усиливается одним дежурным нарядчиком. Структура диспетчерского аппарата и установление штатов для каждого порта определяется начальником порта и утверждается Цуморпортом. Главный диспетчер порта осуществляет свои функции на основе Положения, указаний начальника порта, которому он непосредственно подчинен, и директивных указаний вышестоящих органов.

Круг обязанностей главного диспетчера довольно широк. Он включает не только организационно-управленческие, но идеологические задачи с целью повышения производительности в порту. К основным обязанностям относятся: а) обеспечение выполнения плана погрузо-разгрузочных работ порта; б) руководство всей работой диспетчерского аппарата порта; в) ежедневное посещение рабочих мест погрузо-разгрузочных участков, дежурных диспетчерских участков по вопросам выполнения ими сменно-суточного плана работы порта; г) создание необходимых условий для обеспечения широкого развертывания стахановского-блудмановского движения в порту через начальников участков других хозяйств и через диспетчерский аппарат и др.

В соответствии с вышеуказанными функциями главному диспетчеру порта предоставлялось право давать распоряжения и указания всему диспетчерскому аппарату порта и требовать точного исполнения их, получать от начальников отделов, секторов и групп управления порта все срочные справки по вопросам, связанным с выполнением сменно-суточного плана работы порта и др. [18, с. 6–7]. Ежедневно в 18 часов при начальнике порта главным диспетчером созывалось диспетчерское совещание.

Заместитель главного диспетчера в период отсутствия последнего полностью выполняет его обязанности, пользуясь всеми его правами. В обязанности заместителя главного диспетчера порта входит: участие в оперативном планировании и своевременное предоставление диспетчерской отчетности, а также анализ о выполнении сменно-суточного плана.

Сменный дежурный диспетчер порта осуществляет непрерывное, круглосуточное руководство погрузо-разгрузочными работами в порту на основе сменно-суточного плана и обеспечивает выполнение сменно-суточного плана. К ведущим обязанностям дежурного диспетчера порта входят: немедленное принятие мер к устранению нарушений сменно-суточного плана, обеспечение своевременного распределения рабочей силы и механизмов по участкам и подготовку рабочих мест в соответствии со сменно-суточным планом и др.

В соответствии с принятым положением дежурный диспетчер порта не обладает широкими правами. В частности, установлено, что он может давать письменные и устные распоряжения, а также указания всем работникам порта относительно выполнения ими сменно-суточного плана. Дежурный диспетчер участка подчинен начальнику погрузо-разгрузочного участка и во время отсутствия начальника является его заместителем. На дежурного диспетчера участка возлагаются такие обязанности, как заблаговременное ознакомление с местными условиями работы и организация подготовки рабочих мест, составление приказов-нарядов отдельным бригадам и т.д.

Последняя пятая группа работников диспетчерского аппарата представлена дежурными диспетчерами отдельных хозяйств порта. В круг ключевых обязанностей дежурного диспетчера входят: а) своевременное составление и вручение приказов-нарядов исполнителям; б) инструктирование и контроль за точным и своевременным выполнением отдельными транспорт-

ными единицами порученной им работы и т.п. Дежурному диспетчеру предоставлено право давать распоряжения всем работникам данного хозяйства по выполнению сменно-суточного плана [18, с. 7–9].

Для осуществления своих обязанностей члены диспетчерского аппарата располагают целым комплексом способов и средств, которые детально регламентированы рассматриваемым Положением. Прежде всего, определено значение сменно-суточного плана как оперативного документа, который лежит в основе диспетчерской системы руководства эксплуатационной деятельностью порта. Сменно-суточный план работы порта осуществляется на период с 0 до 24 часов. План этот разрабатывается плановиком диспетчерской порта на основе планов-заявок, получаемых от погрузо-разгрузочных участков и других хозяйств порта, а также заявок клиентуры. При составлении сменно-суточного плана погрузо-разгрузочных работ должно быть предусмотрено: а) выполнение графика судов, судо-суточных норм и норм погрузки и разгрузки вагонов; б) полное использование механизированных перегружателей; в) создание условий для стахановско-блудмановской работы бригад грузчиков и лиц, обслуживающих механизмы.

Работы по погрузке-разгрузке судов и вагонов и хозяйственные работы, как правило, должны планироваться после составления плана по погрузке-разгрузке судов и вагонов [18, с. 11–12]. Как показывает многолетний опыт сменно-суточного планирования работы порта, фактические показатели, как правило, существенно отличаются от плановых, это объясняется однозначным значением плановых показателей недостаточности необходимой нормативно-справочной информации [19, с. 45].

Следующим организационным документом, который определяет состав и последовательность выполнения мероприятий по подготовке и организации обработки судна является план обработки судна. На каждое судно, приходящее в порт, главный диспетчер порта должен заранее составить план работы судна, учитывая проекты-планы его обработки, составленные на участке. Этот план намечает весь технологический процесс обработки судна и устанавливает очередность и сроки отдельных операций.

При составлении плана обработки судна в основу берутся: а) график или расписание движения судов; б) технические нормы погрузки и разгрузки, обеспечивающие выполнение судо-суточных норм. План

обработки судов служит основой для составления суточного плана заявки работы участка и плана работы порта.

Груз должен размещаться на судне таким образом, чтобы обеспечить хорошие мореходные качества судна и безопасность плавания. Размещение груза на судне предварительно наносится на грузовой план (карго-план), проект которого составляется организацией, производящей погрузку [20, с. 183]. Карго-план служит руководством при погрузке и разгрузке и преследует цель обеспечить полное использование грузоместимости и грузоподъемности судна, сохранность грузов при перевозке, удобную и быструю их погрузку и выгрузку, а также достаточную остойчивость судна, его допустимую осадку, общую и местную прочность корпуса. На карго-плане указывается наименование грузов, число мест отдельных партий, их объем, положение центра тяжести и порт назначения [21, с. 397–398]. Все невыгодные последствия неправильно или неудачно составленного карго-плана ложатся на перевозчика [20, с. 183]. Никаких других документов диспетчерский аппарат вести не должен.

Следует упомянуть и о диспетчерской информации как одного из технических средств, используемых в диспетчерском руководстве. Диспетчерская переговорная связь предназначена для быстрой передачи распоряжений в любой пункт, связанный с выполнением перевозочной работы, для передачи и приема сообщений о прибытии и отправлении грузов [22, с. 221]. Дежурный диспетчер участка круглосуточно должен получать от дежурного оператора-информатора порта на железнодорожной станции, от прораба и бригадира грузчиков, от нарядчиков, от заведующих складам, от заведующего бункерной базой необходимую ему информацию.

Во всех случаях задержек, грозящих отклонением и срывом работ по плану, лицо, непосредственно руководящее работой по данному объекту, должно немедленно сообщать об этом дежурному диспетчеру участка. Диспетчерская информация должна передаваться по телефону, с обязательной записью в диспетчерском журнале, или, в исключительном случае, письменно.

Большое внимание в принятом Положении уделялось внешним и внутренним отношениям персонала. В седьмой главе даются пояснения касательно взаимоотношений диспетчерского аппарата порта. Отдельно очерчиваются взаимоотношения с погрузо-

разгрузочными участками порта, с диспетчерским аппаратом пароходства, с капитанами судов, с морскими агентствами, а также с железной дорогой.

Вопросы регулирования диспетчерской связи и справочно-руководящего материала отражены в заключительном разделе Положения. Все диспетчерские телеграммы и радиограммы, посылаемые диспетчерским аппаратом порта судам, пароходствам и в Наркомфлот или направляемые с судов, пароходств и Наркомфлота, передаются по проволочной и беспроволочной связи преимущественно перед всеми другими ведомственно-оперативными телеграммами и радиограммами. Каждый диспетчер должен иметь на своем столе постоянно действующие телефоны — внутренний, городской и прямой диспетчерский (если в данном порту установлена прямая диспетчерская телефонная связь).

Диспетчерский аппарат порта должен иметь месячный план грузооборота, месячный график подачи судов, справочники действующих судов-суточных норм и норм погрузки и разгрузки вагонов, справочники действующих технических норм выработки грузчиков и механизмов, план порта с нумерацией причалов и складов и другую необходимую документацию [18, с. 17–18]. За диспетчерским аппаратом должны быть закреплены средства передвижения, которые находятся в ведении дежурного диспетчера порта и используются только по его указанию.

На основании вышеизложенного следует сделать заключение о том, что диспетчерская система является формой организации централизованного круглосуточного, непрерывного руководства погрузочно-разгрузочными работами порта на основе сменно-суточного плана порта. Диспетчерская служба была учреждена «Временным положением о морском торговом порте» в 1934 г. В исполнение этого документа в 1940 г. был принят приказ «О введении «Типового положения о диспетчерском руководстве морским транспортным сухогрузным флотом» и «Типового положения о диспетчерском руководстве погрузочно-разгрузочными работами морского порта». Названные акты охватывали такие вопросы, как права и обязанности диспетчерского аппарата, порядок приема и сдачи дежурства, оперативное диспетчерское планирование, учет и анализ работы порта, диспетчерскую информацию, взаимоотношения диспетчерского аппарата порта, диспетчерские совещания, а также диспетчерскую связь и справочно-руководящий материал.

Литература

1. Коваль А.В. Реформы управления портами в СССР в 1931–1933 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 52–59.
2. Коваль А.В. Реформа управления речным и морским транспортом 1930 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 61–77.
3. Коваль А.В. Развитие системы управления торговыми морскими портами в СССР в 1923–1929 гг. // Власть закона. 2016. № 1. С. 268–291.
4. Клименко Е.П. Правовое регулирование норм и ставок на погрузочно-разгрузочные работы в портах в 20–30-х гг. XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 46–56.
5. Клименко Е.П. Правовое регулирование труда грузчиков в торговых портах в 20–30-х гг. XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 217–225.
6. Свод грузовых тарифов речного и морского транспорта СССР. Ч. II. Алфавит к номенклатуре грузов. Тарифное руководство № 10-О. Введено с 1 апреля 1940 г. М.: Водный транспорт, 1940.
7. Нормы и Расценки на погрузочно-разгрузочные работы Ленинградского торгового порта // Издание ленинградского торгового порта. 1934.
8. Нормы и расценки на погрузочно-разгрузочные работы Новороссийского Торгового порта. Новороссийск: тип. Из-ва «Пролетарий Черноморья», 1935.
9. Фрахтование иностранного тоннажа. М.: Государственное транспортное издательство, 1935.
10. Обязательное постановление по Новороссийскому торговому порту и приписным портам Анапа и Геленджик на 1932 г. Новороссийск, тип. «Красное Черноморье» СКПО.
11. Сборник обязательных постановлений по Ленинградскому торговому порту. Л.: Издание Ленноблисполкома и Ленсовета, 1937.
12. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. «О реорганизации органов управления водного транспорта». Исторические материалы // URL://istmat.info/node/39924
13. Левин Д.Ю. Диспетчерские центры и технология управления перевозочным процессом: Учеб. пособие. М.: Маршрут, 2005.

14. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954.
15. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 1. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги.
16. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 9. Динамика атмосферы — Железнодорожный узел. М., 2007.
17. Большая советская энциклопедия. В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 8. М., 1972.
18. Типовое положение о диспетчерском руководстве погрузо-разгрузочными работами морского порта. М.: Госмориздат, 1940.
19. *Ветренко Л.Д.* Управление работой морского порта. СПб.: Изд-во ЗАО «Строка», 2000.
20. *Маковский А.Л.* Правовое регулирование морских перевозок грузов. М.: Издательство «Морской транспорт», 1961.
21. Большая советская энциклопедия. Т. 7. 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1972.
22. *Акулиничев В.М.* Организация перевозок на промышленном транспорте: Учебник. М., 1983.
- zov. Tarifnoye rukovodstvo № 10-O. Vvedeno s 1 aprel'ya 1940 g. M.: Vodnyy transport, 1940.
7. Normy i Rastsenki na pogruzochno-razgruzochnyye raboty Leningradskogo torgovogo porta // Izdaniye leningradskogo torgovogo porta. 1934.
8. Normy i rastsenki na pogruzochno-razgruzochnyye raboty Novorossiyskogo Torgovogo porta. Novorossiysk: tip. Iz-va «Proletariy Chernomor'ya», 1935.
9. Frakhtovaniye inostrannogo tonnazha. M.: Gosudarstvennoye transportnoye izdatel'stvo, 1935.
10. Obyazatel'noye postanovleniye po Novorossiyskomu torgovomu portu i pripisnym portam Anapa i Gendzhik na 1932 g. Novorossiysk, tip. «KrasnoyeChernomor'ye» SKPO.
11. Sbornik obyazatel'nykh postanovleniy po Leningradskomu torgovomu portu. L.: Izdaniye Lenoblispolkoma i Lensoвета, 1937.
12. Postanovleniye TSIK i SNK SSSR ot 15 marta 1934 g. «O reorganizatsii organov upravleniya vodnogo transporta». Istoricheskiye materialy // URL://istmat.info/node/39924
13. *Levin D. Yu.* Dispetcherskiye tsentry i tekhnologiya upravleniya perevozhnym protsessom: Ucheb. posobiye. M.: Marshrut, 2005.
14. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 3. M.–L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954.
15. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t. T. 1. / Pod red. prof. D.N. Ushakova. M.: Veche, Mir knigi.
16. Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: V 30 t. / Predsedatel' nauch.-red. soveta Yu.S. Osipov; Otv. red. S.L. Kravets. T. 9. Dinamika atmosfery — Zheleznodorozhnyy uzел. M., 2007.
17. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. / Gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. T. 8. M., 1972.
18. Tipovoye polozheniye o dispetcherskom rukovodstve pogruzo-razgruzochnymi rabotami morskogo porta. M.: Gosmorizdat, 1940.
19. *Vetrenko L.D.* Upravleniye rabotoy morskogo porta. SPb.: Izd-vo ZAO «Stroka», 2000.
20. *Makovskiy A.L.* Pravovoye regulirovaniye morskikh perevozhok грузов. M.: Izdatel'stvo «Morskoy transport», 1961.
21. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 7. 3-e izd. / Gl. red. A.M. Prokhorov. M., 1972.
22. *Akulichev V.M.* Organizatsiya perevozhok na promyshlennom transporte: Uchebnik. M., 1983.

References

1. *Koval' A.V.* Reformy upravleniya portami v SSSR v 1931–1933 gg. // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2016. T. 2 (68). № 1. S. 52–59.
2. *Koval' A.V.* Reforma upravleniya rechnym i morskim transportom 1930 g. // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2017. T. 3 (69). № 3. S. 61–77.
3. *Koval' A.V.* Razvitiye sistemy upravleniya torgovymi morskimi portami v SSSR v 1923–1929 gg. // Vlast' zakona. 2016. № 1. S. 268–291.
4. *Klimenko E.P.* Pravovoye regulirovaniye norm i stavok na pogruzochno-razgruzochnyye raboty v portakh v 20–30-kh gg. XX v. // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2018. T. 4 (70). № 2. S. 46–56.
5. *Klimenko E.P.* Pravovoye regulirovaniye truda gruzchikov v torgovyykh portakh v 20–30-kh gg. XX v. // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2018. T. 4 (70). № 2. S. 217–225.
6. Svod gruzovykh tarifov rechnogo i morskogo transporta SSSSR. Ch. II. Alfavit k nomenklature gru-

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (СЭВ)

Андрей Сергеевич Кошкин, аспирант кафедры истории и теории государства и права
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (295007, Республика Крым, Симферополь,
пр-т Академика Вернадского, д. 4)
E-mail: manson555_94@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены значение и проблематика правовой организации СЭВ. Прослеживается развитие законодательного регулирования функционирования институциональной структуры СЭВ; анализируется организация его деятельности с юридической точки зрения. Комплексный правовой анализ позволит в полной мере определить и проанализировать становление и деятельность СЭВ, поскольку в рамках коммунистического пространства грань между политическим и экономическим вектором работы организации является весьма условной.

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), правовая организация, структура, нормативно-правовое регулирование, органы управления, Устав.

LEGAL BASIS FOR THE ORGANIZATION OF THE COUNCIL FOR MUTUAL ECONOMIC ASSISTANCE (CMEA)

Andrey S. Koshkin, graduate student of department of history and theory of the state and right
Crimean federal university of V.I. Vernadsky» (295007, Republic of Crimea, Simferopol, pr-t academician Vernadsky, d. 4)
E-mail: manson555_94@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the meaning and problems of the legal organization of the CMEA. The purpose of the work is, firstly, to trace the development of legislative regulation of the functioning of the institutional structure of the CMEA, and, secondly, to look at the organization of its activities from a legal point of view. Comprehensive legal analysis will make it possible to fully determine and analyze the formation and activity of the CMEA, since within the communist space the distinction between the political and economic vector of the organization's work is highly conditional.

Keywords: Council for Mutual Economic Assistance (CMEA), legal organization, structure, legal regulation, governing bodies, Statute.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кошкин А.С. Правовые основы организации совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):37–40.

Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) был создан в январе 1949 г.; он возник на основании договора Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии и СССР, которые заключили его с целью создания организации, в задачи которой входили: экономическая взаимопомощь, координация внешней торговли, а также обмен информационными данными о состоянии экономики стран-участниц СЭВ [5, с. 252].

Албания присоединилась к шести первоначальным членам в феврале 1949 г., а Восточная Германия вошла в СЭВ в 1950 г. Позже, в ряды стран-участниц вступила Монголия — в 1962 г., а в 1970-х гг. организация расширила свое членство, чтобы включить Кубу (1972) и Вьетнам (1978). По состоянию на 1987 г. было десять полноправных участников: Советский Союз, шесть стран Восточной Европы и три внерегиональных члена.

Можно отметить, что по ходу своего развития, СЭВ все меньше зависел от географии расположения

как от ключевого фактора объединения своих участников. Однако, широкие вариации в экономическом плане и уровне экономического развития также генерировали всевозможные интересы среди стран-членов. Все эти факторы в совокупности привели к значительным различиям в ожиданиях участников организации о преимуществах, которые можно было получить от членства в СЭВ [2, с. 37–39].

Институциональная структура СЭВ была официально описана в некоторых деталях впервые в Уставе организации, который был опубликован в 1960 г., через 11 лет после ее образования [12]. Структура была достаточно простой с отсутствием каких-либо подробных рамок с четко определенными полномочиями. Подобная организация деятельности указывала на то, что она была смоделирована с типичного советского административного органа, в которых институциональная структура и степень прерогатив прописывались в правовых документах довольно расплывчато.

Возможно, что на первых этапах функционирования СЭВ не было необходимости в сложной организации до тех пор, пока масштабы его деятельности были ограничены относительно небольшим количеством функций. До реорганизации 1964 г. из высших органов власти, наиболее важные решения, касающиеся организации принимались на периодических встречах лидеров коммунистических партий стран – членов СЭВ, после которых основной задачей властей СЭВ была во многом реализация решений, принятых на этих конференциях [6, с. 123].

Но в дальнейшем растущая сложность структуры и полномочий СЭВ потребовала реорганизации на более крупную, более специализированную организацию с постепенным расширением авторитета.

СЭВ можно охарактеризовать как международную организацию, но это не наднациональная организация, такая как, например, Европейское сообщество угля и стали или Европейское экономическое сообщество. Согласно Уставу, участники не обязаны были отказываться от какого-либо суверенитета. Каждое государство–член обладало одним голосом, и все решения должны были приниматься единогласно. Однако, в принципе, государство которое объявляло себя «не заинтересованным», не могло наложить вето на действие по согласованию с другими (например, о внедрении специализации производства в какой-то сектор). Оно могло только отказаться от участия [12].

Иерархически структура СЭВ выглядела следующим образом: Сессия Совета, Исполнительный комитет Совета, Секретариат СЭВ, четыре комитета, 24 постоянных комиссии, шесть межгосударственных конференций, два научных института и несколько ассоциированных организаций.

Высшие органы власти СЭВ не могли издавать инструкции и положения, имеющие обязательную силу для национальных агентств и частных лица в государствах–членах. Их решения должны были быть сначала ратифицированы членами, а затем включены в национальное законодательство. Помимо Устава, другие правовые положения были фактически приняты таким образом. Например, «Общие условия поставки СЭВ» 1958 г., регулировавшие доставку товаров и способы разрешения разногласий среди членов, и «Конвенция об иммунитетах и привилегиях СЭВ» 1960 г. [2, с. 35–36].

Что касается процесса принятия решений в рамках СЭВ, то в период 50–60-х гг. основная власть внутри организации находилась в треугольнике СССР — Гер-

мания — Чехословакия [8, с. 174–175]. Советский Союз часто играл роль арбитра, а Чехословакия и Восточная Германия часто отстаивали свою точку зрения, совместно выступая против остальных стран. Это объяснялось, в первую очередь, с точки зрения власти Советского Союза и высокого уровня экономического развития трех стран. В те годы это было привычно для всех важных решений, которые обсуждались сначала тремя странами, а затем на пленарном заседании СЭВ.

Согласно Уставу, высший орган СЭВ имел уставную власть для обсуждения всех проблем в пределах юрисдикции организации и мог выносить рекомендации и решения по различным вопросам [12]. Однако, столь простого организационного процесса было недостаточно для качественной работы организации, и в 1962 г. специальный Исполнительный комитет был добавлен к институциональной иерархии и оснащен дополнительными полномочиями.

Работа Сессий Совета в основном состояла из обсуждений, представленных к нему различными органами СЭВ вопросов, например, Секретариатом и постоянными комиссиями, а также отдельными государствами–членами, и предоставлении директив для будущей работы различных агентств. Иногда Сессии проходили одновременно со встречами коммунистических партий. Очевидная цель заключалась в реализации решений, принятых на высшем уровне.

Обычные пленарные заседания, как правило, проводились два раза в год. Сессии проводились в разных столицах СЭВ. В них принимали участие как делегации из стран–членов, так и наблюдатели из других стран, которые были приглашены полноправным членом. Формирование Исполнительного комитета привело к тому, что Сессии Совета с середины 60-х гг. стали собираться реже, примерно раз в год [1, с. 87–88].

Исполнительный комитет был сформирован на московском заседании лидеров коммунистических партий стран СЭВ в июне 1962 г. Он заменил прежний уставный орган, Конференцию представителей стран–членов, и ему, как высшему исполнительному органу СЭВ, было поручено осуществление политики, согласованной на пленарном заседании СЭВ. Он состоял из постоянного представителя каждой страны, которые имели звание Вице-премьера. Председательство в Комитете сменялось каждые четыре месяца [7, с. 143].

В функции Комитета входили: координация национальных экономических планов, инвестиционные программы и торговая политика, а также общее на-

правление научных, технологических и экономических исследований. Непосредственно подчинялось Комитету Управление по совместным проблемам экономического планирования, в составе которого находились заместители председателей национальных плановых комиссий. Основная задача этого Управления заключалась в обеспечении данных для координации Комитетом планов и поддержания связи между национальными комиссиями по планированию [7, с. 158].

Анализ нормативно-правовой базы СЭВ позволяет сделать вывод, что Исполнительный комитет не был наделен гораздо большими полномочиями, чем Конференция представителей, поскольку никаких поправок в Устав с целью включения нового органа не было сделано [12]. На июньской встрече лидеров партий стран СЭВ 1962 г., Комитет должен был быть предусмотрен как новый наднациональный орган. Но данный ход был заблокирован явным сопротивлением со стороны Румынии, поэтому нет никаких правовых оснований утверждать, что такое решение принималось.

С ростом агентств СЭВ, все больше спорных вопросов выносилось на обсуждение; было отмечено, что некоторые из них не могли ждать до очередного пленарного заседания Совета, которое редко собиралось и не могло охватить всех значимых деталей.

Создание Секретариата было predeterminedено еще в заявлении о создании СЭВ в январе 1949 г. Однако это было только до седьмой Сессии Совета в мае 1956 г., на которой было объявлено о том, Секретариат вышел на передний план возрождения СЭВ. Задача Секретариата, в соответствии с Уставом, заключалась в подготовке повестки дня для пленарных заседаний Совета СЭВ и заседаний Исполнительного комитета и других агентств, которые координировали работу Постоянных Комиссий и другие специальных комитетов. Кроме того, в его функции также входила подготовка отчетов и статистических данных о работе СЭВ. Штаб-квартира Секретариата находилась в Москве. Данные о численности сотрудников Секретариата в 60-е гг. в разных источниках расходятся. В одних фигурирует информация, о том, что количество сотрудников превышает 2 тыс., а другие оценивают число в 400 работников [11, с. 76–77].

Последняя цифра выглядит более достоверной, если в это количество включены только эксперты комиссии, рабочие группы и другие органы. Несколько позже, в 70–80-е гг. работы СЭВ, численность сотруд-

ников Секретариата значительно выросла вместе с ростом организации.

Секретариат возглавлялся секретарем при содействии трех заместителей. Эти чиновники могли влиять на деятельность СЭВ путем осуществления руководящих координирующих функций Секретариата и посещая заседания органов СЭВ. Поэтому состав Секретариата представлял особый интерес, поскольку граждане отдельного государства—члена пытались получить льготный режим для своих стран в таких важных областях, как международная специализация или совместные инвестиционные проекты [13, с. 129–130].

Еще одним органом СЭВ являлись Постоянные комиссии. Они состояли из экспертов, привлеченных от государств—членов; их главная задача состояла в том, чтобы выработать детали политики, согласованной с высшими органами, а именно, Сессией и Исполнительным комитетом.

Большинство комиссий имели дело с довольно узкими отраслями экономической деятельности. Они, в основном, касались согласования производственных планов, установления приоритетов для производства определенных ключевых продуктов, формирования иностранных торговых соглашений и выбора новых инвестиционных проектов [6, с. 224].

Анализ их юрисдикции позволяет сделать заключение о том, что Постоянные комиссии были вправе вносить предложения на пленарные заседания Совета и Исполнительного Комитета и представлять ежегодные доклады по их деятельности. Каждая комиссия имела свой собственный секретариат, который был подотчетен Секретариату СЭВ и им же финансировался. Председательство каждой комиссии обычно проводилось представителем принимающей страны. Постоянные комиссии в соответствии со ст. VIII Устава, создавались на пленарных заседаниях Совета [12].

Первые 12 комиссий были сформированы на седьмой Сессии в мае 1956 г. [9, с. 82–83]. С тех пор они были распущены или поглощены другими, а позднее к 1986 г. было сформировано более 24 комиссий. Рост числа Постоянных комиссий может быть рассматриваться как индикатор прогресса в направлении интеграции в СЭВ. Создание первых 12 комиссий совпало с новым этапом в деятельности организации. До 1956 г. эксперты из разных стран периодически встречались, чтобы обсудить различные проблемы, но эти встречи были организованы символически и связи между членами СЭВ были очень ненадежными. Создание Посто-

янных комиссий в 1956 г. впервые обеспечило постоянную основу для взаимного обсуждения и, таким образом, заложило основу для предстоящего расширения деятельности СЭВ [10, с. 21–22]. В 1960-е гг. функционирования СЭВ Постоянные комиссии занимались дополнительными областями экономической активности, но в последствии в 70–80-е гг. они получили полномочия по решению самых неотложных вопросов в определенных ключевых секторах экономики [6, с. 79].

1 января 1964 г. был сформирован Международный банк, который продолжил политику расширения институциональной базы СЭВ [3]. Позднее также были созданы Международный инвестиционный банк, чья прерогатива заключалась в финансировании совместных проектов стран-участниц СЭВ. Помимо вышеуказанных органов, весомую роль в отдельных ключевых отраслях экономики играли такие дочерние организации, как Интерметалл, Интератоминструмент, Haldex. Но следует отметить, что данные компании не входили в систему органов управления СЭВ [13, с. 258–259].

Проблемами международного сотрудничества занимались научные институты СЭВ. В ведении первого находились теоретические проблемы экономической стандартизации, а второй институт вел консультативную деятельность по проблематике организации мировой социалистической системы и взаимодействия в ее рамках.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рост институциональной структуры СЭВ в середине 60-х гг. обеспечил постоянно расширяющийся форум для обсуждения общих проблем, что сблизило более слабых членов организации. От весьма незамысловатой и простой структуры в 50-х гг., СЭВ развился до мощного игрока на внешнеполитическом и внешнеэкономическом пространстве 60–80-х гг. Вместе с ростом структуры СЭВ, расширялась и нормативно-правовая база, регулирующая как отношения внутри организации, так и между странами-участницами и другими международными организациями. И, несмотря на то, что страны Восточной и Центральной Европы со временем имели все больше возможностей получить информацию друг о друге и осознать, что образуя единый фронт, они могут в значительной степени смягчить силу главенствующей роли СССР и отстаивать свои личные интересы, СЭВ продолжал развиваться. Это, в свою очередь, значительно повысило статус организации и сделало ее одной из ключевых в экономической, политической и правовой жизни Восточной и Центральной Европы.

Литература

1. *Альтушер А.Б.* Сотрудничество социалистических государств. Расчеты, кредиты, право. М., 1998.
2. *Киш Т.* Проблемы социалистической интеграции стран СЭВ. М.: Прогресс, 1971.
3. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ // Сборник Материалов СЭВ. М., 1971.
4. Международные экономические организации. М.: АН СССР, 1960.
5. *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. I. Полутом I. М., 1949.
6. Основные документы СЭВ // Секретариат. М., 1970.
7. Основные принципы международного социалистического разделения труда. М.: Экономика, 1962.
8. *Смирнов А.М.* Международные валютные и кредитные отношения СССР. М., 1960.
9. Советское государство и право. М., 1959.
10. Советское государство и право. М., 1961.
11. Советский ежегодник международного права. М., 1960.
12. Устав Совета Экономической Взаимопомощи // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 15.
13. *Фадеев Н.В.* Совет Экономической Взаимопомощи. М.: Экономика, 1974.

References

1. *Al'tusher A.B.* Sotrudnichestvo sotsialisticheskikh gosudarstv. Raschety, kredity, pravo. M., 1998.
2. *Kish T.* Problemy sotsialisticheskoy integratsii stran SEV. M.: Progress, 1971.
3. Kompleksnaya programma dal'neyshego uglubleniya i sovershenstvovaniya sotrudnichestva i razvitiya sotsialisticheskoy ekonomicheskoy integratsii stran – chlenov SEV // Sbornik Materialov S·EV. M., 1971.
4. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye organizatsii. M.: AN SSSR, 1960.
5. *Oppengeym L.* Mezhdunarodnoye pravo. T. I. Polutom I. M., 1949.
6. Osnovnye dokumenty SEV // Sekretariat. M., 1970.
7. Osnovnye printsipy mezhdunarodnogo sotsialisticheskogo razdeleniya truda. M.: Ekonomika, 1962.
8. *Smirnov A.M.* Mezhdunarodnyye valyutnyye i kreditnyye otnosheniya SSSR. M., 1960.
9. Sovetskoye gosudarstvo i pravo. M., 1959.
10. Sovetskoye gosudarstvo i pravo. M., 1961.
11. Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M., 1960.
12. Ustav Soveta Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1960. № 15.
13. *Fadeyev N.V.* Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi. M.: Ekonomika, 1974.

РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ СТОЛКНОВЕНИЯ «АЛЬТЕРНАТИВ»

Павел Петрович Марченя, заместитель начальника кафедры философии, кандидат исторических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: marchenyap@mail.ru

Аннотация. На материалах Февраля – Октября 1917 г. критикуются до сих пор популярные в теории и истории государства и права России мифы о том, что: многопартийность выступает универсальным конструктивным фактором развития гражданского общества; отношение масс к политическим партиям определяется соответствием партийных программ их интересам; межпартийное соперничество в России осуществляется в сфере рациональной публичной политики. В качестве доминирующего фактора политической истории Русской революции рассматривается массовое сознание (прежде всего, массовое правосознание).

Ключевые слова: Русская революция, 1917, история государства и права России, российская многопартийность, большевики, массы, массовое сознание, массовое правосознание.

RUSSIAN MULTI-PARTY SYSTEM: HISTORICAL LESSONS OF THE COLLISION OF «ALTERNATIVES»

Pavel P. Marchenya, deputy head of the Department of philosophy, candidate of historical sciences, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: marchenyap@mail.ru

Annotation. The author criticizes (on the materials of February – October 1917) myths (still popular in the theory and history of the state and law of Russia) that: the multi-party system is a universal constructive factor of civil society development; the popular attitude to political parties depends on the extent to which party programs meet the interests of the masses; interparty rivalry in Russia unfolds in the sphere of rational public politics. Masses consciousness (first of all, masses legal consciousness) is considered as the dominant factor in the political history of the Russian revolution.

Keywords: Russian Revolution, 1917, history of the Russian state and law, Russian multi-party system, Bolsheviks, masses, masses consciousness, masses legal consciousness.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Марченя П.П. Российская многопартийность: исторические уроки столкновения «альтернатив». Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):41–44.

Актуальность переосмысления уроков столкновения «альтернатив» Февраля – Октября 1917 г. — остающихся не только символами политического календаря, но и продолжающих задавать смысловые координаты, в сетке которых строится современное проективное россиеведение [11, с. 678–683], — является отнюдь не просто юбилейно обусловленной: несмотря на столетие, прошедшее после неожиданного для многих обвала имперской государственности, до этого успешно выдерживавшей суровые проверки на прочность в течение целого ряда веков, ни у политических элит, ни у широких масс нет уверенности, что революционные катаклизмы навсегда остались для России в ее «непредсказуемом»

прошлом, что ее власть и народ определились наконец со своим «историческим выбором» — и имеют относительно единые планы хотя бы на ближайшее будущее.

Более того, отношение к вопросу о «закономерности» либо «случайности» побед и поражений партийных «альтернатив» вековой давности и оценке функционального значения самого феномена многопартийности в конкретно-исторической логике, определившей в 1917 г. сравнительную последовательность всероссийского сдвига: от бессилия оставшейся юридической фикцией «демократии» Февраля к установлению ставшей политической реальностью диктатуры Октября — можно считать мерой пони-

мания России и индикатором принципиального размежевания экспертного сообщества в ценностно-смысловом прочтении истории ее государства и права. Фактически, от выбора ответа на поставленные тогда вопросы и спустя столетие зависит судьба цивилизационного суверенитета России [14].

Увы, но методологической базой многих исследований политических партий в России остаются идеологические установки западного происхождения, не только не подтверждаемые отечественным историческим опытом, но и вступающие с ним в очевидный антагонизм. Так, для примера назовем три партологических мифа, которые, неявно диктуя теоретический мейнстрим по всей проблематике, связанной с изучением российской многопартийности, сами нечасто становятся предметом обсуждения: *во-первых*, априорное убеждение значительной части исследователей в том, что наличие многопартийности — уже само по себе (во всяком случае, в теории) хорошо, что это безусловно конструктивный фактор развития гражданского общества; *во-вторых*, также не подтверждаемое эмпирической практикой «теоретическое» представление о том, что отношение к партиям сознательно определяется отечественным электоратом (или хотя бы его статистически значимой частью) посредством изучения программных партийных документов, предметным сопоставлением со своими так называемыми «объективными интересами», и что, исходя из этого, и определяется популярность и успешность партии; *в-третьих*, вытекающая из первых двух мифов слепая вера (либо циничная попытка *уверить*) в то, что конкурентная борьба партий в России разворачивается в сфере рациональной публичной политики, и что ее реальная эффективность имеет прямую корреляцию с провозглашаемыми партиями разумными целями и потребностями общества.

История 1917 г. убедительно опровергает эти мифы: *во-первых*, многопартийность для нашего общества и государства стала фактором катастрофического порядка [10, с. 41–52]; *во-вторых*, партийных программ в России не читают, и представление о том, что от их бумажного содержания зависит реальный успех партии в массах, опирается лишь на наивную веру обывателей и лицемерное ханжество манипуляторов [5, с. 82–99]; *в-третьих*, в ситуации действительно исторического выбора борьба партий и стоящих за ними альтернатив осуществлялась

в далеком от рациональной политики массовом сознании, которое и выступает не фоном и ареной, но главным, подлинным ее мерилом, доминантой революции, определяющей ее реальных победителей и побежденных совсем не по тем основаниям, которые многие до сих пор пытаются найти в горах партийной документации [8, с. 64–78]. И один из главных уроков революции, который необходимо извлечь власти и обществу «новой» России, — это не столько «как *можно*», сколько «как *нельзя*» вести себя политическим элитам, если они не хотят вывести массы из равновесия, спровоцировать массовые деструктивные процессы и превратить массовое сознание из фактора социальной стабильности в угрозу национальной безопасности [7].

Таковы некоторые предварительные замечания по теме, вынесенной в заглавие настоящей статьи. Учитывая ее крайне сжатый характер, отметим сразу, что в ней использованы и тезисно обобщены около двух сотен научных публикаций автора о роли массового сознания в системных кризисах (смутах и революциях) российской истории и редуцированно представлены концептуальные результаты комплексного исследования взаимосвязей партий и масс России в 1917 г. (значительная часть этих публикаций доступна в сети Интернет, в том числе в коллекции авторского научного проекта «Народ и власть» [12]).

Как уже было отмечено, судьбы партий вершились в массовом сознании. Матрицей последнего было бесконечно далекое от партийных доктрин, уставов и программ сознание крестьянское. В условиях Империи (не столько как формы организации пространства, сколько как формы организации массового сознания, своеобразного единения власти и масс) многопартийность оказалась не чем иным как актором Смуты — временной деструктуризации всей системы взаимодействия государства и общества, она лишь разжигала конфликт идентичностей, активируя архаичные коды «свой — чужой» [4, с. 303–315]. Даже наименее проницательные из партийно-правительственных «вождей» Февраля запоздало признали, что «там, где «партийные интересы» не уступают дороги интересам общественным и национальным, нечего ждать ни цивилизации, ни реального прогресса» [3, с. 370].

В сложившейся ситуации победу большевиков над остальными партиями (и последующую ликви-

дацию победителями скомпрометировавшей себя многопартийности) можно прокомментировать следующим образом.

Большевики, пропагандируя ненависть к Самодержавию, в массовом сознании преемственно заняли его историческое место, воссоздав Империю в новом историческом качестве. Формально выражая интересы пролетариата, реально большевики действовали во многом созвучно крестьянской общине, не только легимизировав итоги «черного передела», но и вернув народу чувство «почвы», установив твердую власть, осуществив социальную модель Советской государственности на общинных началах. Они смогли предложить массам вместо десакрализованной старой Идеи Идею «новую», сменив имперский идеократический комплекс «Православие, Самодержавие, Народность» на аналогичный «Коммунизм, Диктатура, Партийность/Советскость», и мобилизовав архетипические образы народных утопий и мессианских ожиданий. Базовые идеологемы большевизма оказались созвучны установкам массового сознания, соответствуя опознавательным кодам: «свой — свой».

Главным ресурсом партии, претендующей на выражение воли народа (т.е. на то, чтобы оказаться не мнимой, а реально победившей исторической альтернативой), является сам народ. И этот ресурс большевики — как единственная партия, практически действовавшая адекватно своему народу, времени и месту, — сумели мобилизовать, используя как позитивные характеристики массового правового и политического сознания [6, с. 212–227], так и массовые девиации [9, с. 84–95]. А вот их «многопартийно-демократические» оппоненты, теоретически выступавшие за «народовластие», на практике продемонстрировали неадекватность собственному демосу, скомпрометировав саму идею демократии в России.

Итак, если в теории многопартийность призвана служить фундаментальным элементом демократической политической системы, обеспечивающим опосредованную трансляцию интересов гражданского общества в сферу актуального внимания и конкретной деятельности государственной власти, то на практике российская многопартийность послужила инструментом демонтажа действовавшей системы взаимодействия власти и общества и ликвидации исторически сложившейся государственности [15,

с. 91–104]. Установление диктатуры в России было цивилизационно обусловлено, став естественной реакцией на контрцивилизационную деятельность противоестественной «русской многопартийности». «Эгоизму партий — выросшему над нуждой и страданием России...» [13, с. 338], и «политическому формализму, не желающему знать реального содержания человеческой жизни» [1, с. 190], большевики противопоставили понимание объективной природы политической власти, дорогой ценой положив конец многопартийной импотентности государства и «демократическому» раздиранию на части собственного общества. И вновь соединенный ими «разделившийся в себе дом» Империи устоял. По справедливому выводу С.Г. Кара-Мурзы, «партия большевиков строилась (практически, а не теоретически) в соответствии с цивилизационным подходом — и уже на первых этапах стала «орденом меченосцев», а не торговцем на политическом рынке программ и голосов. <...> Эта партия отражала структуру общества и тип власти, сложившиеся в российской цивилизации...» [2, с. 139].

Таким образом, ход столкновения так называемых «альтернатив» от Февраля к Октябрю отражал разрушительный процесс трансформации социального конфликта, квинтэссенцией которого был вопрос о кризисе цивилизационной идентичности политических элит и их адекватности массовому сознанию (прежде всего, правовому), в социальный взрыв массового негативизма, приведший к ликвидации, утратившей легитимность политико-правовой системы и смене десакрализовавших себя носителей власти. И, повторимся, современным российским элитам стоит учесть эти преподанные массами уроки [7].

Литература

1. Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922. М.: Астрель, 2007.
2. Кара-Мурза С.Г. Необходима новая программа партийного строительства // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М.: Изд-во Ипполитова, 2016.
3. Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. М.: Центрполиграф, 2005.
4. Марченя П.П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции // Научный диалог. 2015. № 12. С. 303–315.

5. *Марченя П.П.* Политические партии и массы в России 1917 г.: массовое сознание как фактор революции // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 82–99.
6. *Марченя П.П.* Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 212–227.
7. *Марченя П.П.* Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М., 2017.
8. *Марченя П.П.* Массы и партии в 1917 г.: массовое сознание как доминанта русской революции // Новый исторический вестник. 2008. № 2. С. 64–78.
9. *Марченя П.П.* Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 г. // Новый исторический вестник. 2008. № 1. С. 84–95.
10. *Марченя П.П.* Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? // Полис. 2017. № 1. С. 41–52.
11. *Марченя П.П.* Февраль и Октябрь 1917 г. в исторической памяти и политическом календаре России // Великая российская революция, 1917: Сто лет изучения. М.: ИРИ РАН, 2017.
12. Народ и власть: [Научный проект] // Соционет: [Открытый Архив научной информационной системы Соционет ЦЭМИ РАН] // URL://<http://socio-net.ru/collection.xml?h=repec:rus:tqtvuj>
13. *Розанов В.В.* Уединенное. М.: Правда, 1990.
14. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев [и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
15. *Marchenya P.* The Russian Multi-Party System // Social Sciences. 2018. Vol. 49. No 2. P. 91–101.
2. *Kara-Murza S.G.* Neobkhodima novaya programma partiynogo stroitel'stva // Rossiyskaya mnogo-partiynost' i rossiyskiye krizisy XX–XXI vv. М.: Izd-vo Ippolitova, 2016.
3. *Kerenskiy A.F.* Russkaya revolyutsiya. 1917. М.: Tsentrpoligraf, 2005.
4. *Marchenya P.P.* Krest'yanskoye soznaniye kak dominanta Russkoy revolyutsii // Nauchnyy dialog. 2015. № 12. S. 303–315.
5. *Marchenya P.P.* Politicheskiye partii i massy v Rossii 1917 g.: massovoye soznaniye kak faktor revolyutsii // Rossiya i sovremennyy mir. 2008. № 4. S. 82–99.
6. *Marchenya P.P.* Izucheniye massovogo soznaniya revolyutsionnoy epokhi 1917 g. v otechestvennoy istoricheskoy nauke // Vestnik RGGU. 2009. № 17. S. 212–227.
7. *Marchenya P.P.* Massy i massovoye soznaniye: faktor sotsial'noy stabil'nosti ili ugroza natsional'noy bezopasnosti? Uroki istorii russkikh revolyutsiy. М., 2017.
8. *Marchenya P.P.* Massy i partii v 1917 g.: massovoye soznaniye kak dominanta russkoy revolyutsii // Novyy istoricheskiy vestnik. 2008. № 2. S. 64–78.
9. *Marchenya P.P.* P'yanyye pogromy i bor'ba za vlast' v 1917 g. // Novyy istoricheskiy vestnik. 2008. № 1. S. 84–95.
10. *Marchenya P.P.* Rossiyskaya mnogopartiynost': kolybel' grazhdanskogo obshchestva ili mogila imper-skoy gosudarstvennosti? // Polis. 2017. № 1. S. 41–52.
11. *Marchenya P.P.* Fevral' i Oktyabr' 1917 g. v isto-richeskoy pamyati i politicheskom kalendare Rossii // Ve-likaya rossiyskaya revolyutsiya, 1917: Sto let izucheniya. М.: IRI RAN, 2017.
12. Народ и власть: [Научный проект] // Sotsionet: [Otkrytyy Arkhiv nauchnoy informatsionnoy sistemy Sotsionet TS-EMI RAN] // URL://<http://socio-net.ru/collection.xml?h=repec:rus:tqtvuj>
13. *Rozanov V.V.* Uedinennoe. М.: Pravda, 1990.
14. Tsivilizatsionnyy suverenitet Rossii: problemy i diskussii / S.R. Ableyev [i dr.]. М.: Moskovskiy univer-sitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotyа, 2018.
15. *Marchenya P.* The Russian Multi-Party System // Social Sciences. 2018. Vol. 49. No 2. P. 91–101.

References

1. *Berdyayev N.A.* Padeniye svyashchennogo rus-skogo tsarstva: Publitsistika 1914–1922. М.: Astrel', 2007.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Наталья Федоровна Медушевская, профессор кафедры философии, доктор юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Sapfo2@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются типы правопонимания, возникающие в постнеклассической юридической науке: коммуникативное, постмодернистское, интегративное, ментально-экзистенциальное.

Ключевые слова: постнеклассическая юридическая наука, духовность, коммуникативное правопонимание, интегративное правопонимание, постмодернистское правопонимание, ментально-экзистенциальное правопонимание, правовая ментальность.

ONTOLOGICAL BASES OF TYPES OF RIGHT UNDERSTANDING IN POST-NONCLASSICAL JURISPRUDENCE

Natalia F. Medushevskaya, professor of department of philosophy, doctor of legal sciences, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Sapfo2@yandex.ru

Annotation. The types of legal understanding in the post-non-classical jurisprudence are considered: communicative, postmodernist, integrative and mental-existential legal understanding.

Keywords: non-classical jurisprudence, spirituality, communicative legal understanding, integrative legal understanding, postmodernist legal understanding, mental-existential legal understanding, legal mentality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Медушевская Н.Ф. Онтологические основания типов правопонимания в постнеклассической юридической науке. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):45–48.

Одной из важнейших задач современного учебного, работающего в области социально-гуманитарных наук, является прояснение экзистенциального аспекта научного знания, который состоит в умении выявить ценностные смыслы окружающей социальной реальности и наполнить ими жизнь социума.

Для классической науки характерно восторженное отношение к результатам исключительно рационального знания, в котором элиминировалось все субъективистское и иррациональное, человек рассматривался как объект, а индивидуальное и личностное отбрасывалось как ненаучное. Основным аспектом рассмотрения человека как социального существа, т.е. вне его биологической природы, становилось интеллектуальное мышление, уровень профессиональной подготовки, умение создавать новые технические приборы и технологии, способствующие все более полному удовлетворению витальных потребностей индивида. Но если всю духовность свести исключительно к интеллектуализму и рацио-

нализации мира, не приведет ли это к тотальной машинизации и превращению человека с его креативностью и целеполаганием в орудие или средство? Технизация мира создает мир организации, а не мир организма, как отмечал Н.А. Бердяев. Рационализация окружающей действительности «выносит за скобки» собственно духовное, в нем все пронизано стремлением к пользе и выгоде, но нет бескорыстной любви к истине и того бесконечного удивления перед многокрасочностью мира, которой восхищались античные мыслители.

Пришедшая на смену классике неклассическая наука начинает поворачиваться к человеку, его смысло-жизненным исканиям, субъективному восприятию действительности. И эти новые онтологические основания реализуются средствами и приемами новой методологии, благодаря которой социально-гуманитарные науки становятся социальным институтом.

Современный мир породил постнеклассическую науку, которая осознала, что возможности челове-

ства не беспредельны, а ценностные ориентации на потребление способствуют утрате духовности, связи между поколениями и росту отчуждения, психическим расстройствам, неврозам и «экзистенциальному вакууму» (В. Франкл). Современная постнеклассическая наука поворачивается к миру повседневности, межличностной коммуникации и солидарности в противовес атомизации и социальной уединенности. В.А. Лекторский отмечает, что «понимание необходимости существования культурного разнообразия и диалога и полилога разных культур, наконец, осознание роли культурной традиции, постоянного взаимодействия настоящего и прошлого, уважение к прошлому и признание неисчерпаемости содержащихся в нем и возможных для актуализации смыслов — вот некоторые направления, по которым может идти (и частично уже идет) изменение технологической цивилизации» [3, с. 36].

Но это вовсе не означает, что постнеклассическая наука усиливает субъективизм научного знания. Как отмечает В.В. Ильин, растущая индивидуализация в социально-гуманитарной науке не означает субъективизм, который углубляется во внутренний мир человека, игнорируя окружающую реальность. Современная неклассическая гуманитарная наука ищет «Я» в «Другом», во взаимоотношениях индивида с иными личностями, субъектами социальной реальности.

Современная правовая постнеклассическая наука акцентирует возможности оказывать влияние на человека с учетом его экзистенциально-правовых, морально-нравственных измерений с целью способствовать росту гуманитарного знания. В силу этого, она широко применяет междисциплинарный подход, нацеленный на синтез научных знаний, использование категориально-понятийного аппарата разных научных дисциплин. Так, в юридической науке присутствуют понятия социологии, философии, политологии, культурологии, психологии, педагогики, истории, демографии и т.д. Возникает новая социально-гуманитарная картина мира, которая аккумулирует принципы естественнонаучной картины мира и интегрирует в единое целое знания социально-гуманитарного цикла. И кроме того, в постнеклассической науке расширяются границы рационального знания, иначе воспринимается инакомыслие, возникает толерантное отношение к многообразию методологических схем и стратегий, внедряется контекстуальность и диалогизм.

В постнеклассической юридической науке возникают новые типы правопонимания, которые отражают особенности современного научного знания и постнеклассической рациональности. Рассмотрим некоторые из них.

1. Коммуникативное правопонимание, онтологическим основанием которого выступает правовая коммуникация, определяет социокультурную природу права, исходит из посылки, что сущность права не может быть сведена исключительно к его способности организовывать социальное бытие. Право выступает как важнейшее средство коммуникации, становится способом цивилизационного общения субъектов, вступающих в разнообразные коммуникативные отношения. Правовая коммуникация рассматривается как способ смысловой ориентации в правовой реальности цивилизационного поля. Обнаружение смысла в элементах социально-правовой реальности выступает как понимание их предназначения и основных содержательно-функциональных свойств [7, с. 802]. В этом аспекте правовая коммуникация способна выявить должное и сущее, субъективную мотивацию создателей права. Правовая коммуникация стала предметом обсуждения в концепциях Н. Лумана, В. Кравица и многих других. В отечественной юридической науке эта тема разработана, в частности, в работах А.В. Полякова, который определяет коммуникативное правопонимание, исходя из человекоразмерности права и суверенитета личности [7, с. 310–313].

2. Интегративное правопонимание. Термин «интегративная юриспруденция» был введен американским ученым Дж. Холлом, который стремился синтезировать естественноправовое понимание с аксиологическим. «С учетом новой роли ценностного начала в правоведении интегративную юриспруденцию можно назвать также правовой аксиологией» [2, с. 218]. К разработчикам интегративной юриспруденции можно отнести Г.Дж. Бермана, К. Ллевеллина, Дж. Франка, Р. Познера и многих других. Ее онтологические основания базируются на синтезе некоторых представлений классических типов правопонимания и современных теорий. Разновидностью этого правопонимания В.Г. Графский считает «правдоискательное правопонимание», онтологическим основанием которого является понятие законной справедливости.

3. Постмодернистское правопонимание исходит из культурного многообразия и неуниверсализма, концентрируя внимание на правовом полицентризме,

фрагментарности и отсутствии единого смысла. В целом для постмодернистского миропонимания характерны «плюралистические творческие поиски, стремление к сегментации бытия, максимальной субъективации мира. Вызревание постмодернистских умонастроений связано с реализацией качественно новых технических возможностей, способствующих интенсивной коммуникации различных культур, столкновению многообразных ценностных ориентиров, размывающих приоритет идеалов, претендующих на универсальность, тотальный охват бытия, абсолютную истину» [1, с. 90]. В современной правовой действительности возникают разнообразные правовые случаи, которые всегда конкретны и уникальны, отсюда и право находится в перманентном движении и изменении. Постмодернистское правопонимание сосредоточено не на нормативности права, а на индивидуальных действиях субъектов и судебной практике.

4. Ментально-экзистенциальное правопонимание. Онтологическим основанием данного правопонимания можно считать правовую ментальность, которая характеризует правосознание и правовую культуру конкретного общества, правовой системы с точки зрения глубинного понимания права, его целесообразности и необходимости, принятия или неприятия законности, правопорядка и устройства правового бытия конкретного социума. Ментально-экзистенциальное правопонимание сосредоточивается на сущностном понимании права, порой далеком от его рациональной рецепции. Базисные принципы и идеи правовой ментальности целенаправляют перестройку правовой культуры и правового бытия данного общества в целом, проясняют их скрытые смыслы. Раскодирование правовой ментальности способствует изучению правовых явлений, определяет связь права с культурой в целом.

Существующая духовная и социокультурная реальность, согласно данному правопониманию, оказывается первичной по отношению к праву, она актуализирует его развитие и динамику, существует как бы параллельно с позитивным правом и влияет на него сквозь призму внерационального, укорененного в правовых субъектах, независимо от их воли и сознания. Ментальность связана с миром коллективного и личностного бессознательного, с теми смысловыми кодами, которые воплощаются в душевно-духовной жизни человека. Структурно она состоит из устойчивых идей и установок, ценностных ориентаций, спо-

собов целеполагания, поведенческих моделей, архетипов коллективного бессознательного (К.Г. Юнг), все они окрашивают мировосприятие и мироощущение способом, адекватным для данной социальной группы или общности, превращая индивидуальное «Я» в совокупное «Мы». «История ментальностей акцентирует внимание на изучение контекста автора соответствующего политико-правового учения прошлого, проявляющегося в господствующей картине мира (эпистеме) эпохи, мировоззрения, а на более поздних этапах — идеологии, а также основных ментальных установках социума» [2, с. 418].

В пространственных координатах ментальности формируются нормы человеческого отношения к действительности, в том числе и нормы права, которые в данном правопонимании становятся не столько регулятором общественных отношений, сколько способом духовного освоения мира правовым субъектом.

Правовая ментальность формирует язык правовой культуры и «живое право», детерминирует общую духовную настроенность и смыслообразование, влияет на действия и поведение человека в сфере правовой регуляции, интеллектуальные усилия и искания в сфере права [6, с. 177]. Таким образом, правовая ментальность представляет собой глубокий пласт правовой сферы духовного мира человека и общества, является устойчивым культурным явлением. Чтобы понять сущность права и определить его содержание, необходимо, прежде всего, определить те основания духовности, которые характерны для определенного народа, общества, нации и сообщают им своеобразие и отличительную специфику, обнаруживая глубинный смысл общественной жизни, проясняя то, что воспринимается обыденно и привычно как данность, не задумываясь о его внутреннем содержании. Духовность предполагает способность человека уйти от своего Эго в область внешней коммуникации, преодолеть атомизацию и выявить смысложизненные позиции и цели. Она объединяет людей, придает им целостность, необходима для расширения узких горизонтов своего личного бытия, фиксируется в материальных носителях, а также традициях, обычаях, схемах поведения и ценностных установках. И в этом смысле духовность есть средство приобщения индивида к культуре. Формируясь в процессе длительного исторического развития общества, духовность определяется воздействием различных факторов, включая воззрения, мировоззренческие и ценностные уста-

новки различных слоев и групп населения, такие способы духовного освоения мира, как эстетический, научный, политический, религиозный, повседневно-практический, религиозный и др.

Правовую ментальность россиянина сформировало обычное право с его вековыми традициями и языческим комплексом и принципы христианской этики, в которой общественным идеалом становится идея правды, понимаемой как свет всепоглащающей Божественной любви и высшее проявление Божественной воли. Правда есть и любовь, и справедливость, и совесть, а поиск правды озаряет правовую ментальность мечтой о будущем России, воплощающем Правду Божью. В отечественной православной культуре искатели правды пренебрегали материально-плотской стороной жизни, становились аскетами, подвижниками, готовыми к подвигу и смирению. Народные представления о правде пронизывали все сферы социального бытия, цепочка «царь — помещик — крестьянин» приобретала сакральный смысл, поскольку определялась Божьей волей, а потому бесспорной и незыблемой становилась власть царя или императора [6, с. 327–330]. Помимо этого, «к узловым ценностям российской правовой духовности можно отнести коллективность, достоинство, гармонию, справедливость, общественную цель, должностничество» [4, с. 434].

Правовой менталитет современного россиянина противоречив, в нем переплетаются консервативные, традиционные черты и тяга к вольности, стихийности, хаосу и неупорядоченности правовой жизни. Русский человек с недоверием и сомнением относится к некоторым базовым западным ценностям, поэтому идеи о разделении властей, гражданском обществе, независимом суде и автономии личности воспринимаются им как чужеродные. Л.А. Тихомиров, опираясь на ментальные установки и традиционную правовую культуру, соединил идею справедливости с понятием воли суверена, притом власть и свобода осмысливаются им в контексте самостоятельности человеческой личности.

Итак, в современной постнеклассической юридической науке предпринимаются интересные попытки в поиске новых онтологических оснований права с целью выявить его многоаспектность, плюралистичность, многомерность, контекстуальность, что позволяет сделать вывод о невозможности определения сущности права посредством единственного дискурса.

Литература

1. Золкин А.Л. Социокультурные проекты современности: модерн и постмодерн // Социальная философия: Учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Медушевской, Н.В. Галаниной. Ижевск, 2018.
2. История и методология юридической науки: Учебник для вузов / Под ред. Ю.А. Денисова, И.Л. Честнова. СПб., 2014.
3. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. 3-е изд. М., 2009.
4. Малахов В.П. Философия права. М., 2002.
5. Медушевская Н.Ф. Роль культурологической методологии в изучении специфики правовой ментальности // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения: Мат. Междунар. науч. конф. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М., 2015.
6. Медушевская Н.Ф. Формирование правового менталитета и его рефлексия в древнерусской литературе // Язык. Право. Общество: Сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.В. Барабаш, Т.В. Дубровской, А.К. Дятловой, Н.А. Павловой. Пенза, 2016.
7. Постклассическая онтология права: Моногр. / Под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016.

References

1. Zolkin A.L. Sotsiokul'turnyye proyekty sovremennosti: modern i postmodern // Sotsial'naya filosofiya: Ucheb. posobiye / Pod red. N.F. Medushevskoy, N.V. Galaninoy. Izhevsk, 2018.
2. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. Yu.A. Denisova, I.L. Chestnova. SPb., 2014.
3. Lektorskiy V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. 3-e izd. M., 2009.
4. Malakhov V.P. Filosofiya prava. M., 2002.
5. Medushevskaya N.F. Rol' kul'turologicheskoy metodologii v izuchenii spetsifiki pravovoy mental'nosti // Pravo i obshchestvo: evolyutsiya vo vzaimodeystvii. Zhidkovskiy chteniya: Mat. Mezhdunar. nauch. konf. / Pod red. G.I. Muromtseva, M.V. Nemytinoy. M., 2015.
6. Medushevskaya N.F. Formirovaniye pravovogo mentaliteta i ego refleksiya v drevnerusskoy literature // Yazyk. Pravo. Obshchestvo: Sb. st. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod red. A.V. Barabash, T.V. Dubrovskoy, A.K. Dyatlovoy, N.A. Pavlovoy. Penza, 2016.
7. Postklassicheskaya ontologiya prava: Monogr. / Pod red. I.L. Chestnova. SPb., 2016.

УДК 340
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10070
© А.П. Никитина, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СУДОХОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ АЗОВСКОГО БАССЕЙНОВОГО ФИЛИАЛА ФГУП «РОСМОПОРТ»)

Алина Петровна Никитина, заведующая кафедрой «Морское и таможенное право», кандидат юридических наук, доцент
Юридический институт ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (299053, Севастополь, ул. Университетская, д. 33)
E-mail: apnikitina@sevsu.ru

Аннотация. Рассмотрены как наиболее значимые уставные виды деятельности Азовского бассейнового филиала в морских портах Азов, Ростов-на-Дону и Таганрог лоцманские услуги. Специалисты службы лоцманских проводок Азовского бассейнового филиала обладают высокой квалификацией и большим практическим опытом. Профессиональная подготовка лоцманов филиала соответствует требованиям Положения о морских лоцманах Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 22 июля 2008 г. № 112 «Об утверждении Положения о морских лоцманах Российской Федерации». Раскрываются положения оплаты лоцманской проводки в Азовском бассейне.

Ключевые слова: лоцманская проводка, морское право, лоцманы, правовые основы, РФ, история лоцманского дела, становление института лоцманов.

SEPARATE LEGAL ASPECTS OF ACTIVITY ON MAINTENANCE OF SHIPPING (ON THE EXAMPLE OF THE AZOV BASIN BRANCH OF FSUE «ROSMOPORT»)

Alina P. Nikitina, manager of «Maritime and Customs Law» department, candidate of legal sciences, associate professor
Legal institute FGAOU VO «The Sevastopol state university» (299053, Sevastopol, ul. Universitetskaya, d. 33)
E-mail: apnikitina@sevsu.ru

Annotation. In the article, the author considers one of the most significant statutory activities of the Azov Basin Branch in the seaports of Azov, Rostov-on-Don and Taganrog, pilotage services. Experts of the pilotage service of the Azov Basin Branch are highly qualified and have great practical experience. The professional training of the branch pilots complies with the requirements of the Regulations on Sea Pilots of the Russian Federation, approved by order of the Ministry of Transport of Russia of July 22, 2008 No. 112 «On Approval of the Regulations on Sea Pilots of the Russian Federation». The author discloses the provisions of the payment pilotage in the Azov basin.

Keywords: pilotage, law of the sea, pilots, legal framework, the Russian Federation, history of pilotage, the formation of the institute of pilots.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитина А.П. Отдельные правовые аспекты деятельности по обеспечению судоходства (на примере Азовского бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт»). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):49–52.

Азовский бассейновый филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Росморпорт» (далее — «Филиал») был создан на основании приказа ФГУП «Росморпорт» от 6 июня 2011 г. и находится в Ростове-на-Дону. Данное предприятие основывает свою деятельность, в первую очередь, на Уставе ФГУП «Росморпорт» [6], а также изменениях к нему, соответствующих Федеральных законах, указах Президента Российской Федерации; постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации; актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации; актах ФГУП «Росморпорт».

«Положение об Азовском бассейновом филиале Федерального Государственного унитарного предприятия «Росморпорт» (новая редакция)» [2] было принято 27 июля 2012 г. В соответствии с данным документом одним из основных направлений деятельности Азовского бассейнового филиала является:

♦ создание, содержание, эксплуатация и развитие закрепленного за ФГУП «Росморпорт» федерального имущества, в том числе имущественного комплекса, обеспечивающего безопасность мореплавания;

♦ выполнение работ (оказание услуг) в морских портах: Азов, Ростов-на-Дону и Таганрог;

♦ обеспечение мер по реализации федеральных целевых программ развития морского транспорта и объектов портовой инфраструктуры в морских портах Ростовской области.

Одним из наиболее значимых уставных видов деятельности Азовского бассейнового филиала в морских портах Азов, Ростов-на-Дону и Таганрог, являются лоцманские услуги.

Азовский бассейновый филиал ФГУП «Росморпорт» предоставляет лоцманские услуги судам всех типов, осуществляющим судозаходы в морские порты Азов, Ростов-на-Дону и Таганрог, а также при следовании судов через Азовское море.

Численность службы лоцманских проводок Азовского бассейнового филиала составляет 16 лоцманов, из них: лоцмана 1-й категории — старшие смены — шесть человек, лоцмана 1-й категории — восемь человек, лоцмана 2-й категории — два человека.

Специалисты службы лоцманских проводок Азовского бассейнового филиала обладают высокой квалификацией и большим практическим опытом. Профессиональная подготовка лоцманов филиала соответствует требованиям Положения о морских лоцманах РФ, утвержденного приказом Минтранса России от 22 июля 2008 г. № 112 «Об утверждении Положения о морских лоцманах РФ» [1].

Теоретическая и тренажерная подготовка при повышении квалификации морских лоцманов Азовского бассейнового филиала проводится в российских образовательных учреждениях профессионального образования, в частности, в Институте водного транспорта им. Г.Я. Седова — филиале ФГБОУ ВПО «ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Ростов-на-Дону), в навигационном учебно-тренажерном центре «Вега» (г. Ростов-на-Дону), в негосударственном образовательном учреждении Учебно-тренажерный центр «ГАЛС» (г. Ростов-на-Дону).

Служба лоцманских проводок Азовского бассейнового филиала располагает необходимыми судами и транспортными средствами для своевременной доставки лоцманов на суда.

Так, в соответствии с Обязательными постановлениями в морском порту Азов, утвержденными приказом Минтранса России от 13 декабря 2012 г. № 430 [3] лоцманская проводка судов в пределах:

♦ участка № 1 — Азово-Донской морской канал, который ограничен прямыми линиями, соединяющими по порядку точки с координатами:

№ 1 Ш = 47°02,63' N Д = 38°55,24' E;

№ 2 Ш = 47°02,29' N Д = 38°57,01' E;

№ 3 Ш = 47°04,46' N Д = 39°05,74' E;

№ 4 Ш = 47°05,32' N Д = 39°15,00' E;

№ 5 Ш = 47°05,22' N Д = 39°15,00' E;

№ 6 Ш = 47°04,36' N Д = 39°05,64' E;

№ 7 Ш = 47°02,20' N Д = 38°57,00' E;

№ 8 Ш = 47°02,56' N Д = 38°55,27' E.

♦ участка № 2 — р. Дон от 3183 (0 км) до 3151 км (устье р. Койсуг);

♦ участка № 3 — дополнительный судовой ход (рукав Каланча) от 0 до 4 км, является обязательной для всех судов.

Для целей оплаты лоцманского сбора в морском порту Азов районы внутривортовых и внепортовых лоцманских проводок имеют следующие границы:

♦ лоцманские проводки, осуществляемые по ставкам лоцманского сбора для внутривортовых лоцманских проводок, выполняются в границах акватории морского порта Азов от 3151 км р. Дон до приемного буя Азово-Донского морского канала (АДМК), включая район внешнего рейда б, и связаны с:

- а) переходом судов между рейдами №№ 1–5 и/или причалами в морском порту Азов;
- б) выполнением швартовых операций;
- в) постановкой/снятием на/с якорь (швартовые бочки);
- г) перетяжкой судна вдоль причалов.

♦ лоцманские проводки в морском порту Азов, осуществляемые по ставкам лоцманского сбора для внепортовой лоцманской проводки, выполняются в пределах АДМК и акваторий морских портов Азов и Ростов-на-Дону, связаны с:

- а) переходом судов от места встречи лоцмана в районе приемного буя АДМК до причалов или рейдов в морском порту Азов;
- б) переходом судов между причалами или рейдами морских портов Азов и Ростов-на-Дону, в том числе прибывших из внутренних водных путей и следующих транзитом через морской порт Ростов-на-Дону.

Протяженность внепортовых лоцманских проводок составляет:

♦ от места встречи лоцмана в районе приемного буя АДМК до причалов или рейдов в морском порту Азов — порядка 22 морских мили.

♦ при переходах судов между причалами или рейдами морских портов Азов и Ростов-на-Дону — порядка 31 морской мили.

Прием/высадка лоцманов на/с суда, следующие в/из морского порта Азов из/в Азовского моря, осуществляется у приемного буя АДМК с координатами Ш = 47°02,40'N Д = 38°54,7'E при скорости ветра не более 15 м/сек. и волнении моря не более 4 баллов, а высадка/прием осуществляется на причалах или на рейдовых стоянках морского порта Азов.

Прием/высадка лоцманов на суда, следующие в/из морской порт Азов из/в внутренних водных путей, осуществляется на 3125,1 км р. Дон (нижняя граница Александровского рейда), а высадка/прием лоцмана осуществляется на причалах морского порта Азов или на рейдовых стоянках.

Прием/высадка лоцманов на/с суда, следующие в/из морской порт Азов со стороны морского порта Ростов-на-Дону, осуществляется на причалах или рейдах морского порта Ростов-на-Дону, а высадка/прием осуществляется на причалах или на рейдовых стоянках морского порта Азов.

Прием/высадка лоцманов для выполнения внутрипортовых лоцманских проводок, связанных с постановкой судна к причалу, на якорь (швартовую бочку), швартовкой, отшвартовкой или иной перестановкой судна в пределах акватории морского порта Азов, осуществляется на причалах или на рейдовых стоянках морского порта.

В зимний период навигации с декабря по март лоцманская проводка судов в морском порту Азов осуществляется в ледовых условиях с привлечением ледоколов Азовского бассейнового филиала.

Или же, скажем, в соответствии с Обязательными постановлениями в морском порту Ростов-на-Дону, утвержденных приказом Минтранса России от 4 марта 2013 г. № 62 [5] лоцманская проводка судов:

- ◆ на участке р. Дон от 3151 км до 3125,1 км;
- ◆ на акватории Александровского ковша в морском порту;
- ◆ от устья р. Аксай до верхней границы морского порта по р. Аксай, является обязательной для всех судов.

Для целей оплаты лоцманского сбора в морском порту Ростов-на-Дону районы внутрипортовых и внепортовых лоцманских проводок имеют следующие границы:

- ◆ лоцманские проводки, осуществляемые по ставкам лоцманского сбора для внутрипортовых лоцман-

ских проводок, выполняются в границах акватории морского порта Ростов-на-Дону от 3121 до 3151 км р. Дон и связаны с:

- а) переходом судов между рейдами и/или причалами в морском порту Ростов-на-Дону;
- б) выполнением швартовых операций;
- в) постановкой/снятием на/с якорь (швартовые бочки);
- г) перетяжкой судна вдоль причалов.

◆ лоцманские проводки в морском порту Ростов-на-Дону, осуществляемые по ставкам лоцманского сбора для внепортовой лоцманской проводки, выполняются в пределах АДМК и акваторий морских портов Азов и Ростов-на-Дону, и связаны с:

- а) переходом судов от места встречи лоцмана в районе приемного буя АДМК до причалов или рейдов в морском порту Ростов-на-Дону;
- б) переходом судов между причалами или рейдами морских портов Азов и Ростов-на-Дону.

Протяженность внепортовых лоцманских проводок составляет:

- ◆ от места встречи лоцмана в районе приемного буя АДМК до причалов или рейдов в морском порту Ростов-на-Дону — порядка 48 морских миль;
- ◆ при переходах судов между причалами или рейдами морских портов Азов и Ростов-на-Дону — порядка 31 морской мили.

Прием/высадка лоцманов на суда, следующие в/из морской порт Ростов-на-Дону из/в Азовского моря, осуществляется у приемного буя АДМК с координатами Ш = 47°02,60'N Д = 38°55,3'E, а высадка/прием лоцмана осуществляется на причалах морского порта Ростов-на-Дону или на рейдовых стоянках.

Прием/высадка лоцманов на суда, следующие в/из морской порт Ростов-на-Дону из/в внутренних водных путей, осуществляется на 3125,1 км р. Дон (нижняя граница Александровского рейда), а высадка/прием лоцмана осуществляется на причалах морского порта Ростов-на-Дону или на рейдовых стоянках.

Прием/высадка лоцманов на/с суда, следующие в/из морской порт Ростов-на-Дону из/в морского порта Азов, осуществляется на причалах или рейдах морского порта Азов, а высадка/прием осуществляется на причалах или на рейдовых стоянках морского порта Ростов-на-Дону.

Прием/высадка лоцманов для выполнения внутрипортовых лоцманских проводок, связанных с по-

становкой судна к причалу, на якорь (швартовую бочку), швартовкой, отшвартовкой или иной перестановкой судна в пределах акватории морского порта Ростов-на-Дону, осуществляется на причалах или на рейдовых стоянках морского порта.

В зимний период навигации с декабря по март лоцманская проводка судов в морском порту Ростов-на-Дону осуществляется в ледовых условиях с привлечением ледоколов Азовского бассейнового филиала.

Что же касается лоцманской проводки в Азовском море, то в соответствии с приказом Минтранса России от 12 апреля 2010 г. № 86 «Об установлении районов необязательной и обязательной лоцманской проводки» [6] район в Азовском море от Керченского пролива до портов Российской Федерации и до приемного буя Азово-Донского морского канала является районом необязательной лоцманской проводки и осуществляется лоцманской службой Азовского бассейнового филиала на договорной основе.

Прием/высадка лоцмана на/с судно, при следовании его по Азовскому морю в направлении к/от российским морским портам, осуществляется в районе Варзовского буя (Керчь) с координатами Ш = 45°27'42"N Д = 36°41'71"E, а высадка/прием у буя № 2 Таганрогского подходного канала с координатами Ш = 47°03,40'N Д = 038°52,70'E.

В зимний период навигации лоцманская проводка судов, следующих по Азовскому морю в/из российские морские порты, осуществляется в ледовых условиях с использованием ледоколов Азовского бассейнового филиала или Азово-Черноморского бассейнового филиала (при следовании судов в морской порт Ейск).

Таким образом, Азовский бассейновый филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Росморпорт» был создан на основании приказа ФГУП «Росморпорт» от 6 июня 2011 г. и находится в Ростове-на-Дону. Данное предприятие основывает свою деятельность, в первую очередь, на Уставе ФГУП «Росморпорт», а также изменениях к нему, соответствующих Федеральных законах, указах Президента Российской Федерации; постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации; актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации; актах ФГУП «Рос-

морпорт» и выполняет важную функцию обеспечения безопасности торгового судоходства в Азовском море и его портах, оказывая услуги по лоцманской проводке в данном регионе.

Литература

1. Приказ Минтранса России от 22 июля 2008 г. № 112 «Об утверждении Положения о морских лоцманах Российской Федерации» // Гарант.
2. Приказ Минтранса РФ от 12 апреля 2010 г. № 86 «Об установлении районов необязательной и обязательной лоцманской проводки судов» // Гарант.
3. Приказ Минтранса РФ от 13 декабря 2012 г. № 430 «Обязательные постановления в морском порту Азов» // Гарант.
4. Приказ Минтранса РФ от 4 марта 2013 г. № 62 «Об утверждении Обязательных постановлений в морском порту Ростов-на-Дону» // Гарант.
5. Положение об Азовском бассейновом филиале ФГУП [Росморпорт] // URL://http://www.rosmorport.ru/media/File/ABF_Statute.pdf
6. Устав Федерального государственного унитарного предприятия [Росморпорт] (новая редакция) // URL://http://www.rosmorport.ru/media/File/ustav_20120906.pdf

References

1. Prikaz Mintransa Rossii ot 22 iyulya 2008 g. № 112 «Ob utverzhdenii Polozheniya o morskikh lotsmanakh Rossiyskoy Federatsii» // Garant.
2. Prikaz Mintransa RF ot 12 aprelya 2010 g. № 86 «Ob ustanovlenii rayonov neobyazatel'noy i obyazatel'noy lotsmanskoj provodki sudov» // Garant.
3. Prikaz Mintransa RF ot 13 dekabrya 2012 g. № 430 «Obyazatel'nyye postanovleniya v morskome portu Azov» // Garant.
4. Prikaz Mintransa RF ot 4 marta 2013 g. № 62 «Ob utverzhdenii Obyazatel'nykh postanovleniy v morskome portu Rostov-na-Donu» // Garant.
5. Polozheniye ob Azovskom basseynovom filiale FGUP [Rosmorport] // URL://http://www.rosmorport.ru/media/File/ABF_Statute.pdf
6. Ustav Federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya [Rosmorport] (novaya redaktsiya) // URL://http://www.rosmorport.ru/media/File/ustav_20120906.pdf

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Виталий Гаврилович Пахомов, профессор, доктор юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: Vitaly.g.pakhomov@gmail.com

Аннотация. На основе анализа работ Дж. Лильберна, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и других мыслителей, последних публикаций и диссертационных исследований анализируются взгляды и делаются выводы по спорным вопросам происхождения, авторства и содержания теории разделения властей.

Ключевые слова: разделение властей, законодательная, исполнительная и судебная власти, разделение функций.

THEORY OF SEPARATION OF POWERS: CONTROVERSIAL ISSUES

Vitaly G. Pakhomov, professor, doctor of legal sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: Vitaly.g.pakhomov@gmail.com

Annotation. The article analyzes the views and draws conclusions on controversial issues of origin, authorship, and the content of the theory of separation of authorities based on the analysis of the works of J. Lilbern, J. Locke, S. Montesquieu, J.J. Rousseau and other thinkers, recent publications and dissertation research.

Keywords: separation of powers, legislative, executive and judicial authorities, separation of functions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пахомов В.Г. Теория разделения властей: дискуссионные вопросы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):53–61.

Нет оснований утверждать, что теория разделения властей представляет особую актуальность. Но с разной долей внимания она не сходит с правового поля вот уже несколько столетий. Отчетливо проявившись в годы Английской буржуазной революции, она и в настоящее время не утратила интереса среди правоведов. При этом их внимание сосредоточено на решении ряда проблем. Одна из них — истоки теории разделения властей и ее авторство. Ряд исследователей относят время появления идеи разделения властей к античности [1, с. 32].

Логика их рассуждений выглядит следующим образом: учение о разделении государственной власти так же старо, как и само государство, его начало — в античной эпохе. В подтверждение своего вывода дается ссылка на Ш. Монтескье, который изучение истории учения о разделении государственной власти «начинает с античной эпохи» [2, с. 4, 5].

Однако, утверждение о том, что основателями теории разделения государственной власти являются античные мыслители, начиная с Платона, первыми подвергли критике В.С. Нерсесянц и В.В. Храмушин. Последний утверждал, что у Платона такой теории

нет: «С точки зрения разделения властей в платоновской конструкции разделения труда между различными сословиями идеального государства как раз отрицается, а не признается принцип разделения властей» [20, с. 8].

В.С. Нерсесянц, анализируя политико-правовые взгляды Аристотеля, писал, что он более четко и последовательно, чем Платон, различал между собой «три элемента» всякого государственного строя: «Первый — законосовещательный орган государства, второй — магистратуры... третий — судебные органы» [11, с. 187]. Но хотя названные три элемента и составляют, по Аристотелю, основу каждой из форм государственного строя, и «само различие отдельных форм государственного строя обусловлено различной организацией каждого из этих элементов», эти элементы характеризуются в учении Аристотеля не как различные власти, не как относительно самостоятельные проявления единой государственной власти (т.е. не с позиций разделения властей), а скорее, как формообразующие элементы [11, с. 188].

«Если бы Аристотель исходил из идеи разделения властей, он должен был бы сказать, что различие от-

дельных форм государственного строя обусловлено не только (и не столько) различной организацией каждого из этих элементов, но прежде всего и главным образом — характером отношений между данными элементами, способом их взаимосвязи между собой, формой и мерой их соучастия в реализации всей совокупности властных полномочий государства в целом. Но этого-то как раз и нет у Аристотеля».

Можно согласиться с мнением В.С. Нерсисянца, что у Аристотеля речь идет не о трех элементах государственной власти, а о трех элементах государственной формы. Можно согласиться и с тем, что в эпоху древнего мира идея разделения властей не обозначена четко, но нельзя и не признать того, что афинская рабовладельческая демократия в эпоху Перикла основывалась на явном разделении властей: законодательная — у народного собрания, исполнительная — у Буле, судебная — у гелизи [13, с. 47].

В эпоху средневековья мы не находим теоретиков принципа разделения властей. Хотя некоторые идеи, основанные на опыте средневековых городов — коммун, высказывались Марсилием Падуанским.

Первые буржуазные революции, особенно английская, стимулировали разработку идей оптимального государственного устройства.

О.Е. Тарасова и Р.С. Болдырева посвятили этой теме свои диссертационные исследования [3, с. 19]. При этом О.Е. Тарасова начинает с анализа учения Т. Гоббса. По ее мнению, его произведения весьма существенно повлияли на становление концепции разделения властей, так как в них исследуются три основные проблемы. Во-первых, вопрос о сущности и природе человека, во-вторых, проблема роли государства и, в-третьих, устройство идеально функционирующего государства.

Первая и вторая причины вряд ли имеют отношение к рассматриваемой проблеме. Что касается третьей позиции, то, на наш взгляд, несмотря на обильное цитирование Т. Гоббса, текст диссертации свидетельствует об обратном: идеи разделения властей у Гоббса нет. Более того, он был сторонником абсолютной монархии и противником революционных преобразований. Кроме того, вывод Т. Гоббса о «состоянии войны всех против всех» относится к естественному состоянию, т.е. догосударственному периоду, а не к эпохе существования государства.

Вчитываясь в текст диссертаций, создается впечатление, что именно Т. Гоббс стоит у истоков тео-

рии общественного договора, хотя, как известно, и этого никто не оспаривает, — Гуго Гроций, а еще раньше — китайский мудрец Мо-цзы. Да и сами авторы в итоге делают вывод, что новые принципы организации государственной власти были облечены в форму монархической власти.

Дальнейший поиск истоков идей разделения властей О.Е. Тарасова и Р.С. Болдырева связывают с Дж. Локком. Дж. Локк порвал с исходившей от Т. Гоббса традицией отношения к монархии. Он прямо отвергает ее: «Абсолютная монархия, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может быть формой гражданского правления» [9, с. 312].

Подход Дж. Локка к природе человека во многом отличался от того, о чем писал Т. Гоббс [14, с. 133–137]. Нарисованный Дж. Локком образ человека был идеальным материалом для рационально построенного государственно-правового механизма. В «Двух трактатах о государственном правлении» Дж. Локк сформулировал три основных природных права личности, которые индивиды признают друг за другом в «естественном состоянии» и которые затем должны гарантироваться государством: право на жизнь, право на свободу и право на собственность. Эта тройственная правовая формула Локка — свобода, жизнь, собственность — вошла во многие раннебуржуазные конституции и явилась той «клеточкой», из которой развилось более позднее и более дифференцированное понятие «прав человека и гражданина» [17, с. 155, 156].

«Тройственная правовая формула» была достаточно проста, но именно она стала теми рамками, в которых строилась, согласно Дж. Локку, политическая система. Утверждая, что главной целью объединения людей в государство является сохранение их собственности, Дж. Локк указывал, что пребывание в «естественном состоянии» не обеспечивает этого. В качестве важнейших условий реализации этой задачи он выдвигал существование трех ветвей власти, отсутствующих в «естественном состоянии».

Во-первых, не хватает установленного, определенного, известного закона, который был бы призван и допущен по общему согласию в качестве нормы справедливости и несправедливости и служил бы общим мерилом, при помощи которого разрешались бы между ними все споры.

Во-вторых, в естественном состоянии не хватает знающего и беспристрастного судьи, который обладал бы властью разрешать все затруднения в соответствии с установленным законом.

В-третьих, в естественном состоянии часто недостает силы, которая могла бы подкрепить и поддерживать справедливый приговор и привести его в исполнение» [9, с. 335]. Сохранение собственности, утверждал Дж. Локк, побуждает людей отказываться от индивидуального права на наказание, которым обладает каждый, отдавая его в руки тех, кто уполномочен на это законами. Законы, в свою очередь, устанавливаются либо согласием сообщества в целом, либо лицами, которые на то уполномочены. Такое соглашение признавалось в качестве первоначального источника как законодательной, так и исполнительной власти [9, с. 336].

На наш взгляд, здесь упускается принципиально важный момент: Локк, как идеолог трудовой собственности, отец либерализма, первой причиной возникновения государства указывает отсутствие гарантии неприкосновенности частной собственности, неотвратимости наказания [14, с. 133]. Заключив договор и создав государство, Локк утверждает, что монарх превращается в тирана, и указывает причину — привилегии монарха: он изъят из-под действия закона. А по Локку ни один человек в гражданском обществе не может быть изъят из-под действия закона.

Рассматривая соотношение властей, Дж. Локк отдавал бесспорное первенство законодательной власти, признавая ее «не только верховной властью в государстве, но и священной, неизменной в руках тех, кому сообщество однажды ее доверило» [9, с. 339]. Устанавливая подобную «субординацию», Дж. Локк как бы уравнивает между собой отдельные части исполнительной власти, делая ее одновременно эффективной и безопасной — эффективной во внешнеполитических делах и одновременно не способной использовать свою внешнюю мощь для решения внутренних задач с целью подчинения других ветвей власти. Взаимное уравнивание трех ветвей власти является одним из стержневых моментов всей концепции Дж. Локка.

Таким образом, к концу XVII в. концепция разделения властей, основанная на принципиально новых по отношению к предыдущему периоду трактовках сущности человека, общества и государства, уже обрела свои основные черты.

Концепция разделения властей в XVIII в. расширила свое влияние. Если в XVII в. работа над ней шла в основном в Англии, теперь же она развернулась и в других странах. Новая фаза развития идеологии Просвещения, связанная, прежде всего, с французским просвещением, с ее виднейшими просветителями — Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. У Ш. Монтескье эта тема воплотилась в проекте свободного государства, основанного на концепции разделения властей. Цель теории в его интерпретации — обеспечить безопасность граждан от произвола и злоупотребления власти, защитить их политическую свободу и сделать право подлинным регулятором отношений между гражданами и правительством.

Выступая против отождествления свободы с демократией, Ш. Монтескье критиковал любое понимание политической свободы, исходящее не из права, а из возможности делать то, что хочется [10, 293–294]. Ключевой в этом отношении является гл. 6 книги 11 трактата «О духе законов», прямо посвященная государственному устройству Англии. В Англии он увидел, с одной стороны, государство, которое стремится к подлинной политической свободе, а с другой, — факт и идею политического представительства. Мыслитель обобщает: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского. В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй — он объявляет войну или заключает мир, посылает и принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц. Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую — просто исполнительной властью государства» [10, с. 290].

Соединение в одном лице или учреждении законодательной и исполнительной властей грозит как появлением тиранических законов, так и тираническим их применением. Свободы, понимаемой Ш. Монтескье как душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности, при котором ни один гражданин не боится другого, не будет и в том случае, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если судебная

власть соединена с законодательной, то судья становится законодателем, и граждане оказываются во власти произвола. Соединение судебной власти с исполнительной грозит превращением судьи в угнетателя. Соединение всех властей в одном лице или учреждении, из кого бы то ни было составленном, дает наихудший результат. Существование «умеренного образа правления» в большинстве современных Ш. Монтескье европейских государств он объясняет тем, что государи обладали там законодательной и исполнительной властью, но отправление третьей они предоставляли своим подданным.

Конкретные характеристики каждой из ветвей власти заслуживают особого внимания. Так, например, судебную власть Ш. Монтескье предлагал поручить не постоянно действующему органу, а лицам, привлекаемым из народа для образования суда на срок, определяемый только необходимостью.

Таким образом, судебная власть не связывалась бы ни с положением, ни с профессией. Судебная власть как бы деперсонализировалась. «Люди будут страшиться уже не судьбы, а суда. Главным в деятельности судебной власти должно стать непосредственное отправление закона: если состав суда не должен быть неизменным, то в приговорах его должна царить неизменность, так что бы они всегда были лишь точным применением текста закона» [10, с. 292].

Законодательную власть Ш. Монтескье видел прежде всего в виде представительного органа, избираемого на вполне определенной основе; членов законодательного собрания он предлагает избирать не из всего населения страны в целом, но жители каждого крупного пункта должны избирать себе в нем своего представителя. Именно эти избираемые представители и способны с наилучшим результатом обсуждать дела. Но главное заключается в утверждении, что представительное собрание «следует избирать ... чтобы создавать законы или наблюдать за тем, хорошо ли соблюдаются те законы, которые уже им созданы...» [10, с. 293].

Характерно, что законодательная власть выражается в двухпалатном органе, состоящем из «собрания знатных» и «собрания представителей народа». С одной стороны, это уравновешивало бы власть, не позволяя ей скатываться в деспотизм, с другой, — Ш. Монтескье выступает не просто ученым-теоретиком, но и политическим реалистом, стремившимся учесть интересы всех реально существующих и имев-

ших влияние социальных групп и сословий и избежать потрясений и смут.

Законодательное собрание, считал Ш. Монтескье, не должно было функционировать постоянно, так как это могло стать препятствием для правильности его перевыборов и функционирования, обновления и смены состава, но и ослабляло бы интерес народа к его деятельности. Вместе с тем, оно должно было обладать правом собираться по собственному усмотрению, правом само распускать себя. Ш. Монтескье предусматривал довольно жесткое регламентирование взаимоотношений законодательной и исполнительной властей. Право исполнительной власти останавливать действия законодательной расценивалось как потенциальная угроза деспотизма, в то время как законодательная власть не должна была останавливать действия исполнительной, поскольку «исполнительная власть ограничена по самой своей природе, то нет надобности еще как-то ограничивать ее» [10, с. 296]. Вместе с тем, были намечены принципиально важные для системы разделения законодательной и исполнительной властей конкретные принципы взаимодействия — четкая периодичность контроля над финансами и вооруженными силами.

Исполнительная власть виделась ему монархией, поскольку эта сторона правления требует наибольшей быстроты, концентрации действия, в то время как законодательная власть чаще лучше устраивается многими, нежели одним лицом.

Государственное устройство, предложенное Ш. Монтескье, было основано на четком разделении властей, однако принципы их взаимодействия оцениваются по-разному. Так, например, высказывается мнение, что с учетом принципа верховенства права в его конституционном проекте нет оснований говорить о равновесии властей, поскольку законодательная власть играет доминирующую роль, создавая законы, выражающие общую волю. Две другие ветви власти лишь реализуют и исполняют законы, т.е. деятельность их носит подзаконный характер. Если в проекте Ш. Монтескье нет четко сформулированного положения о равновесии властей, то равновесие политических сил — реально выявленный им факт французской жизни середины XVIII в., «когда шла борьба за власть между королем, знатью и буржуазией. Поиски равновесия социальных сил в теории разделения властей отра-

жают компромисность и умеренность его политико-правовой концепции» [6, с. 113].

С другой стороны, высказывается мнение, что «основная идея Ш. Монтескье — не разделение властей в юридическом смысле этого термина, а то, что можно назвать равновесием социальных сил в качестве условия политической свободы» [1, с. 48]. При этом подразумевается, что в своем исследовании английской конституции он ставил перед собой цель выявить социальную дифференциацию, разделение и соотношение классов и слоев, соответствующих сущности этой монархии, т.е. ее реальную социальную базу. Тем самым создавались бы предпосылки для реальной эволюции режима в сторону его смягчения. «Что касается самой конституции, то Ш. Монтескье действительно детально показывает, какими правами пользуется тот или иной вид власти, и как разные власти должны взаимодействовать. Но эта конституционная форма является ничем иным, как самовыражением свободного государства, свободного общества, в котором никакая власть не может стать ограниченной, поскольку ее будут сдерживать другие власти» [1, с. 49].

На наш взгляд, соглашаясь с этими утверждениями, можно констатировать: принцип разделения властей, сам по себе достаточно статичный, был дополнен тем, что можно с большой долей уверенности назвать принципом взаимодействия властей в условиях их разделения и верховенства закона. Таким принципом стало их взаимное сдерживание. Нельзя, впрочем, забывать, что это был в значительной мере теоретический план, основанный на хорошем, но все-таки идеализированном знании политической практики одной страны.

Таким образом, прогрессивное значение теории разделения властей состояло, прежде всего, в ее антиабсолютистской направленности. Полагая, что свобода граждан наилучшим образом обеспечивается там, где исключена возможность злоупотребления властью, Ш. Монтескье обосновывал недопустимость соединения в одном лице или учреждении законодательной, исполнительной и судебной властей. Речь шла об относительной независимости отдельных органов государства и, в то же время, о системе сдержек и противовесов для ограничения чрезмерного влияния какой-либо из властей.

Теория Ш. Монтескье была воспринята неоднозначно [16, с. 155]. Так, Ж-Ж. Руссо отрицал разде-

ление властей, указывая на то, что власть должна исходить от народа. Главный политический трактат Ж-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или принципы политического права» был посвящен исследованию вопроса об организации государства, отвечающего его идеалу. Он решительно отвергает правомерность существования природной аристократии и, следовательно, природного рабства. Вся система доказательств Ж-Ж. Руссо направлена на утверждение, что «основой любой законной власти среди людей могут быть только соглашения».

С одной стороны, концепция Ж-Ж. Руссо отстаивала принцип народного суверенитета как основы всякой власти, создавая, тем самым, идейную базу для наиболее демократических по своему характеру политико-правовых концепций. С другой стороны, сам государственный проект Ж-Ж. Руссо, отрицавший представительное правление, требовал постоянного участия народа в управлении государством.

О.Е. Тарасова делает вывод о том, что итоги теоретического развития концепции разделения властей обобщили мыслители США — А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей.

Не вдаваясь в детальный анализ предложенной автором аргументации, следует констатировать, что в списке американских мыслителей не представлены О.Е. Тарасовой выдающиеся теоретики, такие как Т. Пейн и Т. Джефферсон; кроме того, американская политико-правовая мысль новых идей не предложила. Ее заслуга в другом: выводы западноевропейской мысли они материализовали в Декларации независимости и Конституции США.

Но нельзя не согласиться и с тем, что применение теоретических принципов, сформулированных в XVII — первой половине XVIII в. к реальным политическим процессам, позволило мыслителям США разработать концепцию сдержек и противовесов.

К середине XIX в. концепция разделения властей была обогащена конкретными деталями, связанными с функционированием различных государственных систем, накопленным историческим опытом. Теория разделения властей была воспринята во многих конституциях; при этом конкретные формы ее реализации весьма разнообразны.

По нашему мнению, принципиальное различие между теориями Дж. Локка и Ш. Монтескье состоит не в том, что Дж. Локк не рассматривал судебную власть в качестве самостоятельной ветви власти, а

Ш. Монтескье, напротив, выделил ее в качестве самостоятельной и независимой. Главное состоит в том, что, отделяя законодательную и исполнительную власти друг от друга, они по-разному видели степень их обособления и независимости. Если Дж. Локк подчеркивал верховенство законодательной власти по отношению к другим властям, рассматривая ее в качестве гаранта единства государственной власти в целом при относительно независимом и самостоятельном функционировании различных ее ответвлений, то Ш. Монтескье обосновывал значительно большую, качественно иную степень независимости и самостоятельности властей, но даже необходимость их равновесия. При этом Ш. Монтескье не выделял какой-то координирующий центр, считая, что власти как бы сами будут друг друга уравнивать, смогут так или иначе найти выход из возможного конфликта между собой. Юридических или политических способов разрешения возможного конфликта между властями он не предусматривал.

Все это свидетельствует о том, что чистого, классического, общепризнанного и логически завершеного варианта теории разделения властей не было.

В результате сравнительного анализа работ указанных мыслителей можно сделать вывод о том, что доктрина Ш. Монтескье не ограничивается вычлениением трех ветвей власти и выделением факторов, создающих опасность их соединения у одного лица или органа. Не менее важна и другая сторона этой доктрины — рассуждение о том, не приведут ли расчленение властей и их взаимная сбалансированность к «параличу» власти, к безвластию, при которых также неизбежно разрушение государства. Об этой опасности, замеченной еще Г. Гегелем и И. Бентамом, мы уже отмечали [12, с. 78]. Предотвратить подобное развитие событий могут, по Ш. Монтескье, согласованность и взаимодействие властей. Конкретные рецепты организации власти, предлагаемые Ш. Монтескье, ограничены доступными ему знаниями и представлениями. Некоторые из них сегодня не могут быть восприняты иначе, как анахронизм, как нечто устаревшее. Однако, положение о том, что неорганизованная и плохо осуществляемая власть не менее опасна, чем ее отсутствие, остается актуальным и в наши дни.

По нашему мнению, выделение на современном этапе исторического процесса только тех основных

государственных структур, о которых говорил Ш. Монтескье, неверно, так как число функций государства возрастает по мере развития общественных отношений. Как следствие — возникает необходимость в узкоориентированной специализации органов государства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что разделение властей по схеме, предложенной Ш. Монтескье, есть лишь частный случай более общей формы соотношения различных государственных структур при осуществлении ими единой государственной власти — совместного властвования. Таким образом, в современном государстве власть имеет множество видов и подвидов, в том числе и таких, которые по своему значению не ниже законодательной, исполнительной и судебной.

Анализ различных моделей разделения властей, а также исследование особенностей концепций разделения властей позволяет сделать вывод о том, что принцип разделения государственно-властных полномочий является определяющим в системе основ конституционного строя. При этом он находит свое отражение в построении механизма осуществления власти. Как известно, в большинстве стран существуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако, способы их разделения и взаимодействия далеко не одинаковы. Иначе говоря, принцип один, а способы его реализации различны. В каждой стране государственный механизм характеризуется специфическими признаками и многочисленными особенностями, которые обусловлены уровнем развития демократических институтов.

Дж. Локк отмечал, что законодательный орган не может передавать право издавать законы в чьи-либо другие руки. Однако, несмотря на подобное предостережение основателя теории разделения властей, практика делегирования законодательства фактически существует во всех развитых странах.

Существование теории и практики делегирования законодательства означает фактическое игнорирование основных положений концепции разделения властей. Причем чем шире в той или иной стране развит подобная практика, тем в большей степени происходит отклонение от классических теоретических построений, так как передача полномочий по своей природе противоречит идее разделения властей.

Итак, при рассмотрении процесса формирования концепции разделения властей можно выделить три фазы и три проблемы.

О фазах. Во-первых, появление такого мировоззренческого фона, обстановки, в которой стало возможным складывание концепции, общее оформление составляющих ее элементов. Во-вторых, создание собственно концепции, формулирование отдельных ее частей и гармоничное соединение их воедино. В-третьих, внесение первых корректировок с учетом накопленного практического опыта. О проблемах. Их три: первый разработчик, составные части и соответствие современному пониманию. Первая. Сложилось устойчивое мнение, и приведенный материал тому свидетельство, что классическая формула разделения властей — Ш. Монтескье, а у истоков — Д. Локк. И это положение кочует из публикации в публикацию [4, с. 32]. Однако в действительности первым, кто высказал идею разделения властей, был Дж. Лильберн. Тому свидетельство его памфлеты 1639 г. [7, с. 36–110], тогда как Дж. Локку к этому времени было всего 7 лет, а его знаменитые «Два трактата о государственном правлении» появились лишь в 1690 г. Лильберн опередил Локка на полвека. Таким образом, у истоков теории разделения властей стоит Дж. Лильберн, а не Дж. Локк.

О составных частях теории разделения властей. Большинство авторов или называют у Локка и Лильберна три ветви власти (законодательную, исполнительную и судебную), или опускают этот вопрос [19, с. 6–89]. Между тем анализ их творчества свидетельствует о другом: ни один из них не говорит о судебной власти. На наш взгляд, Локк и Лильберн больше озабочены обоснованием правомерности законодательной власти не только как самостоятельной, но и главной. И они в меньшей степени озабочены обоснованием исполнительной власти — она в этом не нуждалась. Что касается Локка, то в его теории, наряду с законодательной и исполнительной властями, названа федеративная, которая существует постольку, «поскольку в каждом государстве общество обладает естественным правом войны и мира, правом участвовать в коалициях и союзах, равно как и правом вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства» [8, с. 84]. Т.е. федеративная власть по Локку — это не что иное, как исполнительная власть в области внешних сношений. В то же время, он пишет: «Что касается исполнительной и федеративной властей, то они действительно отличаются друг от друга, но все же эти два вида власти всегда объединены, и их

вряд ли стоит разделять и передавать одновременно в руки различных лиц» [8, с. 85].

Следующий момент — отношение к законодательной власти. С одной стороны, он, исходя из теории естественного права и общественного договора, справедливо утверждает, что законодательная власть «не является и не может являться абсолютно деспотической ... ведь она представляет собой лишь соединенную власть всех членов общества, переданную тому лицу или собранию, которые являются законодателями; она не может быть больше той власти, которой обладали эти лица, когда они находились в естественном состоянии» [8, с. 77]. С другой стороны, Локк говорит о том, что законодательная власть является верховной, священной и неизменной [8, с. 76]. Исполнительная же власть является подчиненной законодательной власти и может быть по ее желанию изменена и смещена [8, с. 86, 87].

Теперь о вкладе Ш. Монтескье в теорию разделения властей. Эту проблему вновь подняли Э.П. Григонис и К.Д. Кирия [4, с. 34]. Здесь существует несколько точек зрения.

Первое — Монтескье развил и дополнил учение Локка [18, с. 3]. Он настолько преобразовал элементы концепции разделения властей, выработанные его предшественниками, что, по словам А. Эсмана, «сделал из них как бы новое творение; из зародыша он вывел живое существо, достигшее своего полного развития» [15, с. 102].

Второе — Монтескье самостоятельно пришел к своей концепции разделения властей, поскольку он нигде и никогда в своих работах не упоминал Локка [2, с. 38, 39]. Авторы склоняются к первой позиции, обвиняя (не прямо) в заимствовании Монтескье идей Локка [4, с. 32]. Кроме того, по их мнению, концепция Монтескье не лишена серьезных внутренних противоречий и еще далека от законченного классического вида и современного понимания теории и практики разделения властей.

Но этого как бы никто и не оспаривает.

Интересны мысли авторов о сходстве идей Локка и Монтескье. Прежде всего — о ветвях власти.

Распространенное мнение, что Монтескье называет три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную, не соответствует истине. Так, судебная власть у Монтескье выделяется не прямо, а опосредованно. Сначала он, также как и Локк, делит власть на законодательную и исполнительную. По-

следняя, в свою очередь, делится на две части: одна из них ведаёт вопросами международного права, другая — вопросами права гражданского. И, таким образом, первая исполнительная власть у Монтескье по содержанию совпадает с федеративной по Локку. Вторую же — исполнительную — власть Монтескье предлагал назвать судебной [8, с. 84].

Сходство идей Локка и Монтескье проявляется еще и в том, что они оба предлагают в руках монарха сосредоточить две власти. У Локка это, соответственно, исполнительная и федеративная власти [8, с. 86]. Монтескье, называя законодательную власть первой, исполнительную второй, а судебную, соответственно, третьей, характеризует носителей этих властей следующим образом: «Государь или учреждение создают законы временные или постоянные... В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир... В силу третьей власти он карает преступников и разрешает столкновения частных лиц». Вполне очевидно, что под словом «он» в отношении второй и третьей властей понимается именно государь. Правда, подмечают Э.П. Григонис и К.Д. Кирия, в другом месте Монтескье пишет, что судебную власть следует «поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года, по указанному способу, привлекаются из народа для образования суда» [10, с. 290].

Таким образом, перед нами — еще одно из противоречий теории Монтескье, хотя можно предположить, что эти представители народа осуществляют правосудие от имени монарха, который все же является верховным судьей в своем государстве. Однако бесспорно, что Монтескье пошел дальше Локка в разработке концепции разделения властей.

Рассматриваемая концепция, зародившись как идейно-политическое отрицание абсолютной монархии и тотальной централизации, логически и фактически вела к отрицанию в определенной мере и конституционной монархии, провозглашению республиканского строя в качестве единственной последовательно демократической формы государственного правления. Вместе с тем, концепция разделения властей стала теоретическим оформлением интересов, потребностей и ориентации различных социальных слоев общества, а практическая ее реализация открыла путь для их экономической, социально-политической и духовной самореализации.

Концепция явилась одним из средств утверждения и политического оформления гражданского общества, его освобождения от зависимости от государства, обеспечения прав и свобод граждан.

Выводы по итогам дискуссии.

1. Истоком современного понимания теории разделения властей послужила эпоха первых буржуазных революций. Идущая к власти буржуазия нуждалась не только в обосновании своих притязаний на власть. Она нашла их в Теории естественного права (Гуго Гроций Нидерланды) и в необходимости разделения властей.

2. Идея разделения властей зародилась в античности, но современное ее оформление принадлежит Дж. Лильберну (Англия). Он высказал эту мысль на 50 лет раньше Дж. Локка (Англия).

Далее мнения едины: первым, кто высказал идею о выделении судебной власти в самостоятельную ветвь власти был Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де Монтескье (Франция), сформулировавший классическую формулу теории разделения властей: законодательную, исполнительную и судебную. Ему принадлежит титул отца конституционализма и парламентаризма.

Ж.Ж. Руссо (Франция) заменил идею разделения властей разделением функций. Его идеи были реализованы в СССР и ряде других стран, где было не разделение властей, а разделение функций.

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Ашамбадзе В. Учение о разделении государственной власти и его критика. Тбилиси, 1972.
3. Болдырева Р.С. Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. Григонис Э.П., Кирия К.Д. Эволюция представлений о взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей в учениях Локка и Монтескье // История государства и права. 2008. № 9.
5. История государства и права. 2008. № 9.
6. История политических и правовых учений. М., 1997.
7. Либен Дж. Памфлеты. М., 1937.
8. Локк Дж. Избранные философские произведения. М., 1960.
9. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. М.: Мысль, 1988.

10. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
11. *Нерсесянц В.С.* Политические учения Древней Греции. М., 1979.
12. *Пахомов В.Г.* Конституция Российской Федерации — конституция переходного периода Конституционный строй и конституционализм в России: история и современное состояние: Мат. межвуз. науч.-практ. конф. М., 2005.
13. *Пахомов В.Г.* История государства и права зарубежных стран. М., 2009.
14. *Пахомов В.Г.* История политических и правовых учений. М., 2008.
15. *Ромашов Р.А.* Формирование теории разделения властей (XVII–XIX вв.) // Вестник СПбГУ. 1995.
16. *Руссо Ж-Ж.* Трактаты. М., 1969.
17. *Соловьев Э.Ю.* Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М., 1991.
18. *Топорнин Б.Н.* Разделение властей и государственная организация. Разделение властей и парламентаризм. М., 1992.
19. *Фетисов А.С.* Разделение властей — критерий демократического государства // Социально-политический журнал. 1995.
20. *Храмушин В.В.* Взаимодействие ветвей власти на региональном уровне: Дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 1997.
1. *Aron R.* Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli. М., 1993.
2. *Ashambadze V.* Ucheniye o razdelenii gosudarstvennoy vlasti i ego kritika. Tbilisi, 1972.
3. *Boldyreva R.S.* Razdeleniye vlastey: teoretiko-pravovyye aspekty: Diss. ... kand. jurid. nauk. М., 1998.
4. *Grigonis E.P., Kiriya K.D.* Evolyutsiya predstavleniy o vzaimootnosheniyakh zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlastey v ucheniyakh Lokka i Montesk'ye // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9.
5. *Istoriya gosudarstva i prava.* 2008. № 9.
6. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy.* М., 1997.
7. *Libern Dzh.* Pamflety. М., 1937.
8. *Lokk Dzh.* Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya. М., 1960.
9. *Lokk Dzh.* Sochineniya. V 3 t. М.: Mysl', 1988.
10. *Montesk'ye Sh.* Izbrannyye proizvedeniya. М., 1955.
11. *Nersesyants B.C.* Politicheskiye ucheniya Drevney Gretsii. М., 1979.
12. *Pakhomov V.G.* Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii — konstitutsiya perekhodnogo perioda Konstitutsionnyy stroy i konstitutsionalizm v Rossii: istoriya i sovremennoye sostoyaniye: Мат. mezhvuz. nauch.-prakt. конф. М., 2005.
13. *Pakhomov V.G.* Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. М., 2009.
14. *Pakhomov V.G.* Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. М., 2008.
15. *Romashov R.A.* Formirovaniye teorii razdeleniya vlastey (XVII–XIX vv.) // Vestnik SPbGU. 1995.
16. *Russo Zh-Zh.* Traktaty. М., 1969.
17. *Solov'yev E.Yu.* Proshloye tolkuyet nas. Ocherki po istorii filosofii i kul'tury. М., 1991.
18. *Topornin B.N.* Razdeleniye vlastey i gosudarstvennaya organizatsiya. Razdeleniye vlastey i parlamentarizm. М., 1992.
19. *Fetisov A.S.* Razdeleniye vlastey — kriteriy demokraticeskogo gosudarstva // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. 1995.
20. *Khramushin V.V.* Vzaimodeystviye vetvey vlasti na regional'nom urovne: Diss. ... kand. polit. nauk. Saratov, 1997.

References

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10072
© Р.Б. Гандалоев, Д.И. Борисов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Руслан Баширович Гандалоев, докторант кафедры Национальных федеративных отношений, кандидат политических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru

Дмитрий Игоревич Борисов, мировой судья
Судебный участок № 1 Первомайского района (440008, Пенза, ул. Захарова, д. 20 а)
E-mail: Chilla1@yandex.ru

Аннотация. Основными чертами американского судебного контроля является его осуществление судами общей юрисдикции без создания специализированного органа конституционного контроля; осуществление функции судебного контроля присуще всему судебному аппарату; она не выделяется из общего механизма правосудия, поскольку все дела, какой бы не была их природа, решаются одними и теми же судами и по сути на одних и тех же условиях.

Ключевые слова: конституционный контроль, теория интерпретации, Верховный суд США.

THE INSTITUTE OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL OF THE US SUPREME COURT IN HISTORICAL DEVELOPMENT

Ruslan B. Gandaloiev, doctoral student of Department National Federative relations, candidate of political sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 82, str. 1)
E-mail: RusSud@bk.ru

Dmitry I. Borisov, magistrate
The trial plot number 1 Pervomaisky district (440008, Penza, ul. Zakharova, d. 20 а)
E-mail: Chilla1@yandex.ru

Annotation. The main features of the American judicial control is its implementation by the courts of general jurisdiction without the creation of a specialized body of constitutional control; the exercise of the judicial control function inherent in the entire judicial apparatus is not distinguished from the general mechanism of justice, since all cases, whatever their nature, are decided by the same courts and in fact under the same conditions.

Keywords: constitutional control, theory of interpretation, Supreme court of the USA.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного суда США в историческом развитии. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):62–64.

Конституционные вопросы могут рассматриваться в любых спорных делах и не требуют какого-то специального к ним отношения [3, с. 30–32].

Перед отечественной юридической наукой существует необходимость использования международного опыта для создания оптимальной модели судостройства. Важным в этом смысле является исследование государственно-правового опыта высокоразвитых стран, в том числе и США. Хотя американцы всегда исследовали судебную систему США с позиции национального мышления, ее сложность предопределяет актуальность исследования Верховного Суда США и его роли как гаранта конституционного строя

государства с позиции исследователя государственной континентальной правовой системы.

Становление конституционного строя США началось с принятием Конституции 1787 г., но задолго до этого начался процесс формирования ее правовых оснований. Первым шагом на этом пути стала Резолюция II Континентального конгресса 10 мая 1775 г., которая предоставила колониям право внедрять формы правления, которые бы способствовали политико-правовому и экономическому развитию, провозгласила принцип суверенитета американского народа, который отразился в Декларации независимости от 4 июля 1776 г. Резолюция имела

важное политико-правовое значение, поскольку после ее принятия колонии начали принимать конституции, самой демократичной из которых стала Конституция Виргинии от 12 июня 1776 г., поэтому ее положения легли в основу Декларации независимости 15 ноября 1777 г.

Континентальный конгресс принял Статьи конфедерации, одобрение которых всеми колониями произошло вследствие того, что они предусматривали превращение колоний в независимые штаты. Однако независимость штатов не обеспечивала единства в решении проблемы обороны государства. Недостатком было отсутствие должности президента, положений о высшем органе судебной власти. Впоследствии в 1787 г. была принята Конституция США, но она содержала пробелы относительно организации федеральной судебной власти, ограничиваясь в ст. 3 созданием только Верховного Суда США и «других» судов и подведомственности вопросов федеральной судебной власти [1, с. 64–87].

Судебная система США имеет дуалистический характер, поскольку параллельно функционирует федеральная судебная система и судебная система штатов, в том числе территорий, которые свободно присоединились к США. Эволюция судебной системы штатов началась еще в колониальные времена, совершенствуясь под влиянием Англии. Следовательно, после обретения независимости 1776 г., суды в штатах учреждались на основании законов парламентов соответствующих штатов.

Особая роль Верховного Суда, в сравнении с другими судебными органами, обусловлена тем, что в рамках судебной ветви именно он располагает механизмом сдержек и противовесов в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти, в том числе в отношении президента и конгресса США. Этот механизм формировался постепенно и в значительной мере явился продуктом постановлений и интерпретаций самого Верховного Суда США [5, с. 348].

Продолжение применения общего права Англии было обусловлено реалиями времени, поскольку первые юридические учебные заведения появились лишь в начале XIX в. К тому же общее право создало юридическую основу для развития системы права в каждом из 50 штатов.

В течение 1787 г. — конца XX в. в США не существовало ни одного закона, в котором бы выдвигались требования к кандидату в судьи. Учитывая

фактически пожизненное назначение судей Верховного Суда США, они независимее, чем судьи в штатах, избираемых населением или назначаемых губернатором на определенный срок.

Исследование федеральной судебной системы США дает основания утверждать, что влияние Президента и Конгресса на федеральную судебную систему оказывается только в назначении судей, а Конгресса непосредственно — в случае привлечения судей федеральных судов к ответственности, а также принятия им и ратификацией парламентами штатов поправок к Конституции США.

В компетенцию Верховного Суда США входит судебный конституционный контроль, который берет начало с решения по делу *Marbury v. Madison* (1803) [2, с. 77, 78]. Термин судебный конституционный контроль является смысловым аналогом американского «judicial review», что буквально переводится как судебный надзор. Но при таком переводе оскудевает смысловая нагрузка.

Формирование института судебного конституционного контроля в США связывают с тремя предпосылками. Во-первых, в 1787 г. принята первая в мире писаная конституция, которая обладает высшей юридической силой в государстве. Это стало фундаментом для возникновения проблемы охраны конституции. Во-вторых, американский конституционный контроль возник на основе борьбы с метрополией и противопоставлением себя ее системе правления. Отсюда — страх перед абсолютизмом и акцентирование внимания на принципе разделения властей как основе демократического правления. В-третьих, Соединенные Штаты возникли как федеративное государство. Конституция 1787 г. решила этот вопрос, предоставив федеральному праву высшую юридическую силу, но в то же время допуская (поправка 10) принцип передачи неурегулированных вопросов в компетенцию штатов. Все действия федеральной власти должны иметь основанием конституционную правомочность. Однако, ни Конституции штатов, ни Конституция 1787 г. не основали механизма своей защиты. Окончательно концепция судебного контроля нашла свое полное отражение лишь в судебных решениях федерального Верховного суда США [4].

Можно выделить четыре типа конституционного контроля, применяемого Верховным Судом США. Во-первых, — это полномочие суда объявить акт Конгресса неконституционным. Во-вторых, — это право

суда объявить недействительным любое положение конституции штата, закона (статута) штата, или любого другого действия штата, вторгающегося в компетенцию федерального правительства, закрепленную конституцией. В-третьих, — это право Верховного Суда отменить решение верховного суда штата, затрагивающего федеральные вопросы (ставящие под вопрос действительность федерального закона или соглашения и нарушившие императивные положения конституции (клаузулы)). В-четвертых, — это способность проверить конституционность действий должностных лиц публичной власти при осуществлении своих полномочий, либо при принятии нормативного акта делегированного законодательства [8].

Под судебным конституционным контролем понимается полномочие суда решить вопрос о соответствии законодательного акта конституции, являющегося основанием для дела, находящегося у него на рассмотрении. По мнению американских исследователей, судебный конституционный контроль является специфическим признаком американского конституционного права. Подобного института нет в Великобритании, Парламент которой не ограничен в своих решениях, тогда как Конгресс ограничен решениями Верховного Суда, интерпретирующего конституцию [7].

Важнейшим полномочием Верховного Суда, позволяющим ему принимать активное участие в конституционном развитии, является судебный конституционный контроль. Сформированный в США институт конституционного контроля признан одной из традиционных моделей, а именно: американской моделью конституционного контроля, которая имеет ряд особенностей — универсальный характер предмета контроля; конкретность; деконцентрация; право инициативы; относительный характер и др.

Деятельность Верховного Суда США направлена на обеспечение единообразного применения норм федерального законодательства на всей территории государства.

Литература

1. Берлявский Л.Г. Классификация теорий конституционной интерпретации в США // Известия высших учебных заведений. 2015. № 2 (319). С. 64–87.
2. Берлявский Л.Г. Теории конституционной интерпретации в США // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 77, 78.

3. Брежнев О.В. «Американская» модель судебного конституционного контроля (генезис и основные черты) // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 30–32.

4. Пастернак С.Н. Конституционное правосудие в странах Восточной Европы: Моногр. СПб., 2010.

5. Согрин В.В. Политическая история США XVII–XX вв. М.: Весь Мир, 2001.

6. Троицкая А.А., Храмова Т.М. Использование органами конституционного контроля зарубежного опыта // Государство и право. 2016. № 8. С. 5–22.

7. Wilfred E. Binkley, Malcolm C. Moos. «A Grammar of American Politics». New York, 1949, 789 p.

8. Мурадов С.Е. Роль Верховного суда в конституционном развитии США // Sosial-siyasi elmler seriyasi. 2009. № 4.

9. Остапович И.Ю. Судебные органы конституционного контроля в современной практике зарубежных стран // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2014. № 5-6.

References

1. Berlyavskiy L.G. Klassifikatsiya teoriy konstitutsionnoy interpretatsii v SSHA // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2015. № 2 (319). S. 64–87.

2. Berlyavskiy L.G. Teorii konstitutsionnoy interpretatsii v SSHA // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2011. № 10. S. 77, 78.

3. Brezhnev O.V. «Amerikanskaya» model' sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya (genezis i osnovnyye cherty) // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2005. № 6. S. 30–32.

4. Pasternak S.N. Konstitutsionnoye pravosudiye v stranakh Vostochnoy Evropy: Monogr. SPb., 2010.

5. Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya SSHA XVII–XX vv. M.: Ves' Mir, 2001.

6. Troitskaya A.A., Khramova T.M. Ispol'zovaniye organami konstitutsionnogo kontrolya zarubezhnogo opyta // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 8. S. 5–22.

7. Wilfred E. Binkley, Malcolm C. Moos. «A Grammar of American Politics». New York, 1949, 789 p.

8. Muradov S.E. Rol' Verkhovnogo suda v konstitutsionnom razvitii SSHA // Sosial-siyasi elmler seriyasi. 2009. № 4.

9. Ostapovich I.Yu. Sudebnyye organy konstitutsionnogo kontrolya v sovremennoy praktike zarubezhnykh stran // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. 2014. № 5-6.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Павел Олегович Дутов, заместитель начальника Управления по вопросам внешней трудовой миграции
Главное управление по вопросам миграции МВД России (101000, Москва, Чистопрудный б-р, д. 12А, стр. 1)
E-mail: po.dutov@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ статистических данных о миграционной ситуации, в том числе в сфере внешней трудовой миграции; приведены основные механизмы привлечения в Россию трудовых мигрантов, а также соответствующая нормативная правовая база. Отмечено, что в современных условиях внешняя трудовая миграция занимает особое место в миграционных процессах. Она включает в себя как позитивные, так и негативные аспекты. Предложены пути дальнейшего совершенствования законодательства в сфере внешней трудовой миграции, в том числе путем расширения нормативной правовой базы организованного набора иностранных граждан. Предложенные автором меры будут способствовать предотвращению нарушений, связанных с привлечением иностранных работников к трудовой деятельности, а также соблюдению прав самих трудовых мигрантов со стороны привлекающих их работодателей.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, трудовая деятельность, иностранный гражданин, механизмы трудовой миграции, миграционные процессы, миграционная статистика, организованный набор трудящихся мигрантов.

CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT OF THE EXTERNAL LABOR MIGRATION PROCESS

Pavel O. Dutov, the deputy head of Department concerning external labor migration
General Administration for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(101000, Moscow, Chistoprudny b-r, d. 12A, str. 1)
E-mail: po.dutov@mail.ru

Annotation. The article analyzes statistical data on the migration situation, including the field of external labor migration, the main mechanisms for attracting labor migrants to Russia, relevant regulatory and legal framework. It is noted that external labor migration takes a special place in migration processes in the current conditions. It includes both positive and negative aspects. Based on the conducted analysis, the ways of further improvement of the legislation in the field of external labor migration were proposed, that include as well the expansion of the regulatory legal base for the so-called «organized recruitment» of foreign citizens. The measures proposed by the author will help to prevent violations within the field of recruitment of foreign employees, and will stimulate employers to respect rights of labor migrants.

Keywords: external labor migration, labor activity, foreign citizen, labor migration mechanisms, migration processes, migration statistics, organized recruitment of migrant workers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дутов П.О. Современное состояние и основные направления совершенствования внешней трудовой миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):65–69.

За последние четверть века характер миграционных потоков в Российской Федерации существенно преобразился. Если в 1990-х гг. XX в. в качестве основного миграционного потока выступала вынужденная миграция, то в современных социально-экономических реалиях на первое место выходит экономическая миграция.

С учетом неблагоприятных демографических процессов, таких как сокращение численности трудоспособного населения, на сегодняшний день эффективное функционирование национальной экономики без привлечения трудовых мигрантов невозможно.

Ежегодно более 4 млн иностранных граждан, поставленных на миграционный учет по месту пребывания, указывают при въезде в Российскую Федерацию работу в качестве цели въезда.

В настоящее время нормативная база в части регулирования внешней трудовой миграции включает в себя более 550 нормативных правовых актов и предусматривает порядка 30 механизмов привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в России.

С 2010 г. введен институт высококвалифицированных иностранных специалистов (далее — ВКС),

предоставивший широкие преференции как для самих специалистов, так и привлекающих их работодателей, которых в целом можно разделить на три группы: преференции в части трудовой деятельности, пребывания (проживания), а также уплаты налогов и иных обязательных платежей [6, с. 21–24].

Всего за весь период действия института ВКС оформлено почти 200 тыс. разрешений на работу, за восемь месяцев 2018 г. — более 17 тыс.

Вместе с тем, упрощенный порядок трудоустройства, въезда и пребывания, а также единственное требование, предъявляемое к таким специалистам — уровень заработной платы, который трудно поддается внешнему контролю, способствует легализации неквалифицированной рабочей силы.

При этом работодатель самостоятельно осуществляет оценку компетентности и уровня квалификации иностранных граждан, привлекаемых в качестве ВКС, что на практике приводит к многочисленным фактам злоупотребления возможностью привлекать таких специалистов.

В этой связи необходимо совершенствование законодательства в части усиления контроля за ВКС и их работодателями, уточнения оснований для аннулирования разрешений на работу ВКС, не обладающих высокой квалификацией, а также расширения оснований для вынесения решений о запрете работодателям привлекать таких специалистов.

С начала 2015 г. патент, дающий право иностранным гражданам из «безвизовых» стран на осуществление трудовой деятельности у физических лиц, стал основным документом для таких иностранных граждан и на осуществление трудовой деятельности у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Взамен действовавшего механизма квотирования установлен экономический регулятор рынка труда — размер авансового платежа по налогу на доходы физических лиц от осуществления трудовой деятельности на основании патента.

Это позволило значительно упростить порядок трудоустройства иностранных граждан из стран с безвизовым порядком въезда.

Доступный и понятный механизм предоставляет возможность иностранным гражданам самостоятельно получить патент и трудоустроиться у работодателя, заключив с ним соответствующий договор.

Государственная услуга по оформлению и выдаче патентов является наиболее востребованной в

сфере внешней трудовой миграции. Только за восемь месяцев 2018 г. оформлено 1 млн 163,7 тыс. патентов; переоформлено 115,3 тыс. патентов иностранным гражданам, оставшимся осуществлять трудовую деятельность на второй год.

В региональные бюджеты с момента начала действия обновленной «патентной системы» поступило почти 170 млрд руб. налоговых поступлений от авансовых платежей (8 месяцев 2018 г. — 39,8 млрд).

В ходе совершенствования «патентной системы» субъектам Российской Федерации были переданы широкие полномочия по регулированию иностранной рабочей силы.

Такой подход законодателя является вполне оправданным, так как каждый субъект Российской Федерации совершенно своеобразен в географическом, климатическом, социальном и экономическом плане. Эти факторы влияют и на миграционную ситуацию в регионах, их привлекательность для внешних трудовых мигрантов.

Расширение участия региональных властей в реализации миграционной политики, их влияния на миграционные процессы полностью соотносится с их ответственностью за состояние межнациональных отношений в регионах.

Прежде всего, необходимо отметить полномочия субъектов в части определения размера авансового платежа, а также организаций, уполномоченных на проведение медицинского освидетельствования иностранных граждан и экзамена по русскому языку, знанию истории России и основ законодательства. Также субъект вправе принять решение об указании в патенте должности иностранного гражданина, ограничить право их привлечения по отдельным видам экономической деятельности, а также принять решение о приостановлении выдачи патентов.

В целях оказания содействия территориальным органам МВД России в оформлении патентов, снижения нагрузки на должностных лиц подразделений по вопросам миграции по первичному приему, оформлению и проверке заявлений и сопутствующих документов предусмотрена возможность определения субъектом Российской Федерации уполномоченной организации.

Такая организация участвует в предоставлении государственной услуги по оформлению и выдаче патентов в части приема заявлений и прилагаемых к ним документов, оказания содействия в проведении

дактилоскопической регистрации иностранных граждан и их фотографировании. На данный момент уполномоченные организации функционируют в 57 субъектах Российской Федерации.

На базе значительной части уполномоченных организаций созданы так называемые миграционные центры, в которых обслуживание посетителей осуществляется по системе «одного окна». В миграционных центрах иностранные граждане могут пройти медицинское обследование, тестирование на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства, воспользоваться услугами бюро переводов, нотариуса и т.д.

Дальнейшее развитие института миграционных центров будет способствовать повышению качества оказания государственных услуг в сфере внешней трудовой миграции, а также созданию положительного образа Российской Федерации как на международной арене, так и внутри страны.

Вместе с тем, отдельные положения федерального законодательства, усовершенствованные при введении новой патентной системы, слабо реализуются субъектами Российской Федерации.

Так, п. 2 ст. 18.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] определено, что потребность в привлечении иностранных работников по отдельным видам экономической деятельности и их количество устанавливаются прогнозом социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и учитываются при подготовке субъектом предложений о приостановлении на определенный период выдачи патентов на его территории.

Однако, единый и понятный алгоритм подготовки такого прогноза до настоящего времени отсутствует.

В этой связи необходимо на федеральном уровне разработать для субъектов Российской Федерации методический инструментарий по определению потребности в привлечении иностранных работников для последующего его включения в прогноз социально-экономического развития.

Следует отметить, что введение патентной системы также позволило исключить случаи использования преференциального института ВКС в целях легализации низкоквалифицированной рабочей силы из стран СНГ. Доля граждан СНГ в общем ко-

личестве оформленных разрешений на работу ВКС по итогам первого полугодия 2018 г. составила 7%. Преимущественно — это граждане Украины.

Вместе с тем, те риски, которые были преодолены в отношении «безвизовиков», сохраняются в отношении иностранных граждан из дальнего зарубежья.

Система квотирования не отражает реальной потребности национального рынка труда, а служит лишь преградой для законного привлечения иностранных граждан. За последние три года ежегодно устанавливаемая квота исчерпывалась не более чем на 40–60%.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что квоты изначально формируются на основании завышенных заявок работодателей.

Одновременно с этим, законодательством не предусмотрены четкие основания отказа в предоставлении квоты как на уровне квотных комиссией субъектов, так и на уровне федерации.

Основываясь на структуре регионального рынка труда, зная ключевые отрасли своей экономики и точки роста, субъекты Российской Федерации могут намного эффективнее и быстрее федерального центра регулировать необходимое количество иностранных работников.

В связи с этим необходимо повысить роль субъектов Российской Федерации с предоставлением им права самостоятельно определять и корректировать потребность в рабочей силе с учетом социально-демографических и экономических нужд, а также закрепить полномочия заинтересованных федеральных ведомств, в случае возникновения социальной напряженности на рынке труда, угрозы национальной безопасности, общественного порядка и т.п., регулировать деятельность субъектов Российской Федерации с принятием обязательных для исполнения решений.

Если говорить о максимально преференциальном режиме осуществления трудовой деятельности, то он предоставлен гражданам Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении, членам Евразийского экономического союза [7].

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе [1] российские работодатели получили право привлекать к трудовой деятельности трудящихся из указанных стран без учета ограничений по защите национального рынка труда.

При этом трудящимся не требуется получение разрешительных документов на право осуществле-

ния трудовой деятельности, т.е. разрешений на работу или патентов, а срок их временного пребывания определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора.

Созданные в рамках Союза благоприятные условия для нахождения и трудовой деятельности граждан государств-участников Союза отражаются на количественных показателях их пребывания в Российской Федерации.

Только за первое полугодие 2018 г. 395,6 тыс. граждан государств – членов Союза, указавших работу в качестве цели въезда, были поставлены на учет по месту пребывания (АППГ — 383,8 тыс., +3,1%).

Помимо обозначенных механизмов, за последние годы приняты законодательные инициативы, направленные на установление особых условий трудовой деятельности временно проживающими в России иностранными гражданами, иностранными артистами, лицами, которым предоставлено временное убежище, иностранными студентами, иностранными гражданами на территориях особых зон, таких как Сколково, Международный медицинский кластер, Свободный порт Владивосток, территории опережающего социально-экономического развития, иностранцами, направляемыми в Россию в рамках обязательств, принятых при вступлении во Всемирную торговую организацию, и др.

С 2014 г. трудовая деятельность иностранных граждан — квалифицированных специалистов, является основанием для получения ими российского гражданства в упрощенном порядке [4].

С учетом выше обозначенных обстоятельств и приведенных количественных показателей необходимо отметить, что трудовая деятельность иностранных граждан в современных условиях занимает особое место в миграционных процессах. Она неразрывно связана с другими статусами иностранных граждан такими, как пребывание, проживание, а также осуществлением МВД России федерального государственного контроля (надзора) за трудовой деятельностью иностранных работников.

Интенсивный миграционный поток, в том числе трудовых мигрантов, в определенной степени оказывает влияние и на криминогенную ситуацию в России. Иностранцами гражданами за восемь месяцев 2018 г. на территории России совершено 26 999 преступлений [8].

Кроме того, в последнее время миграционная ситуация характеризуется нарастанием угроз и вызовов, связанных с деятельностью террористических и экстремистских организаций, а также стремлением выходцев из стран СНГ, разыскиваемых в своих государствах, легализоваться в экономически развитых регионах России.

Одной из мер, способствующей противодействию указанным негативным тенденциям, является проведение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан.

Иностранцы, планирующие осуществлять трудовую деятельность, подлежат дактилоскопической регистрации и фотографированию, а формируемые при этом дактилоскопические карты и фотоизображения хранятся в информационной системе МВД России. За восемь месяцев 2018 г. дактилоскопировано 1,5 млн иностранных граждан, из них трудовые мигранты составляют 80% или 1,2 млн человек.

Использование получаемой при дактилоскопировании информации позволяет устанавливать иностранных граждан, не имеющих документов, использующих не свои установочные данные, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, а также находящиеся в розыске.

При этом важно всесторонне и взвешенно подходить к организации превентивных мер, нацеленных на предупреждение незаконной миграции, в том числе незаконной трудовой миграции.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в части установления запрета использования труда иностранных граждан без заключения с ними трудового или гражданско-правового договора; ответственности работодателей в случае привлечения трудового мигранта без заключения с ним соответствующего договора, а также трудоустройства иностранных граждан, у которых в миграционной карте не указана цель визита — «работа».

Кроме того, решению проблемных вопросов в сфере внешней трудовой миграции будет способствовать работа по заключению международных соглашений об организованном наборе.

В качестве базового для достижения договоренностей в данном направлении необходимо рассматривать межправительственное соглашение об организованном наборе граждан Узбекистана [2], предусматривающее возможность комплексной подго-

товки гражданина Узбекистана в стране его проживания для осуществления им трудовой деятельности в России.

Предложенные автором меры будут способствовать предотвращению нарушений, связанных с привлечением иностранных работников к трудовой деятельности, а также, что немаловажно, соблюдению прав самих трудовых мигрантов со стороны привлекающих их работодателей.

Вместе с тем, меры принудительного характера должны быть сбалансированы так, чтобы не становиться препятствием для привлечения необходимых российской экономике иностранных трудовых ресурсов.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // СЗ РФ. 2017. № 43 (ч. II). Ст. 6347.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4231.
6. Дутов П.О. Правовое регулирование трудовой деятельности на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2017. № 4. С. 21–24.

7. Дутов П.О. Трудовая деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации в контексте евразийской интеграции // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 37–41.

8. Ежемесячный сборник «Состояние преступности в России за январь – август 2018 г.» // URL://<http://crimestat.ru/analytics>

References

1. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
2. Soglasheniye mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan ob organizovannom nabore i privlechenii grazhdan Respubliki Uzbekistan dlya osushchestvleniya vremennoy trudovoy deyatel'nosti na territorii Rossiyskoy Federatsii // SZ RF. 2017. № 43 (ch. II). St. 6347.
3. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3032.
4. Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2014 g. № 157-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii».
5. Federal'nyy zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 230-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2014. № 30 (ch. I). St. 4231.
6. *Dutov P.O.* Pravovoye regulirovaniye trudovoy deyatel'nosti na territorii Rossiyskiy Federatsii // Aktual'nyye problemy administrativnogo prava i protsessa. 2017. № 4. S. 21–24.
7. *Dutov P.O.* Trudovaya deyatel'nost' inostrannykh grazhdan na territorii Rossiyskoy Federatsii v kontekste evraziyskoy integratsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 3. S. 37–41.
8. Ezhemesyachnyy sbornik «Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' – avgust 2018 g.» // URL://<http://crimestat.ru/analytics>

УДК 328.185
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10074
© В.В. Копылов, О.А. Копылова, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА «УСТОЙЧИВОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Виталий Викторович Копылов, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки», кандидат юридических наук
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Ольга Александровна Копылова, заведующая кафедрой Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, Тверь, ул. Вагжанова, д. 7)
E-mail: okane.tver@mail.ru

Аннотация. Анализируются причины неэффективного государственного и муниципального управления в РФ. В качестве проблемы рассматривается отсутствие антикоррупционных принципов построения и функционирования государственной гражданской и муниципальной службы в РФ. Рассматриваются перспективы нового принципа построения и функционирования государственной гражданской и муниципальной службы — «устойчивое антикоррупционное поведение».

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, устойчивое антикоррупционное поведение, государственная гражданская и муниципальная служба, эффективное государственное и муниципальное управление, кадровая работа, принципы построения и функционирования службы, коррупция.

THE NEED TO FORM THE PRINCIPLE OF «SUSTAINABLE ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR» OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaliy V. Kopylov, professor of department of «Tactical and special, fire and physical training», candidate of legal sciences
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Ol'ga A. Kopylova, head of the Department of humanities and natural sciences, candidate of psychological sciences, associate professor
Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (170100, Tver', ul. Vagzhanova, d. 7)
E-mail: okane.tver@mail.ru

Annotation. The article analyzes the causes of inefficient state and municipal management in the Russian Federation. The problem is the lack of anti-corruption principles of construction and functioning of the state civil and municipal service in the Russian Federation. The prospects of a new principle of construction and functioning of the state civil and municipal service — «sustainable anti-corruption behavior» are considered.

Keywords: state and municipal management, sustainable anti-corruption behavior, public civil and municipal service, effective state and municipal management, personnel work, principles of construction and functioning of the service, corruption.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Копылова О.А. Необходимость формирования принципа «устойчивого антикоррупционного поведения» государственных гражданских и муниципальных служащих в РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):70–75.

В системе публичного управления современной России государственное и муниципальное управление играет ведущую роль. От того, насколько эффективно функционируют государственные и муниципальные органы, зависит качество оказываемых ими услуг, удовлетворенность населения, состояние и показатели деятельности отраслей народного хозяйства, субъектов РФ, муниципальных образований и РФ в целом. Стабильное развитие любого государства невозможно без развитых управленческих институтов и

квалифицированных управленческих кадров. Многочисленный опыт свидетельствует о том, что общество, которое должным образом не организовало управленческую деятельность, испытывает серьезные трудности в организации, поддержании и обеспечении благосостояния населения, реализации их прав, свобод и законных интересов, обеспечении счастливого и гармоничного развития человека, удовлетворении его социальных потребностей, обеспечении общественного порядка и безопасности и т.п. Во многом это зависит от особых свойств государственных и муниципальных служащих, благодаря которым они систематически, эффективно и надежно выполняют служебную деятельность. Эти свойства вместе с их служебным опытом, нравственными качествами, интеллектуальным развитием являются профессионализмом. Не случайно в действующем законодательстве заложены в качестве основных принципов построения и функционирования государственной и муниципальной службы — профессионализм и компетентность государственных гражданских и муниципальных служащих.

Данные принципы — это основополагающие начала, задающие общий вектор развития как самого служащего, так службы в целом. В конечном счете, эти принципы определяют характер деятельности и поведения государственных гражданских и муниципальных служащих, обозначают основы построения, разделения труда, структуру организации службы и самое главное — требования к личностным качествам служащих. Данные принципы воспроизведены в положениях ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — ФЗ-79) [1] и ст. 4 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — ФЗ-25) [2].

Профессионализм служащих определяется как «высший уровень психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в процессе длительного выполнения человеком служебных обязанностей, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях». Профессионализм тесно связан с понятием «компетентность» (от лат. *competens* — соответствующий, способный), которая означает доскональное знание своего дела, сути выполняемой работы, норм, правил

и процедур организации, а также наличие умений и навыков, способствующих эффективной реализации этих знаний в практической деятельности. Поэтому реализация принципа профессионализма и компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих является необходимым условием эффективного функционирования управленческого аппарата.

Таким образом, действующее законодательство о государственной гражданской и муниципальной службе предъявляет особые требования к служащим и лицам, претендующим на должность гражданского и муниципального служащего, предполагая при этом проведение конкурсов, аттестации, сдачи квалификационных экзаменов, повышения квалификации и т.п. Все эти меры направлены на выявление, обеспечение и повышение профессионализма и компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих. Но, насколько достаточно содержание требований принципа профессионализма и компетентности для обеспечения публичных интересов государства и общества? И, в первую очередь, в сфере реализации антикоррупционной политики Российской Федерации?

Как считает М.Х. Джабраилов, падение нравственности в обществе, низкая профессиональная культура государственных служащих, высокая степень гражданской толерантности большей части населения к коррупционным проявлениям, активно способствуют распространению коррупции в нашей стране. Ситуация с коррупцией в нашей стране вызывает самые серьезные опасения, так как негативные результаты этого явления очевидны и проявляются в различных сферах публичного управления. Результатом ее стали: проблемы в экономическом развитии государства, сложность и напряженность в социальной сфере, рост преступности, отсутствие эффективных институтов гражданского общества, снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста, ущерб политической легитимности власти, снижение общественной морали, отрицательный международный имидж России. За каждой из общественнозначимых проблем, так или иначе, усматривается коррупционный след. По мнению А.В. Кириченко, именно коррупция деструктивно влияет на систему государственного управления, дискредитирует власть, разрушает экономику, делая ее неэффективной, неконкурентоспособной, препят-

ствуется интенсивному и инновационному развитию, становится причиной резкого снижения уровня жизни населения, порождая массовый правовой нигилизм, крайние формы цинизма и всеобщую апатию, целенаправленно формирует негативный имидж страны [4]. Коррупция — это одно из самых опасных уголовных преступлений против основ конституционного строя, государственного суверенитета и целостности страны, против государственной и муниципальной службы. Чем выше уровень коррупции в стране, тем ниже социальные и экономические показатели. Этому есть объективные подтверждения.

В рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции в 2016 г. Россия из 176 стран занимала 119 место¹, доля его с такими странами как: Сьерра Леоне и Гайана. В 2017 г. Россия переместилась еще ниже на 131 место, доля его с такими странами как: Непал, Украина, Казахстан².

По статистике Прокуратуры РФ, в первом полугодии 2016 г. было выявлено 21 359 преступлений коррупционной направленности. Из них количество выявленных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) увеличилось на 19,7% (с 3884 до 5027); предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), — на 4,4% (с 4000 до 4176). В 2015 г. по этим составам преступления было 10 236 осужденных³.

Среди осужденных за преступления коррупционной направленности 394 человека являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, из них 133 — главами муниципальных образований и местных администраций, 42 лица занимали должности в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации⁴.

Приведенные цифры дают основание полагать, что государственный и муниципальный управленческий аппарат РФ не только серьезным образом поражен, но и вследствие длительного коррупционного разложения привел систему публичного управления к упадку и деградации во всех сферах деятельности. В России за последние годы появились новые «стандарты» коррупции, при которых «откаты» выросли от «общепринятых» 2–5 до 50–60%⁵.

Руководство страны предпринимает меры по выходу из этой ситуации. Так, согласно п.п. ж п. 4 Указа Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия корруп-

ции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.» руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов надлежит обеспечить усиление антикоррупционной составляющей при организации профессиональной переподготовки, повышения квалификации или стажировки федеральных государственных служащих [5].

Кроме того, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг., утвержденном Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 указывается, что мероприятия настоящего Национального плана направлены на решение, в частности, такой задачи, как повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации [3]. Указанные требования и меры, на наш взгляд, напрямую связаны с принципом профессионализма и компетенции государственных гражданских и муниципальных служащих. Ведь именно эти принципы включают в себя моральные, личностные качества, образование, подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, в том числе, и в сфере противодействия коррупции. По мнению М.И. Еникеева, современное общество, служебная деятельность предъявляют сотруднику и служащему определенные моральные требования, которые отражаются в его сознании в виде соответствующих представлений и понятий, составляющих в совокупности их моральное сознание. Это сознание предписывает определенный стиль жизни, суть обязанности и долга, субъективно регулирует антикоррупционное поведение.

¹ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции 2016 // URL://<http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

² Там же.

³ Обзор состояния коррупции за 2016 г. // URL://<http://www.yabloko.ru/2017/01/27>

⁴ Взяточки, как правило, на хорошем счету // URL://<https://www.gazeta.ru/social/2016/10/17/10255859.shtml>

⁵ Коррупция в России. Проблема или традиция? // URL://<https://24smi.org/news/48623-korrupsiia-v-rossii-problema-ili-traditsiia.html>

Каких-либо специальных антикоррупционных принципов действующее законодательство не содержит. Мероприятия же, направленные на формирование устойчивого антикоррупционного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих, носят разрозненный и неопределенный характер, а на практике — зачастую исполняются формально.

А, между тем, коррупция в нашей стране, как отмечалось, приняла такой размер и формы, последствия ее настолько тяжелы для государства, что есть основания утверждать: коррупция — угроза основам конституционного строя, правам и свободам человека и государства в целом.

Необходимость совершенствования государственного и муниципального управления нашло свое отражение в Указе Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг.» [4], где в качестве основных направлений указываются:

- ♦ совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации (далее — гражданская служба) и повышение качества его формирования;

- ♦ совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

- ♦ совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы. Результатом реализации этого Указа должно стать создание нового принципа государственной гражданской и муниципальной службы, который должен в себе воплотить: совершенствование управления кадровым составом, совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, совершенствование антикоррупционных механизмов.

Новая организация антикоррупционной служебной деятельности как часть модели включает поддержку прогрессивных тенденций развития как общих, так и специфических черт антикоррупционного поведения служащего, их стратегическую направленность и реализацию [6]. Антикоррупционное поведение — это поведение людей (должностных лиц, граждан и юридических лиц), препятствующее формированию коррупциогенных факторов и коррупционной деятельности⁶.

Именно с этого, в 2012 г., начал Председатель Компартии Китая Си Цзиньпин. Он поставил в своей политике во главу угла борьбу с коррупцией, а главной идеей стратегии стало — «Или высокая мораль, или расстрел». Как следствие, по уровню коррупции Китай занимает 31-е место⁷. По уровню жизни Китай занимает 51-е место, Россия в мировом списке — 61-е место⁸.

Новый принцип построения и функционирования публичной службы — это, прежде всего, «устойчивое антикоррупционное поведение» государственных гражданских и муниципальных служащих. Антикоррупционный принцип должен существенно повлиять на степень правовых и социальных явлений в нашем государстве, эффективность публичного управления и развитие страны в целом. Потому что коррупция — это проблема, не только и не столько юридическая и управленческая, сколько политическая и нравственная. В качестве примера: в Министерстве внутренних дел «антикоррупционный стандарт поведения сотрудника органа внутренних дел» рассматривается как эффективное средство противодействия коррупции в оперативно-служебной деятельности⁹.

В рамках этого принципа должны быть систематизированы и сформированы основные направления антикоррупционной деятельности в аппарате управления всех уровней. Организация деятельности кадровых подразделений и подразделений по противодействию коррупции с момента приема гражданина на службу и до увольнения с нее, должна обеспечить разработку и правовое закрепление организационных, информационных, нормативных антикоррупционных механизмов и реализацию их на практике; т.е. заниматься кадровой селекцией лиц, не восприимчивых к преступлениям коррупционной направленности и профилактикой коррупционных правонарушений служащих. В результате должно измениться лицо отечественных чиновников, на первое

⁶ Национальная юридическая энциклопедия // URL://<http://determiner.ru/termin/antikorrupcionnoe-povedenie.html>

⁷ Список стран по индексу восприятия коррупции // URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁸ Уровень жизни в России и странах мира в 2017–2018 гг. // URL://http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/

⁹ «Антикоррупционный стандарт поведения сотрудника органа внутренних дел как эффективное средство противодействия коррупции в оперативно-служебной деятельности» // URL://<http://fku-chso34.ru/index.php/borba-s-korrupciej/258>

место среди критериев управленческой деятельности должно выйти устойчивое антикоррупционное поведение¹⁰. Первая же и главная задача кадровой службы — отобрать на государственную гражданскую или муниципальную службу такого гражданина, которой в полном объеме соответствовал бы данному принципу.

Как видим, необходима срочная не количественная, а качественная реформа управленческой структуры, акцентированной на устойчивое антикоррупционное поведение чиновников всех ветвей и уровней власти.

В настоящее время в вузах Министерства внутренних дел РФ дел активно изучается процесс формирования навыков антикоррупционного поведения служащих правоохранительных органов [6].

Требования к антикоррупционному поведению государственных гражданских и муниципальных служащих должны содержать этические правила: соблюдение кодекса этики, уважительное отношение, соблюдение норм морали и нравственности, корректность, толерантность в обращении с гражданами и т.п. Как считает М.И. Еникеев, современное российское общество, служебная деятельность предъявляют сотруднику и служащему определенные моральные требования, которые отражаются в его сознании в виде соответствующих представлений и понятий, составляющих в совокупности их моральное сознание. Это сознание предписывает определенный стиль жизни, суть обязанности и долга, субъективно регулирует антикоррупционное поведение. При этом содержание нравственных представлений и понятий обусловлено как общечеловеческой моралью, так и социальной принадлежностью сотрудника и гражданского служащего, особенностями общественных отношений, сложившейся жизненной и правоприменительной практикой [3].

Государственный (муниципальный) служащий должен иметь твердые гражданские позиции, высокие моральные качества, ответственно относиться к порученному делу, добиваться согласования общегосударственных интересов и интересов каждого гражданина в частности, быть готовым отстаивать истину, законность и правопорядок, не быть пораженным угодливостью, лицемерием и корыстолюбием¹¹.

Именно таких результатов позволят добиться предлагаемые мероприятия, которые обеспечат реальную, а не декларируемую базу для создания

управленцев нового типа, с устойчивым антикоррупционным поведением, эффективно выполняющих свои служебные обязанности на основании и во исполнение закона, иных нормативно-правовых актов, в соответствии с должностным регламентом (или инструкцией для муниципальных служащих). Это, в конечном счете, обеспечит реализацию положений Указа Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг.» [4].

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. от 3 апреля 2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изм. от 1 мая 2017 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
3. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг.» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.
4. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг.» // СЗ РФ. 2016. № 33. 5165.
5. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (с изм. от 13 марта 2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.» // СЗ РФ. 2010 г. № 16. ст. 1875.
6. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Российская газета. 2012. 16 февр.
7. Балдина А.С. Принципы профессионализма и компетентности государственных служащих конт-

¹⁰ Академией Генпрокуратуры составлен портрет коррупционера РФ — взяточника и откатополучателя — это мужчины в возрасте 35–45 и 45–55 лет, реже — в возрасте старше 55 лет, с высшим образованием, занимает должность в руководстве органов исполнительной или муниципальной власти, а реже — регионального уровня. Как следует из выводов ученых, пытаясь взять взятку, недобросовестные чиновники стараются максимально вывести себя из-под удара. Для этого они активно задействуют в своей деятельности подчиненных, отдавая им соответствующие распоряжения.

¹¹ Классификация должностей гражданской службы // URL://-https://studopedia.su/20_77860_sluzhebnyy-kontrakt.html

рольно-надзорных органов: проблемы определения понятий // Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 109–115.

8. *Джабраилов М.Х.* Коррупция в органах государственной власти РФ: социологический анализ: Дисс. ... канд. социол. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2005.

9. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. М., 2006.

10. *Кириченко А.В.* Акмеолого-правовые и психологические технологии противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы // Государственная служба. 2013. № 3.

11. *Охотский Е.В., Игнатов В.Г., Лытов Б.В.* и др. Государственная служба: теория и организация. Ростов н/Д., 1998.

12. *Скобелина А.В.* Введение курса «Формирование навыков антикоррупционного поведения служащих правоохранительных органов» в учебный процесс вуза МВД России. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат. VII междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического института МВД России, 2009.

References

1. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (s izm. ot 3 aprelya 2017 g.) «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federatsii» // SZ RF. 2004. № 31. St. 3215.

2. Federal'nyy zakon ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ (s izm. ot 1 maya 2017 g.) «O munitsipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federatsii» // SZ RF. 2007. № 10. St. 1152.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 1 aprelya 2016 g. № 147 «O Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2016–2017 gg.» // SZ RF. 2016. № 14. St.1985.

4. Ukaz Prezidenta RF ot 11 avgusta 2016 g. № 403 «Ob osnovnykh napravleniyakh razvitiya gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhby Rossijskoj Federatsii na 2016–2018 gg.» // SZ RF. 2016. № 33. 5165.

5. Ukaz Prezidenta RF ot 13 aprelya 2010 g. № 460 (s izm. ot 13 marta 2012 g.) «O Natsional'noj strategii protivodeystviya korruptsii i Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2010–2011 gg.» // SZ RF. 2010 g. № 16. st. 1875.

6. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r «Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 g.» // Rossiyskaya gazeta. 2012. 16 fevr.

7. *Baldina A.S.* Printsipy professionalizma i kompetentnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh kontrol'no-nadzornykh organov: problemy opredeleniya ponyatij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N.I. Lobachevskogo. 2017. № 3. S. 109–115.

8. *Dzhabrailov M.Kh.* Korruptsiya v organakh gosudarstvennoy vlasti RF: sotsiologicheskij analiz: Diss. ... kand. sotsiol. nauk. M.: RAGS pri Prezidente RF, 2005.

9. *Enikejev M.I.* Yuridicheskaya psikhologiya. M., 2006.

10. *Kirichenko A.V.* Akmeologo-pravovyye i psikhologicheskkiye tekhnologii protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy i munitsipal'noj sluzhby // Gosudarstvennaya sluzhba. 2013. № 3.

11. *Okhotskiy E.V., Ignatov V.G., Lytov B.V.* i dr. Gosudarstvennaya sluzhba: teoriya i organizatsiya. Rostov n/D., 1998.

12. *Skobelina A.V.* Vvedeniye kursa «Formirovaniye navykov antikorrupsionnogo povedeniya sluzhashchikh pravookhranitel'nykh organov» v uchebnyy protsess vuza MVD Rossii. Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: Mat. VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. 2. Barnaul: Izd-vo Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2009.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10075
© Е.М. Крупеня, В.О. Лучин, Т.М. Пряхина, 2019

Научные специальности: 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право; 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНСТИТУЦИЯ И КУЛЬТУРА: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Елена Михайловна Крупеня, доцент кафедры теории и истории государства и права института права и управления, кандидат юридических наук

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (119017, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16)

E-mail: KrupenyaEM@mgpu.ru

Виктор Осипович Лучин, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: doktrina2005@yandex.ru

Татьяна Михайловна Пряхина, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин института права и управления, доктор юридических наук

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (119017, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16)

E-mail: doktrina2005@yandex.ru

Аннотация. Конституция рассматривается как культурный феномен. Прослеживается взаимосвязь Конституции и культуры. Отмечается, что культурная среда влияет на стилистику Основного Закона. Анализируются вопросы воплощения конституционных положений в произведениях искусства. Отмечается перспективность эстетического подхода к праву.

Ключевые слова: Конституция, право, культура, искусство, творчество, человек.

CONSTITUTION AND CULTURE: AESTHETIC APPROACH IN LEGAL RESEARCHES

Elena M. Krupenya, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law and Management, candidate of legal sciences

State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow City Pedagogical University» (119017, Moscow, ul. Novokuznetskaya, d. 16)

E-mail: KrupenyaEM@mgpu.ru

Viktor O. Luchin, judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), doctor of legal sciences, professor

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: doktrina2005@yandex.ru

Tatyana M. Pryakhina, professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Institute of Law and Management, doctor of legal sciences

State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow City Pedagogical University» (119017, Moscow, ul. Novokuznetskaya, d. 16)

E-mail: doktrina2005@yandex.ru

Annotation. The article considers the Constitution as a cultural phenomenon. The relationship of the Constitution and culture is shown. It is noted that the cultural environment influences the stylistics of the Fundamental Law. The implementation of constitutional provisions in works of art is analysed. The prospectively of the aesthetic approach to the law is noted.

Keywords: Constitution, law, culture, art, creativity, human.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Крупеня Е.М., Лучин В.О., Пряхина Т.М. Конституция и культура: эстетический подход в правовых исследованиях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):76–81.

Конституция в своей творческой ипостаси предстает как культурный феномен, специфическая юридическая форма практически-духовного освоения мира властных отношений. Она — важнейший фактор формирования культурного пространства, инструмент организации идеологической, интеллек-

туальной сферы народного бытия, камертон, по которому право настраивается по отношению к культурной среде.

Культурологическое значение Основного Закона как правило рассматривается в рамках выполнения им идеологической и воспитательной функций. Про-

изведения искусства, так или иначе затрагивающие конституционную тематику, имеют выраженную пропагандистскую направленность. Их задача — сформировать положительный образ Основного Закона, содействовать пониманию его содержания широкими слоями населения, закреплению конституционных норм в сознании человека в качестве императива правомерной модели поведения. И это закономерно. Верховенство Конституции государство обеспечивает методами принуждения и убеждения.

Искусство выступает инструментом правового просвещения. В этом можно убедиться, если проанализировать произведения искусства по соответствующей тематике. Назовем некоторые из них: книга З.И. Воскресенской «Слово о Великом Законе»; памятник Конституции РСФСР в г. Вольске; картины В.Н. Яковлева «Старатели пишут творцу Великой Конституции», Ф.А. Модорова «Доклад Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции СССР 25 ноября 1936 г.», В.С. Корочкина (псевдоним Сварог) «Доклад И.В. Сталина о принятии Конституции 1936 г.»; книга Н. Худяковой и М. Горелова «Иллюстрированная Конституция России»; музыкальные произведения «Песня о Родине» (музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача) из фильма «Цирк», «Прекрасная как молодость страна» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова); документальный фильм С. Брилева «Конституционная практика», посвященный истории принятия, содержанию и реализации Конституции РФ 1993 г.

Вместе с тем, существуют произведения, которые представляют иной пласт культурного осмысления конституционной идеи. Они свидетельствуют о существовании глубинных связей между Конституцией и культурой общества, опосредуемых мировоззренческой функцией Основного Закона. Таковы бессмертные творения М.Е. Салтыкова-Щедрина «Помпадуры и помпадурши» и «История одного города по подлинным документам». Язвительно и остро изобразил М.Е. Салтыков-Щедрин отношение к Конституции в сцене организации чиновниками торжества по случаю прощания со старым начальником: «Затем уже началась так называемая конституция, которую я не стану описывать, потому что, по мнению моему, все проявления, имеющие либеральный характер, как бы преданны они ни были, заключают в себе одно лишь безобразие...»¹. Читатель понимает, что Конституция для России того времени являлась неле-

постью, предрассудком, конституционное начало было «разлито в трактирных заведениях», а сама Конституция, как проявление либерального характера, была одним лишь безобразием. Можно много рассуждать о том, почему Россия не стала конституционной монархией, но мы чувствуем явную ментальную неготовность и царской власти, и общества воспринять конституционные «затеи».

Печальным лейтмотивом звучит конституционная тематика в исторической драме В. Мотыля «Звезда пленительного счастья», показывающая как разрушительна для судеб главных героев была попытка реализовать конституционные проекты в России XIX в.

Каждая Конституция нашей страны самобытна. Культурный код Конституции, преломленный сквозь юридическую модель, свидетельствует о неразрывной связи Основного Закона и искусства конкретного исторического периода. Конституция РСФСР 1918 г. выбивается из общего ряда Основных Законов не только своей жесткой классово-сущностью. Она стилистически уникальна и культурологически эксклюзивна. Влияние раннего авангарда, символизма, футуризма, абстракционизма и конструктивизма на ее тональность чрезвычайно велико: она конструировала новое будущее, новую всемирную историю на основе абстрактных идей, используя революционную советскую символику.

Создавалась Конституция на фоне редкой ситуации, когда искусство не испытывало давления ни со стороны государства, ни со стороны рынка, находившегося в состоянии нестабильности. В сложившихся условиях искусство осознавало себя не формой «отражения действительности», не продуктом идеологии, а творческой силой, лабораторией идей и социальных проектов (подчас утопических), большинство из которых осталось памятником несбывшихся мечтаний². Конституция РСФСР 1918 г., свободная от юридических стереотипов, столь же вольно творила будущее в настоящем, и во многом также может быть причислена к памятникам несбывшихся надежд.

Конституция СССР 1924 г. принимается в период смены парадигмы искусства: авангардизм постепенно замещается конструктивизмом. И если авангардисты освобождали восприятие, то конструктивисты ис-

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадуры и помпадурши. Собр. Соч. В 3 т. Т. 1: Помпадуры и помпадурши. История одного города. М.: ИПО «Полигран», 1996. С. 23, 16.

² Некто 1917 // Гос. Третьяковская галерея. М., 2017. С. 5.

пользовали авангардистские системы для манипуляции восприятием и формирования, буквально «конструирования» нового человека и новых социальных отношений³. Конституция СССР 1924 г. на расчищенном социальной революцией пространстве конструировала грандиозное новое государство — Союз Советских Социалистических Республик, новую федерацию, новую схему советской власти. Это во многом объясняет ее структурное и стилистическое своеобразие: деловой стиль, избыточные для Основного Закона детали, связанные с организацией власти, закрепление на уровне Основного Закона страны Декларации об образовании СССР и учредительного Договора об образовании СССР. На текст Конституции СССР 1936 г. и практику ее реализации оказали влияние неоклассицизм, символизм, поздний модерн, модернизм при доминировании социалистического реализма. Собственно, текст Основного Закона был спроектирован как символ советской эпохи. Искусство существует по своим законам, которые чутко улавливают как официальную государственную политику, так и нюансы общественного настроения во всей их богатой палитре.

С началом десталинизации в эпоху хрущевской оттепели возникает «суровый стиль», будничней, правдивый и убедительный, противопоставляемый «вечному празднику» социалистического реализма. Ощущение двойственности отчетливо проявилось в отношении Конституции СССР 1977 г. С одной стороны, это была Конституция социалистического общества, общенародного государства, с другой, — часть положений Основного Закона носила декларативный характер, поскольку не существовало государственно-правового механизма их воплощения в практику государственной и общественной жизни. Несоответствие между официальным и реальным нарастает, происходит катастрофа: прекращает существовать Союз Советских Социалистических Республик.

Конституция РФ 1993 г. принималась в эпоху полистилизма, что применительно к области юриспруденции отразилось в методологии полицентризма, непреодолимого в тот момент плюрализма. Благодаря этому многообразию в современный период развития социогуманитарного знания — постклассика — значительно изменилось его содержание⁴. Постклассика, стремясь разорвать с предшествующими воззрениями, интенсифицирует интерес к человеку,

обнаруживает стремление к анализу вербальной реальности, характеризуется фрагментацией проблемного поля, смешением философских, научных, религиозных доктрин, дифференциацией либо отрицанием эстетических стандартов, осваивает новые для искусства территории. Кроме того, интернациональный контекст постмодернизма выразился в жестком давлении глобализма. Это во многом объясняет эклектичность ряда положений действующей Конституции России, которые пытается нивелировать конституционная практика. Конституция РФ 1993 г., в отличие от предыдущих Основных Законов («ленинская», «сталинская», «брежневская»), в массовом сознании не стала харизматической.

Постклассическая социально-инструментальная модель Основного Закона не отказывается от институциональной организации вертикали власти. Вместе с тем, очевиден ее дрейф в сторону модели горизонтальной организации власти, квинтэссенцией которой являются сети: децентрализованные, связанные структуры, характеризующиеся автотельными (фрактальными) свойствами. Наиболее ярко это проявляется в спорах о понятии, содержании, институтах гражданского общества, его месте в современном мире, взаимоотношениях с государством. В современной России ситуация такова, что сетевая организация распространяет идеологию «вертикали» власти.

Вышесказанное во многом объясняет то, что, не смотря на конституционализацию многих сторон государственной, общественной, частной жизни, экстенсивное развитие конституционной правоприменительной практики масштабных, впечатляющих произведений искусства по соответствующей тематике до настоящего момента создано не было. В индивидуальном и коллективном сознании происходит творческое осмысление конституционных норм, поиск стиля, адекватного их содержанию. Те немногочисленные произведения, которые были растиражированы, — результат взаимодействия власти с сетевыми структурами в интересах государственного управления. Встречающиеся в Интернете попытки выразить художественным образом свое отношение к Конституции отражают характерный для сетей независи-

³ Светляков К. Конструктивизм // Государственная Третьяковская галерея на Крымском Валу. Искусство XX в. Путеводитель. М.: Издательство «Paulsen», 2014. С. 69.

⁴ Культуральные исследования права: Кол. моногр. / Под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алилейя, 2018. С. 8.

мый, творческий подход к поставленной задаче, способствующий растормаживанию нетривиального мышления и интуиции участников. Такой творческий подход выражается в сочетании поддержки политической системы с ее критикой и даже актами протеста против ее действий⁵. Однако, и поддержка, и критика, и протест, в силу слабости творческой техники авторов, не дорастает до уровня искусства. Заострим внимание на важнейшем аспекте обсуждаемого вопроса. Конституция регулирует наиболее важные, значимые, фундаментальные отношения по поводу суверенитета, народовластия, прав и свобод человека и гражданина. Эти отношения вычлняются из общей массы социальных связей при помощи такого приема, как типизация: выбираются наиболее общие для всех типов публичной власти отношения, которые могут быть урегулированы правом согласно имеющимся представлениям об объективном характере власти и закономерностях функционирования и развития властных институтов. Соответственно, чтобы раскрыть содержание Конституции нужны типические образы, воплощающие общее и закономерное в жизни человека, общества, наиболее характерные классовые, социальные черты, действия, поступки, психологические переживания. Творец произведения искусства в соответствии со своим мировоззрением должен выявить это типическое, общее и изобразить его через неповторимое, индивидуальное. И, если индивидуальное, эгоцентрическое широко представлено в современном искусстве, то типическое ему не поддается, оно ускользает от художников. Заметим, похожая ситуация сложилась и с предметом Конституционного регулирования: он расширяется, но не типизируется. Так, например, был издан альбом «АРТ КОНСТИТУЦИЯ» в котором представлены 137 иллюстраций к Конституции РФ 1993 г., созданных более чем ста художниками⁶, но не было создано ни одной картины, олицетворяющей Конституцию России в целом. Вышеупомянутый альбом вызывает неоднозначное отношение. Первое знакомство с иллюстрациями рождает чувство недоумения, непонимания, отрицания. Статья Е. Деготь «Художник и Конституция: права и обязанности», предваряющая альбом, заставляет обратиться к более серьезной философской проблеме соотношения идеального и реального. Е. Деготь отмечает: Конституция по своей модальности не описывает что «есть на самом деле», но указывает на то, как «надо». Здесь

формируется идеал, причем, как если бы он уже был нормой. Искусству последнего столетия довольно трудно изобразить права человека — это значит ломиться в открытую дверь. Как изобразить безграничность? Нарисовав границы. В авангарде искусство изображает права человека через запреты и ограничения⁷. Это очень интересная, нетривиальная постановка вопроса живописания Конституции. Изменился не только политический и социально-экономический строй, идеологические установки, иначе решается проблема «партийности» в искусстве, но изменилось российское право. Оно активно имплементирует в свою материю нормы права европейского, международного, воспринимает «негативные» юридические формулировки и, соответственно, меняется изображение конституционных норм. Влияние права на искусство не столь очевидно, но чрезвычайно велико.

В.Т. Кабышев выделяет два этапа модернизации современной России: этап романтического конституционализма и этап «управляемой демократии»⁸. Романтический конституционализм в области искусства проявился в «романтике» отрицания, очаровании полистилизма, допускающем одновременное сосуществование разнонаправленных творческих течений. Данные направления, подобно родникам, ручейкам стремятся объединиться в одну мощную полноводную реку культуры, течение которой определяет стилистическое единство. Новое абстрактное искусство современной России стремится переплавить различные стили и создать нечто иное. Это очень характерно именно для России. Примечательно, что основатель современного абстрактного искусства В.В. Кандинский, юрист по образованию, был сильно увлечен совершенным, «человечным» древнерусским правом, основанном на позитивных указаниях (все должно быть хорошо, а что запрещено или разрешено неизвестно; в каждом конкретном случае все должно решаться «по-человечески»). В сегодняшнем понимании данное право — немного декларация, демагогия, к

⁵ Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. С. 15, 247.

⁶ АРТ КОНСТИТУЦИЯ. Иллюстрированная Конституция Российской Федерации. М.: Альфа-Пресс, 2003.

⁷ Деготь Е. Художник и Конституция: права и обязанности // Иллюстрированная Конституция Российской Федерации. М.: Альфа-Пресс, 2003. С. 10.

⁸ Кабышев В.Т. Конституция России — правовая основа модернизации общества и государства // С Конституцией по жизни: Избр. Науч. труды. М.: Формула права, 2013. С. 110.

тому же закон получается, что дышло; но именно из этой жажды позитивного и родилась абстракция, а значит современное искусство. Оно действует по позитивному праву: проверить его законность с внешней точки зрения совершенно невозможно⁹.

Абстракционизм эпохи контролируемой демократии вновь актуализирует авангард как способ завоевания искусством новых не специализированных пространств, в том числе и в сфере властеотношений. Вопрос состоит в том, насколько управляемым может быть творческий процесс, и кто его способен контролировать? Государство, работая на опережение, должно более внимательно присмотреться к имеющемуся опыту использования искусства для воплощения и осмысления конституционно-правовых явлений, воздействовать искусство как сорегулятор конституционного права. Конституцию следует рассматривать как юридический, политический, мировоззренческий и культурный документ. Культурный контекст обогащает характеристику Основного Закона, позволяет увидеть его сущностные черты. Искусство можно, нужно и должно использовать для совершенствования конституционной теории и практики.

Утверждая культурную составляющую в качестве неотъемлемого элемента конституционно-правового регулирования, мы должны предложить соответствующую методологическую базу. В ракурсе обсуждаемой проблемы наиболее востребованным может оказаться эстетический подход к праву. Эстетический подход к рациональному освоению права, его отдельных проявлений и правовой реальности в целом не является автономным. В контексте реализации принципа методологического плюрализма он позволяет сочетать на фундаменте «доминантной методологии» элементы других методологий, способствуя повышению их потенциала. Отметим принципиальный момент: эстетический подход к праву — это модель методологически сложной рефлексии. Ее качественное своеобразие (синтетичность) состоит в контекстуальности самого научного мышления, в связанности и детерминированности с рядом самостоятельных методологических направлений: культурологическим, аксиологическим, антропологическим подходами. Культурологическая методология выступает в качестве базовой.

В числе основополагающих исследовательских установок, определяющих перспективы изучения Конституции и культуры, можно назвать следующие.

Культура интерпретируется как особая форма бытия. Деятельностный подход в рамках культурологии основан на понимании культуры как явления исключительно сложно организованного. Интегративный по своей природе феномен — культура — обусловлен переходом различных форм бытия (природы, общества, человека) от естественной, спонтанной формы существования биологической системы к иному типу функционирования и развития. Положение культуры среди иных онтологических форм определяется тем, что общественные отношения не задаются биологически и поэтому не транслируются генетически. Человек, синтезирующий в своем реальном существовании и поведении природные и общественные закономерности, позиционируется как воплощенное единство природного и социального начал.

Переход и поддержание культуры как особой формы бытия поставлены в зависимость от особой деятельности человека. Особой в том смысле, что такая деятельность и ее результаты не известны природе, они порождают новую форма бытия — культуру как новое качество жизни! Человек, именно он «объединяет» в одно неделимое целое природу и общество, становится центральным «звеном» в цепи основных форм бытия: природа — человек — общество. Культура предстает перед нами как такая форма бытия, которая образуется человеческой деятельностью и непременно включает в себя не только набор итоговых вещей или идей, относительно ценностей и смыслов, но и моделей массового социального (интеллектуального, креативного) поведения, а также саму процессуальность культуротворчества. Вне и без Человека как уникального, неизвестного природе субъекта культуротворчества культура вообще существовать не может. Добавим, культура существует только в условиях институционального (социального) и интеллектуального порядка, т.е. такого качественного состояния общественного организма, в котором он способен (либо не способен) воспроизводить культуру. Конституционный правопорядок должен быть таким, чтобы воспроизводство культуры выступало как неотъемлемая составляющая жизнедеятельности социума и государства.

В связи с изложенным особое значение приобретает не столько сама активность и ее процессуальная

⁹ Деготь Е. Указ соч. С. 10–11.

форма, сколько качества самого человека как субъекта деятельности. Качества эти представляют собой такие черты, которые, опираясь на данные человеку от природы возможности, формируются в ходе становления человечества и воссоздаются каждый раз вновь и вновь в ходе развития индивида. Наполненная ценностями и смыслами человеческая деятельность, ее способы — это «ценностный узел», в котором переплетены социальные и индивидуальные картины мира, интеллектуальный и образовательный потенциал общности и вхождение в него личности человека, используемые когнитивные модели и интеллектуальные практики¹⁰.

Антропологическая детерминация культуры проблематизирует сознание человека как субъекта культуры. Именно с сознанием связывается культуросозидающий потенциал человека и, как следствие, всего общества.

Возрастает значение правовой аксиологии, в основе которой располагается стремление обосновать значимость права как социально-нормативного феномена, регулирующего общественные отношения на основе ценностей. Право обретает смысл только тогда, когда оно и ценности, лежащие в его основе, выступают мотивами актов правомерной активности граждан, поскольку для того, чтобы действовать и воплощать в обществе свой регулятивно-ценностный потенциал, право не имеет собственной витальной энергии. Правовые ценности следует рассматривать в контексте теории мотивов правомерного поведения субъекта — Человека (гражданина).

Несмотря на наличие фундаментальных ценностей права, национальная система ценностей является оригинальной, так как отображает в своем содержании особенности исторического и социокультурного развития общества. В своих поступках индивидуальный субъект права воспроизводит (репродуцирует) те нормы, ценности, стереотипы и традиции, которые уже созданы и одобрены предшествующими поколениями, существуют в обществе на протяжении его исторического развития. Это означает, что коллективное бессознательное (национальный правовой менталитет) оказывает существенное воздействие (влияние) на поведение личности¹¹. Взаимодействуя с другими членами общества и агентами государственной власти, человек (гражданин) «перенимает» коллективные (национальные) ценно-

сти, анализирует их и на основании своих представлений и умозаключений, полученных в результате опыта в публично-правовой и социальной сферах, способен самостоятельно создать и закрепить в сознании свою персональную систему ценностей. В дальнейшем человек (гражданин) будет воспринимать и оценивать правовую действительность через призму социально-политических, экономических и культурных условий жизни общества и ценностей, которые повлияли на его правосознание. Ценности будут служить критерием оценки (правомерно или неправомерно) правовых явлений.

Вышеизложенное позволяет высказать предположение о том, что эстетический подход к исследованию права, формируемый на фундаменте культурологической и связанных с ней методологий все же имеет свои идейные основания. Концептуальными идеями в рамках эстетического подхода к праву и различным сегментам правовой реальности являются корреляции между: формой права и формой в эстетике: то, что выражает внутренне во внешнем, облик феномена, который позволяет наблюдать его со стороны, что обуславливает проникновение и внедрение эстетических образов в пространство права и правовой жизни и признание их элементов эстетически значимыми; выразительным образом и образом права, его отдельными сегментами или формами; правом, сегментами правовой реальности и эстетическими оценками познающего субъекта, которые детерминированы уровнем правосознания и общей культурой личности исследователя. Наиболее рельефно это проявляется в оценке Конституции РФ как явления культуры. Эстетический подход к праву позволяет перейти к междисциплинарным исследованиям и продолжить свои изыскания в рамках наддисциплинарной методологии, что приближает нас к пониманию главной загадки современной науки — Человека.

¹⁰ Сулимов В.А. Теоретическая культурология: от культурологической теории деятельности к культурологической теории познающего // Вестник МГУКИ. 2016. № 1 (69).

¹¹ Крупеня Е.М. Гражданское общество, государство, публично-правовая активность личности гражданина: соотношение понятий и явлений: Кол. моногр. / Под общ. ред. А.Г. Чернявского. М.: Русайнс, 2017. С. 5–32; Она же. Субъект статусного публичного права: некоторые проблемные вопросы в рамках постклассических правовых исследований // Классическая и постклассическая методология юридической науки: Сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч. конф. 28–29 апреля 2017 г. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь. С. 132–139.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Анатолий Семенович Прудников, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрываются основные направления взаимодействия ГУВМ МВД России с федеральными органами исполнительной власти в сфере внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранный гражданин, взаимодействие, субъекты, органы исполнительной власти, полномочия, функции.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN THE FIELD OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

Anatoly S. Prudnikov, professor of the chair of constitutional and municipal law, Honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. This article is devoted to the disclosure of the main directions of interaction of the Ministry of internal Affairs of Russia with the Federal Executive authorities in the field of external labor migration.

Keywords: labor migration, foreign citizen, interaction, subjects, Executive authorities, powers, functions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Конституционно-правовые основы межведомственного взаимодействия в сфере внешней трудовой миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):82–85.

Анализ конституционно-правовых основ межведомственного взаимодействия по вопросам внешней миграции свидетельствует, что в рамках реализации полномочий и исполнения возложенных задач ГУВМ МВД России осуществляется взаимодействие с широким кругом органов власти, учреждений, ведомств и организаций.

На федеральном уровне осуществляется взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, которые обладают определенными полномочиями в сфере внешней трудовой миграции.

К таким органам относятся: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации; Министерство экономического развития Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Министерство транспорта Российской Федерации; Федеральное агентство морского и речного транспорта; Федеральное агентство воздушного транспорта и др.

Так, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации¹, в пределах реализации им полномочий по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внешней трудовой миграции и трудовых отношений с иностранными гражданами, осуществляет издание нормативных правовых актов по вопросам:

- ♦ порядка подготовки и рассмотрения предложений по определению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности;

- ♦ порядка оформления и выдачи заключения о привлечении и об использовании иностранных работников, а также формы такого заключения;

¹ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 610 (ред. от 20 ноября 2018 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации».

♦ акта, устанавливающего случаи осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающим в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу, а также иностранным гражданином или лицом без гражданства, обучающимся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин или лицо без гражданства обучаются;

♦ правил определения исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы;

♦ правил формирования квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, распределения указанной квоты по субъектам Российской Федерации, увеличения или уменьшения ее размера и установления резерва указанной квоты;

♦ правил формирования квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу, распределения указанной квоты по субъектам Российской Федерации и профессионально-квалификационным группам, увеличения или уменьшения размера указанной квоты и установления ее резерва;

♦ перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан — квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются и др.

Также следует отметить, что Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации² обобщает практику применения законодательства реализации государственной политики в сфере внешней трудовой миграции и представляет в Правительство Российской Федерации предложения о приостанов-

лении на определенный период выдачи патентов на территории Российской Федерации.

Кроме этого, данное ведомство осуществляет:

♦ функции компетентного органа, уполномоченного издавать акты, имеющие обязательную силу в отношении найма и трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства для работы в составе экипажей морских судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации;

♦ мониторинг ситуации на рынке труда Российской Федерации в разрезе субъектов Российской Федерации;

♦ подготавливает в установленном порядке предложения по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам.

Министерство экономического развития Российской Федерации³ в части регулирования порядка привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в процессе реализации полномочий по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития осуществляет:

♦ разработку и реализацию программ социально-экономического развития Российской Федерации;

♦ создание и функционирование особых экономических зон на территории Российской Федерации;

♦ определение перспектив социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, районов Крайнего Севера и Арктики;

♦ осуществление приграничного и межрегионального сотрудничества, территориального планирования;

♦ разработку и реализацию комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов.

Министерство здравоохранения Российской Федерации⁴ в процессе реализации им полномочий по

² Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 610 (ред. от 20 ноября 2018 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации».

³ Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 (ред. от 30 ноября 2018 г.) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации».

⁴ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608 (ред. от 1 декабря 2018 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации».

выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения осуществляет принятие нормативных правовых актов о:

- ♦ требованиях к сертификату об отсутствии вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), предъявляемому иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими в Российскую Федерацию;

- ♦ перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулирования разрешения на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства, или вида на жительство, или патента, или разрешения на работу в Российской Федерации, а также порядке подтверждения их наличия или отсутствия.

Кроме этого, следует отметить взаимодействие с органами государственной власти иностранных государств в части заключения двусторонних договоров о взаимном признании медицинских документов.

Взаимодействие с Федеральной службой безопасности Российской Федерации⁵ осуществляется в процессе реализации ею полномочий по противодействию незаконной миграции, борьбе с националистическими группировками, межэтническими противоречиями, терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, рабством и торговлей людьми.

Министерство транспорта Российской Федерации⁶ осуществляет координацию и контроль за деятельностью Федерального агентства морского и речного транспорта, а также Федерального агентства воздушного транспорта.

Межведомственное взаимодействие с Федеральным агентством морского и речного транспорта⁷ осуществляется в рамках реализации полномочий по оформлению и выдаче заключения о привлечении и об использовании иностранных работников в составе экипажей российских морских судов (за исключением судов рыбопромыслового флота), плавающих под Государственным флагом Российской Федерации.

Межведомственное взаимодействие с Федеральным агентством воздушного транспорта⁸ в части определения максимальной численности иностранных граждан, которые могут быть приняты на работу для замещения должности командира гражданского воздушного судна, и об условиях, при которых допускается заключение трудового договора с указанными

иностранцами гражданами, а также правил распределения максимальной численности иностранных граждан, которые могут быть приняты на работу для замещения должности командира гражданского воздушного судна, между российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими коммерческие воздушные перевозки и выполняющими авиационные работы.

Взаимодействие с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации⁹ (Федеральным агентством по рыболовству) осуществляется в пределах реализации им полномочий по определению порядка оформления и выдачи заключения о привлечении и об использовании иностранных работников в составе экипажей судов рыбопромыслового флота, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, а также формы такого заключения.

На региональном уровне подразделения по вопросам миграции осуществляют взаимодействие как с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, так и с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в рамках совершенствования «патентной системы» привлечения иностранных граждан субъектам Российской Федерации были переданы достаточно широкие полномочия по регулированию вопросов, связанных с иностранной рабочей силой.

Прежде всего, необходимо отметить полномочия субъектов в части определения размера авансового платежа, а также организаций, уполномоченных на проведение медицинского освидетельствования иностранных граждан и экзамена по русскому языку, знанию истории России и основ законодательства.

Также субъект вправе принять решение об ука-

⁵ Приказ ФСБ России от 18 сентября 2008 г. № 464 (ред. от 30 декабря 2015 г.) «Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации».

⁶ Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395 (ред. от 14 декабря 2018 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации».

⁷ Постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371 (ред. от 13 октября 2017 г.) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве морского и речного транспорта».

⁸ Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 (ред. от 14 декабря 2018 г.) «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта».

⁹ Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 (ред. от 16 августа 2018 г.) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации».

по отдельным видам экономической деятельности, а также принять решение о приостановлении выдачи патентов.

В целях оказания содействия территориальным органам МВД России в оформлении иностранным гражданам патентов предусмотрена возможность определения субъектом Российской Федерации уполномоченной организации.

Издание соответствующих нормативных правовых актов происходит в тесной взаимосвязи в территориальными органами МВД России.

Подводя итог, следует отметить, что в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» для совершенствования межведомственного взаимодействия необходимо расширить полномочия организаций, уполномоченных субъектами Российской Федерации предоставлять государственную услугу по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, а также реализовать возможность подачи уведомлений о заключении и прекращении (расторжении) с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в электронном виде.

Литература

1. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 19 июля 2018 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 26 октября 2016 г.) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных

граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Официальный сайт ГУВМ МВД России // URL://<http://www.mvd.ru>

6. Прудников А.С. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012.

7. Прудникова Т.А., Егоров С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана, 2015.

References

1. Federal'nyy zakon ot 18 iyulya 2006 g. № 109-FZ (red. ot 11 oktyabrya 2018 g.) «O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ (red. ot 19 iyulya 2018 g.) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622 «O Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2019–2025 gg.» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 yanvarya 2007 g. № 9 (red. ot 26 oktyabrya 2016 g.) «O poryadke osushchestvleniya migratsionnogo ucheta inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Ofitsial'nyy sayt GUVM MVD Rossii // URL://-<http://www.mvd.ru>
6. Prudnikov A.S. Konstitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. B.S. Ebzeeva, A.S. Prudnikova, V.I. Avseyenko. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, 2012.
7. Prudnikova T.A., Egorov S.A., Akimova S.A. Pravovyye i organizatsionnyye osobennosti migratsionnoy politiki v ryade zarubezhnykh stran: Ucheb. posobiye dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya». M.: Yuniti-Dana, 2015.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Михайловна Чепурнова, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин «Вышей школы правоведения», доктор юридических наук, профессор
Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84)
E-mail: chepurnovana@mail.ru

Аннотация. Раскрывается сущность и содержание принципа разделения властей как основы конституционного строя России; обоснован подход, согласно которому принцип разделения властей по своей структуре имеет комплексный характер, включает принцип народовластия, единства государственной власти и систему сдержек и противовесов, обеспечивающую единство и взаимодействие органов законодательно, исполнительной и судебной власти; предложена система принципов разделения властей. По мнению автора конституционно установленная модель разделения властей не обеспечивает самостоятельности законодательной, исполнительной и судебной власти в связи с значительным объемом полномочий Президента России, что объясняется политическим кризисом октября — декабря 1993 г. в период разработки проекта Конституции и ее принятия. Дан анализ конституционных положений, закрепляющих дисбаланс в полномочиях органов государственной власти на федеральном уровне и на уровне федерации и субъектов федерации, обоснована необходимость разработки и принятия законов, нормы которых позволят создать механизм реализации конституционного принципа разделения властей, баланс их полномочий и взаимодействие.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации 1993 г., основы конституционного строя, разделение властей, народовластие, государственная власть, государственное управление, система сдержек и противовесов, принципы реализации разделения властей, Президент России, полномочия, Государственная Дума, Совет Федерации, Федеральное Собрание, судебная система, взаимодействие, контроль.

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Natal'ya M. Chepurnova, professor of department of state and legal disciplines of «Higher school of jurisprudence», doctor of legal sciences, professor
Institute of public administration and civil service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 84)
E-mail: chepurnovana@mail.ru

Annotation. The article reveals the essence and content of the principle of separation of powers as the basis of the constitutional system of Russia, justifies the approach that the principle of separation of powers is complex in its structure, includes the principle of democracy, unity of state power and a system of checks and balances that ensures unity and interaction of bodies Legislatively, executive and judicial authorities, proposed a system of principles of separation of powers. According to the author, the constitutionally established model of separation of powers does not ensure the independence of the legislative, executive and judicial authorities due to the significant powers of the President of Russia, which is explained by the political crisis of October-December 1993 during the drafting of the draft Constitution and its adoption, an analysis of the constitutional provisions enshrining the imbalance in the powers of state bodies at the federal level and at the level of the federation and subjects of the federation, the necessity of the development and adoption of laws, the norms of which will create a mechanism for the implementation of the constitutional principle of separation of powers, the balance of their powers and interaction, is substantiated.

Keywords: Constitution of the Russian Federation in 1993, fundamentals of the constitutional system, separation of powers, democracy, state power, government, checks and balances, principles of realization of separation of powers, President of Russia, powers, State Duma, Federation Council, Federal Assembly, judicial system, interaction, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):86–94.

Принцип разделения властей и система сдержек и противовесов в Российской Федерации имеют свое конституционно-правовое закрепление в ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 г.¹ и входят в систему принципов, составляющих основы конституционного строя. В отечественной научной среде довольно дискуссионным был сам вопрос о необходимости построения в России государственной власти на основе разделения властей. В период существования советской власти многие советские теоретики и политические деятели критиковали концепцию разделения властей, считая ее чуждой для советского государства и общества. Конституция Российской Федерации 1993 г., установив его в качестве конституционного принципа и основы конституционного строя, положила конец многолетним дискуссиям о необходимости законодательного закрепления и реального воплощения теории разделения властей в России.

В теории современного конституционализма принцип разделения властей рассматривается в разных аспектах:

- 1) как политическая (или прескриптивная) теория;
- 2) как нормативная структура, присутствующая в правовых системах;
- 3) как концепция теории государства и права, раскрывающая в правовых системах нормативные структуры распределения компетенций и государственно-властных полномочий².

Сложность и многогранность функционального разделения властных полномочий обусловили различные теоретические подходы к характеристике принципа разделения властей и его реализации на практике, определению его значения для характеристики государства и его устройства.

Так, по мнению К.В. Арановского, разделение властей между органами государства представляет собой одну из гарантий конституционной демократии³, тогда как С.А. Авакьян при характеристике принципа разделения властей рассматривает его значение в контексте функционального разделения властных полномочий по горизонтали на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти и разделение властных функций по вертикали по уровням системы государственных органов, обосновывая суть принципа разделения властей тем, что каждая из ветвей власти наделена собственной компетенцией, является самостоятельной, и они не на-

делены правом вмешиваться в компетенцию друг друга, обладая при этом определенными средствами по воздействию друг на друга⁴.

Содержание принципа разделения властей характеризуется тем, что он не ограничивается указанием на организацию власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, действующих на основе самостоятельности их органов, он предполагает единство власти по ее источнику — многонациональному народу России и системе мер их взаимодействия и контроля, обеспечивающих единство целеполагания и его достижение. Принцип разделения властей по сути имеет сложную структуру. Конституционно-правовая регламентация сущности и содержания принципа разделения властей предусматривает целостную систему конституционных принципов организации и функционирования законодательной, исполнительной и судебной властей. В систему принципов, определяющих сущность и содержание принципа разделения властей, входят такие принципы как:

- ♦ народовластия и принадлежности государственной власти многонациональному народу России (ст. 3 Конституции), обеспечивающий единство публичной власти по ее источнику;
- ♦ функционального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и самостоятельности их в пределах полномочий (ст. 10 Конституции);
- ♦ система сдержек и противовесов, заключающаяся в определенных полномочиях органов законодательной, исполнительной власти и Президента Российской Федерации, обеспечивающих их взаимосвязь и взаимозависимость;
- ♦ федерализма;

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Пферсмани О. Понятие «разделение властей» и проблема «власти во власти» // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 2. С. 44.

³ Арановский К.В. Разделение властей как условие конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 16–21.

⁴ Конституционное право и политика: Сб. мат. Междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 г. [С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.] / Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 702.

- ◆ единства системы государственной власти;
- ◆ разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции).

Анализ конституционных основ организации и функционирования государственной власти на федеральном уровне и в субъектах федерации, определяющих содержание принципа разделения властей, свидетельствует о его многоаспектной сущности, комплексном и системном характере, которые заключаются в том, что Конституция России определяет:

- ◆ многонациональный народ России в качестве единственного источника власти (ст. 3 Конституции РФ);
- ◆ народный суверенитет основой государственного суверенитета;
- ◆ обеспечивает единство, самостоятельность, взаимосвязь и взаимодействие органов законодательной, исполнительной и судебной власти;
- ◆ систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти с учетом федеративного устройства государства;
- ◆ функции и полномочия органов законодательной и исполнительной власти на основе конституционно установленных предметов ведения и полномочий Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов федерации.

Содержание принципа разделения властей на уровне органов власти субъектов федерации дополняется положениями Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵, в котором (подп. «д» п. 1 ст. 1) определены в качестве целей его реализации обеспечение сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица.

Принцип разделения властей реализуется при построении органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, в них на его основе сформирована система законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти. При этом обеспечена унифицированная система и порядок их формирования на основе положения

Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», принятого в соответствии с ст. 71 п. Конституции Российской Федерации; он стал законодательной основой построения системы органов государственной власти в субъектах федерации на основе принципа разделения властей с учетом опыта устройства государственной власти на федеральном уровне, а также исторических, национальных, культурных особенностей субъектов. Как обосновано замечает профессор И.А. Мальцев: «принцип разделения властей в рамках системы государственных органов субъектов Российской Федерации имеет сравнительно недавнюю историю законодательного регулирования»⁶.

Это обусловлено тем, что в сравнении с советским опытом конституционной регламентации федеративного устройства России, по Конституции 1993 г. федеративное устройство Российской Федерации существенно изменилось, поменялся статус субъектов и принципы построения федерации. В ст. 5 Конституции 1993 г., статус республик определен как государств, в качестве конституционных основ закреплен принцип равноправия субъектов во взаимоотношениях между собой и федеральными органами государственной власти. Тогда как согласно ранее действовавшим Конституциям РСФСР 1918, 1925, 1937 и 1978 гг. федеративное устройство России было основано на принципе автономии республик и отсутствии политико-территориальной самостоятельности краев, областей и городов федерального значения, являющихся административными единицами федерации.

Значительную роль на этапе формирования системы органов государственной власти субъектов федерации в реализации принципа разделения властей играли правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которые он высказал, разъясняя отдельные положения Конституции РФ

⁵ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 19 окт.

⁶ Мальцев И.А. К вопросу об эволюции понимания разделения властей в рамках системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации // История государства и права. 2012. № 13. С. 8–11.

по вопросам организации системы разделения властей в субъектах федерации. Так в постановлении Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П⁷ было указано, что разделение властей закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах. При анализе опыта становления системы государственной власти в субъектах Российской Федерации на основе принципа разделения властей, следует согласиться с оценкой профессора И.А. Мальцева, по мнению которого «данный период стал «золотым» временем реализации принципа разделения властей в региональной конституционной (уставной) практике»⁸. Он позволил обеспечить, наряду с единством системы государственной власти федеративного государства, разнообразие систем организации государственной власти в субъектах федерации, обусловленное закрепленным в ст. 77 Конституции Российской Федерации правом субъектов самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя, установленными федеральной Конституцией 1993 г., дополненными принципами, определенными Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В тоже время, нет оснований рассматривать систему органов государственной власти субъектов федерации в качестве обособленной системы органов государственной власти исходя из принципа разделения властей по вертикали (федеральная и субъекты федерации) и по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная). Конституционное установление механизма его реализации на разных организационно-правовых уровнях федеративного государства обеспечивает взаимодействие ветвей власти и единство системы органов исполнительной и судебной власти России. Согласно конституционным установлениям (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ) органы исполнительной власти субъектов федерации образуют единую систему исполнительной власти федеративного государства по вопросам ведения и полномочий Российской Федерации и по вопросам совместного ведения федерации и входя-

щих в ее состав субъектов федерации. Пределы самостоятельности субъектов федерации в осуществлении законотворчества и формирования органов государственной власти определяются так называемыми остаточными полномочиями (ст. 73 Конституции РФ). Внутреннее устройство системы государственной власти в субъектах федерации сформировано с учетом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов на основе функционального подхода реализации принципа разделения властей и самостоятельности их органов. Однако, едва ли возможно признать такой подход идеальным, обеспечивающим учет интересов и самостоятельность субъектов Российской Федерации в осуществлении государственного управления для достижения целей, решения стоящих перед органами государственной власти субъектов задач и реализации их функций.

К сожалению, в построении системы органов государственной власти России как федеративного государства присутствуют элементы значительной централизации власти и властных полномочий на федеральном уровне. Это отчасти обусловлено политической обстановкой в стране в период формирования новых конституционно-правовых основ федеративных отношений и институтов государственной власти федерации в целом и субъектов федерации.

Несмотря на то, что Конституция России 1993 г. действует уже четверть века, построение системы органов государственной власти как по горизонтали, так и по вертикали до настоящего времени не получило своего законодательного закрепления. До настоящего времени не принят, предусмотренный Конституцией, закон о системе федеральных органов исполнительной власти, а также законы, развивающие конституционные положения о статусе Президента Российской Федерации, о статусе Федерального Собрания Российской Федерации. Существует необходимость законодательной конкретизации полномо-

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Российская газета. 1996. 1 февр.

⁸ Мальцев И.А. К вопросу о системе разделения властей на уровне субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 18–21.

чий Государственной Думы и Совета Федерации, регламентации процедур законодательного процесса Федеральном Собрании Российской Федерации и дачи заключений Правительством Российской Федерации на законопроекты, предусматривающие бюджетные расходы и порядка преодоления его отрицательного заключения по законопроекту (данные полномочия Правительства РФ в настоящее время являются фактически блокирующими законодательную инициативу субъектов законодательной инициативы); процедур рассмотрения законодательных инициатив представительных органов субъектов Федерации, а также порядка реализации ими права согласовывать федеральные конституционные законы о внесении поправок в гл. 3–8 Конституции РФ и последствия отсутствия их согласования 2/3 субъектов федерации. Законодательно не урегулированы вопросы взаимоотношений палат Федерального Собрания в законодательном процессе; в настоящее время порядок разрешения разногласий установлен внутренними регламентами Государственной Думы и Совета Федерации. Можно обозначить еще целый ряд проблем отсутствия законодательно установленных механизмов реализации конституционных положений, регламентирующих и детализирующих разграничение полномочий между органами государственной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации.

Обращает на себя внимание тот факт, что система органов судебной власти имеет построение более свойственное унитарному государству, чем основанному на принципах федеративного устройства. Система арбитражных судов не имеет органов судебной власти субъектов; действующие в субъектах федерации судебные органы арбитражной и общей юрисдикции относятся к федеральной судебной системе⁹. К судам субъектов федерации относятся только мировые судьи и конституционные (уставные) суды субъектов. Политическая ситуация в России на момент принятия Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в декабре 1996 г. была такой, что практически только единая судебная система государства могла обеспечить верховенство Конституции Российской Федерации и единое правовое пространство на всей территории федеративного государства. Это было обусловлено тем, что в Российской Федерации в 1990–1998 гг. был фактически

«инициативный» переход автономных образований в суверенные республики, сопровождавшийся «парадом суверенитетов». Автономные республики самостоятельно, посредством принятия своих конституций, объявили себя суверенными государствами с соответствующими атрибутами государственности, установили верховенство республиканских конституций и законодательства над федеральным законодательством. Это, в последствии, было закреплено в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 г.¹⁰. Положения данного Федеративного договора предусматривали суверенитет республик и позволяли тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, ее конституционно-правового статуса и полномочий. Только в период 2000–2001 гг. данные положения Федеративного договора были признаны противоречащими Конституции Российской Федерации 1993 г. и не подлежащими применению¹¹.

Позиция субъектов Российской Федерации об их суверенитете и принадлежности государственной власти народам субъектов федерации, закрепленная в конституциях ряда республик и уставах территориальных образований, впоследствии стала предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации¹². Сложившаяся ситуация во

⁹ Часть 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹⁰ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 г. // Гарант.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О «По ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 г. по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г.» // Гарант.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

многим отразилась на устройстве государственной власти единого федеративного государства и повлекла укрепление ее единства и централизацию на федеральном уровне. Наряду с централизацией судебной системы, обеспечение единства государственной власти получило законодательное установление системы органов исполнительной власти субъектов федерации при определении статуса Глав субъектов федерации в качестве высших должностных лиц исполнительной власти¹³ и включения их в единую систему органов исполнительной власти Российской Федерации по вопросам совместного ведения федерации и субъектов федерации.

Следует также отметить нововведения в положения Конституции РФ 1993 г. в 2014 г., заключающиеся в установлении форм представительства и порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Внесенными поправками на основании п. «е.2» ст. 83 Конституции РФ Президенту Российской Федерации предоставлено право назначать в состав Совета Федерации до 10% представителей Российской Федерации от числа представителей от представительного и исполнительного органов субъектов федерации¹⁴.

В части регламентации распределения полномочий между Президентом, исполнительной властью и парламентом в Конституции РФ 1993 г. получила свое отражение кризисная ситуация, сложившаяся в России в октябре 1993 г. в период ее разработки и принятия. Политический кризис был обусловлен противостоянием между Президентом Б.Н. Ельциным, Верховным Советом РСФСР и Конституционным судом, сопровождавшимся арестом депутатов Верховного Совета РСФСР и фактическим прекращением его деятельности, а также приостановлением деятельности Конституционного Суда по Указу Президента до принятия нового закона, регламентирующего порядок его деятельности.

К недостаткам конституционной регламентации механизма реализации принципа разделения властей в контексте обеспечения баланса полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти и Президентом является то, что нормы гл. 4 Конституции РФ, регламентирующей статус Президента России, фактически не обеспечивают декларируемый в качестве основ конституционного строя принцип разделения властей. Закрепление в достаточно широком объеме полномочий Президента РФ

на практике устраняют самостоятельность исполнительной и законодательной ветвей власти. Это касается конституционного статуса Правительства РФ. Несмотря на то, что по Конституции РФ Президент не признан главой исполнительной власти, в тоже время к его полномочиям отнесено формирование Правительства России, которое перед ним ответственно, оно может быть отправлено в отставку Президентом РФ как по его инициативе, так и в случае выражения недоверия или отказа в доверии Государственной Думой; Президент РФ может председательствовать на заседании Правительства и имеет право осуществлять контроль за его нормотворчеством, он вправе отменить акты Правительства в случае их противоречия Конституции, федеральным законам и указам Президента. В системе исполнительной власти Президент РФ непосредственно руководит федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами, осуществляющими государственное управление в сфере обороны и безопасности, он является верховным главнокомандующим вооруженных сил и обладает иными кадровыми полномочиями в внутри государства и в международной сфере.

При наличии у Президента РФ конституционно установленных полномочий формировать Правительство РФ, возлагать на себя председательство на его заседаниях, непосредственно руководить силовым блоком федеральных органов исполнительной власти, едва ли можно признать соответствующими принципу народовластия и демократическим основам построения системы государственной власти, закрепленное в Конституции РФ право Президента РФ распускать Государственную Думу Федерального Собрания в случае трехкратного отклонения Государственной Думой предлагаемой им кандидатуры председателя Правительства РФ (ст. 110 Конституции РФ) и при выражении ею недоверия и отказа в доверии Правительству (ст. 117 Конституции РФ).

¹³ Статья 18 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», вступившим в силу со дня его официального опубликования 22 июля 2014 г. // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

В сложившейся мировой практике государственного строительства и организации государственной власти на основе принципа разделения властей в президентских республиках, где президент формирует исполнительную власть и органы исполнительной власти ответственны перед президентом, у него отсутствуют полномочия роспуска парламента. Это обеспечивает самостоятельность законодательных (представительных) органов государственной власти.

Дисбаланс в объеме полномочий Президента и органов исполнительной и законодательной власти по горизонтали на федеральном уровне и по вертикали на уровне полномочий федерации и входящих в ее состав субъектов послужил поводом для многолетних дебатов о принципе разделения властей и возможности его признания качестве основополагающего критерия при построении современной российской государственности. Так, Е.А. Лукьянова указывает, что «провозглашение в Конституции принципа разделения властей является фиктивным, поскольку разделение властей не затрагивает одного его самого мощного носителя — Президента»¹⁵.

Неотъемлемым элементом, обеспечивающим единство государственной власти, наряду с принципом народовластия, является система сдержек и противовесов. Следует согласиться с мнением Д.А. Авдеева, что «закрепление принципа разделения властей как основы конституционного строя будет бессмысленным, если в конституции страны не содержится система сдержек и противовесов, не позволяющая одному органу власти присваивать (под разными предлогами и причинами) не свойственные ему полномочия»¹⁶.

Система организации государственной власти на основе принципа разделения властей имеет, наряду с позитивными, и определенные недостатки в ее применении. К позитивным можно отнести специализацию органов государственной власти в зависимости от выполняемых ими видов государственной деятельности: законотворчество, исполнительно-распорядительная деятельность по реализации законов и осуществление правосудия. Недостатки обусловлены возможностью обособления отдельных органов или в целом ветвей государственной власти, что не позволяет обеспечить достижение единой цели и решения стоящих перед государством задач, на что должно быть направлено их функционирование.

При конституционном установлении принципа разделение властей в системе органов государственной власти России имеет место восприятие его как формы установления самостоятельности ветвей власти; в частности, такой подход отмечался в органах законодательной ветви власти, осуществляемой Государственной Думой и органах судебной власти. Так, например, в ст. 8 Кодекса судейской этики, Утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., указано, что «независимость судебной власти является конституционным принципом», «поддержание независимости судебной власти и следование принципу независимости является обязанностью судьи»¹⁷. При этом в ст. 10 Конституции России 1993 г. указано, что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». В этой связи определение независимости в качестве принципа судебной власти противоречит основам конституционного строя России. Нет оснований переносить на судебную власть в целом и установленный в ст. 120 Конституции РФ принцип независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Данный принцип определяет конституционные основы статуса судей как должностных лиц государства, персонифицирующих его государственную власть в судебном процессе при рассмотрении дел и принимающих судебные акты «именем Российской Федерации». К сожалению, примеры определения принципа разделения властей через их «независимость» не единичны при формулировке принципов и в деятельности органов государственной власти России. Видимо в этом кроется одна из причин малоэффективного функционирования системы государственного управления, результаты которого вызывают недовольство со стороны граждан.

Система взаимного сдерживания и контроля действующих самостоятельно органов государственной власти, получившая название «системы сдержек и противовесов», является объективно необходимой. Необходимость ее признается с момента воз-

¹⁵ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 5.

¹⁶ Авдеев Д.А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 14–18.

¹⁷ Кодекс судейской этики. Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // URL://http://www.arbitr.ru/vas/anticorruption/norm_acts_

никновения идеи разделения властей как принципа, обеспечивающего демократизм государственного управления и функционирования государственной власти. Согласно позиции Конституционного суда РФ, система сдержек и противовесов направлена на недопущение концентрации власти у одной из них, способствует самостоятельному функционированию всех ветвей власти и одновременно — их взаимодействию¹⁸.

Необходимо признать, что одной из проблем государственного строительства в России является формирование действенной системы сдержек и противовесов, которая в современном мире является квалифицирующим признаком демократических начал устройства государства. Однако, есть основания признать, что данной проблеме не уделяется должного внимания не только в России, но и в ряде других стран. Так, профессор А.А. Мишин отмечает, что понятие системы сдержек и противовесов в большинстве стран рассматривается «лишь в аспекте изучения реализации принципа разделения властей на федеральном уровне»¹⁹.

Между тем, представляется, что вопросы организации системы сдержек и противовесов актуальны не только для стран, имеющих федеративное устройство, поскольку к ее элементам можно отнести: эффективность осуществления парламентского контроля; возможность законодательного органа участвовать в формировании органов исполнительной власти и осуществлять меры конституционного контроля; осуществление судебного контроля за нормотворчеством органов исполнительной власти и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере функционирования публичной власти, а также целый ряд иных правомочий.

Взаимодействие органов государственной власти является условием достижения целей государственного управления, требующего комплексного взаимосвязанного функционирования всего аппарата государства. Оно должно быть основано на принципах:

- ◆ народовластия;
- ◆ приоритета прав и свобод человека и гражданина;
- ◆ верховенства Конституции и законности;
- ◆ государственной и территориальной целостности РФ;
- ◆ единства системы государственной власти;

◆ разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов федерации;

◆ сбалансированности полномочий органов власти;

◆ самостоятельности и ответственности органов государственной власти при осуществлении ими полномочий;

◆ взаимодействия органов государственной власти;

◆ подконтрольности и взаимосвязи в деятельности органов государственной власти и ряде других.

Взаимодействие и подконтрольность органов государственной власти осуществляется в формах, установленных нормами Конституции РФ и федеральных законов. Так, к ведению Совета Федерации в соответствии со ст. 102 Конституции РФ относятся: утверждение указов Президента Российской Федерации о введении военного и чрезвычайного положения; отрешение Президента Российской Федерации от должности; назначение на должность председателя, заместителей председателя и судей Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, Генерального прокурора.

К ведению Государственной Думы в соответствии со ст. 103 Конституции РФ относятся: дача согласия Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации; решение вопроса о доверии и заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой; выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности. К компетенции Государственной Думы отнесено принятие федеральных законов (ст. 105 Конституции РФ). Принятые Государственной Думой Федеральные законы подлежат одобрению Советом Федерации и подписанию Президентом РФ, который имеет

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 2005 г. № 341-О «По запросу Сахалинской областной Думы о проверке конституционности п. 6 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2.

¹⁹ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2011. С. 117.

право применить вето в случае противоречия принятого закона Конституции России.

Федеральное Собрание Российской Федерации посредством законотворческой деятельности его палат осуществляет регулирование организации и функционирования судебной власти:

- ◆ устанавливает систему судебной власти, статус федеральных судей;

- ◆ устанавливает материальные и процессуальные нормы, применяемые судьями при рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел;

- ◆ определяет количество судебных участков мировых судей в субъектах федерации, устанавливает порядок исполнения судебных актов.

В свою очередь, судебные органы играют значительную роль в системе сдержек и противовесов. В сфере судебного контроля находятся практически все акты органов государственной власти, которые могут быть предметом судебного контроля на их соответствие Конституции Российской Федерации и федеральным законам, в том числе акты: Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, Государственной Думы и Совета Федерации, других федеральных органов государства, а также органов государственной власти субъектов федерации.

Взаимодействие Президента, Государственной Думы и Совета Федерации, должностных лиц федерального парламента, Правительства, Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, представительных органов государственной власти субъектов федерации реализуется посредством их участия в федеральном законода-

тельном процессе посредством реализации принадлежащего им права законодательной инициативы (ст. 104 Конституции РФ).

Построение механизма государственной власти на основе принципа разделения властей предусматривает создание системы сдержек и противовесов, основанной на разграничении функций и полномочий органов разных ветвей государственной власти, их осуществляющих, органичном их взаимодействии и взаимном контроле. В триединстве государственной власти система сдержек и противовесов, существующая в настоящий момент, к сожалению, является статичной, она по существу не позволяет сглаживать возможные противоречия, это влечет усиление полномочий Президента Российской Федерации как гаранта Конституции, призванного обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ).

Российская Федерация провозглашена, согласно ст. 1 Конституции РФ, демократическим, правовым государством с республиканской формой правления. Принцип разделения властей стал основой и реальностью в устройстве системы ее государственной власти, это соответствует потребностям времени. В тоже время, есть основания признать, что действующая в России система государственной власти далека от совершенства и механизм разделения властей требует значительных изменений и трансформации, усиления роли законодательной и судебной власти в регулировании общественных отношений и разрешении споров между субъектами права, укреплении режима верховенства Конституции Российской Федерации и законности.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru
Игорь Владимирович Калининский, соискатель, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Юридическая конструкция «прямое действие Конституции» с момента ее закрепления в Основном законе страны вызывает оживленные споры в теории; применение ее на практике отличается правовой неопределенностью. Сохраняется неясность относительно форм и пределов прямого действия Конституции, соотношения понятий «прямое действие Конституции» и «непосредственное действие прав и свобод». По-прежнему открытыми остаются вопросы о том, в какой степени корреляция находится общеразрешительный принцип правового регулирования и прямое действие Конституции, применение Конституции и ее прямое действие. Требуют ответов вопросы о том, каково юридическое содержание (состав) конструкции «прямое действие Конституции», можно ли считать, что положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ обладает безусловной обязывающей (императивной) силой для публичных властей (государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц) в отношении обеспечения ими основных прав и свобод.

Ключевые слова: прямое действие как свойство конституции, конституционный принцип прямого действия конституции, непосредственное действие прав и свобод, регулятивный потенциал прямого действия конституции, формы прямого действия конституции, пределы прямого действия конституции, применение Конституции судами.

DIRECT EFFECT OF THE CONSTITUTION

Vladimir I. Chervonyuk, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru
Igor V. Kalinskiy, applicant, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The legal structure of the «direct effect of the Constitution» since its establishment in the Basic law of the country causes heated debate in theory, its application in practice is characterized by legal uncertainty. The forms and limits of the direct effect of the Constitution, the correlation between the concepts of «direct effect of the Constitution» and «direct effect of rights and freedoms» remain unclear. Questions remain as to the extent to which the General principle of legal regulation and the direct effect of the Constitution, the application of the Constitution and its direct effect are correlated. Questions about what is the legal content (composition) of the construction of «direct effect of the Constitution», to what extent the provision of part 1 of article require answers. 15 the Constitution of the Russian Federation has unconditional binding (imperative) force for public authorities (state bodies, local self-government bodies and their officials) in terms of ensuring their fundamental rights and freedoms.

Keywords: direct action as property of the Constitution, constitutional principle of direct action of the Constitution, direct action of rights and freedoms, regulatory potential of direct action of the Constitution, forms of direct action of the Constitution, limits of direct action of the Constitution, application of the Constitution by courts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И., Калининский И.В. Прямое действие Конституции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):95–100.

В специальной литературе отмечается, что конструкция прямого действия конституции специфична для Российской Федерации, с чем трудно согласиться.

В то же время, распространенное предубеждение относительно того, что всякая конституция закрепляет прямое и/или непосредственное действие ее уста-

новлений не соответствует действительности. Анализ показывает, что есть целая группа стран, в конституциях которых нет норм, закрепляющих такую особенность действия конституционных норм. Вместе с тем, не будет преувеличением сказать, что принцип прямого действия имплицитно присущ всякой конститу-

ции. Отсюда можно предположить, что формула прямого действия конституции выражается в том числе посредством так называемой юридически не оформленной (фактической) конституционной презумпции.

Для отечественной конституционно-правовой теории проблема прямого действия Конституции относится к числу новых. Справедливости ради надо сказать, что проблема прямого действия закона, хотя и не новая для отечественной юриспруденции проблема, однако до сих пор остается не решенной: достаточен хотя бы самый общий анализ законодательных текстов, чтобы в том убедиться¹.

Между тем, конституционный императив ч. 1 ст. 76 Конституции о том, что «по предметам ведения Российской Федерации издаются федеральные законы прямого действия» не следует истолковывать отвлеченно от его правового смысла. Отмеченное положение Основного закона является для законодательного органа страны обязывающей нормой и означает буквально следующее: принимаемые российским парламентом федеральные законы имплицитно, в силу присущего им качества, должны действовать непосредственно; суды, иные правоприменительные органы воспринимают установления закона прямого действия в качестве правового основания для принятия решения (бланкетный характер отдельных положений данного закона не отменяет сделанного вывода, отражая лишь особенности применения данного положения). Несмотря на действительную сложность решения отмеченной проблемы, доктриной концептуально обоснованы механизмы оптимального ее решения².

Между тем, принцип научности законотворчества часто подменяется конъюнктурными соображениями. Отсюда расхожее среди парламентариев утверждение о том, что законы де факто не действуют якобы из-за неэффективного правоприменения, в действительности может указывать на просчеты в самой законодательной деятельности. Достаточно сказать, что семь – восемь из десяти принимаемых Федеральным Собранием федеральных законов имеют «вторичный» характер, т.е. связаны с внесением изменений и дополнений в ранее уже принятые парламентом законы. При этом далеко не редкость, когда законы об изменениях и дополнениях свидетельствуют о так называемых первоначальных пробелах, т.е. о явном законодательном браке. В этой же связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что внедрение в конституционную

практику «пакетного» способа принятия законов находится главным образом в юрисдикции законодательного органа страны. Хотя, конечно, роль исполнительной власти во внедрении данного механизма в законотворчество представляется не менее значимой.

Таким образом, проблема прямого действия закона, за некоторыми изъятиями, является частью более общей проблемы — качества закона. В этой связи вполне логичен вопрос о том, насколько концептуальные положения прямого действия закона распространяются на проблему прямого действия национальной конституции. С точки зрения юридической догматики (аналитической юриспруденции) может показаться уместным предположение (гипотеза) о рассмотрении данной проблемы в контексте общего и особенного³. Однако такой взгляд, если его принять, привел бы к использованию методологии анализа, отвлеченной от особенной, не характерной для обычных законов, природе национальной конституции. Между тем, именно в юридической природе конституции, ее месте и роли в правовой системе страны заключена суть проблемы. В этой связи уяснение конструкции прямого действия конституции предполагает обнаружение принципиальных особенностей, или специфических закономерностей, которые обусловлены природой (этосом) основного закона, его местом и ролью в структуре национального права, с одной стороны, а с другой, — в сиционормативной системе регуляции.

Наверное, можно согласиться с утверждением проф. М.А. Краснова о том, что «прямое действие —

¹ Можно согласиться с тем утверждением, что, несмотря на повышенный интерес к определению понятия «прямое действие» Конституции РФ, за более чем 20 лет реализации российской Конституции не сложилась стройная теоретическая концепция ее прямого действия (Гриценко Е.В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве // Государство и право. 2015. № 6. С. 5–18). В то же время, цитируемая (в целом полезная) статья не изобилует концептуальными «подсказками» относительно «теоретической концепции прямого действия Конституции». То обстоятельство, что конституционалисты не могут договориться по поводу нормативного объема данного феномена, видимо, вряд ли следует оспаривать. Однако, обращает на себя внимание наличие множества противоречий в процессуальном законодательстве в данном вопросе, отсутствие единства судебной практики, концептуального подхода к пониманию проблемы, одинаково воспринимаемого Конституционным и Верховным судами РФ.

² Там же.

³ Червонюк В.И., Калинин И.В., Хазов Е.Н. Методология подготовки научного исследования в юридической отрасли науки / Отв. ред. В.И. Червонюк. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017; Червонюк В.И., Калинин И.В., Хазов Е.Н. Прикладная юриспруденция и прикладные методы научного исследования в юридической отрасли науки / Отв. ред. В.И. Червонюк. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017.

это не специфическое свойство конституции. Любой правовой акт, если в нем не предусмотрено иное, должен применяться непосредственно»⁴. Однако, с замечанием цитируемого автора относительно того, «зачем же тогда в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ говорится, что она (Конституция) имеет прямое действие?»⁵, нельзя согласиться. Думается, что в этом случае конституционного законодателя не следует упрекнуть в нерациональном расходовании конституционно-правовой энергии, или в избыточности конституционного регулирования, и вот почему. Во-первых, приведенное положение ч. 1 ст. 15 Конституции, имеющее характер философии, справедливо обращает внимание на особую роль Конституции в соционормативной системе регулирования, не сопоставимой с той нагрузкой, которая характерна для федеральных законов (не только «обычных», но и конституционных). Из нормативного содержания данного установления проистекает, что Конституция, ориентированная, прежде всего, на области политического (политику, политические процессы, акторов властвования), отнюдь несводима к политической декларации, является Основным законом в государстве, действующим безусловно, непосредственно и вневременно в социальном пространстве, пределы которого очерчены только границами Российского государства. Во-вторых, это фундаментальное положение Конституции, имманентно оттеняющее присущее ей свойство, принципиально важное для применения конституционных установлений, прежде всего судами. Наконец, в-третьих, помещение в ч. 1 ст. 15 Основного закона генеральной клаузулы необходимо для того, чтобы гарантировать суверенный характер российской государственности, не ограниченный учрежденной самой же Конституцией федеративной структурой государства, а значит и действующим правом субъектов Федерации.

При этом не следует сводить понимание ч. 1 ст. 15 Конституции исключительно к ее буквальному истолкованию⁶, имея в виду гораздо более широкий ее контекст. Исследование проблемы позволяет сделать вывод о том, что формула «прямое действие Конституции» содержательно может рассматриваться как: а) юридическое свойство Основного закона непосредственно, без конкретизирующего его законодательства, воплощаться в правомерном поведении граждан и властных субъектов права, вызывая при этом вполне конкретные правовые последствия; б) как одна из основ конституционного строя (принцип конститу-

ционного права), позиционирующая особое место (силу) Конституции в структуре национального права, особенный механизм ее действия и; в) конституционно-правовое свойство основных прав и свобод, определяющее особый механизм, способы и юридические средства реализации, правовой охраны и защиты этих прав и свобод; г) юридическая конструкция, включающая набор взаимосвязанных компонентов, характеризующих «юридический состав» прямого действия Конституции; д) способ экспансии конституционного «вещества» (правовой «энергии» Конституции) в конституционную практику; е) конституционное средство реализации и защиты основных прав и свобод.

В специально-юридическом значении прямое действие конституции указывает на внутренне присущую способность конституционных норм оказывать (без каких-либо конкретизирующих их актов) непосредственное регулирующее воздействие в отношении всех, кому они адресованы, а также связанную с этим возможность граждан требовать защиты (обеспечения) основных прав, ссылаясь только на конституционные положения. Из этого следует, что в отношении органа власти (должностного лица) действует конституционный императив: орган власти не может обуславливать применение им нормы конституции, отсутствием конкретизирующего данную норму акта. Отсутствие конкретизирующих нормы конституции актов не означает невозможность их применения, а лишь указывает на своеобразие такого применения, связанного с использованием специфических правовых средств. Одним из таких средств является принятие судом решения на основе общего положения конституции⁷.

Прямое действие конституции в рассматриваемом аспекте возможно при условии обеспечения в конституционной системе страны режима наибольшего бла-

⁴ Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов: Учеб. пособие. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. С. 137.

⁵ Там же. С. 137.

⁶ Именно таким образом это понятие вошло в современную конституционную лексику (Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 318; Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. 2013. № 12. С. 151).

⁷ Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2009. С. 543; Червонюк В.И., Калинин И.В., Мелехова А.Ю. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. В 2 ч. Ч. 2. Сравнительное конституционное право. 3-е изд., обновлен. и доп. / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 256.

гоприятствования реализации Конституции, т.е. утверждения режима конституционной законности.

С этим связано оснащение Основного закона отвечающим его духу и букве законодательством и устраниения многочисленных расхождений с Конституцией, содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах. Ограничение нормативного объема конституционного положения в текущем законодательстве, а равно включение в него неправовых процедур, усложненного порядка реализации гражданами и их объединениями прав и свобод (скажем, использование в противоречии с конституционным правом разрешительного, а не уведомительного порядка его реализации) следует квалифицировать как правонарушающие (неправовые) предписания.

Соответственно формой прямого действия конституции является обусловленная содержанием ее норм правотворческая активность законодательного органа. Нормы Конституции, обладая наивысшим объемом нормативности, одновременно порождают и материальные, и правотворческие отношения. Факт существования конституционной нормы (его следует расценивать как юридический факт, факт-состояние) одновременно оказывает прямое регулирующее воздействие на непосредственных адресатов, способствуя возникновению так называемого общерегулятивного правоотношения и, в то же время, требует законодательной регламентации.

Издание предусмотренного конституцией закона, таким образом, тоже выступает способом ее прямого действия⁸.

В этой связи принцип прямого действия конституции важен и для адекватной оценки законодательной деятельности. Принятие закона, не отвечающего содержанию конституционной нормы ее «духу» с указанной точки зрения (требований принципа прямого действия Конституции) следовало бы квалифицировать как отступление от принципа прямого действия и на этой основе признать закон неконституционным. В этом случае такая норма закона блокирует применение (использование) конституционного установления в точном соответствии с его содержанием, закрепленным Конституцией. Юридическим средством стимулирования законотворческой активности парламента могло бы служить предоставленное (по примеру некоторых зарубежных стран) гражданам право конституционной жалобы. Соответственно, правообладателю предоставляется юридическая возможность

обратиться с конституционной жалобой (скажем, в орган конституционного контроля, непосредственно в верховный суд страны) по вопросу о неконституционном поведении органов законодательной власти. Подача жалобы порождает обязанность законодателя принять соответствующий закон (изменить его, отменить действие отдельных положений); на законодательном уровне создаются гарантии реализации конституционных прав граждан.

Существенная (не менее значимая) роль в обеспечении прямого действия Конституции федерального органа конституционного контроля. В Генеральном докладе XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов: «Конституция становится *lex perfecta* только тогда, когда конституционный суд может признавать обычные законы противоречащими конституции... Только активная позиция конституционного суда обеспечивает реальную, а не предполагаемую имплементацию принципа верховенства конституции... Через конституционный контроль конституция, как правовой акт, превращается в «живое» право»⁹. Как отмечается в компетентной литературе, статусные свойства Конституционного Суда, как судебно-юрисдикционного и, одновременно, — квазиправотворческого органа определяют особенности юридической природы его решений, их место и роль в сфере практической юриспруденции. Речь идет о том, что решения Конституционного Суда по сути являются воплощением прямого действия Конституции РФ и могут быть охарактеризованы как особый вид конституционно-судебных нормоустановлений, которые превосходят по юридической силе любые иные правовые акты, ниже уровня Конституции, а также: а) являются своего рода конституционным источником правовой системы; б) воплощают в себе единство нормативности и доктринальности, естественно-правовых и позитивистских начал; в) представляют собой источник (инструмент обеспечения) единообразия толковательной и правоприменительной практики норм и институтов всех отраслей права. При этом нет ни одной сколько-нибудь значимой сферы юридической деятельности, которые не затрагивались бы — прямо или косвенно — в решениях Конституционного Су-

⁸ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 543; Червонюк В.И., Калининский И.В., Мелехова А.Ю. Указ. соч. С. 256 и сл.

⁹ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 543; Червонюк В.И., Калининский И.В., Мелехова А.Ю. Указ. соч. С. 256 и сл.

да, и где не были востребованы акты конституционного правосудия. Все это, делается вывод, «существенно повышает в том числе потенциал Конституции как акта прямого действия»¹⁰.

В новейшей литературе проблема прямого действия Конституции не ограничивается ее конкретизацией в действующем законодательстве, и воплощением в статутных правоотношениях. Просматривается стремление связать прямое действие норм Основного закона с конституционной практикой в широком ее понимании (С.А. Авакьян, В.О. Лучин).

Прямое действие Конституции РФ и непосредственное действие прав и свобод. Стало общим местом при анализе проблемы прямого действия Конституции РФ ограничиваться рассмотрением положения ч. 1 ст. 15. Между тем, такой подход к оценке прямого действия Конституции недостаточен. С этой точки зрения конституционное установление (конституционный принцип), предусмотренный ч. 1 ст. 15 Основного закона, требует соотнесения с положением ст. 18. В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ говорится о том, что Конституция имеет прямое действие; ст. 18 Конституции содержит указание о том, что права и свободы применяются непосредственно.

Анализ конституционных текстов зарубежных стран указывает на то, что зачастую (как правило) в них не проводится различия между понятиями прямого и непосредственного действия конституции; использование того или иного термина не имеет принципиального значения. Однако, вывод о тождественности этих понятий был бы преждевременным. Конституции зарубежных стран чаще всего используют одно из таких понятий, как «прямое действие конституции» или «непосредственное действие прав и свобод» (или сходные лингвистические конструкции) или же одно из них. Так, Основной закон ФРГ (абз. 3 ст. 1) содержит следующее положение: «Нижеследующие основные права как непосредственно действующее право обязывают законодательство, исполнительную власть и правосудие»¹¹. Что касается положений о прямом действии Основного закона, то конституционный акт их не содержит. По Конституции Бразилии «нормы, определяющие основные права и гарантии, применяются непосредственно» (§ 1 п. XXVIII ст. 5)¹². О прямом применении конституции отчасти свидетельствуют генеральные оговорки, применяемые в текстах некоторых конституций. Так, в соответствии с IX-й поправкой к Конституции США «перечисление в Кон-

ституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом»¹³. В ч. 2 ст. 8 Конституции Республики Польша 1997 г. устанавливается, что «предписания Конституции применяются непосредственно, поскольку Конституция не постановляет иначе»¹⁴; согласно ч. 2 ст. 4 Конституции Казахстана Конституция «имеет... прямое действие на всей территории Республики»¹⁵.

Формально-юридическая неинституционализованность прямого действия конституции в большинстве зарубежных стран в действительности не означает отрицания за национальным основным законом данного свойства. Очевидно, что идея прямого действия конституции базируется на естественно-правовой идее непосредственного действия прав и свобод. В данном контексте и национальная конституция изначально (по факту своего существования) становится непосредственно действующим правом. Из идеи непосредственного действия конституции проистекает идея «живой конституции». В странах, относящихся к семье общего права, отсутствие конституции как единого кодифицированного акта не аннулирует принцип прямого действия конституции (свойства сложившегося конституционного правопорядка). Прямое действие конституции в данном случае позиционируется фактически действующим принципом «Rule of law» (господства права).

В Конституции РФ понятия «прямое действие Конституции» и «непосредственное действие прав и свобод» сущностно различаются. В самом первом приближении конституционное положение ст. 18 о том, что права и свободы являются непосредственно действующими можно квалифицировать в качестве формы прямого действия Конституции. Прямое действие Конституции в указанном смысле — с точки зрения ст. 18 — позволяет гражданину требовать у государства обеспечения ему возможности воспользоваться нормой, включенной в текст конституции, а государство обязано выполнить данное требование. Иными словами, уже с момента вступления Конституции в силу между носителем основных прав, с одной сто-

¹⁰ Бондарь Н.С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. М.: Юрист, 2018. С. 78, 79.

¹¹ Избранные конституции зарубежных стран: Учеб. пособие для бакалавров / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2012. С. 208.

¹² Там же. С. 433.

¹³ Там же. С. 413.

¹⁴ Там же. С. 339.

¹⁵ Там же. С. 339.

роны, и государством (органом публичной власти), — с другой, возникает общая юридическая связь (общее или статутное правоотношение), которая обуславливает взаимокорреспондируемые конституционные права (граждан) и конституционные обязанности (государства). С формально-юридической точки зрения это означает, что должны существовать юридические средства, которые бы обеспечили возможность обладателю права удовлетворить свой законный интерес средствами конституционного права. Таким конституционно-правовым средством, как отмечалось, является применение государственным органом, при наличии соответствующего юридического факта, конституционной нормы даже в отсутствие конкретизирующего ее акта. При этом принимаемое решение основывается на применяемой норме Конституции и выступает условием (юридическим фактом) реализации гражданином принадлежащего ему конституционного права.

Следовательно, признание прав и свобод непосредственно действующими предполагает одновременно с конституционным правом существование конституционной обязанности государства (органов государства, должностных лиц), выражающейся в их индивидуально-властных действиях (решениях, актах) по созданию юридических и фактических условий его (права) реализуемости. Реализация конституционного права в этом случае полностью зависит от усмотрения правопользователя.

С этим связано утверждение в профессиональном правовом сознании должностных лиц аксиомы (конституционной презумпции): применение конституционных норм не находится в прямой зависимости от наличия детализирующих их нормативных актов. Отсутствие таких актов не препятствует правоприменителю своими властными действиями придать конституционной норме, закрепляющей права и свободы, непосредственно действующий, реализуемый характер. Таким образом, создается механизм реального воплощения в жизнь одного из важнейших положений основ конституционного строя — принципа прямого действия конституции применительно к основным правам и свободам.

При оценке положения ч. 1 ст. 15 Конституции РФ возникает вопрос о том, все ли нормы Конституции имеют прямое действие? Очевидно, что не буквальное, а ограничительное толкование данной нормы в большей степени отвечало бы ее характеру (смыслу, «духу»). Но даже при таком подходе вопрос о том,

какие формы прямого действия Конституции можно применить к той или иной ее структурной части остается нерешенным. Для ответа на этот, как представляется, ключевой вопрос следует обратиться к лингвистической и технико-юридической оценке положений ст.ст. 15 и 18 Конституции. Как отмечалось, ч. 1 ст. 15 говорит, что «Конституция имеет прямое действие», а ст. 18 о том, что «права и свободы человека и гражданина... являются непосредственно действующими». Это терминологическое различие указанных статей как-то осталось незамеченным. Чаще всего исследователи исходят из тождества отмеченных формулировок, полагая, что в обеих статьях речь идет об одном и том же. Из той посылки, что «прямое действие Конституции» не тождественно понятию «непосредственно действующие права и свободы», происходят по меньшей мере два следствия:

1) прямое действие Конституции РФ с точки зрения ч. 1 ст. 15 означает, что она действует на всей территории страны и для достижения фактических целей не требует имплементации в законодательстве субъектов Федерации. Ее положения обязательны для всех без исключения органов, должностных лиц и граждан;

2) прямое действие Конституции в указанном смысле означает: а) закрепленные в Конституции базовые принципы, исходные положения, на которых основывается конституционный строй, с одинаковой силой и без каких-либо изъятий действует на всей территории РФ, в одинаковой мере обязательны для всех органов государственной власти субъектов Федерации; б) нормативный объем конституционных положений, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина, в равной мере распространяются в РФ в пределах ее юрисдикции. Федеральная законодательная власть (органы государственной власти) представительные (законодательные) и исполнительные органы власти в субъектах РФ, а также органы местного самоуправления в одинаковой мере обладают конституционной обязанностью в отношении признания, соблюдения, обеспечения реализации и защиты обладателей конституционных прав и свобод.

Различения понятий «прямое действие Конституции» и «непосредственное действие прав и свобод» («непосредственно действующие права и свободы») позволяет точнее подойти к оценке пределов прямого действия Конституции — проблеме, которая и в доктрине, и в конституционной практике остается нерешенной.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КУЛЬТ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ НА ВОСТОКЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Руслан Маратович Ахмедов, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Сформировавшаяся практика взаимоотношений между религиозным культом и институтами государственной власти на Древнем Востоке стала по сути образцом для подражания у более поздних держав. Поэтому восточный стиль сложившихся государственно-конфессиональных взаимоотношений был долгое время востребован рядом государств с учетом сложившейся специфики рассматриваемых взаимоотношений.

Ключевые слова: религия, культ, монарх, Бог, государственная власть, Восток.

RELIGIOUS CULT AND STATE POWER IN THE EAST: FEATURES OF RELATIONSHIPS

Ruslan M. Akhmedov, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Annotation. The established practice of relations between the religious cult and the institutions of state power in the Ancient East has in fact become a role model for later powers. Therefore, the Eastern style of the existing state-confessional relations has long been in demand by a number of States, taking into account the specifics of the existing relations under consideration.

Keywords: religion, cult, monarch, God, state power, East.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Религиозный культ и государственная власть на Востоке: особенности взаимоотношений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):101–106.

Централизация политической власти в городах-государствах, империях Древнего Востока и способы выражения ее «божественности» в истории развития мировой цивилизации были различными.

В Месопотамии с ее множеством сменявших друг друга государственных образований (Шумер, Аккад, Ассирия, Вавилония), где не было сильной стабильной государственной власти формирование государственно-религиозной практики происходило по-разному. В Вавилоне право ее формирования принадлежало жреческому сословию. В Ассирии же жрец занимал четвертое место в государстве после царя, «тартана» (главнокомандующий войском) и начальника царского дора и гарема [9, с. 130, 137]. Этому способствовала и сама месопотамская религия, которая была религией звезд, ибо божества олицетворяли стихийные силы природы и, вместе с тем, отождествляясь с небесными светилами (звездами и планетами). В перечислениях божеств первое место отводится Анну, чье имя вначале означало «звезда, небо», по-

том «бог неба», «бог» вообще и воплощало понятие: бога; царя богов; царя неба; царя стран и покровителя царей [11, с. 27]. Видимо, это сказалось и на фиксируемой религиозной системой статуте месопотамских правителей [1, с. 53].

Поэтому царь, как верховный правитель, не был ни божеством, ни верховным жрецом. Он, например, мог войти в храм только во время празднования Нового года, где ежегодно повторялся обряд принятия им из рук бога Мардука царской власти [5, с. 40]. Коронация делала правителя-человека в Вавилоне способным царствовать, но не делала его богом. Царь мог быть и низведен до состояния обычного человека, лишиться царственности в силу крайней опасности того дела, за которое он брался. Только в его добрых, справедливых делах, служении и почитании богов, поддержке храмов, согласно религиозным воззрениям, было его спасение [12, с. 162]. Государь, благодаря своей власти, в сравнении с подвластными ему народами, из-за своей человеческой природы оста-

вался лишь подданным по отношению к природе и олицетворяющим ее богам [6, с. 75–76].

При этом шумерские и вавилонские правители и законодатели настойчиво подчеркивали божественный характер своей власти и своих законов, их соответствие неизменным божественным установлениям и справедливости. Так, обычно имя царя в Месопотамии писалось вместе со словом «бог»; их считали любимцами, ставленниками богов, которые правили от их имени. Поэтому на барельефах цари обычно изображались лицом к лицу с богами либо носили божеские атрибуты: «на стеле Нарамсина царь изображен в рогатом головном уборе как божество» [15, с. 324].

Сложившаяся практика взаимоотношений государственных институтов с религиозным культом в Месопотамии нашла свое юридическое закрепление в известном древнеавилонском политико-правовом памятнике XVIII в. до н. э. — Законах Хаммурапи [16, с. 8–36], который несет на себе заметное влияние религии, религиозной идеологии где, изображая свое законодательство как осуществление воли богов, Хаммурапи провозглашает: «По велению Шамаша, великого судии небес и земли, да сияет моя справедливость в стране, по слову Мардука, моего владыки, да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их» [7, с. 18].

Перечень законодательно закрепленных грехов содержатся в вавилонской книге религиозных заклинаний «Шурпу» (XII в. до н. э.). В «Шурпе» к грехам отнесены нарушения религиозно-ритуального характера: прямые и косвенные контакты с ритуально «нечистым» человеком, принятие «нечистой» пищи и прочее; любая ложь и обман; сутяжничество; насилие; неоказание помощи нуждающемуся в ней; непостоянство; внесение раздоров в семью и такие преступные деяния, как кража, предъявление ложного иска или обвинения, грабеж, пролитие крови, непочтительное отношение к родителям и старикам, прелюбодеяние [6, с. 126]. За любой вышперечисленный грех боги могли послать любые наказания и бедствия, избежать которые можно было только с помощью жреца-заклинателя (при этом не требовалось даже раскаяния).

В судебном процессе широко применялись божественные клятвы, ордалии: «Если человек бросил на человека [обвинение в] колдовстве и не доказал это, [то] тот, на которого было брошено [обвинение в] колдовстве, должен пойти к Реке и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если [же] Река очистит этого человека и он оста-

нется невредимым, [тогда] тот, который бросил на него [обвинения в] колдовстве, должен быть убит, [а] тот, который погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя» [16, с. 10].

Характерной особенностью религиозной системы Месопотамских государств также является установившаяся межконфессиональная терпимость, которая проявилась в том, что достаточно легко уживались друг с другом многие боги с посвященными им храмами и обслуживающими их жрецами [1, с. 53]. Этому способствовала и ассирийская военно-идеологическая тактика — захват и удержание богов врагов, которая получила свое широкое распространение в римском государстве. «Я, говорит о себе царь Асаргаддон, увез в Ассирию их (князей одного аравийского племени) богов, их имущества, их сокровища и их подданных. Лаяле, царь Ядия, признал мое господство: когда он узнал о похищении своих богов, он предстал предо мною. Я простил его и принял радушно. Что же касается его богов, я написал под их изображением хвалу Ассура, господина моего, я принес их и вернул ему. Затем я вверил ему эту страну Базу, обязав его платить мне дань» [9, с. 145].

Таким образом, в ассиро-вавилонском обществе уже имела место дифференциация общества, которой были юридически регламентированы сохранившиеся до наших дней в виде памятников права древнего теократического государства. Каждый город-государство Месопотамии имеет своего собственного бога, политико-идеологический престиж которого возрастает или падает в зависимости от судеб городов-государств. По выражению А. Донини: «Боги имеют жен и детей, свиты прислужников, обитают в великолепных палатах, храмах и принимают в них вассалов, подобно самодержцу, к которому приходят подданные» [3, с. 56]. Впервые в военных действиях отрабатывается техника идеологической войны — захват и удержание богов, что, кроме покорения очередного племени и захвата территории, способствовало и взаимной профессиональной интеграции враждующих сторон, выработке перспективных основ единого будущего культового пантеона.

Древнейшие верования в религиозные культы иранцев заметно отличались от религиозных представлений Месопотамии, так как складывались в стороне от главных центров ближневосточной цивилизации. Культ Митры, получивший свое развитие в древнеиранском обществе, сохранился в Иране с индиранской эпохи, о чем свидетельствуют надписи XIV в. до н. э., согласно которым Митру, сначала, будучи олицетво-

рением верности договору, впоследствии стал почитаться как бог войны, сражающийся на стороне праведного и безжалостно уничтожающий нарушителей соглашения [11, с. 37]. Ему же поклонялись и как великому судье, беспристрастно оценивающему поступки людей, и как солнечному божеству.

При господстве последних Ахеменидов культ Митры становится основой государственной власти. Царь призывал его в свидетели при приношении присяги, обращался к нему во время битвы [15, с. 343–345] и т.д. В дальнейшем необходимо отметить, что культ Митры получил свое широкое распространение и, как следствие, множество сторонников за пределами Ирана, в том числе и в Римской империи. Так, во время правления императоров Константина Великого (274–337 гг.) и Юлиана Отступника (361–363 гг.) митраизм вполне успешно конкурировал с христианством [2, с. 26–156].

Колоссальную воспитательную роль в обществе, устанавливая нормы мировой жизни, играл принцип всех добрых жизненных отношений на основе правды, справедливости и верности, в последующем — мифические представления древних персов благодаря религиозной реформе пророка Зороастра (Зараструты), который сформировал древнеиранскую религию маздаизм. Подчиняясь всеобщему закону эволюции, ортодоксальный маздаизм в ипостаси зороастризма с течением времени расчленился на секты (зерванизм, манихейство) и стал основой многочисленных ересей не только в Иране, но и за рубежом [1, с. 63–71].

Государство, согласно зороастризму, должно быть земным воплощением небесного царства Ормузда. Монарх — служитель Ормузда, он должен защищать подданных от зла и, борясь против зла в государстве, насаждать добро. Персидская держава под началом подобного монарха, согласно зороастризму, будет постепенно ограничивать силу зла и расширять власть добра [7, с. 18].

Последующая исламизация Ирана положила конец зороастризму как широко распространенной и, тем более, официально господствующей религии. В мусульманском Иране «огнепоклонники» стали преследуемым меньшинством, причем значительная часть их, не выдержав преследований, стала мигрировать в Индию, тем самым распространяя свое мировоззрение и верования.

Религиозные взгляды финикийян и сирийцев характеризуются сосуществованием государственной (официальной) религии и народной [8, с. 142]¹. Царь счи-

тается священной особой и совмещает функций главного жреца. Поэтому на барельефах царь изображался рядом с богами [15, с. 333]. Государственный культ финикийян и сирийцев был сосредоточен в храмах и отличался большой пышностью. Из постоянных пожертвований в храмах скапливались большие сокровища. Жрецы храмов представляли собой могущественные корпорации, но только в своем городе. Интересно то, что, несмотря на наличие благодетельных богов, в религии этих народов считалось, что боги обладают более разрушительной силой, чем созидательной. Поэтому в важные моменты (например, во время войны) жрецы требовали кровавых жертв, в том числе и человеческих, и не только из числа пленных [15, с. 336].

Среди всех стран Древнего Востока Индия явила собой, по выражению В.С. Поликарпова, «подлинное царство религии со всеми его особенностями. Важная особенность индийских религии — их интровертность, т.е. явственная обращенность вовнутрь, акцент на индивидуальный поиск, на стремление личности найти собственный путь к цели, спасение и освобождение для себя» [11, с. 46].

Древнейший слой мифологического мировоззрения Древней Индии содержит пантеон богов, который в «Ригведе» насчитывает более трех тысяч богов. Эти боги антропоморфны, их жизнь — образ жизни арийской знати. Сперва они считались смертными, но потом обрели бессмертие. Ведийские боги олицетворяли явления и процессы природы, считались не столько творцами, сколько их организаторами. Структура мира богов подобно структуре арийской монархии социоморфична. Индра — царь (раджа) богов и военный вождь, Маруты — дружинники, Агни — жрец, Варуна — судья, Брихаспати — мастеровой. Верховного, главного божества не было. Главным всякий раз считался тот бог, к которому обращались с молитвой. Тогда он назывался Праджapati — «Владыка созданий» [17, с. 57].

В последующем официальной религией в древнеиндийских государствах становится прямой наследник ведической религии — брахманизм, с верховным богом Брахмой, выступающем как система религиозно-филозофских взглядов в ритуально-культовой практике [14,

¹ В каждом царстве были культы государственных богов — Баал и Баалат, которые были владыкой и владычицей данного города и царства. В народной религии основное место занимали земледельческие культы: боги податели дождя, пахоты, посевов, урожая, жатвы и т.д. Официальная и народная религия смыкались в одном пункте — в культе божеств растительности и плодородия.

с. 84]. Выработанная индусская политико-религиозная концепция «богоугодного царя» (девараджи) предписывала светскому владыке выполнение особой дхармы (обязанностей) — охраны подданных (Законы Ману, VII, 2-3). Он считался опекуном всех малолетних, больных, вдов (VII, 27, 28) [16, с. 44, 45], должен был возглавлять борьбу со стихийными бедствиями, голодом. Важнейшей функцией царей была охрана кастового строя и привилегии брахманов: «Царь, встав утром, пусть почитит брахманов... мудрых в управлении, и поступает по их (советам). Пусть всегда чтит брахманов, пожилых, знающих Веду, чистых... Храбрость в битвах, защита народа, почитание брахманов — лучшее средство для царей достичь блаженства» [15, с. 284]. Также царю вверялось организация публичных работ, освоение и заселение царских земель (Архашастра, II, 1, 2), строительство ирригационных сооружений, осуществление правосудия с помощью опытных брахманов или замещающей его судебной коллегии (сабха) (VIII, 1, 10) [16, с. 69].

Поэтому особый, сакральный характер имели и подати, которые взимал царь. Так, бали шел на содержание брахманов, на общие жертвоприношения, на задачи приближенным ведических правителей [6, с. 90]. Также особенностью является то, что религия исключала законодательные функции индийских царей, утверждая незыблемость и неизменность норм права, заключенных в ведических предписаниях. Веды же должны были толковаться только мудрецами брахманами. Поэтому сословие жрецов занимало ведущие позиции в древнеиндийском обществе: они совершали обряды, служили советниками у царей, владели монополией на грамотность, комментировали Веды. Выработали идею верховного Брахмана — абсолюта, способствуя возникновению литературы Упанишад — философских текстов Древней религии [13, с. 120–264].

Поскольку брахманизм выражал интересы господствующих каст, то в обществе появились оппозиционные ему религиозно-идеологические доктрины — джайнизм и буддизм [12, с. 258]², последний из которых в дальнейшем стал государственной религией, распространившись на всем индийском субконтиненте и во многих азиатских странах, где сохранился до наших дней, тогда как почти полностью угас в самой Индии [11, с. 49].

В религиозной жизни ведийских ариев большое место занимали ритуалы, связанные с периодическим посвящением царя на царство (раджасуя), во время которого происходило обновление царской власти в виде

символического рождения нового царя (который фактически мог оставаться и прежним). Знаменитым царским ритуалом была ашвамедха — жертвоприношение коня, совершавшееся ради обретения царем статуса могущественного правителя и укрепления его власти над завоеванными им территориями [8, с. 295, 296].

Религиозно-правовые границы между социальными группами населения Древней Индии закреплялись в дхармашастре, которые были основаны на многочисленных религиозно-ритуальных ограничениях, запретах, предписаниях. Тяжесть наказания за совершение тех или иных преступлений определяется в дхармашастрах в строгом соответствии с принадлежностью к той или иной варне. Наиболее известной дхармашастрой являются Законы Ману; в них особо наказывались преступления, затрагивающие интересы царя и храма, выделялись правонарушения, носящие характер святотатства. В судебном процессе широко применялся суд божий — ордалии (весаами, огнем, водой, ядом) [16, с. 69–88].

Характеризуя идейные начала «божественности» монархии в древнеиндийских государствах, О.А. Жидкова считает, что их нельзя рассматривать как теократические монархии [5, с. 47], потому, что в Законах Ману (VII, 8) обожествлялся не царь-человек, который может быть «глупым, жадным, необразованным» (VII, 30), приверженным к порокам (VII, 46), а царская власть. Поэтому царю-человеку предписывалось почитать брахманов, знающих веды (VII, 37), поступать по их совету. Так, Ашока называл себя не богом, а «милым богам».

Если Индия представляет собой царство религий, то в Китае значительную роль играют социальная этика и административная практика. Государственная власть, согласно религиозным воззрениям древнекитайского общества в эпоху Чжоу (X–III вв. до н. э.), в лице императора была обожествлена и почиталось как небо либо небесные тела (планеты), тем самым, «обоготворяя» власть и олицетворяя собой «связующее единство» страны. Звезды и созвездия выступали, в свою очередь, в качестве министров и чиновников — Неба и планет [13, с. 396–492]. Нарушение обычного течения в природе указывают на необходимость восстановить гармонию в государстве. Естественный, политический, социальный и нравственный строй вселенной не только нахо-

² Буддизм получил первоначально наибольшее распространение среди горожан. При царе Ашоке буддизм получил статус государственной религии.

дятся во взаимной связи, но даже совпадают друг с другом, или, лучше сказать, еще не разграничены [4, с. 64].

Царь, будучи потомком Верховного Царя Неба, был одновременно и верховным жрецом и единственным землевладельцем [17, с. 28]. Его приближенные и главы родов также имели жреческие полномочия (домашних глав — авт.) и совершали ритуалы, посвященные богам и духам [10, с. 69].

Государственный культ в Китае был обращен, главным образом, к предкам императора. С ними император сносился в разных государственных делах: «Если государю следует предпринять важное дело, он должен отправиться сперва в храм своих предков, чтобы уведомить их о том, что он хочет делать, должен прибегнуть к гаданиям и посмотреть, благоприятны ли небесные знамения; если все предвещает благоприятный исход дела, государь смело может предпринять его» [15, с. 254].

Важное место в государственном аппарате занимали органы, которые были связаны с государственными ритуалами и обрядами, призванными поддерживать миф о божественном происхождении «сына неба» [5, с. 52]. Делами официального религиозного культа ведало специальное государственное ведомство, к которому принадлежал и верховный жрец культа, так как роль духовенства, жречества в религиозной структуре Китая была незначительна и социально несущественна [11, с. 57]. Унифицированный ритуал должен был служить социальному сплочению, воспитанию населения в духе признания незыблемости и святости существующих порядков. Характерно то, что верховный жрец осуществлял надзор за созданной в 124 г. до н. э. имперской академией, готовящей высокопоставленных чиновников, т.е. выступал в роли «министра образования» [5, с. 54].

Вершиной и символом религии Древнего Китая было учение Конфуция, которое усилило императив: «Небо, как символ высшего порядка, — земное общество, основанное на добродетели», осененное личностью правителя как сына Неба [11, с. 60]. Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций развил патриархально-патерналистическую концепцию государства. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора («сына неба») уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных — семейным отношениям, где младшие зависят от старших. Изображаемая Конфуцием социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: «темные

люди», «простолодины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим» [7, с. 27–33]. Именно этот императив на тысячелетия и определил важные стороны жизни Китая, в том числе структурную прочность государства и общества.

Конфуцианство было провозглашено государственным учением Ханьской империи в середине I в. н. э., что повлекло за собой унификацию древних текстов, утверждение состава Канона и становление культа Конфуция по модели культов божественных персонажей, сопровождавшееся сложением о нем апокрифических легенд и оформлением соответствующей литургии, включая строительство культовых построек [12, с. 232, 233].

Борьбу с развившимся конфуцианством за политико-идеологическое господство осуществили законники (легисты) под руководством Шан Яна. Законники, противопоставив конфуцианскому ритуалу закон, по выражению А.Н. Чанышева, «целиком отказались от методов убеждения, т.е. от нравственного принуждения, положившись на правовое принуждение и наказание. Совесть они заменили страхом. Наивные представления о государстве как большой семье были заменены представлением о государстве как бездушном механизме. Место добродетельных мудрецов заняли чиновники, место правителя — отца своего народа — деспот-гегемон, который мнил себя превыше предков, народа и самого неба» [17, с. 50].

Правитель, по мнению законников, государственное воплощение «дао», который единственный и неделим. Он должен быть окружен таинственностью, в противном случае он будет окружен не послушными чиновниками, а тиграми. Сила правителя — в строгом соблюдении законов и в наказаниях [17, с. 53]. Наиболее полно политико-идеологическая программа легистов была реализована в империи Цинь, который ввел единые: законодательство; денежные знаки; единицы измерения; письменность; имущественную и социальную градацию населения; военно-бюрократический аппарат; установил единопочитание лишь одного императора. В последующем даосизм, как и конфуцианство, оказал определяющее значение на многие сферы жизнедеятельности китайского традиционного общества.

Таким образом, в Древнем Китае поддерживался миф о божественном происхождении «Сына Неба», который сосредоточил в своих руках полноту военной и законодательной власти. Правовые нормы не вычле-

нялись из общей массы религиозно-этических норм, с которыми они составляли единое целое [16, с. 88–94].

Рассматривая специфику взаимоотношений религиозного культа и институтов государственной власти на Древнем Востоке необходимо отметить, что сложившийся пышный культ почитания государя и богов, несмотря на различные вариации проявления «божественности» светского властителя, в дальнейшем был воспринят и реализован в греко-римском мире. При этом сложились причудливые очертания формируемых государственно-конфессиональных взаимоотношений благодаря существовавшей религиозной практике.

Литература

1. Васильев Л.С. История религии Востока. М., 1988.
2. Величко А.М. История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М., 2017.
3. Дониини А. Люди, идолы, боги. Очерк истории религии. М.: Госполитиздат, 1962.
4. Иллюстрированная история религий. В 2 т. / Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Сосей. Т. 1. М., 1899 // Репринт. М., 1992.
5. История государства и права зарубежных стран / Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидковой. Ч. 1. М., 1988.
6. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. В 2 т. / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. Т. 1. М., 2007.
7. История политических и правовых учений: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.
8. История религии: Учебник. В 2 т. / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. Т. 1. М.: Высшая школа, 2004.
9. Кареев Н.И. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий. М., 2015.
10. Мень А. История религии: Учеб. пособие. В 2 кн. Кн. 1. М., 2001.
11. Поликарпов В.С. История религий. Лекции и хрестоматия. М., 1997.
12. Религиоведение: Учеб. пособие. 5-е изд., стер. / Науч. ред. А.В. Солдатов. СПб., 2004.
13. Религиозные традиции мира. В 2 т. / Пер. с англ. Т. 2. М.: Крон-Пресс, 1996.
14. Самигуллин В.К. Государство и религия // Курс лекций по теории права и государства / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994.
15. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986.
16. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Сост. докт. юрид. наук, проф. В.А. Томсинов. М., 2004.
17. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие. М.: Высш. Школа, 1981.

References

1. Vasil'yev L.S. Istoriya religii Vostoka. M., 1988.
2. Velichko A.M. Istoriya Vizantiyskikh imperatorov. Ot Konstantina Velikogo do Anastasiya I. M., 2017.
3. Donini A. Lyudi, idoly, bogi. Ocherk istorii religii. M.: Gospolitizdat, 1962.
4. Illyustrirovannaya istoriya religiy. V 2 t. / Pod red. prof. D.P. Shantepi de Iya Sosey. T. 1. M., 1899 // Reprint. M., 1992.
5. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran / Pod red. N.A. Krasheninnikovoy, O.A. Zhidkovoy. Ch. 1. M., 1988.
6. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov. V 2 t. / Otv. red. N.A. Krasheninnikova i O.A. Zhidkov. T. 1. M., 2007.
7. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: Uchebnik / Pod obshch. red. V.S. Nersesyantsa. M., 1999.
8. Istoriya religii: Uchebnik. V 2 t. / Pod obshch. red. I.N. Yablokova. T. 1. M.: Vysshaya shkola, 2004.
9. Kareev N.I. Monarkhii Drevnego Vostoka i grekorimskogo mira: ocherk politicheskoy, ekonomicheskoy i kul'turnoy evolyutsii Drevnego mira pod gosподством universal'nykh monarkhiy. M., 2015.
10. Men' A. Istoriya religii: Ucheb. posobiye. V 2 kn. Kn. 1. M., 2001.
11. Polikarpov V.S. Istoriya religiy. Lektsii i khrestomatiya. M., 1997.
12. Religiovedeniye: Ucheb. posobiye. 5-e izd., ster. / Nauch. red. A.V. Soldatov. SPb., 2004.
13. Religioznye traditsii mira. V 2 t. / Per. s angl. T. 2. M.: Kron-Press, 1996.
14. Samigullin V.K. Gosudarstvo i religiya // Kurs lektsiy po teorii prava i gosudarstva / Pod red. N.A. Katayeva, V.V. Lazareva. Ufa, 1994.
15. Tokarev S.A. Religiya v istorii narodov mira. M., 1986.
16. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran (Drevnost' i Sredniye veka) / Sost. dokt. yurid. nauk, prof. V.A. Tomsinov. M., 2004.
17. Chanyshev A.N. Kurs lektsiy po drevney filosofii: Ucheb. posobiye. M.: Vyssh. Shkola, 1981.

ОДНОСТОРОННЕЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ВЕКСЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вера Алексеевна Мочалова, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Анализ материала данной статьи позволяет сделать вывод, что практически безоговорочно можно заявить, что российское законодательство и судебная практика восприняли концепцию выдачи векселя как односторонней сделки. Автор отмечает, что российское гражданское право испытало на себе колоссальное влияние германского права, а оно восприняло концепцию односторонней сделки еще в 1848 г.

Ключевые слова: добросовестность приобретения, ценная бумага, вексель, векселедатель, одностороннее волеизъявление, должник, переводной вексель.

UNILATERAL WILL OF THE BILL THEORY IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Vera A. Mochalova, associate professor of civil law and public disciplines, candidate of legal sciences
Russian state university of A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: v.mochalova2015@yandex.ru

Annotation. The analysis of material of this article allows to draw a conclusion that it is almost unconditionally possible to say that the Russian legislation and judicial practice apprehended the concept of issue of the bill as unilateral transaction. The author notes that the Russian civil law was influenced by enormous influence of the German right, and it apprehended the concept of the unilateral transaction in 1848.

Keywords: conscientiousness of acquisition, security, bill, drawer, unilateral wills, debtor, translated bill.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мочалова В.А. Одностороннее волеизъявление вексельной теории в российском законодательстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):107–109.

На данный момент более значимым и интересным вопросом в контексте векселебумажной теории является рассмотрение действующего законодательства Российской Федерации, так как именно оно отражает те теоретические модели, которые оказались востребованы оборотом, что подтверждал еще Черепанин. Планируется исследовать на предмет поиска элементов вексельной теории все основное вексельное законодательство страны, а именно нормы Гражданского Кодекса, Федерального закона «О простом и переводном векселе», Женевскую Конвенцию «О единообразном законе о простом и переводном векселе», а также практику высших российских судов — Верховного и Высшего Арбитражного, так их позиции разрешают ряд проблем обращения векселя и связывают суды общей юрисдикции при принятии решений по делу. Законодательство не избилует нормами о природе векселя. Обратимся к общим

нормам о ценных бумагах, находящихся в гл. 7 ГК. Абзац 2 п. 1 ст. 145 гласит: «лицо, составившее документарную ценную бумагу, отвечает по ценной бумаге и в случае, если документ поступил в обращение помимо его воли». Вниманию подлежит и ст. 147.1, запрещающая истребование ордерных бумаг, удостоверяющих денежное требование, из чужого добросовестного владения.

По сути, данное положение подтверждает односторонне-сделочную концепцию, но какую из них? Абзац 3 данной статьи перечисляет ситуации ограничения возражений по ценной бумаге, среди которых имеется отсутствие добросовестности приобретения бумаги. С большой долей уверенности можно говорить, что присутствуют все признаки теории добросовестного приобретения. Имеет смысл сказать и то, о чем кодекс умолчал: например, нет ни слова о том, что индоссат должен принимать вексель, под-

тверждать индоссамент. Он может не воспользоваться данным «спящим» правом, но оно возникает у него уже в силу самой передачи. Также нет никаких препятствий для того, чтобы выдать вексель недееспособному лицу. Как известно, недееспособный может быть в том числе и наследником, а, следовательно, получать в собственность имущество. Ценные бумаги по гражданскому законодательству относятся к категории движимого имущества, поэтому вопрос о возможности принятия векселя недееспособным отпадает. Это, прежде всего, означает то, что отсутствует договорной момент при выдаче векселя, так как недееспособный не может совершать сделки без письменного согласия попечителя. Здесь, как мы выяснили, данное согласие не требуется. В принципе, уже найденного материала вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, но для получения более полной картины развития данного института в России, следует обратиться и к другим источникам.

После рассмотрения норм о векселе в гражданском кодексе, видится возможным перейти к анализу профильного законодательства. Имея в виду вспомогательный характер федерального закона о простом и переводном векселе, видится целесообразным перейти к рассмотрению норм Положения.

Статья 75, где перечисляются основные реквизиты векселя, и ст. 76, которая говорит, что «документ... не имеет силы простого векселя», т.е. документ, находящийся на руках будущего векселедателя имеет силу векселя. Вспоминая основные положения Телля, который называл невыданный вексель не иначе, как просто исписанной бумагой, появляется соблазн продолжать утверждать, что в российском праве отражена одна из «односторонних» теорий, однако еще Шершеневич признавал невыданный вексель документом, не говоря об ученых нашего времени. Если переходить к более убедительным аргументам, то можно привести ст. 3 Положения, в которой говорится тратте на себя. Налицо один действующий субъект, а для договора должны наличествовать не менее двух сторон, следовательно, не представляется возможным рассматривать данную ситуацию как что-либо иное, нежели односторонняя сделка. Естественно, что сторонники договорной теории рассматривают это как исключение из общего правила, и, действительно, не без оснований, так как другой подобной нормы в законодательстве не наблюдается. Представляется, что попытка аргументации через

поиск элементов, противоречащих договорной теории, не слишком приближает к результату, поэтому считаем возможным начать поиск элементов конкретных теорий. Наибольшего внимания заслуживает ст. 16 постановления Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР», гласящая о попадании векселя в обращения помимо воли векселедателя, а также о добросовестности векселеприобретателя как необходимым условием для появления права на вексель. По ч. 2: «Если кто-либо лишился владения векселем в силу какого бы то ни было события, то лицо, у которого вексель находится и которое обосновывает свое право порядком, указанным в предыдущем абзаце, обязано отдать вексель лишь в том случае, если оно приобрело его недобросовестно или же, приобретая его, совершило грубую неосторожность». Очевидно, что закон признает возможность получения векселя без согласия векселедателя; в глобальном смысле это означает отсутствие договорного начала в сделке. Более всего под смысл данной статьи подходит развитая креационная теория, она же теория добросовестного приобретения Виндшейда. Данный порядок дел подтверждается и в ст. 148 ГК, которая допускает возможность исполнения по утраченной ценной бумаге нашедшему ее лицу.

Как было сказано выше, нужных для анализа норм в законодательстве не очень много, поэтому видится логичным перейти к рассмотрению позиций высших судов, которые развивают положения закона. Ключевым можно назвать совместное постановление 33/14, в котором проясняются основные положения вексельного законодательства. Так, п. 9 говорит, что если последний индоссамент является бланковым, то обладатель векселя рассматривается в качестве законного векселедержателя. По сути, это снова поднимает вопрос об отсутствии договорного начала в переходе прав по ценной бумаге.

Немалое число подобных доказательств, как показывает результат выше, возможным найти без особого труда при самом беглом рассмотрении нормативного материала и практики. Практически безоговорочно можно заявить, что российское законодательство и судебная практика восприняли концепцию выдачи векселя как одностороннюю сделку. Ответить на вопрос, какая из теорий одностороннего волеизъявления легла в основу законодатель-

ства также не трудно — все сказанное выше указывает на то, что это теория добросовестного приобретения. Ничего удивительного в этом нет. Во-первых, данная теория является наиболее проработанной из всех «односторонних», а во-вторых, признание договорного начала в векселе значительно усложнит и без того неидеальный российский вексельный оборот. Должники получают возможность использования необоснованных ссылок о передаче на хранение векселя и прочих злоупотреблений. Стоит сказать также и о том, что российское гражданское право испытало на себе колоссальное влияние германского права, а оно восприняло концепцию односторонней сделки еще в 1848 г.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» // Свод законов СССР. Т. 5.
3. Постановление Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» // СП РФ. 1992. № 5. Ст. 26.
4. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Российская газета. 1997. 18 марта.
5. *Нерсесов Н.О.* Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 2000.
6. *Ротко С.В.* Теоретические и практические проблемы выдачи векселя: вопросы правоприменения норм общегражданского и специального законодательства о ценных бумагах // Право и экономика. 2010. № 3.
7. *Саблин М.Т.* Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017.
8. *Уруков В.Н.* Вексель: договорная теория и практика. М.: Инфра-М, 2011.
9. *Черепакхин Б.Б.* Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 г. М.: Право и жизнь, 1923.
10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (9-е изд., второе посмертное). М.: Московское научное издательство, 1919.

References

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. I) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 29 dekabrya 2017 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».*
2. *Postanovleniye TSIK SSSR i SNK SSSR ot 7 avgusta 1937 g. № 104/1341 «O vvedenii v deystviye Polozheniya o perevodnom i prostom veksele» // Svod zakonov SSSR. T. 5.*
3. *Postanovleniye Pravitel'stva RSFSR ot 28 dekabrya 1991 g. № 78 «Ob utverzhdenii Polozheniya o vypuske i obrashchenii tsennykh bumag i fondovykh birzhakh v RSFSR» // SP RF. 1992. № 5. St. 26.*
4. *Federal'nyy zakon ot 11 marta 1997 g. № 48-FZ «O perevodnom i prostom veksele» // Rossiyskaya gazeta. 1997. 18 marta.*
5. *Nersesov N.O.* *Izbrannyye trudy po predstavitel'stvu i tsennym bumagam v grazhdanskom prave.* M.: Statut, 2000.
6. *Rotko S.V.* *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy vydachi vekselya: voprosy pravoprimereniya norm obshchegrazhdanskogo i spetsial'nogo zakonodatel'stva o tsennykh bumagakh // Pravo i ekonomika. 2010. № 3.*
7. *Sablin M.T.* *Vzyskaniye dolgov: ot profilaktiki do prinuzhdeniya. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2017.*
8. *Urukov V.N.* *Veksel': dogovornaya teoriya i praktika. M.: Infra-M, 2011.*
9. *Cherepakhin B.B.* *Yuridicheskaya priroda vekselya i Polozheniye o vekselyakh 1922 g. M.: Pravo i zhizn', 1923.*
10. *Shershenevich G.F.* *Uchebnik torgovogo prava (9-e izd., vtoroye posmertnoye). M.: Moskovskoye nauchnoye izdatel'stvo, 1919.*

О ДОЛЖНОСТЯХ СТАЖЕРА, ПОМОЩНИКА НОТАРИУСА И ЛИЦ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОТАРИУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин, старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНИРИД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о должностях стажера, помощника нотариуса и лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса, обосновано несколько суждений: помимо нотариуса, участниками нотариальных действий могут быть стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса; стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса, не наделены статусом «нотариус»; стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса, принимают участие в нотариальных действиях от имени нотариуса; целесообразно во вновь принимаемом Федеральном законе РФ «О должности нотариуса в Российской Федерации» предусмотреть главу «Участники нотариальных действий».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариус, должность нотариуса, стажер, помощник нотариуса, лица, обеспечивающие деятельность нотариуса.

ABOUT POSITIONS OF THE TRAINEE, THE ASSISTANT TO THE NOTARY AND THE PERSONS PROVIDING ACTIVITY OF THE NOTARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka I. Nikitin, senior researcher of the Department for the Provision of Scientific Cooperation of the Research and Development Institute UONiRID
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation about positions of the trainee, the assistant to the notary and the persons providing activity of the notary several judgments are proved: in addition to the notary by the parties to notarial acts can be an Intern, assistant of the notary and the person providing the activity of the notary, Intern, assistant to the notary and persons that support the activities of a notary, does not have the status of «notary», Intern, assistant to the notary and persons that support the activities of notary public, take part in notarial acts on behalf of a notary; it is advisable in the newly adopted Federal law of the Russian Federation «On the post of notary in the Russian Federation» provide for the head of «Members of notarial acts».

Keywords: the Russian Federation, legislation, normative legal act, the Federal law of the Russian Federation «Bases of the legislation of the Russian Federation about a notariate» from February 11, 1993, the notary, notary office, Intern, assistant to the notary public, the person providing the activity of the notary.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. О должностях стажера, помощника нотариуса и лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):110–112.

Предметом данной статьи являются должности стажера, помощника нотариуса и лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно должностей стажера, помощника нотариуса и лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса.

Так, О.В. Романовская обратила внимание на одну из «новелл» «законодательства о нотариате» («в статье анализируется содержание требования о наличии высшего юридического образования, предъявляемого к кандидату на должность нотариуса. Обосновывается необходимость уточнения законодатель-

ства о нотариате в части установления обязательности получения кандидатом на должность нотариуса двухуровневого образования (бакалавриат и магистратура) по специальности «Юриспруденция»¹.

Н.В. Сучкова высказала следующее суждение: «В настоящее время разрабатывается проект нового федерального закона о нотариате. В рамках готовящихся предложений по совершенствованию законодательства РФ о нотариате представляется целесообразным

¹ Романовская О.В. Образовательный ценз, предъявляемый к кандидату на должность нотариуса: новеллы в законодательстве о нотариате // Нотариус. 2015. № 7. С. 41–44.

уделить внимание упорядочению и обеспечению большей открытости процедуры назначения на должность нотариуса. Необходимость этого продиктована наличием большого количества вопросов и существующей судебной практикой по делам, касающимся проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса» («таким образом, вполне допустима ситуация, при которой на момент проведения конкурса его участники могут и не иметь рекомендаций нотариальной палаты. Но в таком случае участник конкурса не может быть признан его победителем и, соответственно, не может быть назначен на должность нотариуса»)².

И.Е. Кабанова определила «нормативные основы имущественной ответственности» «должностных лиц местного самоуправления при совершении ими нотариальных действий» («эффективное функционирование института нотариата невозможно без системы мер, обеспечивающих ответственность участников данного вида правоотношений. Имущественная ответственность является гарантией в области защиты прав, свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц. Резюмируя изложенное, можно констатировать, что при осуществлении нотариусами отдельных публичных функций от имени государства нет нормативных препятствий для возложения на соответствующих должностных лиц гражданско-правовой ответственности по правилам ст. 16 ГК РФ в случае причинения убытков физическим или юридическим лицам при исполнении нотариусами указанных функций. В свою очередь, норма ст. 1069 ГК РФ применима к должностным лицам местного самоуправления в том случае, когда они, в силу прямого указания закона, совершают нотариальные действия. Норма о заключении договора страхования гражданской ответственности нотариуса применяется только по отношению к нотариусам, занимающимся частной практикой, и не обязывает должностных лиц местного самоуправления, совершающих нотариальные действия, заключать договоры страхования гражданской ответственности»³.

Не столь совершенные результаты научных изысканий относительно должности нотариуса предопределяют и несовершенство законодательства РФ⁴.

В первую очередь, обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁵, в ст. 72 которой упоминается термин «нотариат» («1. В совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся: а) обеспечение ответственности конституций и законов республик, уставов,

законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции РФ и федеральным законам; б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; ... л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат; ...»).

Нормативным правовым актом с меньшей юридической силой и с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов РФ⁶ являются «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г.⁷.

Особо обращаем внимание на гл. IV «Стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса. Порядок замещения нотариуса, занимающегося частной практикой» (ст.ст. 19–21). В ст. 19 определен статус стажера нотариуса («стажером нотариуса может быть гражданин РФ, получивший высшее юридическое образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования. Стажировка проводится в целях подготовки данного гражданина к сдаче квалификационного экзамена. Порядок прохождения стажировки утверждается федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой. Количество стажеров ежегодно определяется нотариальной палатой по согласованию с территориальным органом юстиции. Стажировка проводится в течение одного года у нотариуса, занимающегося частной практикой

² Сучкова Н.В. О проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса и о назначении на должность нотариуса / Комментарий судебной практики. М., 2011. С. 233–249.

³ Кабанова И.Е. Нормативные основы имущественной ответственности нотариусов за причинение вреда при осуществлении ими публичных полномочий и должностных лиц местного самоуправления при совершении ими нотариальных действий // Гражданское право. 2018. № 1. С. 40–42.

⁴ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

⁵ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

⁶ Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; Он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; РФ. 2018. 29 декабря.

и имеющего стаж нотариальной деятельности не менее чем три года. Срок стажировки может быть сокращен в порядке, установленном федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой, но не может быть менее чем шесть месяцев. Время отсутствия стажера в период прохождения им стажировки не засчитывается в срок стажировки. Нотариальная палата осуществляет организацию стажировки и контроль за ее проведением»). В ст. 19¹ определен статус помощника нотариуса («Помощником нотариуса может быть гражданин РФ, сдавший квалификационный экзамен и соответствующий требованиям ч.ч. 1 и 2 ст. 2 настоящих Основ (за исключением требований о достижении возраста 25 лет и наличии стажа работы по юридической специальности). Права и обязанности помощника нотариуса определяются настоящими Основами, трудовым законодательством и трудовым договором между нотариусом и помощником нотариуса. Помощник нотариуса по поручению и под ответственность нотариуса вправе участвовать в подготовке совершения нотариальных действий, составлять проекты нотариально оформляемых документов, давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий, а также совершать иные предусмотренные законом действия, в том числе действия, указанные в ч. 4 ст. 19.2 настоящих Основ. В случаях и в порядке, которые установлены настоящими Основами, помощник нотариуса замещает временно отсутствующего нотариуса. Назначение на должность помощника нотариуса в государственной нотариальной конторе осуществляется в порядке, установленном федеральным органом юстиции. Назначение на должность помощника нотариуса, занимающегося частной практикой, осуществляется нотариусом с согласия нотариальной палаты. Нотариальная палата должна рассмотреть обращение нотариуса и направить ответ в течение пяти рабочих дней со дня получения обращения. В назначении на должность помощника нотариуса может быть отказано только в случае, если кандидатура помощника нотариуса не соответствует требованиям ч.ч. 1 и 2 ст. 2 настоящих Основ (за исключением требований, содержащихся в п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 2 настоящих Основ). Прекращение трудового договора с помощником нотариуса осуществляется по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством, а также по основаниям прекращения полномочий нотариуса в соответствии с настоящими Основами. Трудовой договор с помощником нотариуса также

должен быть прекращен по решению суда о лишении его права нотариальной деятельности по основаниям и в порядке, которые установлены ч. 3 ст. 12 настоящих Основ»). В ст. 19² определен статус лиц, обеспечивающих деятельность нотариуса («Нотариус для обеспечения своей деятельности имеет право нанимать работников, в отношении которых он осуществляет права и несет обязанности работодателя. Правовой статус работников, которые обеспечивают деятельность нотариуса, устанавливается настоящими Основами, трудовым законодательством и трудовым договором с нотариусом. Нотариус самостоятельно определяет количество работников, необходимых для обеспечения его деятельности.

Работник, с которым заключен трудовой договор, стажер нотариуса по поручению нотариуса вправе осуществлять сбор необходимой информации, документов, сведений, передачу документов в рамках процедур государственной регистрации прав, получать выписки из Единого государственного реестра недвижимости, удостоверяющие государственную регистрацию возникновения или перехода прав на недвижимое имущество, и иные документы, составлять проекты документов, производить записи в реестрах и иных документах нотариуса, участвовать в формировании нотариального архива, осуществлять другую подготовительную работу и иную необходимую для совершения нотариального действия работу. Указанные работы не могут выполняться по гражданско-правовому договору»).

Таким образом, формирующиеся общественные отношения в РФ предполагают принятие именно ФЗ РФ «О должности нотариуса в Российской Федерации», в котором необходимо предусмотреть главу «Участники нотариальных действий».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, помимо нотариуса, участниками нотариальных действий могут быть стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса; во-вторых, стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса, не наделенные статусом «нотариус»; в-третьих, стажер, помощник нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса, принимающие участие в нотариальных действиях от имени нотариуса; в-четвертых, целесообразно во вновь принимаемом ФЗ РФ «О должности нотариуса в Российской Федерации» предусмотреть главу «Участники нотариальных действий».

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА

Елена Васильевна Протас, профессор, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)
E-mail: evprotas@mail.ru

Сергей Анатольевич Деменков, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

Аннотация. Рассматривается законодательно установленный дисбаланс сторон гражданско-правового договора, находящемуся в зависимости от предполагаемого неравенства преддоговорных позиций сторон.

Ключевые слова: договор присоединения, защита прав потребителей, возмещение морального вреда, защита слабой стороны.

VIOLATION OF THE LEGAL BALANCE OF THE PARTIES TO THE CONTRACT TO PROTECT THE WEAK SIDE

Elena V. Protas, professor, doctor of pedagogical sciences, candidate of legal sciences
Russian university of transport (MIIT) (1279946, GSP-4, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)
E-mail: evprotas@mail.ru

Sergey A. Demenkov, graduate student
Russian university of transport (MIIT) (1279946, GSP-4, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)

Annotation. The article explores the intentionally introduced unbalance of forces agreement laying depending on the intended legislator of inequality of pre-contractual positions of the parties.

Keywords: a contract of adhesion, the protection of the rights of consumers, compensation of moral harm, protection of the weaker party.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Протас Е.В., Деменков С.А. Правовые проблемы защиты слабой стороны договора. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):113–117.

Одним из постулатов частного права является неправомерность извлечения преимущества из незаконного и недобросовестного поведения, злоупотребления своим доминирующим положением. Действительно, правопорядок не должен защищать лиц, действия которых не отвечают требованиям морали и нравственности [4].

Вопрос этики не является вопросом права; это, скорее, стимул для законодателя. Он требует всякий раз устанавливать в гипотезе субъекта, интересы которого могут быть ущемлены, а также оптимальный механизм защиты.

В подавляющем большинстве случаев защита нужна кредитору. Именно кредитор находится в уязвимом положении лица, экономические интересы которого лежат в прямой зависимости от воли лица обязанного. Но, с одной стороны, защита должна

быть эффективной, с другой, — не должна приводить к злоупотреблениям. Яркий пример приведен И.А. Покровским [7], рассматривавшим ситуацию договора займа, срок возврата по которому определен моментом востребования. При просрочке должником срока исполнения требования, кредитор вправе подать иск о взыскании долга, и такое поведение кредитора является правомерным, даже если сам кредитор в средствах не стеснен, а должник наоборот находится в тяжелом финансовом положении. Субъективная сторона дела указывает на недобросовестность кредитора. Однако, установление мотивов подачи иска находится вне позитивного регулирования.

Но есть сферы экономических отношений, как правило, заведомо имеющие дисбаланс договорных позиций участников. В основном причины коренятся в финансовом неравенстве субъектов. Крупная ком-

пания или монополист конкретной отрасли всегда ориентированы на эксплуатацию своего положения и оказывают максимальное давление на своих контрагентов и конкурентов. В конечном счете, бремя любых рыночных колебаний ложится на плечи самой многочисленной и самой слабой категории — потребителей.

Государство в лице своих органов несет бремя борьбы по пресечению подобных образований, так как это вопрос экономического благополучия страны в целом. На уровне не столь очевидном, не поддающемся выявлению по критериям антимонопольного законодательства, где речь не идет о монополиях и картельных сговорах, но равенства сторон по-прежнему нет, функцию удержания баланса сторон экономических отношений выполняют специальные частно-правовые институты. Притом, достижение цели возможно лишь нетипичным для частного права методом придания особого статуса участнику экономических отношений.

Согласно определению, данному Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель — это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Ему противостоит предприниматель.

Экономически заведомо сильной стороной, конечно, является последний, так как обладает большим опытом в конкретной области деятельности. В свою очередь, лица, занимающиеся торговлей как профессиональной деятельностью, часто делают это лучше, чем производители. Объяснение этому простое — сосредоточение материальных и трудовых ресурсов для решения узкого числа задач эффективнее распыления сил в условиях многозадачности. К тому же, лицо либо учится на своих ошибках, либо на чужих, но все равно учится. Чем уже спектр систематически повторяющихся задач, тем эффективнее они выполняются.

Получаемый опыт аккумулируется у конкретного человека — сотрудника компании. Он может уволиться или перейти на другую должность, ослабив направление деятельности компании, лишив ее своего опыта.

Для нормативного регулирования это неважно. Достаточно того, что лицо этим занимается, это его профессиональный (предпринимательский) риск.

Личность потребителя также не имеет значения. Неважно, сутяжник ли он и вообще конфликтен, или просто мера терпения исчерпана. Для потребителя достаточно обладать процессуальной правоспособностью и иметь субъективное право. Содержание данного права предоставляет широкие возможности по обеспечению интересов потребителя за счет предпринимателя на всем протяжении пользования товаром или услугой/работой. Права требования потребителя обеспечиваются суровыми штрафными санкциями. Потребитель наделен правом компенсации морального вреда, наличие которого презюмируется.

Стоит отдать должное и позитивным аспектам такого регулирования. Так, право на отказ от договора у потребителя ограничено по срокам, а размер подлежащих начислению неустоек достаточно определен. Хотя нельзя забывать о дискреции суда, на свое усмотрение изменять размер подлежащих взысканию санкций, что, как показывает практика, не должным образом сказывается на правовой определенности; т.е., с одной стороны, императивные нормы, наделяющие потребителя широкими полномочиями требовать предоставления исчерпывающей информации о заключаемом договоре, возможности немотивированного отказа от договора, право требования исполнения гарантийных обязательств и привлечению предпринимателя к гражданско-правовой ответственности, с другой, — судебское усмотрение, распространяемое на размер как штрафных санкций, так и на иные требования. Притом, что сам иск может быть признан обоснованным, но взысканная сумма может оказаться во много раз меньше заявленной.

Как было сказано выше, Закон о защите прав потребителей предусматривает, среди прочего, и право на взыскание морального вреда. Правовая категория «моральный вред», пожалуй, единственная в законодательстве, носит абстрактный характер и не может быть определена по объективным критериям, что создает массу трудностей в вопросе определения размера компенсации [8].

Все люди разные. Есть люди с мобильной психикой, устраивающие скандалы в магазинах и в транспорте. Они готовы идти до конца из-за ущемленного самолюбия, порою даже по надуманным причинам.

В противовес есть и спокойные, уравновешенные люди, предпочитающие сглаживать углы и не идущие на конфликт. Да и сами проблемы оцениваются каждый раз по-разному. Как правильно установить подлежащий возмещению моральный вред?

Действующая правовая доктрина единого эффективного подхода не выработала [5]. Нет методики определения подлежащего возмещению вреда, нет единого подхода к учету индивидуальных особенностей потерпевших.

Верховный суд Российской Федерации, реализуя одно из своих полномочий давать нижестоящим инстанциям разъяснения по сложным вопросам практики правоприменения, предложил судам определять размер компенсации в зависимости от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств. Возмещение не может быть поставлено в зависимость от размера удовлетворенного иска, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости [3].

Подобные разъяснения Верховного суда Российской Федерации ясности не вносят. Гораздо большей наглядностью обладает практика Верховного суда Российской Федерации по конкретным делам.

Так, по делу (определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 84-КГ17-6), не относящемуся к спору, регулируемому Законом о защите прав потребителей, а проистекающему из уголовного права, Верховный суд Российской Федерации установил размер компенсации морального вреда, подлежащей возмещению, человеку, незаконно содержавшемуся под стражей в течении полутора лет в размере 4,5 тыс. руб. Верховный суд Российской Федерации оценил полтора года жизни конкретного гражданина, незаконно помещенного под стражу, как условия даже более худшие, чем это допускает УИК Российской Федерации (данный факт установлен в ходе рассмотрения дела первой инстанции) в размере 4,5 тыс. руб.

С учетом же размера компенсации возникает вопрос: нужен ли вообще такой институт, как возмещение морального вреда, если само понятие корреспондирует к сугубо субъективной категории и не может носить объективного характера? Напротив, попытка

привлечь к ответственности виновного, скорее всего, повлечет еще больший моральный вред для потерпевшего, так как присужденная сумма более похожа на подачку.

Возможность возмещения морального вреда в рамках Закона о защите прав потребителей представляет собой лишь отдельный элемент, дополняющий и без того широкий инструментарий привлечения предпринимателя к ответственности. Также отчетливо прослеживается стремление законодателя популяризировать дело борьбы с нерадивыми изготовителями (продавцами/поставщиками). Для этой цели законодатель предусмотрел возможность получения такими «борцами» (общественными объединениями потребителей, ассоциациями, союзами и т.п.) штрафа в размере 50% от взысканной в судебном порядке суммы, в случаях отказа исполнения требования потребителя в досудебном порядке (своего рода гонорар успеха). Подобная санкция применяется, невзирая на неограниченное право на возмещение судебных издержек, при и так максимально возможном доступе к правосудию, ввиду отсутствия государственной пошлины и специальных правил подсудности.

Завершая обсуждение положений законодательства, следует признать, что, несмотря на все преференции, иски о защите прав потребителей не носят массового характера. Большинство конфликтов до суда не доходит.

Еще одним гражданско-правовым инструментом, призванным уравновесить баланс сторон договора, является ст. 428 ГК РФ «Договор присоединения».

В ранее действовавшей редакции данной статьи лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, могло предъявить требование об изменении условий договора или отказаться от договора в целом со ссылкой на ст. 428 ГК РФ лишь в случае, если было в силах доказать, что условия договора были ей не известны.

На данный момент ограничения сняты, и речь теперь идет не об утаивании или сокрытии в казуистических ухищрениях отдельных условий договора, а действительно о защите прав стороны, переговорная позиция которой оказалась явно несостоятельна.

Так, п. 1 ст. 428 ГК РФ гласит, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, и могли быть приняты

другой стороной не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Заключенный без всяких согласований его условий договор, являющийся исключительно плодом творчества одной из сторон, а равно, и в случае, если переговоры велись лишь номинально, без действительной цели изменения условий, может быть изменен или расторгнут судом по требованию присоединившейся стороны.

Действительно, для крупных организаций, заключающих ежедневно большое количество договоров, привлечение квалифицированных специалистов для заключения каждого договора повлечет несоразмерные издержки, что неминуемо отобразится на стоимости товаров (услуг). В силу чего, в значительной степени, подобные договоры носят характер формальности. Для обеих сторон главная цель — достижение конечного экономического результата в соответствии с предметом договора.

Неразумность и неосмотрительность потребителя, редко читающего то, что он подписывает, не должна стать причиной необоснованной выгоды предпринимателей. Однако, в предпринимательской сфере деятельности баланса переговорных позиций достичь не просто.

Действительно, целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, т.е. деятельность напрямую не связанная с вопросами удовлетворения личных нужд, необходимых для нормальной жизнедеятельности и бытового благополучия. Хотя в период эпохи потребления бывает всякое. Уже давно в порядке вещей случаи, когда потребители приобретают товары не в следствии нужды, а, так сказать, в развлекательных целях. Что говорить о приобретении предметов роскоши, цена которых вообще зачастую превосходит всякие разумные пределы. Напротив, например, фермер, вкладывающий последние средства в производство продукции, вынужден пасть жертвой несправедливости, явившейся следствием разницы переговорных позиций с компанией-переработчиком сельскохозяйственной продукции и вынужден соглашаться на невыгодные условия, чтобы продукция вообще не пропала. Все благодаря тому, что законодатель не считает его, фермера, нуждающимся в защите.

Да, предприниматели находятся в ситуации автономии воли и действуют за свой риск. Закрывать глаза на их неопытность и исправлять допу-

щенные ошибки путем обращения в суды — решение неверное.

Частный случай злоупотребления, в дополнение к более общим ст.ст. 1, 10 ГК РФ, не лишен абстракции, которая и так переполняет нормы обязательственного права в части, посвященной порокам договоров, и не приближает цель, на которую, в конечном счете, направлено все позитивное регулирование — правовой определенности. Напротив — отдаляет участников оборота от возможности объективного ожидания динамики правоотношения.

Конечно, в силу заигрывания законодателя с абстракцией в нормотворчестве, неминуемо происходит обратная тенденция, о которой уже сказано выше — несовершенство судебной системы. Быть может, есть судьи, готовые вникать в каждое конкретное дело, выявлять сильную и слабую сторону, исходя из опыта, воссоздавать ход переговоров, оценивать возможности рынка и правильность действия «слабого» в выборе контрагента. Особенно это становится заметно из разъяснений Верховного суда Российской Федерации [6]. Так, судам предлагается, при установлении возможности применения п. 2 ст. 428 ГК РФ, оценивать фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выяснять, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.

Подобного рода дела и так не выглядят простыми, так еще необходимо, чтобы истец, оказавшийся несостоятельным в переговорах, проявил чудеса в технике раскрытия доказательств в судебном процессе обоснования своего требования, добился признания иска обоснованным, взыскал судебные издержки, и избежал действия условий договора, с которыми ранее безоговорочно согласился, с учетом п. 1 ст. 435 ГК РФ.

Для достижения данных целей необходимо не только повысить профессиональный уровень судов, а также ввести для коммерческих организаций обязанность подробно протоколировать и архивировать всю преддоговорную переписку, выверять и многократно анализировать условия на предмет их справедливости, обоснованности, ясности и т.п. В

результате истец сможет претендовать на изменение условий договора, не являющихся существенными, т. е. не относящимися к предмету договора и не поименованные как существенные в законе. В противном случае речь может идти лишь о расторжении договора в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.) (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Васьковский Е.В.* Основные вопросы адвокатской этики. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1895.
5. *Капустинский К.В.* Правовые основы компенсации морального вреда: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. *Карпетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам Гражданского кодекса об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

7. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград, юридический книжный склад «Право», 1917.

8. *Табунщиков А.Т.* Компенсация морального вреда: Учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2017.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) (v red. ot 21 iyulya 2014 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 21 oktyabrya 1994 g.) (v red. ot 3 avgusta 2018 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20 dekabrya 1994 g. № 10 «Nekotoryye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. *Vas'kovskiy E.V.* Osnovnyye voprosy advokatskoy etiki. SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1895.
5. *Kapustinskiy K.V.* Pravovyye osnovy kompensatsii moral'nogo vreda: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
6. *Karapetov A.G., Bevzenko R.S.* Kommentariy k normam GK ob otdel'nykh vidakh dogovorov v kontekste postanovleniya Plenuma VAS RF «O svobode dogovora i eye predelakh» // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. *Pokrovskiy I.A.* Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd, yuridicheskiy knizhnyy sklad «Pravo», 1917.
8. *Tabunshchikov A.T.* Kompensatsiya moral'nogo vreda: Ucheb.-prakt. posobiye. M.: Prospekt, 2017.

СЛУЧАЙНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА: ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Карина Каримовна Рамазанова, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что существующая презумпция виновности поведения причинителя вреда соответствует компенсационной природе деликтной ответственности, поскольку перелагает риск невозможности доказывания противоправного поведения причинителя вреда и его субъективной вины с потерпевшего на деликвента.

Ключевые слова: деликтная ответственность; риск; меры государственного принуждения; превентивная функция; презумпция вины; непреодолимая сила.

ACCIDENTAL INJURY: TORT LIABILITY

Karina K. Ramazanova, associate professor of the civil and labor law, civil process, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The analysis of this article suggests that the existing presumption of guilt conduct tortfeasor corresponds to tort liability compensation nature, because of the impossibility of proving wrongful risk shift behavior of the tortfeasor and his subjective fault of the victim at delikventa.

Keywords: tort liability; the risk; enforcement measures; preventive function; the presumption of guilt; irresistible force.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рамазанова К.К. Случайное причинение вреда: деликтная ответственность. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):118–120.

Впервые понятие вины как обязательного условия деликтной ответственности было сформулировано в римском праве. Формулы «за случай никто не отвечает» и «случай остается на том, кого он поражает» были основными заповедями римского права. Рецепция римского права способствовала становлению вины в качестве обязательного условия деликтного причинения. Основной идеолог данной теории О. Гирке указывал на сам факт ответственности. Однако, в XIX в., благодаря промышленной революции, появилась концепция наличия вреда достаточного для возложения ответственности, поскольку потерпевший более невиновен, чем причинивший вред. Этическое оправдание сторонники такого подхода усматривали в идее риска. В соответствии с данной идеей «всякий, кто действует должен нести на себе риск за все случайные последствия своей деятельности». Теория причинения доминировала в России в первые годы после введения Граж-

данского кодекса РСФСР 1922 г. Однако, вскоре судебная практика и отечественная доктрина отказались от нее.

Выбор модели построения деликтной ответственности имеет огромное практическое значение. Концепция причинения существенно расширяет пределы деликтной ответственности. Ответственность при таком подходе возлагается за любые, в том числе и за случайные, действия. Установление принципа причинения в качестве общего правила неверно как с политико-правовой, так и практической точек зрения. Идея перенесения риска за случай на деликвента не согласуется с тем, что риск утраты какого-либо блага всегда лежит на его обладателе как лице, извлекающем все преимущества из этого блага. Принцип причинения также существенно ограничивает свободу действий индивида. Недостатком теории является и тот факт, что ее сторонники развивают идею о субъективизации иного условия деликтной

ответственности — причинно-следственной связи, необоснованно усложняя конструкцию деликтной ответственности.

Несмотря на все вышеперечисленные недостатки безвиновной ответственности в отдельных случаях законодатель допускает возмещение вреда и при отсутствии вины. К таким случаям Гражданский кодекс РФ относит ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (ст. 1070 ГК РФ), ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ) и ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ).

В отечественной доктрине взгляды на безвиновную деликтную ответственность разделились. Одни ученые, отрицая возможность возложения деликтной ответственности при усеченном составе правонарушения, сводят подобные ситуации к обязанности возмещения вреда, отклоняя ее квалификацию в качестве деликтной ответственности. По мнению других, ответственность по-прежнему основана на принципе вины, однако к обязанному лицу предъявляются более высокие требования. Верным в данном случае видится позиция С.Н. Братуся. Согласно его мнению, деликтное обязательство за случай не отличается от деликтной ответственности, так как по-прежнему возможно применение меры государственного принуждения, конституирующего признака ответственности. Второй подход видится также необоснованным, поскольку он сводит понятие вины к фикции.

В доктрине указывается на исключительный характер безвиновной деликтной ответственности. Приводятся следующие аргументы в ее пользу:

- ◆ легко опровержимая презумпция вины деликвента;
- ◆ повышенное значение превентивной функции деликтной ответственности в ситуациях, когда причинение вреда носит массовый характер;
- ◆ концепция риска (риск как субъективная категория предполагает сознательное допущение случайного результата в своей деятельности);
- ◆ возложение безвиновной ответственности за деятельность, при которой профессиональный риск входит в стоимость продукции, страховой характер такой ответственности.

В совокупности все вышеперечисленные аргументы позволяют объяснить существующие исключения из принципа вины: безвиновная ответственность за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры (ст. 1070 ГК РФ) объясняется легко опровержимой презумпцией вины деликвента, а также особой значимостью охраняемых благ. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ) и ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ) объясняется с точки зрения теории риска. Видится также обоснованной позиция В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, согласно которой ответственность за случай, как правило, должна сопровождаться введением обязательного страхования.

При возложении деликтной ответственности за случайное причинение вреда актуальным становится вопрос разграничения непреодолимой силы как обстоятельства, освобождающего от ответственности, и случая. Под непреодолимой силой в гражданском праве понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (п. 3 ст. 401 ГК РФ). К обстоятельствам непреодолимой силы относятся, например, различные стихийные бедствия (землетрясения, ураганы и т.д.), воздействовавшие на источник повышенной опасности, который в результате такого воздействия причинил кому-либо вред. С этой точки зрения верным видится разграничение случая и непреодолимой силы, предложенной Э.Э. Пирвицом. Согласно его мнению, случай делает вред неотвратимым лишь вследствие невозможности предвидения вреда, т.е. извинительного недостатка познавательных способностей человека, между тем как непреодолимая сила заключает в себе физическую непредотвратимость вреда.

Отказ от принципа причинения в материальном аспекте не исключает возможности его реализации в процессе. Такой подход, закрепленный в п. 2 ст. 1064 ГК РФ, не только соответствует компенсационной природе деликтного права (ввиду сложности доказывания отсутствия вины возмещение вреда становится общим правилом), но также учитывает тот факт, что причинителю вреда, как лицу, совершившему деяние, гораздо легче приводить доказательства своей невиновности, чем потерпевшему доказывать виновность деликвента.

Таким образом, вина — это субъективное условие деликтной ответственности, в рамках которого происходит оценка поведения деликвента с точки зрения как объективных, так и субъективных критериев. Существующая презумпция виновности поведения причинителя вреда соответствует компенсационной природе деликтной ответственности, поскольку перелагает риск невозможности доказывания противоправного поведения причинителя вреда и его субъективной вины с потерпевшего на деликвента. Субъективная концепция вины способствует установлению пределов деликтной ответственности, поскольку возможно уменьшение компенсации за нарушение менее значимых благ (морального вреда, чисто экономических убытков). Построение деликтной ответственности по принципу причинения допускается лишь в исключительных случаях, поскольку, по общему правилу, риск утраты какого-либо блага всегда лежит на его обладателе как лице, извлекающем все преимущества из этого блага.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Байбак В.В. Абстрактный метод исчисления убытков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 6.
3. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М.: Изд-во МГУ, 1986.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976.
5. Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 4.
6. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Белова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2016.
7. Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1.
8. Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 4.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. I) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 16 marta 2018 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Baybak V.V. Abstraktnyy metod ischisleniya ubytkov // Vestnik Vysshogo Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2011. № 6.
3. Belyakova A.M. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichineniye vreda: Teoriya i praktika. M.: Izd-vo MGU, 1986.
4. Bratus' S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. M.: Yuridicheskaya literatura, 1976.
5. Budylin S.L. Delikt ili narusheniye dogovora? Zavereniya i garantii v Rossii i za rubezhom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. 2016. № 4.
6. Grazhdanskoye pravo. Aktual'nyye problemy teorii i praktiki. V 2 t. T. 2 / Pod red. V.A. Belova. 2-e izd. M.: Yurayt, 2016.
7. Gutnikov O.V. Deliktnaya otvetstvennost' za narusheniye otnositel'nykh prav: perspektivy razvitiya v rossiyskom prave // Zakon. 2017. № 1.
8. Evstigneyev E.A. Printsip general'nogo delikta: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy primeneniya (chast' pervaya) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 4.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Альберт Владиславович Тумаков, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Никита Андреевич Петраков, командир отделения 309 учебного взвода международно-правового факультета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Анализируются предпосылки создания и развития цифрового права как отдельной отрасли права. Рассматривается возможность применения технологии блокчейн для осуществления сделок, а также защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: цифровое право, блокчейн, смарт-контракт, интеллектуальная собственность.

DIGITAL LEGAL RELATIONS DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD

Albert V. Tumakov, senior teacher of department of the civil and labor law, civil process, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Nikita A. Petrakov, commander of office of the 309th educational platoon of international legal faculty
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article analyzes the prerequisites for the creation and development of digital law as a separate branch of law. The possibility of using blockchain technology for transactions and protection of intellectual property is considered.

Keywords: digital law, blockchain, smart contract, intellectual property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Петраков Н.А. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):121–122.

Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты, например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д. Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, — Интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты.

Валерий Дмитриевич Зорькин, председатель Конституционного суда РФ, в своей статье, опубликованной в Российской газете, отметил, что «зарождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта».

Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных, так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных

устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет.

Кроме того, В.Д. Зорькин приходит к выводу, что «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений — задача государства. Однако, существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени»¹.

Для решения этой проблемы Президент РФ в рамках программы «Цифровая экономика» поручил Правительству и ЦБ в срок до 1 июля 2018 г. внести изменения в законодательство о регулировании цифровых валют. В настоящий момент в Государственную Думу внесены три законопроекта:

1. № 424632-7 «О внесении изменений в ч.ч. 1, 2 и 4 Гражданского кодекса РФ»;

2. № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (разработан Минфином РФ);

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 7578 (115).

3. № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)»².

Данные проекты нормативно-правовых актов бесспорно несут инновационный характер. В них вводятся такие понятия, как цифровая транзакция, цифровая запись, реестр цифровых транзакций, майнинг, криптовалюта, токен, смарт-контракт.

«Несомненно, закрепляя базовые понятия в сфере цифровой экономики, законопроект закладывает правовую основу для нового этапа развития нашего государства», — заявил П. Крашенинников, председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству³.

Цифровые правоотношения осуществляются соответственно в цифровой среде. В первую очередь, это глобальная сеть Интернет. Однако, эксперты уверены, что данная сеть не может полноценно выполнять данную функцию не только по причине высокого риска взлома, но и по причине невозможности обеспечения должного уровня защиты интеллектуальных прав. На смену Интернету должна прийти технология блокчейн.

Эксперты полагают, что блокчейн имеет огромный потенциал для любого общества, бизнеса и человека в частности и является следующим поколением Интернет. В последние несколько десятилетий обществу был известен только «Интернет информации». Например, при отправке по электронной почте презентации или текстового файла отправляется не сам оригинал, а копия. Когда доходит до таких ценностей, как деньги, финансовые активы, акции, облигации, бонусные баллы, интеллектуальная собственность, музыка, то отправка копий недопустима. В настоящее время в вопросе создания надежной экономики общество полностью полагается на крупных посредников: банки, операторов соцсетей, эмитентов кредитных карт и т.д. Эти посредники занимаются построением и обслуживанием всей рыночной деятельности от определения подлинности и установления личности людей до создания документов и делопроизводства. В целом они справляются, но надвигаются трудности. Во-первых, централизация: систему-посредника можно взломать и это происходит все чаще. Во-вторых, посредники исключают миллионы людей из мировой экономики, например тех, у кого недостаточно средств для открытия счета в банке. В-третьих, они затормаживают весь процесс обмена: электронная почта доходит до адресата за несколько секунд в любую точку света, в то время как днями или неделями перевод идет по банковской системе в одном

городе. Кроме того, посредники требуют оплаты своих услуг от 10 до 20% за перевод денег в другую страну.

Основная идея технологии блокчейн представляет собой ответ на вопрос: что если бы существовал не только Интернет информации, но и Интернет ценностей, работающий по принципу глобального распределенного реестра, работающего с миллионами компьютеров и доступный каждому? Любые ценности, от денег до музыки, могли бы храниться, перемещаться, обмениваться и управляться без посредников в подобной системе. Технология такой системы и называется блокчейн.

Впервые в истории человечества люди могут доверять друг другу и сотрудничать на равных. Такое доверие базируется на сотрудничестве криптографии и компьютерном коде. Принцип работы блокчейна следующий: все цифровые активы, от денег до музыки, не собраны в одном месте, а распределены в глобальном реестре с помощью криптографии высшего уровня. Когда операция произведена, запись об этом появляется повсеместно на миллионах компьютеров в мире.

Каждые десять минут в блокчейне появляется блок, который содержит информацию о новых произведенных операциях. И самое главное, что этот блок автоматически соединяется со всеми предыдущими, образуя цепочку блоков. Блоки привязаны ко времени. И если бы злоумышленник хотел взломать блок и заплатить одними и теми же деньгами, ему потребовалось бы взломать и все предыдущие блоки в цепочке и не на одном компьютере, а на миллионах машин в одно и то же время использующих высокоуровневое шифрование. Эта система бесконечно надежнее.

Возможности блокчейна очень велики, например: 1) защита права собственности; 2) заключение смарт-контрактов; 3) осуществление денежных переводов без посредников; 4) защита личных данных; 5) защита интеллектуальной собственности.

Очевидно, что цифровые технологии начинают глубоко проникать во все сферы общественной жизни. Право — не исключение. Следовательно, в современном мире возникают правоотношения в контексте мира цифр. И задача общества и государства — признавать, охранять и уважать такой новый, несколько специфичный вид общественных отношений, равно как и выделять цифровое право в отдельную отрасль.

² Цифровые объекты гражданских прав: подходы к понятиям, основы оборота // URL://<https://pravo.ru/>

³ Падалко А. Цифровые активы: новый объект гражданского права и вопросы его налогообложения при первом приближении // Rodl & Partner. 2018. Вып. май/июнь.

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр.1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что отсылка к понятию публичного интереса, в сущности, объяснением причин запрета соглашений не является. Она попросту констатирует самоочевидное: законодатель решительно выжигает свободу договора применительно к вопросам давности. Автор отмечает, что в контексте особенностей коммерческого оборота описанная черта правового регулирования предпринимательской деятельности незаметно превращается в довольно убедительный аргумент против допущения соглашений об исковой давности между коммерсантами.

Ключевые слова: исковая давность; договор свободы; публичный интерес; процессуальные отношения; материальные отношения; материально-правовые предпосылки.

RESTRICTION OF FREEDOM OF CONTRACT

Lyubov V. Scherbacheva, associate professor of civil law and public disciplines, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moskva, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str.1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Annotation. The analysis of this article suggests that the reference to the notion of public interest, in fact, explains the reason for the prohibition of agreements is not. It simply notes the self evident: If Burns so strongly the legislator freedom of contract in relation to issues of limitations. The author notes that, in the context of commercial traffic characteristics described the hell of legal regulation of business activities discreetly turns into a pretty convincing argument against allowing limitation agreements between merchants.

Keywords: limitation; freedom of contract; public interest; procedural relations; material relations; substantive conditions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Ограничения свободы договора. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):123–125.

Несмотря на сохранение в современности право-порядков, принципиально стоящих на недопустимости модификации сторонами исковой давности (к числу которых относится и российский), институт соглашений об исковой давности можно считать международным трендом последних десятилетий в развитии гражданского права за рубежом.

Обсуждение вопроса о потребности российского права в ослаблении императивного режима правил об исковой давности на страницах современной научной литературы уже не раз приводило к выводу о необходимости и полезности такой возможности, по крайней мере, для предпринимателей в отношениях между собой. Предпримем попытку оценить аргументы в пользу подобного решения с точки зрения особенностей и потребностей значительной составляющей предпринимательского оборота — оборота коммерческого.

Сперва необходимо разобраться с причинами, с которыми обычно связывают полное устранение договорной свободы применительно к вопросам исковой давности. Таковых (на основе изучения литературы, официальных комментариев и редакционных материалов) нам удалось выявить три:

1) исковая давность — институт, в котором есть **публичный интерес**;

2) экономически более сильная сторона отношений будет навязывать слабой невыгодный режим исковой давности, **злоупотребляя** договорной свободой;

3) возможностью влиять на исковую давность вымывается ее способность обеспечивать **определенность** правоотношений.

Первое объяснение, к которому принято отсылать чаще всего, примечательно, в первую очередь, тем, что очень трудно ему что-либо противопоставить. Однако, отнюдь не потому, что оно расставляет

все точки над «и» пленяющей простотой идеи. Дело в том, что отсылка к понятию публичного интереса, в сущности, объяснением причин запрета соглашений не является. Она попросту констатирует самоочевидное: раз уж законодатель столь решительно выжигает свободу договора применительно к вопросам давности, то, естественно, этим он выражает свою (публичную, стало быть) заинтересованность в таком подходе (не поспоришь).

Действительная задача исследований о запрете прямого договорного влияния на исковую давность состоит в выяснении того, что именно составляет пресловутый публичный интерес. Именно на этот вопрос отвечают второе и третье объяснение. Перед их непосредственным изучением уясним важный исходный момент, касающийся «публичности» в исковой давности: некоторые исследователи обнаруживают ее в «процессуальном значении данного института».

По этому поводу надлежит сразу произвести разграничение между собственно процессуальными отношениями и отношениями материальными, предопределяющими разрешение спора определенным образом. Сроки, с упущением которых утрачиваются права из процессуальных отношений, являются процессуальными (например, право на апелляционное обжалование). Исковая давность к таким не относится, поскольку ею не ограничивается процессуальное право на предъявление иска, реализуемое посредством принятия иска к рассмотрению (п. 1 ст. 199 ГК РФ). Исковой давностью ограничивается только право на иск, что влечет за собой принятие судом решения об отказе в удовлетворении заявленных требований. Дело обстояло абсолютно аналогичным образом и в советскую эпоху, несмотря на то, что последствия истечения срока давности применялись судом по собственной инициативе.

Вполне объяснимо, почему процессуальные сроки носят императивный характер: строгие универсальные для всех процессуальные правила необходимы для того, чтобы организовать рассмотрение дел максимально экономным образом как с точки зрения времени, так и с точки зрения материальных затрат. В этом прослеживается явный публичный интерес, удовлетворение которого было бы практически невозможно, если бы стороны были вправе навязывать суду свои процедурные правила.

Однако, исковая давность относится к числу материально-правовых предпосылок разрешения спора

тем или иным образом. Влиять на эти предпосылки стороны вольны самыми разнообразными способами: стороны могут создавать свои материальные правоотношения, изменять их и прекращать в пределах общих ограничений договорной свободы. По этой причине не следует подмешивать к исковой давности публичный характер правового регулирования гражданского и арбитражного процесса.

С точки зрения второго объяснения (экономически более сильная сторона отношений будет навязывать слабой невыгодный режим исковой давности) законодатель, устанавливая запрет заключения соглашений об исковой давности, принимает на себя роль покровителя, заботливо опекающего интересы участников оборота от рисков возможных негативных последствий вступления в указанные соглашения.

Встает вопрос: все ли участники имущественного оборота нуждаются в столь тотальном покровительстве? Исследователи, как уже было ранее отмечено, сходятся в том, что в отношениях между предпринимателями было бы уместно несколько приоткрыть дверцы свободы договора применительно к вопросам исковой давности. Связано это с тем, что предпринимательский оборот рассматривается в доктрине как поле свободной и равноправной экономической борьбы, в рамках которой «недопустимо прибегать к различным юридическим способам защиты, рассчитанным на поддержку слабости, неопытности, легкомыслия». Именно эти соображения приводятся в официальном комментарии к ст. 10.3 РИСС, рассчитанной на регулирование коммерческих отношений, в обоснование дозволения соглашений об исковой давности. И этим же объясняется существование в нашем гражданском законодательстве многочисленных норм, несколько расширяющих свободу договора в отношениях «b2b» (business-to-business) по сравнению со сделками с участием граждан.

Описанную в предыдущем абзаце логику можно проследить и в ряде правопорядков, где институт соглашений об изменении исковой давности не распространяется на отношения с потребителем (ст. L137-1 Французского потребительского кодекса, ст. 22 Закона Онтарио об исковой давности, ст. 2524 Гражданского кодекса Румынии).

Все сказанное, естественно, напрямую применимо к коммерческой деятельности как к частному проявлению предпринимательства. Проблема, однако, в том, что в контексте особенностей коммерче-

ского оборота описанная черта правового регулирования предпринимательской деятельности незаметно превращается в довольно убедительный аргумент против допущения соглашений об исковой давности между коммерсантами.

Литература

1. *Беджаше Л.К.* Институт исковой давности в механизме принудительной защиты субъективных гражданских прав: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 10.

2. *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Пер. с нем.; Под ред. С.В. Пахмана. СПб.: Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. С. 265.

3. *Ерохова М.А., Сарбаш С.В.* Изменение сроков исковой давности по соглашению сторон // О договорах: Сб. ст. к юбилею В.В. Витрянского. М.: Статут, 2017. С. 91.

4. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 363.

5. *Савин К.Г.* Соглашения об исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 104.

6. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. В 4 т. Т. I. Введение. Торговые деятели. М.: Юрайт, 2016. С. 29–31.

7. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005 (по изд. 1914 г.). С. 231.

8. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2: Введение и общая часть / Пер. с 13-го нем. изд. 1931 г. М.: Иностран. лит., 1950. С. 406–407.

9. URL://<https://www.legifrance.gouv.fr>

10. URL://<https://www.ontario.ca/laws/statute/02l24>

11. *Bonell M.J.* Limitation Periods. Chapter 31 // Towards a European Civil Code. 4th ed., revised and expanded. The Hague, 2010. P. 718.

References

1. *Bedzhashe L.K.* Institut iskovoy davnosti v mekhanizme prinuditel'noy zashchity sub'yektivnykh grazhdanskikh prav: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2004. S. 10.

2. *Vindsheyd B.* Uchebnik pandektnogo prava. V 2 t. T. 1: Obshchaya chast' / Per. s nem.; Pod red. S.V. Pakhmana. SPb.: Izd. A. Giyeroglifova i I. Nikiforova, 1874. S. 265.

3. *Erokhova M.A., Sarbash S.V.* Izmeneniye srokov iskovoy davnosti po soglasheniyu storon // O dogovorakh: Sb. st. k yubileyu V.V. Vitryanskogo. M.: Statut, 2017. S. 91.

4. Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / Per. s angl. A.S. Komarova. M.: Statut, 2013. S. 363.

5. *Savin K.G.* Soglasheniya ob iskovoy davnosti // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 6. S. 104.

6. *Shershenevich G.F.* Kurs torgovogo prava. V 4 t. T. I. Vvedeniye. Torgovye deyateli. M.: Yurayt, 2016. S. 29–31.

7. *Shershenevich G.F.* Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 1. M.: Statut, 2005 (po izd. 1914 g.). S. 231.

8. *Ennektserus L.* Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. I. Polutom 2: Vvedeniye i obshchaya chast' / Per. s 13-go nem. izd. 1931 g. M.: Inostr. lit., 1950. S. 406–407.

9. URL://<https://www.legifrance.gouv.fr>

10. URL://<https://www.ontario.ca/laws/statute/02l24>

11. *Bonell M.J.* Limitation Periods. Chapter 31 // Towards a European Civil Code. 4th ed., revised and expanded. The Hague, 2010. P. 718.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ, ДИНАМИКЕ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Муртаз Михайлович Анкоси, старший оперуполномоченный УУР 6 ОРЧ, соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: murtaz-73@mail.ru

Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные со структурой, динамикой и тенденциями этнической преступности в Российской Федерации. В качестве примера приведены Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Проводится анализ; представлены выводы.

Ключевые слова: этническая преступность, мигранты, миграция, Российская Федерация, Москва, Московская область, Северный Кавказ, национальная безопасность, организованная преступная группа.

ON THE ISSUE OF STRUCTURE, DYNAMICS AND TRENDS OF ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Murtaz M. Ankosi, senior operative of UUR 6 ORCH, applicant
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12) E-mail: murtaz-73@mail.ru

Reviewer: doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, candidate of history sciences, professor, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology **N.D. Eriashvili**

Annotation. This article addresses issues related to the structure, dynamics and trends of ethnic crime in the Russian Federation. As an example, Moscow, Moscow region and St. Petersburg are given. The author analyzes and draws conclusions.

Keywords: ethnic crime, migrants, migration, Russian Federation, Moscow, Moscow region, Northern Caucasus, national security, organized crime group.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Анкоси М.М. К вопросу о структуре, динамике и тенденциях этнической преступности в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):126–127.

Глобализационные процессы, происходящие сегодня в мире, открыли широкие возможности не только для общения и обмена информацией между отдельными людьми, но и целыми народами. Кроме того, усиливается обмен и перемещение трудовых ресурсов, развивается туризм, а вместе с ним увеличиваются и туристические потоки. Однако, еще одной характерной чертой современного мира являются масштабные миграционные процессы, которые существенно влияют на социально-экономическую, политическую, культурную и даже криминогенную ситуацию.

Вместе с беженцами и мигрантами, людьми, которые ищут лучшей жизни в новой стране, переселяются и криминальные элементы, намеревающиеся продолжить преступную деятельность на новом месте. При этом они, как правило, объединяются в группы, налаживают внутренние и внешние коммуникации и действуют сообща.

Проблема этнической преступности сегодня является актуальной и чрезвычайно обсуждаемой как в СМИ, так и в обществе в целом не только в США или Европе, но и в России.

Этническая преступность, будучи многосложным и комплексным социальным явлением, сегодня, на

наш взгляд, недостаточно изучена как в целом, так в частности и юридической наукой, что порождает многочисленные споры и расхождения в трактовке самого понятия «этническая преступность». В этом смысле необходимы: осмысление рассматриваемого явления как одного из источников угрозы национальной безопасности России, выработка единых подходов к его пониманию, разработка действенных методов и способов противодействия ему. Отметим, что преступная группировка для того, чтобы считаться этнической, не обязательно должна состоять исключительно из представителей одной национальности или этноса, поскольку этническую принадлежность той или иной группировки определяют те, кто занимают в них лидирующие позиции. В настоящее время этническая преступность распространена практически во всех регионах России, однако наиболее ярко она выражена в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. Как правило, такие группировки состоят из выходцев из бывших советских республик, некоторых африканских и азиатских государств. Некоторые специалисты также сюда относят и выходцев из регионов Северного Кавказа, что зачастую вызывает оживленные и неоднозначные дискуссии относительно толкования

сущности этнической преступности. В экспертном сообществе бытует мнение о том, что одной из главных причин возникновения этнической преступности является изолированность этнического меньшинства от местного населения. Значительное большинство мигрантов прибывает с целью заработка и, таким образом, обеспечения своих семей. Однако нередко коренное население принимает таких «гостей» недоброжелательно, с презрением и недоверием, что порой становится причиной конфликтов. Представители этнических меньшинств в целях обеспечения собственной безопасности объединяются, ведут совместный быт и, несмотря на некоторую вынужденную изолированность, при этом продолжают трудиться и стараются не нарушать местные законы. Но немало и тех лиц, которые, желая быстро незаконно обогатиться, совершить акт мести или следуя иным побудительным мотивам, создают организованные преступные группы. Такие действия со стороны приезжего населения вызывают острое массовое недовольство коренных жителей и порождают межнациональную напряженность. Отдельно следует отметить мнение ряда специалистов, которые утверждают, что этническая преступность как социальное явление в Российской Федерации отсутствует и необходимо говорить исключительно о криминальной деятельности этнических преступных групп, характерными признаками которых являются:

- ♦ общность, сформированная на основе национальной принадлежности;
- ♦ структурированность (наличие строгой иерархии и уровней управления, жесткая система подчинения);
- ♦ преступная деятельность, как правило, осуществляется в конкретной сфере экономики на конкретной территории (субъекте РФ, регионе);
- ♦ закрытость (наличие коррумпированных связей во властных структурах).

Этническая преступность как негативное социальное явление складывается, по мнению автора, в первую очередь из индивидуальных противоправных деяний. При этом морально-нравственные проступки в данном случае не учитываются. В качестве характерных черт этнической преступности можно выделить целый ряд количественных и качественных показателей, уяснение и осмысление которых является существенным обстоятельством для определения сущности рассматриваемого в настоящей статье явления.

1. Количественные: реальное состояние, уровень и динамика этнической преступности.

2. Качественные: структура, характер и территориальное распределение этнической преступности.

Чтобы иметь реальное представление о состоянии и масштабах этнической преступности, необходимо знать абсолютные показатели уголовной статистики, в частности: количество совершенных преступлений (зарегистрированных, в том числе нераскрытых), а также количество выявленных лиц, которые совершили пре-

ступления. Важно иметь точную информацию и об относительных показателях, которые позволят установить число преступлений, совершенных за определенный период времени, виды преступлений и территорию, на которых они были совершены. Понимание того, какое количество и какие виды преступлений были совершены иностранными гражданами на территории России, позволяет оценить уровень этнической преступности как в целом по стране, так и в отдельном ее регионе. Необходимо лишь установить удельный вес таких преступлений в общей массе всех совершенных преступлений. Анализ количества преступлений, совершенных в РФ иностранными гражданами в период с 2010 по 2016 гг., показывает, что удельный вес таких преступлений в общей массе, как правило, не превышает 2%. Максимальные показатели были зафиксированы в 2013 г. и составили 2,12%. При этом удельный вес преступлений, совершенных гражданами СНГ, еще меньше, и максимальные показатели также были установлены в 2013 г. — 1,82%. Несмотря, на первый взгляд, кажущиеся незначительными показатели, полагаем, что рассматриваемое явление имеет серьезное влияние на уровень национальной безопасности РФ, тем более, что все чаще становятся слышны случаи о совершении действий экстремистской направленности и конфликтах, возникших на почве межнациональной розни.

В заключение статьи на основании проведенного анализа представляется возможным сделать несколько выводов.

1. Наиболее высокий уровень этнической преступности в целом по России зафиксирован в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге, что объясняется экономическим благосостоянием указанных регионов, притягивающим все большее количество мигрантов. В этой связи властям названных субъектов РФ, а также руководителям правоохранительных органов данных регионов необходимо постоянно вырабатывать новые универсальные механизмы противодействия преступной деятельности различных этнических групп.

2. Граждане Содружества Независимых Государств совершают более 90% преступлений из общего числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории РФ. К примеру, граждане КНР в рамках данной статистики совершают не более 1% преступлений (контрабанда, нарушение государственной границы России, налоговые преступления, незаконная предпринимательская деятельность и др.).

3. Важнейшей задачей государства в свете освещенных в настоящей статье проблем является усиление контроля над потоками мигрантов, совершенствование миграционного законодательства, адаптация мигрантов и ознакомление их с правилами, традициями и условиями жизни в российском обществе, осуществление особого контроля над религиозными и общественными организациями, деятельность которых так или иначе связана с мигрантами.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Вера Евгеньевна Батюкова, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается сущность и функции страхования; анализируются объективная и субъективная стороны состава мошенничества в сфере страхования, прослеживаются наиболее распространенные способы совершения данного вида мошенничества; проводится разграничение со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: страхование, мошенничество в сфере страхования, страховой случай, страховое возмещение, страховой полис.

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR INSURANCE FRAUD

Vera E. Batuykova, associate professor Department of legal regulation of economic activity, candidate of legal sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Annotation. The article examines the nature and functions of insurance, analyzes the objective and subjective aspects of the composition of insurance fraud, discusses the most common ways of committing this type of fraud and distinguishes between adjacent offenses.

Keywords: insurance, insurance fraud, insurance case, insurance compensation, insurance policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батюкова В.Е. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере страхования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):128–130.

С развитием в России страхового дела, направленного на защиту имущественных интересов, формирование страховых фондов, повышение стабильности, снижение финансовых рисков, развиваются и совершенствуются различные способы обмана относительно наступления страхового случая, размера страхового возмещения с целью его незаконного получения, тем самым нанося ущерб как физическим и юридическим лицам, так и государству в целом.

Мошенничество в сфере страхования — специальный вид мошенничества. Чтобы проанализировать состав данного преступления, рассмотрим понятие «страхование». Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страхование — отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых

взносов), а также за счет иных средств страховщиков. В свою очередь, страховая деятельность (или страховое дело) — это сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием [1]. Сущность страхования состоит в создании страховых фондов за счет взносов заинтересованных в страховании сторон и предназначенных для возмещения ущерба. Поскольку возможный ущерб носит вероятностный характер (страховой риск), то происходит перераспределение страхового фонда как в пространстве, так и во времени. Можно сказать, что возмещение ущерба у пострадавших лиц происходит за счет взносов всех, кто участвовал в формировании этих страховых фондов. Сущность страхования проявляется в его функциях:

- а) рискованная функция страхования — защита от рисков (случайных событий, ведущих к потерям);
- б) инвестиционная функция страхования — за счет страховых резервов (временно свободных средств

страховых фондов) происходит финансирование экономики: страховые организации накапливают у себя большие суммы денежных средств, которые предназначены на возмещение ущерба, но до тех пор, пока не наступил страховой случай, они могут быть временно инвестированы в различные ценные бумаги, недвижимость и др.;

в) предупредительная функция страхования — уменьшение страховых рисков;

г) сберегательная функция — накопление страховых сумм по договорам страхования. основополагающее значение в страховом деле имеют принципы эквивалентности и случайности. Принцип эквивалентности означает равновесие между доходами страховой организации и ее расходами (риск угрожает многим лицам, но лишь немногие из них действительно затрагиваются страховыми случаями, выплаты по страховым случаям покрываются за счет взносов многих страхователей, избежавших данного риска). Принцип случайности выражается в страховании только вероятных и случайных событий (преднамеренные действия не страхуются) [2, с. 136–140].

Мошенничество в сфере страхования — это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая/размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Согласно ФЗ 4015-1, страховой случай — это совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. А согласно п. 3 ст. 10 Закона «Об организации страхового дела в РФ» страховое возмещение (страховая выплата) — денежная сумма, которая выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая и определяется по закону или договору страхования.

Объективные признаки мошенничества в сфере страхования состоят в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая/размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. При этом обман может быть активным или пассивным. Обман в активной форме может выражаться в предоставлении

искаженных или ложных сведений, поддельных документов и в иных действиях, направленных на введение потерпевшего в заблуждение. Обман в пассивной форме — это сокрытие фактов/намеренное умолчание о них с целью хищения чужих средств. В большинстве случаев обман подкрепляется предоставлением поддельных документов.

Особенностью мошенничества в сфере страхования является то, что субъектом преступления могут быть различные стороны общественных отношений в сфере страхования — представители страховой организации, страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели.

Мошенничество в сфере страхования считается оконченным с момента получения страхователем или иным лицом денежных средств, не обусловленных договором страхования, а также приобретения им права на распоряжение такими денежными средствами. Сам по себе факт предоставления страхователем страховщику заведомо ложных / недостоверных сведений в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления к мошенничеству в сфере страхования или покушения на совершение данного преступления.

Самые распространенные способы совершения мошенничества в сфере страхования зависят от обстоятельств его совершения. Если субъектом данного преступления выступают страховщики в лице сотрудников страховых организаций, то могут иметь место следующие деяния:

а) незаконные действия при оформлении страхового полиса (искажение либо умолчание об условиях/параметрах договора, которые влияют на итоговую выплату; продажа страховых полисов лицами, которые не имеют для этого необходимого разрешения либо продажа полисов от имени страховых организаций, деятельность которых была уже прекращена);

б) хищение денежных средств у лица, обратившегося в страховую организацию, в качестве «платы» за какую-либо услугу;

в) создание фирм-однодневок, которые выплачивают страховые выплаты для постоянного роста привлекаемых клиентов: накопив достаточное количество средств, такая фирма юридически перестает существовать.

В случае же, если субъектом преступления является страхователь, то возможны следующие способы совершения мошенничества в сфере страхования:

а) преднамеренное завышение стоимости страхового объекта для получения более высокой выплаты при наступлении страхового случая;

б) повторное страхование, т.е. страхование одного и того же объекта в нескольких страховых организациях;

в) инсценировка страховых случаев (чаще всего встречается в сфере страхования имущества, ипотечного и автострахования);

г) обращение в страховую организацию для заключения договора страхования после наступления «страхового» случая [2, с. 136–140].

Самый распространенный вид мошенничества в сфере страхования — мошенничество в сфере автострахования и способы его совершения:

а) инсценировка дорожно-транспортного происшествия или угона автомобиля и незаконное получение выплаты по КАСКО или заключение договора страхования после уже совершившегося ДТП/угона автомобиля;

б) покупка поддельных/утерянных/недействительных страховых полисов; в) сговор с сотрудниками автосервиса (передача в страховую организацию завышенных сведений о стоимости ремонта и комплектующих) [3, с. 40–45].

Что касается квалифицирующих признаков мошенничества в сфере страхования, то выделяются такие, как: совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину (который определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее пяти тысяч рублей). В качестве особо квалифицирующих признаков данного состава преступления законодатель определяет: использование своего служебного положения, крупный размер (стоимость имущества, превышающая 1 млн 500 тыс. руб.), совершение организованной группой либо в особо крупном размере (более 6 млн руб.).

Мошенничество в сфере страхования, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.5 УК РФ.

Если подделанный официальный документ по независящим от виновного обстоятельствам не был использован, содеянное квалифицируется как приготовление к мошенничеству в сфере страхования.

Если субъект преступления изготовил поддельный документ с целью мошенничества в сфере страхования, использовал его с этой целью, однако по независящим от него обстоятельствам не смог приобрести право на чужое имущество, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью ст. 159.5 УК РФ.

Мошенничество в сфере страхования, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного статьей, и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Литература

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993, 12 янв.; Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

2. Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136–140.

3. Кадников Б.Н. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере страхования // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 40–45.

References

1. Zakon RF ot 27 noyabrya 1992 g. № 4015-1 (red. ot 31 dekabrya 2017 g.) «Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 1993, 12 yanv.; Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 2. St. 56.

2. Maslov V.A. K voprosu ob ob'yekte i predmete moshennichestva v sfere strakhovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 396. S. 136–140.

3. Kadnikov B.N. K voprosu ob otvetstvennosti za moshennichestva v sfere strakhovaniya // Obshchestvo i pravo. 2017. № 3(61). S. 40–45.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10088
© С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Сергей Вячеславович Иванцов, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Салават Курбангалиевич Бадамшин, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук
Университет управления ТИСБИ (420012, Казань, ул. Муштари, д. 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Аннотация. Выделяются актуальные вопросы международно-правовой регламентации противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым различными способами. Акцентируется внимание на особенностях положений отдельных международно-правовых актов, которые выступают в качестве оснований, направленных на криминализацию деятельности террористической направленности.

Ключевые слова: международный терроризм, террористическая деятельность, конвенция, декларация, криминализация, уголовная ответственность.

CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION: FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS

Sergey V. Ivantsov, professor of department of criminology, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Salavat K. Badamshin, senior lecturer department of business law, candidate of legal sciences
University of management of TISBI (420012, Kazan, ul. Mushtari, d. 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Annotation. The article identifies topical issues of international legal norms for countering crimes of a terrorist nature committed to various products. The authors focus on the peculiarities of the provisions of certain international legal acts that are aimed at criminalizing terrorist activities.

Keywords: international terrorism, terrorist activities, convention, declaration, criminalization, criminal liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванцов С.В., Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):131–135.

Современная преступность и ее различные формы являются серьезной проблемой для предупредительной и правоприменительной деятельности. Для разрешения вопросов эффективного противодействия преступности необходимо учитывать современные реалии в развитии как преступности в целом, так и правовые возможности воздействия на нее. Этот процесс значительно осложняется продолжающейся консолидацией и саморазвитием организованных форм преступности, что способствуют криминализации многих сфер жизнедеятельности общества. Особую «остроту» этому «процессу» придает

распространение пропаганды идей терроризма, что определяет современный терроризм как серьезную проблему для всего мирового сообщества. Это обусловлено возрастающей террористической активностью в мире, увеличением количества преступлений, совершаемых на почве национальной, религиозной, политической и иной ненависти и вражды. Также настораживают неблагоприятные тенденции расширения географии и масштабов терроризма, факты организованного вовлечения в террористическую деятельность все большего числа людей. При этом преступления террористической направ-

ленности, являющиеся крайними проявлениями экстремизма, характеризуются повышенным уровнем общественной опасности и тенденциями к росту своего числа и расширению социальных последствий, а равно к усложнению причинного комплекса и механизма их осуществления, типичным элементом которого становится использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей [1, с. 3–4].

Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о необходимости повышения эффективности мер противодействия терроризму, в том числе распространению присущей ему идеологии с использованием возможностей современных информационных и коммуникационных технологий¹. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.² (п.п. 12 и 13) подчеркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, используемым ими для вовлечения в эти формирования новых членов, координации их криминальной деятельности и распространения идеологии терроризма и т.д. [3]. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным особо подчеркнута необходимость превентивных мер в области противодействия терроризму, в связи с чем необходимо не только «...активно выявлять и блокировать деятельность террористических групп, ликвидировать их финансовую базу, пресекать деятельность эмиссаров из-за рубежа...», но и минимизировать «их подрывную деятельность в Интернете, учитывать при этом российский и международный опыт в этой сфере»³. Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях указывает, что УК РФ призван обеспечивать реализацию положений конституционного и международного права.

Все это говорит о том, что положения отдельных международно-правовых актов имеют существенное значение для характеристики уголовно-правовых особенностей преступлений террористической направленности, совершаемых различными способами.

Так, в п. 2 Декларации Организации Объединенных Наций о мерах по ликвидации международного терроризма⁴ указано, что акты, методы и практика терроризма грубо пренебрегают целями и принципами ООН и могут посягать на международный мир

и безопасность, угрожать дружественным отношениям между странами, создавать препятствия для международного сотрудничества, подрывать права человека, основные свободы и демократические основы общества.

Данное положение обозначает повышенную общественную опасность и подчеркивает особенность объекта преступлений террористической направленности, который может включать в себя различные общественные отношения, в том числе и обеспечивающие мир и безопасность человечества. В таком случае эти деяния приобретают статус преступлений международного характера, причем это может быть любое посягательство данной группы, а не только нападение на учреждения и лиц, пользующихся международной защитой [4, с. 10–16].

В п. 4 и подп. «е» п. 5 данной Декларации ООН указаны такие обязанности государств-членов, как воздерживаться от того, чтобы попустительствовать или поощрять деятельность, направленную на совершение терактов, предпринимать все необходимые шаги к реализации на практике международных конвенций о борьбе с терроризмом, в том числе привести национальное законодательство в соответствие с ними.

В ст. 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁵ также обязывает участвующие в ней государства принимать меры, включая национальное законодательство, для того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию на основе исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного либо иного аналогичного характера и были наказуемы с учетом степени их тяжести.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // URL://<http://www.scrf.gov.ru/>

³ Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ в 2017 г. // URL://https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554

⁴ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята 9 декабря 1994 г. Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. 1997. Т. 3. С. 90–94.

⁵ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

В ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма⁶, закреплено, что стороны принимают необходимые меры для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, когда оно совершается незаконно и умышленно, уголовно наказуемым деянием в рамках своего национального законодательства [6, с. 1061].

В этой Конвенции под публичным подстрекательством к совершению террористического преступления понимаются действия по распространению либо иному представлению какого-либо обращения к общественности, направленного на побуждение к осуществлению данного преступления, если такое поведение, вне независимо от того, пропагандирует оно непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких из них.

В российском уголовном законе данное международно-правовое положение было воспринято посредством введения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 205² об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. В этой норме криминализовано такое обращение к широкому, неограниченному кругу лиц, которое хотя и не склоняет их к совершению конкретного преступления террористической направленности, однако определенным образом воздействует на их мотивационную сферу, создавая тем самым опасность совершения одного или нескольких уголовно наказуемых деяний данной направленности. Если же говорить о склонении к конкретным преступлениям, которое осуществляется в отношении определенных лиц и не обязательно публично, то соответствующее поведение изначально запрещено Уголовным кодексом Российской Федерации, поскольку оно представляет собой такой вид соучастия в преступлении, как подстрекательство к его совершению [5, с. 21–25].

В ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма приводится определение понятия вербовки террористов, раскрываемое через действия по привлечению кого-либо к осуществлению или участию в осуществлении террористического преступления либо к присоединению к какому-либо объединению (группе) для содействия совершению этим объединением (группой) одного или более террористических преступлений.

По Уголовному кодексу Российской Федерации вербовка или иное вовлечение других лиц в совершение преступлений террористической направленности может содержать состав содействия террористической деятельности (ч.ч. 1, 1¹ или 2 ст. 205¹ УК РФ), а вовлечение в совершение акта международного терроризма — состав преступления, предусмотренный ст. 361 УК РФ. Представляется, что термин «вербовка», рекомендованный Европейской конвенцией, в составах преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 205¹ УК РФ, приобрел несколько отличающуюся смысловую нагрузку, поскольку обозначается в них как разновидность деяния, охватываемого термином «вовлечение», также содержащимся в данной уголовно-правовой норме.

Между тем вербовка, как это вытекает из ст. 6 рассматриваемой Конвенции, не связана с подстрекательством к преступлению, проявляющимся именно в вовлечении кого-либо в преступную деятельность, т.е. побуждении к этому. Вербовка, на наш взгляд, ориентирована на тех лиц, которые уже имеют умысел на участие в террористической деятельности, и в их отношении совершаются действия, которые можно признать сходными с наймом для осуществления такой противоправной деятельности.

В Дополнительном протоколе к данной Конвенции⁷, подписанном Россией 15 июля 2017 г.⁸, в частности, регламентированы положения, касающиеся введения в национальное законодательство государств-участников этого Протокола уголовно-правовых запретов, касающихся следующих деяний:

- 1) участие в объединении или группе в целях совершения либо содействия совершению одного или нескольких террористических преступлений таким объединением или группой (ст. 2);
- 2) подготовка террористов, понимаемая как инструктирование, в том числе получение знаний либо практических навыков от другого лица относительно вопросов изготовления или использования взрывча-

⁶ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (СЕТС № 196) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30–57.

⁷ Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СЕТС № 217) (Рига, 22 октября 2015 г.) // URL://<https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/217/>

⁸ Распоряжение Президента РФ от 5 июля 2017 г. № 245-рп «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2017. № 28. Ст. 4132.

тых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ либо относительно вопросов использования других определенных методов или приемов с целью совершения или содействия совершению террористического преступления (ст. 3);

3) поездка в другое государство в целях совершения террористического преступления (ст. 4);

4) финансирование указанной выше поездки (ст. 5);

5) организация таких поездок или иное содействие таковым (ст. 6).

Отметим, что положения, содержащиеся в ст.ст. 2 и 3 Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, в которых указывается необходимость криминализации участия в объединении или группе в целях терроризма, а также прохождения террористической подготовки, учтены в ст.ст. 205³, 205⁴ и 205⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества и участие в нем, организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности террористической организации.

Относительно необходимости установления уголовной ответственности за осуществление поездки в другое государство в целях совершения террористического преступления Российская Федерация, при подписании Дополнительного протокола, выступила с заявлением, в котором указала, что согласно Уголовному кодексу Российской Федерации действия, предусмотренные ст. 4 Дополнительного протокола, продолжат рассматриваться как приготовление к определенному преступлению террористической направленности или покушение на него и в этом качестве повлекут за собой уголовную ответственность.

Применительно к вопросу о необходимости криминализации таких действий, как финансирование указанных поездок, их организация и иное содействие им, предусмотренных ст.ст. 5 и 6 Дополнительного протокола, в пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»⁹ указывается на целесообразность формулирования дополнительного заявления о том, что финансирование поездки за границу

в целях терроризма (ст. 5 Дополнительного протокола) и организация или содействие каким-либо иным способом поездке за границу в целях терроризма (ст. 6 Дополнительного протокола) влекут ответственность в Российской Федерации как за соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления террористической направленности.

Поддерживая целесообразность такого дополнительного заявления, полагаем возможным обратить внимание на то, что финансирование поездок в другое государство в целях совершения террористических преступлений, их организация или иное содействие им могут содержать признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 205¹ Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за содействие террористической деятельности.

Отметим, что вопросы противодействия регламентированы и в других международно-правовых актах: в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников¹⁰, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом¹¹, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹² и др. В данных документах подчеркивается недопустимость оправдания терроризма какими-либо обстоятельствами или основаниями, а также необходимость обеспечения неотвратимости уголовной ответственности лиц, виновных в совершении террористических преступлений [2, с. 30].

Все вышеотмеченное говорит о том, что законодательство о противодействии терроризму, в том числе уголовный закон, сегодня весьма динамично, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в правовую основу противодействия террористической деятельности. При этом такие изменения, как правило, учитывают или основываются на нормативных правовых актах международного уровня, принимаемых в Организации Объединенных Наций и на уровне Евросоюза, а международно-правовая

⁹ Проект Федерального закона «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // URL://http://www.mid.ru/ru/activity/legislation_documents

¹⁰ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99–105.

¹¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк 15 декабря 1997 г.) // СЗ РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

¹² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) // URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

характеристика террористической деятельности выступает одним из главных критериев (оснований) криминализации различных ее видов.

Литература

1. *Бадамшин С.К.* Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
2. *Епхиев О.М., Брциева З.Г., Моисеев А.В.* Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России // *Российский следователь*. 2017. № 16. С. 30.
3. *Иванцов С.В., Узембаева Г.И.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.
4. *Иванцов С.В.* Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2009. № 3. С. 10–16.
5. *Иванцов С.В.* К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // *Закон и право*. 2016. № 4. С. 21–25.
6. *Кочои С.М.* Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы рефор-

мирования Уголовного кодекса Российской Федерации // *Lex russica*. 2014. № 9. С. 1061–1069.

References

1. *Badamshin S.K.* Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti, sovershayemye s ispol'zovaniyem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2018.
2. *Epkhiev O.M., Brtsiyeva Z.G., Moiseyev A.V.* Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: sostoyaniye, dinamika i osobennosti proyavleniya v sovremennoy Rossii // *Rossiyskiy sledovatel'*. 2017. № 16. S. 30.
3. *Ivantsov S.V., Uzembayeva G.I.* Protivodeystviye prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti, sovershayemyim s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informat-sii ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugovovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: Monogr. M.: Yurlitinform, 2018.
4. *Ivantsov S.V.* Pravovyye problemy kontrolya nad organizovannoy prestupnost'yu: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy razvitiya // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2009. № 3. S. 10–16.
5. *Ivantsov S.V.* K voprosu o protivorechiyakh zakonodatel'noy reglamentatsii ugovovnoy otvetstvennosti za organizovannuyu, terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // *Zakon i pravo*. 2016. № 4. S. 21–25.
6. *Kochoi S.M.* Obshcheyevropeyskoye zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom i perspektivy reformirovaniya Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii // *Lex russica*. 2014. № 9. S. 1061–1069.

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Николай Анатольевич Кабанов, адъюнкт кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kojlbko2012@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена обоснованию необходимости научного исследования такого вида массовых беспорядков, в организации и совершении которых используются информационно-коммуникационные технологии. Автор обращается к действующему законодательству, теоретическим исследованиям, правоприменительной практике в области противодействия массовым беспорядкам, а также формулирует актуальные проблемы, касающиеся предупреждения таких беспорядков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, требующих доктринального осмысления.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, криминологическое исследование, криминологическая характеристика, массовые беспорядки, предупреждение преступлений.

THE MASS RIOTS MADE WITH USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN OBJECT OF A CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Nikolay A. Kabanov, associate professor of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kojlbko2012@yandex.ru

Annotation. The present article is devoted to justification of need of scientific research of a new type of mass riots, in the organization and which commission information and communication technologies are used. The author addresses the current legislation, theoretical researches, law-enforcement practice in the field of counteraction to mass riots and formulates the current problems concerning prevention of such disorders made with use of the information and communication technologies demanding doctrinal judgment.

Keywords: information and communication technologies, criminological research, criminological characteristic, mass riots, prevention of crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кабанов Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):136–139.

Массовые беспорядки представляют собой комплексное явление, включающее сочетание различных общественно опасных действий, осуществляемых большими группами людей, прежде всего, насильственного характера, в совокупности угрожающих основам общественной безопасности и способных дестабилизировать деятельность органов власти, учреждений и других организаций, а также нарушить общественный порядок на значительных территориях [2; 4].

Внешне массовые беспорядки кажутся возникающими спонтанно, тем более, что они проявляются во множественности, казалось бы, никак не связанных

и не управляемых никем деяний (насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих и иных веществ, опасных для окружающих, оказание вооруженного сопротивления сотрудникам полиции или иным представителям власти). Однако, изучение судебной практики и результатов опроса 115 представителей подразделений полиции по охране общественного порядка говорит об обратном. По мнению 97 (84,34%) опрошенных респондентов, в подавляющем большинстве случаев массовые беспорядки носят заранее спланированный, организованный характер.

Повышенный уровень общественной опасности и масштабность массовых беспорядков обуславливают необходимость выработки и постоянного совершенствования эффективных мер противодействия таковым, в первую очередь упреждающего, превентивного характера, учитывающих отмеченный выше очевидный или скрытый организованный характер данных преступлений, в том числе основанный на использовании информационно-коммуникационных технологий, являющихся атрибутом эпохи информационного общества¹.

Об угрозах, исходящих от использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, говорится в Стратегии национальной безопасности². в том числе необходимо учитывать, что такие технологии могут применяться при приготовлении к массовым беспорядкам, для обучения их участников, организации массовых беспорядков, призывов к ним и управления таковыми. При этом научный и практический интерес вызывает выделение и раскрытие криминологических и уголовно-правовых особенностей массовых беспорядков, совершаемых с использованием сети Интернет и иных информационно-коммуникационных технологий.

С течением времени наметилась устойчивая тенденция активного использования широких возможностей информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия участников массовых беспорядков, вовлечения в их ряды новых членов, поиска и накопления сведений о местах и объектах планируемых посягательств, подготовки и распространения текстовых, графических, аудиовизуальных материалов экстремистского толка, в том числе содержащих призывы к таким беспорядкам.

Благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий подготовительные и организационные действия могут осуществляться на любом удалении от места массовых беспорядков, не исключая управление криминальной деятельностью с территории других государств, имеют преимущественно латентный характер и нередко обнаруживаются только после завершения беспорядков. Данное обстоятельство существенно осложняет предупреждение таких преступлений; обуславливает необходимость его совершенствования с учетом специфики их причин и условий, а равно личности субъектов, подготавливающих и совершающих уголовно наказуемые деяния в рамках массовых беспорядков,

с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Развитие имеющихся правовых, организационных и специальных криминологических мер предупреждения массовых беспорядков необходимо выстраивать на основе научных исследований их эффективности в условиях использования виновными лицами новых способов подготовки и непосредственного осуществления соответствующих преступлений. В частности, востребованным является научное исследование изменений ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Массовые беспорядки», внесенных в нее в 2011³, 2014⁴ и 2016⁵ гг., включая ее дополнение ч.ч. 1¹ и 4 об ответственности за склонение, вербовку и иное вовлечение в организацию массовых беспорядков, а также прохождения обучения для последующих организаций таких беспорядков или иного участия в них. Несмотря на обновление данной нормы в неразрывной связи с усилением мер борьбы с терроризмом и экстремизмом, она не предусматривает дифференциацию уголовной ответственности с учетом повышенной общественной опасности указанных в ней действий при их совершении с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе призывов к массовым беспорядкам, в отличие от ст.ст. 205², 280 и 280¹ УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности.

По мнению ряда ученых, закрепление в указанных нормах об ответственности за публичные призывы к террористической или экстремистской дея-

¹ Пункты 22, 43 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁴ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

⁵ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

тельности, в том числе к действиям, нарушающим территориальную целостность России, а равно публичное оправдание и пропаганду терроризма, квалифицирующего признака в виде совершения таких деяний с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, явилось оправданной законодательной мерой, вызванной повышенной общественной опасностью соответствующих посягательств, провоцирующих большие группы людей к общественно опасным действиям, способным существенно нарушить общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасность нашего государства [1, с. 256–263; 5, с. 21–25]. Полагаем, что в настоящее время назрела потребность в научном исследовании вопроса о необходимости закрепления такого признака и в ст. 212 УК РФ, поскольку она устанавливает ответственность за сходные деяния, в том числе за призывы к массовым беспорядкам.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁶, не учитывает специфику превентивной деятельности применительно к массовыми беспорядкам, в том числе особенности осуществления последних с использованием информационно-коммуникационных технологий, что не способствует формированию эффективной системы мер противодействия соответствующим уголовно наказуемым деяниям.

В настоящее время следует учитывать усложненный механизм осуществления таких деяний, в том числе длительную поэтапную подготовительную деятельность, включающую обучение и иную подготовку организаторов и участников массовых беспорядков, осуществляемую не только на территории Российской Федерации, где планируется реализация преступных планов, но и в других странах [3, с. 24–25], что находит свое первоначальное отображение в социальных сетях, на различных сайтах и других ресурсах сети Интернет.

Существующие организационные и специальные криминологические меры по предупреждению массовых беспорядков преимущественно ориентированы на предотвращение и пресечение таковых в процессе проведения различных спортивных, культурных и иных массовых мероприятий и публичных акций, а равно в условиях учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и не учитывают возможность и особенности подготовки и

непосредственного осуществления беспорядков с использованием информационно-коммуникационных технологий вне таких мест и (или) времени указанных мероприятий.

О недостаточной эффективности имеющихся средств предупреждения массовых беспорядков свидетельствуют и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, указывающие на рост числа осужденных за массовые беспорядки в последние три года: в 2015 г. по ст. 212 УК РФ было осуждено 19 лиц, в 2016 г. — 54 и в 2017 г. — 55 лиц⁷.

Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий в настоящее время приобрело значение типичного способа подготовки и непосредственного совершения преступлений самой различной направленности, повышающих уровень общественной опасности последних, особенно при осуществлении воздействия на большие группы людей в социальных сетях с целью побуждения их к той или иной противоправной деятельности, включая организацию массовых беспорядков и участие в таковых [6, с. 13–21].

Информационно-коммуникационные технологии активно используются для подготовки и обучения будущих участников массовых беспорядков, пополнения их рядов новыми членами, установления и поддержания взаимодействия между ними, разжигания ненависти и вражды, а также иных низменных побуждений, подталкивающих к насилию и иным общественно опасным деяниям, которые могут приобретать массовый характер.

Приведенные обстоятельства подтверждают необходимость формирования комплекса научнообоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства об ответственности за массовые беспорядки и практики его применения, где приоритетным направлением должно выступать предупреждение таких беспорядков, в подготовке, организации и непосредственном осуществлении которых используются информационно-коммуникационные технологии.

⁶ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

⁷ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, разд. «Данные судебной статистики» // URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79

Литература

References

1. *Иванцов С.В.* Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности: Сб. мат. V Междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы уголовной политики» / Под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014.
2. *Борисов С.В., Дмитренко П.А., Осипов В.А., Русскевич Е.А.* Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика: Учеб. пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. *Горемычкин И.Е.* Соотношение уголовно-правовых норм о групповых преступлениях Общей и Особенной частей УК РФ (на примере статьи о массовых беспорядках) // Российский следователь. 2017. № 13. С. 23–26.
4. *Иванцов С.В., Узембаева Г.И.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Моногр. / Под ред. проф. С.В. Иванцова. М.: Юрлитинформ, 2018.
5. *Иванцов С.В.* К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // Закон и право. 2016. № 4. С. 21–25.
6. *Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А.* Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.
1. *Ivantsov S.V.* Sredstva massovogo informatsionnogo resursa i protivodeystviye prestupnosti: Sb. mat. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sovremennyye problemy ugolovnoy politiki» / Pod red. A.N. Il'yashenko. Krasnodar, 2014.
2. *Borisov S.V., Dmitrenko P.A., Osipov V.A., Russkevich E.A.* Kvalifikatsiya massovykh besporyadkov, khuliganstva i prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti: teoriya i praktika: Ucheb. posobiye. M.: ID «Yurisprudentsiya», 2012.
3. *Goremichkin I.E.* Sootnosheniye ugolovno-pravovykh norm o gruppovykh prestupleniyakh Obshchey i Osobennoy chastey UK RF (na primere stat'i o massovykh besporyadkakh) // Rossiyskiy sledovatel'. 2017. № 13. S. 23–26.
4. *Ivantsov S.V., Uzembayeva G.I.* Protivodeystviye prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti, sovershayemym s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii libo informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: Monogr. / Pod red. prof. S.V. Ivantsova. M.: Yurlitinform, 2018.
5. *Ivantsov S.V.* K voprosu o protivorechiyakh zakonodatel'noy reglamentatsii ugolovnoy otvetstvennosti za organizovannuyu, terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // Zakon i pravo. 2016. № 4. S. 21–25.
6. *Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Borisov S.V., Spasennikov B.A.* Aktual'nyye problemy preduprezhdeniya prestupleniy v sfere ekonomiki, sovershayemykh s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2017. T. 11. № 1. S. 13–21.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯНИЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ (ч. 2 ст. 14 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Денис Юрьевич Корсун, старший помощник прокурора
Прокуратура Советского района (344090, Ростов-на-Дону, пр-т Стачки, д. 200/2)
E-mail: korsun.denis.rnd@gmail.com

Аннотация. На основании анализа правоприменительной практики в статье доказывается, что: малозначительными могут быть признаны деяния, содержащие признаки состава преступления любой категории тяжести, вне зависимости от объекта посягательства; положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут применяться вне зависимости от конструкции состава; малозначительным может быть признано не только умышленное, но и неосторожное деяние.

Ключевые слова: малозначительное деяние, малозначительность, ч. 2 ст. 14 УК РФ.

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE ACTIONS WHICH CAN BE CONSIDERED INSIGNIFICANT (PART 2 OF ART. 14 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Denis Yu. Korsun, senior assistant prosecutor
Prosecutor's office of Sovetsky district (344090, Rostov-on-Don, pr-t Stachki, d. 200/2)
E-mail: korsun.denis.rnd@gmail.com

Annotation. Based on the analysis of law enforcement practice, the article proves that insignificant actions can be recognized that contain evidence of a crime of any category of gravity, regardless of the object of infringement; that the provisions of part 2 of art. 14 of the Criminal Code can be used regardless of the structure of the composition; that not only deliberate, but also careless deed can be recognized as insignificant.

Keywords: insignificant act, insignificance, part 2 of art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Корсун Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):140–146.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В процитированной норме законодатель обозначил лишь общие контуры малозначительного деяния, не конкретизировав при этом, какие именно действия (акты бездействия) могут быть признаны малозначительными, и тем самым оставил решение этого вопроса на усмотрение уголовно-правовой доктрины и субъектов правоприменения.

К сожалению, анализ юридической литературы и материалов правоприменительной практики вынуждает констатировать, что консенсус относительно круга деяний, которые могут быть признаны малозначительными, не достигнут. Разброс теоретических мнений по этому вопросу очень широк, причем

доктринальные рекомендации, касающиеся сферы применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, настолько противоречивы, что использовать их на практике крайне затруднительно.

Это проявляется, в частности, при обсуждении категории деяний, которые могут быть признаны малозначительными. В некоторых научных публикациях утверждается, что малозначительными могут быть признаны лишь те деяния, которые содержат признаки составов преступлений небольшой тяжести [1, с. 10]; что малозначительные деяния «граничат только с умышленными преступлениями небольшой тяжести» [2, с. 206]. В других теоретических источниках, напротив, подчеркивается, что «в законе не очерчен круг преступлений, которые могут быть в определенных условиях малозначительными. В принципе, действие ч. 2 ст. 14 УК распространяется на все категории преступлений» [3, с. 19].

Неудивительно, что при наличии столь неоднозначных рекомендаций единообразная позиция по обсуждаемому вопросу в правоприменительной практике не сложилась. Причем это проявляется даже на уровне высшей судебной инстанции. Так, например, в одном случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами кассационной жалобы о малозначительности деяния, совершенного осужденным, мотивируя это тем, что «указанное преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести» [4]. Тем самым высшая судебная инстанция дала понять, что малозначительным может быть признано лишь деяние, содержащее признаки состава преступления небольшой тяжести.

С другой стороны, Верховный Суд РФ неоднократно признавал малозначительными деяния, содержащие признаки составов преступлений средней тяжести (например, ч. 2 ст. 158 [5], ч. 1 ст. 222 [6], ч. 2 ст. 303 [7] УК РФ) и тяжких преступлений (в частности, ч. 3 ст. 158 [8], ч. 3 ст. 159 [9], ч. 3 ст. 160 [10] УК РФ). И это обстоятельство заставляет признать, что сфера применения ч. 2 ст. 14 УК РФ не ограничивается лишь деяниями с признаками составов преступлений небольшой тяжести.

Следует отметить, что ни в решениях Верховного Суда РФ, ни в практике нижестоящих судов, ни в постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел нам не удалось обнаружить примеров применения предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям, содержащим признаки составов особо тяжких преступлений. Однако, это вовсе не означает, что деяния, содержащие признаки составов особо тяжких преступлений, в принципе не могут быть признаны малозначительными. Не стоит забывать, что положения о малозначительности распространяются не только на исполнение оконченного преступления, но и на неоконченные преступные деяния, а также на действия соучастников преступления. А это делает возможным применение ч. 2 ст. 14 УК РФ и к деяниям, содержащим признаки особо тяжких преступлений.

В качестве умозрительного примера можно привести приготовление к производству наркотических средств в крупном размере, которое выразилось в поиске находящейся в открытом доступе в сети «Интернет» информации о способах производства синтетических наркотиков, совершенном лицом, которое не имеет химического образования, помещения и оборудо-

вания для производства наркотиков и не располагает материальными средствами для его приобретения. Формально это деяние содержит признаки состава приготовления к особо тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), но не представляет общественной опасности, свойственной преступлениям, поскольку соответствующие действия хотя и создавали определенные условия для производства наркотиков, но сами по себе при изложенных обстоятельствах не смогли бы привести к реализации преступного умысла (для этого потребовалось бы совершение целого ряда иных приготовительных действий).

Точно также можно допустить малозначительность соучастия в особо тяжком преступлении. Например, мать, которая ранее неоднократно безуспешно пыталась отговорить сына от торговли наркотиками, сообщила ему, что сотрудники полиции проявляют интерес к их квартире, в связи с чем в очередной раз посоветовала сыну уничтожить наркотики, находящиеся в квартире (в значительном размере), или, по крайней мере, переместить их в другое место, что он и сделал. Формально она совершила пособничество (путем советов, предоставления информации) в особо тяжком преступлении — покушении на сбыт наркотических средств в крупном размере (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Однако, учитывая цель и мотив ее действий, близкие родственные отношения с исполнителем, а также ее явно несущественную роль в совершении преступления, это деяние можно признать малозначительным.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке предпринимаются попытки ограничить сферу применения ч. 2 ст. 14 УК РФ не только по степени тяжести деяний, но и по объекту посягательства. В частности, на страницах советской юридической печати высказывались мнения о том, что положения о малозначительности деяния не применимы к особо тяжким преступлениям против личности, хищениям государственного имущества; ко взяточничеству, заведомо ложному доносу, к большей части воинских преступлений; к особо опасным государственным преступлениям [11, с. 76; 12, с. 266; 13, с. 31]. В современных работах, опубликованных в период действия УК РФ 1996 г., предлагается не применять ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям, посягающим на жизнь и здоровье человека, половую свободу и половую неприкосновенность личности, общественную и государственную безопасность, основы конституционного строя [14, с. 158–159; 15, с. 45; 16, с. 48; 17, с. 64].

Более того, отдельные исследователи выступают с инициативой законодательно ограничить сферу применения положений о малозначительности деяний. В частности, С. Базарова предлагает дополнить ст. 14 УК ч. 3, «в которой было бы оговорено, что не может быть признано малозначительным деяние, предусмотренное следующими статьями: ... (например, ст. 210 УК); а также имеющее следующие квалифицирующие признаки: ... (например, особой жестокости, в отношении малолетнего, повлекшего тяжкие последствия); а также при наличии следующих обстоятельств: ... (из указанных в ст. 63 УК РФ, например, наступление тяжких последствий, особая активная роль в совершении преступления)» [18, с. 58].

Безусловно, нельзя не согласиться с тем, что некоторые деяния, предусмотренные Особой частью УК РФ, ни при каких условиях не могут быть признаны малозначительными. В частности, даже гипотетически нельзя представить малозначительное деяние, которое содержит признаки исполнения оконченного состава преступления, посягающего на жизнь человека. Но при этом нужно оговорить, что подобные ограничения в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ не распространяются на деяния, содержащие признаки состава неоконченного преступления или соучастия в преступлении. И если исполнение оконченного убийства нельзя признать малозначительным деянием, то пособничество в убийстве, а также приготовление к его совершению могут при определенных условиях быть признаны малозначительными. Учитывая это обстоятельство, Н.Ф. Кузнецова справедливо указывает: «Нет сомнения в особой ценности таких объектов, как жизнь, здоровье ... граждан, ... собственность. Однако и в хищении ... собственности, и в преступлениях против личности возможны малозначительные деяния Хищение ... имущества на мизерную сумму, незначительное пособничество в преступлениях против жизни и здоровья являются малозначительными и дела о них должны прекращаться... » [19, с. 177].

Итак, следует констатировать, что *малозначительными могут быть признаны деяния, содержащие признаки состава преступления любой категории тяжести, причем вне зависимости от объекта посягательства.* Однако, деяния, содержащие признаки составов особо тяжких преступления, а также деяния, посягающие на особо ценные объекты уголовно-правовой охраны (в частности, жизнь и здоровье человека, половую неприкосновенность и половую свободу личности), могут

быть признаны малозначительными лишь в исключительных случаях. Для вывода о несовпадении типовой общественной опасности подобных преступлений и индивидуальной опасности конкретного деяния необходим весомый набор обстоятельств, сочетание которых существенно снижает степень общественной опасности деяния до малозначительного уровня. Здесь проявляется следующая зависимость — «чем выше характер общественной опасности преступления, тем меньше должна быть степень опасности деяния, тем исключительней порядок этого признания» [3, с. 19].

Некоторые субъекты правоприменительной деятельности убеждены в том, что положения ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяются только на деяния с признаками материальных составов преступлений, в связи с чем не признают малозначительными деяния, содержащие признаки формальных составов преступлений. Как показывает практика, чаще всего соответствующие доводы приводятся государственными обвинителями в обоснование позиции о невозможности применения положений о малозначительности деяния. В отдельных случаях, такую позицию занимает и суд.

Например, Ливенский районный суд Орловской области не признал малозначительным сбыт одной бутылки фальсифицированного алкогольного напитка, мотивировав это тем, что законодатель сформулировал состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, как формальный [20].

Такой подход вызывает принципиальное несогласие. Основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ является явное несовпадение формальной уголовной противоправности деяния и его фактической (индивидуальной) общественной опасности, которое может иметь место при любой конструкции состава. Более того, если состав формальный, вероятность расхождения между формой (уголовной противоправностью) и содержанием (индивидуальной общественной опасностью) повышается, поскольку этот тип состава обладает более высоким уровнем абстракции (в сравнении с материальным составом). А чем более абстрактным образом сформулирован уголовно-правовой запрет, чем шире круг предусмотренных им деяний, тем выше вероятность того, что в сферу его охвата могут попасть действия (акты бездействия), общественная опасность которых явно не соответствует криминальному уровню.

По всей видимости, в основу критикуемого правоприменительного подхода положено довольно распро-

страненное мнение о том, что посредством конструирования формальных составов законодатель ставит под запрет деяния, общественная опасность которых достаточна для уголовно-правового реагирования и без наступления вредных последствий. Однако, это далеко не единственная и даже не основная причина использования формальной конструкции состава преступления. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «для такого законодательного решения (т.е. построения состава без упоминания о последствиях) есть несколько причин»: а) «преступление таково, что последствия могут в некоторых случаях наступить, а в других — нет»; б) «последствия могут быть крайне разнообразными, и их невозможно заранее перечислить в законе»; в) «последствия, скорее всего, наступят, но неизвестно когда, возможно, через очень отдаленное время»; г) «существует процессуальная трудность установления факта наступления некоторых последствий»; д) «последствия наступают неизбежно уже при совершении преступного действия, они, можно сказать, слиты с ним» [21, с. 40–41]. Таким образом, формальную конструкцию состава нельзя автоматически рассматривать как индикатор повышенной общественной опасности отраженного в нем деяния. Поэтому никаких ограничений для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям с признаками формальных составов преступлений нет и быть не может.

Именно такую позицию занимает высшая судебная инстанция, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные примеры.

Д. обвинялся в фальсификации доказательств по уголовному делу, являясь лицом, производящим дознание. Суд первой инстанции со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ признал, что совершенное им деяние не может быть признано преступлением в силу малозначительности.

Государственный обвинитель в кассационном представлении настаивал на отмене оправдательного приговора, в обоснование своей позиции ссылаясь на то, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, является формальным.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила оправдательный приговор в силе, указав, помимо прочего, что «сам по себе факт того, что преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ является формальным составом преступления, не исключает возможности признания совершенного Д. деяния малозначительным» [22].

В судебной практике Верховного Суда РФ и нижестоящих судов малозначительными признавались не-

законный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [23], нарушение неприкосновенности жилища [24], получение взятки [25], служебный подлог [26], фальсификация доказательств [27], подделка официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей [28], а также другие деяния, содержащие признаки формальных составов преступлений. Это наглядно доказывает, что положения ч. 2 ст. 14 УК РФ могут применяться вне зависимости от того, какой по конструкции состав содержит малозначительное деяние.

В уголовно-правовой науке отсутствует согласие относительно формы вины, с которой может быть совершено малозначительное деяние. Большинство исследователей, уделивших внимание интересующей нас проблематике, утверждают, что малозначительными могут признаваться только умышленные деяния. Н.Ф. Кузнецова, которая придерживается этой точки зрения, объясняет невозможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к неосторожным деяниям тем, что «они криминализируются только при причинении ими существенного вреда» [29, с. 94]. Аналогичные доводы приводит и Ч.М. Багиров, указывая, что неосторожные деяния «криминализуются только в том случае, если причиняют существенный вред, значительный ущерб охраняемым уголовным законом интересам. Так, например, — поясняет Ч.М. Багиров, — причинение вреда здоровью по неосторожности лишь тогда уголовно наказуемо, когда вред этот относится к тяжкой категории (ст. 118 УК РФ). Уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, преступно, только если размер этого имущества оценивается как крупный ... Указание на такого рода тяжкие последствия в диспозиции нормы Особенной части уголовного закона исключает действие категории малозначительности относительно поведенческих актов с формальными признаками конкретных составов преступлений» [30, с. 9–10].

Однако, это мнение, которое получило широкое распространение, нельзя считать общепризнанным, поскольку в некоторых публикациях допускается возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к неосторожным деяниям. Так, В.Н. Винокуров в качестве примера неосторожного деяния, которое может быть признано малозначительным, приводит халатность, повлекшую существенное нарушение прав и законных интересов

граждан, общества или государства (ст. 293 УК РФ) [31, с. 83].

Надо признать, что пример с халатностью в контексте малозначительности деяний является неудачным. Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства — это оценочный признак, который устанавливается с учетом всех обстоятельств дела. И если органы предварительного расследования или суд придут к выводу, что нарушение прав и законных интересов граждан или организаций было несущественным, о малозначительном деянии говорить не приходится, поскольку в содеянном отсутствует обязательный признак состава халатности (как неоднократно отмечалось, малозначительное деяние должно содержать все признаки состава преступления). К сожалению, правоприменительные органы не учитывают это обстоятельство, что прекрасно иллюстрирует следующий пример.

Приговором Пролетарского районного суда г. Твери Е.Б. Еленская оправдана в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Тверской областной суд, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, оставил оправдательный приговор в силе, указав следующее.

Оправдывая Е.Б. Еленскую по ч. 1 ст. 293 УК РФ, суд первой инстанции обоснованно сослался на незначительный объем и стоимость поставленного товара, его функциональное назначение, отсутствие сведений о том, что выпуск товара имел существенное отрицательное значение на охраняемые законом интересы общества и государства и правильно сделал вывод о недоказанности факта наступления от действий оправданной Е.Б. Еленской последствий в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства и с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ правильно пришел к выводу о том, что такие действия не образуют состава преступления в силу их малозначительности.

Совершенное Е.Б. Еленской деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, однако, учитывая, что оно не повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем состоявшееся

в ее отношении судебное решение суд апелляционной инстанции находит законным и обоснованным [32].

Как следует из процитированного решения, суд первой инстанции посчитал недоказанным факт существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства, с чем согласился вышестоящий суд. Это обстоятельство исключает отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, однако суд зачем-то сослался на ч. 2 ст. 14 УК РФ, хотя малозначительность деяния, напротив, предполагает наличие всех признаков состава преступления, на что прямо указано в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Однако, сказанное применительно к халатности вовсе не означает, что неосторожное причинение вреда не может быть признано малозначительным. Дело в том, что составы некоторых неосторожных преступлений предусматривают формализованные (не оценочные) последствия с очень широкими, порой весьма неопределенными рамками, которые охватывают любой по степени тяжести вред, в том числе и малозначительный. В подобных случаях, когда в диспозиции статьи Особенной части УК РФ не указана нижняя граница уголовно-значимого вреда, «открывается пространство» для применения положений о малозначительности деяния.

В качестве удачного примера Т.Д. Устинова приводит ст. 251 УК РФ, в которой установлена ответственность за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. По ее мнению, «если показатели загрязнения или изменения природных свойств воздуха незначительно превышают установленные безопасные параметры, то правомерно ставить вопрос о признании деяния малозначительным» [33, с. 65].

Еще одним примером неосторожного преступления, состав которого не предусматривает четкие рамки последствий, может являться утрата военного имущества. Согласно ст. 348 УК РФ, это преступление выражается в нарушении правил сбережения, вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату. Состав преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, охватывает неосторожную утрату военного имущества вне зависимости от его количества, в том числе и утрату одного патрона к огнестрельному оружию. Однако, вряд ли неосторожная

утрата одного патрона к автомату обладает такой степенью общественной опасности, которая свойственна преступлениям. Поэтому это деяние можно признать малозначительным (разумеется, с учетом иных обстоятельств дела). Кстати, возможность применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к деянию, содержащему признаки состава преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, подтверждена высшей судебной инстанцией. В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, указывается, что «состав утраты считается оконченным с момента, когда предмет вышел из владения военнослужащего, которому он был вверен, и принятыми мерами установить над ним контроль не представилось возможным. Последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по ст. 348 УК не влияет, но при определенных обстоятельствах может свидетельствовать о малозначительности совершенного деяния либо учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства».

Перечень подобных примеров можно продолжить, однако и без этого можно с полным основанием констатировать, что малозначительным может быть признано не только умышленное, но и неосторожное деяние.

Литература

1. Антонов Ю.И., Боровиков В.Б., Галахова А.В. и др. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Науч.-практ. пособие. М., 2014.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007.
3. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 11.
4. Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2002 г. № 11-002-30 // СПС «Консультант Плюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2004 г. № 6-004-26 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. № 243П07 // СПС «Консультант Плюс».
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2006 г. № 50-006-1 // СПС «Консультант Плюс».
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. по делу № 35-О11-14 // СПС «Консультант Плюс».
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 35-УДп14-5 // СПС «Консультант Плюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1 // СПС «Консультант Плюс».
11. Церетели Т.В., Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности. М., 1954.
12. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1967.
13. Дьяков С. Малозначительность деяния и уголовная ответственность // Социалистическая законность. 1980. № 7.
14. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
15. Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30).
16. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6.
17. Винокуров В.Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. 2017. № 6.
18. Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1.
19. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958.
20. Приговор Ливенского районного суда Орловской области от 28 апреля 2017 по делу № 1-1-52/2017 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/VNKf5UMBiA6u/>
21. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005.
22. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2006 г. № 50-006-1 // СПС «Консультант Плюс».
23. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 13 марта 2018 г. по делу № 22-333/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/PsuXGGnDRzHO/>
24. Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Алтай от 28 июня 2018 г. по делу № 22-427/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/OloiheStnXxy/>
25. Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58 // СПС «Консультант Плюс».
26. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 4 июля 2018 г. по делу № 1897/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/il2dfVQZFYWd/>
27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 2006 г. № 50-006-1 // СПС «Консультант Плюс».

28. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 2 февраля 2017 г. по делу № 22-144/2017 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/wJ4Xq8h6GJWv/>

29. Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005.

30. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

31. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4.

32. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 25 мая 2016 г. по делу № 22-1211/2016 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/5tNutmU0fTrQ/>

33. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм общей части УК РФ // Lex Russica. 2015. № 3.

References

1. Antonov Yu.I., Borovikov V.B., Galakhova A.V. i dr. Otsnochnyye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoye i sudebnoye tolkovaniye: Nauch.-prakt. posobiye. M., 2014.

2. Kuznetsova N.F. Problemy kvalifikatsii prestupleniy: Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy». M.: Gorodets, 2007.

3. Mal'tsev V. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave // Zakonnost'. 1999. № 11.

4. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 16 maya 2002 g. № 11-о02-30 // SPS «Konsul'tant Plyus».

5. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 20 iyulya 2004 g. № 6-004-26 // SPS «Konsul'tant Plyus».

6. Postanovleniye Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 iyunya 2007 g. № 243P07 // SPS «Konsul'tant Plyus».

7. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 5 aprelya 2006 g. № 50-006-1 // SPS «Konsul'tant Plyus».

8. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 21 aprelya 2011 g. po delu № 35-011-14 // SPS «Konsul'tant Plyus».

9. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 35-UDp14-5 // SPS «Konsul'tant Plyus».

10. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 22 aprelya 2015 g. № 51-UD15-1 // SPS «Konsul'tant Plyus».

11. Tsereteli T.V., Makashvili V.G. Sostav prestupleniya kak osnovaniye ugovnoy otvetstvennosti. M., 1954.

12. Durmanov N.D. Ponyatiye prestupleniya. M., 1967.

13. D'yakov S. Maloznachitel'nost' deyaniya i ugovnaya otvetstvennost' // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1980. № 7.

14. Solov'yev A.N. Ponyatiye prestupleniya: teoreticheskiye, zakonodatel'nyye i pravoprimeritel'nyye aspekty: Diss. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2000.

15. Ragozina I.G., Brazhnikov V.V. Kvalifikatsiya pri maloznachitel'nosti deyaniya: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. 2016. № 1 (30).

16. Lobanova L.V., Rozhnov A.P. Maloznachitel'nost' deyaniya: abstraktnost' zakonodatel'nogo regulirovaniya i trudnosti pravookhranitel'noy realizatsii // Zakonnost'. 2016. № 6.

17. Vinokurov V.N. Priznaki i predely maloznachitel'nosti deyaniya v ugovnom prave // Sovremennoye pravo. 2017. № 6.

18. Bazarova S. Maloznachitel'nost' deyaniya // Zakonnost'. 2009. № 1.

19. Kuznetsova N.F. Znachenije prestupnykh posledstviy dlya ugovnoy otvetstvennosti. M., 1958.

20. Prigovor Livenskogo rayonnogo suda Orlovskoy oblasti ot 28 aprelya 2017 po delu № 1-1-52/2017 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/VNKf5UMBIA6u/>

21. Entsiklopediya ugovnogo prava. T. 4. Sostav prestupleniya. SPb.: Izd. prof. Malinina, 2005.

22. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 5 aprelya 2006 g. № 50-006-1 // SPS «Konsul'tant Plyus».

23. Apellyatsionnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Dagestan ot 13 marta 2018 g. po delu № 22-333/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/PsuXGGnDRzHO/>

24. Apellyatsionnyy prigovor Verkhovnogo Suda Respubliki Altay ot 28 iyunya 2018 g. po delu № 22-427/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/OloiheStnXxy/>

25. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 12 aprelya 2007 g. po delu № 51-D06-58 // SPS «Konsul'tant Plyus».

26. Apellyatsionnoye postanovleniye Zabaykal'skogo krayevogo suda ot 4 iyulya 2018 g. po delu № 1897/2018 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/il2dfVQZFYWd/>

27. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 5 aprelya 2006 g. № 50-006-1 // SPS «Konsul'tant Plyus».

28. Apellyatsionnoye postanovleniye Smolenskogo oblastnogo suda ot 2 fevralya 2017 g. po delu № 22-144/2017 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/wJ4Xq8h6GJWv/>

29. Entsiklopediya ugovnogo prava. T. 3: Ponyatiye prestupleniya. SPb.: Izd. prof. Malinina, 2005.

30. Bagirov Ch.M. Maloznachitel'nost' deyaniya i eye ugovno-pravovoye znachenije: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Tyumen', 2005.

31. Vinokurov V.N. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave: priznaki i formy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. № 4.

32. Apellyatsionnoye postanovleniye Tverskogo oblastnogo suda ot 25 maya 2016 g. po delu № 22-1211/2016 // URL://<http://sudact.ru/regular/doc/5tNutmU0fTrQ/>

33. Ustinova T.D. Obshchestvennaya opasnost' i eye vliyaniye (uchet) pri konstruirovanii norm obshchey chasti UK RF // Lex Russica. 2015. № 3.

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Андрей Айрапетович Оганов, старший оперуполномоченный по особо важным делам, полковник полиции, кандидат юридических наук
Главное управление уголовного розыска МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Процессы развития информационно-телекоммуникационных технологий представляют глобальные возможности для оказания влияния на детей и подростков, вследствие чего, возникла новая форма преступности — киберпреступность в отношении несовершеннолетних в киберпространстве, когда компьютеры и компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средством или способом совершения преступления в отношении детей и подростков.

Предотвращение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в киберпространстве относится к наиболее актуальным проблемам правоохранительной деятельности. В настоящий период отечественная система предупреждения киберпреступлений в отношении детей и подростков находится в стадии становления, так как старая система, действовавшая ранее, оказалась устаревшей и не рациональной.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, киберследа, киберданные, киберразыскные мероприятия, кибертехнические мероприятия, характеристика, выявление, раскрытие, педофилия, детская порнография, международное сотрудничество, транснациональность, организованность, секс-индустрия, секс-туризм, Конвенция.

OPERATIONAL INVESTIGATION FEATURES OF CYBERCRIMES CONCERNING CHILDREN AND TEENAGERS WITH USE OF A CYBERSPACE

Andrey A. Oganov, senior operative on especially important issues, the police colonel, candidate of legal sciences
Head department of criminal investigation department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(119991, Moskva, ul. Zhitnaya, d. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of cybercrime against minors using information and telecommunication networks.

The development of information and telecommunication technologies represents a global opportunity to influence children and adolescents, which has led to a new form of crime — cybercrime against minors in cyberspace, where computers and computer networks are the object of criminal attacks, as well as a means or means of committing a crime against children and adolescents. Prevention of cybercrime against minors in cyberspace is one of the most pressing problems of law enforcement. At present, the domestic system of prevention of cybercrime against children and adolescents is in the process of formation, as the old system, which operated earlier, was outdated and not rational.

Keywords: cybercrime, cyberspace, minors, cyberfootprints, cyberdata, cyberinvestigation activities, cybertechnical measures, characteristics, identification, disclosure, pedophilia, child pornography, international cooperation, transnationalist, organization, sex industry, sex tourism, Convention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Оперативно-разыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):147–151.

Концептуальный подход к современной преступности в отношении несовершеннолетних в сети Интернет дает основание рассмотреть понятие оперативно-разыскной характеристики, имеющей принципиально важное значение для правильного конструирования уголовно-правовых мер и выработки орга-

низационно-тактических приемов и способов борьбы с киберпреступностью данного вида.

Исследование показало, что устойчивые криминальные установки на совершение киберпреступлений в отношении несовершеннолетних в России имеют сексуально-информационный мотив. Однако,

постоянно соприкасаясь с киберсредой, часть лиц этой категории (по оперативным данным, порядка 10–15%, из них выходцы из стран бывшего СНГ; иностранцы дальнего зарубежья составляют около 10%) склонны к совершению ситуационных преступлений, как правило, тяжких. В ряде случаев большое влияние имеют лица, вербующие подростков в интернет-пространстве для совершения преступлений политического и экстремистского характера¹.

В структуре преступности иностранцев ближнего зарубежья организованная преступность, по оперативным данным, составляет примерно 25%. В основном в сферу их преступлений входят развратные действия в сети Интернет с подростками. В то же время, организованная иностранная преступность граждан дальнего зарубежья составляет порядка 20%. Это объясняется, прежде всего, характером и видами совершаемых ими преступлений в большинстве своем имеющих транснациональный характер.

Например, данные, полученные из самых различных источников, в основном средств массовой информации, указывают на явную тенденцию разрастания торговли детьми и секс-туризм. Для России проблема торговли детьми приобретает все более острый характер.

По популярности детской порнографии и проституции наша страна занимает второе место в мире после США. Запрос «детское порно» в поисковых интернет-системах вошел в тройку лидеров (вслед за взрослым и гей-порно). В цепочке «товар – деньги» участвует весь мир. Основными поставщиками детей как секс-товара являются Восточная Европа и Северная Африка. Основными потребителями — Западная Европа, Америка, ОАЭ и Новая Зеландия. Россия же и поставщик, и потребитель одновременно.

По данным ЮНИСЕФ², несовершеннолетняя девственница в Санкт-Петербурге стоит 500 долл. Услуги малолетней проститутки в борделях обеих столиц — от 1500 до 15 тыс. руб. в зависимости от класса заведения. Оральный секс с «уличными» детьми: от 100 до 500 руб. Половой акт — 200–750 руб., целая ночь — 500–800 руб., в редких случаях — 1000 руб. Привокзальные дети берут за секс 300 руб. или еду. За видеосъемку, предназначенную для порносайтов, ребенок получает от 400 до 3000 руб. За участие в съемке полового акта — 200 долл. (между прочим, порносайт приносит владельцу до 30 тыс. долл. в месяц). В Москве в центре города услуги де-

вочки-проститутки стоят 50–100 долл. за час. На руки проститутка в среднем получает 753 руб. в сутки — остальное забирает сутенер. Ночь с мальчиком — самое дорогое развлечение в столице: цена доходит до нескольких сотен долларов, если ребенок не старше 14 лет и не наркоман. Средняя цена за секс с 16-летним подростком — 40–50 долл.

Согласно докладу Комиссии ООН по правам человека о детской проституции в России, ситуация с сексуальной эксплуатацией детей в России сложилась угрожающая. «Бедность, необразованность, алкоголизм и насилие в семье вынуждают детей, главным образом девочек, уходить в этот бизнес буквально за гроши, становясь рабами преступных организаций». Говоря же об особенностях организованной преступности в транснациональном секс-бизнесе, стоит обратиться к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая дает следующее определение организованной преступности: «Организованная преступная группа — это группа, состоящая из трех и более человек, существующая какое-то время и имеющая целью совершение значительного преступления для прямого или косвенного получения финансовой или другой материальной выгоды». Данное определение включает в себя небольшие преступные группы, не всегда связанные с криминальными сетями или большими организованными кланами.

Российская организованная преступность, традиционно занимающаяся проституцией и в частности детской, разрослась и стала включать еще и нелегальное перемещение. Она, с одной стороны, предоставляет услуги «крыши» — прикрытия для операций, связанных с нелегальным перемещением, а с другой, —

¹ 31 октября 2018 г. в здании управления Федеральной службы безопасности России по Архангельской области произошел взрыв, который устроил 17-летний подросток. В предсмертной записке он заявил, что решился на преступление из-за методов работы ФСБ. Следственный комитет признал случившееся террористическим актом. 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже произошла ужасная трагедия. Один из учащихся, 18-летний Влад Росляков, устроил настоящее кровавое побоище — привел в действие взрывное устройство и расстрелял студентов. После чего покончил с собой. Количество жертв массового убийства составило 19 человек, 53 человек находились в больницах в тяжелом состоянии.

² Международный чрезвычайный детский фонд ООН (United Nations International Children's Emergency Fund) был создан 11 декабря 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве чрезвычайной организации для оказания помощи детям, пострадавшим в ходе Второй мировой войны.

ее высший уровень занимается разработкой систем вовлечения (рекрутирования) и логистикой. Русские преступники зачастую действуют под прикрытием агентств по трудоустройству, туристических, модельных и/или брачных агентств. Существует мнение, что российские организованные преступные группы якобы сотрудничают с албанскими, турецкими преступными группами, преступными группами из бывшей Югославии, китайскими триадами и японской Якудза для нелегального ввоза детей из центральной Европы и России в Японию. А на Дальнем Востоке российские преступные группы поставляют русских детей также в бордели и клубы Гонконга и Макао.

Международная миграционная организация и Всемирная сеть за выживание Global Survival Network (GSN) сообщают, что российские организованные преступные группы контролируют европейскую индустрию детской проституции, например, в таких странах, как Польша, Германия и Италия. Российские преступники нелегально перевозят русских, украинских, грузинских и чешских женщин и детей через Болгарию в Турцию, Грецию и далее в Западную Европу для проституции. Один из основных российских преступных синдикатов — организация Могилевича — владеет ночными клубами в Праге, Риге и Киеве; она занималась нелегальным перемещением женщин и детей для принуждения последних к занятию проституцией в этих клубах. Российские организованные преступные группы держат в своих руках большую часть бизнеса по нелегальному перемещению женщин и детей для нужд секс-индустрии в Латвии. Все это связано с киберпространством как легким проводником для стремительного развития секс-индустрии детей.

В криминальной миграции граждан дальнего зарубежья мы выделяем такую качественно новую оперативно-разыскную характеристику, зависящую от ряда факторов, как транснациональность. Практически все виды преступлений международного характера, одним из которых является торговля женщинами и детьми, неразрывно связаны с внешней миграцией иностранцев, что позволяет выделить закономерность транснациональной организованной преступности — порождать нелегальную иммиграцию, влиять на ее интенсивность, определять потоки и территории перемещения.

Раскрытие преступлений, совершенных иностранными гражданами в сети Интернет в отношении

несовершеннолетних, имеет свою криминалистическую специфику. Как было отмечено, после совершения киберпреступлений в сети в отношении подростков, лица их совершившие, выезжают за пределы России. Это создает большие трудности для оперработников и следствия по сбору доказательств и электронных доказательств их причастности к преступлению, выявлению их IP адресов, страниц, чатов, групп, доменов и т.д., работе со свидетелями, проведению следственных, оперативно-разыскных и кибертехнических мероприятий, выдвижению версий и т.д.

Криминалистические и информационно-телекоммуникационные характеристики как элементы оперативно-разыскной характеристики преступности иностранных граждан включают в себя информацию об объектах и целях преступного посягательства, о способе, механизме и обстановке совершения преступлений иностранными гражданами; информацию об организованном преступном сообществе «как о специфическом элементе анализируемой преступной деятельности», а также об организации и структуре ОПФ из числа иностранцев; информацию о членах преступной группы.

Таким образом, структурно оперативно-разыскная характеристика преступности иностранных граждан в отношении несовершеннолетних связанная с сетью Интернет, не совпадает со структурой аналогичной характеристики преступлений, совершенных не иностранными гражданами.

Она намного сложнее, так как в качестве самостоятельного элемента дополнительно включает в себя факультативные составляющие, оперативно-разыскные характеристики, влияющие на поведенческие функции иностранных граждан в киберпространстве.

К ним относятся:

- ♦ закрытость внутренней структуры ОПГ и быстрая адаптация форм ее преступной деятельности к национальной политике и защитным механизмам страны пребывания;
- ♦ транснациональный характер преступной деятельности ОПГ из числа иностранцев, так как многие преступления, совершенные ими, выходят за пределы Российской Федерации, что делает их более общественно опасными не только для России, но и для международного сообщества;
- ♦ тесная связь с криминальными структурами за рубежом, что ведет к постоянной детерминации преступности иностранцев;

♦ основной состав организованных преступных групп — это иностранцы, прибывшие в Россию для занятия криминальным бизнесом, т.е. речь идет о специальной мотивации приезда в Россию;

♦ высокая степень организованности как для эффективного противодействия уголовному преследованию, так и для монополизации конкретных видов преступлений в России, образования собственной ниши в мировой криминальной экономике.

Сексуальное насилие над детьми — насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка может совершить и несовершеннолетний, если объект — малолетний ребенок. И хотя, согласно многим исследованиям, сексуальные насильственные действия в отношении детей в большинстве случаев производятся лицами, не имеющими педофильных наклонностей, применительно к взрослому лицу, совершившему сексуальное насилие над ребенком, привычным стало некорректное употребление медицинского термина «педофил». В сексологической литературе используется более точный термин «педосексуал», означающий лиц, практикующих сексуальные действия в отношении детей.

Выделяют два типа таких действий:

♦ с физическим контактом: сексуальные прикосновения, касание гениталий ребенка, сексуальная стимуляция ребенка, использование ребенка для сексуальной стимуляции взрослых, орально-генитальная стимуляция, коитус, изнасилование без физического контакта, присутствие ребенка при половых контактах;

♦ без физического контакта, с использованием информационно-телекоммуникационной сети: самодовольствие через видеочаты; принуждение к раздеванию, позированию для фотосъемок для изготовления порнографии и просмотру порнографических материалов, эксгибиционизм, шантаж, мошенничество и т.д. Даже при отсутствии угрозы или явного насилия подобные контакты все равно признаются принудительными и незаконными, поскольку считается, что ребенок еще недостаточно зрел, чтобы предоставить осознанное согласие на участие в сексуальном контакте.

Можно выделить следующие группы сексуальных преступников:

♦ молодые сексуально неопытные люди;
♦ диссоциальные личности (расстройства, психопатия);

♦ лица с преобладающими педофильными наклонностями;

♦ лица с побочными педофильными наклонностями;

♦ лица, страдающие психическими заболеваниями;

♦ сексуальные насилия над детьми;

♦ близкий член семьи (отец, дядя, брат, мать, тетя, сестра);

♦ сосед, часто из неблагополучных слоев населения, часто страдающий алкоголизмом, часто не являющийся собственно педофилом;

♦ мальчик пубертатного возраста, приобретающий свой первый сексуальный опыт на детях.

♦ очень замкнутый подросток или взрослый, часто инвалид, видящий в детях наиболее доступных или подходящих сексуальных партнеров.

♦ «неполовозрелый» взрослый, который не наигрался «в доктора» в детстве;

♦ психически больной взрослый;

♦ секс-турист;

♦ пожилой человек, который на старости лет решил восполнить пробелы в своей сексуальной жизни;

♦ извращенец или садист, которому нравится причинять боль людям, не нашедший взрослой жертвы;

♦ педосексуал, испытывающий сексуальное влечение к детям, эфебофил или партенофил. Примерно 90% преступников, совершающих сексуальные насилия над детьми, составляют люди, находящиеся в состоянии регрессии. По причине легкой доступности детей в Интернете и офлайн они удовлетворяют с их помощью свои сексуальные потребности. В этом случае дети выступают лишь заместительным объектом. Педофилы составляют от 2 до 10% сексуальных преступников, совершающих сексуальные насилия над детьми. В небольшом числе случаев насилие совершается социопатами, при этом насилие совершается не с целью удовлетворения сексуальных потребностей, а как средство совершения акта насилия, возможно удовлетворения садистских наклонностей. Чаще всего все эти перечисленные типы находятся в близком социальном окружении ребенка-жертвы.

От 85 до 90% преступников, совершающих сексуальные насилия в киберпространстве над детьми, составляют мужчины. В случае, когда женщины совершают сексуальные насилия над детьми, они чаще всего выступают соучастницами мужчин. По данным

Британского центра защиты детей от эксплуатации, в 58% случаев насильником ребенка становится член семьи, в 32% — знакомый, но не член семьи и только в 10% — чужой человек.

Относительно распространенности педофилии, с учетом доступности детской порнографии в сети Интернет, также имеются различные данные.

Некоторые исследования свидетельствуют о том, что 30% категории опрошенных имеют сексуальные фантазии, включающие детей, а 25% считают возможными сексуальные отношения с ребенком при исключении возможности уголовного наказания за это.

По данным собственных исследований, выраженные и осознаваемые педофильные потребности присутствуют у многих. Метаанализ, опубликованный в 2015 г., показал, что в соответствии с международными стандартами с сексуальными злоупотреблениями со стороны взрослых сталкиваются 15% лиц мужского пола и 22% лиц женского пола. Сексуальное фантазирование с участием детских образов, эмоциональный отклик на эти образы распространены достаточно широко и его в основной своей массе обнаруживают люди, которые не являются педофилами.

Немало примеров тому можно найти среди знатных персон в истории древности и средневековья, которые издевались и мучили в своих замках и поместьях множество детей и подростков.

Согласно исследованиям, уровень сексуальных приставаний к детям в киберсреде примерно одинаков во многих странах, где мировое сообщество всегда учитывает:

♦ половую неприкосновенность — право лиц, не достигших 16 лет, а также лиц, психически неполноценных, невменяемых, не подвергаться вовлечению в половые отношения;

♦ половую свободу — право гражданина, достигшего возраста 16 лет и являющегося психически

полноценным, по своей воле реализовывать свои потребности в половых отношениях;

♦ противоправные действия против половой неприкосновенности могут быть как насильственными, так и ненасильственными, против половой свободы наказуемы только насильственные действия. Возраст сексуального согласия — возраст, начиная с которого человек считается способным дать информированное согласие на сексуальные отношения с другим лицом.

В результате гипертрофированной законодательной инициативы нередко страдают невинные люди. Родители начинают избегать телесных контактов с детьми, что крайне неблагоприятно для эмоционального развития ребенка³. Взрослые опасаются выражать свои симпатии детям, в школах не остается учителей-мужчин, страдает сексуальное образование подростков.

В то же время, одним из наиболее эффективных средств профилактики сексуальной преступности против детей в сети Интернет является именно сексуальное образование, позволяющее ребенку правильно оценить намерения киберпреступника и вовремя прервать контакт, а также не стесняться звать на помощь или сообщать о свершившемся преступлении.

На основании изложенного можно трактовать понятие киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях следующим образом, — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством информационно-телекоммуникационных сетей, а также иных средств доступа к интернет-пространству или систем, в которых находятся криминализованные электронные данные в отношении детей и подростков.

³ Галич С.А. Социологический анализ игровой зависимости, как формы культурной девиации: Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2006.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Екатерина Дмитриевна Харитонович, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: kattusha1992@rambler.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **А.П. Скиба**

Аннотация. Рассматриваются международные нормы права в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Проводится краткий анализ международно-правовых актов, касающихся исполнения альтернативных наказаний в отношении лиц, страдающих какими-либо заболеваниями.

Ключевые слова: международные правовые акты, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, больные осужденные.

INTERNATIONAL LEGAL ACTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES, NOT RELATED WITH ISOLATION CONVICTS FROM SOCIETY, IN RESPECT OF PERSONS, WHICH HAVE VARIOUS TYPES OF DISEASES

Ekaterina D. Kharitonovich, adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: kattusha1992@rambler.ru

Research supervisor: doctor of legal sciences, associate professor **A.P. Skiba**

Annotation. The article deals with the international norms of law in the field of execution of punishments not related to the isolation of convicts from society. The author provides a brief analysis of international legal acts relating to the execution of alternative punishments for persons suffering from any disease.

Keywords: international legal acts, punishment without isolation from society, penal inspection, sick convicts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харитонович Е.Д. Международные правовые акты об исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):152–155.

Вопросы исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентируются как на уровне международного, так и национального законодательства. Однако, рассматривая документы международно-правового характера в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, можно сделать вывод, что в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний, данный вопрос прописан недостаточно, либо же касается косвенно.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы»¹.

Так, один из основных международных правовых актов — Всеобщая декларация прав человека² содержит лишь несколько норм, которые влияют на исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Прежде всего, необходимо упомянуть ст. 2, в которой сказано, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.).

т.е. лица, осужденные к наказаниям без изоляции от общества, не являются исключением. Статья 29 закрепляет, что каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния. Данные нормы определяют основы правового статуса лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Что касается именно исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными заболеваниями, то здесь косвенно можно обратить внимание на ст. 23, согласно которой каждый человек имеет право на справедливые и благоприятные условия труда. И именно осужденные, страдающие различными тяжелыми заболеваниями, при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, как никто другие нуждаются в благоприятных условиях труда. Это объясняется их физическим и психическим состояниями. Полагаем, что для данной категории лиц должны быть созданы такие условия, при которых, в первую очередь, будет невозможным распространение заболевания осужденного (например, туберкулеза) среди здорового населения. Также необходимо создать условия в таком направлении, чтобы ни в коем случае не происходило ухудшение состояния здоровья самого осужденного для одновременного эффективного исполнения процесса отбывания назначенного судом наказания.

В ст. 7 говорится, что все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации. Отсюда следует, что, например, при трудоустройстве осужденных к исправительным работам не должно быть какой-либо дискриминации по расовым, гендерным, религиозным, политическим, социальным и иным признакам, и в том числе из-за состояния здоровья осужденного.

О защите законом против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства говорится и в Международном пакте о гражданских и политических правах³. Также интересно отметить ст. 7 данного доку-

мента, которая гласит, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Понятно, что положения данного нормативно-правового акта не предназначены для регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, но они содержат общие нормы, затрагивающие исполнение лишения свободы. Так, в ст. 10 указано, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, главной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние осужденные отделяются от совершеннолетних, и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу [2, с. 114–119].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁴ в ст. 7 закрепляет следующее: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: <...> b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации; <...>». А в ст. 12 отдельно закреплены меры, касающиеся физического и психического состояния здоровья людей, включающие мероприятия, необходимые для улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними; создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни. Все это также косвенно касается исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Статья 10 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

видов обращения и наказания⁵ говорит о необходимости включения информации относительно запрещения пыток в учебные материалы подготовки различного рода персонала, который может иметь отношение к любой категории осужденных, в том числе и рассматриваемой нами. Нормы данного документа направлены на обращение с осужденными к лишению свободы, но логично предположить, что определенные неудачные действия сотрудника уголовно-исполнительной инспекции могут привести к унижению достоинства осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией их от общества [3, с. 201–203].

Рассматривая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод⁶ следует обратить внимание на ст. 5, одним подпунктом из которой является то, что лицо может быть заключено под стражу с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг. В данном нормативном акте обращено внимание именно на состояние здоровья осужденного, страдающего каким-либо инфекционным заболеванием, а также проявляется «забота» об обществе. Проведя аналогию, можно предположить, что при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможно принудительное лечение больных осужденных с целью предотвращения заражения различными видами болезней законопослушных граждан.

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)⁷, медицинскому обслуживанию заключенных выделен целый раздел. Однако, речь идет лишь о наказаниях, связанных с лишением свободы. Тем не менее, интересно, что в нормах данного нормативно-правового акта, помимо указания на необходимость наличия квалифицированных медицинских работников и оказания должного медицинского ухода, говорится о необходимости медицинского осмотра заключенных с целью выявления физических или умственных болезней; изолирования заключенных, страдающих какой-либо инфекционной или заразной болезнью, а также с целью выявления физических или умственных недостатков, которые могут воспрепятствовать их перевоспитанию, и определения их физических способностей к труду. Вместе с тем, все осужденные заключенные обязаны тру-

диться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. Труд заключенных не должен приносить им страданий; т.е. при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних заключенных должны учитываться их болезни и возможности выполнения какой-либо трудовой деятельности, а работа должна соответствовать их физическим или умственным недостаткам. В разделе «Обращение с заключенными» указано, что при исполнении наказания, необходимо принимать все подходящие меры для прививания осужденным желания подчиняться законам и обеспечения нормальной жизни после освобождения, путем религии, обучения, профессиональной подготовки и ориентации, изучения конкретных социальных случаев, получении консультаций в области трудоустройства, физического воспитания и укрепления характера. Данный процесс должен происходить с учетом индивидуальных потребностей заключенного, его социального прошлого, истории его преступления, его темперамента, продолжительности срока его заключения, его возможностей после освобождения, а также с учетом его физических и умственных способностей и возможностей. Данные сведения должны подшиваться к личному делу заключенного и всегда содержать доклады врача, по возможности сведущего в психиатрии, о физическом и психическом состоянии заключенного.

Что же касается заключенных, страдающих психическими заболеваниями или недостатками, то их следует ставить под наблюдение и лечить в специальных заведениях под руководством врачей, а во время их нахождения в местах лишения свободы, они должны находиться под особым врачебным надзором.

⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята 10 декабря 1984 г. Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН).

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [N 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)).

⁷ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Несмотря на то, что наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, отбываются в законопослушном обществе и в тесном взаимодействии с другими людьми, а также в «обычных» организациях и предприятиях, а сами осужденные проживают в привычных для них условиях и посещают общественные места, состоят на учетах в государственных учреждениях здравоохранения в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁸ отсутствуют какие либо нормы, касающиеся непосредственно обеспечения и охраны здоровья как самих осужденных, так и другого населения. Данный нормативно-правовой акт содержит общие правила исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы.

Таким образом, рассмотрев отдельные международные правовые акты, можно сделать вывод о том, что они в основном касаются правового положения осужденных к лишению свободы. В некоторых из них в той или иной степени определяется порядок и условия отбывания наказаний, связанных с тюремным заключением. В тех актах, где имеются положения, касающиеся состояния здоровья осужденных, речь также идет о лишении свободы. Необходимо констатировать, что указанные международные документы лишь косвенно касаются ограничения прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. Всестороннего внимания на состояние здоровья именно этой категории осужденных при отбывании ими наказаний, а также при осуществлении в их отношении исправительно-профилактического процесса не уделяется.

Литература

1. Лукина Е.А. Соотношение российского законодательства и международно-правовых норм, регламентирующих охрану здоровья осужденных: Моногр.

Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.

2. Новиков Е.Е. Международно-правовые основы деятельности УИИ в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: Мат. III Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.

3. Уткин В.А. Права человека и альтернативные санкции // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития. М.: Юриспруденции, 2013.

References

1. Lukina E.A. Sootnosheniye rossiyskogo zakonodatel'stva i mezhdunarodno-pravovykh norm, reglamentiruyushchikh okhranu zdorov'ya osuzhdennykh: Monogr. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2005.

2. Novikov E.E. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy deyatel'nosti UII v sfere ispolneniya nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiyey ot obshchestva, i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera // Naznacheniyе i ispolneniyе nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniyem svobody, i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera: Mat. III Vseros. nauch.-prakt. konf. / Pod obshch. red. A.A. Votinova. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2015.

3. Utkin V.A. Prava cheloveka i al'ternativnyye sanktsii // Ugolovno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya. M.: Yurisprudentsii, 2013.

⁸ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Юлия Юрьевна Барбачакова, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: buu_od@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ литературы, изданной в последнее десятилетие, на основании чего сделан вывод о: недостаточности научной обоснованности; практического применения перспективных направлений почерковедческих исследований; необходимости их систематизации; разработки новейших и обобщения имеющихся знаний в области почерковедения.

Ключевые слова: почерк, научные достижения, почерковедение, исследование почерка, почерковедческие экспертизы.

SOME ASPECTS OF THE STATE OF MODERN SCIENTIFIC DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF DRAWING

Yuliya Yu. Barbachakova, associate professor of the Department of criminalistics, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: buu_od@mail.ru

Annotation. The analysis of the literature published in the last decade, on the basis of which the conclusion about the lack of scientific validity and practical application of promising areas of handwriting studies, the need for their systematization, obtaining the latest and generalization of existing knowledge in the field of handwriting.

Keywords: handwriting, scientific achievements, handwriting, handwriting research, handwriting expertise.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Барбачакова Ю.Ю. Некоторые аспекты состояния современных научных разработок в области почерковедения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):156–158.

Одной из глобальных задач судебной экспертизы как науки является внедрение ее достижений в практическую деятельность, выраженную в производстве экспертиз и исследований. Данный принцип всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники [1], закреплён в действующем законодательстве.

Почерковедческие экспертизы относятся к традиционным криминалистическим знаниям. В связи со спецификой и объемами производства почерковедческих исследований в научной литературе высказано мнение о возможности выделения общей теории судебного почерковедения как независимой области научных знаний [2, с. 136–138] в качестве самостоятельного частно-криминалистического учения.

Сформировавшись как самостоятельная отрасль, криминалистическое почерковедческое исследование является одним из консервативных знаний с точки зрения внедрения новейших разработок в практическую деятельность. Теоретические основы судеб-

но-почерковедческой экспертизы разработаны в середине прошлого века и используются в современных реалиях с незначительными изменениями, что, с нашей точки зрения, обосновано, так как учение о формировании письменно-двигательного навыка и его использование при идентификации личности достаточно полно. Поэтому основной интерес ученых сосредоточен на формировании теории судебно-почерковедческой диагностики [3, с. 200–205] в качестве самостоятельного направления.

Обзор диссертационных исследований, показал, что большинство ученых в области почерковедения посвящает исследования изучению малообъектных почерковых материалов, диагностических признаков почерка, при этом разработаны и предложены к внедрению в экспертную практику специализированные компьютерные программы. Полученные в итоге результаты понятны, поскольку основанная на вероятностно-статистическом методе исследования традиционная методика судебно-почерковедческой

экспертизы работает на выполненных в обычных условиях больших массивах почерковых объектов. Однако, при ограниченном количестве почеркового материала или в случае проявления общих признаков диагностического характера, применение подобной методики вызывает затруднения. Исследователи рассматривают отдельные аспекты традиционной методики производства почерковедческих экспертиз с целью ее улучшения и дополнения [8, с. 83–87].

Рассмотрение современных научных исследований в области судебного почерковедения демонстрирует актуальность проблем, некоторые из которых нашли свое теоретическое и практическое решение [4]. Бесспорно, большинство исследователей сходится во мнении о необходимости дальнейших комплексных исследованиях.

В практической деятельности экспертам-почерковедам все чаще приходится иметь дело с изображениями подписей и почерка (сканкопии, ксерокопии, электронные документы); отсутствие четких методик и требований к производству почерковедческих экспертиз по копиям документов приводит к формированию выводов о невозможности проведения исследований, выводы разных экспертов разнятся по одним и тем же объектам. В ЭКЦ МВД России было разработано информационное письмо, где сообщается, что в условиях современных реалий (развития информационных технологий и появления новых возможностей при изготовлении копий документов) зачастую при производстве судебно-почерковедческих экспертиз и исследований эксперты приходят к ошибочным выводам [5]. В связи с чем производство почерковедческих экспертиз в отношении изображений документов не допустимо. Так, до настоящего времени данный вопрос остается дискуссионным. Необходимость проведения научных исследований и разработки методических рекомендаций по копиям почерковедческих объектов несомненна.

Обоснован интерес ученых в области изучения кратких записей и сходных почерков; в связи с возрастанием документооборота и большим применением оргтехники, использование рукописных записей сокращается, минимизировано их количество проставлением подписей. Наряду с появлением такого рода исследований, имеются научные разработки и по многообъектным почерковедческим экспертизам. Многообъектная идентификационная судебно-почерковедческая экспертиза по праву отно-

сится к наиболее сложным и трудоемким видам исследований в экспертно-криминалистической деятельности. Это обусловлено тем, что в ходе таких экспертных изысканий возникает целый ряд вопросов, связанных с порядком и содержанием проведения отдельных этапов и стадий производства экспертизы, группировкой объектов, особенностями оценки признаков почерка, организацией работы эксперта с материалами и т.д.

Большинство ученых обращает внимание на то, что в связи со спецификой производства почерковедческих экспертиз, выводы по ним субъективны, возможны экспертные ошибки, влияющие на степень их категоричности; выход из сложившейся негативной ситуации видится в развитии кибернетических методов и применении компьютерных технологий. Однако, практического широкого применения данные методы пока не получили, следует уделить большее внимание популяризации проведения таких исследований.

Проведенным анализом изданных публикаций, которые применяются для производства почерковедческих экспертиз и исследований установлено, что новейшие достижения науки в большей своей части не находят отражения в общепринятых источниках методической литературы. Наглядный пример сложившейся ситуации: Государственное учреждение Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ в 2006–2007 гг. выпускает второе издание «Судебно-почерковедческая экспертиза»: общая часть [6] и особенная часть [8, с. 83–87], первое издание в 1971 г. было выпущено Министерством юстиции СССР Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз с грифом «Для служебного пользования» [7, с. 102–104].

Обзор диссертационных исследований, показал, что большинство ученых в области почерковедения посвящает исследования изучению малообъектных почерковых материалов, диагностических признаков почерка, при этом разработаны и предложены к внедрению в экспертную практику специализированные компьютерные программы. Полученные в итоге результаты понятны, поскольку основанная на вероятностно-статистическом методе исследования традиционная методика судебно-почерковедческой экспертизы работает на выполненных в обычных условиях больших массивах почерковых объектов. Од-

нако, при ограниченном количестве почеркового материала или в случае проявления общих признаков диагностического характера, применение подобной методики вызывает затруднения. Исследователи рассматривают отдельные аспекты традиционной методики производства почерковедческих экспертиз с целью ее улучшения и дополнения.

Рассмотрение современных научных исследований в области судебного почерковедения демонстрирует актуальность проблем, некоторые из которых нашли свое теоретическое и практическое решение. Бесспорно, большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости дальнейших комплексных исследований.

Главной проблематикой почерковедческой науки на современном этапе, по нашему мнению, является внедрение ее результатов в общепринятую практическую деятельность эксперта-криминалиста. Проведенные обширные исследования нашли свое отражение в многообразии печатных изданий, которые либо повторяют предыдущие публикации, либо сложны для практического внедрения. Атомарность проявляется в том, что многие подтвержденные научные методики являются узконаправленными, действующими в конкретном проявлении. В целях внедрения в практическую деятельность накопленных знаний необходима научная обоснованность практического применения перспективных направлений почерковедческих исследований, их систематизация, получение новейших и обобщение имеющихся знаний в области почерковедения, математики, физики, психологии, кибернетики и др. наук, своего рода упрощение применения комбинированных общенаучных и частнонаучных методов.

Литература

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Коровкин Д.С., Чернушенко Н.В.* Понятие и предмет судебного почерковедения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 136–138.
3. *Негодина О.А.* Этап современного развития судебного почерковедения. Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 200–205.

4. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод, основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.

5. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 2007.

6. Судебно-почерковедческая экспертиза. Ч. I и Ч. II (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). М., 1971.

7. *Трушаква Н.А.* Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 102–104.

8. *Швец С.В.* Обзор диссертационных исследований в области судебного почерковедения в современной России // Общество и право. 2006. № 3(13). С. 83–87.

References

1. Federal'nyy zakon «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ (red. ot 8 marta 2015 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. *Korovkin D.S., Chernushenko N.V.* Ponyatiye i predmet sudebnogo pocherkovedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2(74). S. 136–138.
3. *Negodina O.A.* Etap sovremennogo razvitiya sudebnogo pocherkovedeniya. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 415. S. 200–205.
4. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: obshchaya chast': teor. i metod, osnovy / Pod nauch. red. V.F. Orlovoy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 2006.
5. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: osobennaya chast': issledovaniye rukopisnykh tekstov. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Nauka, 2007.
6. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Ch. I i Ch. II (posobiye dlya ekspertov-pocherkovedov i sudebno-sledstvennykh rabotnikov). M., 1971.
7. *Trushakova N.A.* Ispol'zovaniye spetsial'nykh pocherkovedcheskikh znaniy v neprotsessual'noy forme: ot teorii k praktike // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 102–104.
8. *Shvets S.V.* Obzor dissertatsionnykh issledovaniy v oblasti sudebnogo pocherkovedeniya v sovremennoy Rossii // Obshchestvo i pravo. 2006. № 3(13). S. 83–87.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО СТАТУСА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМАТЕ УПК РФ

Сергей Иванович Гирько, главный научный сотрудник, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: syvorina959134@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы современного состояния уголовно-процессуального статуса, соответствия степени правовой разработанности и регламентации компетенций ФСИН России, уголовно-исполнительной системы, начальников учреждений и органов УИС тем задачам, общественным отношениям и практике, которые стоят перед перечисленными учреждениями и должностными лицами как органами дознания, в формате действующего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства. В работе анализируются научные результаты исследований по проблеме, содержатся предложения по корректировке уголовно-процессуального статуса пенитенциарной системы, внесения конкретных предложений в разрабатываемую Концепцию развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. и УПК РФ в целях разрешения названных проблем.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации, уголовно-процессуальная компетенция ФСИН России, дознание, органы дознания и их статус по УПК РФ, должностные лица уголовно-исполнительной системы как органы дознания, проблемы уголовно-процессуального статуса ФСИН России и ее органов и должностных лиц.

THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPETENCE OF SUBJECTS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE MODERN STATUS OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE FORMAT OF THE CODE

Sergey I. Girko, chief researcher, Honored scientist of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: syvorina959134@mail.ru

Annotation. The problems of the current state of the criminal procedure status, compliance with the degree of legal development and regulation of the competence of the FSIN of Russia, the penal enforcement system, heads of institutions and bodies of the penal system to the tasks, social relations and practice that are faced by the listed institutions and officials, as bodies of inquiry, in the format of the current criminal procedure legislation in the Russian Federation. The paper analyzes the scientific results of research on the problem, contains proposals to adjust the criminal procedure status of the penitentiary system, making specific proposals in the developed Concept of the development of the penitentiary system for the period up to 2030 and the code of criminal procedure in order to resolve these problems.

Keywords: Federal service of execution of punishments of the Russian Federation, criminally-the procedural competence of the Federal penitentiary service of Russia, the inquiry, the investigative bodies and their status under the criminal procedure code of the Russian Federation, officials of the penal system, as the bodies of inquiry, problems of criminal-procedural status of the Federal penitentiary service of Russia and its bodies and officials.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гирько С.И. Стратегия развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в свете современного статуса пенитенциарной системы в формате УПК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):159–161.

Проблема существующего правового положения уголовно-исполнительной системы в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, и, в частности, уголовно-процессуальных полномочий уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) как таковой, отдельных должностных лиц УИС — начальников ее органов и учреждений (далее — ИУ), конкретных сотрудников, которым поручается производство процессуальных и следственных действий, проверки поступающих в ИУ сообщений и заявлений, иной информации о происшествиях и пре-

ступлениях, привлекает к себе постоянное внимание исследователей — ученых процессуалистов, принадлежащих к различным государственным структурам. Зачастую такие компетенции подвергаются анализу через «призму» их адекватности тем задачам и вызовам, которые сегодня диктует состояние и динамика развития общественных отношений.

К сожалению, в большом количестве научных материалов наличие уголовно-процессуальных полномочий у субъектов УИС подается как данность, некая Constanta, что при попытке выдать желаемое за

действительное создает иллюзию полноты процессуальных возможностей, приносит непоправимый вред полномочиям ФСИН России как федерального органа исполнительной власти и уголовно-процессуальной компетенции УИС, которая в действительности обладает ею в сильно усеченном виде.

По результатам проведенных автором исследований, УИС в формате уголовно-процессуального законодательства РФ, исходя из закрепленных за ее органами и должностными лицами функций, способна выступать в качестве многопрофильного и полифункционального, самостоятельного субъекта уголовного судопроизводства.

В то же время, с нашей точки зрения, сложившееся правовое положение как самой УИС, так и ее отдельных должностных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является собирательным, а потому, достаточно размытым. Данный вывод опирается, прежде всего, на тот факт, что до настоящего времени никаким единым законодательным актом, в том числе ведомственным, этот статус не регламентирован, а уголовно-процессуальные полномочия субъектов УИС внутри системы не распределены и не закреплены.

Между тем, как представляется, центральное место среди основных функций УИС в формате досудебного судопроизводства, безусловно, должно было бы определяться ее правовым положением органа дознания, обладающего всей необходимой полнотой уголовно-процессуальных полномочий. Именно так это обстоит с компетенцией федеральных органов исполнительной власти, обладающих уголовно-процессуальным статусом, закрепленным в ч. 3 ст. 151 УПК РФ: органов внутренних дел (п. 1 ч. 3), пограничных органов ФСБ России (п. 3 ч. 3), органов Федеральной службы судебных приставов (п. 4 ч. 3), таможенных органов (п. 9 ч. 3), органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (п. 6 ч. 3).

Очевидно, что процессуальные полномочия, если они исходят из задач противодействия криминальной активности, должны делегироваться в тех случаях, когда конкретные задачи органов и субъектов, потребность в использовании арсенала процессуальных средств, вызывается реалиями их практики, осознанием того, что отсутствие подобных возможностей создает препятствия для эффективной реализации профессиональных задач.

Исходя из подобной логики — названная выше регламентация должна быть адресована начальникам

учреждений и органов УИС, прежде всего тех, в которых отбывают наказание лица, приговоренные судами к лишению свободы, где обособленно от внешней среды содержатся лица с устойчивой криминальной жизненной позицией, противодействующие администрации ИУ и в этой связи активно вовлекающие в круг своего негативного влияния осужденных, колеблющихся или не имеющих подобной установки вовсе, использующие в этой борьбе любые не правовые средства.

Полагаем, что во всех случаях появления информации о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками подчиненных пенитенциарных учреждений, а также о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений иными лицами, начальники ИУ вполне обоснованно могли бы рассчитывать на узаконенное право использовать в полном объеме свои полномочия начальника органа дознания. Однако сегодня, к сожалению, это для них невозможно.

В объеме настоящей публикации сложно представить все имеющиеся аргументы в пользу адекватной стоящим задачам регламентации для субъектов УИС уголовно-процессуальных полномочий.

Остановимся лишь на предложениях, которые с учетом их последующего закрепления в УПК РФ, позволили бы, с одной стороны, усилить возможности пенитенциарной системы в вопросах противодействия криминальной активности лиц, осужденных за преступления, а с другой, обеспечить стратегическое развитие и уголовно-процессуального законодательства РФ и адекватную стоящим задачам правовую регламентацию компетенций как УИС, так и отдельных ее субъектов.

Уместно напомнить, что п. 4 ст. 117 УПК РСФСР относил к органам дознания начальников исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев, наделяя, их тем самым, полномочиями таких органов в полном объеме и, соответственно, указанные субъекты обладали процессуальными полномочиями органа дознания в полном объеме.

Имеют ли сегодня должностные лица УИС возможность воспользоваться уголовно-процессуальными правами, присущими органам дознания? Ответ очевиден — нет! В настоящее время им предоставлено лишь право производства неотложных следственных действий по пенитенциарным преступлениям.

Полагаем, что в нынешнем виде эти полномочия представляют собой запутанную и, даже, запущенную

субстанцию, которая не способствует повышению эффективности процессуальной деятельности вышеперечисленных субъектов, а всячески тормозит ее.

Позиция автора основана на том, что УПК РФ только однажды, а именно, в ч. 2 ст. 157, упоминает УИС в прямой постановке, регламентируя в п. 5 указанной нормы полномочия по производству неотложных следственных действий начальников учреждений и органов системы.

В числе базовых законодательных актов, определяющих основы ФСИН России только однажды: в Законе РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», принятом 21 июля 1993 г., в п. 11 ст. 13 устанавливает обязанность учреждений, исполняющих наказание, производить в предусмотренном законодательством РФ случаях и порядке уголовно-процессуальные действия.

Необходимо отметить, что приведенная автором логика рассуждений и конкретные предложения в сентябре 2017 г. доложены руководству ФСИН России и получили поддержку. Полагаем, что начавшаяся разработка Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. учтет вышеизложенные потребности практики. Члены рабочей группы, работающие над материалами концепции, пришли к единому мнению, что регламентировать уголовно-процессуальную компетенцию УИС и ее органов, включая полномочия должностных лиц, необходимо; начинать такую работу надо с закрепления вектора развития уголовно-процессуальной компетенции пенитенциарной системы в этом базовом документе. Затем — разработка и включение конкретных изменений в УПК РФ и УИК РФ, ведомственные нормативные правовые акты.

И в этой плоскости: во-первых, полагаем, что в целях конкретизации и укрепления уголовно-процессуальных компетенций субъектов УИС к числу органов дознания должна быть отнесена УИС как таковая, и ее органы: федеральный и территориальные, а также учреждения, исполняющие уголовные наказания.

Во-вторых, к числу учреждений и органов, которые в перспективе могли бы быть наделены полномочиями органов дознания, должны быть отнесены учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, перечисленные в п. 9 ст. 16 УИК РФ, а именно — колонии поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные

колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, а также следственные изоляторы.

Важнейшим в плане формирования уголовно-процессуальной компетенции органов дознания УИС является определение для них индивидуальной подследственности.

Представляется, что помимо уголовных дел о преступлениях, указанных в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, к подследственности УИС могли бы быть отнесены такие преступления, как действия, дезорганизующие работу ИУ, побег, преступления небольшой тяжести среди осужденных, побои, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и другие преступления, наиболее часто совершаемые в учреждениях УИС, по которым должно производиться дознание в полном объеме или сокращенной форме, а также в объеме неотложных следственных действий с последующей передачей возбужденных уголовных дел профильному органу расследования для производства предварительного следствия.

Что же касается наделения полномочиями начальника органа дознания, начальников учреждений и органов УИС, то с внесением вышеуказанных изменений в УПК РФ, это произойдет естественным образом. Должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель в соответствии с п. 17 ст. 5 Кодекса является начальником органа дознания.

Аналогичным образом должен решаться вопрос и о дознавателе. В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ им может являться как штатный сотрудник — должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные процессуальные полномочия, так и должностное лицо, уполномоченное на производство таких действий начальником органа дознания, т.е. наиболее подготовленный сотрудник, назначаемый начальником ИУ для осуществления дознания.

А параллельно с этим потребуются организовать на базе образовательных учреждений ФСИН России подготовку и повышение квалификации специализированных кадров для работы по дознанию, совершенствование их практического мастерства.

Полагаем, что приведенными рамками и должны быть ограничены компетенции всех вышеперечисленных органов УИС, что и предопределил стратегию развития как уголовно-процессуальной компетенции самой УИС, так и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в целом.

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Алла Васильевна Ендольцева, профессор кафедры правовых основ управления факультета управления и политики МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Аннотация. Мы не найдем примеров ни на Западе, ни на Востоке тому, как искоренить коррупцию. Каждая страна проходит путь борьбы с коррупцией самостоятельно. Полагаем, что уже имея солидную правовую базу и даже организационные предпосылки борьбы с коррупцией, государство и общество пока не используют потенциал ключевой роли руководителя в этом деле. В тоже время, мы понимаем, как важна в любом государстве роль руководителя в политической, административной и деловой культуре, не менее важна роль лидера в противодействии коррупции. В настоящей статье обращается внимание на то, что ключевым фактором успеха борьбы с коррупцией в России и, как мы полагаем, за рубежом, является усиление лидерской составляющей в антикоррупционной системе. Формирование этической позиции нетерпимости государственных служащих к коррупции остро нуждается в руководителях, обладающих лидерскими качествами, направленными на противостояние коррупционным проявлениям и укрепление антикоррупционного настроя в коллективе.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, предупреждение коррупции, государственная служба, правоохранительные органы, руководитель-лидер, этическое лидерство.

THE MANAGER'S ROLE IN PREVENTING CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE

Alla V. Endolceva, professor of department of legal bases of management of faculty of management and policy of MGIMO MFA of Russia, leading researcher of Scientific Research Institute FSIN of Russia, professor of department of criminal proceedings, doctor of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru

Annotation. We will find no examples in the West or the East of how to eradicate corruption. Each country goes through the fight against corruption on its own. We believe that already having a solid legal basis and even organizational prerequisites for the fight against corruption, the state and society do not yet use the potential of the key role of the leader in this matter. At the same time, we understand how important the role of a leader in the political, administrative and business culture is in any state, and the role of a leader in combating corruption is no less important. This article draws attention to the fact that the key factor in the success of the fight against corruption in Russia and, as we believe, abroad, is the strengthening of the leadership component in the anti-corruption system. The formation of an ethical position of intolerance of civil servants to corruption is in dire need of leaders aimed at countering corruption and strengthening the anti-corruption attitude in the team.

Keywords: corruption, fight against corruption, prevention of corruption, public service, law enforcement agencies, leader, ethical leadership.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ендольцева А.В. Роль руководителя в предупреждении коррупционных проявлений в системе государственной службы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):162–166.

Коррупция, как ни прискорбно, является объективно существующим феноменом любой государственной системы и искоренить ее можно, как представляется, только с самим государством. Поэтому лозунги об искоренении коррупции только вводят общество в заблуждение. Вместе с тем, поскольку коррупция является угрозой государственным устоям, подрывая авторитет власти, она реально

опасна для государства, и оно должно находить пути, которые приведут к ограничению сферы приложения коррупционных проявлений, снижению степени ее влияния, минимизации вредных последствий, а в конечном итоге — сведению этого явления до приемлемого социально терпимого уровня.

В силу относительной независимости нравственно-этического и юридического измерения корруп-

ции (коррупционные правонарушения и неправомерные этические проступки) противодействовать ей только правовыми средствами весьма сложно. Опыт показывает, что невозможно достичь желаемого результата только за счет создания и использования эффективной правовой базы, предоставления более широких полномочий правоохранительным органам, если не устранены социальные и экономические условия, способствующие коррупции. Преимущественно карательные формы борьбы с коррупцией не приводят к успеху. Поэтому самой действенной мерой в противодействии коррупции следует считать ее предупреждение. Предупредительная деятельность правоохранительных и иных государственных и негосударственных институтов должна стать приоритетной по отношению к другим мерам борьбы с коррупцией. Реальную цель борьбы с коррупцией нужно видеть не в ее искоренении, а в снижении до уровня, не препятствующего прогрессивному развитию общества.

Вместе с тем, упреждающие механизмы, такие как, например, заполнение деклараций о доходах/расходах, посещение антикоррупционных семинаров, распространение листовок, плакатов, участие в заседаниях комиссии по устранению возможных конфликтов интересов, сложно рассматривать как исчерпывающие и способные искоренить природу коррупции. Для реальной и эффективной борьбы с коррупцией необходим механизм обнаружения и устранения пространств субъективных решений чиновника.

Какой бы не была совершенной правоохранительная система в государстве, она всегда будет бороться с результатами, а не с причинами коррупции. Ключевым фактором успеха борьбы с коррупцией в России и, как мы полагаем, за рубежом, является усиление лидерской составляющей в антикоррупционной системе. В связи с этим крайне важна роль руководителя любой организации и ее структурных подразделений (департаментов, управлений, отделов, отделений). Заметим, что основным в управленческой деятельности является умение руководителя выстраивать линии коммуникаций с сотрудниками. Главным инструментом руководителя является общение, посредством которого достигаются цели организации. Используя коммуникацию, лидер должен доносить до коллектива и прививать высшие гуманитарные ценности. Через эту связь он может объяснять мотивы, которые формируют его миссию как руководителя, ведение разъяснительной работы ока-

жет влияние на формирование нетерпимости к коррупции, если сам руководитель к ней нетерпим.

Если государственный служащий начинает свою карьеру в организации, где укоренились искаженные ценности и руководитель своим примером только подтверждает «нормальность» таких ценностей, то государственный служащий будет нести эти ценности с собой на протяжении своей карьеры. Поднимаясь по ступеням карьерного роста, такие государственные служащие будут стремиться к повышению не ради реализации тех задач, которые на них возложены государством и обществом, а ради атрибутов, которые прилагаются любому, вошедшему в ранг «начальник», «директор».

В рамках коммуникаций в процессе производственной деятельности и вне ее между руководителями и сотрудниками происходит обмен ценностями. Формирование основных ценностей, которые неразрывны с организацией, играет главную роль в определении дальнейшего пути развития организации. Каждый сотрудник разделяет и невольно вовлекается не только в ценности всей организации, но и ценности департамента, отдела и тем более, своего руководителя. Руководитель — это человек, который передает и хранит эти ценности. При взаимодействии с сотрудниками руководитель распространяет эти ценностные установки на весь коллектив. Подобно многим другим индивидуальным характеристикам, ценности формируются путем обучения и наставничества. Им обучают в школах и в церкви, их формируют родители, они укрепляются в ходе разных социальных контактов и даже средствами развлечения [1, с. 34, 35].

Находясь в постоянном контакте, сотрудники (работники) организации со временем все больше разделяют ценности своих руководителей. Сотрудник, который не согласен с ценностями организации, начинает конфликтовать со внутренней средой организации [2, с. 67], а затем, рано или поздно, увольняется. Поэтому именно руководитель играет решающую роль в этом процессе, поскольку он формирует систему восприятия своих подчиненных, которые не только согласны следовать установленным в организации правилам и протоколам, но и поддерживают его мировоззрение, разделяют ценности. При этом нужно понимать, что большое влияние, а тем более авторитет, предполагают большую ответственность за сформировавшиеся ценности организации и по-

следствия деятельности подчиненных. Ведь они, по сути, являются продуктами руководителя, потому что он формирует систему, а система формирует рядовых сотрудников.

Задача руководителя, как лидера, — это создание стратегической системы ценностей, не допускающей коррупционных проявлений. Этого можно достичь созданием такой атмосферы в коллективе, которая не принимает коррупционные намеки и не уважает людей, благосклонно относящихся к коррупции. Среда, в которой культивируется добропорядочная служба с высокой производительностью, является лучшей мотивацией для здоровой службы, без искажения атрибутивными ценностями. Авторы (Kenneth Hartley Blanchard, 1939) указывают: «Не надо ловить людей на ошибках. Уделяйте больше внимания их успехам. Заботьтесь о позитивной мотивации» [3, с. 113]. Формирование среды, в которой не только сдерживаются попытки совершения коррупционных преступлений, но и нет поводов для подобных мыслей, позволит нанести решающий удар по коррупции.

Пример ценностно-ориентированного кодекса представляют собой разработанные в Соединенном Королевстве «Семь принципов общественной жизни» [4]. В нем описывается применение семи принципов антикоррупционного руководства: бескорыстие, высокие моральные качества, объективность, подотчетность, открытость, честность, лидерство. Именно эти качества являются наиболее востребованными сегодня для результативного перелома в борьбе с коррупцией и создания реальных предпосылок для победы над ней.

Таким образом, на государственной службе не должно быть недостатка этического лидерства. Без такого лидерства членам коллектива может не хватать мотивации или даже мужества для изменения своего поведения. Формирование этической позиции нетерпимости к коррупции остро нуждается в лидерах, направленных на противостояние коррупционным проявлениям. Государство должно быть заинтересовано в системном развитии лидерских навыков у людей, принимающих решения. Определенная работа уже проводится в этом направлении, о чем свидетельствует решение об увеличении в 2017 г. государственного задания для подготовки 162 кандидатов в губернаторы субъектов Российской Федерации [5].

Однако, главный парадокс существующей системы противодействия коррупции состоит в том,

что с точки зрения теории управления законные полномочия по борьбе с коррупцией ограниченно применимы для руководителей-менеджеров и практически не могут применяться руководителями лидерского склада. Покажем, что мы имеем в виду. Нормативно-правовые акты Российской Федерации преимущественно направлены на обеспечение следующих задач антикоррупционной борьбы:

- ◆ определение мер ответственности за коррупционные правонарушения;
- ◆ создание систем запретов, профилактики коррупции и урегулирования конфликта интересов;
- ◆ контроль доходов и расходов государственных служащих;
- ◆ создание новых органов управления системой противодействия коррупции.

Такая модель правового обеспечения эффективно помогает борьбе с коррупцией посредством таких управленческих уровней, как дисциплина, единоначалие, компетентность, разработка оптимальных методов решения задач, следование разработанным стандартам, нормам и инструкциям.

Но в этом ли смысл антикоррупционной борьбы? Как подобный правовой механизм позволит реализовать другие функции руководителя: мыслить стратегически, быть честным и справедливым, поощрять инициативу, уметь выстраивать отношения и создавать команду, формировать у подчиненных ценности, направленные на неприятие коррупционных отношений? Насколько действующее законодательство благоприятно для реализации лидерских качеств, необходимых в противодействии коррупции? Планирование антикоррупционной деятельности правоохранительными органами означает, что по умолчанию мы считаем, что в системе государственного управления будут воровать и брать взятки. Подготовка ежегодных планов борьбы с коррупцией несколько не приближает к цели этой борьбы. Во-первых, всех проверить на коррупционную чистоту невозможно. Во-вторых, как эти планы обеспечивают борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти?

Мы убеждены (пишут студенты факультета управления и политики МГИМО МИД России в своих выпускных квалификационных работах), что, проделав большую законотворческую работу, парламентарии и специалисты по антикоррупционной борьбе обратят внимание на теорию управления как источник обобщенных знаний по воздействию на человека

и коллективы людей с целью строительства процветающего общества как на национальном уровне, так и в мировом масштабе. Они сформировали принципы, которые, по их мнению, должны войти в арсенал антикоррупционной борьбы. Мы приводим их в нашей статье, поскольку поддерживаем начинания студентов — будущих управленцев и воодушевлены выводами, сформулированными ими со стремлением изменить ситуацию в стране к лучшему.

1. Личный пример руководителя. В обществе, в бизнесе, в системе государственного управления должен быть устойчивый и высокий запрос на руководителей, желающих и способных показывать личный пример. Личный пример лидера в мировоззрении, быту, личной культуре [6, с. 140–151] — способен повлиять на обстановку в организации и укрепить антикоррупционный настрой в коллективе. Это — общественный запрос на личную порядочность, скромность, такт, стремление к самосовершенствованию и даже где-то к самопожертвованию. Руководители новой формации должны быть открыты для общества. Они должны показать всем, что карьера в системе государственной службы — это не способ повышения личного благосостояния, а путь формирования беззаветно преданного делу развития своей страны «государственного мужа».

2. Коллегиальность. На самых чувствительных этапах выработки и утверждения государственных решений должны действовать требования по коллегиальному принятию ответственных решений. Чем важнее, чем «денежнее» решение — тем больше инстанций должно вовлекаться в его принятие. Должны быть сферы и полного единоначалия, и сферы, гарантирующие, что чья-то одна подпись не будет ничего решать. И эти сферы должно определить государство под жестким общественным контролем институтов гражданского общества.

3. Солидарная ответственность. Отвечать за коррупционные правонарушения должны все, кто любым образом участвовал в принятии и продвижении решений, которые могут вызвать конфликт интересов.

Хотелось бы предложить ряд дополнительных мер (помимо антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, контроля доходов и расходов чиновников и их семей), которые, по нашему мнению, также заслуживают внимания в деле борьбы с коррупцией.

Крайне важным фактором, который заставляет добросовестно трудиться человека, как известно, является мотивация, которая является сильной мерой упреждающего характера. Принимая во внимание опыт западных стран, следует отметить, что многие выбирают государственную службу не столько из-за достойного уровня заработной платы, сколько из-за количества льгот, пособий и пенсий, предоставляемых государственному служащему как непосредственно во время службы, так и после ухода на пенсию. Человек осознает, что он будет полностью обеспечен всем необходимым для достойной жизни после добросовестной, самоотверженной, честной службы. Безусловно, доходы в бизнесе значительно больше, но частный сектор никогда не обеспечивает своих работников таким количеством льгот и пособий, в некотором смысле даже преференций, чем те, которые может гарантировать и обеспечивать государство. Нехватка мотивационных механизмов сказывается на эффективности антикоррупционной борьбы. Используя мотивационные механизмы, руководитель может обеспечить добросовестное отношение подчиненных к работе на государственной службе. Для государственного служащего уверенность в завтрашнем дне будет более сильной мотивацией, чем возможные выгоды от сиюминутного незаконного обогащения.

Необходимо в системе госслужбы внедрить практику заключения эффективного контракта — трудового договора с работником (сотрудником), в котором не только конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, но и определены показатели и критерии эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также социальной поддержки. Подобные трудовые договоры уже заключаются в ряде компаний, но на государственной службе, к сожалению, их единицы.

Целесообразно внедрить систему ротации штата контрольно-надзорных органов по субъектам Российской Федерации. Принимая во внимание, что структура государственной власти в субъектах и муниципалитетах носит функционально-типовой характер, инициатива кадровой ротации выглядит логичной и реализуемой. Подобное нововведение позволит избежать формирования устойчивых свя-

зей. Системная ротация государственных служащих позволит им развивать квалификацию и повышать качество работы. Таким образом, мы сможем избавиться от позиции «не выносить сор из избы» и создадим определенного рода конкуренцию, при которой различные контрольные органы смогут показывать лучшие результаты, которые должны, в свою очередь, оплачиваться дополнительными выплатами в рамках эффективных контрактов.

Необходимо всеми мерами ликвидировать возможность возврата на государственную службу лиц, избалованных в коррупционных отношениях. Осужденный судом коррупционер должен лишаться всех званий, наград, привилегий, пенсий и, самое главное, лишаться пожизненно права замещать какую-либо государственную или муниципальную должность, работать в компаниях с государственным участием. Реестр таких негодяев должен быть публичным.

Главный удар по коррупции, связанной с расходованием государственных финансовых средств, нанесет информатизация и внедрение технологий блокчейн (blockchain). В этом направлении у России уже есть успехи, нужно и дальше двигаться в этом направлении. За информатизацией следует транспарентность. Все большее внедрение искусственного интеллекта в систему предоставления государственных услуг позволит искоренить коррупцию. Внедрение технологии блокчейн позволит проводить мониторинг не только транзакций, но и действий чиновников, что позволит восстанавливать полные цепочки действий представителей власти, все этапы принимаемых решений.

Если сложность ситуации с масштабами коррупции будет сохраняться, видимо придется задуматься и о введении презумпции виновности по коррупционным преступлениям, особенно совершенным самими сотрудниками и работниками правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

В заключение отметим, что в борьбе с коррупцией, несомненно, должна использоваться вся система правовых, социально-экономических, политических и нравственно-этических мер. Деятельность по предупреждению коррупции как на государственном уровне, так и на уровне коллективов людей должна быть приоритетной по отношению к иным мерам противодействия ей. И важная роль в этом

деле принадлежит руководителю с лидерскими качествами, направленными на противостояние коррупционным проявлениям и укрепление антикоррупционного настроя в коллективе.

Литература

1. Meskon M., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. 3-е изд. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016.
2. Антиконфликтология: Вопросы преподавания управленческой конфликтологии в вузах / С.Г. Камолов. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2016.
3. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес / Пер. с англ. 9-е изд. М.: Альпина Пабlishер, 2016.
4. Committee on Standards in Public Life. The 7 principles of public life. 1995.
5. Президентской академии поручено подготовить 162 кандидата в губернаторы // Ведомости. 2017 // URL://<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/23/730599-podgotovit-kandidata-gubernatori>
6. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-университета. 2017. № 1. С. 140–151.

References

1. Meskon M., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta / Per. s angl. 3-e izd. M.: ООО «I.D. Vil'yams», 2016.
2. Antikonfliktologiya: Voprosy prepodavaniya upravlencheskoy konfliktologii v vuzakh / S.G. Kamolov. M.: Izdatel'skiy dom «Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2016.
3. Ideal'nyy rukovoditel': Pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduyet / Itskhak Kalderon Adizes / Per. s angl. 9-e izd. M.: Al'pina Pablisher, 2016.
4. Committee on Standards in Public Life. The 7 principles of public life. 1995.
5. Prezidentskoy akademii porucheno podgotovit' 162 kandidata v gubernatory // Vedomosti. 2017 // URL://<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/23/730599-podgotovit-kandidata-gubernatori>
6. Sardaryan G.T. Modernizm i katolicheskaya politicheskaya doktrina // Vestnik MGIMO-universiteta. 2017. № 1. С. 140–151.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Иван Николаевич Кондрат, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76)
E-mail: inkondrat@mail.ru

Аннотация. На современном этапе и многие годы в Российской Федерации чрезвычайно актуальными являются вопросы, связанные с обеспечением гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск является важнейшей формой возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск, гражданский истец, обеспечение гражданского иска.

ON SOME ISSUES OF ENSURING THE CIVIL CLAIM IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

Ivan N. Kondrat, Honored lawyer of the Russian Federation, professor of department of criminal law, criminal proceedings and criminalistics, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow State Institute of International Relations Russian Foreign Ministry (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)
E-mail: inkondrat@mail.ru

Annotation. In Russia, for many years and in the modern period, the problems associated with the provision of civil action in criminal proceedings are relevant. Civil action is the most important form of compensation for damage caused by a crime.

Keywords: criminal proceedings, civil action, civil plaintiff, securing civil action.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кондрат И.Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):167–169.

В уголовно-процессуальном законе установлено, что физическое или юридическое лицо, понесшее ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить гражданский иск к обвиняемому или к лицам, несущим имущественную ответственность за его действия. Лицо признается гражданским истцом, если есть основания полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением и заявлено требование о его возмещении. О признании лица гражданским истцом выносится постановление (ст. 44 УПК РФ).

Важно учитывать, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции, и рассматривается судом совместно с уголовным делом.

Подчеркнем, что рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе представляет собой существенную льготу для лиц, пострадавших от преступления, поскольку они освобождаются

от уплаты государственной пошлины и им легче обосновать свои исковые требования, поскольку уголовно-процессуальный закон обязывает следователя, а не гражданского истца, доказывать наличие оснований и предмета гражданского иска¹.

Следует отметить, что многие вопросы, связанные с предъявлением гражданского иска в уголовном деле, разрешаются в соответствии с нормами не уголовно-процессуального, а гражданского законодательства. Уголовно-процессуальное право допускает аналогию, поэтому при решении спорных вопросов следует руководствоваться нормами ГК РФ. Так, ст. 12 ГК РФ к способам защиты гражданских прав, наряду с другими, относит возмещение убытков и компенсацию морального вреда, и поскольку гражданский иск в уголовном деле — это требование за-

¹ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Моногр. М.: Юстицинформ, 2013. С. 290.

щитить нарушенное преступлением право или интересы, следовательно обязан признать потерпевшего гражданским истцом при заявлении им иска о компенсации морального вреда.

Кроме того, в ст. 44 УПК РФ прямо указано, что гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Вместе с тем, обозначим наличие дискуссионных вопросов, касающихся взыскания компенсации причиненного преступлением морального вреда. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что ни гражданское, ни иное законодательство не содержат указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного хищением имущества, исключая из определения суда по конкретному уголовному делу вывод о возможности в принципе компенсации морального вреда, причиненного преступлением против имущественных благ.

Действительно, в соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные, заслуживающие внимания, обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Причем, в соответствии с действующим законодательством, одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Между тем, можно привести достаточно много примеров, когда в результате той же кражи предмета, представляю-

щего ценность исключительно для данной семьи, как предмета, передающегося по наследству и т.п. и имеющего невысокую стоимость в денежном эквиваленте, права потерпевших существенно ущемляются отсутствием возможности компенсировать нравственные страдания, причиненные указанным преступлением².

Что касается иных преступлений против прав и свобод человека и гражданина, то полагаем, что в результате их совершения также могут складываться ситуации, предопределяющие правомерность рассмотрения в рамках уголовного дела гражданских исков о взыскании морального вреда.

Так, например, анализ проведенного нами опроса 124 прокуроров и 26 судей дает основание полагать, что моральный вред, причиненный в результате невыплаты заработной платы и иных установленных законом выплат (ст. 145.1 УК РФ) может выражаться в: невозможности удовлетворения физиологических потребностей и потребностей, порожденных социальными и культурными условиями (так ответили 86% прокуроров и 82% судей); психических страданиях (так ответили 98% прокуроров и 96% судей); чувстве унижения человеческого достоинства, связанном с невозможностью обеспечить достойное существование себе и своим близким с постоянной необходимостью жить в долг (так ответили 68% прокуроров и 70% судей).

Не менее актуальным, представляется, вопрос, касающийся рассмотрения в рамках уголовного дела исков о признании требований регрессного характера (например, о лишении родительских прав, выселении и т.п.). По уголовным делам о преступлениях против собственности весьма часто возникает необходимость предъявления и рассмотрения подобного рода гражданских исков. Поэтому не ясно, почему, например, в случае, когда в суд передается уголовное дело о хищении путем мошенничества прав на недвижимое имущество, в рамках этого же уголовного дела не уместен гражданский иск потерпевшего или прокурора для разрешения жилищного спора?

Вполне понятно, что положительное решение вопроса о рассмотрении в рамках уголовного дела ре-

² Клещина Е.Н., Кондрат И.Н., Шаров Д.В. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 47.

грессных исков, сопряжено с проблемой возможных потерь государства в связи со своего рода «упущенной выгодой», обусловленной неуплатой государственной пошлины по гражданским искам в рамках уголовного дела. В связи с этим полагаем, что гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, не подлежит обложению пошлиной.

Полагаем, что подобный подход обеспечит не только публичные, но и частные, личные интересы потерпевших и гражданских истцов поскольку, во-первых, обусловит уменьшение числа гражданских исков в порядке гражданского судопроизводства, что, несомненно, имеет существенное значение в целях экономии времени, сил и средств системы правосудия. Во-вторых, обеспечит разрешение в более короткий срок и с наименьшими затратами имущественных и иных требований вышеуказанных лиц.

Таким образом, в рамках уголовного дела целесообразно разрешить предъявление и рассмотрение всех гражданских исков, связанных с совершенным преступлением.

Вполне понятно, что рассмотрение и разрешение любого иска в уголовном деле возможно лишь при условии, что в ходе предварительного расследования собраны для этого необходимые доказательства, подтверждающие характер и размер имущественного вреда. И, наоборот, если в материалах уголовного дела отсутствуют необходимые доказательства, а вопросы, связанные с предъявленным иском, выяснены весьма поверхностно либо не в полном объеме, то налицо необходимость рассмотрения такого иска в рамках гражданского судопроизводства.

Например, исходя из норм гражданского законодательства следует решать вопрос о включении в сумму гражданского иска упущенной выгоды. К законным способам защиты гражданских прав закон относит возмещение убытков. Под убытками, в соответствии со ст. 15 ГК РФ, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (ре-

альный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Эти вопросы также должны быть определены.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства — прокурором.

В заключение подчеркнем, что, зная и правильно применяя правила искового производства, можно говорить о возникновении реальных гарантий для потерпевшего, а в последующем — для гражданского истца на возмещение вреда, который был причинен в результате совершения преступления³. Кроме того, приведем также обоснованное суждение великих русских ученых о том, что гражданский иск в уголовном процессе позволяет добиться «сокращения труда, расходов и времени, а также избежать несоответствий в решениях уголовного и гражданского судов»⁴.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, очевидно, что существует целый ряд актуальных вопросов, связанных с обеспечением гражданского иска в уголовном процессе на современном этапе. Поэтому для того, чтобы гражданский иск являлся действительно эффективным механизмом обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, необходимо дальнейшее развитие законодательства и практики его применения.

³ *Иванов Д.А.* Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 122.

⁴ *Позднышев С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 138; *Трайнин А.Н., Случевский В.К.* Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства. Вып. 2. М., 1914. С. 136–137.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 172 УК РФ

Анатолий Юрьевич Олимпиев, профессор кафедры частного права, кандидат юридических наук, доктор исторических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Ирина Александровна Стрельникова, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается незаконная деятельность различных предпринимательских структур, осуществляющих банковские операции; сбор и изучение материалов доследственной проверки следователем и возбуждение уголовного дела; обстоятельство, подлежащие доказыванию; собирание доказательств, достаточных для предъявления обвинения; особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, доследственная проверка, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, первоначальные следственные действия, доказывание, собранные доказательства, обвинение.

GUIDELINES FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE CREDIT AND BANKING SECTOR: METHOD OF INVESTIGATION OF THE CRIME UNDER art. 172 OF THE CRIMINAL CODE

Anatoliy Yu. Olimpiyev, professor of department of private law, candidate of legal sciences, doctor of historical sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Irina A. Strelnikova, associate professor of department of private law, candidate of legal sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Annotation. Considered illegal activities of various business entities engaged in banking operations. The collection and study of materials prior to the investigation by the investigator and the initiation of criminal proceedings. The circumstances to be proven. Collecting evidence sufficient to prosecution, Features of the analysis and evaluation of evidence collected at the stage of completion of the investigation.

Keywords: illegal banking activities, pre-investigation check, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, initial investigative actions, proof, collected evidence, accusation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Методические рекомендации по расследованию преступлений в кредитно-банковской сфере: методика расследования преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):170–177.

Квалификация действий, связанных с незаконной банковской деятельностью. Уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность предусмотрена ст. 172 УК РФ. Область ее применения — незаконная деятельность различных предпринимательских структур, осуществляющих банковские операции. Ими могут быть и зарегистрированные на законных основаниях юридические лица, которые не имеют прав на банковскую деятельность, и юридические лица, не имеющие регистрации и

прав на банковскую деятельность. Такими структурами могут быть и вполне легитимные учреждения, деятельность которых выходит за пределы их компетенции.

Сбор и проверку материалов до принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 172 УК РФ, как правило, осуществляют сотрудники службы по экономическим преступлениям. Проверка по материалу должна быть проведена полно и объективно, подтверждать факт незаконной банков-

ской деятельности таким образом, чтобы в материалах реально усматривался состав преступления.

В случаях, когда материалы собираются на основании данных, полученных оперативным путем, перед их реализацией оперативный работник в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» предьявляет их для ознакомления начальнику следственного подразделения и следователю, которые должны оценить их с точки зрения достаточности данных для возбуждения уголовного дела.

На стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 172 УК РФ в материалах следственной проверки должны быть следующие документы.

1. Справка ЦБР о наличии или об отсутствии государственной регистрации данной организации в качестве кредитной по Книге государственной регистрации кредитных учреждений, а также свидетельство о государственной регистрации.

2. Справка ЦБР о наличии или об отсутствии разрешения или лицензии на ведение банковских операций, а также сама государственная лицензия.

3. Учредительные документы юридического лица (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации, протоколы общих собраний учредителей, акционеров или документы, свидетельствующие о регистрации гражданина в качестве предпринимателя).

4. Документы, подтверждающие осуществление банковских операций, на которые нет разрешения или лицензии.

5. Документы, свидетельствующие о причинении в результате незаконной банковской деятельности ущерба гражданам, организациям или государству, а также об извлечении дохода в крупном или особо крупном размере.

6. Акты ревизий, аудиторских проверок.

7. Документы об открытии и ведении счетов физических или юридических лиц, их справки, платежные документы, документы о принятии вкладов, иные документы, свидетельствующие об осуществлении банковских операций.

8. Объяснение представителей юридических лиц или физических лиц по поводу допущенных нарушений банковской деятельности.

Это минимально необходимый перечень документов, на основании которых следователь может решить вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 172 УК РФ.

Получив материалы следственной проверки, следователь должен внимательно их изучить как по форме, так и по содержанию. Из материала должно быть четко видно, что в действиях того или иного лица или группы лиц усматривается состав преступления.

Следует отметить, что вопрос о возбуждении уголовного дела нужно решать по возможности быстрее, чтобы провести неотложные следственные действия и исключить возможность роста ущерба, а также сокрытия преступников от следствия. На имущество или ценности, подлежащие конфискации, должен быть своевременно наложен арест.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 172 УК РФ, обязательно предварительное следствие, которое производят следователи внутренних дел.

При изучении материалов следственной проверки следователю необходимо учитывать и такие общие требования уголовно-процессуального законодательства, как отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела и уголовного преследования (ст. 24 УПК РФ).

С учетом названных требований следователь, признав основания по поступившим к нему материалам следственной проверки достаточными, возбуждает уголовное дело.

После возбуждения уголовного дела следователем составляется план расследования. В нем нужно указывать сроки проведения следственных действий, ответственных исполнителей. План расследования должен согласовываться следователем по срокам проведения следствия с другими делами, находящимися в его производстве, а также с графиком его дежурств по подразделению.

К **первоначальным следственным действиям** по рассматриваемому виду преступления можно отнести следующие.

1. Обыск, в процессе которого необходимо изымать документацию, касающуюся незаконной банковской деятельности (приказы, учетные бухгалтерские документы, платежные поручения и ведомости, ордера, квитанции о внесении денег, лицевые счета, учетные книги, журналы, договоры, соглашения, бизнес-планы, заявления о приеме и об увольнении с работы, юридические дела владельцев счета, кредитные дела, черновые записи, ценные бумаги, печати и штампы, принтеры и т.п.).

2. Выемка и обеспечение сохранности магнитных носителей, используемых для функционирующего программного обеспечения по банковским операциям за время совершения незаконной банковской деятельности.

3. Выемка журналов «сбойных ситуаций» вычислительной техники, ведущихся как в подразделениях банка, так и в обслуживающем данное подразделение отделе вычислительного центра. Имеющие значение для дела сведения могут быть получены в результате исследования журналов рабочего времени компьютерных систем, журналов передачи смен, дополнительных инструкций, контрольных чисел, учета технических неисправностей электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и др., а также протоколов вечернего решения, представляющих собой копию действий оператора, отображенную на бумаге, в ходе обработки информации после операционного дня.

4. Истребование и анализ технических указаний по обработке ежедневной бухгалтерской информации, осуществляемой на ЭВМ, с перечнем выходных форм — компьютерных распечаток (листингов) со статистическими данными и данными контроля достоверности банковской информации внутри ЭВМ.

5. Опись и наложение ареста на имущество и ценности, подлежащие возможной конфискации.

6. Осмотр следователем изъятых документов, подтверждающих факт незаконной банковской деятельности. В протоколах осмотров указывается состояние документов, наличие зачеркиваний, исправлений, печатей, штампов, реквизиты и т.д. Подлежат осмотру изъятые компьютеры и дискеты. Последние просматриваются с участием специалиста, в необходимых случаях распечатывается имеющаяся на них информация.

7. Назначение и проведение различных видов экспертиз (криминалистических, судебно-бухгалтерских, судебно-экономических и т.д.). Судебно-экономическая экспертиза позволяет установить размер материального ущерба, правильность проведения бухгалтерско-документальных операций, обоснованность бизнес-планов, иных экономических документов и т.д.

В большинстве случаев судебные экономические экспертизы проводятся судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации. Головным экспертным учреждением этой системы является Российский федеральный центр судеб-

ной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, в котором, наряду с проведением научных исследований и разработкой новых методик производства экспертиз, выполняются повторные и особо сложные экономические экспертизы. Основным звеном в системе органов, осуществляющих проведение экономических экспертиз, являются межобластные и областные центральные лаборатории судебной экспертизы Минюста РФ. Некоторые из этих лабораторий имеют отделы, филиалы и экспертные группы в других городах, зоны обслуживания.

8. Назначение комплексной судебно-бухгалтерской экспертизы и экспертизы программного обеспечения, используемого для выполнения бухгалтерских расчетов с применением вычислительной техники. Последний вид экспертизы проводится специалистами региональных подразделений ФАПСИ.

9. Допросы свидетелей — граждан, представителей юридических лиц, которым оказывались банковские услуги по открытию расчетных счетов или внесению вкладов, приобретению валюты и по другим обстоятельствам в зависимости от вида банковских услуг, их условий, оформления документов и их хранения, формы и размера причиненного ущерба.

10. Допросы сотрудников организации, осуществляющей банковскую деятельность, по должностным обязанностям, структуре и направлениям деятельности организации, обстоятельствам совершения и оформления банковских операций с гражданами и юридическими лицами, осведомленности относительно законности банковской деятельности и по другим вопросам, возникающим в ходе расследования.

11. Допросы заподозренных лиц по обстоятельствам осуществления ими банковской деятельности с предъявлением документов и выводов ревизии, аудиторской проверки или судебно-бухгалтерской экспертизы.

12. Очные ставки между лицами, в показаниях которых имеются противоречия.

Указанный перечень первоначальных следственных действий, направленных на установление и закрепление доказательств незаконной банковской деятельности, является примерным и в каждом отдельном случае должен быть дополнен или изменен применительно к конкретным обстоятельствам совершения преступления. Следует учитывать, что для выяснения ряда вопросов, связанных с осуществлением банковских операций и требующих специальных по-

знаний, целесообразно привлекать специалиста в сфере банковской деятельности.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу, установлен ст. 73 УПК РФ.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 172 УК РФ, при выполнении следственных действий необходимо выяснить существующий порядок государственной регистрации и выдачи разрешений или лицензий на банковскую деятельность или на выполнение отдельных банковских операций.

Как правило, в уголовном деле среди материалов следственной проверки, если она проведена качественно, уже содержатся первичные документы (справки, акты аудиторской проверки или ревизии, объяснения и т.д.), подтверждающие, что у юридического или физического лица отсутствует государственная регистрация или лицензия на выполнение банковских операций или они выполнены в нарушение установленного порядка.

Поэтому перепроверять подлинность справок о выдаче свидетельства о государственной регистрации или лицензии на банковскую деятельность, запрашивать их повторно нет необходимости. Но следователь должен допросить в качестве свидетеля сотрудника банка, выдающего свидетельство о государственной регистрации или лицензию на проведение банковских операций, особенно когда их подлинность вызывает сомнение. При этом сотруднику банка предъявляются изъятые по делу свидетельства о государственной регистрации и лицензия на банковскую деятельность и задается вопрос о том, действительны ли они, чьи на них подписи и печати, кому именно и кем, когда они выдавались, имеются ли о их выдаче записи в Книге государственной регистрации (государственном реестре или других журналах). К уголовному делу необходимо приобщить выписки из этих книг и журналов (реестров) о выдаче свидетельства о государственной регистрации или лицензии.

Место и время совершения преступления должны устанавливаться еще на стадии следственной проверки. Следователь определяет их на основании имеющихся в деле документов, подтверждающих причинение в течение определенного периода времени крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере по

месту нахождения, функционирования, осуществления незаконной банковской деятельности юридического или физического лица. Иными словами, местом совершения данного преступления является территория, на которой имела место незаконная банковская деятельность, где работала данная организация, т.е. ее фактический, а не юридический адрес.

На практике нередко встречаются случаи, когда организация зарегистрирована на подставное лицо по одному адресу, а незаконной банковской деятельностью от ее имени занимаются другие лица на другой территории. В таком случае местом совершения преступления должно быть место фактического совершения преступления, т.е. территория, на которой производились банковские операции.

Подлежат доказыванию и все другие обстоятельства объективной стороны данного преступления, такие как выполнение банковских операций и иной деятельности, не предусмотренных выданной лицензией (например, занятие коммерческой, производственной, торговой, страховой, посреднической деятельностью). Поэтому следует проверять все виды деятельности данной кредитной организации на предмет их соответствия имеющейся лицензии. При этом необходимо выяснять, в какой период времени проводились банковские операции или иная деятельность и не выполнялись ли они до государственной регистрации организации и выдачи лицензии.

При расследовании квалифицированных видов незаконной банковской деятельности, предусмотренных ч. 2 ст. 172 УК РФ, следователь обязан установить весь круг лиц (группу работников данной организации), которые на основе сговора имели умысел на совершение незаконной банковской деятельности, принимали участие в планировании и осуществлении такой деятельности с распределением ролей каждого соучастника и получали от этой деятельности доходы.

Одним из квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 172 УК РФ является извлечение дохода в особо крупном размере. В связи с этим следователь должен определить для всей организованной преступной группы за весь период ее незаконной деятельности общую сумму доходов, которая должна превышать 6 млн руб.

Подлежит проверке и доказыванию судимость участников данного преступления за незаконное предпринимательство или за аналогичное преступление, т.е. по ст.ст. 171 и 172 УК РФ.

Одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является субъективная сторона данного преступления. Осуществление банковской деятельности или отдельных банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии) или с нарушением условий лицензирования либо извлечение при этом дохода в крупном размере может быть только с прямым умыслом.

Как с прямым, так и с косвенным умыслом могут совершаться незаконные банковские операции, связанные с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Доказыванию подлежит субъективное отношение лица, совершившего данное преступление, не только к содеянному, но и к его последствиям.

Следует внимательно относиться к доказыванию субъективного отношения к незаконным банковским операциям и подставных лиц, на которых может быть зарегистрирована организация. Нужно выяснять, знали ли эти лица, чем будет заниматься организация, зарегистрированная на их имя, известно ли им было об отсутствии лицензии на банковскую деятельность, получали ли они какие-либо вознаграждения и за что именно и т.д.

Устанавливая цели и мотивы совершения данного преступления, необходимо иметь в виду, что в основном они являются корыстными и что преступление совершается для личного обогащения, максимальной прибыли, собственной наживы.

При изучении личности виновного подлежат доказыванию все предусмотренные законом обстоятельства, смягчающие (ст. 61 УК РФ) и отягчающие (ст. 63 УК РФ) наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Перечень таких обстоятельств достаточно подробно регламентирован.

Обязательному установлению и доказыванию по уголовному делу подлежат причины и условия, способствовавшие совершению преступления, обстоятельства, из-за которых стало возможно осуществление незаконных банковских операций. К таковым могут относиться, в частности, отсутствие соответствующих мер контроля за деятельностью данной кредитной организации со стороны ЦБР, органов власти, органов внутренних дел, налоговой инспекции, обслуживающих территорию, на которой проводились незаконные банковские операции. Как правило, кредитная организация или банк занимают от-

дельное большое помещение или его часть, арендуют или выкупают их, дают рекламу. Все это не должно остаться вне поля зрения и контроля местных органов власти и правоохранительных органов.

Следователь или орган дознания, а также прокурор обязаны, установив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вносить в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. Представление должно содержать установленные и проверенные следствием конкретные факты, явившиеся причинами данного преступления, а также меры, которые следует принять для их устранения.

Собирание доказательств, достаточных для предъявления обвинения. Собирание доказательств для решения вопроса о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения означает деятельность следователя по установлению и проверке фактов как изобличающих, так и оправдывающих подозреваемого. Эта работа следователя включает в себя и неотложные первоначальные следственные действия с момента возбуждения уголовного дела, и последующие следственные действия в процессе расследования дела. К их числу относятся: проведение аудиторских проверок и ревизий, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемых с предъявлением им актов ревизии или аудиторских проверок, допрос свидетелей (сотрудников и клиентов банка), очные ставки для устранения противоречий в показаниях, назначение и проведение судебно-бухгалтерских, судебно-экономических, криминалистических экспертиз и т.д.

Первым этапом собирания доказательств является составление плана расследования с построением следственных версий, что является обязательным не только на первоначальных этапах расследования, но и на более поздних, последующих его этапах, в зависимости от складывающейся на данный момент следственной ситуации.

Применительно к данному виду расследуемого преступления следователем могут выдвигаться по возбужденному уголовному делу следующие наиболее характерные версии по:

- ◆ розыску скрывшихся со следствия лиц, совершивших преступление, установлению их возможного места нахождения;
- ◆ установлению сокрытого от следствия незаконно полученного дохода, банковских счетов

как на территории Российской Федерации, так и за рубежом;

- ♦ возможному кругу потерпевших, клиентов, установлению места их нахождения и обеспечению явки к следователю;

- ♦ механизму извлечения незаконных доходов, каналам их сокрытия (проведение отдельных банковских операций может быть замаскированным; документация умышленно не ведется или уничтожается);

- ♦ способам уклонения от налогов;

- ♦ возможности обмана граждан, организацией и государства при совершении банковских операций.

В зависимости от расследуемого уголовного дела, его объема, сложности доказывания могут выдвигаться и иные версии (например, проведение законных банковских операций в целях отмыывания денег, полученных в результате преступной деятельности, незаконного оборота наркотиков или оружия и т.д.).

Способом собирания доказательств и их источников является весь комплекс следственных действий, предусмотренных планом расследования по уголовному делу.

Нужно иметь в виду, что незаконные банковские операции могут проводиться в период, когда все документы, необходимые для получения государственной регистрации и лицензии, представлены в ЦБР, однако свидетельство о государственной регистрации и лицензия еще не получены. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» принятие решения о государственной регистрации и выдаче лицензии или об отказе в этом производится в срок до шести месяцев с даты представления всех документов. Именно в это время (до получения государственной регистрации и лицензии) могут осуществляться незаконные банковские операции, когда необходимые документы для их получения уже имеются у банка или кредитной организации. Осуществление незаконной банковской деятельности может иметь место и до подачи таких документов для регистрации в ЦБР.

Банки обязаны обеспечивать сохранность вкладов (денежных средств в рублях или иностранной валюте, размещаемых физическими лицами в целях их хранения и получения дохода) и своевременность исполнения своих обязательств перед вкладчиками.

Правом на привлечение во вклады денежных средств физических лиц обладают только банки с даты государственной регистрации которых прошло

не менее двух лет. Если же вклады физических лиц принимаются банками с нарушением двухгодичного срока со дня их государственной регистрации, то эта деятельность охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, и следователю необходимо выяснять, в какие сроки осуществлялся прием вкладов от населения.

Перечень документов, необходимых для государственной регистрации и получения лицензии на осуществление банковских операций, предусмотрен ст. 14 вышеназванного Федерального закона. Эти документы (заявления, устав, учредительный договор, протокол собрания учредителей, анкета кандидатов на должность руководителей, сведения о их образовании, судимости и т.д.) желательно приобщить к уголовному делу. Они могут потребоваться в ходе расследования, например, для проверки достоверности этих документов, так как возможна фальсификация, что может свидетельствовать в определенных случаях об умышленном совершении незаконных банковских операций, а также для установления и изучения личности организаторов и исполнителей преступления.

Нужно обращать внимание и на то, сообщалось ли кредитной организацией ЦБР об изменениях в персональном составе ее руководителей (в том числе главного бухгалтера), вносились ли изменения в учредительные документы, изменялась ли организационно-правовая форма и т.д. Если это не делалось, то причины этого следует выяснять в ходе допросов работников кредитной организации.

В процессе собирания доказательств в отношении сотрудников филиалов и представительств кредитной организации обязательно приобщение к материалам уголовного дела положений об их организации, утверждаемых создавшей их кредитной организацией, а также доверенности последней на право производства тех или иных банковских операций.

Надо иметь в виду, что ЦБР регистрируются в установленном порядке только филиалы кредитных организаций с иностранными инвестициями, работающие на территории Российской Федерации (представительства других кредитных организаций не регистрируются и открываются с момента уведомления об этом ЦБР).

Филиалы, дочерние организации кредитной организации могут создаваться с разрешения ЦБР и на территории иностранного государства. Представи-

тельства кредитной организации могут создаваться на территории иностранного государства лишь после уведомления ЦБР. Банк России в течение трехмесячного срока с момента получения соответствующего ходатайства сообщает заявителю в письменной форме о своем решении — согласии или отказе. Если ЦБР не сообщил в трехмесячный срок о принятом решении относительно создания филиала или дочерней организации на территории иностранного государства, то соответствующее разрешение считается полученным.

Надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляет ЦБР. Поэтому документы о финансовой, статистической отчетности, заключения аудиторов проверок, бухгалтерские балансы, отчеты о прибылях и убытках кредитной организации следователь может получить путем производства их выемки в ЦБР, если не представилось возможным получить их в самой кредитной организации, в отношении которой расследуется дело.

В ходе расследования и собирания доказательств, необходимых для предъявления обвинения, следует произвести выемку и изучить положения об исследуемых структурных подразделениях банка, должностные инструкции, по возможности определить, какие установленные ими правила нарушены, в чем выразилось нарушение, какие наступили в результате этого последствия.

Для доказывания квалифицирующих признаков незаконной банковской деятельности, в частности совершения преступления организованной преступной группой, в ходе допросов подозреваемых и свидетелей необходимо выяснять количество участников группы, их прежние судимости, наличие предварительного сговора с распределением ролей, разработанного плана действий, методы деятельности группы, согласованность действий, распределение доходов и т.д.

При наличии филиалов, дочерних организаций и представительства банка или кредитной организации на территории иностранных государств, если с последними имеются договоры о правовой помощи, следователем через Генеральную прокуратуру направляются международные отдельные поручения о производстве следственных действий. В необходимых случаях организовываются выезды в командировку за рубеж для производства таких действий на месте; командировка оформляется через Управление международного сотрудничества МВД России.

Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия. На стадии окончания следствия, когда выполнены все возможные следственные действия, произведена проверка собранных доказательств и их источников, следователь должен проанализировать и оценить их в совокупности. При этом нужно логически сопоставить каждое отдельное доказательство с его источником, выяснить, подкрепляется ли оно или, напротив, опровергается другими доказательствами. Ни одно доказательство нельзя принимать на веру без тщательной проверки и подтверждения другими материалами дела. Доказательства должны иметь достоверные, проверенные источники и выстраиваться в единую логическую цепь, быть прямо или косвенно связанными с фактом незаконной банковской деятельности кредитной организации.

Следует оценить носители доказательственной информации, качество и результаты производства следственных действий, учитывая, что протоколы следственных действий имеют доказательственное значение, только если они выполнены компетентным лицом, т.е. следователем или органом дознания по его поручению. Необходимо проверить соблюдение процессуального порядка выполнения следственных действий, соответствие обстоятельств, зафиксированных в протоколе, имевшим место в действительности.

Тщательно следует оценивать достоверность показаний соучастников обвиняемого, свидетелей, потерпевших, так как эти показания в большинстве случаев являются важным и главным источником изобличающей информации.

Вещественные доказательства, документы и заключения экспертов оцениваются, как правило, с точки зрения уже полученных показаний и подтверждают или отрицают информацию, имеющуюся в показаниях потерпевших, свидетелей и обвиняемых.

Показания свидетелей и обвиняемых лишь в редких случаях полностью согласуются между собой и складываются вместе с другими доказательствами в единую систему доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение.

В ситуациях, когда принятыми мерами противоречия в показаниях свидетелей и обвиняемых устранить не удалось, следователь должен по своему внутреннему убеждению выбрать и положить в основу обвинения именно те показания, которые в большей

степени отвечают требованиям достоверности, допустимости и достаточности. При этом должны быть убедительно оценены и показаны причины, по которым отвергаются противоречивые доказательства. Противоречивая информация, имеющаяся в материалах дела и не получившая официальной оценки в обвинительном заключении, нарушает принципы полноты и всесторонности доказывания, рано или поздно обнаруживается в судебном заседании и может повлечь за собой возвращение дела на дополнительное расследование.

Изменения показаний участников уголовного судопроизводства также должны быть оценены следователем; необходимо указывать причины их изменения и доводы о том, какие именно показания и почему считаются следствием достоверными. Недостоверность, ложность показаний может быть опровергнута в обвинительном заключении путем предельной детализации сведений, полученных у допрашиваемого лица, вскрытия противоречий с объективно установленными фактами и обстоятельствами путем описания причин ложности показаний и изложения всей системы достоверно полученных доказательств.

Оценка достоверности полученных доказательств, показаний тех или иных лиц предполагает, что они должны быть достаточно полно и подробно описаны. При этом нужно иметь в виду, что в обвинительном заключении могут быть описаны и оценены только те обстоятельства, которые зафиксированы в протоколах следственных действий и других материалах уголовного дела.

На практике нередко встречаются случаи, когда допрашиваемые лица неоднократно изменяют свои показания, даже указывая причины, по которым они отказались от первоначальных показаний (подписал протокол не читая, показания были неправильно записаны, показания даны вследствие применения насилия или угроз и т.д.). При оценке таких показаний следует исходить из того, насколько конкретно и подробно были сообщены обстоятельства совершенного преступления, которые могли стать известными в конкретной ситуации только допрашиваемому лицу. Наиболее достоверными обычно являются первоначальные показания, полученные вскоре после события преступления, процессуально закрепленные и подтвержденные другими материалами дела.

Необходимо проверять допрошенных лиц с точки зрения их осведомленности, компетентности и объективности, чтобы у следователя не оставалось сомнений в достоверности или ложности показаний допрошенного лица.

Доказательствами могут признаваться (и отражаться в обвинительном заключении) только те обстоятельства и данные, которые получены и оформлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Так, например, не могут считаться доказательствами по делу документы, если они приобщены к уголовному делу без составления протоколов выемки или обыска, осмотра и вынесения постановления о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств.

Вещественные доказательства анализируются и оцениваются в обвинительном заключении как данные, подтверждающие или опровергающие показания обвиняемых. Примерная схема оценки вещественных доказательств: «...показания обвиняемого подтверждаются (опровергаются) вещественными доказательствами (какими именно документами), изъятыми в результате обыска, проведенного в офисе кредитной организации, а также заключением аудиторской проверки (ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы)». При оценке вещественных доказательств в качестве обоснования обвинения необходимо исследовать законность их получения и правильность отражения в протоколах следственных действий, в постановлении о признании вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу.

Оценивая заключение эксперта, необходимо убедиться в его компетентности и объективности (незаинтересованности в исходе дела). Следует также обратить внимание на полноту и конкретность ответов эксперта на все поставленные вопросы, на соответствие между описанными в заключении промежуточными результатами исследований и конечным выводом, на научную обоснованность и апробированность методики исследования, на соответствие выводов заключения компетенции эксперта, на сопоставимость выводов экспертного заключения с другими доказательствами, собранными по делу. Предположительные выводы эксперта можно использовать только в качестве косвенного доказательства и лишь в совокупности с другими материалами дела.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Эмин Шакурлович Гурбанов, аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московский гуманитарный университет (111395, Москва, ул. Юности, д. 5)
E-mail: gurbanov_emin@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Р.Б. Осокин**

Аннотация. Выделены и проанализированы специальные направления превентивной деятельности судов в области противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности. Описаны специальные меры, принимаемые судами для недопущения совершения таких уголовно наказуемых деяний, рассмотрены особенности данной деятельности, осуществляемой во взаимодействии с другими органами власти.

Ключевые слова: превентивная деятельность судов, преступления террористической направленности, преступления экстремистской направленности, специальные меры предупреждения преступлений.

TO THE QUESTION OF THE ACTIVITIES OF THE COURTS ON THE PREVENTION OF CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMISTIC DIRECTIONS

Emin Sh. Gurbanov, post-graduate student of the Department of criminal law and special disciplines Moscow University for the Humanities (111395, Moscow, ul. Yunosti, d. 5)
E-mail: gurbanov_emin@mail.ru
Research supervisor: doctor of legal sciences, professor **R.B. Osokin**

Annotation. Special directions of preventive activity of courts in the field of counteraction to crimes of terrorist and extremist orientation are allocated and analyzed. Described the special measures taken by the courts to prevent the commission of such criminal acts, considered the features of this activity, carried out in cooperation with other authorities.

Keywords: preventive activity of courts, crimes of terrorist orientation, crimes of extremist orientation, special measures of crime prevention.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гурбанов Э.Ш. К вопросу о специальных направлениях деятельности судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):178–181.

Деятельность судебных органов, связанная с предупреждением преступлений террористической и экстремистской направленности, дифференцируется на две основных группы.

В первую группу входят функции по предупреждению всех или, как минимум, значительной части преступлений; так, оперативно-разыскная деятельность преимущественно осуществляется в отношении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, что одновременно определяет границы судебного контроля, а значит и соответствующей превентивной деятельности судов.

Вторая группа включает функции судебных органов, непосредственно связанные с предупреждением преступлений террористической или экстремистской направленности.

Остановимся подробнее на рассмотрении функций судов, относящихся ко второй группе. Об этом говорилось также многими учеными-криминалистами [1, с. 49–52; 2; 3, с. 277–278; 4, с. 275–279].

Отметим, что деятельность судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности носит не непосредственный характер, а опосредованный, поскольку превентивные меры предпринимаются ими не по собственной инициативе, а только после официального обращения уполномоченных на то прокуроров.

Первое, с чем связаны превентивные меры судебных органов по предупреждению преступлений террористического и экстремистского характера, это признание судом определенных объединений террористической (экстремистской) организацией,

вынесение запрета на осуществление их деятельности и в конечном итоге их ликвидация.

Содержательный аспект превентивных мер зависит от того, в отношении какого объединения принимается такое судебное решение.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 2 Конвенции ШОС против терроризма¹, террористическая организация понимается в двух значениях: 1) как определенное преступное объединение в виде преступной группы, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, создаваемых для совершения преступлений и (или) совершающих преступления, которые входят в предмет регулирования данной Конвенцией; 2) как юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из данных уголовно-наказуемых деяний.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», в Российской Федерации суд принимает решение о признании организации террористической только основываясь на заявлении прокурора либо обвинительном приговоре суда, по которому лица были осуждены за организацию деятельности террористического сообщества или участие в такой деятельности.

Справедливо мнение Р.В. Поличного, согласно которому, прокурор, предварительно оценивая деятельность той или иной организации, не будучи связанным рамками уголовного процесса и соответствующим обвинительным приговором суда (который на тот момент отсутствует), оперативно реагирует на деятельность организаций, фактически преследующих террористические цели. Это особо актуально для общественно опасной деятельности международных и иностранных террористических организаций, организаторы и участники которых, еще не были осуждены в России по ст. 2054 УК РФ за создание террористического сообщества, руководство им либо участие в нем [5, с. 106–109]. Таким образом, суд дает официальную правовую оценку деятельности таких организаций, информирует мировое сообщество, национальные органы государственной власти и местного самоуправления, а также общественность о том, что определенная организация признана террористической, ее деятельность запрещена, а сама организация, при наличии у нее организационно-правовой формы, подлежит ликвидации. Подобная информация подлежит опубликованию и носит превентивный

характер. Средства массовой информации при поступлении таких сведений, обязаны посредством новостных ресурсов сообщать о том, что деятельность той или иной организации запрещена на территории РФ, а сама организация признана судом террористической. Сообщение о судебном решении относительно признания определенной организации террористической, опубликованное в Российской газете (распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2006 г. № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими») и на сайтах ФСБ России и Национального антитеррористического комитета, информирует о правовых последствиях возобновления ее деятельности и участия в ней.

Что касается общественных или религиозных объединений и иных организаций, то вынесение судом решения о признании таких организаций экстремистскими, происходит аналогично террористическим организациям.

Обратим внимание на положения ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно диспозиции данной нормы следует, что, перед тем, как суд примет решение о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации, предшествует предупреждение, вынесенное органами Прокуратуры РФ или Минюста России, в соответствии с которым те или иные объединения (организации) информируются о недопустимости осуществления ими противоправной деятельности, а в случае выявленных нарушений антиэкстремистского законодательства — их устранения.

Статья 8 указанного Федерального закона регламентирует вынесение предупреждения и средствами массовой информации, если через них распространялись материалы экстремистского характера либо в их деятельности обнаружены иные признаки осуществления экстремизма.

Объединения, иные организации, средства массовой информации, которым вынесены предупреждения относительно их деятельности и признания ее экстремистской, вправе обжаловать такое предупреждение в суде. Иными словами, для указанных организаций (объединений), средств массовой информации также

¹ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (заключена в г. Екатеринбург 16 июня 2009 г.) // URL:<http://treaties.un.org/>

предусмотрен судебный порядок проверки законности и обоснованности действий органов власти по предупреждению осуществления экстремизма со стороны указанных объединений, организаций и средств массовой информации. Основная функция судебных органов в таком случае заключается в том, что он может своим решением признать такую превентивную деятельность законной либо констатировать незаконность вынесенного предупреждения [6, с. 48–63].

Статьи 7 и 8 Федерального закона «О противодействии экстремизму» закрепляют условия, необходимые для принятия судом решения, согласно которому такие объединения или иные организации подлежат ликвидации, деятельность объединения, не являющегося юридическим лицом, — запрету, а деятельность средства массовой информации — прекращению.

Кроме того, судебный орган в тех случаях, когда деятельность организаций (объединений), содержащая признаки экстремизма, причиняет вред правам и законным интересам других лиц, а равно создает угрозу такого нарушения, может приостановить их деятельность на период рассмотрения вопроса относительно их ликвидации (запрещения деятельности) (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами»).

Следует отметить, что при предупреждении преступлений террористической и экстремистской направленности, решения суда относительно той или иной организации (объединения), являются основанием для включения таких объединений и организаций в перечень объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремизма. Данный перечень размещается в сети Интернет на сайте Минюста России и в печатном виде в средствах массовой информации («Российская газета»), равно как и перечень объединений и организаций, в отношении которых судом принято решение относительно их ликвидации или запрещении деятельности в связи с причастностью к экстремизму.

При предотвращении распространения экстремистских материалов посредством средств массовой информации, суд может приостановить реализацию его выпуска, тиража и т.п. с изъятием соответствующей

печатной продукции (при ее наличии). Активно используется такое направление для предупреждения распространения экстремистской и террористической идеологии в обществе, а также создаются предпосылки для административной и уголовной ответственности за распространение таких материалов.

При этом правоохранительным органам, прокуратуре и суду необходимо, с одной стороны, соблюдать баланс интересов личности, а с другой, — общественных и государственных интересов, для того чтобы не нарушать права, гарантированные им Конституцией РФ и международными правовыми актами.

Учитывая количественный рост случаев осуждения за преступления экстремистской направленности, совершаемых через сеть Интернет для «репостов» и «перепостов» информации экстремистского характера, Пленум Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что для осуждения за деяния подобного характера важно установить два обязательных элемента: 1) умысел и 2) цель.

Иными словами, необходимо доказать, что лицо осознавало характер размещаемых материалов, а равно направленность деяния на нарушение основ конституционного строя и преследовало цель возбуждения ненависти, вражды, унижения человеческого достоинства, а также подтвердить общественную опасность данных действий. Имеющиеся на сегодняшний день разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ направлены на:

- а) упорядочивание соответствующей правоприменительной практики,
- б) усиление роли правоохранительных органов, направленной на предупреждение действительно общественно опасных деяний [7, с. 3–9], а не на «формирование статистики» за счет объективного вменения в отношении лиц, не совершивших действий, способных нарушить основы конституционного строя государства.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем следующие выводы.

1. Деятельность судов, направленная на предупреждение преступлений террористического и экстремистского характера, подразделяется на две группы, включающие общие и специальные направления

деятельности, которые взаимосвязаны между собой и в совокупности образуют основу для формирования и реализации превентивной функции судов в данной области.

Функции судебных органов, включающие специальные направления предупреждения таких преступлений (признание организаций террористическими или экстремистскими, их ликвидация или запрещение деятельности и т.д.), реализуются в рамках административного и гражданского процессов и призваны предупредить перерастание таких противоправных действий в соответствующие преступления.

2. Суд реализует свою деятельность по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности, как правило, после обращения к нему других органов государственной власти (например, Прокуратуры России, Минюста России, оперативных подразделений, органов предварительного расследования). Суд принимает то или иное решение, основываясь на предоставленных ему материалах.

Кроме того, суд также обязан устанавливать причины и условия совершения таких преступлений с реагированием на них в своих частных определениях (постановлениях). Превентивные действия других органов государственной власти без участия суда не могут быть реализованы в полном объеме, так как только суд уполномочен принимать решения, согласно которым, в частности, может быть приостановлена, запрещена или прекращена деятельность различных организаций, имеющая признаки экстремизма.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // *Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма: Сб. ст. Межрег. науч.-практ. конф. Тамбов: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009.*
2. *Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В., Трунцевский Ю.В.* Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: Моногр. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2010.
3. *Хачидогов Р.А.* Актуальные вопросы предупреждения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности // *Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 277–278.*
4. *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* Законодательное ограничение права на свободу вероисповедания как средство противодействия религиозному экстремизму // *Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Мат. Междунар. науч. конф. Тамбов, 2017.*
5. *Поличной Р.В.* Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации // *Современное право. 2017. № 3. С. 106–109.*
6. *Миц Д.С.* Некоторые вопросы совершенствования и гармонизации законодательства государственных участников СНГ в области отнесения организаций к террористическим и экстремистским // *Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 48–63.*
7. *Зателепин О.К., Борисов С.В.* Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // *Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 3–9.*

References

1. *Osokin R.B.* Istoricheskiye predposylki vznikenoveniya terrorizma i ekstremizma v Rossii i pravovyye sredstva protivodeystviya na sovremennom etape // *Formirovaniye ustoychivoy antiterroristicheskoy pozitsii grazhdanskogo obshchestva kak osnova profilaktiki terrorizma: Sb. st. Mezhhreg. nauch.-prakt. konf. Tambov: Natsional'nyy antiterroristicheskiy komitet Rossiyskoy Federatsii, 2009.*
2. *Latov Yu.V., Osokin R.B., Sochnev D.V., Truntsevskiy Yu.V.* Sistemnoye protivodeystviye radikal'nym ekstremistskim techeniyam v molodezhnoy srede: Monogr. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2010.
3. *Khachidogov R.A.* Aktual'nyye voprosy preduprezhdeniya i presecheniya prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlenosti // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2014. № 3. S. 277–278.*
4. *Osokin R.B., Kokorev V.G.* Zakonodatel'noye ogranicheniye prava na svobodu veroispovedaniya kak sredstvo protivodeystviya religioznomu ekstremizmu // *Tambovskiy pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako: Mat. Mezhdunar. nauch. konf. Tambov, 2017.*
5. *Polichnoy R.V.* Pravovyye sredstva bor'by s terroristicheskimi organizatsiyami v Rossiyskoy Federatsii // *Sovremennoye pravo. 2017. № 3. S. 106–109.*
6. *Mits D.S.* Nekotoryye voprosy sovershenstvovaniya i garmonizatsii zakonodatel'stva gosudarstv-uchastnikov SNG v oblasti otneseniya organizatsiy k terroristicheskim i ekstremistskim // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2017. № 23. S. 48–63.*
7. *Zatelepin O.K., Borisov S.V.* Novye pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda RF po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti // *Ugolovnyy protsess. 2018. № 11. S. 3–9.*

УДК 343
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10099
© Е.Ю. Ушакова, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Елена Юрьевна Ушакова, аспирант кафедры правоохранительной деятельности и адвокатуры Югорский государственный университет (628012, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
E-mail: osokinr@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **В.Ф. Анисимов**

Аннотация. Вопросы профессиональной подготовки нотариусов являются актуально-значимыми на сегодняшний день, что находит свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих правовой статус нотариуса, нотариата. Автором выделены некоторые аспекты, предъявляемые к уровню образования кандидатов на должность нотариуса, а также предпринята попытка определить наименование и содержание научных специальностей для лиц, посвятивших свои научные исследования общим и частным вопросам нотариальной деятельности. Авторская позиция основана на конкретных предложениях, направленных на решение выделенных проблем; несомненным достоинством статьи является проведенный опрос нотариусов с целью обобщения предложений по совершенствованию профессиональной деятельности, подготовки и повышения квалификации нотариусов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, нотариат, непрерывное обучение, повышение квалификации.

IMPROVEMENT OF STANDARD LEGAL BASES OF LEGAL STATUS OF NOTARIES AS PREREQUISITE OF THE EFFECTIVE SYSTEM OF THEIR CONTINUOUS TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Elena Yu. Ushakova, post-graduate student of the Department of Law Enforcement and Advocacy Ugra State University (628012, Khanty-Mansi Autonomous Area — Ugra, Khanty-Mansiysk, ul. Chekhov, d. 16)
E-mail: osokinr@mail.ru

Research supervisor: doctor of legal sciences, associate professor **V.F. Anisimov**

Annotation. The issues of professional training of notaries are important today, it is also reflected in the regulatory legal acts regulating the activities of notaries and education. The author outlines some aspects of the requirements for the level of education of candidates for the office of notary, and also attempt to determine the name and contents of the scientific professions for individuals who have dedicated their dissertation research in General and private questions of notarial activities of notaries. The author's position is based on specific proposals aimed at solving the identified problems, and the undoubted advantage of the article is the survey of notaries, in order to summarize the proposals for the improvement of professional activity, training and advanced training of notaries.

Keywords: professional training, notary, continuous training, professional development.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ушакова Е.Ю. Совершенствование нормативных правовых основ правового статуса нотариусов как предпосылка эффективной системы их непрерывного обучения и повышения квалификации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):182–187.

Статьи 1, 7 и 8 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [1] предусматривают деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой, а также деятельность государственных нотариальных контор.

Необходимо отметить, что право на совершение нотариальных действий закреплено за определенными лицами: работающими в государственных нотариальных конторах, а также нотариусами, занимающимися частной практикой; главами местных админист-

раций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления; должностными лицами консульских учреждений РФ [2, с. 450]. Установленные ст.ст. 15 и 16 Основ о нотариате для всех категорий нотариусов права и обязанности едины. Различия заключаются в организационном и финансовом характере функционирования государственных и частнопрактикующих нотариусов [3, с. 23].

Анализ законодательства, регулирующего деятельность института нотариата, показывает, что с мо-

мента принятия в 1993 г. Основ законодательства РФ о нотариате в него систематически вносились изменения, касающиеся нормативного регулирования правового статуса нотариуса. Вместе с тем, стоит отметить, что, несмотря на принципиальный характер принятых изменений, они все же породили достаточное количество вопросов, нуждающихся в разъяснении.

Анализ правоприменительной практики показал, что для решения проблемных вопросов вышестоящими органами для практикующих нотариусов производились разъяснения действующего законодательства. Так, например, законодательные изменения влекут за собой разъяснительную работу среди нотариусов, что и подтверждается проведенным анализом. В частности, изменения, касающиеся правил открытия депозитного счета, повлекли за собой разъяснения Федеральной нотариальной палаты в адрес президентов нотариальных палат.

Работа нотариуса очень ответственная, что подразумевает под собой знания помимо законодательства Российской Федерации о нотариате знаний по истории нотариата, разделов юриспруденции, зарубежного законодательства, судебной практики, умений применить на практике все это [4]. Кроме этого, обязательно наличие опыта ежедневного приема клиентов, заключение нотариальных сделок. Все это ставит под сомнение столь короткий срок прохождения стажировки (один год), которого мало для освоения всех нюансов нотариального дела.

Многие авторы-теоретики отмечают, что на данный момент, вне зависимости от принадлежности к тому или иному государству, нотариусом не может быть человек не порядочный, не честный, занимающийся недобросовестной конкуренцией, защищающий и поддерживающий интерес исключительно одной стороны, удостоверяя сделку, плохо относящийся к клиентам и к коллегам, не обладающий терпением, учиняющий служебный подлог, а также иные дела, порочащие честь и деловую репутацию нотариуса [5, с. 45].

Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший существенные изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [1], ужесточил предъявляемые требования к кандидатам на должность нотариуса. Изменения коснулись практически всех требований: возраста кандидата его стажа работы, а

также образования. Строгие требования закреплены для уровня образования нотариусов. Раньше достаточно было высшего юридического образования. В соответствии с новым законом кандидат на должность нотариуса должен получить диплом о высшем юридическом образовании в образовательной организации высшего образования, имеющей государственную аккредитацию.

В качестве обязательного требования также закреплено и время практической работы, которое должно быть не менее пяти лет по специальности юридической направленности. Вместе с тем, исключена норма, которая обязывала претендента на должность нотариуса пройти стажировку не менее одного года в государственной нотариальной конторе либо же у нотариуса, занимающегося частной практикой. Таким образом, видно стремление законодателя к усилению уровня профессиональной подготовки, предъявляемой к кандидатам на должность нотариуса. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии со ст. 16 Основ законодательства о нотариате за нотариусом закреплена обязанность не реже одного раза в четыре года повышать свою квалификацию. При этом законодательством оговорено, что нотариус может повышать свою квалификацию с помощью электронного обучения либо дистанционных образовательных технологий в образовательной организации, программа которой аккредитована Федеральной нотариальной палатой.

Представляется, что установление необходимости повышения квалификации один раз в четыре года не совсем соответствует сложившимся правовым реалиям в свете достаточно динамично развивающегося законодательства, регулирующего деятельность института нотариата.

Существенным уточнением является ст. 6 Основ законодательства о нотариате, закрепляющая ограничения в профессиональной деятельности нотариусов. Ранее нотариусы не могли заниматься «самостоятельной предпринимательской и никакой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской». Сегодня законодательством предусмотрено, что нотариусам запрещено «заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью», а преподавательская, научная и творческая деятельность разрешена. Также, в соответствии с новым законодательством, нотариусы не вправе оказывать посреднические услуги при заключении договоров.

Таким образом, данный нормативный акт понимался как безусловное запрещение на всякую работу, за исключением разрешенной оплачиваемой. Вместе с тем, данный нормативный акт понимается также и как разрешение заниматься всякой деятельностью, которая не оплачивается.

Ввиду того, что права нотариусов существенно расширились в связи с вступлением в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», большое значение имеют положения ст. 11.2, закрепляющей специфику, а также процедуру помощи нотариусам в небольших и удаленных местностях. Это даст им возможность благополучно работать в поселениях, в которых раньше это было сделать невозможно. Принятие данной нормы вкупе с нормами Федерального закона № 379-ФЗ в значительной степени повысит возможность участвовать в гражданском обороте граждан, проживающих и работающих далеко от крупных городов.

Помимо этого, расширен и изменен перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусами. В рамках сказанного можно отметить, что Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ сведены в один перечень нотариальные действия, осуществляемые нотариусами, занимающимися частной практикой, а также нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах.

Закрепление в законодательстве совершения нотариального действия для подтверждения распоряжения органов управления юридических лиц убрало неоднозначность, которая возникла в результате изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации, предусматривавшем, что органы управления юридических лиц должны были нотариально удостоверить свои распоряжения. Вместе с тем, нотариусы не имели права совершать данные нотариальные действия ввиду отсутствия указания на это в Основях законодательства о нотариате. Таким образом, введение в Основы законодательства о нотариате ст. 103.10 позволило нотариусу присутствовать на собрании либо заседании органа управления юридического лица и нотариально удостоверить принятые решения органом управления юридического лица, а также состав лиц, присутствовавших при принятии указанного решения.

Для функционирования института нотариата явилось существенным шагом установление в ст. 55

Основ законодательства о нотариате положений, регламентирующих, что в случае удостоверения сделки, направленной на отчуждение или залог имущества, права на которое подлежат обязательной государственной регистрации, данное имущество подлежит обязательной проверке нотариусом на предмет его принадлежности лицу, отчуждающему или закладывающему данное имущество, за исключением случаев, если в соответствии со сделкой на момент ее совершения данное имущество еще не принадлежит этому лицу.

Указанная норма позволила нотариусу проверить отчуждаемое или закладываемое имущество лицу на предмет его принадлежности последнему, распоряжающемуся данным имуществом по соответствующему договору. Это позволило снизить временные затраты, необходимые (по большей части) для государственной регистрации продажи либо залога имущества, так как упомянутая большая часть обязанностей для проверки принадлежности указанного имущества отдана от органов государственной власти нотариусам.

Права нотариусов расширены также и в случае принятия денежных сумм и ценных бумаг в депозит. На данный момент нотариус имеет право взять деньги и ценные бумаги в депозит, даже если это оговорено в договоре между кредитором и его должником. Названная поправка упрощает вопросы оплаты участников гражданского оборота, дополнительно создает гарантии, способствующие точному и своевременному исполнению обязательств [6]. Для принятия в депозит денежных средств нотариус, в соответствии со ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, обязан открыть публичный депозитный счет. При этом законодателем запрещено перечислять на него собственные денежные средства.

Безусловно, расширение прав нотариусов в деле обеспечения доказательств важно как для работы нотариата, так и судебной системы. Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ была исключена норма, не позволявшая нотариусу обеспечить на момент обращения в нотариальную контору сторону доказательства по делу, находящемуся в производстве административного органа или суда. Введение указанной нормы снизит загруженность судебного корпуса, а в дальнейшем, позволит сблизить тесно связанные друг с другом системы — систему нотариата и судебную систему.

Стоит отметить с положительной стороны также изменения, внесенные в Основы законодательства о нотариате Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ. Известно, что позитивно влияют на совершенствование Российской правовой системы такие нововведения как: увеличение круга полномочий нотариусов, закрепление более строгих требований к нотариусам, наращивание тесных связей нотариата с судебным корпусом и регистрирующими органами. Кроме этого, расширение полномочий нотариуса будет также способствовать и популяризации института нотариата в Российской Федерации.

Преобразование системы нотариата, проводимое в данное время, касается в том числе и иных вопросов правового статуса нотариуса. Усиление ответственности нотариуса за ущерб, который был причинен юридическому либо физическому лицу, выделено в отдельный вектор совершенствования правового регулирования нотариальных правовых отношений. Основами законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривается полная материальная ответственность за средства страховых сумм, собственных накоплений и собственного имущества. Случай причинения ущерба нотариальными действиями или необоснованным отказом от совершения нотариальных действий необходимо устанавливать путем обращения в суд. При этом, компенсация ущерба производится из страховых сумм. Если же причиненный ущерб умышленный, то возмещение ущерба производится не из страховых сумм, а из личных накоплений нотариуса. Необходимо отметить, что согласно ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в случае возникновения ситуации, когда у нотариуса недостаточно денежных средств и имущества для покрытия убытков, причиненный ущерб возмещается за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты [7, с. 55]. Стоит отметить, что указанный алгоритм закрепления материальной ответственности нотариуса положительно влияет на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обратившихся к нотариусу. С точки зрения Федеральной нотариальной палаты установление имущественной ответственности нотариуса и института страхования гарантируют возмещение ущерба, причиненного в результате ошибочных действий нотариуса, повлекших причинение ущерба. В настоящий момент, при заключении договора страхования гражданской ответ-

ственности, при осуществлении профессиональной деятельности нотариусов, в обязательном порядке устанавливается ретроактивный период, на который распространяется действие договора страхования при наступлении страхового случая.

Вместе с этим, стоит отметить, что термин «ущерб» в нотариальном законодательстве отсутствует, как и алгоритм установления ущерба. Вследствие этого целесообразно конкретизировать термин «ущерб» путем формулирования видов затрат, которые подлежат возмещению. Целесообразно к таким видам расходов, например, отнести затраты, понесенные гражданином или юридическим лицом по причине незаконного действия либо бездействия нотариуса, но не относить упущенную выгоду сторон, которые обратились к нотариусу. Также требуется закрепить в законе алгоритм установления величины ущерба, который был причинен по причине незаконных действий нотариуса.

Необходимо подчеркнуть, что проблемы, касающиеся правового статуса нотариуса, включающие в себя профессиональные ограничения, подлежат четкому урегулированию правовыми нормами. Проведенное исследование показало, что ответ на изучаемые вопросы дали судебные прецеденты в судебной практике, которые должны быть скорее исключением, чем правилом. Существующие правовые нормы, регулирующие нотариальную деятельность, требуют значительного преобразования законодательства, которое учитывало бы как существующие правовые реалии, так и накопленный опыт нотариальной и судебной практики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что качественное совершение широкого спектра нотариальных действий обуславливает тщательную профессиональную подготовку нотариуса, достигаемую посредством непрерывного обучения, самоподготовки, проведения научных исследований и повышения квалификации. Профессиональная подготовка нотариуса является неотъемлемым, базисным элементом его правового статуса, обеспечивающим надлежащее осуществление нотариальных действий и решение задач, стоящих перед нотариатом, соответствующим требованиям законодательства и современным потребностям граждан, организаций, общества и государства в целом.

Представляется, что тщательное правовое регулирование профессионального ограничения деятель-

ности нотариуса является очень важной проблемой. Отметим, что, несмотря на существующие в Основах нормы-ограничения, их редакция позволяет их неоднозначное толкование, что, исходя из правового статуса нотариуса Российской Федерации, недопустимо [8, с. 22].

Таким образом, учитывая вышесказанное, для формирования системы профессиональной преемственности поколений и доступа к профессии нотариуса исключительно для подготовленных, опытных, достойных, тех, которые болеют душой за судьбу нотариата гражданам, которые будут далее сохранять традиции, преумножать опыт старшего поколения нотариусов, честно и плодотворно трудиться на благо России предлагаются следующие выводы.

Проведенное исследование позволяет выработать предложения *de lege ferenda* по внесению следующих изменений в Основы законодательства о нотариате:

а) изложить п. 1 ч. 1 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, касающийся требований к образованию кандидата на должность нотариуса, в следующей редакции: «1) получивший высшее юридическое образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования по специальности, связанной с присвоением квалификации «юрист», или по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии полученного ранее диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»;

б) изложить п. 2 ч. 1 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, регламентирующей требования к стажу кандидата на должность нотариуса, в следующей редакции: «2) имеющий стаж работы по юридической специальности в области нотариата, включая работу в нотариальной палате или нотариальной конторе, на должностях, требующих высшего юридического образования»;

в) дополнить ч. 1 ст. 14.1 Основ законодательства о нотариате, регламентирующую случаи приостановления полномочий нотариуса, п. 5 следующего содержания: «5) отсутствие у нотариуса сертификата (свидетельства) о прохождении повышения квалификации в объеме и в сроки, установленные Федеральной нотариальной палатой»;

г) дополнить ст. 14.1 Основ законодательства о нотариате частью девятой следующего содержания:

«Полномочия нотариуса возобновляются автоматически со дня предоставления копии сертификата (свидетельства) о прохождении повышения квалификации в объеме и сроки, установленные Федеральной нотариальной палатой, в региональную нотариальную палату»;

д) в ч. 5 ст. 16 Основ законодательства о нотариате, регламентирующей обязанности нотариуса, после слов «повышать (в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий) квалификацию» дополнить словами «в объеме и в сроки, установленные Федеральной нотариальной палатой»;

е) изложить ч. 1 ст. 19 Основ законодательства о нотариате в следующей редакции: «Стажером нотариуса может быть гражданин Российской Федерации, получивший высшее юридическое образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования по специальности, связанной с присвоением квалификации «юрист», или по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии полученного ранее диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»;

ж) в первом предложении ч. 4 ст. 19 Основ законодательства о нотариате, регламентирующем минимальный стаж нотариальной деятельности нотариуса, к которому может направляться стажер, слова «не менее чем три года» заменить словами «не менее чем пять лет».

Помимо сказанного, для решения проблемных вопросов, обусловленных совершенствованием правового статуса нотариуса, представляется целесообразным разработать правовые гарантии защиты нотариуса, например, сравнивая правовой статус нотариуса и судьи, можно отметить, что они действуют от имени Российской Федерации и при этом по статусу независимы. Вместе с тем, судья защищен действующим законодательством с 1995 г. Нотариус, в отличие от судьи, никакими исключительными правами для своей защиты не обладает [9, с. 448–452].

Следует отметить, что основными направлениями совершенствования подготовки и повышения квалификации нотариусов являются конкретизация и повышение требований к уровню образования кандидатов на должность нотариуса, к подготавливаемым учебно-методическим материалам, обеспечивающим подготовку и повышение квалификации но-

тариусов, включая учебники, учебные и научно-практические пособия, а равно к содержанию обучения, используемым при этом методам и профессорско-преподавательскому составу, занятому в формировании кадров для нотариата и повышения уровня квалификации нотариусов.

Помимо сказанного, целесообразно внести изменения в первом предложении ч. 4 ст. 19 Основ законодательства о нотариате, регламентирующем минимальный стаж нотариальной деятельности нотариуса, к которому может направляться стажер, слова «не менее чем три года» заменить словами «не менее чем пять лет». Помимо сказанного, целесообразно внести изменения в ч. 5 ст. 16 Основ законодательства о нотариате, регламентирующей обязанности нотариуса, после слов «повышать (в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий) квалификацию» дополнить словами «в объеме и в сроки, установленные Федеральной нотариальной палатой».

Литература

1. Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 358.
2. Гусев Р.Р. Правовой статус нотариуса современной России // Аллея науки. 2017. № 5. С. 450.
3. Бузова А.С. Налогово-правовой статус нотариуса в России и странах латинского нотариата (сравнительно-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Осокин Р.Б., Маилян С.С. Актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры и судебных органов Российской Федерации: Моногр. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
5. Кристофарова А.В. Как стать нотариусом? // Нотариус. 2015. № 7. С. 45.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В. К вопросу о правовом статусе нотариуса Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 1. С. 55.

8. Аракелян Ф.П. Элементы правового статуса нотариуса: проблемы и пути совершенствования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-3. С. 22.

9. Гусев Р.Р. Правовой статус нотариуса современной России // Аллея науки. 2017. № 5. С. 448–452.

References

1. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 11 fevralya 1993 g. № 4462-1 (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) «Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate» // Vedomosti SNDRF i VS RF. 1993. № 10. St. 358.
2. Gusev R.R. Pravovoy status notariusov sovremennoy Rossii // Alleya nauki. 2017. № 5. S. 450.
3. Buзова A.S. Nalogovo-pravovoy status notariusov v Rossii i stranakh latinskogo notariata (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye): Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2015.
4. Osokin R.B., Mailyan S.S. Aktual'nyye problemy deyatel'nosti organov prokuratury i sudebnykh organov Rossiyskoy Federatsii: Monogr. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2018.
5. Kristofarova A.V. Kak stat' notariusom? // Notarius. 2015. № 7. S. 45.
6. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. I) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 3 avgusta 2018 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 1 yanvarya 2019 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Tkachenko E.V., Fomicheva R.V. K voprosu o pravovom statuse notariusov Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2016. № 1. S. 55.
8. Arakelyan F.P. Elementy pravovogo statusa notariusov: problemy i puti sovershenstvovaniya // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10-3. S. 22.
9. Gusev R.R. Pravovoy status notariusov sovremennoy Rossii // Alleya nauki. 2017. № 5. S. 448–452.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10100
© А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ СРЕДА — РЕСУРСНАЯ БАЗА ТЕРРОРИЗМА

Анатолий Васильевич Богданов, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Игорь Иванович Ильинский, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 2527314@gmail.com

Евгений Николаевич Хазов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются основные направления деятельности стратегии и тактике экстремистских организаций террористической направленности. Анализируются причины и условия появления и деятельности экстремистских организаций террористической направленности. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию экстремистским организациям террористической направленности в современной России.

Ключевые слова: преступность, стратегия, тактика, экстремистская организация террористической направленности, предупреждение, профилактика, взаимодействие, средства массовой информации, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

EXTREMIST ENVIRONMENT — RESOURCE BASE OF TERRORISM

Anatoliy V. Bogdanov, associate professor of faculty operatively-search activity and special technics, candidate of legal sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Igor' I. Il'inskiy, associate professor of faculty operatively-search activity and special technics, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: 2527314@gmail.com

Evgeniy N. Khazov, chief scientific officer, doctor of legal sciences, professor

Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the main activities of the strategy and tactics of extremist organizations of terrorist orientation. The causes and conditions of emergence and activity of extremist organizations of terrorist orientation are analyzed. The main directions of preventive measures on prevention and counteraction to extremist organizations of terrorist orientation in modern Russia are offered.

Keywords: crime, strategy, tactics, extremist organization, terrorism, prevention, prophylaxis, interaction, media, operational units, agencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда — ресурсная база терроризма. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):188–194.

Экстремистские и террористические проявления в обществе несут в себе прямую угрозу: национальной безопасности страны [1], конституционному и общественному строю, суверенитету — целостности и независимости нашего государства [2].

Современная цивилизация столкнулась с угрозой вызова человечеству — терроризмом и экстремиз-

мом, которые в средствах достижений своих целей очень разнообразны (поджог, огнестрельное и холодное оружие, транспортные, химические и биологические средства поражения, яды, минно-взрывные средства, бактериологические и ядерные средства, транспортные средства и др.) В течение XIX–XXI вв. терроризм и экстремизм проделали путь от единич-

ных действий террористов-одиночек и экстремистов до высокой организованности не только в одной стране, но и на международном уровне.

Большую опасность для всего мирового сообщества представляет экстремизм и его крайняя мера — терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, который ведет к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма [3].

Активизация экстремистских и террористических проявлений в обществе несет в себе прямую угрозу конституционному строю, его суверенитету [4].

Многие террористические акты и преступления экстремистской направленности прямо направлены против органов государственной власти и управления с целью воспрепятствования нормальной деятельности.

Если терроризм бесспорно отвергается обществом, то экстремизм — ключевой элемент разрешения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния и решения социальных вопросов. Современный терроризм и экстремизм многообразен по своей природе, движущим силам, целям и формам [5].

Терроризм и экстремизм по-разному проявляют себя в различных странах и регионах, и в каждой стране терроризм и экстремизм имеет различные объекты посягательств. Экстремизм и терроризм являются сложной и неоднородной формой выражения ненависти и вражды, они обладают большой общественной опасностью [6].

Масштабы разнообразных форм проявлений терроризма и экстремизма в современном мире все чаще принимают угрожающий характер для стабильности и безопасности как отдельных государств, так и целых регионов [7].

Современный терроризм и экстремизм несут в себе признаки организованной преступности. Эти преступления всегда умышленные. В настоящее время прослеживается тенденция сращивания террористических и экстремистских группировок с организованными преступными группами и сообществами, в том числе и этническими преступными группами. Этнический экстремизм и терроризм проявляется в создании различных радикальных организаций с целью защиты интересов этнической группы, как правило на основе землячества или диаспоры [8].

Можно констатировать, что в настоящее время идет укрепление информационного тактико-стратегического, идеологического и ресурсного взаимодействия экстремистских и террористических объединений, а также активизация деятельности националистических и религиозных организаций.

Высокий уровень незаконной миграции вызывает обеспокоенность во многих странах мира, так как влечет ряд негативных последствий и угроз для общества и государства; не только общеуголовную преступность, но особенно опасные проявления терроризма и экстремизма [9].

Сеть Интернет по-прежнему остается основным инструментом радикализма и привлечения новых сторонников экстремизма и терроризма.

Именно информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего сети Интернет, воспринимаются террористами и экстремистами в качестве одного из благоприятных условий для выражения своих мотивов и целей, в том числе ненависти или вражды на религиозной почве. Для этой деятельности создаются целые террористические и экстремистские пропагандистские центры, а также привлекаются финансирующие эту деятельность структуры.

В настоящее время распространение террористических и экстремистских материалов, направленных на возбуждение ненависти и вражды, отношении к религии, осуществляется преимущественно в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет [10].

Благодаря научно-техническому прогрессу в сфере информационных технологий, носители террористических и экстремистских взглядов получили доступ к универсальному инструменту совершения преступлений — глобальной инфокоммуникационной сети Интернет. Причины преступности, в том числе и преступлений террористической и экстремистской направленности в сети Интернет, имеют системный характер и являются сложно преодолимыми. Все шире распространители террористической и экстремистской идеологии используют Интернет. Он для лидеров радикальных структур является инструментом вербовки новых членов, каналом финансирования, средством коммуникации и координации экстремистских провокаций и террористических акций [11].

С учетом пристального внимания мирового сообщества к подобного рода событиям любая удавшаяся террористическая и экстремистская прово-

кация может в значительной степени понизить репутацию любой страны мира, особенно это касается России, так как негативные отношения Европы и США к России достигли абсурда. Неоценимую помощь в анти-террористической деятельности оказывают НЦБ Интерпола [12]. Это оказание практического содействия территориальным органам Интерпола и правоохранительным органам в выявлении и идентификации террористов, профилактике и пресечении их посягательств, расследовании совершенных преступлений и розыске причастных к ним лиц. На международном уровне в Генеральном секретариате Интерпола создан антитеррористический центр «Фьюжн» (Counter-terrorism) [13].

Основной задачей этого центра является анализ информации о деятельности международных террористических организаций: их построении, мотивах, составе, методах, финансировании и т.д. В противодействии международному терроризму реализуется целый ряд региональных проектов Интерпола: Kalkan (Центральная и Южная Азия), Nexus (Европа и Северный Кавказ), в которых принимает активное участие и Российская Федерация. В Интерполе функционирует проект «Иностранные террористы-боевики», в базе которого содержатся сведения более чем о 8 тыс. человек [14].

Ухудшение социально-экономической жизни в странах центрально-азиатского региона, Украины создают благоприятные условия для широкого распространения террористической и экстремистской идеологии в мире [15].

Проявление терроризма и экстремизма связывается с потерей людьми смыслообразующих ценностей бытия, нравственной и социальной ориентации. Известно, что большинство освободившихся из мест лишения свободы экстремистов и террористов вновь принимают участие в экстремистской и террористической деятельности в различных ее проявлениях [16].

Правоохранительным органам необходимо выявлять и пресекать деятельность террористов и экстремистов, а также их организации, направленные на разжигание межэтнических религиозных конфликтов и национальной розни, пресекать малейшие проявления ксенофобии на бытовом уровне с целью недопущения религиозных межэтнических и социальных конфликтов, проведение терактов.

Современный терроризм и экстремизм не позволяют ни одному государству абстрагироваться от международного сотрудничества и взаимодействия.

Необходимо повышать уровень взаимодействия между МВД и спецслужбами в вопросах пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности; причем делать это необходимо на стадии их подготовки. Особое внимание необходимо уделять работе по ликвидации каналов хищений взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия, биологических и ядерных материалов.

Как показывается практика, взаимодействие различных органов ОРД и подразделений ОВД является слабым звеном в организации предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности. Следует отметить, что как бы ни была широка структурно-функциональная самостоятельность оперативных подразделений ОВД, они способны наиболее эффективно выполнять свои функции в области борьбы с преступностью не сами по себе, а в рамках целостной системы всех правоохранительных органов, в непосредственной или опосредованной связи и в зависимости друг от друга. Поэтому одной из важнейших составляющих эффективности организации ОРД подразделений по противодействию терроризму и экстремизму является качество взаимодействия их с другими службами и оперативными подразделениями ОВД, решающими задачи борьбы с преступностью [17].

Грамотно организованное взаимодействие ОВД и органов, осуществляющих ОРД, обеспечивает успех в противодействии преступности, носящей террористический и экстремистский характер на всех ее стадиях — от выявления до ликвидации организованных преступных сообществ, и в особенности террористов-одиночек. На сегодняшний день террористы-одиночки представляют серьезную угрозу. Однако, запланированные ими преступления порой невозможно предотвратить. Террористы-одиночки ни с кем не консультируются, разрабатывают планы и находят способы финансирования своих проектов [18].

Взаимодействие при организации и осуществлении работы по противодействию терроризму и экстремизму можно разделить на три основных направления, что позволит наиболее оптимально спланировать деятельность территориальных подразделений ОВД по противодействию терроризму и экстремизму.

Первое направление — внешнее или межведомственное, в которое входит:

- ♦ взаимодействие с органами исполнительной власти (субъекта, района, муниципального образования);

♦ взаимодействие с другими органами, осуществляющими ОРД (ФСБ, ФСИН, ФТС, СВР);

♦ взаимодействие с иными общественными, политическими и религиозными организациями

Второе направление — это непосредственно внутриведомственное взаимодействие, осуществляемое как на федеральном, так и на местном уровнях и, прежде всего, это взаимодействие между оперативными, следственными и экспертно-криминалистическими подразделениями.

Третье направление — международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом [19].

Взаимодействие данных субъектов обусловлено, прежде всего, тем, что как оперуполномоченный уголовного розыска, так и сотрудник органов, осуществляющих ОРД [20], обладают специфическими, только им присущими, силами, средствами и методами предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности (ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [21], ст. 2 Закона об ОРД, п.п. 16, 17, ст. 12 и ст. 2 Закона О полиции) и др. [22].

Применительно к преступлениям террористической и экстремистской направленности, особенно важно, чтобы эти средства использовались не раздельно, а комплексно. Наибольшую криминальную угрозу российской государственности и ее целостности создают различные неправительственные организации (секты), проповедующие экстремистские и террористические взгляды.

Экстремизм и терроризм тесно взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Доминирующий вид в структуре организованной преступности — незаконный оборот взрывных веществ и взрывных устройств, оружия, наркотиков, антиквариата, который находится в непосредственной взаимосвязи с терроризмом и экстремизмом [23].

Террористическими организациями довольно активно используется одна из новых форм международного военно-технического сотрудничества — заключение коммерческих контрактов на экспорт оружия.

Подобные коммерческие контракты представляют возможность террористическим и экстремистским организациям получать отдельные виды вооружений, которые используются в зонах вооруженных конфликтов и для совершения террористических актов и насилия.

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение стабильности основ конституционного строя [24].

В действующем законодательстве отсутствует понятие «экстремизм», а существует понятие «экстремистская деятельность», которая дает более полное понятие и формам, и мерам.

Из-за отсутствия четкого определения явления «экстремизм» существует большое количество его видов, которые выделяются в зависимости от различных критериев.

Основным фактором, негативно влияющим на качество противодействия преступлениям экстремистской направленности, является отсутствие четкого дифференцированного определения признаков этих деяний, которые позволили бы их отличать от смежных преступлений по УК РФ.

Преступления экстремистской направленности — это применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями [25].

Экстремистская среда — это ресурсная база терроризма. Наибольшую криминальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации создают различные неправительственные организации, проповедующие террористические и экстремистские взгляды, которые спонсируются из-за рубежа [26].

В настоящее время происходит переориентация террористических и экстремистских организаций в методах и средствах своей деятельности; они отходят от традиционного терроризма и экстремизма «ограниченного радиуса действий», в подготовке террористических и экстремистских акций террористические и экстремистские организации опираются на возможности ряда групп государств и используют мощные финансовые потоки (Украина, Грузия, Ирак и т.д.), используют в своих противоправных целях новейшие достижения науки и техники, боевые отравляющие вещества, усиливается стремление террористических и экстремистских организаций к обладанию компонентами других видов оружия массового уничтожения, бактериологического и ядерного.

Но именно создание биологического, бактериологического и ядерного оружия, его распространения и

накопления большого запаса в ряде государств, привело к появлению нового феномена тоталитарной угрозы всему мировому сообществу, имя которого бактериологический и ядерный терроризм и экстремизм. Возрос интеллектуальный и образовательный уровень лидеров террористов и экстремистов.

Проблема бактериологического и ядерного терроризма актуальна для нашей страны и всего мира. После распада СССР система государственных, научных учреждений, изготавливающих бактериологическое и ядерное оружие, представляет особую опасность, так как они могут выйти из под государственного контроля. Многие научные учреждения и предприятия из них разорились или пришли в упадок и перестали существовать, квалифицированные специалисты и ученые, соответствующие знания, технологии частично сохранились, остались производственные мощности, которые могут быть использованы для изготовления и совершения террористических актов и экстремистских акций.

Наличие на территории большинства стран мира промышленных, а также сотен исследовательских лабораторий и реакторов, десятков тысяч штаммов и ядерных боеприпасов, множество различных объектов инфраструктуры создает объективные предпосылки для расширения сферы деятельности террористических и экстремистских организаций и распространения возможных актов экстремизма и терроризма на чувствительные области для мирового сообщества.

Положение усугубляется так же тем, что в биологическую и ядерную сферу вовлечены тысячи специалистов и вспомогательного персонала. Это еще больше повышает риск проявления биологического и ядерного экстремизма и терроризма.

В связи с высокой опасностью, исходящий от вирусов, болезней, радиоактивных материалов и потенциально большим уроном, который может нанести подобная атака, желание отдельных лиц или групп завладеть биологическим оружием или радиоактивными материалами увеличилось в несколько раз.

Последствия от биологического и ядерного терроризма и экстремизма: политические (подрыв доверия государственной власти, захват власти, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни); социальные (страх, паника, массовые волнения и т.д.); военные (снижение боеготовности, вывод из строя живой силы); экономические (снижение экономического потенциала нации страны за счет уменьшения трудоспособного населения); медицин-

ские (различные заболевания людей и животных, их смерть).

Одним из способов предотвращения биологического и ядерного терроризма и экстремизма выступает строгий контроль над данными объектами и контроль государственной границы.

Противодействие различным видам экстремизма и терроризма оказалось удобным информационным прикрытием для проведения некоторыми странами геополитических операций. В связи с чем терроризм и экстремизм остаются самыми актуальными преступлениями в условиях ежедневно меняющейся политической обстановки в некоторых регионах мира как в информационном, так и в военном действии [27].

Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет для последователей терроризма и экстремизма — это одновременно и информационный инструмент воздействия, и поле для саморекламы, пропаганды, вербовки, устрашения и психологического давления [28].

Терроризм и экстремизм как сложное социально-политическое и криминальное явление давно стало основным вопросом современной криминальной ситуации. Идеологи терроризма и экстремизма широко распространяют радикальные взгляды и методы действий в политической, религиозной и прочих сферах жизнедеятельности, особенно в молодежной среде. Очевидно, что наибольшему влиянию подвергаются представители наиболее уязвимых слоев населения — молодежь и мигранты [29].

С расширением возможностей глобальной сети Интернет пропагандистская работа террористических и экстремистских организаций находит отклик у целевой аудитории.

Манипулируя незрелостью молодежи и религиозными чувствами мигрантов, лидеры террористических и экстремистских организаций вербуют в свои ряды, в первую очередь, представителей последних в зависимости от прагматических задач в преступной или иной противоправной деятельности (наркотрафик, проституция, суицид, торговля людьми, оружием, трудовое рабство) [30].

Терроризм и экстремизм в любых своих проявлениях превратились в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество столкнулось в XXI столетии.

Можно сделать вывод, что современный терроризм и экстремизм стал явлением, активно влияющим на безопасность общества и государства, и актуаль-

ным в настоящее время остается противодействие таким угрозам, как распространение оружия массового уничтожения, терроризм, экстремизм, наркоторговля, транснациональная организованная преступность, незаконная миграция, деструктивное информационное воздействие.

Литература

1. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. и др. Основы национальной безопасности. М., 2018.
2. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России: Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
3. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
4. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России: Учебник. М., 2019.
5. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д. и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2013.
6. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В. и др. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Ч. 1. М., 2015.
7. Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н. и др. Национальная безопасность. М., 2017.
8. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98–101.
9. Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 76–80.
10. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н. и др. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности: Учеб.-метод. пособие. М., 2015.
11. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.
12. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В. и др. Организация деятельности полиции зарубежных стран: Учеб.-метод. пособие. М., 2017.
13. Богданов А.В., Дорошко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95–99.
14. Газета МВД РФ «Щит и меч» № 2 (1642). 2019. 17 янв.
15. Гарашко А.Ю. Политико-правовые характеристики украинского кризиса и его влияние на систему отношений и Европейского Союза. М., 2017.
16. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В. и др. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.
17. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71–75.
18. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С. и др. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Ч. II. М., 2015.
19. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231–236.
20. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
21. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
22. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб.-метод. пособие. М., 2017.
23. Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национально безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152–156.
24. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А. и др. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. М., 2017.
25. Пункт 9 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.
26. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В. и др. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект): Моногр. Хабаровск, 2017.

27. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
28. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И. и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. М., 2016.
29. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А. и др. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов: Учеб.-метод. пособие. М., 2017.
30. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158–161.
14. Gazeta MVD RF «Shchit i mech» № 2 (1642). 2019. 17 yanv.
15. Garashko A. Yu. Politiko-pravovyye kharakteristiki ukrainskogo krizisa i ego vliyaniye na sistemu ot-nosheniy i Evropeyskogo Soyuza. М., 2017.
16. Abakumov O.B., Bogdanov A.V., Vorontsov A.V. i dr. Kriminal'naya sreda kak ob'ekt operativno-ra-zysknoy deyatel'nosti (teoreticheskiy i prikladnoy as-pekty). М., 2014.
17. Bogdanov A.B., Khazov E.N. Osnovnyye napravleniya vzaimodeystviya operativnykh podrazdeleniy orga-nov predvaritel'nogo sledstviya politsii, ikh znacheniy po vyyavleniyu i raskrytiyu prestupleniy // Vestnik Moskov-skogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 11. S. 71–75.
18. Bogdanov A.V., Vorontsov A.V., Efimkin M.S. i dr. Kriminal'naya sreda. Ponyatiye, genezis, opera-tivno-rozysknoye vozdeystviye. Ch. II. М., 2015.
19. Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N. Ter-rorizm i ekstremizm kak odna iz mirovykh problem bor'by s prestupnost'yu // Vestnik Moskovskogo univer-siteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 231–236.
20. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S. i dr. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. М., 2017.
21. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ (red. ot 23 noyabrya 2015 g.) «O protivodeystvii ekstre-mistskoy deyatel'nosti» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3031.
22. Abakumov O.B., Alekseyev V.V., Bazhenov S.V. i dr. Pravovyye osnovy operativno-rozysknoy deyatel'no-sti: Ucheb.-metod. posobiye. М., 2017.
23. Bogdanov A.V., Kochukayev N.T., Khazov E.N. Kontrabanda narkotikov — odna iz real'nykh ugroz na-tional'no bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo univer-siteta MVD Rossii. 2013. № 9. S. 152–156.
24. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A. i dr. Obespecheniye konstitutsionnykh prav i svobod chelo-veka i grazhdanina pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy. М., 2017.
25. Punkt 9 postanovleniya Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 28 iyunya 2011 g. № 11.
26. Abakumov O.B., Balatskiy D. Yu., Bogdanov A.V. i dr. Kriminal'naya sreda (operativno-rozysknoy aspekt): Monogr. Khabarovsk, 2017.
27. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S. i dr. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. М., 2019.
28. Bogdanov A.V., Zav'yalov I.A., Il'inskiy I.I. i dr. Osobennosti protivodeystviya kiberprestupnosti podraz-deleniyami ugolovnoy royzyska. М., 2016.
29. Khazov E.N., Egorov S.A., Larina L.A. i dr. Go-sudarstvenno-pravovyye osnovy migratsii i migratsion-nykh protsessov: Ucheb.-metod. posobiye. М., 2017.
30. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Osnovnyye napravleniya deyatel'nosti politsii po profilaktike beznadzornosti i pravonarusheniy sredi nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 158–161.

References

1. Eriashvili N.D., Khazov E.N., Chikhladze L.T. i dr. Osnovy natsional'noy bezopasnosti. М., 2018.
2. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N. i dr. Kon-stitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnik. 9-e izd., pererab. i dop. М., 2018.
3. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I. i dr. Islamskiy ekstremizm: sushchnost', ideologiya, organi-zatsiya i taktika ikh deyatel'nosti. Khabarovsk, 2018.
4. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N. i dr. Kon-stitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnik. М., 2019.
5. Khazov E.N., Volchenkov V.V., Eriashvili N.D. i dr. Protivodeystviye prestupleniyam terroristicheskoy i ekstremistkoy napravlenosti. Voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti. М., 2013.
6. Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Vorontsov A.V. i dr. Kriminal'naya sreda. Ponyatiye, genezis, operativno-rozysknoye vozdeystviye. Ch. 1. М., 2015.
7. Eriashvili N.D., Mironova O.A., Khazov E.N. i dr. Natsional'naya bezopasnost'. М., 2017.
8. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Aktual'nyye voprosy nezakonnoy migratsii kak odnogo iz vidov organizovan-noy prestupnosti v sovremennoy Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 98–101.
9. Rumyantsev N.V., Khazov E.N., Bogdanov A.V. Nezakonnaya migratsiya kak odin iz istochnikov terro-rizma i ekstremizma // Rassledovaniye prestupleniy: pro-blemy i puti ikh resheniya. 2018. № 1 (19). S. 76–80.
10. Bogdanov A.V., Zav'yalov I.A., Zakurdayev A.N. i dr. Protivodeystviye organov vnutrennikh del kiberpre-stupnosti: Ucheb.-metod. posobiye. М., 2015.
11. Bogdanov A.V., Il'inskiy I.I., Khazov E.N. Infor-matsionno-telekommunikatsionnaya set' internet kak odin iz naiboleye vostrebovannykh resursov v protivodeystvii nezakonnomu oborotu narkotikov // Vestnik Moskov-skogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 173–179.
12. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Ivantsov S.V. i dr. Organizatsiya deyatel'nosti politsii zarubezhnykh stran: Ucheb.-metod. posobiye. М., 2017.
13. Bogdanov A.V., Dorozhko F.L., Khazov E.N. Ugrozy i vyzovy ekstremizma i terrorizma v sovremennom mire: operativno-rozysknaya kharakteristika // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2015. № 6. S. 95–99.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ: ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА, ТАКТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ, ТАКТИЧЕСКИЙ РИСК

Любовь Евгеньевна Чистова, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Обращается внимание на точки зрения криминалистов относительно рассматриваемых понятий криминалистической тактики. Приводится авторская точка зрения по этому вопросу. Обращается внимание на значительную роль рассматриваемых категорий для расследования незаконного оборота контролируемых средств и веществ.

Ключевые слова: контролируемые средства и вещества; тактическая задача, тактическое решение, тактический риск.

TACTICAL-FORENSIC CATEGORIES: TACTICAL MISSION, TACTICAL DECISION, TACTICAL RISK

Lubov E. Chistova, associate professor Department of Criminology, candidate of legal sciences, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Annotation. The article draws attention to the points of view of criminologists regarding the concepts of forensic tactics under consideration. The author's point of view on this issue is given. Attention is drawn to the significant role of the categories in question for the investigation of the illicit trafficking in controlled items and substances.

Keywords: controlled means and substances; tactical task, tactical decision, tactical risk.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):195–199.

По поводу тактической задачи как тактико-криминалистической категории среди криминалистов не сложилось единого мнения.

В связи с этим, тактическая задача понимается как:

1) необходимость использования сложившихся или создания благоприятных условий для расследования путем оказания тактического правомерного воздействия на тот или иной объект¹;

2) отношение между совокупностью данных о преступлении, которая возникает при расследовании конкретного преступления, и прогнозируемой целью, определяющей адаптацию типового способа действия к условиям расследования конкретного преступления²;

3) задача выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания³;

4) промежуточная цель расследования, достижение которой связано с разрешением с помощью тактических средств ограниченного круга вопросов тактического характера⁴;

5) проблема оптимизации следственной ситуации... представленная в виде объективированного ре-

зультата, требующего для своего разрешения применения соответствующих операциональных тактико-криминалистических средств⁵;

6) совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации⁶.

¹ Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: Дисс. ... докт. юрид. наук. Тула. 2002. С. 336.

² Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 97.

³ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения. Одесса, 1976. С. 155–159.

⁴ Шевчук В.М. Тактические задачи и формирование тактических операций в досудебном производстве // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 1. С. 4.

⁵ Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 2. С. 27.

⁶ Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 207.

Как нам представляется, данные определения не в полной мере отражают сущность рассматриваемой тактико-криминалистической категории.

В словарях русского языка слово «задача» понимается как сложный вопрос, проблема, требующие исследования и разрешения⁷.

В связи с этим необходимость использования тактического правомерного воздействия на тот или иной объект, скорее всего, ближе к принятию решения, поскольку только после того, как следователь или дознаватель оценит сложность возникшего вопроса или проблемы, только тогда он будет оценивать возможность использования тех или иных тактических средств, прежде всего приемов и комбинаций, нацеленных на преодоление возникшей проблемы.

Что же касается определения тактической задачи, данное В.Е. Корноуховым, как нам представляется, оно очень сложно в понимании и, к тому же, также относится к определению не рассматриваемой категории, а к характеристике следственной ситуации.

Выяснение вопросов, входящих в предмет доказывания, указанных в ст. 73 УПК РФ — на наш взгляд, слишком сужает понятие задачи в криминалистическом ее понимании. В криминалистике обстоятельства, подлежащие установлению, рассматриваются несколько шире и изучаются как факторы, обуславливающие закономерности возникновения доказательств через посредство их влияния на изменение окружающей среды и ведущей к образованию специфической системы следов, характерных для конкретного незаконного действия, в том числе и связанного с контролируруемыми средствами и веществами. Например, способ изготовления названных средств и веществ путем синтеза в подпольных лабораториях образует различные следы: от описания самого процесса синтеза в соответствующей литературе до прекурсоров, необходимых для его осуществления и готовых контролируемых средств и веществ. Тактической задачей следователя или дознавателя при возникшей проблеме определения конкретного способа изготовления этих средств и веществ и будет сначала обнаружение названных и других следов, предметов и объектов, их исследование и определение, какое конкретно контролируемое средство или вещество изготавливается в данной лаборатории.

При определении тактической задачи через цель, как нам представляется, происходит смешение этих понятий, между тем это не одно и то же. Цель — это то, к чему стремятся, чего хотят достичь⁸, а задача, как мы

уже отмечали — проблема, требующая разрешения. Таким образом, тактические задачи в расследовании любого вида преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ, представляют собой определенные затруднения, которые необходимо разрешить, чтобы достичь поставленной цели, например, отказ подозреваемого от дачи показаний или дача им ложных показаний; отсутствие сведений о канале поступления контролируемых средств и веществ в конкретное преступное формирование; давление на следователя или дознавателя со стороны сотрудников вышестоящих государственных учреждений.

Что касается последних двух определений тактической задачи, представляется, что они наиболее полно отражают сущность данной тактико-криминалистической категории, так как любые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел представляют собой соответствующую информационную модель того или иного сложившегося положения, или, иными словами, — следственную ситуацию, которая является не благоприятной для дальнейшего расследования и ее необходимо изменить для достижения поставленной цели.

В свою очередь, мы предлагаем свое определение тактической задачи, которая, на наш взгляд, представляет определенные обстоятельства, складывающиеся как по уголовному делу в целом, так и при производстве конкретного следственного действия, которые затрудняют достижение желаемого результата и требуют изменения путем использования тактических приемов и комбинаций с целью создания благоприятных условий для быстрого, полного, всестороннего и объективного расследования конкретного уголовного дела.

С тактической задачей, как категорией криминалистической тактики, тесно связано другое понятие — тактическое решение. Данная криминалистическая категория также неоднозначно понимается учеными.

Так, В.А. Образцов тактическое решение понимает, как «...правильный выбор объекта тактического воздействия, определение целей и задач, оптимальных путей, технологий, условий, круга и последовательности предстоящих действий, направленных на разрешение сложившейся ситуации»⁹.

Как нам представляется, в данном случае происходит смешение понятий тактических решения и задачи.

⁷ URL://<http://tolslovar.ru/z934.html>

⁸ URL://<http://tolslovar.ru/ts338.html>

⁹ *Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: Курс лекций. М., 2006. С. 199.*

Решение направлено не на выбор объекта воздействия, так как сам объект и создает определенные проблемы, которые следователю или дознавателю приходится разрешать; т.е., сначала возникает задача. И только потом, путем осмысливания, изучения сложившихся обстоятельств, анализа имеющейся в распоряжении следователя или дознавателя информации, как доказательственной, так и иной, можно сделать вывод о необходимости использования в данной ситуации конкретных средств и методов, позволяющих эти обстоятельства изменить в благоприятную сторону. Или прийти к выводу о том, что на определенный объект можно воздействовать определенным способом в целях получения необходимой информации. Иными словами, первично не решение, а именно задача.

Таким образом, если задача представляет собой определенные затруднения, возникающие в процессе достижения конкретной цели расследования, то решение — это заключение о необходимости использования конкретных тактических приемов, комбинаций в целях преодоления этого затруднения, дающих положительный результат именно в данной ситуации.

Некоторые ученые¹⁰ понимают тактическое решение как определенный волевой и интеллектуальный акт.

Однако, на наш взгляд, волевой акт следует рассматривать как процесс принятия решения, когда следователь или дознаватель из нескольких вариантов решений стоящей перед ним проблемы, выбирает один, единственно правильный с его точки зрения.

Исходя из этого, мы не можем согласиться с мнением А.С. Князькова о том, что «тактическое решение есть способ актуализации деятельности следователя, заключающийся в поиске наиболее оптимального тактико-криминалистического средства с учетом криминалистических целей и задач следственного действия, проводимого в конкретной ситуации»¹¹.

Мы склонны считать, что поиск — это также процесс принятия решения, когда выдвигаются несколько предположений, способных преодолеть возникшую проблему. При этом используются рекомендации криминалистической тактики, опыт раскрытия и расследования преступлений, личный опыт следователя или дознавателя, его интуиция и т.д.

Слишком громоздкое определение тактического решения предлагает Т.А. Ткачук, по мнению которого, под «таковым предполагается прежде всего результат, но в обязательном порядке основанный: на глубоком анализе криминалистической ситуации, всех ее элемен-

тов и факторов на нее влияющих; всестороннем изучении прогноза развития ситуации с учетом всех возможных рисков и негативных обстоятельств; обоснованном определении необходимого перечня научно-технических средств и методов, тактических приемов, рекомендаций использования специальной техники и привлечения соответствующих специалистов; целесообразности вовлечения иных субъектов раскрытия и расследования преступления для реализации конкретных задач, определения уровня и особенностей их взаимодействия; соблюдении законов, регламентирующих рассматриваемую деятельность при обязательном сохранении свободы тактического выбора»¹².

В приведенном определении, на наш взгляд, раскрыта не сущность рассматриваемой категории, а определен тот путь, по которому должен пойти следователь или дознаватель, чтобы прийти к единому результату: что же конкретно необходимо в данной ситуации, какое воздействие следует оказать на возникшую обстановку, чтобы добиться поставленной цели?

Нам представляется, что сущность тактического решения состоит в выборе определенного воздействия на неблагоприятную обстановку, возникшую в результате противодействия не заинтересованных в успешном расследовании конкретного уголовного дела лиц с целью ее нейтрализации и дальнейшего преобразования в благоприятную, для выяснения всех обстоятельств расследуемого преступления.

Но для того, чтобы этот выбор был действительно правильным, необходимо располагать информацией о причине возникновения такой обстановки, факторах, влияющих на ее появление и развитие, а также иных условиях, ее характеризующих.

Таким образом, чем всесторонне и объективно следователь или дознаватель оценит сложившееся положение, чем больше наметит путей преобразования такой обстановки, тем безошибочней выберет способ ее преобразования.

¹⁰ *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Курс лекций. М., 2008. С. 176; *Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник / Под ред. В.Я. Колдина.* М., 2007. С. 483; *Якушин С.Ю.* Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. С. 240.

¹¹ *Князьков А.С.* Тактическое решение как предпосылка тактико-криминалистических средств // Актуальные проблемы Российского права. 2011. № 3. С. 222.

¹² *Ткачук Т.А.* Ситуационность в принятии тактического решения в рамках раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3 (36). С. 130–131.

Что касается преступлений, связанных с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ, особенно совершаемых организованными преступными формированиями, без тактических решений расследовать их просто невозможно. Однако, не всегда такие решения принимаются взвешено и обоснованно, начиная с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Довольно часто они принимаются слишком поспешно, не учитывая ситуации, что организованный характер таких незаконных действий тщательно скрывается руководителями этих формирований. Поэтому принятие решения о возбуждении уголовного дела по факту задержания одного только члена этого формирования является ошибочным, как мы уже на это ранее указывали. Ошибочность в данном случае состоит в том, что сложившаяся на момент принятия решения ситуация не исследуется в полном объеме, поэтому способы воздействия на нее с целью изменения, не рассматриваются. Хотя основания для этого имеются. Прежде всего, это непосредственно задержанное лицо. Изучение его личности позволит правильно выбрать в отношении него тактический прием, позволяющий конфликтную ситуацию (как правило, задержанный либо отказывается от дачи показаний, либо дает ложные показания, беря всю вину на себя) преобразовать в бесконфликтную и получить необходимую информацию как о соучастниках, так и каналах поступления названных средств и веществ в это формирование.

Затем должен следовать выбор последовательности следственных действий, направленных на получение доказательственной информации о причастности задержанного и его соучастников к незаконному обороту контролируемых средств и веществ; выбор момента задержания соучастников и иных действий, способствующих выявить все обстоятельства такого оборота.

В данном случае следователь оказывает воздействие на конкретную ситуацию для того, чтобы создать благоприятные условия для расследования уголовного дела в целом. Но можно и наоборот, от воздействия на ситуацию по уголовному делу принимать тактическое решение об использовании определенных тактических приемов при производстве какого-либо следственного действия. Такое положение может сложиться при принятии решения о возбуждении уголовного дела на основании оперативно-тактической комбинации, когда имеется практически полная информация об обстоятельствах незаконного оборота контролируемых средств. На основе этой информации следователь или

дознаватель производит выбор тактических приемов производства конкретных следственных действий; времени их производства; количества участников, необходимых для их проведения и т.д.

Таким образом, оказывать воздействие можно как на обстоятельства, сопутствующие расследованию конкретного преступления, так и на обстоятельства, сложившиеся перед производством определенного следственного действия.

По поводу определения тактического решения, нам ближе мнение Р.С. Белкина, считавшего, что тактическое решение — «это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определения методов, приемов и средств достижения этой цели»¹³.

Однако, уважая мнение данного автора, считаем, что «выбор цели» здесь лишний, так как выражает процесс принятия решения, но не само решение.

Следует отметить, что тактическое решение самым тесным образом связано с тактическим риском, так как следователю и дознавателю при расследовании преступлений, особенно связанных с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ, приходится принимать решения о производстве каких-либо следственных действий в условиях информационной неопределенности.

Такие ситуации могут складываться, когда:

1) задержанное лицо, являющееся одним из членов организованного преступного формирования, заключило соглашение о сотрудничестве с правоохранительными органами, дает правдивые показания относительно других членов, а также руководителей этого формирования, но точного местонахождения их не знает, точки хранения контролируемых средств и веществ называет приблизительно и т.д.;

2) в ходе оперативно-разыскных мероприятий была установлена подпольная лаборатория по изготовлению контролируемых средств и веществ; установлены лица, занимающиеся незаконным оборотом этих средств и веществ, но не известен полный состав формирования, в который они входят; не известен канал поступления рассматриваемых средств и веществ в данное преступное формирование и т.д.

При таких обстоятельствах, выдвигается несколько альтернативных предположений относительно выбора

¹³ Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2014. С. 479–480.

средств и методов решения поставленной задачи. Однако, выбор единственно правильного решения зависит от собственного опыта следователя или дознавателя, способности правильно анализировать имеющуюся в его распоряжении информацию, интуиции, опыта решения аналогичных задач им лично или другими сотрудниками и иных личных качеств.

Как правило, в условиях информационной недостаточности следователем или дознавателем принимаются меры к получению новых сведений, которые бы помогли спрогнозировать вероятность наступления конкретных последствий и наметить контрмеры, которые бы уменьшили потери от использования не совсем удачного решения в данной ситуации.

Обычно это либо следственные действия (например, предъявление для опознания в условиях, исключающих видимость, лицу, заключившему с правоохранительными органами соглашение о сотрудничестве, предполагаемого соучастника), либо оперативно-разыскные мероприятия, например, прослушивание телефонных разговоров с целью установления места и времени поступления очередной партии контролируемых средств и веществ конкретному лицу).

Однако, не всегда удается располагать полной информацией о интересующем следователя или дознавателя факте и поэтому следует готовить резервные варианты решения конкретной задачи.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории тактический риск чаще всего возникает при задержании преступников, например, организаторов, руководителей, так как, как правило, у них имеется мощная охрана или они находятся в помещении, оборудованном сигнализацией и иными средствами, предотвращающими проникновение туда постороннего человека; с поличным при сбыте контролируемых средств и веществ, их контрабанде; обыске, когда подготовительные действия по проникновению на объект были не совсем продуманными или же получить информацию о месте, где будет проходить обыск, не представляется возможным, так как проводится по так называемым «горячим следам» и т.д. Поэтому, для предотвращения негативных последствий, по справедливому замечанию Л.Я. Драпкина, следует усиливать «организационное, тактическое и технико-криминалистическое обеспечение своей деятельности»¹⁴.

Поскольку расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом контролируемых средств и веществ осуществляется, как правило, в условиях конфликтной ситуации, следователю практически постоянно приходится принимать решения об использовании в том числе и тактико-криминалистических средств в условиях информационной неопределенности. Такие условия возникают благодаря активному противодействию со стороны руководителей и членов организованных преступных формирований, которые свои незаконные действия тщательно скрывают; про-

думывают легенды для своих членов на случай их задержания сотрудниками правоохранительных органов; пользуются покровительством некоторых должностных лиц государственных органов и т.д. Поэтому, в ходе производства следственных и иных действий, по справедливому замечанию Р.С. Белкина, «Стремление вообще избежать риска нереально; задача заключается в том, чтобы *избрать стратегию наименьшего тактического риска*, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, минимизировать риск»¹⁵.

А для этого, на наш взгляд, следует располагать как можно большей информацией о лицах, совершающих незаконные действия с контролируемыми средствами и веществами и иных обстоятельствах их оборота.

Такая информация может быть получена при:

1) взаимодействию следователя или дознавателя с сотрудниками оперативных и иных подразделений правоохранительных органов. Однако, при этом следует учитывать, что все незаконные действия с рассматриваемыми средствами и веществами представляют единую цепь. Поэтому информацию следует собирать о всех звеньях этой цепи и предпочтительно еще до возбуждения уголовного дела. Поэтому, когда к моменту производства оперативно-тактической комбинации по задержанию преступников с поличным будет известно количество лиц, участвующих в незаконном действии, степени их вооруженности и возможности оказания сопротивления в момент задержания; местах хранения или изготовления контролируемых средств и веществ; нахождения руководителя преступного формирования, наличия и вооруженности его охраны; возможности проникновения в помещение, где он находится и т.д., возможно продумать резервные пути решения стоящей задачи, осуществить правильную расстановку сил, использовать необходимые технические средства и достичь намеченной цели, преодолев ситуацию тактического риска;

2) прогнозировании противодействия расследованию рассматриваемых видов преступлений. Полученная в результате этого информация поможет оценить сложившуюся ситуацию в реальности; избежать поспешных или ошибочных в данной ситуации решений и также преодолеть ситуацию тактического риска.

Таким образом, единообразное понимание рассмотренных нами тактико-криминалистических категорий, позволяет эффективно использовать их при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом контролируемых средств или веществ.

¹⁴ Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие. Структуры, методы преодоления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 6 // URL://http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/драпкин.pdf

¹⁵ Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2014. С. 510.

УДК 342.9
ББК 67.401.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10102
© О.В. Зиборов, Н.Т. Джафарова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

Олег Валентинович Зиборов, первый заместитель начальника, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: oleg.ziborov@bk.ru

Найля Тахировна Джафарова, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nikadubrovskaya8@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты административной ответственности за правонарушения в области оборота информации; особое внимание уделено отличию административной ответственности от уголовной в информационной сфере, а также механизму совершения правонарушений в области оборота информации.

Ключевые слова: административная ответственность, оборот информации, административное правонарушение, государство, государственные органы, информация.

SOME FEATURES OF ADMINISTRATIVE PROSECUTION FOR OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATION TURN

Oleg V. Ziborov, the first deputy chief, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: oleg.ziborov@bk.ru

Naylya T. Dzhafarova, graduated in a military academy of faculty of preparation scientific
and research and educational personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nikadubrovskaya8@gmail.com

Annotation. Separate aspects of administrative responsibility for offenses in the field of information turn are considered, special attention is paid to difference of administrative responsibility from criminal in the information sphere and also to the mechanism of commission of offenses in the field of information turn.

Keywords: administrative responsibility, information turn, administrative offense, state, public authorities, information.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зиборов О.В., Джафарова Н.Т. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в области оборота информации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):200–202.

К правовым проблемам оборота информации, а также функционирования информационного пространства в настоящее время приковано значительное внимание как со стороны государственных органов, так и ученых-административистов.

Интерес к вопросам, возникающим при административно-правовом регулировании общественных отношений в информационном пространстве, логично объясняется ролью информации, в том числе и в электронной форме, передаваемой посредством сети Интернет. Эта проблема затрагивает практически все сферы современной общественной жизни, влияет на

коммуникационные процессы, протекающие в государстве, обществе и в жизни отдельной личности.

Отметим, что отдельной и активно обсуждаемой темой научных дискуссий стали вопросы, связанные с установлением административной ответственности за правонарушения в области оборота информации. Кроме того, возникло множество спорных моментов по поводу того, каким образом представляется возможным выявить данные правонарушения, установить механизм их совершения, а также немало иных сопутствующих дискуссионных аспектов. Рассмотрим некоторые из них.

Так, интерес представляет, например, разграничение административной и уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний в области оборота информации.

Грань, разделяющая наступление административной либо уголовной ответственности за деликты в области оборота информации, прослеживается достаточно отчетливо при проведении анализа по определенным признакам.

Прежде всего, следует сказать о степени общественной опасности, которую влечет совершение правонарушения или преступления в информационной сфере. Круг общественных отношений, претерпевающих негативные последствия, в случае совершения преступления в области оборота информации, значительно шире, чем при совершении административного правонарушения в данной сфере.

Из этого признака органично вытекает и различный порядок привлечения к ответственности в соответствии с нормами административного или уголовного законодательства. Административная и уголовная ответственность за правонарушения в области оборота информации различается и по перечням видов наказаний, размерам одинаковых видов наказаний, правовым последствиям в виде судимости или административной наказуемости.

В то же время, по мнению ряда специалистов в области административного права, в настоящее время отмечается репрессивная тенденция административной ответственности, которая приводит к конкуренции с уголовной ответственностью [1, с. 3].

Уместно сказать о том, что круг административных правонарушений, влекущих административную ответственность в области оборота информации, достаточно широк и условно состоит из нескольких взаимосвязанных групп.

Так, административные правонарушения в области оборота информации по объекту посягательства можно разделить на четыре группы:

1) противоправные посягательства в сфере реализации информационных прав и свобод человека и гражданина (например, нарушение права доступа к открытой, массовой информации; нарушение тайны переписки; злоупотребление свободой слова, свободой массовой информации);

2) противоправные посягательства в сфере организации и деятельности СМИ (введение цензуры; воспрепятствование работе журналиста);

3) нарушение мер, обеспечивающих информационную безопасность общества, государства, гражданина (информация, составляющая государственную тайну; нарушение правил сертификации телекоммуникационного оборудования; умышленное уничтожение государственных информационных ресурсов; искажение (непредставление) экологической информации, в результате чего наносится ущерб здоровью населения и функционированию экосистем);

4) посягательства в сфере индустрии телекоммуникаций и связи (несанкционированный доступ к компьютерной информации; распространение вредоносных программ; мошенничество с использованием информационных технологий; подлог информации; незаконный перехват информации).

Подобное многообразие административных правонарушений в области оборота информации обуславливает развитие различных направлений деятельности государства по обеспечению информационной безопасности.

Интересно отметить, что одной из тенденций в развитии информационной инфраструктуры в России и, как следствие, оборота информации в настоящее время является создание электронного государства.

Электронное государство представляет собой способ организации государственной власти, который основывается на интернет-технологиях и информационной инфраструктуре и предназначен для предоставления информации и информационных услуг государственными и муниципальными органами различным субъектам, для того чтобы повысить прозрачность работы государственных и муниципальных структур и предоставить населению возможность интерактивного участия в принятии решений [2, с. 2].

По мнению специалистов, основным способом реализации идей электронного государства служат официальные сайты государственных и муниципальных органов, которые призваны быть не только инструментом доступа к информации об их деятельности, но и одним из средств предоставления государственных услуг. Таким образом, очевидным становится то обстоятельство, что государство становится активным пользователем всевозможных информационных систем. А это ведет к принятию мер по усилению правовой защиты в информационном пространстве и повышению безопасного обращения с информацией в электронной форме.

Уместно отметить, что активное применение электронных технологий и интернет-технологий, позволяет говорить о том, что электронное государство является способом интерактивного влияния на принимаемые государственные решения [3, с. 4].

В данном контексте согласимся с профессором И.Л. Бачило в том, что информация служит одним из основных ресурсов государственного управления. В связи с тем, что нормативные акты и другие принимаемые решения государственных органов представляют собой информацию, деятельность этих органов и, соответственно, сам процесс государственного управления также носят информационный характер, при котором результатом деятельности управляющих органов является информация [4, с. 22].

Таким образом, подводя краткий итог, можно резюмировать, что административное правонарушение в области оборота информации логично определить, как общественно опасное, противоправное, виновное деяние в форме действия или бездействия, посягающее на установленный порядок государственного управления в информационной сфере с использованием информационных средств и информационных технологий либо иных видов информационной деятельности.

Основными отличительными признаками административного правонарушения в области оборота информации и информационного пространства является то, что объектом посягательства является порядок государственного управления в информационной сфере, связанный с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и нравственности, установленного порядка государственной власти и безопасности, а также противоправность как признак, подчеркивающий направленность деяния на нарушение установленных административно-правовыми нормами правил поведения.

Литература

1. *Остроушко А.В., Букалеров А.А.* О необходимости разработки мер административной и уголовной ответственности к лицам, размещающим в сети Интернет порочащую граждан информацию // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3.
2. *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность в электронном государстве // Информационное право. 2018. № 2. С. 2.
3. *Храмцовская Н.А.* Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 4.
4. *Бачило И.Л.* Информационное право: Учебник. М.: Юрайт, 2017.
5. *Право в сфере Интернета: Сб. ст. / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова.* М.: Статут, 2018.

References

1. *Ostroushko A.V., Bukalero A.A.* O neobkhodnosti razrabotki mer administrativnoy i ugovnoy otvetstvennosti k litsam, razmeshchayushchim v seti Internet porochashchuyu grazhdan informatsiyu // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. 2015. № 11. S. 3.
2. *Lopatin V.N.* Informatsionnaya bezopasnost' v elektronnom gosudarstve // Informatsionnoye pravo. 2018. № 2. S. 2.
3. *Khramtsovskaya N.A.* Tekhnologiya blokcheyna kak instrument upravleniya dokumentami i elektronogo dokumentooborota // Deloproizvodstvo. 2018. № 3. S. 4.
4. *Bachilo I.L.* Informatsionnoye pravo: Uchebnik. M.: Yurayt, 2017.
5. *Pravo v sfere Interneta: Sb. st. / Ruk. avt. kol. i отв. red. M.A. Rozhkova.* M.: Statut, 2018.

УДК 342.951
ББК 67.401

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10103
© А.В. Константинов, М.В. Дульнев, 2019

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.01 — теория и история права и государств; история правовых учений

МИГРАЦИОННЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алексей Владимирович Константинов, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Максим Викторович Дульнев, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 7827844@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ возможностей разработки и принятия Миграционного кодекса Российской Федерации с учетом использования модельного законодательного акта (Миграционного кодекса) Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ; проанализированы некоторые проблемы систематизации миграционного законодательства.

Ключевые слова: кодификация, миграционная политика, миграционная стратегия, миграционное законодательство, миграционный кодекс.

MIGRATION CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A RESULT OF THE SYSTEMATIZATION OF MIGRATION LEGISLATION

Aleksey V. Konstantinov, senior lecturer of the department of administrative activities of the department of internal affairs Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Maksim V. Dulnev, lecturer of the department of administrative activities of the department of internal affairs Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: 7827844@mail.ru

Annotation. This article analyzes the possibilities for the development and adoption of the Migration Code of the Russian Federation, taking into account the use of a model legislative act (Migration Code) by the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, and also analyzes some problems of systematization of migration legislation.

Keywords: codification, migration policy, migration strategy, migration legislation, the Migration Code.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Константинов А.В., Дульнев М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):203–206.

Разработка и принятие Миграционного кодекса Российской Федерации остается актуальной темой многих научных дискуссий, посвященных проблемам миграции. В условиях повышенной значимости управления миграционными процессами в Российской Федерации необходимо создание крепкой правовой основы для успешного реагирования на происходящие изменения в социальной и демографической сфере.

Произшедшие изменения в системе управления миграционными процессами привели к созданию в системе МВД России¹ Главного управления по вопросам миграции МВД России, обеспечивающему и

осуществляющему в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере миграции².

Динамика принятия нормативных правовых актов в сфере миграции создает необходимый правовой материал для последующей их систематизации. Соз-

¹ Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

² Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

дание единого нормативного акта, определяющего нормы реализации государственной политики РФ в миграционной сфере, повысило уровень регулирования миграционных процессов и возникающих в этой сфере отношений, а также правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства.

В ходе осенней сессии Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ в Таврическом дворце состоялось заседание Постоянной комиссии по социальной политике и правам человека, участники которого рассмотрели проект модельного Миграционного кодекса для государств – участников СНГ.

В соответствии с п. 1.2 Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств под модельным законодательным актом СНГ понимается законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых государств – участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей.

В первую очередь, к модельным законодательным актам СНГ, в соответствии с указанным Положением, относится модельный кодекс СНГ, который определяется как систематизированный законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей с целью сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества.

Как указывает Е.В. Микова, создание модельного закона предполагает не определение общих контуров будущих нормативных актов, а разработку полноценного, сбалансированного документа с четкой формулировкой его будущих статей [6, с. 170]. При этом то значение, которое придается модельным законодательным актами СНГ по формированию правовой материи в государствах – участниках Содружества, хорошо подчеркивает А.С. Астафьева, которая указывает, что важнейшее преимущество

модельных норм состоит в том, что они рассчитаны на опережающее регулирование вопросов, не разработанных в достаточной степени в национальных законодательствах стран СНГ [5, с. 583].

Имплементация модельных законодательных актов во внутринациональное законодательство государств – участников СНГ, а в частности в российское миграционное законодательство, как на это обращает внимание Г.С. Лаптева, должно осуществляться с учетом имеющихся финансово-экономических возможностей, исторических традиций, особенностей демографической ситуации и прочих факторов.

Перспектива использования модельного Миграционного кодекса, разрабатываемого в рамках осуществления деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, может представляться в качестве ориентира для систематизации миграционного законодательства и достижения определенной унификации правового регулирования миграционных процессов.

Другим аспектом, на который стоит обратить внимание, является современное состояние в миграционном законодательстве. После передачи в МВД России государственных функций в сфере миграции активно продолжалась работа по совершенствованию правовых основ. На это обращает внимание начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России О.Е. Кириллова, указывая на то, что были переработаны более 300 нормативных правовых актов, все административные регламенты по предоставлению государственных услуг в сфере миграции, а также проработан ряд законодательных инициатив, в том числе по упрощению порядка приобретения гражданства носителями русского языка, введению процедуры уведомления иностранного гражданина о пребывании в субъекте России, а также подготовлен проект нового закона об убежище в Российской Федерации. Также особо стоит подчеркнуть слова О.Е. Кирилловой о том, что к вопросу разработки и принятия Миграционного кодекса РФ «можно будет вернуться только после того, как все имеющиеся инициативы по созданию новых и совершенствованию существующих правовых моделей регулирования миграционных процессов будут завершены» [8].

Реализация имеющихся инициатив по совершенствованию миграционного законодательства происходит в рамках существующей Концепции госу-

дарственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ от 13 июня 2012 г., что говорит о незавершенности процесса создания необходимого правового материала для разработки и принятия Миграционного кодекса РФ.

Интересным представляется мнение А.С. Прудникова о законодательных направлениях в сфере миграционной реформы согласно основным критериям реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., которые позволят в перспективе прийти к созданию единого кодифицированного акта, — Миграционного кодекса Российской Федерации. Все это позволило бы упорядочить и систематизировать основные категории и институты законодательства в сфере миграции; привести правовой понятийный аппарат и терминологию в сфере миграции в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; закрепить компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления и административные процедуры в сфере миграции и др. [7, с. 67].

Гармоничное развитие и совершенствование миграционного законодательства осложняется, как подчеркивает Л.В. Андриченко, постоянным «раздуванием» содержания Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], который носит системообразующий характер для всей системы миграционного законодательства, а также обеспечивает интегрирование всех иных нормативных правовых актов в сфере миграции в единую систему. Л.В. Андриченко указывает, что по предмету регулирования Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» должен носить статусный характер, а по факту, наряду со статусными нормами, в нем содержатся нормы процедурного характера, например, затрагивающие порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, порядок въезда в Российскую Федерацию для отдельных категорий иностранных граждан и их выезда за пределы территории Российской Федерации, порядок получения разрешительных документов и др. [4, с. 5–15].

С точки зрения более длительной перспективы подобная ситуация во многом приводит к разрушению системных свойств самого Федерального закона

от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и дисбалансу правовой материи в сфере миграции. Однако, данный закон может стать основой для комплексной систематизации миграционного законодательства и в рамках Миграционного кодекса РФ, выстроить четкую и эффективную систему законодательства с действующим инструментарием государственно-правового управления миграционными процессами.

Тенденции последних лет развития миграционного законодательства требуют дополнительных усилий, с одной стороны, а нахождение правильного баланса между законами и подзаконными актами, — с другой. Поддержание баланса закона и подзаконных актов в сфере миграции обеспечивает качественное улучшение системных связей внутри системы миграционного законодательства, что, несомненно, влияет на процесс реализации законов, на их непрерывное действие, выражающееся в применении правовых норм к юридическим фактам, событиям, явлениям в сфере миграции.

В современных условиях необходимость установления системных связей в случае проведения кодификации миграционного законодательства диктуется в большей степени регулированием миграционных правоотношений нормами подзаконных актов, в том числе ведомственного характера. Процесс кодификации как один из видов систематизации миграционного законодательства будет осуществлен с учетом недавно принятых ведомственных нормативных правовых актов в системе МВД России. Таким образом, Миграционный кодекс РФ выступает в качестве необходимости обеспечения внутрисистемных связей и зависимостей нормативных правовых актов в процессе совершенствования правового регулирования, исходя из существующей концепции развития законодательства.

Литература

1. «Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств» (принято в г. Санкт-Петербурге 14 апреля 2005 г. постановлением № 25-8 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея

государств–участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 447–459.

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

4. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 5–15.

5. Астафьева А.С. Значение модельных законов Межпарламентской Ассамблеи СНГ для российской правотворческой и правоприменительной деятельности. В сб.: Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: Мат. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2018. С. 582–587.

6. Микова Е.Б. Модельные законы о специализированных уполномоченных: значение, основные аспекты. В сб.: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 169–173.

7. Прудников А.С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 4. С. 67–69.

8. Интервью ТАСС с начальником ГУВМ МВД России О.Е. Кирилловой. МВД: миграционный кодекс появится в России через семь лет // URL://https://tass.ru/interviews/5566110

References

1. «Polozheniye o razrabotke model'nykh zakonodatel'nykh aktov i rekomendatsiy Mezhparyamentskoy

Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv» (prinyato v g. Sankt-Peterburge 14 aprelya 2005 g. postanovleniyem № 25-8 na 25-om plenarnom zasedanii Mezhparyamentskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG) // Informatsionnyy byulleten'. Mezhparyamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. 2009. № 43. S. 447–459.

2. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g., utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.

3. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3032.

4. Andrichenko L. V. Problemy sistematizatsii migratsionnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. № 12 (216). S. 5–15.

5. Astaf'yeva A. S. Znachenije model'nykh zakonov Mezhparyamentskoy Assamblei SNG dlya rossiyskoy pravotvorcheskoy i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti. V sb.: Sovremennyye tendentsii razvitiya prava v usloviyakh globalizatsii: sravnitel'no-pravovoy aspekt: Mat. III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov. Simferopol', 2018. S. 582–587.

6. Mikova E. B. Model'nyye zakony o spetsializirovannykh upolnomochennykh: znachenije, osnovnyye aspekty. V sb.: Problemy organizatsii organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya, teoriya, praktika i perspektivy: Sb. nauch. tr. / Otv. red. N. V. Keshikova. Irkutsk, 2013. S. 169–173.

7. Prudnikov A. S. O predpolagayemoy kontseptsii migratsionnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. № 4. S. 67–69.

8. Interv'yu TASS s nachal'nikom GUVM MVD Rossii O. E. Kirillovoy. MVD: migratsionnyy kodeks povayvitsya v Rossii cherez sem' let // URL://https://tass.ru/interviews/5566110

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Татьяна Анатольевна Прудникова, доцент кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрыта организация взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с организациями и учреждениями по реализации законодательства по вопросам внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, взаимодействие, общественные организации, деятельность, правовое регулирование, иностранный гражданин.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF INTERACTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF EXTERNAL LABOR MIGRATION

Tat'yana A. Prudnikova, associate professor of administrative law, doctor of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. This article describes the organization of interaction of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation with organizations and institutions for the implementation of legislation on external labor migration.

Keywords: labor migration, interaction, public organizations, activity, legal regulation, foreign citizen.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с общественными организациями в сфере внешней трудовой миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):207–210.

Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Федерации с общественными организациями в сфере внешней трудовой миграции осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. На федеральном уровне взаимодействие осуществляется с Общественной палатой Российской Федерации; Российским профессиональным союзом моряков; Всероссийским союзом страховщиков, иными организациями.

Общественная палата Российской Федерации¹ осуществляет свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов.

Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»² установлено, что Общественная палата Рос-

сийской Федерации обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав

¹ Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. (ред. от 5 декабря 2017 г.) № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

При Общественной палате Российской Федерации создана Комиссия по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом в которой регулярно принимают участие представители ГУВМ МВД России по вопросам, относящимся к компетенции ведомства.

Российский профессиональный союз моряков³ осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом, утвержденным на Внеочередном съезде Российского профессионального союза моряков от 22 сентября 1996 г.

В соответствии с п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 996 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции 2006 г. о труде в морском судоходстве» Министерство внутренних дел Российской Федерации, как правопреемник функций Федеральной миграционной службы, осуществляет обеспечение соблюдения требований Конвенции 2006 г. о труде в морском судоходстве⁴, предусмотренных правилами 1.4. «Подбор и трудоустройство» (в части подбора и трудоустройства граждан Российской Федерации для работы на судах, плавающих под флагом иностранного государства).

В этой связи в целях выполнения требований Конвенции, предусмотренных правилами 1.4. «Подбор и трудоустройство» (в части подбора и трудоустройства граждан Российской Федерации для работы на судах, плавающих под флагом иностранного государства), постановлением Правительства от 30 декабря 2017 г. № 1714⁵ «О внесении изменений в Положение о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» имплементированы положения Конвенции в правовое поле Российской Федерации.

Согласно требованиям Конвенции, консультации с организациями судовладельцев и моряков

должны проводиться в случаях, когда в государственном члене нет представительных организаций судовладельцев или моряков.

В соответствии с подп. «а» и «б» п. 3 ст. 2 Устава Всероссийского союза страховщиков⁶, принятого 15 марта 1994 г., задачами союза являются, в том числе, осуществление разработки материалов и документов в сфере страхования, а также способствование формированию инфраструктуры страхового рынка.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁷, при осуществлении трудовой деятельности иностранный работник должен иметь действующий на территории Российской Федерации договор (полис) добровольного медицинского страхования либо иметь право на получение медицинской помощи на основании заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договора о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг.

Договор (полис) добровольного медицинского страхования либо заключенный работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договор о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.

В этой связи при непосредственном взаимодействии МВД России совместно с Всероссийским союзом страховщиков был проработан вопрос о создании на федеральном уровне «Сервиса проверки подлинности полиса добровольного медицинского страхования трудовых мигрантов».

С 1 ноября 2017 г. на сайте Всероссийского союза страховщиков начал функционировать раздел с одноименным названием.

³ Устав Российского профессионального союза моряков (утв. на Внеочередном съезде Российского профессионального союза моряков) 22 сентября 1996 г. (ред. от 18 июня 2003 г.).

⁴ Конвенция 2006 г. о труде в морском судоходстве (заключена в г. Женеве 23 февраля 2006 г.).

⁵ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1719 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2012 г. № 271».

⁶ Устав Всероссийского союза страховщиков, утвержден Всероссийским собранием страховых организаций и учреждений 15 марта 1994 г.

⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (ред. от 19 июля 2018 г.) № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Следует отметить взаимодействие МВД России с Ассоциацией европейского бизнеса, в состав которой входят предприятия и предприниматели из стран Европейского Союза и государств-членов Европейской ассоциации свободной торговли.

Представители ГУВМ МВД России ежегодно принимают активное участие в конференциях Ассоциацией европейского бизнеса по вопросам связанным с реализацией и соблюдением действующего законодательства Российской Федерации.

В соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁸ определено, что уполномоченная данным субъектом Российской Федерации организация участвует в осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, в том числе осуществляет прием заявлений и документов, необходимых для выдачи или переоформления патента, а также оказывает содействие в проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и их фотографировании.

По данным на конец 2018 г.⁹ уполномоченные организации функционируют в 57 субъектах Российской Федерации, из которых в 36 — ФГУП «ПВС» МВД России, в 21 — иные организации.

Согласно статистической отчетности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России в течение 2018 г. через уполномоченные организации в Российской Федерации оформлено свыше 800 тыс. патентов.

Институт уполномоченных организаций является эффективным инструментом повышения качества оказания государственной услуги по оформлению и выдаче патентов.

Целесообразно продолжать на постоянной основе осуществление контроля за деятельностью уполномоченных организаций в целях повышения эффективности их функционирования для освобождения сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России от рутинной и неквалифицированной административной работы.

Подразделения по вопросам миграции МВД России на региональном уровне осуществляет взаимодействие с медицинскими организациями.

В соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 132 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» на территории Российской Федерации на срок осуществления трудовой деятельности данным иностранным гражданином действует договор (полис) добровольного медицинского страхования, заключенный со страховой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо договор о предоставлении платных медицинских услуг, заключенный с медицинской организацией, находящейся в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин намеревается осуществлять трудовую деятельность.

Договор (полис) добровольного медицинского страхования либо договор с медицинской организацией о предоставлении платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному гражданину первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.

Кроме того, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязан установить перечень медицинских организаций, уполномоченных на выдачу на территории данного субъекта Российской Федерации документов, подтверждающих отсутствие у иностранного гражданина заболевания наркоманией, инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, а также сертификата об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

Вместе с этим, следует отметить, что на региональном уровне начата реализация мер по формированию электронных регистров медицинского обследования иностранных граждан, позволяющих осуществлять проверку подлинности представляемых иностранными гражданами медицинских документов (Красноярский край, Костромская, Ростовская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра).

Указанные медицинские документы и сертификат выдаются медицинскими организациями, находящи-

⁸ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (ред. от 19 июля 2018 г.) № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

⁹ Официальный ресурс МВД Российской Федерации // URL://http://www.mvd.ru

мися на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

В соответствии с п. 8 ст. 151 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный гражданин, при обращении за получением патента, может подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации документом о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации.

Требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена, и форма указанного документа утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе установить перечень образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядок и форму проведения указанного экзамена.

Вместе с тем, следует отметить, что иностранный гражданин при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации одним из следующих документов:

- ◆ сертификатом о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации;

- ◆ документом государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданным образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР до 1 сентября 1991 г.;

- ◆ документом об образовании и (или) о квалификации, выданным лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории Российской Федерации с 1 сентября 1991 г.

В заключении следует отметить, что руководителями территориальных органов МВД России на региональном уровне в целях предупреждения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, укрепления взаимопонимания между народностями, проживающими на территории Российской Федерации, проводятся регулярно встречи с представителями национально-культурных объединений (диаспор), в рамках которых обсуждаются вопросы неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере миграции, здравоохранения, культуры, правовой грамотности, социальных и культурно-образовательных программ.

Литература

1. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012.

2. Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): Моногр. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015.

3. Прудников А.С. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2018.

4. Прудников А.С. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции: Правовые и организационные аспекты. М.: Юнити-Дана, 2018.

References

1. Administrativno-pravovoy status organov ispolnitel'noy vlasti (na primere migratsionnykh sluzhb): Ucheb. posobie. M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2012.

2. Prudnikova T.A., Redkous V.M., Akimova S.A. Administrativno-pravovoye regulirovaniye migratsionnykh protsessov (sovremennost' i perspektivy): Monogr. M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2015.

3. Prudnikov A.S. Pravovoye regulirovaniye vneshney trudovoy migratsii v Rossiyskoy Federatsii: Ucheb. posobie. M.: Yuniti-Dana, 2018.

4. Prudnikov A.S. Deyatel'nost' podrazdeleniy organov vnutrennikh del po voprosam migratsii: Pravovye i organizatsionnyye aspekty. M.: Yuniti-Dana, 2018.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10105
© Н.В. Румянцев, В.В. Горовой, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Николай Викторович Румянцев, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Владислав Викторович Горовой, научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: gorovoy1988@list.ru

Аннотация. Рассматривается проблема привлечения к административной ответственности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Высказываются предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые позволят в полной мере обеспечить реализацию норм административного права в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: административное право, учреждение, ответственность, уголовно-исполнительная система.

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF SUSPECTS, DEFENDANTS AND CONVICTED PRISONERS IN ESTABLISHMENT'S CRIMINALLY EXECUTIVE SYSTEM

Nikolai V. Rumyantsev, chief researcher of NITs-3 FKU of Scientific Research Institute FSIN of Russia, professor of department of administrative law, doctor of legal sciences Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Vladislav V. Gorovoy, researcher SIC-3 Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: gorovoy1988@list.ru

Annotation. The article deals with the problem of bringing to administrative responsibility suspects accused and convicted persons held in institutions of the penal system. Proposals are made to improve the current legislation, which will fully ensure the implementation of administrative law in the institutions of the penitentiary system.

Keywords: administrative law, institution, responsibility, criminal-executive system.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Горовой В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):211–214.

Процесс исправления лица, совершившего преступление, сложен и многогранен. Одним из направлений исправления преступника является привитие ему правоупотребительного поведения в процессе отбывания наказания [7].

Привитие осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, правоупотребительного поведения осуществляется с применением обширного спектра методов и средств. Но, несмотря на их масштабность, добиться полностью правоупотребительного поведения среди них не удается.

Согласно ведомственной статистической отчетности в 2018 г. только лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), совершено 616 829 нарушений порядка отбывания наказания¹. При этом немалая часть данных нарушений квалифицируются как дисциплинарные проступки, хотя содержат в себе все признаки административного правонарушения

¹ Отчет ФСИН России по форме ВРО-2 состояние дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за второе полугодие 2018 г.

ния. Данный подход позволяет правонарушителю, в контексте рассматриваемой тематики им является подозреваемый, обвиняемый или осужденный, содержащийся в учреждении УИС, избежать установленного законом наказания.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что подобная ситуация возникла ввиду коллизии норм административного и уголовно-исполнительного законодательства. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ) устанавливает дисциплинарную ответственность за нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы [6, с. 22–25]. В отношении лиц, находящихся в статусе подозреваемых или обвиняемых и содержащихся в учреждении УИС, действует Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — ФЗ-103), которым предусмотрена возможность привлечения их к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений. При этом данные нормативные правовые акты дублируют отдельные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), устанавливая более мягкую ответственность для отдельных категорий лиц (подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в учреждениях УИС) [5, с. 6–9].

По мнению некоторых ученых, лицо, содержащееся в учреждении УИС, является специальным субъектом административного права в связи с чем возможность привлечения его к административной ответственности ограничена [4]. Данное утверждение, по нашему мнению, является весьма спорным, поскольку:

- ◆ во-первых, ст. 1.4 КоАП РФ установлено равенство всех физических лиц вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- ◆ во-вторых, ни КоАП РФ, ни иные нормативные правовые акты не содержат норм, относящихся к лицам, содержащимся в учреждениях УИС, к специальным субъектам административного права.

Как было отмечено ранее, дисциплинарные проступки, закрепленные в уголовно-исполнительном

законодательстве, куда, помимо УИК РФ и ФЗ «О содержании под стражей», необходимо отнести и правила внутреннего распорядка, содержат все признаки административного правонарушения, а именно:

- ◆ мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ);
- ◆ потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ);
- ◆ появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ);
- ◆ нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ (ст. 20.22 КоАП РФ);
- ◆ незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП РФ);
- ◆ потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ).

При этом необходимо заметить, что такая коллизия норм не исключает возможности привлечения виновного лица как к административной, так и к дисциплинарной ответственности, и дает правоприменителю возможность выбора [3, с. 51–53].

Помимо прочего, лицами, содержащимися в учреждениях УИС, зачастую совершаются правонарушения, за совершение которых они фактически не могут быть привлечены к ответственности сотрудниками учреждения; к числу таких правонарушений можно отнести:

- ◆ повреждение телефонов-автоматов (ст. 13.24 КоАП РФ);
- ◆ умышленное повреждение или срыв печати (ст. 19.2 КоАП РФ);
- ◆ пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование кото-

рых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

- ◆ нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ);
- ◆ самовольное прекращение работы как средство разрешения коллективного или индивидуального трудового спора (ст. 20.26 КоАП РФ);
- ◆ производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ);
- ◆ уклонение от медицинского освидетельствования (ст. 21.6 КоАП РФ).

Данная ситуация стала возможной в связи с несовершенством положений п. 5 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми должностные лица органов и учреждений УИС имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 9.19, 17.7, 17.9, ч.ч. 1 и 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.5, ст.ст. 19.6, 19.7, 19.12, ч. 3 ст. 20.2.2, ч. 1 ст. 20.25, что не позволяет им в полной мере реализовывать положения КоАП РФ в отношении лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

В настоящее время сложившаяся ситуация не имеет единого решения и практика в большинстве случаев идет по пути привлечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, не к административной, а к дисциплинарной ответственности. Но при этом существуют и прецеденты привлечения осужденных именно к административной ответственности. Подобные случаи стали возможны благодаря тесному взаимодействию сотрудников УИС и МВД.

Алгоритм привлечения осужденного к административной ответственности выглядит следующим образом: после выявления факта совершения административного правонарушения сотрудниками УИС на место совершения данного правонарушения приглашается сотрудник полиции; как правило, это участковый уполномоченный полиции. Сотрудник полиции по прибытию на место совершения административного правонарушения от своего имени и в соответствии с нормами КоАП РФ составляет протокол об административном правонарушении. При необходимости проводится медицинское освидетельствование, обеспечение которого осуществляют сотрудники УИС. Затем протокол направляется для рассмотрения уполномоченному на то должностному лицу или органу. В случае необходимости, сотрудники УИС обеспечивают доставку осужденного к месту рассмотрения протокола об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что подобные факты, в виду ряда объективных обстоятельств, носят исключительный характер и не могут рассматриваться в качестве полноценной процедуры реализации норм КоАП РФ. Для решения сложившейся ситуации необходимо внести изменения в КоАП РФ, которые позволят сотрудникам учреждений УИС составлять протоколы об административных правонарушениях по большему количеству составов, а именно: ст.ст. 6.8, 6.9, 13.24, 19.2, 20.1, 20.3, 20.4, 20.20, 20.21, 20.22, 20.26, 20.29, 21.6 КоАП РФ.

Предложенные изменения в отдельные статьи КоАП РФ позволят:

- ◆ во-первых, исключить случаи, когда лица, содержащиеся в учреждениях УИС, не несут ответственности за совершенное ими административное правонарушение либо привлекаются к более мягкому виду наказания;
- ◆ во-вторых, снизить уровень латентности административных правонарушений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях УИС.

Необходимо отметить, что одного лишь наделения сотрудников УИС правом составления протоколов об административных правонарушениях будет недостаточно для полноценного решения сложившейся проблемы. В связи с чем необходимо предусмотреть процедуру рассмотрения подобных протоколов по аналогии с процедурой рассмотрения протоколов, составленных за нарушение ст.ст. 19.3 и 19.12 КоАП РФ, наделив начальника учреждения правом принятия соответствующего решения.

Необходимость рассмотрения протоколов начальником учреждения УИС обусловлена специфическим субъектом — подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в учреждениях УИС, доставка которых в суд или иные органы вызывает большое количество организационных сложностей, что, в свою очередь, приведет к попыткам сотрудников учреждений и органов УИС уйти от практики составления протоколов об административном правонарушении.

Для реализации данного положения необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ изложив ее в следующей редакции: «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 13.24, 19.2, 19.3, 19.12 (в части административных право-

нарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота), 20.1, 20.3, 20.4, 20.20, 20.21, 20.22, 20.26, 20.29, 21.6 настоящего Кодекса».

Таким образом, предложенные авторами изменения в КоАП РФ позволят сотрудникам учреждений и органов УИС обеспечить в полной мере реализацию норм административного законодательства и соблюдение принципа административного права, заключающегося в равенстве перед законом, что, несомненно, окажет положительный эффект на процесс исправления лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп.) // Гарант.
3. *Горовой В.В.* Некоторые аспекты участия органов внутренних дел в обеспечении безопасности важных объектов // *Правоохранительные органы: теория и практика.* 2011. № 2. С. 51–53.
4. *Гришин Д.А.* Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы // *Административное право и процесс.* 2010. № 6.
5. *Осинцев Д.В.* Административно-дисциплинарные отношения коллективных субъектов // *Административное право и процесс* 2019. № 1. С. 6–9.
6. *Смирнов А.М.* Общая характеристика осужденных к лишению свободы, изолированных по мо-

тивам общей безопасности // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2018. № 1. С. 22–25.

7. *Суденко В.Е.* Уголовное право. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Кибальника. Пятигорск, 2007.

References

1. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (s izm. i dop.) // Garant.
2. Federal'nyy zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O soderzhanii pod strazhey podozrevayemykh i obvi-nyayemykh v sovershenii prestupleniy» (s izm. i dop.) // Garant.
3. *Gorovoy V.V.* Nekotoryye aspekty uchastiya organov vnutrennikh del v obespechenii bezopasnosti vazhnykh ob"yektov // *Pravookhranitel'nyye organy: teoriya i praktika.* 2011. № 2. S. 51–53.
4. *Grishin D.A.* Razvitiye zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh v sfere ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // *Administrativnoye pravo i protsess.* 2010. № 6.
5. *Osintsev D.V.* Administrativno-distsiplinarnyye otnosheniya kollektivnykh sub"yektov // *Administrativnoye pravo i protsess* 2019. № 1. S. 6–9.
6. *Smirnov A.M.* Obshchaya kharakteristika osuzhdennykh k lisheniyu svobody, izolirovannykh po motivam obshchey bezopasnosti // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye.* 2018. № 1. S. 22–25.
7. *Sudenko V.E.* Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast': Ucheb. posobiye / Pod red. A.G. Kibal'nika. Pyatigorsk, 2007.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И СОТРУДНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ТРАВМАТИЗМА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук **Н.В. Михайленко**

Аннотация. Обосновывается необходимость постоянного взаимодействия полиции с сотрудниками железнодорожного транспорта с целью профилактики детского травматизма на объектах железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: детский травматизм на железнодорожном транспорте, меры профилактики детского травматизма, механизм взаимодействия по профилактике детского травматизма.

INTERACTION OF POLICE OFFICERS AND EMPLOYEES OF RAILWAY TRANSPORT ON PREVENTION OF CHILDREN'S TRAUMATISM ON RAILWAY TRANSPORT

Yuliya N. Sosnovskaya, associate professor of administrative activity of Department of Internal Affairs, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru

Eleonora V. Markina, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Reviewer: associate professor of administrative activity of Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences **N.V. Mikhaylenko**

Annotation. The necessity of constant interaction of police with employees of railway transport for the purpose of prevention of children's traumatism on objects of railway transport is proved.

Keywords: children's traumatism on railway transport, measures of prevention of children's traumatism, mechanism of interaction on prevention of children's traumatism.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Взаимодействие сотрудников полиции и сотрудников железнодорожного транспорта по профилактике детского травматизма на железнодорожном транспорте. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):215–218.

Взаимодействие территориальных органов МВД России (полиции) и государственных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления по вопросам профилактики детского травматизма на железнодорожном транспорте можно определить как их совместную деятельность, осуществляемую в соответствии с законом, по реализации стоящих задач и достижению общих целей в указанной сфере в определенных формах с помощью установленных методов, сил и средств.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» так же содержит вопросы взаимодей-

ствия органов государственной власти, органов местного самоуправления с подразделениями полиции. Одним из принципов деятельности полиции, закрепленных в ст. 10 указанного закона, является именно взаимодействие и сотрудничество. Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Лишь на основе объединения усилий ОВД с администрацией объектов транспорта и ее сотрудников возможно успешное решение задач, стоящих перед государством.

Механизм взаимодействия включает в себя организацию взаимодействия; реализацию взаимодействия; дальнейшее управление и регулирование процесса взаимодействия.

Практика организации взаимодействия полиции с работниками железнодорожного транспорта показывает положительные результаты, которые выражаются в улучшении организации службы, взаимном обогащении форм (организационных и функциональных) и методов деятельности [2, с. 227–230].

К формам взаимодействия относятся:

- ◆ установление правовых основ взаимодействия;
- ◆ образование совместных координационных и совещательных органов (координационных советов, комиссий и комитетов);
- ◆ разработка комплексных программ профилактических мер по детскому травматизму на железнодорожном транспорте, планов совместных мероприятий;
- ◆ взаимный обмен информацией и опытом работы;
- ◆ проведение мероприятий по обеспечению безопасности личности;
- ◆ совместное планирование проводимых мероприятий;
- ◆ согласование принимаемых решений;
- ◆ обмен силами и средствами;
- ◆ проведение консультаций, проверок, рабочих встреч, совещаний;
- ◆ совместный анализ причин происшествий.

Таким образом, под формами взаимодействия сотрудников полиции с сотрудниками железнодорожного транспорта понимаются предусмотренные нормативными актами и выработанные практикой конкретные проявления согласованной деятельности субъектов указанных структур, обеспечивающих оптимальные условия для решения совместных задач.

Взаимодействие может осуществляться как между сотрудниками патрульно-постовой службы с кассирами, дежурными по вокзалу, рабочими, так и между руководителями служб органов внутренних дел и руководителями различных служб транспорта. Кооперация может происходить между уровнями власти, а не только по горизонталям. Например, в ежегодно ГУТ МВД России и территориальными органами МВД России на окружном и межрегиональном уровне осуществляются меры по профилактике детского травматизма на транспорте.

В целях обеспечения безопасности личности и устранения причин, порождающих травматизм, указанные субъекты осуществляют следующие мероприятия, а именно проведение:

- ◆ комиссионного обследования состояния посадочных платформ, пешеходных переходов, тоннелей, поездов;
- ◆ рейдов с целью выявления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, выявления факта распития спиртных напитков;
- ◆ мероприятий, направленных на предупреждение появления несовершеннолетних на объектах транспорта, и своевременного изъятия их с этих объектов.

В зависимости от иерархии субъектов в практической деятельности используются все вышеперечисленные формы взаимодействия. Устойчивый характер взаимодействия осуществляется между ОВД на транспорте и ОВД на районном уровне. Необходимость такого взаимодействия обусловлены, во-первых, тем, что данные органы осуществляют сходные задачи по охране правопорядка; во-вторых, оба органа имеют общее руководство на уровне МВД России и составляют части единой системы; в-третьих, в результате взаимодействия увеличивается эффективность работы по обеспечению безопасности личности; в-четвертых, их деятельность осуществляется в рамках единого административно-территориального деления.

Управление на транспорте МВД России по ЦФО, в целях обеспечения общественного порядка на территории Центрального федерального округа и выработки дополнительных механизмов по профилактике правонарушений и преступлений, ведет совместную работу с органами законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления, общественными формированиями правоохранительной направленности.

В связи со спецификой своей деятельности и территорией оперативного обслуживания, определенными приказом МВД России от 10 июля 2008 г. № 598 «Об организации взаимодействия между органами внутренних дел на транспорте и МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, органами внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах и разграничении объектов оперативного обслуживания», не является субъектом, осуществляющим проверки органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Также УТ МВД России по ЦФО не обладает правом

выносить предписания данным органам власти. Руководители УТ МВД России по ЦФО участвуют в работе некоторых совещательных органов:

- ◆ Межведомственной антитеррористической комиссии г. Москвы;
- ◆ Межведомственной антитеррористической комиссии Московской области;
- ◆ Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- ◆ Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Московского транспортного региона;
- ◆ Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹.

ГУТ МВД России, Департаментом охраны труда, промышленной безопасности и экологического контроля ОАО «РЖД» подготовлен, утвержден и реализован «План проведения совместных межведомственных мероприятий по профилактике травматизма граждан на объектах транспортной инфраструктуры на 2019 г.».

Также взаимодействие сотрудников полиции с другими государственными органами с целью уменьшения травматизма на транспорте можно наблюдать на примере деятельности управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу. Сотрудники УТ МВД по СЗФ активно сотрудничают с органами местного самоуправления и органами государственной власти. Совместно с Северо-Западной транспортной прокуратурой, Управлением Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитетом по транспорту г. Санкт-Петербурга, Государственной инспекцией по маломерным судам МЧС России по г. Санкт-Петербургу проводятся следующие оперативно-профилактические мероприятия: «Безопасный транспорт», «Нелегальный мигрант», «Нелегальный таксист», «Фарватер», «Мак». За прошедший период времени в данном управлении проводились мероприятия, имеющие профилактическую и организационную направленность, нацеленные на уменьшение правонарушений на транспорте. К числу таких мероприятий относятся: заседание Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга; заседание Межведомственной транспортной комиссии Санкт-Петербурга о результатах работы Межведомственной транспорт-

ной комиссии Санкт-Петербурга, направленной на пресечение нарушений действующего законодательства в сфере транспортного обслуживания населения в третьем квартале 2018 г., о работе, направленной на снижение количества дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, произошедших в первом полугодии 2018 г.

Представители УТ МВД России по ЦФО неоднократно выступали на совещаниях при заместителях Мэра г. Москвы и в Московской городской Думе, на заседаниях окружных префектур и районных муниципалитетов, касающихся вопросов профилактики детского травматизма на объектах железнодорожного транспорта. УТ МВД России по ЦФО совместно с ОАО «РЖД» в Москве организовали встречи сотрудников транспортной полиции и работников железнодорожных организаций. В ходе встреч разрабатываются предложения по профилактике травматизма и правонарушений, совершаемых на объектах транспорта.

Как известно, несовершеннолетние часто оказываются на объектах железнодорожного транспорта. Присутствие их на железнодорожных путях опасно для жизни; важно выявление и удаление безнадзорных детей с объектов транспорта [1, с. 211–215]. В 2017 г. число пострадавших в ДТП с участием подвижного состава составило 205 человек, из которых погибло 66 взрослых и пятеро детей. Кроме того, на объектах инфраструктуры компании за первые три месяца этого года зафиксировано 372 смерти, еще 555 человек травмировано, среди этого числа пострадавших немало и «зацеперов». В 2017 г. в Подмоскovie было зафиксировано 45 случаев травмирования на железнодорожном транспорте, 21 из которых со смертельным исходом, из них шестеро «зацеперов»². В начале 2018 г. на железнодорожной дороге пострадало 47 человек, из них 18 человек погибло. Такие данные озвучили в пресс-службе ОАО «РЖД».

Таким образом, своевременное обнаружение детей — важная задача органов внутренних дел и работников транспорта. Объединенными усилиями ежегодно удаляются сотни подростков с железнодорожных путей. Этому способствует межведомственное взаимодействие всех уполномоченных субъектов по профилактике травматизма. Положительной тенден-

¹ Постановление Правительства Московской области от 15 октября 2015 г. № 947/39.

² По данным информационного агентства «ТАСС».

цией является увеличение сотрудничества МВД России с иными органами государственной власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства от 15 августа 2018 г. № 943 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД от 28 мая 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства транспорта РФ от 8 февраля 2007 г. № 18 «Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Амельчакова В.Н., Дорошенко О.М. К вопросу о профилактике и противодействия правонарушениям несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 211–215.
8. Амельчакова В.Н., Кириллова Г.Н. Формы и принципы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с органами государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 227–230.
9. Кардашевский В.В. [и др.]. Транспортная безопасность: Учеб. пособие. М., 2014.
10. Пичугин В.А. Организация деятельности линейных органов внутренних дел на железнодорожном транспорте по обеспечению общественного порядка

и безопасности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2014.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'nyy zakon «O politsii» ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Federal'nyy zakon ot 9 fevralya 2007 g. № 16-FZ «O transportnoy bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovleniye Pravitel'stva ot 15 avgusta 2018 g. № 943 «Ob utverzhdenii Pravil vzaimodeystviya federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti, organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii, organov mestnogo samoupravleniya, sub'yektov transportnoy infrastruktury i perevozchikov pri proverke informatsii ob ugroze soversheniya akta nezakonnogo vmeshatel'stva na ob'yekte transportnoy infrastruktury i (ili) transportnom sredstve» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Prikaz MVD ot 28 maya 2015 g. № 381 «Ob organizatsii vzaimodeystviya territorial'nykh organov MVD Rossii na zheleznodorozhnom, vodnom i vozduzhnom transporte s inymi territorial'nymi organami MVD Rossii i razgranichenii ob'yektov operativnogo obsluzhivaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Prikaz Ministerstva transporta RF ot 8 fevralya 2007 g. № 18 «Ob utverzhdenii Pravil nakhozheniya grazhdan i razmeshcheniya ob'yektov v zonakh povyshennoy opasnosti, vypolneniya v etikh zonakh rabot, proyezda i perekhoda cherez zheleznodorozhnyye puti» // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Amel'chakova V.N., Doroshenko O.M. K voprosu o profilaktike i protivodeystviya pravonarusheniyam nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 7. S. 211–215.
8. Amel'chakova V.N., Kirillova G.N. Formy i printsipy vzaimodeystviya organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii s organami gosudarstvennoy vlasti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 227–230.
9. Kardashevskiy V.V. [i dr.]. Transportnaya bezopasnost': Ucheb. posobiye. M., 2014.
10. Pichugin V.A Organizatsiya deyatel'nosti lineynykh organov vnutrennikh del na zheleznodorozhnom transporte po obespecheniyu obshchestvennogo poryadka i bezopasnosti: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014.

ЗЕМЕЛЬНО-РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ КЛАССИКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Нелли Викторовна Цхададзе, доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)

E-mail: nelly-vic@mail.ru

Аза Давидовна Иоселиани, доктор философских наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)

E-mail: aza-i@yandex.ru

Рецензент: доктор экономических наук, профессор **М.Л. Альпидовская**

Аннотация. Представлено всестороннее и глубинное рассмотрение земельно-рентных отношений и природы земельной ренты при четком разграничении ее пределов. Сегодня доминирует понятие экономической ренты в широком смысле, и недостаточное внимание уделяется, собственно, земельной ренте. Выход феномена ренты за пределы сельского хозяйства и добывающей отрасли способствовал размыванию самого понятия и обезличиванию земельной ренты как экономической категории. Анализируются земельно-рентные отношения от классиков до современности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельная рента, продукт земли, конкуренция, собственность земли, аграрный рынок, земельно-рентные отношения, рентные платежи.

LAND AND RENTAL RELATIONS: FROM CLASSICS TO MODERNITY

Nelly V. Tskhadadze, doctor of economic sciences, professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)

E-mail: nelly-vic@mail.ru

Aza D. Ioseliani, doctor of philosophical science, professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)

E-mail: aza-i@yandex.ru

Reviewer: doctor of economic sciences, professor **M.L. Alpidovskaya**

Annotation. Currently, there is a need for a comprehensive and in-depth consideration of land-rent relations and the nature of land rent with a clear delimitation of its limits. Today, the concept of economic rent dominates in a broad sense, and insufficient attention is paid to land rent itself. The emergence of the phenomenon of rent beyond the boundaries of agriculture and the extractive industry contributed to the erosion of the concept itself and the depersonalization of land rent as an economic category. The authors give a comprehensive analysis of land-rent relations from the classics to the present.

Keywords: agriculture, land rent, land product, competition, land ownership, agrarian market, land-rent relations, rent payments.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цхададзе Н.В., Иоселиани А.Д. Земельно-рентные отношения: от классиков до современности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):219–226.

Развитие земельно-рентных отношений

Теория земельной ренты была разработана представителями классической школы в период становления и развития капитализма. У А. Смита нельзя найти стройную теорию земельной ренты, хотя в своем главном труде он посвятил ей весьма объемную главу. Но наиболее характерным для его взглядов на земельную ренту можно считать высказывание, что она — «...произведение природы, которое остается за вычетом и возмещением всего того, что можно считать произведением человека» [14, с. 138].

Большой вклад в развитие теории земельной ренты внесли Дж.Ст. Милль, К. Маркс, К. Менгер, И.Г. фон Тюнен. Однако, особо следует выделить в

этом отношении труды Д. Рикардо и А. Маршалла, разработавших фундаментальные положения теории земельной ренты и земельно-рентных отношений [9–11].

Экономическая теория, где в настоящее время доминирует понятие экономической ренты в широком смысле, недостаточное внимание уделяет, собственно, земельной ренте. Выход феномена ренты за пределы сельского хозяйства и добывающей отрасли способствовал размыванию самого понятия и обезличиванию земельной ренты как экономической категории.

Поэтому назрела необходимость всестороннего и глубинного рассмотрения природы земельной ренты при четком разграничении ее пределов. Необходимо пересмотреть сам подход к исследованию зе-

мельной ренты и экономических отношений, связанных с ней, переступить через барьер ее понимания исключительно как денежного дохода, обратить внимание, на то, что земельная рента — это, прежде всего, вещественный, материальный продукт или взятый из природной кладовой, или возвращенный на плодородной земле.

Первичная земельная рента — продукт жизнеобеспечивающего характера, незаменимый и особо ценный продукт, исходный элемент воспроизводственного процесса. Взгляд на земельную ренту с такой точки зрения может стать основой переосмысления ее экономической природы, организации системы и выработки механизма эффективного функционирования земельно-рентных отношений в экономике страны.

Основа понимания природы земельной ренты — не ограничивать ее точкой зрения экономической реализации собственности на землю, а видеть в рентообразовании проявление созидательной способности земли, создающей, благодаря вложенному труду (а нередко и без него), продукт с относительно меньшим, чем в других отраслях, содержанием трудовой доли, имеющий свои особенности рыночного обращения.

Земельная рента имеет два уровня бытия: начальный, вещественно-натуральный и рыночно-денежный.

Продукт земли, полученный в сельском хозяйстве, не всегда находит соответствующую рыночную оценку в денежном выражении из-за характера спроса на него и рыночно-структурных особенностей обращения. Это нарушает обмен по трудовому эквиваленту, препятствует рентообразованию в денежной форме. Внешне это находит выражение в том, что в рыночных условиях денежное рентообразование в аграрной отрасли весьма нестабильно, постоянно претерпевает колебания.

Поскольку рентообразующий земельный продукт в любой отрасли производства является первичным его фактором, то колебания в рентообразовании в различных отраслях отражаются в ценностных соотношениях в экономической системе: они их могут менять так, что меновые пропорции становятся неподъемными; прежде всего, для сельского хозяйства, где с начала рыночных реформ начало сокращаться производство. Это отражается и на эффективности общественного производства в целом и приводит к ее снижению.

По Д. Рикардо, высокие рентные платежи — не причина высоких цен, а их результат. Первичны цены на продукты, которые могут возрастать по разным причинам, но главная из них — рост численности населения, а значит и спроса на продовольствие.

С одной стороны, у Д. Рикардо земельная рента — доля продукта земли, уплаченная за пользование первоначальными и не разрушаемыми силами почвы. С другой, — рента не результат изобильного плодородия земли, а следствие ее скудности, которое выражается в недостатке высокоплодородных земель и необходимости возделывать скудные по плодородию участки [11, с. 308].

А. Маршалл в рассмотрении земельной ренты преследует ту же основную цель, что и представители классической школы — какую часть выручки считать собственно рентой и каким налогом ее обложить.

А. Маршалл отмечал: «Нехватка земли при отсутствии неравномерности ее плодородия порождает ренту» [10, с. 118]. В принципе, в этом ничего нового нет и любой, занимающийся проблемой земельной ренты, исходит из этого. Но другое замечание А. Маршалла, «...с точки зрения индивидуального производителя земля является лишь особой формой капитала» [10, с. 121], является характерным и не согласуется с его собственной точкой зрения.

Когда один человек владеет фермой, остается меньше земли, которой могут владеть другие люди. Площадь сельскохозяйственных земель количественно постоянна для данного общества, капитал (средства производства) переменны в долгосрочном периоде. Хотя еще Д. Рикардо отмечал, что стоимость земли в густонаселенном районе во много раз превышает затраты на ее улучшение, но А. Маршалл этот феномен использует по-другому и вводит понятие общественной стоимости земли. Это позволяет А. Маршаллу проводить упомянутое деление годовой стоимости земли на три части.

Первая часть проистекает как из природных качеств почвы, так и из географического и климатического местоположения. Эту «годовую первоначальную, неотъемлемую» стоимость должен оплатить в виде налога (в пользу общества) или собственник, или арендатор [10, с. 126]. Часть этой стоимости может быть результатом деятельности людей, хотя и не собственника или арендатора. Она может появиться из-за интенсивного заселения местности, образования поблизости индустриально развитой

агломерации. Ценность земли в этом случае возрастает, несмотря на то, что собственник улучшений не производил, капитала не вкладывал. А. Маршалл называл этот рост стоимости земли из-за интенсивной человеческой деятельности общественной стоимостью и считал соответствующей частью земельной ренты. По версии А. Маршалла, это и порождает общественную стоимость земли (public value), повышая цену ее в целом, иногда во много раз. Сумма первоначальной стоимости и стоимости, образовавшейся от деятельности людей, но не собственника и арендатора, а деятельности, носящей общественный характер, и представляет собой годовую общественную стоимость земли или «подлинную ренту» [10, с. 138]. Часть роста (годовой) стоимости земли, т.е. ренты происходит от «труда и издержек индивидуальных землевладельцев»; по А. Маршаллу — это «частная стоимость» земли. Она не относится к ренте, это — доля труда и капитала собственника земли или ее арендатора. Обложение налогом первой части (общественной стоимости) не отбивает желание у пользователей земли к ее обработке. Не отражается (или, может быть, мало отражается) на предложении сельскохозяйственной продукции, следовательно, и на ее цене.

В отношении «частной стоимости» А. Маршалл исходит из того, что в ходе производственного применения земли осуществляется выбор, как ее использовать. Если землевладелец (арендатор) видит, что высокая прибыль, получаемая от новых способов обработки и возделывания земли, облагается налогом, он может воздержаться от этих новых способов обработки. Подлинная рента, облагаемая налогом, основой которой являются природные свойства земли, — «усредненная» для пользователей земли, не зависящая от конкретного пользователя. Налоговое бремя на эту часть стоимости земли несет землевладелец, и оно не перекладывается на потребителя продукта земли.

А. Маршалл вводит понятие квазиренты — временного излишка дохода над издержками нынешнего использования ресурса [10, с. 135]. Это доход, изменение которого не влияет на предложение данного ресурса (блага) сегодня, но может воздействовать на него в будущем. Поэтому она со временем может исчезнуть.

Что можно принять у А. Маршалла безоговорочно? Это концепция общественной (годовой) стои-

мости и частной стоимости земли. Идея плодотворная и ценная во всех аспектах земельно-рентных отношений. Это и концепция квазиренты, которая многое объясняет в земельно-рентных отношениях, чего не в состоянии сделать другие концепции. В отношении практической значимости теории земельной ренты важнейшим является замечание А. Маршалла по поводу теории Д. Рикардо о налогах: «...в стране... очень легко так подогнуть налоги на обработку земли и создать такие препятствия ее улучшению, что на время это обогатит землевладельцев и доведет до бедности остальное население» [10, с. 300].

В дальнейшем мы проследим и проанализируем те препятствия, которые возникают и создаются и делают возделывание земли бессмысленным для работающего на рынок производителя; кого они обогащают и кого обкрадывают. Скорее всего, это — не только и не столько налоги, сколько разные несоразности ценностной системы рыночной экономики, которые куда сильнее налогов обогащают одних и приводят к бедности других.

Но в рентной теории А. Маршалла имеется ряд положений, которые необходимо использовать применительно к земельной ренте с осторожностью. Прежде всего, это всеобщность, которую придал категории ренты А. Маршалл, начиная с замечания «...даже земельная рента отнюдь не изолированная категория, а ведущий вид крупного рода» [10, с. 192]. Впоследствии было введено понятие «экономической ренты», которое в настоящее время часто подменяет категорию земельной ренты. Тем самым, последняя нивелирована, обезличена и весьма часто ее сущность и экономическая природа трактуются некорректно, однобоко. Следующий момент — это отождествление земли с капиталом. Хотя у А. Маршалла это отождествление неявное, речь идет о подходе с точки зрения частного производителя, но, тем не менее, прецедент оказался очень притягательным. Земля не всегда рассматривается как важнейший производственный ресурс, а земельная рента, если и упоминается, то вскользь. Современная ведущая школа экономической теории (неоклассической экономики) в трактовке функций факторов производства, в том числе и земли, исходит из максимизации выгоды, которая извлекается от использования ресурсов и их оперативной перемещаемости из отрасли в отрасль. В рыночном хозяйстве издержки основываются на ценностях, которые выявляет

рынок. Если производственные ресурсы приносят доход меньший, чем тот доход, который дают наилучшие возможные альтернативные способы их использования, то можно считать, что этот способ использования ресурсов не покрывает издержки, тогда ресурсы перемещаются в другую отрасль.

Неоклассики исследуют вопросы использования земли с наилучшей выгодой, чтобы это использование дало наибольшую прибыль. Сама трактовка ренты ограничивается ими в целом доходом, денежными поступлениями за использование или платежами пользователя собственнику земли. В анализе этой экономической школы предполагается полная мобильность земли в экономическом смысле: земля переходит из рук в руки, от производства одного продукта к производству другого, из отрасли — в отрасль. В этом смысле характерен подход А. Смита: он предлагает рассматривать землю как переменный фактор, ссылаясь на то, что для фермера часто земля оказывалась более переменным фактором, чем предложение труда [14, с. 383]. В пример приводится то обстоятельство, что фермер, берясь обрабатывать землю, ориентируется на количество работоспособных членов семьи, т.е. исходит не из количества земли, а из количества рабочей силы.

Другая особенность подхода, которая связана с предыдущими, подразумевает свободу, конкуренцию за пользование землей. В результате выясняется: что требуется от землепользователя, чтобы удержать ее за собой, сколько платить, кому достанутся эти платежи, как они окупаются. Источник ренты, продукт земли, чаще всего остается вне внимания авторов. Тем самым, подход ограничивается рассмотрением результатов работы рыночных сил: размеров ренты, которую одни платят, другие — получают. Безусловно, здесь чувствуется влияние Д. Рикардо. [11]. В трактовке ренты исходят из превалирования рыночных сил, формирующих цену продукта земли, которая находит отражение в рентных платежах — для пользователя, доходах — для владельца земли. Но в целом этот подход — не рикардианский. Рассматривается не земельная рента конкретно, а рента вообще.

Классики экономической теории отмечали трудности в определении величины ренты. А. Смит предлагает следующие варианты определения ренты [14, с. 359]:

1) платежи предпринимателя за определенные факторы производства;

2) часть предпринимательских платежей, выплачиваемая определенным факторам производства;

3) доход, получаемый владельцами производственных ресурсов;

4) часть дохода, получаемого владельцами определенных производственных ресурсов.

Все варианты его определения ренты носят печать модернизированного подхода к этому понятию. Характерно, что четыре варианта трактовки рассматривают земельную ренту или как платежи предприятия, или как доход собственника. Почему же невозможно четко определить ренту, а землю — можно? А потому невозможно, что подспудно А. Смит опять же подразумевает под этим термином некое общезкономическое понятие, относящееся ко всем факторам производства, а не только конкретный фактор — землю с ее плодородием. По нашему мнению, не отрицая важность исследования размеров платежей и доходов и рыночное движение земли, ее ресурсов в условиях свободной конкуренции, представляется предпочтительнее выбрать для исследования другую отправную точку, другое направление. Не денежная сумма, которую приносит использование земли, а продукт, который дает земля, т.е. начало понимания, заложенное А. Смитом. Основа жизни общества — годовой продукт земли плюс то, что создано трудом людей данного общества. Это положение не может быть отменено или даже не может кем-то быть поколеблено.

Продукт земли — материальная основа земельно-рентных отношений с учетом условий использования, производственного применения.

Очевидно, что основными условиями, определяющими образование и использование земельной ренты, являются:

1) появление эффективно работающего собственника земли;

2) нормальные меновые пропорции, обеспечивающие эквивалентный обмен и межотраслевой перелив земельной ренты.

Причем, первичными являются именно меновые пропорции, и только при их приемлемости для данной экономической системы появляется эффективный собственник.

В Российском аграрном секторе реформы начались в обратном порядке. В романтический период начала реформ в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в определенных кругах возникло движение, которое

можно было бы назвать «За фермерство». Инициаторы его надеялись решить аграрную проблему внедрением фермерства с последующим полным переходом аграрного сектора на этот вид хозяйствования. Известны результаты этого движения: фермерство в России не получило широкого распространения. При сложившихся после либерализации цен 1992 г. меновых пропорций такая неудача была предreshена.

Но причина не только в этом. Есть ряд других причин, берущих свое начало в особенностях функционирования аграрных хозяйств в условиях современного рынка, которыми определяется их положение в системе конкурентных и стоимостных отношений.

Современные земельно-рентные отношения

Современные аграрные хозяйства работают в иных условиях, чем аналогичное хозяйство XIX — первой половины XX вв. Они, как правило, производят незначительный объем продукции для собственного потребления. Это хозяйства, работающие преимущественно на рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями, функционирует в условиях делового общества и денежного хозяйства. Небольшой ферме, мелкому крестьянскому хозяйству удержаться на плаву, работать хотя бы безубыточно чрезвычайно сложно.

Число фермеров даже в развитых рыночных странах, например, в США, странах ЕС неуклонно сокращается. Это несмотря на то, что там созданы исключительно благоприятные условия для работы аграрных хозяйств, частично самой природой, а большей частью — государством [8].

Сокращение числа фермеров означает, что их место занимают более крупные хозяйства. Фермер как таковой, «семейный фермер» с относительно небольшим хозяйством, вытесняется за пределы делового мира, а мелкие фермы, хозяева которых большую долю доходов получают в других сферах, становятся любительскими хозяйствами. Ныне, если рассматривается, например, аграрный сектор США, речь, по существу, идет не о миллионах фермерских хозяйств, а о 180 тыс. крупных предприятий, которые производят 75% товарной продукции отрасли. Крупные аграрные хозяйства получают и большую часть государственной помощи. На долю же 60% мелких ферм приходится всего 5% общей суммы субсидий. Это объясняется тем, что субсидии, выданные крупным хозяйствам, используются с боль-

шей эффективностью, чем те, что выданы небольшим фермам [Касл, 1992;97. Рыночная трансформация с/х, 2000;75].

Но даже крупным аграрным хозяйствам в рыночных условиях трудно работать рентабельно. Об этом также свидетельствует опыт аграрного сектора США. Правительство США за 1980–1996 гг. истратило на поддержку производителей шестнадцати основных видов продукции сельского хозяйства 428 млрд долл. [Крупный и мелкий бизнес в с/х, 2006;97].

У аграрных хозяйств, производящих преимущественно продовольственное сырье, возможности повышать цены практически нет и быть не может, потому что на национальном рынке обращается продукция многих тысяч хозяйств, не говоря уже о продукции иностранных производителей. Рынок сырьевой продукции аграрных хозяйств страны со стороны предложения устроен чрезвычайно мелкоэлементарно.

Общество сталкивается с тем, что продовольственное сырье, являясь жизнеобеспечивающей продукцией, не получает необходимых для нормального воспроизводства условий при свободном рынке. Это можно считать признаком продукции, которую современная экономическая теория относит к группе «public goods», «общественных благ», на которые нет частного рыночного спроса. На продукцию аграрной отрасли частный рыночный спрос есть, но он по скудости денежного выражения недостаточен для нормального воспроизводственного процесса. Денежная оценка рынка не отражает того факта, что получен от земли и потреблен полноценный продукт с избытком — рентой. Аграрному хозяйству, производителю сырья, достается лишь малая часть всей совокупной добавленной стоимости готового к потреблению продукта питания [15].

Исходя из этих обстоятельств как относительно аграрного сектора в целом, так и рынка его продукции, нельзя ограничиваться понятием «регулирование». Бессистемные, организованные время от времени по острой нужде государственные закупки сельхозпродукции или, напротив, товарные интервенции ничего не решают. Необходимо создать рынок этой продукции, где ее производителю были бы созданы условия для эквивалентного обмена, конкурентных отношений, нормального воспроизводственного процесса.

Для этого целесообразно использовать все механизмы и факторы создания и регулирования рынка

сельскохозяйственной продукции и поддержки аграрных хозяйств. Это: установление гарантированных цен; государственные закупки с целью поднятия цен на зерно, овощи, мясо, молоко и другую продукцию; регулирование использования посевных площадей; возмещение хозяйствам разницы между рыночными и целевыми ценами; прямые субсидии для восстановления и наращивания основного капитала; экспортные субсидии; ограничение импорта сельскохозяйственной продукции и др. В целом необходимо сделать все для того, чтобы соотношение цен между продукцией аграрных хозяйств и продукцией промышленности, энергоносителями обеспечивало эквивалентный обмен. Только в этом случае аграрный сектор, работающий в экстремальной обстановке уже по изначальным природно-географическим условиям воспроизводства, может обрести заинтересованных и эффективных хозяев, способных обеспечить нормальное функционирование отрасли [17].

Существовало мнение, которое в некоторый период было, возможно, господствующим: состояние аграрного сектора производства зависит от собственности на землю, от господствующей формы собственности на нее. Недооценивать роль формы собственности в сельском хозяйстве нельзя уже потому, что земля может быть скуплена и стать предметом спекуляции, что недопустимо. Есть также угроза образования латифундий, что может стать препятствием в сельскохозяйственном производстве, потому что латифундист не сам возделывает землю, а сдает в аренду. Он может стать просто лишним, паразитическим звеном между обществом и производителем. Поэтому рациональная организация системы собственности на землю очень важна [16].

Немаловажную роль в земельно-рентных отношениях играют формы и правомочия собственности на землю. В отличие от общеэкономических условий рыночных структур, оценки потребителем продукта и других рыночных стихийных факторов, собственность — институциональная сфера. Государство может предоставить собственнику земли правомочия в полном объеме, а может ввести практически любые ограничения, которые сочтет полезными для производства и для благоденствия общества в целом [17].

В неоклассической экономике исходят из того, что, обладая ограниченностью и редкостью, вовлекаясь в собственнические отношения, земля как фактор производства, не может не участвовать в цено-

образовании. Если же перевести на язык классической политической экономии — земля, находящаяся в собственности и используемая в производственных целях, не может не влиять на меновые пропорции товаров, а значит и прямо влиять на меновую стоимость. С этим хорошо сочетается тот взгляд на землю, который характерен для некоторых западных экономистов, оценивающих земельную ренту как плату за удержание, сохранение земли в данном производстве. Очевидно, что тут речь идет как о случаях, когда сам собственник производит на принадлежащей ему земле, так и о случаях разных форм аренды земли.

Альтернативное использование земли и издержки упущенных возможностей — дополнительные аргументы в пользу того, что стоимость земли — полноценная участница ценообразования на продукт и земля имеет долю в стоимости продукта. Более того, эти два момента взаимосвязаны и взаимозависимы. Действительно, можно допустить, что если собственник земли обрабатывает ее сам и получает при выращивании на ней зерна определенную величину дохода с 1 га и из года в год участок возделывается под зерновые, то это, скорее всего, означает, что альтернативное более выгодное занятие на этом участке отсутствует [17].

В земельно-рентных отношениях нельзя забывать одно важнейшее обстоятельство. Рентообразование в аграрном секторе, на сельскохозяйственных землях, если речь о денежной его форме (рынок же признает только денежную форму), в капиталистической индустриальной экономике происходит не само по себе, в отрыве от других секторов и отраслей, а во взаимодействии, взаимовлиянии и в конкуренции с ними. Образование земельной ренты и ее распределение следует рассматривать как результат конкуренции сельскохозяйственной продукции, аграрных хозяйств и отрасли.

В сельском хозяйстве начало производства и его прекращение не может всецело подчиняться рациональным принципам рынка. Они всецело связаны с биологическими условиями жизненного цикла производимого продукта. Прекратить или приостановить производство, ориентируясь на рыночную конъюнктуру, аграрный производитель не может. Также и возобновить приостановленное производство ему значительно сложнее, чем промышленному производителю.

Кроме того, рыночное обращение и условия использования земли в аграрном секторе имеют особенности. Спрос на сельскохозяйственные земли, как и на другие ресурсы, — производный. Он, по обычной закономерности рынков, факторов производства, подчинен спросу на продукцию, производимую с использованием земли. Но, кроме этого, спрос на сельскохозяйственные земельные угодья зависит от обеспеченности ресурсами и от их доступности; трудовых ресурсов, базового оборудования, сельскохозяйственной техники, энергоносителей, удобрений, средств борьбы с болезнями растений и их вредителями, а также ссудного капитала. В то же время, предложение факторов производства в сельском хозяйстве не может формироваться по обычным принципам их рынка с децентрализованной рыночной экономикой. Для сельскохозяйственного производителя они поступают как бы из другой системы, где ценовые соотношения формируются по иным принципам. Если в аграрном секторе формирование цен носит черты институционального характера, то в промышленных секторах они формируются рыночно. Само производство в промышленности в целом подчиняется принципам рациональности.

Эти принципы очень важны, потому что товары с ценами, формирующимися в рыночной, промышленной сфере, для обмена поступают в аграрный сектор, где ценообразование подчинено иным закономерностям. В результате, складываются такие ценовые соотношения, которые делают невозможным эквивалентный обмен. Техника, оборудование, энергоносители, удобрения и др. могут стать недоступными сельскохозяйственному производителю по рыночным ценам, что равносильно отсутствию предложения.

Характерно, что в аграрной политике как Европейского Союза, так и США, обычно речь идет об обеспечении сельскохозяйственного производителя «целевой», т.е. обычной, средней нормой прибыли [8]. Земельная рента не может быть вовлечена в процесс перераспределения. По меньшей мере, изъятие той ее части, которая по классификации А. Маршалла названа общественной (годовой) стоимостью земли, не может оказывать отрицательного воздействия на производство.

Если хозяйственный организм общества полноценный, то в нем все отношения взаимосвязаны и взаимозависимы. Земельная рента взаимодействует,

оказывает мощное влияние на стоимостные отношения, на обменные пропорции товаров всех групп, на движение и использование производственных ресурсов, на образование и распределение доходов и в целом на эффективность общественного производства. В то же время, земельно-рентные отношения также испытывают сильное влияние со стороны самих этих факторов. В этих взаимосвязанных и взаимозависимых отношениях земельная рента играет важнейшую роль. В экономических системах, где потенциал земельных и природных ресурсов высокий, земельная рента в этих отношениях играет ключевую роль.

Поэтому земельно-рентные отношения, собственность на землю и ее продукты, образование, распределение, производственное и социальное использование земельной ренты всегда должны находиться под пристальным вниманием государственной экономической политики [18].

Литература

1. Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999.
2. Ильин С.С. Формирование рынка и предпринимательства в аграрной среде современной России. Кн. Россия: уроки реформ. М.: Ин-т международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2008.
3. Касл Э., Беккер М., Никольсон А. Эффективность сельского хозяйства / Пер. с англ. М.: Агропромиздат, 1992.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономика, 1948.
5. Кондратьев Н.Д. Аграрный вопрос о земле и земельных порядках. М.: Книгоиздательство «Универсальная библиотека», 1917.
6. Кондратьев Н.Д. Изменение мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики // Вестник сельского хозяйства. 1922. № 6-7.
7. Крупный и мелкий бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. М., 2006.
8. Лог Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) // США: экономика политика, идеология. 1991. № 10.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 23, 24. М., 1960.

10. *Маршал А.* Принципы политической экономики. В 3 т. М.: Прогресс, 1983–1984.
11. *Рикардо Д.* Начало политической экономики и налогообложения. Антология экономической классики. Т. 2. М., 1991.
12. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.
13. *Самуэльсон П.* Экономика / Пер. с англ. Т. 1. М.: Алгон, 1992.
14. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народа. Антология экономической классики. В 2 т. Т. 1. М.: Экономика, 1993.
15. *Цхададзе Н.В.* Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней: Моногр. М.: Русайнс, 2018.
16. *Цхададзе Н.В.* Современные тенденции развития аграрного сектора в России // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: Моногр. / Под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.
17. *Цхададзе Н.В.* Эффективный механизм государственного регулирования аграрного сектора // Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: Кол. моногр. / Под общ. ред. М.А. Экинदारова. М., 2017.
18. *Цхададзе Н.В.* Трансформация института земельной собственности в аграрном секторе // Проблемы современной экономики и институциональная теория: Сб. докл. / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: Финансовый университет, 2016.
5. *Kondrat'yev N.D.* Agrarnyy vopros o zemle i zemel'nykh poryadkakh. M.: Knigoizdatel'stvo «Universal'naya biblioteka», 1917.
6. *Kondrat'yev N.D.* Izmeneniye mirovogo i russkogo sel'skogo khozyaystva za vremya i posle voyny i osnovnyye zadachi nashey sel'skokhozyaystvennoy politiki // Vestnik sel'skogo khozyaystva. 1922. № 6-7.
7. *Krupnyy i melkiy biznes v sel'skom khozyaystve: tendentsii razvitiya, problemy, perspektivy.* M., 2006.
8. *Log Dzh.* Kollektivnaya sobstvennost' rabotnikov (obzor amerikanskogo opyta) // SSHA: ekonomika politika, ideologiya. 1991. № 10.
9. *Marks K., Engel's F.* Kapital. Soch. 2-e izd. T. 23, 24. M., 1960.
10. *Marshal A.* Printsipy politicheskoy ekonomii. V 3 t. M.: Progress, 1983–1984.
11. *Rikardo D.* Nachalo politicheskoy ekonomii i налогообложения. Antologiya ekonomicheskoy klassiki. T. 2. M., 1991.
12. Rynoch'naya transformatsiya sel'skogo khozyaystva: desyatiletniy opyt i perspektivy. M.: Entsiklopediya rossiyskikh dereven', 2000.
13. *Samul'son P.* Ekonomika / Per. s angl. T. 1. M.: Algon, 1992.
14. *Smit A.* Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva naroda. Antologiya ekonomicheskoy klassiki. V 2 t. T. 1. M.: Ekonomika, 1993.
15. *Tskhadadze N.V.* Evolyutsiya mirovoy ekonomicheskoy mysli ot istokov do nashikh dney: Monogr. M.: Rusayns, 2018.
16. *Tskhadadze N.V.* Sovremennyye tendentsii razvitiya agrarnogo sektora v Rossii // Fenomen rynochnogo khozyaystva: ot istokov do nashikh dney: Monogr. / Pod red. V.A. Sidorova, Ya.S. Yadgarova, V.V. Chapli. Krasnodar, 2016.
17. *Tskhadadze N.V.* Effektivnyy mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya agrarnogo sektora // Razvitiye predprinimatel'stva i biznesa v sovremennykh usloviyakh: Kol. monogr. / Pod obshch. red. M.A. Ekinदारова. M., 2017.
18. *Tskhadadze N.V.* Transformatsiya instituta zemel'noy sobstvennosti v agrarnom sektore // Problemy sovremennoy ekonomiki i institutsional'naya teoriya: Sb. dokl. / Pod red. R.M. Nureyeva. M.: Finansovyy universitet, 2016.

References

1. Agrarnaya ekonomicheskaya nauka na rubezhe vekov: metodologiya, traditsii, perspektivy razvitiya. M.: Entsiklopediya rossiyskikh dereven', 1999.
2. *Il'in S.S.* Formirovaniye rynka i predprinimatel'stva v agrarnoy sere sovremennoy Rossii. Kn. Rossiya: uroki reform. M.: In-t mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A.S. Griboyedova, 2008.
3. *Kasl E., Bekker M., Nikol'son A.* Effektivnost' sel'skogo khozyaystva / Per. s angl. M.: Agropromizdat, 1992.
4. *Keyns Dzh.M.* Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. M.: Ekonomika, 1948.

УДК 330.16
ББК 65.9

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10108
© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Елена Ивановна Кузнецова, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru

Ирина Викторовна Филатова, кандидат экономических наук

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается сущность инвестиционного процесса в управлении экономической безопасностью предприятия. Анализ проводится в контексте категориального аппарата, выделяется цель, субъекты, объекты, предмет и инструменты реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия. В ходе проведенного исследования, авторы приходят к выводу, что инструментарий реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия практически полностью совпадает с инструментарием управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиции, инвестиционный процесс, экономическая безопасность предприятия, инструментарий реализации инвестиций, инструментарий управления экономической безопасностью.

THE ROLE OF INVESTMENTS IN MANAGEMENT OF ECONOMIC SAFETY OF AN ECONOMIC ENTITY

Elena I. Kuznetsova, professor of department of economic security, finance and economic analysis, doctor of economic sciences, professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru

Irina V. Filatova, candidate of economic sciences

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Annotation. In the article the authors reveal the essence of the investment process in the management of economic security of the enterprise. The analysis is carried out in the context of the categorical apparatus, the purpose, subjects, objects, subject and instruments of investment in the economic security of the enterprise. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the tools for the implementation of investments in the economic security of the enterprise almost completely coincides with the tools of economic security management.

Keywords: economic security, investments, investment process, economic security of the enterprise, instruments of realization of investments, instruments of management of economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Роль инвестиций в управлении экономической безопасностью хозяйствующего субъекта. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):227–229.

Одним из важнейших факторов осуществления процесса управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта выступает фактор инвестиций. Именно от объема выделяемых на управление экономической безопасностью средств — ресурсов — прямо пропорционально зависит широта инструментария, применяемого для создания благоприятных условий функционирования предприятия и, как следствие, повышения уровня его экономической безопасности. Поскольку предприятие располагает, как правило, ограниченным объемом финансовых, материальных, людских и других ресурсов, то возникает не-

обходимость в выборе наиболее эффективных инструментов управления безопасностью¹.

В связи с этим необходимость вложений различных ресурсов в элементы и процессы в системе экономической безопасности, на которые оказывается управленческое воздействие, определяет актуальность инвестиционного подхода к управлению экономической безопасностью предприятия.

Раскрытие экономической сущности инвестиционного процесса в управлении экономической безо-

¹ Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2017. С. 134.

пасностью предприятия предполагает, прежде всего, рассмотрение основополагающего понятия «инвестиции», поскольку, как отмечает Л.Л. Игонина, «инвестиционный процесс выступает как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней»².

В настоящее время в научной литературе представлены различные варианты трактовки понятия «инвестиции», отражающие различные подходы к пониманию их экономической сущности. Во многом это обусловлено экономической эволюцией, особенностями конкретных этапов экономического развития, доминированием определенных форм и методов ведения хозяйства.

По мнению Ю.И. Трещевского и В.М. Кругляковой, при раскрытии сущности инвестиций необходимо исходить из исторического и логического перехода к ним явлений и понятий, предшествующих и сопутствующих им. Авторы отмечают, что «исходным по отношению к инвестициям явлением, исследованным родоначальниками экономической мысли, является сбережение. Сбережение, как не потребленная часть созданного продукта, необходима не для прироста, а для сохранения богатства и самого человека. Оно — страховым запасом, создаваемым на случай неблагоприятных условий производства. Сбережение — своего рода потенциальная инвестиция, инвестиция с нулевым вектором. Исторически и логически именно сбережения формируют основу инвестиций. Оба явления приобретают один и тот же вектор, но количественно различаются»³.

Вместе с тем, сбережения являются источником потребления и в этом смысле противостоят инвестициям как необходимому элементу производства и расширенного воспроизводства.

Современные представления о сущности инвестиций достаточно разнообразны, что обусловлено как объективным усложнением общественного воспроизводства, так и субъективными целями исследования категории инвестиций отдельных авторов.

В словаре современной экономической теории Макмиллана инвестиции трактуются как поток расходов, предназначенных для производства благ, а не для непосредственного потребления.

В «Большом экономическом словаре» А.Б. Борисова понятие инвестиций трактуется как «денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов

деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта»⁴.

Как пишут В.В. Бочаров и В.Е. Леонтьев, «термин «инвестиции» происходит от английского глагола to invest, что означает — вкладывать. Инвестиции — вложения капитала с целью его последующего возрастания»⁵.

Несогласие с западным подходом к сущности и целям инвестиций выражает И.А. Бланк. По его мнению, связывать сущность инвестиций исключительно с целями прироста капитала и получения текущего дохода (прибыли) ошибочно, несмотря на определяющую роль этой цели в условиях рыночной экономики, поскольку инвестиции могут преследовать и иные экономические и внеэкономические цели вложения капитала. Категорически не согласен И.А. Бланк и с трактовкой инвестиций как вложения денежных средств: «инвестирование капитала может осуществляться не только в денежной, но и в других формах — движимого и недвижимого имущества (капитальных товаров), различных финансовых инструментов (прежде всего, ценных бумаг), нематериальных активов и т.п.»⁶.

С нашей точки зрения, экономическую сущность инвестиций следует рассматривать в контексте категориального аппарата этого понятия, выделяя цель, субъекты, объекты, предмет и инструменты их осуществления.

Целью осуществления инвестиций в самом общем плане на уровне предприятия может служить реализация одной из функций управления.

Субъектом инвестирования могут выступать физические и юридические лица (вкладчики), государственные и муниципальные органы власти, международные объединения и организации, пользователи объектов капитальных вложений, заказчики и др.

Принимая в качестве самого общего объекта инвестиций экономическую безопасность предприятия в том ее понимании, которое может быть представлено как состояние его защищенности от негативного влияния внешних и внутренних угроз, логично предположить, что их целью будет выступать обеспечение более высокого уровня экономической безопасности предприятия.

² Игонина Л.Л. Инвестиции: Учебник для вузов. М., 2018.

³ Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. Современная практика государственного регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: общее и особенное // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 32–44.

⁴ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2014. С. 332.

⁵ Бочаров В.В., Леонтьев В.Е. Корпоративные финансы. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 78–83.

⁶ Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. Киев, 2011. С. 45–48.

Выделяя более конкретные объекты инвестиций в рамках экономической безопасности предприятия, нами могут быть отмечены все те же инвестиции в эффективность его функционирования, инвестиции в: конкурентные преимущества, управление риском, средства сохранения (обеспечения сохранности) капитала и другие объекты. В свою очередь, инвестиции в эти объекты на практике состоят из инвестиций в реальные составные элементы предприятия и его процессы. Так, инвестиции в эффективность предприятия проявляются через вложения в его основные фонды (модернизация оборудования), персонал (развитие трудового потенциала), организационную структуру (реинжиниринг бизнес-процессов). Инвестиции в сохранение капитала отражают вложения в воспроизводство оборудования, обеспечение безопасности персонала и снижение текучести кадров, охрану основных фондов и оборотных средств. Инвестиции в конкурентоспособность предприятия детализируются до инвестиций в маркетинговые кампании, нематериальные активы, в ключевую компетенцию. Здесь следует уточнить, что объектом инвестирования должно быть только то, что, как уже отмечалось, обеспечивает экономическую безопасность.

Одним из важнейших объектов инвестиций выступает ключевая компетенция предприятия, а точнее — ее повышение. Как пишет И.А. Бланк, инвестиции являются главной формой обеспечения роста операционной деятельности предприятия и по отношению к ее целям и задачам носят подчиненный характер. Главной стратегической задачей предприятия является развитие своей операционной деятельности и обеспечение условий возрастания формируемой ею операционной прибыли.

Субъектом инвестиций в экономическую безопасность предприятия, прежде всего, выступает само предприятие. Но нельзя исключать и возможность осуществления инвестиций, как и в общем случае, со стороны контрагентов предприятия — физических и юридических лиц, государственных учреждений, выдающих субсидии, дотации на модернизацию основных фондов, на внедрение инноваций. Субъектом инвестиций могут выступать и арендаторы части производственных мощностей предприятия, на которых возложена обязанность по поддержанию надлежащего состояния используемых ими основных фондов и улучшению их качества; т.е., субъектом инвестиций (потенциальным или реальным) в безопасность предприятия является любая заинтересованная в жизнеспособности конкретного предприятия сторона.

Инструментарий реализации инвестиций в экономическую безопасность предприятия, с нашей точки зрения, практически полностью совпадает с инструментарием управления экономической безопасностью. Различия возникают в том случае, если в управлении экономической безопасностью не используются вложения каких-либо ресурсов.

Исходя из вышерассмотренного понятийного аппарата категории инвестиций, с нашей точки зрения, сущность инвестиций как в общем, так и в узком плане, с учетом экономической безопасности, наиболее полно раскрывается в трактовке понятия, предложенной И.А. Бланком: «Инвестиции предприятия представляют собой вложения капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) его хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, а также достижение иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности»⁷.

В результате проведенного исследования понятия инвестиций применительно к сфере экономической безопасности предприятия нами были выделены как основополагающие идеи и принципы инвестиций вообще, так и их особенности (цель, инструментарий, среда) в частности, которыми они обладают только в связи с процессом обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, вложения в экономическую безопасность предприятия представляют собой достаточно специфичную область в сфере привлечения и использования инвестиционных ресурсов, характеризующуюся множеством и разнообразием субъектов, форм объектов и инструментов инвестирования. Тем не менее, постоянно происходящие переплетения инвестиционных процессов не позволяют в полной мере определить четкие границы каждого из них в масштабе одного предприятия и на определенном временном интервале.

В связи с этим, вложения ресурсов в структурные элементы и функции предприятия в рамках обеспечения его экономической безопасности, результатом которых выступает воспроизводство ключевых факторов жизнеспособности предприятия, следует рассматривать как основу для разработки тактических и стратегических планов осуществления и развития реального производства в возникающих рискованных условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности.

⁷ Бланк И.А. Указ. соч. С. 49–52.

УДК 007; 35
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10109
© Е.Л. Логинов, В.В. Григорьев, П.А. Бойко, Д.Д. Сорокин, В.Е. Логинова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОНИТОРИНГА И МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ КОГЕРЕНТНО-РЕЗОНАНСНОГО БАЛАНСИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ¹

Евгений Леонидович Логинов, доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, руководитель Проектного центра Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ) (117312, Москва, пр-т 60-летия Октября, д. 9)
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Владимир Викторович Григорьев, доцент кафедры математики, эконометрики и информационных технологий факультета международных экономических отношений, кандидат физико-математических наук МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76)
E-mail: grigorievv@mail.ru

Павел Александрович Бойко, профессор кафедры финансов и кредита, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) (125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6)
E-mail: raboyko@mail.ru

Дмитрий Дмитриевич Сорокин, студент бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)
E-mail: dima.dd.sor@mail.ru

Валерия Евгеньевна Логинова, младший научный сотрудник Института проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский пр-т, д. 47)
E-mail: urmastermind@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности использования интеллектуальных технологий мониторинга и моделирования для синхронизации бюджетоформирующих локальных эмиссионно-инвестиционных циклов при стимулировании экономического роста. Обоснована необходимость использования агентно-ориентированного моделирования, дискретно-событийного моделирования и моделирования системной динамики для оценки процессов, происходящих во взаимосвязанной цепочке локальных эмиссионно-инвестиционных циклов «эмиссия — госинвестиции — рост деловой активности — абсорбция инфляции — поступления в бюджет» с целью избегания острых кризисных ситуаций, чтобы экономический рост поглощал инфляционные эффекты.

Ключевые слова: эмиссионно-инвестиционные циклы, денежная эмиссия, госинвестиции, моделирование, синхронизация автоколебаний, когерентный резонанс.

THE USE OF INTELLIGENT MONITORING AND MODELING TECHNOLOGIES FOR COHERENT RESONANCE BALANCING OF INFLATION PROCESSES WITH MONETARY EMISSION IN THE RUSSIAN ECONOMY²

Evgeny L. Loginov, doctor of economics sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the RF Government Prize in science and technology, head of the Design center International Research Institute of Problems of Management (IRIPM) (117312, Moscow, pr-t 60-letiya Oktyabrya, d. 9)
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Vladimir V. Grigor'ev, associate professor of mathematics, econometrics and informational technologies of faculty of the international economic relations, candidate of physical and mathematical sciences MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)
E-mail: grigorievv@mail.ru

Pavel A. Boyko, professor of department of finance and credit, doctor of economics sciences FGBOU VO «Russian State Humanitarian University» (RGGU) (125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya pl., d. 6)
E-mail: raboyko@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00958 А «Разработка комплекса агент-ориентированных моделей для совершенствования механизмов управления бизнес-процессами в промышленности России в условиях перехода к цифровой экономике»).

² The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-010-00958 А «Development of a complex of agent-based models for improving the mechanisms for managing business processes in Russian industry in the transition to a digital economy»).

Dmitry D. Sorokin, student of a bachelor degree

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)

E-mail: dima.dd.sor@mail.ru

Valeria E. Loginova, junior researcher

Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovskiy pr-t, d. 47)

E-mail: urmastermind@yandex.ru

Annotation. The purpose of the article is to consider the possibilities of using intelligent monitoring and modeling technologies to synchronize budget-forming local emission-investment cycles while stimulating economic growth. The necessity of using agent-based modeling, discrete-event modeling and modeling of system dynamics for evaluating the processes taking place in the interconnected chain of local emission-investment cycles «emission — state investment — growth of business activity — absorption of inflation — receipt to the budget» is justified in order to avoid acute crisis situations, so that economic growth absorbs inflationary effects.

Keywords: emission-investment cycles, money issue, state investment, modeling, synchronization of self-excited oscillations, coherent resonance.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Логинов Е.Л., Григорьев В.В., Бойко П.А., Сорокин Д.Д., Логинова В.Е. Использование интеллектуальных технологий мониторинга и моделирования для когерентно-резонансного балансирования инфляционных процессов при денежной эмиссии в экономике России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):230–235.

Введение. Проекты расширения денежной эмиссии для стимулирования экономического роста делают крайне актуальной проблему синхронизации бюджетоформирующих локальных эмиссионно-инвестиционных циклов для того, чтобы экономический рост поглощал инфляционные эффекты [1; 2].

К процессам выхода экономики России за пределы квазиустойчивых состояний вследствие инфляционных эффектов, когда эмитированные денежные средства не поглощаются (не стерилизуются) ростом новых производств и расширением экспорта и внутрироссийского потребления, может быть применена модель формирования самоподдерживающихся колебаний с определенной пространственной конфигурацией в рамках отраслей и хозяйственных комплексов.

Выявление условий, способствующих формированию в экономике России самоподдерживающихся колебаний в рамках локальных эмиссионно-инвестиционных циклов. В условиях острого недостатка инвестиций, вследствие падения цен на нефть, экономических санкций и пр., в экономике России возникает проблема необходимости значительных объемов новой денежной эмиссии [3]. Денежная эмиссия может как стимулировать экономический рост, так и способствовать кризисным явлениям вследствие инфляционных эффектов [4]. Остро необходим анализ и моделирование этих процессов, в особенности, с учетом необходимости преодоления условий неопределенности, когда заранее часто не известны факторы разбалансирующих воздействий, необходимый объем ресурсов и уровень сложности необходимых антикризисных действий [5].

Оценка вероятности вхождения в кризисную динамику процессов функционирования отраслей и хозяйственных комплексов в экономике России с учетом товарно-финансового оборота в рамках ЕАЭС может быть использована для демпфирования доминирующих колебательных мод, получаемых в рамках постоянного мониторингового уточнения динамично меняющейся ситуации в цепочке локальных эмиссионно-инвестиционных циклов «эмиссия — госинвестиции — рост деловой активности — абсорбция инфляции — поступления в бюджет».

Набор мониторинговых сервисов должен позволить опираться на модель выявления условий, способствующих формированию в экономике России как, своего рода, финансово-экономической суперсистеме локальных эмиссионно-инвестиционных циклов — самоподдерживающихся колебаний, как, своего рода, набор динамических паттернов, с учетом возможного наличия избыточных инфляционных эффектов, которые не могут быть выведены в смежные национальные экономические системы в рамках ЕАЭС или иных экономических союзов с участием России (ШОС, БРИКС и пр.).

Эти паттерны можно выделить в области функционирования отраслей и хозяйственных комплексов как сложных фазовых пространств, где — инициированный вследствие выпадения отраслей и хозяйственных комплексов из синхронизма бюджетоформирующих локальных эмиссионно-инвестиционных циклов — процесс выхода экономики России за пределы квазиустойчивых состояний (переход в острую фазу кризиса), их моделей групповых взаимодействий, может завершиться или продолжиться, в зави-

симости от неоднородности параметров состояния суперсистемы. Этот процесс может привести к делению отраслей и хозяйственных комплексов страны на несинхронно работающие части, не абсорбирующие возможную, вследствие «впрыска» эмитированных денежных средств, инфляцию. Паттерны каждого из фазовых пространств являются подпаттернами соответствующего этому целевому блоку мегапаттерна динамики взаимодействия когерентно-резонансного множества бюджетоформирующих локальных эмиссионно-инвестиционных циклов в условиях различной эффективности процессов абсорбции инфляции и наращивания финансовых поступлений в бюджет и последующего их реинвестирования в рамках социальных выплат или госинвестиций с учетом различных фаз кризисной цикличности.

Необходимость конфигурации производяще-потребляющих кластеров в режиме синхронных компенсаторов инфляционных эффектов от новой денежной эмиссии. Если в результате когерентного резонанса кризисных флуктуаций сложносоставные эволюционирующие подсистемы (например, на рынке нефти) в одном из сегментов национальной или мировой экономики как фазовых пространствах входят в самоподдерживающуюся кризисную цикличность, это может вызвать вхождение в самоподдерживающуюся кризисную цикличность подсистем вследствие когерентного резонанса в другом сегменте или в экономике в целом, определяя величину ВВП (рис. 1).

Мониторинг на основе сочетания агентно-ориентированного моделирования, дискретно-событийного моделирования и моделирования системной динамики позволяет идентифицировать соответствие предметно-адаптированной конфигурации базовых характеристик производяще-потребляющих кластеров в режиме синхронных компенсаторов инфляционных эффектов от новой денежной эмиссии, позволяющих поддерживать требуемые режимы эмиссии, госинвестиций, поступлений в бюджет и реинвестиций в экономике России с учетом товарно-финансового оборота в рамках ЕАЭС.

Здесь необходимо учесть также высокую динамику нарастания собственных траекторий поведения отдельных корпоративных групп с большим количеством трансграничных контуров ресурсно-финансового оборота [7].

Необходимо учесть также наличие непрозрачных схем получения иностранных инвестиций, которые часто оказываются ранее выведенными («отмытыми») из-под налогообложения финансовыми активами.

Необходим пакет методов мониторинга и моделирования на основе сочетания агентно-ориентированного моделирования, дискретно-событийного моделирования и моделирования системной динамики, обеспечивающих получение информации о процессах, происходящих в отраслях и хозяйственных комплексах в рамках идентифицируемого перечня экономических агентов как единого управляемого про-

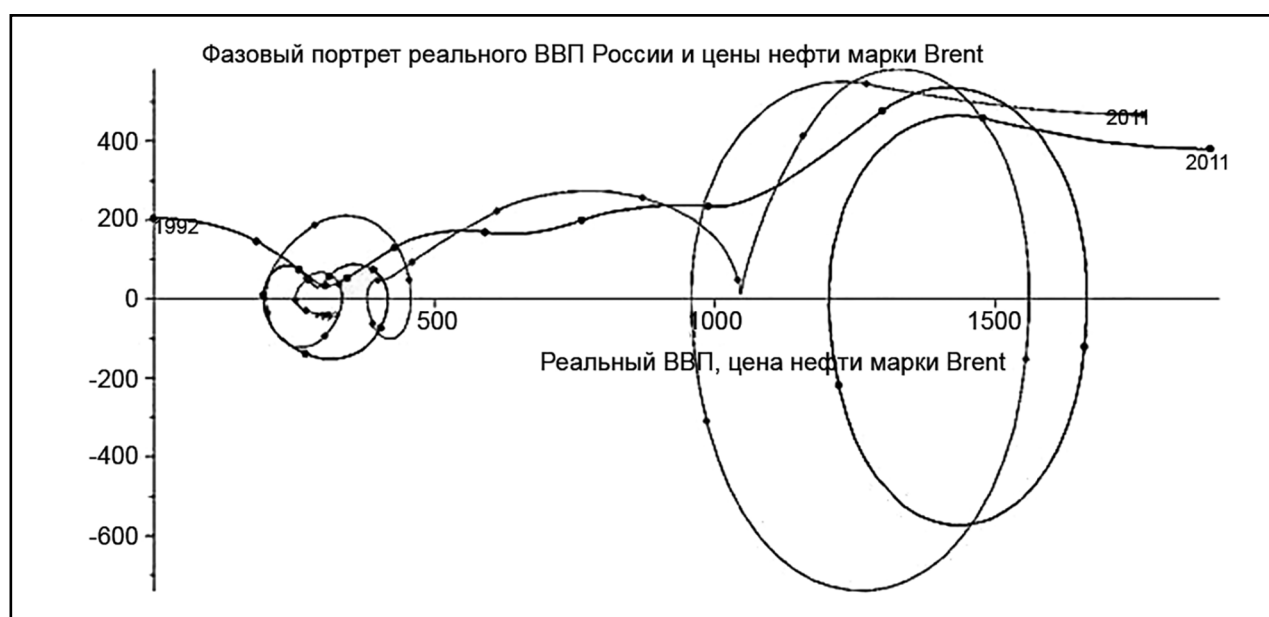

Рис. 1. Визуализация на фазовой плоскости циклического характера изменения двух архетипов — объема реального ВВП России (NAVY) и мировой цены на нефть (RED) в 1992–2011 гг. По оси абсцисс — ВВП в млрд долл. США и цена на нефть — в долл. США за баррель, по оси ординат — их первые производные [6]

странства, реализующего торговые операции через электронные торговые площадки (ЭТП) [8]. Этот пакет методов мониторинга и моделирования предполагает возможность анализа взаимодействия различных отдельных корпоративных групп в экономике России и их ансамблей в рамках ЕАЭС, синхронизации и подавления одних колебательных мод другими, определяемые сочетанием отдельных колебательных флуктуаций (связанных с новой денежной эмиссией российского рубля, изменением эмиссии доллара, ставки ФРС США, цен на нефть и пр.) в случае весьма вероятного периодического наличия непокрываемого дефицита инвестиций в ряде отраслей/регионов России [9].

Ограничения экономического роста в случае непокрываемого дефицита инвестиций блокируют возможность наращивания финансовых поступлений в бюджет и последующего их реинвестирования в рамках социальных выплат или госинвестиций [10; 11]. Это, в свою очередь, делает «сползание» экономики России в новую фазу кризисной цикличности почти неизбежным [12].

Связь каждой вышеописанной итерации в области сложных фазовых пространств, где пик прохождения кризисных явлений в отраслях и хозяйственных комплексах может завершиться или продолжиться, в зависимости от неоднородности параметров их состояния, включая линейную или нелинейную компоненту, изменяющуюся во времени, позволяет в рамках комплексного анализа выделить сведения о причинах значительных цикло-резонансных кризисных явлений в изучаемой финансово-экономической суперсистеме и о возникновении обратной связи.

Обеспечение самобалансирования — восстановление функций абсорбции инфляции в рамках финансово-экономической суперсистемы. На основе мониторинга и моделирования создается возможность определения состояния самобалансирования экономики России и динамики взаимодействия составляющих отраслей и хозяйственных комплексов с учетом возможности формирования синхронных групп (отраслевых и/или территориальных) в условиях непокрываемого дефицита инвестиций в период максимума потребностей государственного стимулирования деловой активности в антикризисных целях в конкретном отраслевом или территориальном сегменте.

Самобалансирование отвечает локальному состоянию краткосрочного относительного равновесия

суперсистемы, сильно или слабосвязанного с другими когерентно-резонансными ансамблями колебательных мод, обеспечивает идентификацию уязвимостей к валютно-финансовым и т.п. аномалиям различной природы (в том числе санкций). Здесь могут быть определены вероятности перехода к однонаправленному изменению конъюнктуры в распределенных отраслях и хозяйственных комплексах с большой комплексной составляющей неопределенности последствий, когда в фазовом пространстве суперсистемы одновременно наблюдаются устойчивые и неустойчивые процессы абсорбции инфляции.

При этом четкое понимание причин и выявление фаз значительных цикло-резонансных кризисных явлений позволяет выделить характеристики параметров настройки инструментов регулирования и управления на основе сочетания агентно-ориентированного моделирования, дискретно-событийного моделирования и моделирования системной динамики [13]. Эффективные инструменты регулирования и управления (дозированная денежная эмиссия, мультипликация денежной массы, оперирование курсом рубля и учетной ставки ЦБ РФ, наращивание госинвестиций и пр.) демпфируют нестабильные характеристики режимов финансовых поступлений в бюджет и реинвестиций в случае их выхода за пределы управляемых режимов [14].

Многообразие проявлений эффекта резонансной стимуляции: (1) экономического роста вследствие новой денежной эмиссии и «впрыска» на этой основе госинвестиций — от разнесенно-когерентного уровня до целостных системно-структурных реакций, с одной стороны, и (2) выпадения отраслей и хозяйственных комплексов из синхронизма бюджетоформирующих локальных эмиссионно-инвестиционных циклов — процесса выхода экономики России за пределы квазиустойчивых состояний, с другой стороны, требуют построения единой финансово-экономической концепции самобалансирования экономики России с учетом товарно-финансового оборота в рамках ЕАЭС.

Неоднократные попытки установления устойчивости колебательных уровней цепочки «эмиссия — госинвестиции — рост деловой активности — абсорбция инфляции — поступления в бюджет» для определения точек локального равновесия финансово-экономической суперсистемы, определяемых сочетанием отдельных колебательных флуктуаций, пока не при-

вели к положительным результатам. Это, по-видимому, связано с недостаточным учетом неоднородности параметров состояния и развития отраслей и хозяйственных комплексов экономики России как суперсистемы, включая кризисные и антикризисные компоненты, изменяющиеся во времени [15; 16].

В финансово-экономической суперсистеме, при взаимодействии с когерентными колебаниями, генерируемыми существенно неравновесной активной средой отдельных крупных корпоративных групп, сравнимых по величине с отраслевыми комплексами, с большим количеством трансграничных контуров ресурсно-финансового оборота (имеющей инверсную характеристику устойчивости колебательных уровней), наряду с процессами кризисного разбалансирования, могут происходить и процессы самобалансирования, в результате чего, в частности, произойдет восстановление функций абсорбции инфляции в рамках финансово-экономической суперсистемы, включающей экспортноориентированные и импортоориентированные подсистемы.

Заключение. Интеллектуальный анализ данных и моделирование позволяют подготовить оптимальные управленческие решения в сфере координации деятельности агрегированных групп экономических агентов, в первую очередь, обслуживающих госзаказ и закупки компаний с государственным участием (в условиях значительной волатильности спроса на мировых и российских рынках). Моделирование позволяет осуществить выход на построение универсальных матриц «платежеспособный спрос — заказ — поставка» в увязке с матрицами «потребность в производственных мощностях — госинвестиции — поступления в бюджет» в цепочке локальных эмиссионно-инвестиционных циклов «эмиссия — госинвестиции — рост деловой активности — абсорбция инфляции — поступления в бюджет», отвечающих условиям когерентно-резонансного балансирования инфляционных процессов при денежной эмиссии в экономике России.

Литература

1. *Алешин Л.Н.* Моделирование воздействия источников финансирования инвестиций в основной капитал на динамику экономического роста России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 162–173.
2. *Грибанов А.В., Киранов В.М.* Концептуальные основы влияния денежного предложения на эко-

номический рост // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77-4). С. 827–829.

3. *Агеев А.И., Логинов Е.Л.* Формирование новой модели валютно-финансовой политики при управлении национальными золотовалютными резервами России // Экономические стратегии. 2016. № 3. С. 8.

4. *Еремин В.В.* Математическое моделирование механизма мультипликатора инвестиций // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 20 (419). С. 57–64.

5. *Зернов М.М.* Принципы построения ситуационно-событийного исчисления со многими исходами и одновременными действиями // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2016. № 7. С. 29–33.

6. *Боташева Ф.Б.* Модели вариации российских макроэкономических архетипов от цены нефти на мировом рынке // URL://<https://www.science-education.ru/article/view?id=8041>

7. *Есин П.Д.* Применение секьюритизации денежных потоков в сфере финансирования экономического развития // Корпоративные финансы. 2010. № 4 (16). С. 65–72.

8. *Агеев А.И., Логинов Е.Л.* Формирование организационных и информационных механизмов управления построением в России цифровой экономики // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 3 (153). С. 56–67.

9. *Логинов Е.Л., Шкута А.А., Логинова В.Е.* Кризисная динамика как проявление цикло-когерентных процессов, детерминированных совокупностью дискретных макроэкономических циклов в мировой экономике // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4 (772). С. 941–953.

10. *Филатов В.И.* Структурный аспект новой модели экономического роста российской экономики // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 31–39.

11. *Kahouli B., Omri A.* Foreign direct investment, foreign trade and environment: new evidence from simultaneous-equation system of gravity models // Research in International Business and Finance. 2017. Т. 42. С. 353–364.

12. *Баликоев В.З.* Уровень монетизации экономики России: поиск оптимума // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 118–133.

13. *Куравский Л.С., Попков С.И.* Вероятностная модель поведения прикладной многоагентной системы // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2016. № 9. С. 22–34.

14. *Vygodchikova I.Y., Firsova A.A., Vavilina A.V., Gorlova O.S., Kirillova O.Y.* Estimation of bond risks using minimax // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Т. 7. № 7. С. 1899–1907.

15. *Bazaras Z., Miceviciene D.* Issues on measurement the benefits of improved highway infrastructure // *Engineering Economics*. 2010. Т. 21. № 4. С. 344–351.

16. *Xing B.* The optimization of computational stock market model based complex adaptive cyber physical logistics system: a computational intelligence perspective // *Studies in Computational Intelligence*. 2014. Т. 540. С. 357–380.

References

1. *Aleshin L.N.* Modelirovaniye vozdeystviya istochnikov finansirovaniya investitsiy v osnovnoy kapital na dinamiku ekonomicheskogo rosta Rossii // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 8-2 (61-2). С. 162–173.

2. *Gribanov A.V., Kiranov V.M.* Kontseptual'nyye osnovy vliyaniya denezhnogo predlozheniya na ekonomicheskii rost // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 12-4 (77-4). С. 827–829.

3. *Ageyev A.I., Loginov E.L.* Formirovaniye novoy modeli valyutno-finansovoy politiki pri upravlenii natsional'nymi zolotovalyutnymi rezervami Rossii // *Ekonomicheskiye strategii*. 2016. № 3. С. 8.

4. *Eremin V.V.* Matematicheskoye modelirovaniye mekhanizma mul'tiplikatora investitsiy // *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2015. № 20 (419). С. 57–64.

5. *Zernov M.M.* Printsipy postroyeniya situatsionno-sobytiynogo ischisleniya so mnogimi iskhodami i odnovremennymi deystviyami // *Neyrokompyutery: razrabotka, primeneniye*. 2016. № 7. С. 29–33.

6. *Botasheva F.B.* Modeli variatsii rossiyskikh makroekonomicheskikh arkhetipov ot tseny nefi na mirovom rynke // URL://<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8041>

7. *Esin P.D.* Primeneniye sek'yuritizatsii denezhnykh potokov v sfere finansirovaniya ekonomicheskogo razvitiya // *Korporativnyye finansy*. 2010. № 4 (16). С. 65–72.

8. *Ageyev A.I., Loginov E.L.* Formirovaniye organizatsionnykh i informatsionnykh mekhanizmov upravleniya postroyeniym v Rossii tsifrovoy ekonomiki // *Ekonomicheskiye strategii*. 2018. Т. 20. № 3 (153). С. 56–67.

9. *Loginov E.L., Shkuta A.A., Loginova V.E.* Krizisnaya dinamika kak proyavleniye tsiklo-kogerentnykh protsessov, determinirovannykh sovokupnost'yu diskretnykh makroekonomicheskikh tsiklov v mirovoy ekonomike // *Finansy i kredit*. 2018. Т. 24. № 4 (772). С. 941–953.

10. *Filatov V.I.* Strukturnyy aspekt novoy modeli ekonomicheskogo rosta rossiyskoy ekonomiki // *Mir novoy ekonomiki*. 2015. № 1. С. 31–39.

11. *Kahouli B., Omri A.* Foreign direct investment, foreign trade and environment: new evidence from simultaneous-equation system of gravity models // *Research in International Business and Finance*. 2017. Т. 42. С. 353–364.

12. *Balikoyev V.Z.* Uroven' monetizatsii ekonomiki Rossii: poisk optimuma // *Vestnik NGUEU*. 2017. № 1. С. 118–133.

13. *Kuravskiy L.S., Popkov S.I.* Veroyatnostnaya model' povedeniya prikladnoy mnogoagentnoy sistemy // *Neyrokompyutery: razrabotka, primeneniye*. 2016. № 9. С. 22–34.

14. *Vygodchikova I.Y., Firsova A.A., Vavilina A.V., Gorlova O.S., Kirillova O.Y.* Estimation of bond risks using minimax // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Т. 7. № 7. С. 1899–1907.

15. *Bazaras Z., Miceviciene D.* Issues on measurement the benefits of improved highway infrastructure // *Engineering Economics*. 2010. Т. 21. № 4. С. 344–351.

16. *Xing B.* The optimization of computational stock market model based complex adaptive cyber physical logistics system: a computational intelligence perspective // *Studies in Computational Intelligence*. 2014. Т. 540. С. 357–380.

АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ОБЪЕМОВ ИХ КРЕДИТОВАНИЯ

Кристина Юрьевна Скрынникова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kristina01-94@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор **Н.М. Бобшкко**

Аннотация. Приводятся статистические данные по численности малого и среднего предпринимательства (МСП) в России и объемов предоставленных ему кредитов. Проанализированы основные факторы, влияющие на динамику положения МСП по федеральным округам и обоснована значимость развития региональной банковской системы для субъектов МСП.

Ключевые слова: малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, кредиты малому бизнесу, кредитные организации.

ANALYSIS OF THE NUMBER OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA AND THE VOLUME OF THEIR LENDING

Kristina Yu. Skrynnikova, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kristina01-94@mail.ru

Research supervisor: professor of department of economic security, finance and economic analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of economics science, professor **N.M. Boboshko**

Annotation. The article provides statistical data on the number of small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russia and the volume of loans granted to it. The author analyzed the main factors influencing the dynamics of the position of SMEs in the federal districts and substantiated the significance of the development of the regional banking system for SMEs.

Keywords: small business, small and medium business, loans to small businesses, credit organizations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скрынникова К.Ю. Анализ численности субъектов малого и среднего предпринимательства России и объемов их кредитования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):236–238.

В развитых странах роль малого бизнеса весьма значительна, на его долю приходится до 50–60% ВВП. Однако, в России данный показатель находится лишь на уровне 20%. Для его поднятия Правительством Российской Федерации в 2016 г. была утверждена стратегия, которая раскрыла основные направления развития малого и среднего бизнеса до 2030 г.

В качестве риска экономической безопасности как самих субъектов, так и страны в целом стоит рассмотреть динамику развития малого бизнеса в субъектах РФ поскольку она не стабильна и не равномерна.

Как показывают проверки счетной палаты, число малых и средних предприятий в России за два последних года выросло на треть, что, казалось бы, хорошо, однако, за этот же период число работников в этом секторе уменьшилось с 18 до 16 млн человек.

У этого были достаточно объективные причины, а именно, налоговые каникулы и ослабление контроля за малым бизнесом со стороны государства позволили

части микробизнеса выйти из тени, отсюда и рост числа малых предприятий. А демографические причины повлияли на снижение численности занятых, оно произошло на фоне общего снижения числа занятых в экономике. Была здесь и другая причина. Платежеспособный спрос населения упал, что вынудило малых предпринимателей снижать издержки и сокращать штат.

При существенном снижении объема спроса со стороны населения, спасением стал госзаказ. Если сравнивать показатели за 2017 и 2016 гг. по сумме заключенных в стране контрактов по № 223-ФЗ, то выросла она на 70% (до 30,7 трлн руб.). Основной прирост показали микропредприятия, что может говорить об увеличении прозрачности госзакупок.

Стоит отметить, что и сам объем предоставленных кредитов малым компаниям также сократился. Но увеличилась доля обеспеченных гарантиями в рамках национальной гарантийной системы, хотя увеличение и незначительное: от 1,5% в 2016 г. до 4,8 — в прошлом.

Табл. 1. Изменение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в 2017 г. (в % к уровню 2016 г.)

	МСП в целом	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
РФ	1,29%	1,45%	-1,56%	-3,40%
ЦФО	3,43%	3,78%	-1,52%	-5,97%
Москва	5,26%	5,97%	-2,84%	-10,96%
СЗФО	2,12%	2,35%	-1,71%	-2,64%
С.-Петербург	3,79%	4,31%	-2,76%	-4,97%
ЮФО	1,79%	1,91%	0,05%	0,00%
СКФО	-1,78%	-1,99%	3,95%	16,97%
ПФО	-0,69%	-0,52%	-2,73%	-2,59%
УФО	0,49%	0,59%	-1,61%	-5,62%
СФО	0,09%	0,21%	-1,61%	0,51%
ДФО	-1,59%	-1,72%	-1,89%	-2,67%

Обратившись к единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставляемому ФНС по состоянию на конец 2017 г., можно прийти к выводу, что в России наблюдался прирост числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), но весьма скромный — 1,3% в годовом выражении. Самые высокие темпы роста показал Центральный ФО (+3,4%) и Северо-Западном ФО (+2,1%). Отрицательная динамика была отмечена в Северо-Кавказском ФО (-1,8%), Дальневосточном ФО (-1,6%) и Приволжском ФО (-0,7%). Стоит отметить, что на достижение положительных темпов роста по данному показателю в целом по России в большей степени повлиял рост микропредприятий, а число малых и средних предприятий за год даже сократилось (табл. 1).

По данным Банка России, темпы кредитования субъектов МСП за 2017 г. выросли. Тем не менее, доля кредитов, приходящихся на эти субъекты, составляет

всего лишь 16,1% от объема всех выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям кредитов (рис. 1). Политика Банка России по ужесточению банковского надзора увеличивает проблему доступности средств в регионах. Она также дала сокращение числа кредитных организаций (с конца 2014 г. во всех федеральных округах на 20–40%) (рис. 2), что, в свою очередь, негативно отражается на и без того слабо развитой системе региональных банков, критически важной для развития МСП в регионах.

Так, опять же по данным Банка России, большинство кредитов субъектам МСП предоставляется кредитными организациями других регионов, через местные филиалы. А если рассматривать данный показатель в разрезе субъектов РФ, то картина еще более грустная. Например, возьмем один из самых благополучных федеральных округов — Центральной ФО — 93,0% кредитов для МСП выдается местными кредит-

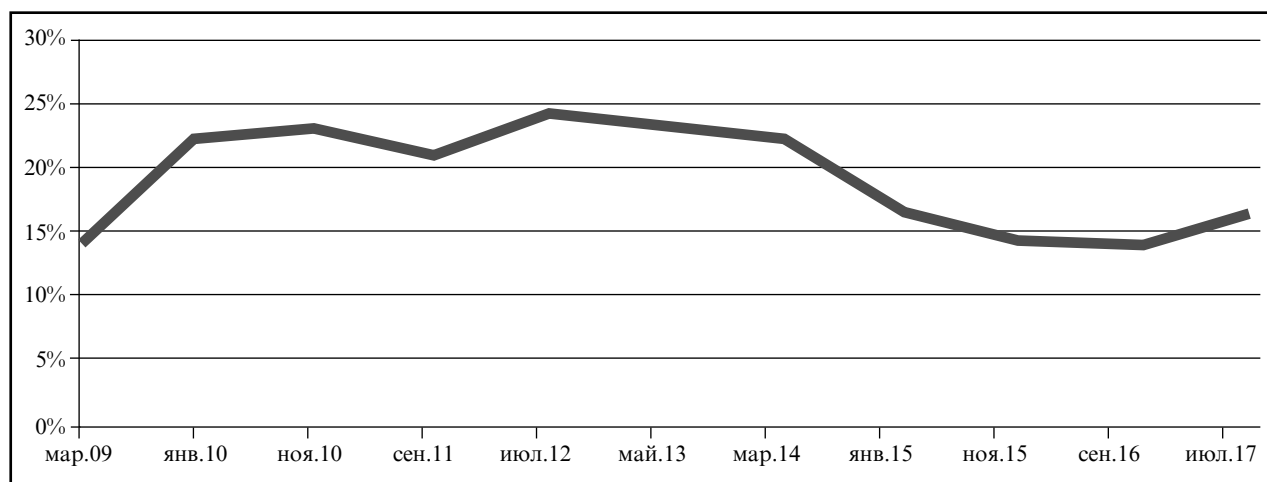

Рис. 1. Доля кредитов, предоставленных субъектам МСП (в % от объема кредитов, выданных юр. лицам и ИП)

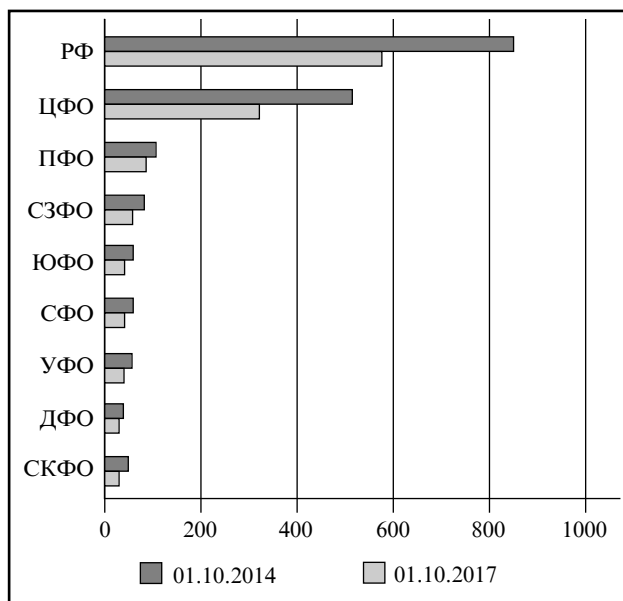

Рис. 2. Количество кредитных организаций в Российской Федерации по федеральным округам

ными организациями, но достигается такой высокий показатель по округу исключительно за счет Москвы, при том, что из 18 субъектов, входящих в ЦФО, в 13 субъектах более 40% предоставленных кредитов выдается кредитными организациями других регионов, причем даже не имеющих местных филиалов (рис. 3).

Почти аналогичную картину можно выявить по всем ФО. Без сомнения негативно сказывается на динамике развития субъектов МСП отсутствие знающих местный бизнес региональных банков.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее.

Наилучшим выходом из сложившейся ситуации с МСБ было бы освобождение малого бизнеса от излишнего внимания со стороны судебных и правоохранительных органов. Отмена уголовной статьи за нелегальное предпринимательство, но при этом усиление административной ответственности. Также необходимо введение понятного налогового режима типа патента, который человек мог бы купить за минимальную сумму и вести дело без регистрации. Это позволило бы одним предприятиям выйти из тени, а другим начать расти. И конечно же не обойтись без налаживания работы региональной банковской системы.

Проанализированные статистические данные и полученные научные результаты в дальнейшем послужат основой для исследований в данном направлении.

Литература

1. Официальный сайт Счетной палаты России // URL://<http://www.ach.gov.ru/>
2. Официальный сайт Банка России // URL://<https://www.cbr.ru/>
3. Официальная статистика. Предпринимательство // URL://<http://www.gks.ru/>

References

1. Ofitsial'nyy sayt Schetnoy palaty Rossii // URL://<http://www.ach.gov.ru/>
2. Ofitsial'nyy sayt Banka Rossii // URL://<https://www.cbr.ru/>
3. Ofitsial'naya statistika. Predprinimatel'stvo // URL://<http://www.gks.ru/>

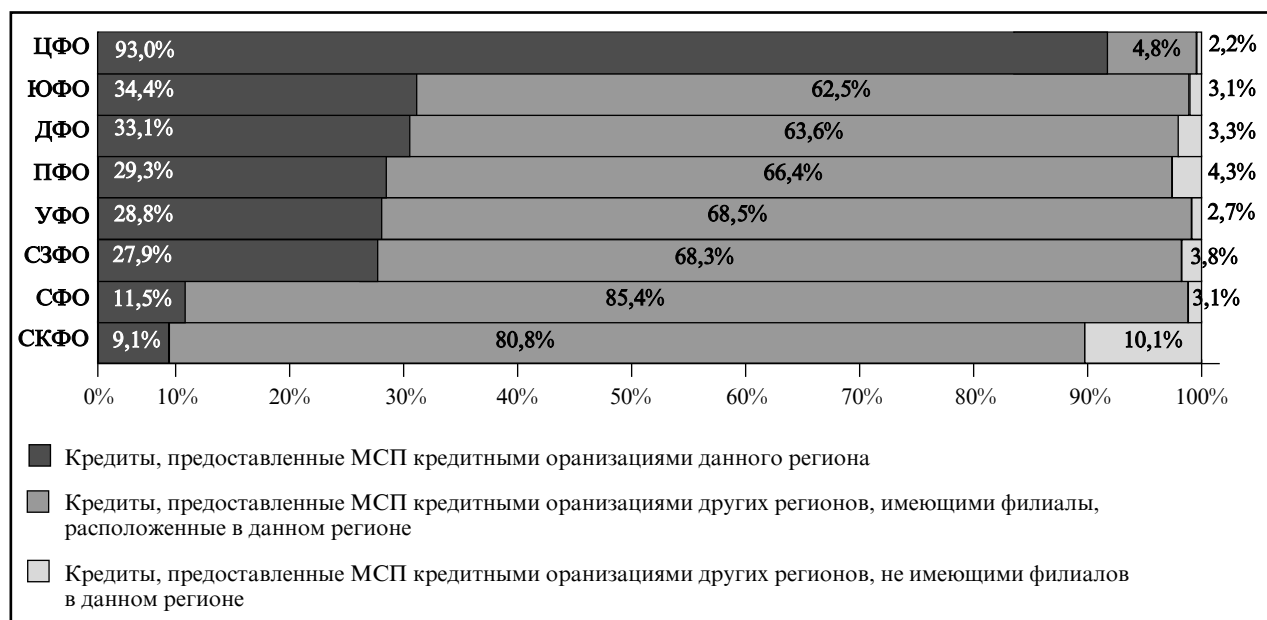

Рис. 3. Распределение объемов кредитов, предоставленных субъектам МСП (за 2017 г.), в зависимости от места нахождения кредитных организаций и их филиалов

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Зарина Петровна Гасиева, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал)
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Владимир Артурович Кайтмазов, магистрант 2-го курса направления подготовки «Налоги. Бухгалтерский учет. Налоговый консалтинг»

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал)
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Главную роль в системе налогового контроля играют налоговые проверки. Они являются основным инструментом контрольной деятельности налоговых органов, который позволяет наиболее полно проверить правильность уплаты налогов и сборов, а также исполнение налогоплательщиком других обязанностей, возложенных на него законодательством о налогах и сборах.

Все проблемы в области исследования налоговых проверок не решены, несмотря на большой объем работ, который посвящен исследованию данной темы. Важность формирования единого концептуального подхода к совершенствованию организационно-правовых основ налоговой проверки как важнейшей формы налогового контроля обусловило выбор темы исследования.

Ключевые слова: налоговая проверка, выездная проверка, камеральная проверка, налоговый контроль, налоговое администрирование.

INCREASE IN EFFICIENCY OF CONDUCTING TAX AUDITS

Zarina P. Gasieva, senior research associate, associate professor «Taxes. Accounting», candidate of economic sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch)

(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Vladimir A. Kaytmazov, undergraduate of the 2nd course of the direction of preparation «Taxes. Accounting. Tax consulting»

Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch)

(362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The main role in the tax control system is played by tax audits. They are the main instrument of control activities of tax authorities, which allows you to more fully verify the payment of taxes and fees, as well as the fulfillment by the taxpayer of other duties entrusted to it by legislation on taxes and fees.

All problems in the field of tax audit research have not been resolved, despite the large amount of work that is devoted to the study of this topic. The importance of forming a single conceptual approach to improving the organizational and legal framework of tax audit, as the most important form of tax control, determined the choice of the research topic.

Keywords: tax audit, on-site audit, cameral inspection, tax control, tax administration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасиева З.П., Кайтмазов В.А. Повышение эффективности проведения налоговых проверок. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):239–244.

В настоящее время главная роль в общей системе государственного финансового контроля принадлежит налоговому контролю, так как налоги выступают основными фискальными и регулирующими инструментами рыночного хозяйства. Ведущей и наиболее действенной формой налогового контроля являются налоговые проверки. При этом

камеральная проверка может быть проведена в налоговом органе, а выездная — по фактическому месту нахождения налогоплательщика. Камеральная проверка представляет собой процедуру, которая проводится налоговым органом в отношении конкретного лица и состоит из ряда последовательных действий.

Вопросы, касающиеся налоговых проверок на сегодняшний день являются довольно актуальными, потому что ни один налогоплательщик не застрахован от налоговой проверки. Налоговый контроль обеспечивает обратную связь налогоплательщиков с органами государственной власти, поэтому от его результативности зависят благополучие и экономическая безопасность государства.

Наиболее распространенными и эффективными с точки зрения выявления налоговыми органами нарушений налогового законодательства и доначисления налоговых платежей являются выездные налоговые проверки.

Проверки бывают камеральными и выездными, плановыми и внеплановыми.

В таблице 1 представлены ситуации, которые могут стать причиной инициирования внепланового налогового контроля в 2019 г.

Распространенными мерами налоговиков для поиска информации и доказательств являются следующие: опрос контрагентов (сотрудников по договору), всех возможных свидетелей; штрафование свидетелей за неявку; посещение свидетелей, при их неявке по вызову, на дому с составлением протокола и фиксацией на видео; использование возможностей участкового инспектора в поиске свидетелей, допрос его с целью приобретения информации; поиск неформального подхода, альтернативных источников, использование фото-, аудио- и видеофиксации фактов,

которые с мая 2016 г. правомочны как доказательства в суде; поиск информации, улик в Интернете, в базе 2-НДФЛ, по запросам в банках, ГИБДД, ПРФ; изъятие вещественных доказательств (жестких дисков, компьютеров) в присутствии полицейских; использование распечаток звонков сотовой связи и социальных телефонных опросов.

Камеральная проверка проводится в налоговом органе с использованием данных налоговых деклараций. Правомерна проверка документации, если (ст. 88 НК РФ): в декларации заявлен налог к бюджетному возмещению; подана заявка организацией на уменьшение налога, увеличение суммы убытков через два года после первой декларации; обнаружен ряд несоответствий или противоречий; заявлено использование налоговой льготы. При выявлении правонарушений по итогам камеральной проверки может быть инициирована выездная.

Во избежание стрессовых ситуаций необходимо быть готовым к выездной проверке. Сведения могут поступить от контрагента, налогового инспектора. База данных закрыта для общего доступа. Проверки выездного типа предусматривают тщательное изучение финансовой отчетности с возможностью последующего назначения санкций (от штрафа до ареста). О предстоящем визите нельзя узнать заранее. Но на 2019 г. выездную проверку налоговики обязаны осуществлять по итогам камеральной проверки при наличии недочетов.

Табл. 1. Причины инициирования внепланового налогового контроля

Что является сигналом к проверке (причины контроля)	Какие нарушения предполагаются
Снижение налоговой нагрузки по отношению к среднеотраслевому уровню (на 10% и ниже)	Появляется подозрение в экономии на налогах
Отсутствие активного общения в период заключения договора, нарушение правил его оформления, отсутствие достоверных сведений о местонахождении площадей	Взаимодействие с контрагентами, вызывающими подозрительность (недоверие)
Превышение темпов увеличения расходов над доходами	Предположение о занижении доходов, завышении расходов
Продолжительные убытки	Несоответствие убытков повышению выручки от реализации
Низкая зарплата сотрудников (ниже среднего по отрасли на 10%)	Подозрение на выплаты «в конвертах»
Сомнительность договоров с существующими посредниками	Подозрение, например, на манипуляции с товаром, который в данном объеме, в данное время просто не мог быть произведен. Несоответствие обозначенных материальных ресурсов фактическим данным и др.
Изменение местонахождения	Специальная отсрочка для исправления выявленных нарушений
Несоответствие среднеотраслевому уровню рентабельности	Занижение показателей

В 2019 г. предприятия будут включены в план налоговых проверок в следующих случаях: если сумма нарушений выше 10 млн руб.; при наличии грубых нарушений или полном игнорировании требований налоговой отчетности; если организация внесена в план на 2019 г. по итогам камеральной проверки; при нулевом балансе, инициировании процесса ликвидации; при вхождении в число крупнейших налогоплательщиков; по поручению правоохранительных органов.

Этапы проведения: анализ документации. Проводится на территории организации (предприятия) с предварительным сообщением и предъявлением служебного удостоверения.

Процедуры: запрос документации, получение необходимых пояснений, осмотр территорий, выемка необходимых финансовых документов. Проверка по длительности не должна быть более двух месяцев. До четырех месяцев продление правомочно в следую-

Табл. 2. Изменения в проведении налоговых проверок в 2019 г.

Что нового	Стало		Было
	Статья НК РФ	Что теперь сказано	
Установлен сокращенный срок для камерального контроля декларации по НДС	п. 2 ст. 88	Проверка займет: <ul style="list-style-type: none"> • 2 месяца — по декларациям российских фирм; • 6 месяцев — по декларациям иностранных фирм, оказывающих электронные услуги через Интернет, и крайних посредников по таким услугам 	—
Снято ограничение по периоду повторного выездного контроля при подаче «уточненки» на уменьшение налога	подп. 2 п. 9 ст. 89	Теперь разрешено контролировать правильность расчета налога без ограничения периода проверки	Было разрешено контролировать только тот период, за который подана «уточненка»
Уточнено оформление участия свидетеля в налоговом контроле	п. 6 ст. 90	Свидетелю выдается под расписку копия протокола с его показаниями. При отказе получить копию запись об этом делается в протоколе	—
Уточнены права налогоплательщиков не подавать документы повторно	п. 5 ст. 93	Теперь инспекция не ограничена в повторном требовании документов. Однако можно не подавать повторно любые документы, если сообщить в инспекцию: <ul style="list-style-type: none"> • что эти бумаги уже подавались; • реквизиты документов; • название инспекции, в которую подавались документы 	Инспекция не могла требовать повторно документы, которые: <ul style="list-style-type: none"> • уже подавались в рамках камерального или выездного контроля; • подавались в виде копий в рамках налогового мониторинга
Установлен отдельный срок для предоставления в инспекцию документов (информации) вне проверок	п. 5 ст. 93.1	Получив требование от инспекции предоставить документы (информацию) в период, когда налогоплательщика не проверяют, он должен: <ul style="list-style-type: none"> • или подать сведения в течение 10 дней со дня получения требования; • или в тот же срок сообщить, что у него нет требуемых сведений 	—
Появилось дополнение к акту проверки. Дополнение к акту составляется по результатам дополнительных контрольных мероприятий. <i>(Источник: Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки)</i>	п. 6.1 ст. 101	В дополнении к акту инспекция: <ul style="list-style-type: none"> • перечисляет мероприятия дополнительного контроля; • приводит дополнительные доказательства наличия или отсутствия налоговых нарушений; • формулирует выводы; • дает предложения по устранению налоговых нарушений; • приводит ссылки на статьи НК РФ о санкциях 	

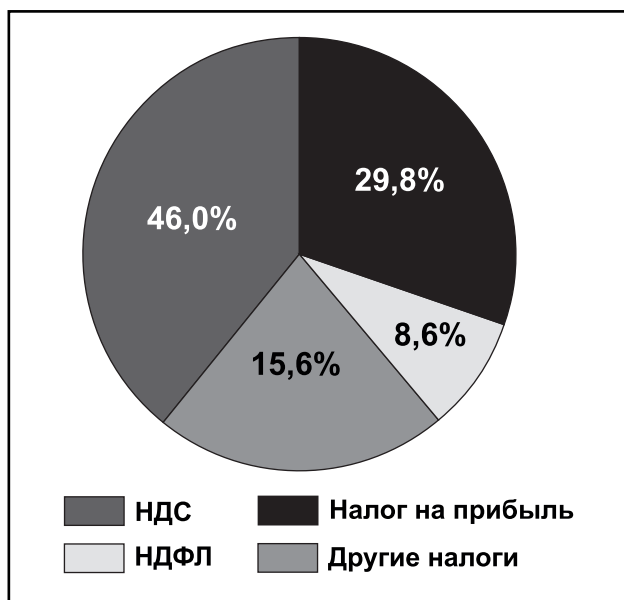

Рис. 1. Структура сумм доначисленных по результатам налоговых проверок платежей

щих случаях: принадлежность объекта к числу крупнейших налогоплательщиков, форс-мажорные обстоятельства; подведение результатов с отчетом; в отчете составляется налогооблагаемая база, анализируются выявленные нарушения, формируются рекомендации по их исправлению; при необходимости производится доначисление суммы налогов, назначаются санкции.

Что в первую очередь хотят найти налоговики? Если ранее в приоритете поиска были необоснованные расходы для дополнительного начисления прибыли и НДС, то теперь добавился поиск незадекларированной выручки. Рассматриваются даже жалобы уволенных из организации сотрудников. Суды чаще принимают сторону налоговиков. В 2019 г. произошли следующие изменения в отношении налоговых проверок (табл. 2).

Повышение аналитической составляющей при планировании налоговых проверок в целом по России позволяет обеспечить рост эффективности налоговых проверок при одновременном снижении их количества.

По результатам контрольной работы в 2016 г. было дополнительно начислено 454,8 млрд руб., это на 29,4% больше или на 103,3 млрд руб., чем в 2015 г. В том числе, по выездным налоговым проверкам в 2016 г. доначислено 352,5 млрд руб., или на 30,4% больше, чем в 2015 г.

Рассматривая общую сумму доначисленных платежей, можно отметить, что по результатам налого-

вых проверок основные начисления произведены по НДС — 209,1 млрд руб., а также налогу на прибыль организаций — 135,5 млрд руб.

Необходимо отметить, что были изменены подходы к планированию выездных налоговых проверок. А именно в качестве объекта проверки ФНС России рассматривает не отдельно взятого налогоплательщика, а в целом отрасль (сегменты рынка).

Обеспечить рост эффективности одной выездной проверки позволил отбор налогоплательщиков, обладающих наибольшими рисками уклонения от уплаты налогов для включения в планы ВМП, а именно с 8,9 млн руб. в 2015 г. до 13,7 млн руб. в 2016 г. (на 4,8 млн руб., или в 1,5 раза) при сокращении количества ВМП (с 30,7 тыс. в 2015 г. до 26,0 тыс. в 2016 г.).

В результате камеральных и выездных налоговых проверок в бюджет было взыскано 216,8 млрд руб., а это на 14,2%, или на 27 млрд руб. больше, чем в 2015 г., в том числе по выездным налоговым проверкам — 172,9 млрд руб., что на 19,6% больше, чем в 2015 г.

Одна результативная выездная проверка принесла в бюджет в среднем 6,7 млн руб., что в 1,4 раза больше, чем в 2015 г.

Внедрение ФНС России — риск ориентированного подхода к проведению проверок; усиление аналитической составляющей в контрольной работе, а также применение новейших автоматизированных аналитических инструментов позволили значительно повысить эффективность камеральных налоговых проверок.

Сумма дополнительно начисленных платежей в 2016 г. по результатам камеральных проверок увеличилась на 25,8% и составила 102,2 млрд руб. по сравнению с 2015 г. Эффективность от одной камеральной проверки возросла на 8,8% и составила 45,3 тыс. руб.

С 1 октября 2013 г. в эксплуатацию внедрена система АСК «НДС», которая совершенствуется по настоящее время и благодаря данной системе повышена эффективность проверок возмещения НДС. За период ее функционирования в работе по контролю за возмещением НДС в восемь раз снизилось количество случаев заявления возмещения высокорисковыми организациями (например, с 791 в III квартале 2013 г. до 101 во IV квартале 2016 г.).

Для контроля движения товара и формирования «цепочки» контрагентов в программном комплексе «АСК НДС-2» реализован инструментальный для вы-

явления и пресечения схем уклонения от налогообложения. Выявлены 31 тыс. деклараций с нарушениями, а это составляет 2% от общего числа актуальных деклараций по НДС за IV квартал 2016 г.

Направлены 31 тыс. требований о представлении пояснений по контрольным соотношениям в адрес налогоплательщиков, в результате 17,4 тыс. налогоплательщиков представили уточненные декларации.

Благодаря новым системам контроля динамика поступлений НДС дала положительный результат. Так, в 2016 г. поступление НДС составило 2657,4 млрд руб., что на 209,1 млрд руб., или на 8,5% больше, чем в 2015 г.

Наблюдаются положительные тенденции в контрольной работе налоговых органов, связанной с администрированием НДС.

Суммы взысканных платежей из сумм дополнительно начисленных платежей по результатам камеральных проверок деклараций по НДС в 2016 г. выросли по сравнению с 2015 г. на 12,7% (или на 1,9 млрд руб.) и составили 16,7 млрд руб.

Количество выездных проверок уменьшилось, по сравнению с 2016 г. на 22,6%, поступило по результатам данных проверок средств на 12% меньше.

По результатам аналитической работы, проводимой налоговыми органами без назначения проверок, в бюджет дополнительно поступило 56,1 млрд руб., что в два раза больше, чем в 2016 г.

Таким образом, по результатам контрольной и аналитической работы дополнительно поступило в

бюджет 279,2 млрд руб., что на 16,2% больше, чем в 2016 г.

Рассматривая контрольную работу, проводимую в РСО – Алания, можно отметить, что среди показателей, характеризующих эффективность контрольной работы Управления ФНС России по РСО – Алания и в частности по выездным налоговым проверкам, следует выделить такой, как сумма доначислений на одну проверку, выявившую нарушения (табл. 3).

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что суммы доначислений на одну выездную проверку, выявившую нарушения значительно выше, чем по камеральным проверкам. В 2016 г. сумма доначислений по одной выездной проверке составила 2866,4 тыс. руб., в то время как сумма доначислений по камеральным проверкам составила 40,4 тыс. руб. Суммы доначислений по выездным проверкам за последние три года снизились на 43,3%, что свидетельствует о том, что налогоплательщики реже нарушают налоговое законодательство.

В конечном итоге, можно сказать о положительной динамике проведения камеральных налоговых проверок в 2016 г., что касается выездных налоговых проверок, то для них необходимо совершенствовать систему отбора налогоплательщиков, так как в 2016 г., по сравнению с 2014 г., дополнительные начисления в результате их проведения заметно сократились.

В завершение отметим, что для повышения результативности и эффективности выездных налоговых проверок, необходимы следующие меры:

Табл. 3. Основные показатели, характеризующие эффективность контрольной работы налоговых органов РСО – Алания, 2014–2016 гг.

Показатели	Годы			2016 г. (в % к 201 г.)
	2014	2015	2016	
Количество камеральных проверок, выявивших нарушения	8205	8365	9954	121,3
Дополнительно начислено платежей по результатам камеральных проверок, тыс. руб.	78 271	80 305	401 837	в 5,1 раза
Сумма доначислений на одну камеральную проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	9,5	9,6	40,4	в 4,3 раза
Количество выездных проверок, выявивших нарушения	92	87	54	58,7
Дополнительно начислено платежей по результатам выездных проверок, тыс. руб.	273079	756 242	154 787	56,7
Сумма доначислений на одну выездную проверку, выявившую нарушения, тыс. руб.	2968,3	8692,4	2866,4	96,6

Источник: составлено автором по данным официальной статистики Управления ФНС России по РСО – Алания на основе отчета 2-НК.

1) создать единую методику анализа, планирования и проведения выездной налоговой проверки;

2) совершенствовать критерии отбора налогоплательщиков, который необходимо сделать более гибким, чтобы анализируя результаты проверок неэффективные критерии заменить другими. Перечень критериев в настоящее время является далеко не полным. Формулировка ряда критериев требует серьезных уточнений в целях устранения вероятной неоднозначности их трактовки;

3) исследовать и использовать положительный опыт иностранных государств в организации и проведении налоговых проверок. К примеру, в Соединенных Штатах Америки налоговым органом является Служба Внутренних Доходов. Все поступающие данные попадают в компьютеризованную систему, которые автоматически обрабатываются и сопоставляются со сведениями, находящимися в налоговых декларациях. Данная операция дает возможность осуществлять отбор деклараций для более тщательной проверки, которая уже будет проводиться налоговыми инспекторами.

Таким образом, чтобы достичь наиболее высокие результаты при организации и проведении выездных налоговых проверок, следует оптимизировать работу налоговой службы, направленной как на повышение эффективности выездных налоговых проверок, так и на избежание низкорезультативных проверок, и как следствие, расхода бюджета на такие проверки.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (Ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гасиева З.П., Гюева Е.Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 2. С. 17–23.
4. Дзгоева М.Р., Кайтмазов В.А., Доева Д.Т. Оценка эффективности организации налогового

контроля // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67). С. 1076–1080.

5. Селезнева И.А., Таучелова М.И., Гасиева З.П. Мероприятия по повышению результативности выездных налоговых проверок // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 4. С. 47–56.

6. Тускаева М.Р., Вазагова К.З. Возможность использования опыта зарубежных стран в реформировании российской налоговой систем. В сб.: Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики: Сб. науч. тр. по мат. Междунар. конф. 2018. С. 35–42.

7. URL://<https://www.buhsoft.ru/article/1365-nalogovye-proverki>

8. URL://<https://www.nalog.ru>

References

1. Nalogovyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii (Ch. I) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ // SPS «Konsul'tant-Plyus».
2. Nalogovyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii (Ch. II) ot 5 avgusta 2000 g. № 117-FZ // SPS «Konsul'tant-Plyus».
3. Gasiyeva Z.P., Gyoeva E.G. Problemy i perspektivy razvitiya nalogovoy sistemy RF na sovremennom etape // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. 2018. № 2. S. 17–23.
4. Dzagoyeva M.R., Kaytmazov V.A., Doyeva D.T. Otsenka effektivnosti organizatsii nalogovogo kontrolya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-1 (67). S. 1076–1080.
5. Selezneva I.A., Tauchelova M.I., Gasiyeva Z.P. Meropriyatiya po povysheniyu rezul'tativnosti vyyezdnykh nalogovykh proverok // Bukhuchet v sel'skom khozyaystve. 2018. № 4. S. 47–56.
6. Tuskaeva M.R., Vazagova K.Z. Vozmozhnost' ispol'zovaniya opyta zarubezhnykh stran v reformirovanii rossiyskoy nalogovoy sistem. V sb.: Aktual'nyye napravleniya i perspektivy razvitiya natsional'noy ekonomiki: Sb. nauch. tr. po mat. Mezhdunar. konf. 2018. S. 35–42.
7. URL://<https://www.buhsoft.ru/article/1365-nalogovye-proverki>
8. URL://<https://www.nalog.ru>

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Дмитрий Владимирович Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: skad71@mail.ru

Андрей Евгеньевич Ляпин, соискатель по кафедре финансов и экономического анализа,

старший оперуполномоченный Управления «П» ГУЭБиПК МВД России, старший лейтенант полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lyapin-obep@yandex.ru

Аннотация. Экономическая преступность как объект статистического исследования представляет собой динамичное, постоянно изменяющееся и «мутируемое» явление общественной жизни, в связи с чем потребность в ее комплексном статистическом анализе не утратит актуальности никогда, пока она существует. Именно вопросам применения самых наукоемких методов статистической оценки для изучения закономерностей экономической преступности посвящена данная статья.

Ключевые слова: экономическая преступность, метод статистических группировок, причинно-следственные связи, моделирование экономической преступности.

STATISTICAL EVALUATION OF FACTORS MODERN ECONOMIC CRIME

Dmitry V. Dianov, professor of the Department of economic security, finance and economic analysis, doctor of economic sciences, professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: skad71@mail.ru

Andrey E. Lyapin, post-graduate student of the Department of finance and economic analysis, senior operative of Management «P» of the Main Directorate for Economic Safety and Counteracting Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, senior police lieutenant

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: lyapin-obep@yandex.ru

Annotation. Economic crime as an object of statistical research is a dynamic, constantly changing and «mutated» phenomenon of social life, and therefore the need for a comprehensive statistical analysis does not lose relevance ever, as long as it exists. This article is devoted to the use of the most science-intensive methods of statistical evaluation to study the laws of economic crime.

Keyword: economic crime, the method of statistical groupings, cause-and-effect relations, modeling of economic crime.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В., Ляпин А.Е. Статистическая оценка факторов современной экономической преступности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):245–251.

Россия пережила так называемые «лихие девяностые», когда стремительный переход прав собственности на активы, созданные трудом нескольких поколений советских людей — их потом, кровью, вдохновением и стремлением, оказался в поле влияния «людей», сгруппировавшихся в ОПГ — организованные преступные группы. Конечно, клановость и кумовство для населения абсолютно всех новоявленных республик СНГ открытием не стало: в Узбекистане до сих пор помнят клан Рашидова, в Москве «мэра» столицы Промыслова. В народной памяти краснор-

ские, ростовские и ставропольские делишки, ставшая советским ОБХСС-бестселлером история с черной икрой в селедочных банках, Елисеевский магазин в столице и т.д. Но новое явление, мотивированное исключительно личными интересами новоиспеченных национальных «лидеров» и порожденное полным попустительством, по сути, сросшихся воедино власти и ОПГ, такое, как передел государственной собственности, застало истинных тружеников — русский и все коренные народы России — беспощадно врасплох. В дальнейшем патриархи приватизации убедили народ

в невозвратности самого масштабного в истории человеческого социума грабежа. Безусловным новшеством в общественном сознании стала практика «владения бизнесом» и «контроля бизнеса», в простонародии — рэкет и крышевание. Оказалось, что сфера деятельности тоже является объектом владения и фактором дохода. Вот только каждый человек задавался одними теми же вопросами, например: откуда они (ОПГ) знают все это? где они этому научились? почему мы все оказались не у дел и просто «плывем по пенному течению рынка с его валунами и порогами» на авось — куда вынесет?

На сегодня самым часто слышимым словом во время вещания новостных телепрограмм и наиболее читаемым в печати, стало «коррупция». В этой работе мы не будем вдаваться в теорию экономической безопасности, отметим лишь, что население, российские народы, которые не утратили генетически заложенных ни традиций, ни духа, воспринимает коррупцию как должную издержку повсеместного не просто слияния, а одновременно существующей в одном лице властно-олигархо-чиновничьей машины и ОПГ. В марксистской теории это называется — ГМК — государственно-монополистический капитализм. Налицо и основной его признак — слияние капитала банковского и промышленного. Ничего нового даже на теоретическом уровне. О том, что страна утонула к коррупции и опутана паутиной этого спрута, постоянно говорит и Президент России. Например, в Послании Федеральному Собранию в 2018 г. В.В. Путин говорил о факторах противодействия коррупции в масштабах всего информационного пространства, указав, что «уголовные нормы должны жестко действовать, когда речь идет о правах, жизни и здоровье граждан», «а по-

давлиющее большинство людей, работающих в системе управления государством, — порядочные, честные и нацеленные на результат люди»¹. Летом минувшего года утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг.».

Ниже, в содержательной части научной статьи, рассмотрим количественные оценки состояния и столь губительной для общества эволюции явления — современной экономической преступности как объекта статистического исследования.

Систематизация статистических данных об экономической преступности в России на основе метода группировок

Рассмотрим возможности применения методов математической и общей теории статистики для комплексного анализа экономической преступности на территории России, выявления и оценки ее основных закономерностей и взаимосвязей с другими системами.

Первый шаг в установлении закономерностей и дальнейшего математико-статистического моделирования — группировка данных, систематизированных по результатам статистической сводки.

В нашей научной работе в части рассмотрения информационного потенциала метода аналитических группировок ставится цель выявления взаимосвязи между числом зарегистрированных преступлений экономической направленности и численностью безработных. Рамки научной статьи не позволяют рассмотреть аналогичным образом, как устанавливается (или намечается гипотеза) взаимосвязь между экономической преступностью и остальными объясняющими показателями, представленными в таблице 1.

Для решения поставленной задачи проанализируем показатели Приволжского и Уральского федеральных округов за 2017 г.

В качестве результативного показателя «Y» возьмем число зарегистрированных преступлений экономической направленности, в единицах. Остальные показатели определим, как объясняющиеся относительно результативной переменной. Примем в качестве группировочного показателя X₄ — численность безработных в среднем за год.

Последовательно определив вариационный размах группировочного показателя по формуле

Табл. 1. Основные показатели, характеризующие тенденции экономической преступности ПФО и УФО в 2017 г.

№	Регионы	Зарегистрировано преступлений экономической направленности, ед.	Численность населения, в среднем за год, тыс. чел.	Доходы населения в среднем за месяц, в расчете на душу, руб.	Число прибывших мигрантов из государств-участников СНГ, чел.	Численность безработных, в среднем за год, тыс. чел.	Общее число зарегистрированных преступлений, ед.
A	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	

¹ URL://https://www.ntv.ru/novosti/1986610/

Табл. 2. Окончательная группировка регионов по среднегодовой численности безработных в 2017 г.

№ группы	Тыс. чел.	Регионы
1	до 52	Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Ульяновская область, Пензенская область, Чувашская Республика, Курганская область, Кировская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Удмуртская Республика
2	52–78	Саратовская область, Самарская область, Нижегородская область, Пермский край, Республика Татарстан
3	78 и более	Тюменская область, Республика Башкортостан, Челябинская область, Свердловская область

$R = X_{\max} - X_{\min}$; количество групп по формуле Стерджесса $N = 1 + \text{Lg}(n) * 3,322$. Получаем окончательное количество групп для 20 крупнейших регионов России, равное трем (табл. 2).

Совершенно очевидна объективность сформированных групп. Регионы объединились в однородные в количественном отношении группы, а группы, в свою очередь, ранжировались по основному критерию — масштаб промышленного производства в субъектах Федерации.

Далее построим аналитическую группировку (табл. 3).

По результатам представленной группировки можно констатировать наличие положительной связи между среднегодовой численностью безработных и числом зарегистрированных преступлений экономической направленности. Чем больше количество без-

работных в регионе, тем выше значение изучаемого показателя экономической направленности.

Также стоит отметить наличие положительной связи между группировочным показателем и остальными объясняющими показателями. Их значения также увеличиваются, что говорит о правильности выбора нами статистических показателей, а также о том, что проблема совершения преступлений экономической направленности зависит от множества социально-экономических факторов.

Интерпретацию того, что векторы средних значений показателей экономической преступности и остальных социально-экономических показателей оказались однонаправлены, проводить рано, так как пока речь идет на уровне предварительного подтверждения различных гипотез о характере влияния факторов на исследуемый нами результат. Окончательная точка

Табл. 3. Группировка регионов Приволжского и Уральского ФО по среднегодовой численности безработных в 2017 г.

№ группы	Группы регионов, тыс. чел.	Количество регионов	Зарегистрировано преступлений экономической направленности, ед.	Численность населения в среднем за год, тыс. чел.	Доходы населения в среднем за месяц в расчете на душу, руб.	Число прибывших мигрантов из государств-участников СНГ, чел.	Общее число зарегистрированных преступлений, ед.
	X4		Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₅
1	до 52	11	760,73	26 100	4163,27	1 196 167	16 576,45
2	52–78	5	2041,4	27 456,6	7731,2	3 089 600	41 518,4
3	78 и более	4	2044,75	31 520,75	14175,5	3 889 667	62 859,25
В среднем по двум федеральным округам	20	1337,7	27 523,3	7057,7	2 208 225	32 068,5	

будет поставлена ниже, по результатам применения статистического метода регрессии.

Для того, чтобы дать количественную оценку взаимосвязи между группированным и результативным показателями рассчитаем эмпирический коэффициент детерминации и эмпирическое корреляционное отношение.

$$\eta^2 = \frac{\delta^2}{\sigma^2} \text{ — эмпирический коэффициент детерминации.}$$

В числителе — межгрупповая, в знаменателе — общая дисперсия показателя экономической преступности.

$$\eta = \sqrt{\eta^2} \text{ — эмпирическое корреляционное отношение.}$$

Для этого рассчитаем общую и межгрупповую дисперсии.

$$\text{Общая дисперсия } (\sigma^2) = 12705928,2/20 = 635296,41 \text{ ед.}^2$$

$$\text{Межгрупповая дисперсия: } \delta^2 = \frac{8137768,28}{20} = 406888,414 \text{ тыс. ед.}^2$$

Тогда аналитические показатели:

$$\eta^2 = \frac{406888,414}{635296,41} * 100\% = 64\%; \eta = \sqrt{0,64} = 0,8$$

По проведенным расчетам можно сделать такой вывод, что вариация результативного показателя — числа зарегистрированных преступлений экономической направленности — на 64% объясняется вариацией группировочного показателя — среднегодовой численности безработных. Степень тесноты связи между ними ($\eta = 0,8$) является близкой к единичному значению, т.е. сильной. Оставшиеся 36% объясняются остальными объясняющими показателями.

Остальные показатели, также последовательно, должны занимать место группировочного и подвергаются аналогичным расчетным процедурам.

Моделирование взаимосвязей показателей экономической преступности и социально-экономического развития на основе метода корреляции и регрессии

Для дальнейшего изучения закономерностей скорректируем ассортимент объясняющих показателей.

В качестве объясняющих показателей определим: X_1 — численность безработных, X_2 — оборот розничной торговли на душу населения, X_3 — среднемесячные доходы в расчете на душу населения, X_4 — число прибывших мигрантов из государств-участников СНГ, X_5 — задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет России (табл. 4).

Степень тесноты связей попарно количественно определим на основе коэффициента корреляции. Из полученных расчетных величин построим матрицу (R) парных коэффициентов корреляции. Числовая вариация данного коэффициента изменяется от нуля до единицы, характеризуя степень тесноты связи. При этом знак коэффициента перед числовым значением указывает на направленность связи: прямая или обратная.

$$r_{y/x_i} = \frac{\overline{y^*x_i} - \bar{y}^*\bar{x}_i}{\sigma_y^*\sigma_{x_i}}$$

Результаты проведенного анализа корреляций приводят нас к выводу о наличии слабой, но одновременно положительной связи между числом зарегистрированных преступлений экономической направленности и среднемесячными доходами в расчете на душу населения, а также о наличии слабой положительной связи между этими преступлениями и числом прибывших мигрантов из государств-участников СНГ.

Также можно сделать вывод о наличии умеренной положительной связи между экономической преступностью и оборотом розничной торговли на душу населения.

Табл. 4. Матрица R-парных коэффициентов корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
Y	1					
X ₁	0,82837181	1				
X ₂	0,43145588	0,47099935	1			
X ₃	0,06424356	0,09029819	0,85434854	1		
X ₄	0,21043533	0,46638916	0,50711043	0,3815994	1	
X ₅	0,76711668	0,78969925	0,63430576	0,355804	0,3050823	1

Очевиден по матрице R и вывод о наличии сильной положительной связи между числом зарегистрированных преступлений экономической направленности и численностью безработных (гипотеза вновь подтвердилась, как и в аналитической группировке), а также о наличии сильной положительной связи между числом зарегистрированных преступлений экономической направленности и задолженностью по налогам и сборам в консолидированный бюджет России.

Для того, чтобы определить аналитическое выражение связи между результативным показателем и объясняющими показателями выполним, в соответствии с требованиями статистической науки, регрессионный анализ (табл. 5).

Построим регрессионную модель зависимости результативного показателя Y от объясняющих показателей X1, X2, X3, X4, X5.

Исходя из полученной регрессионной статистики, можно сказать о том, что коэффициент детерминации (R-квадрат) равен 0,7695. Это означает, что объясняющие показатели почти на 77% принимают на себя в совокупности нагрузку вариации показателя экономической преступности.

По результатам проведенного регрессионного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее адекватной является модель, которая включает в себя все объясняющие показатели. Данная модель является наиболее адекватной, так как коэффициент детерминации данной модели имеет наибольшее значение. Модель запишем в следующем формате:

$$\hat{y}(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5) = 0,01210528 + 0,012852585 * x_1 + 0,007084382 * x_2 - 0,00002 * x_3 - 0,00002 * x_4 + 0,00003 * x_5.$$

Рассчитаем по данной модели коэффициенты эластичности:

$$\Theta_1 = b_1 * \frac{\bar{x}_1}{\bar{y}} = 0,575080722\%$$

$$\Theta_2 = b_2 * \frac{\bar{x}_2}{\bar{y}} = 0,881819183\%$$

$$\Theta_3 = b_3 * \frac{\bar{x}_3}{\bar{y}} = -0,54157801\%$$

$$\Theta_4 = b_4 * \frac{\bar{x}_4}{\bar{y}} = 0,14551902\%$$

$$\Theta_5 = b_5 * \frac{\bar{x}_5}{\bar{y}} = 0,226422013\%$$

Таким образом, при увеличении численности безработных на 1 тыс. человек мы наблюдаем рост числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 10 единиц, т.е., рост безработицы на 1% предопределяет рост экономической преступности на 0,57%. Вариантов интерпретации и объяснения столь сильной взаимосвязи множество, поскольку речь идет о двух бичах для любой экономики, где «зло порождает зло». Кроме того, безработные люди ищут больше способов незаконного получения денежных средств, следовательно, больше преступлений экономической направленности. Сам факт получения денежных доходов людьми, имеющими официальный статус безработных, является экономическим преступлением.

При увеличении оборота розничной торговли на душу населения на 1 тыс. руб. мы наблюдаем изменение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 7 единиц. Уместно отвлечься для ракурса в республики, не вошедшие в постсоветскую конфедерацию. В балтийских республиках вопрос торговой дисциплины решен, причем — радикально. Каждый торговец на потребительском рынке — от супермаркета до базарного корабейника — знает о неизбежности наказания за любое нарушение правил и этики торговли: продажа продукции, не соответствующей требованиям — ка-

Табл. 5. Регрессионная статистика по всем объясняющим показателям

Регрессионная статистика			Коэффициенты	t-статистика
Множественный R	0,877217002	Y-пересечение	0,01210528	0,026655711
R-квадрат	0,769509668	Переменная X 1	0,012852585	2,020281873
Нормированный R-квадрат	0,687191693	Переменная X 2	0,007084382	1,916069228
Стандартная ошибка	0,461953591	Переменная X 3	-0,00002	-2,970996227
Наблюдения	20	Переменная X 4	0,02146	2,214887396
		Переменная X 5	0,00003	3,936990181

чества, стандарта, ассортимента и т.д., влечет, помимо наказания (штрафа, ареста, конфискации и т.д.), запрет на занятие предпринимательской деятельностью навсегда. Такая же ситуация в Беларуси и Туркмении. Эти пять из 15-ти республик добились того, к чему остальные стремятся, или, во всяком случае, декларируют, что стремятся, как например, Украина и Кыргызстан. Причем добиться торговой дисциплины удалось там, где применялись радикальные меры, а не экономические — стимулирующие, поощряющие, протекционистские, воспитательные, профилактические и т.д. Во всех остальных случаях — контрафактная продукция, подделки торговых марок, торговля мимо кассы, в неустановленных местах, повсеместная монополия, «торговля воздухом», неоказание или недолжное оказание услуг по системе обязательного и добровольного страхования — превратили потребительский рынок просто в теневой сектор, а в сферу экономической преступности. Не будем в этой статье затрагивать вопросы физической опасности для каждого гражданина от участия на данном рынке как потребителя — ущерба здоровью и жизни. Констатируем на основе соответствующего коэффициента эластичности, что при увеличении оборота розничной торговли на душу населения на 1% число зарегистрированных преступлений экономической направленности изменится на +0,88%.

При увеличении среднемесячных доходов населения на 1 тыс. руб. мы наблюдаем уменьшение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 20 единиц по каждому региону Приволжского и Уральского федеральных округов. Естественно, что речь идет о факторе, ровно противоположном по всему влиянию на преступность, нежели уровень безработицы. В относительном выражении обратная связь такова, что при увеличении доходов населения в среднем за месяц на 1% число зарегистрированных преступлений экономической направленности уменьшится на 0,54%. Кроме того, чем больше у гражданина доход, тем меньше у него мотивов быть участником или соучастником совершения преступлений экономической направленности.

Рост числа прибывших мигрантов из государств-участников СНГ на 1000 человек дает нам возможность наблюдать изменение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности в большую сторону на 21 единицу. Жители европей-

ской части России давно заметили, что в системе жилищно-коммунального хозяйства преимущественно работают мигранты из бывших союзных азиатских республик. Часто их «прием» на работу представляет собой неприкрытое вульгарное экономическое преступление со стороны работодателей. Конечно, говоря о единичных случаях, крупные масштабы не рассмотреть. Однако, совокупность таких единиц — весьма ощутимый вклад в общий уровень экономической преступности. Когда речь идет о найме не управляющей компанией, а государственным учреждением на должности работников низкой квалификации, частой ситуацией является формальный прием на работу «близких» должностным лицам людей по одним условиям оплаты труда, а фактический прием мигрантов на выполнение этих работ по иным трудовым расценкам, которые могут многократно отличаться от тех, что проходят по «белой бухгалтерии». Таким образом, увеличение числа прибывших мигрантов из государств-участников СНГ на 1% сопровождается в регионах ПФО и УФО ростом количества зарегистрированных экономических преступлений в среднем на 0,14%.

Экономический показатель, по-разному трактуемый относительно роста производства, — задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет, увеличиваясь количественно на 1 млрд руб. предопределяет рост числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 30 единиц. В относительном исчислении: при росте задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет России на 1% рост экономической преступности составляет 0,22%. В данной статье не будем останавливаться на всех ухищрениях, когда недобросовестные налогоплательщики любыми преступными путями и махинациями обманывают государство, чтобы не выплачивать налоги и сборы в бюджет страны.

На этом интерпретация результатов построенной нами статистической регрессионной модели закончена. По аналогии можно построить десятки моделей, описывающих факторное влияние на экономическую преступность.

В данной научной статье рассмотрена принципиальная возможность применения методов математической и общей теории статистики для комплексной оценки влияния факторов на уровень современной экономической преступности. Разумеется, речь не

может в рамках одной научной статьи идти о реализации такого комплексного анализа. Нами рассмотрен вопрос о развитии статистической методологии в части ее прикладного применения к конкретному изучаемому явлению — экономической преступности. Овладение алгоритмом такой методологии позволит применять математико-статистические методы и для выявления признаков экономических преступлений, совершаемых, как участниками рынка, так и должностными лицами, работающими на государственной службе.

Литература

1. *Баканач О.В., Прокуркина Н.В.* Статистический анализ безработицы в Российской Федерации в разрезе федеральных округов // Системное управление. 2016. № 2 (31).
2. *Дианов Д.В., Гайфулин Н.В.* Применение статистических методов в экспертных исследованиях основного капитала региональной экономики // Вопросы региональной экономики. 2018. Т. 34. № 1. С. 151–160.
3. *Михеева М.В.* Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 146–150.
3. *Трофимов Е.А., Трофимова Т.И.* Рынок труда: экономико-теоретический аспект: Учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015.
4. *Школьникова К.Ю.* Статистика экономической активности, занятости и безработицы // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. 2015. № 3.

5. *Dianov D., Suglobov A., Dyatlova A.* The application of statistical methods in the study of unprofitable organizations' activities // Matec Web of Conferences Volume 212 (2018) 2018. The International Scientific Conference «Investment. Construction. Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities» (ICRE 2018). Irkutsk, Russia, April 26–27, 2018.

References

1. *Bakanach O. V., Proskurina N. V.* «Statisticheskii analiz bezrabotitsy v Rossiyskoy Federatsii v razreze federal'nykh okrugov» // Sistemnoye upravleniye. 2016. № 2 (31).
2. *Dianov D. V., Gayfulin N. V.* Primeneniye statisticheskikh metodov v ekspertnykh issledovaniyakh osnovnogo kapitala regional'noy ekonomiki // Voprosy regional'noy ekonomiki. 2018. T. 34. № 1. S. 151–160.
3. *Mikheeva M. V.* Osnovnyye napravleniya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. 2016. № 2 (8). S. 146–150.
4. *Trofimov E. A., Trofimova T. I.* Rynok truda: ekonomiko-teoreticheskii aspekt: Ucheb. posobiye. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2015.
5. *Shkol'nikova K. Yu.* Statistika ekonomicheskoy aktivnosti, zanyatosti i bezrabotitsy // Nauka segodnya: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty. 2015. № 3.
6. *Dianov D., Suglobov A., Dyatlova A.* The application of statistical methods in the study of unprofitable organizations' activities // Matec Web of Conferences Volume 212 (2018) 2018. The International Scientific Conference «Investment. Construction. Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities» (ICRE 2018). Irkutsk, Russia, April 26–27, 2018.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Кристина Ивановна Осипова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: aisbobi@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук **А.В. Минаков**

Аннотация. Рассматриваются отличительные особенности закупочной деятельности в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Обозначены основные нормативно-правовые акты, обеспечивающие процедуру закупочной деятельности в МВД России. Проводится анализ специфики профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, которые ввиду своей компетенции сталкиваются с проблемными вопросами, обусловленными разносторонностью государственной закупочной деятельностью и сокрытием в ней экономических преступлений, в том числе и коррупционной направленности. Представлен анализ деятельности сотрудников, которым в процессе работы приходится сталкиваться с рядом проблемных вопросов, обусловленных спецификой сферы закупок и особенностями механизма подготовки, совершения и сокрытия в ней преступлений. Предлагается действенное средство в противодействии преступным сговорам в закупочной сфере.

Ключевые слова: государственные закупки, государственная закупочная деятельность, поставщик, поставка товаров, ведомственный контроль.

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF PROCUREMENT IN THE SYSTEM MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Kristina I. Osipova, adjunct faculty of the preparation of scientific-pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: aisbobi@mail.ru

Research supervisor: professor of department of economy and accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of economic sciences **A.V. Minakov**

Annotation. The article deals with the distinctive features of procurement activities in the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. The main normative legal acts providing the procedure of procurement activity in the Ministry of internal Affairs of Russia are designated. The author analyzed the specifics of professional activity of law enforcement officers who, due to their competence, face problematic issues due to the diversity of public procurement activities and concealment of economic crimes, including corruption. The article presents an analysis of the activities of employees who in the course of work have to deal with a number of problematic issues due to the specifics of the procurement sphere and the peculiarities of the mechanism of preparation, Commission and concealment of crimes in it. In conclusion, the author proposes an effective tool in combating criminal collusion in the procurement sphere.

Keywords: public procurement, public procurement, supplier, supply of goods, departmental control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осипова К.И. Экономический и правовой анализ закупочной деятельности в системе МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):252–254.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из основных задач любого государства является развитие экономики, а как следствие и повышение уровня жизни населения. В настоящее время для достижения этих целей разработан такой элемент государственного контроля, как государственный заказ (государственные закупки). Уничтожение централизованной системы снабжения, существовавшей во времена советской власти — является одной из проблем, которая возникла в результате перехода к рыночным отношениям России. Низкая эффективность рыночного механизма образования хозяйственных связей в секторах народного хозяйства стала более очевидной и требует принятия

специальных мер, особенно на рынке государственных заказов.

К государственным нуждам следует относить не только публичные, но и нужды органов государства в товарах, работах и услугах.

Остановимся более подробно на удовлетворении нужд МВД РФ. Так, материально-техническое, вещевое, продовольственное и иное обеспечение ОВД происходит с помощью заключения госконтрактов на поставку товаров (работ, услуг), либо на основе единого плана снабжения в соответствии со штатами, табелями и т.д. Таким образом, гражданско-правовое регулирование имеется только в первом случае данного процесса.

Поставка товаров (работ, услуг) для ОВД осуществляется на основании § 4 гл. 30 ГК РФ. Данный параграф посвящен общим положениям, самой процедуре заключения, правам и обязанностям поставщиков и заказчиков. Также осуществляется на основании ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹, в котором перечислены все стадии реализации поставки [1, с. 133–144].

Особенностью гражданско-правового регулирования будет являться сочетание норм права. К примеру, за ненадлежащее заключение госконтракта или размещение самого заказа, помимо гражданско-правовой ответственности, предусмотрена административная ответственность, а также дисциплинарная, на основании нормативных актов подразделения МВД в случае, если в результате ошибки будет признан виновным государственный заказчик.

Нормативно-правовой базой регулирования ведомственных нужд выступает также ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»². С его помощью определяется поставка товаров для производственно-продовольственного и технического обеспечения.

Касательно самого процесса заключения и исполнения госконтракта на поставку товаров (работ, услуг) появляется затруднительный момент, который связан с режимностью объектов территориальных органов, подразделений и организаций МВД России. Это можно отнести к непреднамеренным факторам ограничения конкуренции между поставщиками. Вследствие данного ограничения происходит завышение цен на тот или иной поставляемый товар. Причина затруднения возникает в закрытом доступе; наличие пропускного режима может привести к несвоевременному исполнению обязанностей, возложенных на поставщика.

Следует отметить, что уставные функции и обязанности правоохранительной деятельности ОВД, предполагают своевременную и точную реализацию закупочной деятельности товаров (работ, услуг), а также государственного оборонного заказа в отношении товаров (работ, услуг), которые входят в группу особого правового регулирования [2, с. 241–250].

Проведением госзакупок в МВД России занимается департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД РФ (ДТ МВД России). Департамент является самостоятельным подразделением центрального аппарата МВД России, который занимается обеспечением и осуществлением функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и законодательному регулированию в области имущественных отношений, организации государственных закупок, материально-технического, медицинского, санаторно-курортного, жилищного, метро-

логического обеспечения, строительства, реконструкции и капитального ремонта, строительного контроля и т.д., в пределах своей компетенции [3, с. 190–193].

Организация ведомственного контроля в сфере закупок в МВД России осуществляется в соответствии с Регламентом проведения МВД РФ ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденным приказом МВД России от 16 мая 2016 г. № 247³.

Согласно данному акту, ведомственный контроль госзакупок осуществляется ДТ МВД России с привлечением уполномоченных должностных лиц подразделений центрального аппарата МВД России и ОУМТС МВД России, а также территориальными органами МВД России в отношении соответствующих подведомственных заказчиков.

Предметом ведомственного контроля является соблюдение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок.

Департамент осуществляет анализ закупок заказчиками с помощью сбора, систематизации и оценки информации о планировании и осуществлении закупок. Данная информация размещена в единой информационной системе в сфере закупок, но допускается использование иных информационных источников.

При создании системы правового регулирования рассчитывалось, что расходование бюджетных денежных средств будет более рациональным, прозрачным и эффективным. Но данная сложная система породила новые способы и схемы преступного обогащения.

Министерство Финансов РФ опубликовало статистику государственных закупок за I квартал 2018 г., которая продемонстрировала рост объема государственных контрактов до 1,26 трлн руб., что на 21,9% больше аналогичного показателя 2017 г.

При этом количество контрактов, заключенных в рамках 44-ФЗ, сократилось на 8,5%, до 945 тыс., т.е. произошел рост средней цены договора на 12,3% — до 1,3 млн руб. Подавляющее большинство заключенных контрактов пришлось на два вида закупок: 46% — у единственного поставщика и 45% — по результатам электронных аукционов⁴.

Международный неправительственный союз «**Transparency International**» в своей оценке отразил, что еже-

¹ ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

³ Приказ МВД РФ от 16 мая 2016 г. № 247 «Об утверждении Регламена проведения Министерством внутренних дел Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд».

⁴ Статистика 2018: госзаказчики на 22% увеличили объемы закупок // URL://<http://irzakupki.ru/statistika-2018-goszakazchiki-na-22-uvlechili/>

годно более 400 млрд долл. США теряется в области госзакупок в результате взяточничества и коррупции, что повышает госзатраты на 20–25%. По различным оценкам до 5% бюджета Европейского союза регулярно теряется по причине мошенничества, расточительства и управленческих недочетов⁵.

В России выявлением, предупреждением и пресечением преступлений в закупочной сфере занимаются сотрудники экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Анкетирование, проведенное среди них, показало, что в процессе работы им приходится сталкиваться с рядом проблемных вопросов, обусловленных спецификой сферы закупок и особенностями механизма подготовки, совершения и сокрытия в ней преступлений. Подавляющее большинство опрошенных сотрудников указанных подразделений указали на целесообразность разработки для них методических рекомендаций по оперативному обслуживанию сферы закупок.

Проведя анализ преступлений в закупочной сфере за 2013–2017 гг., следует сказать, что: образовалась устойчивая тенденция роста совершения преступлений в данной сфере, расширилось разнообразие способов их совершения; преступные деяния часто выражаются в нарушениях четко установленных правил проведения процедур закупок, которые, в свою очередь, уголовно наказуемыми не являются. Данный факт усложняет процесс документирования незаконной деятельности преступников.

Так, по данным ГУЭБиПК МВД России, в большинстве субъектов Российской Федерации действуют многоуровневые схемы, которые организованы коррумпированными чиновниками. Данные схемы позволяют в теневой сектор значительную часть бюджетных средств, которые выделяются для государственных и муниципальных закупок⁶. Организованная преступность, как подметил Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка, не только не скрывает свою противоправную деятельность, но и блокирует реакцию государства с помощью коррумпированных чиновников различного ранга⁷.

Таким образом, действенным средством в противодействии преступным сговорам может стать совместная работа контролирующих (надзорных) органов и правоохранительных в рамках внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, а также рекомендации по использованию специализированного интернет-проекта, которые оказывали бы воздействие на правосознание личности, социальных групп и всего населения страны, имеющего отношение к закупочной сфере. Аудиторией такого проекта должны быть инициативные добросовестные участники закупок, права и законные интересы которых нарушаются, а также сознатель-

ные граждане, которые обладают сведениями о правонарушениях. Несомненно, в числе обратившихся будут фигурировать лица, преследующие цель устранения своих конкурентов, но это не исключает возможность привлечения последних к ответственности за допущенные ими правонарушения в процессе закупок, но и предупреждению правонарушений в закупочной сфере.

Проведенный в настоящей статье экономический и правовой анализ закупочной деятельности в системе МВД России, послужит основой для дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Организационно-правовые проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 8. С. 133–144.
2. *Смолина К.И.* Особенности контроля государственных закупок // *Ежегодная Всерос. науч.-практ. конф. «Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения»*. СПб., 2018.
3. *Вадрецки И.С.* Значение контроля в сфере государственных закупок для обеспечения экономической безопасности // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 4. С. 190–193.

References

1. *Osokin R.B.* Organizatsionno-pravovyye problemy kontraktnoy sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd i rol' organov prokuratury v ikh razreshenii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2016. № 8. S. 133–144.
2. *Smolina K.I.* Osobennosti kontrolya gosudarstvennykh zakupok // *Ezhegodnaya Vseros. nauch.-prakt. konf. «Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya»*. SPb., 2018.
3. *Vadretski I.S.* Znachenije kontrolya v sfere gosudarstvennykh zakupok dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2018. № 4. S. 190–193.

⁵ Оценка автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Р» // URL://<https://transparency.org.ru/projects/goszakupki/lenoblsud-priznal>

⁶ Экономическая безопасность: новые угрозы и контрмеры (интервью с начальником ГУЭБиПК МВД России генерал-майором полиции Д. Мироновым) // URL://<http://ormvd.ru/pubs/101/economic-security-new-threats>

⁷ Организованную преступность прикрывают коррумпированные чиновники (интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Чайкой) // URL://<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543/>

СМЕРТНОСТЬ В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ, ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Виктор Владимирович Кузнецов, заместитель начальника полиции, начальник Управления Государственной Инспекции безопасности дорожного движения, генерал-майор полиции
ГУ МВД России по Московской области (129110, Москва, пер. Слесарный, д. 1)

E-mail: ugibddmo.kuznetsov@yandex.ru

Дмитрий Станиславович Горбатенко, старший научный сотрудник кафедры «Системный анализ и управление» Московский авиационный институт (национального исследовательского университета) (125993, Москва, Волоколамское ш., д. 4, А-80, ГСП-3)

E-mail: mai_kaf604@mail.ru

Олег Михайлович Порташников, заместитель начальника, полковник полиции

Центр специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России (121170, Москва, ул. Поклонная, д. 15)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается структура погибших в ДТП на территории Московской области по полу, возрасту, гражданству, местам проживания. Приведены результаты анализа статистических сведений о характере, причинах, условиях и местах совершения ДТП со смертельным исходом. Определены основные нарушения правил дорожного движения, приведшие к ДТП со смертельным исходом. Приведены и обоснованы основные мероприятия, направленные на предотвращение гибели людей в ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, погибшие, улично-дорожная сеть, транспортные средства, многофакторные регрессионные модели, профилактика дорожно-транспортных происшествий, предотвращение гибели людей.

DEATHS IN ROAD TRANSPORT ACCIDENTS, POSSIBLE WAYS OF PREVENTION

Viktor V. Kuznetsov, deputy chief of police, head of department of State Inspection for Road Traffic Safety, police major general

Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region (129110, Moscow, per. Slesarnyy, d. 1)

E-mail: ugibddmo.kuznetsov@yandex.ru

Dmitry S. Gorbatenko, senior researcher of the Department «System Analysis and Management» Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoe sh., d. 4, A-80, GSP-3)

E-mail: mai_kaf604@mail.ru

Oleg M. Portashnikov, deputy chief, police colonel

Special purpose center in the field of road safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia (121170, Moscow, ul. Poklonnaya, d. 15)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article discusses the structure of those killed in an accident on the territory of the Moscow region by sex, age, citizenship, place of residence. The results of the analysis of statistical information about the nature, causes, conditions and places of the accident with a fatal outcome are given. The main violations of traffic rules that led to fatal accidents are identified. The basic measures aimed at preventing the death of people in an accident are given and justified.

Keywords: road accidents, dead, road network, vehicles, multi-factor regression models, prevention of road accidents, prevention of death.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецов В.В., Горбатенко Д.С., Порташников О.М. Смертность в дорожно-транспортных происшествиях, возможные пути предотвращения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):255–259.

В современной жизни использование автомобилей обеспечивает огромный объем перевозок во всех сферах человеческой деятельности. Все отрасли народного хозяйства не могут нормально функциони-

ровать без широкого использования транспортных средств (ТС).

Но, к сожалению, наряду с безусловно положительным влиянием на экономику и развитие страны,

использование ТС несет в себе и отрицательные последствия, а именно: негативное экологическое влияние, необходимость создания мест для стоянки ТС, возникновение дорожно-транспортных происшествий (ДТП), которые сопровождаются нанесением огромного материального ущерба, травмированием, и, самое страшное, гибелью людей в ДТП.

Рассмотрим показатели смертности в ДТП на территории Московской области, полученные с использованием автоматизированной информационно-управляющей системы «Журнал ДТП», используемой для государственного учета ДТП в подразделениях ГИБДД.

За 2012–2017 гг. наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа погибших в ДТП. По сравнению с 2012 г. число погибших в ДТП сократилось на 38%, число погибших в среднем за год сокращается на 15%. Тем не менее, за 2017 г. в ДТП погибло 1053 человека.

Поровну погибло в ДТП водителей и пешеходов (по 38%), 20% — пассажиры. По видам ДТП также поровну (по 40%) погибло участников движения в столкновениях и наездах на пешеходов.

Наиболее «гибельной» явилась возрастная группа от 30 до 40 лет — 23% от общего числа погибших, далее группа 16–30 лет — 21%, затем группы 40–50 лет и 50–60 лет — примерно по 16%, далее группа 60–70 лет — 9%, и замыкает возрастная группа старше 70 лет — 8%.

Больше всего погибло граждан РФ — 84% от общего числа погибших, из них жителей Московской области — 64% от общего числа погибших граждан РФ, и жителей г. Москва 20%.

66% от общего числа погибших погибло на месте ДТП до приезда скорой медицинской помощи (СМП), 12% погибло в лечебных учреждениях в течение первых суток, 5% скончались на месте ДТП по прибытию СМП, но до транспортировки, 2,2% скончались при транспортировке в лечебные учреждения, 15,6% скончались в лечебных учреждениях в течение 2–30 суток (в среднем в сутки гибло 18 человек).

На федеральных и территориальных автомобильных дорогах погибло по 41,4% от общего числа погибших. В ДТП, произошедших внутри населенных пунктов, погибло 41% от общего числа погибших. Из них в городах областного подчинения 15,1%, в районах 25,6%, в НП районного значения 27,4%, в иных населенных пунктах 31,9%.

В столкновениях, произошедших на полосе встречного движения, погибло почти 50% от числа всех погибших, а из них погибших в результате нарушений ПДД, связанными с выездом на встречную полосу, или с нарушением правил обгона — 71%. В столкновениях, произошедших в зонах перекрестков, погибло 21% от числа всех погибших, из них в столкновениях при пересекающихся траекториях погибло почти 82%, из них, в свою очередь, на нерегулируемых перекрестках 24%. В попутных столкновениях и при перестроении погибло 19% от числа всех погибших в столкновениях.

Среди погибших в наездах на пешеходов (почти все из них это пешеходы) на автодорогах вне населенных пунктов погибло 46% от общего числа погибших в данном виде ДТП, из них при переходе проезжей части вблизи нерегулируемых пешеходных переходов погибло 16,5%, при переходах проезжих частей в неустановленных местах вблизи объектов торговли погибли 9%, при переходах проезжей части по нерегулируемым пешеходным переходам погибло 7,5%, при переходе проезжей части вблизи надземных или подземных пешеходных переходов погибло 1,6%, вблизи регулируемых пешеходных переходов погибло 1,1%. Среди погибших в наездах на пешеходов внутри населенных пунктов больше всего (22%) погибло при переходе проезжей части по нерегулируемым пешеходным переходам, при переходах проезжих частей в неустановленных местах вблизи объектов торговли 19%, при переходе проезжей части вблизи нерегулируемых пешеходных переходов погибло 18%, при переходе проезжей части по регулируемым пешеходным переходам погибло 7%, при переходе проезжей части вблизи регулируемых пешеходных переходов погибло 6,5%, из них 14% погибло при отсутствии пешеходных ограждений, при переходе проезжей части вблизи надземных или подземных пешеходных переходов погибло 2,3%, при переходе проезжей части вблизи железно-дорожных станций — 1,4%.

Рассмотрим сведения об участниках ДТП со смертельным исходом на территории Московской области, также полученные с использованием системы «АИУС-Журнал ДТП».

В ДТП со смертельным исходом участвовало водителей ТС — 59,5% от общего числа участников таких ДТП, пассажиров 22%, пешеходов 17%.

Среди водителей — участников ДТП со смертельным исходом, нарушили ПДД 48%, из них «не-

соответствие скорости конкретным условиям движения» фиксировалось у 22% водителей, «выезд на полосу встречного движения» — 18,4% водителей, «другие нарушения ПДД» — 13,3% водителей, «превышение установленной скорости движения» — 9,5% водителей, «нарушения правил проезда пешеходных переходов» — 9,3%, «несоблюдение очередности проезда» — 9,3%, «неправильный выбор дистанции» — 8,4%, «нарушения правил обгона» — 2,1%, «нарушения правил перестроения» — 2,1%, «нарушения правил расположения ТС на проезжей части» — 2,1%, «несоблюдение условий, разрешающих движение задним ходом» — 2%, «нарушение требований сигналов светофора» — 1,7%, «нарушения требований линий разметки» — 1,4%, «несоблюдение бокового интервала» — 1,4%, «нарушения правил проезда ж/д переезда» — 0,5%, «нарушения требований дорожных знаков» фиксировалось у 0,3% водителей. У 23% водителей зафиксировано алкогольное или наркотическое опьянение.

Необходимо отметить, что нарушение «несоответствие скорости конкретным условиям движения» фиксируется не только при наличии недостатков транспортно-эксплуатационного состояния дороги и при «не сухом» состоянии проезжей части, но и при выборе водителем режима движения, несоответствующего его водительскому опыту.

Больше всего водителей, нарушивших ПДД в ДТП со смертельным исходом, находились в возрасте 30–39 лет — 27%, в возрасте 20–29 лет — 25%, в возрасте 40–49 лет — 21%.

Водителей, нарушивших ПДД в ДТП со смертельным исходом, с водительским стажем свыше 10 лет — 65%, от 6 до 9 лет — 17%, со стажем 4–5 лет — 6% и со стажем до 3 лет — 12%. 86% водителей, нарушивших ПДД, граждане РФ, из них 55% — жители Московской области, 15% жители г. Москва.

Среди пешеходов, участвовавших в ДТП со смертельным исходом, 70% нарушили ПДД; из них у 63% нарушением явилось «переход проезжей части в запрещенных, неустановленных местах и вне пешеходных переходов», у 15% — «нахождение на проезжей части без цели ее перехода», у 11,5% — «иные нарушения ПДД пешеходом», у 7,3% «ходьба вдоль проезжей части попутного направления при удовлетворительном состоянии обочин», «неподчинение сигналам регулирования» у 1,7% пешеходов, «неожиданный выход из-за стоящего ТС» у 1,4%, и

«неожиданный выход из-за сооружений или деревьев» у 1% пешеходов.

Больше всего пешеходов, нарушивших ПДД в ДТП со смертельным исходом, находились в возрасте 30–39 лет (19,8% от общего числа пешеходов, нарушивших ПДД), 50–59 лет (17,4%), 40–49 лет (16,3%), 70 лет и старше (15,2%), 60–69 лет — 11,3%. Среди них переход проезжей части в запрещенных местах и вне пешеходных переходов больше всего совершают представители возрастных групп 60–69 лет (66%) и 70 лет и старше (81%). Среди пешеходов, нарушивших ПДД, 75% — граждане РФ. Из них жителей Московской области 63%, жителей г. Москва — 14%.

Проанализировав показатели аварийности и смертности в ДТП на территории Московской области, можно сделать вывод, что основные причины гибели людей в ДТП следующие.

1. Выезды ТС на полосы встречного движения при следующих нарушениях ПДД водителями: «выезд на полосу встречного движения», «нарушение правил обгона», «выезд на полосу встречного движения в местах, где это запрещено» (гибель участников в 14% случаев смертельных ДТП), а также выезды ТС на полосы встречного движения при «несоответствии выбранной водителями скорости ТС конкретным условиям движения» или при наличии недостатков транспортно-эксплуатационного состояния улиц и дорог (гибель участников в 9% случаев смертельных ДТП).

2. Съезды с дорог с последующим наездом на препятствия, вызванные несоответствием выбранной водителями скорости ТС конкретным условиям движения или превышением водителями установленной скорости движения ТС (гибель участников в 8,5% случаев смертельных ДТП).

3. Нарушения водителями ТС правил проезда перекрестков (гибель участников в 8,3% случаев смертельных ДТП).

4. Нарушения водителями ТС правил перестроения (гибель участников в 8% случаев смертельных ДТП).

5. Переход пешеходом проезжей части вблизи нерегулируемых пешеходных переходов (гибель участников в 7,2% случаев смертельных ДТП).

6. Не предоставление водителем преимущества в движении пешеходу на нерегулируемом пешеходном переходе (гибель участников в 6,2% случаев смертельных ДТП).

7. Переход пешеходом проезжей части в неустановленном или запрещенном месте вблизи объектов торговли (гибель участников в 5,8% случаев смертельных ДТП).

8. Наезды ТС на препятствия в пределах проезжих частей (дорожное ограждение), вызванные несоответствием выбранной водителями скорости ТС конкретным условиям движения или превышением водителями установленной скорости движения ТС (гибель участников в 2% случаев смертельных ДТП).

Для разработки программ мероприятий по профилактике аварийности на отдельных участках улично-дорожной сети Подмосковья активно применяется методика создания многофакторных регрессионных моделей аварийности. Рассчитанные модели позволили:

- ◆ определить факторы (процессы), в развитии которых заложены резервы роста и снижения аварийности;
- ◆ определить количественную оценку влияния на аварийность изменения каждого из вышеопределенных явлений (процессов);
- ◆ получать прогнозные значения аварийности на перспективу [1–8].

Основными факторами, имеющими высокое, и скорое по времени, влияние на профилактику аварийности, полученными при создании многофакторных регрессионных моделей аварийности следующие:

- ◆ создание разделительных полос в виде металлического или железобетонного ограждения или газона;
- ◆ создание дорожных ограждений;
- ◆ ликвидация наземных пешеходных переходов за счет создания надземных и подземных, при невозможности ликвидации оснащение их искусственными неровностями или светофорным регулированием;
- ◆ оснащение регулируемых пешеходных переходов пешеходными ограждениями;
- ◆ оснащение движения на перекрестках светофорным регулированием;
- ◆ дальнейшее искусственное освещение проезжей части.

По-прежнему, самым действенным фактором предотвращения ДТП являются функции надзора и контроля за движением, осуществляемые, главным образом, — силами инспекторов ДПС, являющихся средством предупреждения нарушений ПДД, и, в

меньшей степени, установкой комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД, являющихся только средством фиксации нарушений. При этом функции надзора и контроля за движением не могут эффективно осуществляться без весомого уровня административной ответственности за нарушение ПДД, который должен состоять не только из высоких денежных сумм, но и обеспечиваться надежной системой неотвратимости наказания (например, задержание водительского удостоверения до исполнения).

Практическое внедрение этих мероприятий на нескольких автодорогах Московской области позволило предотвратить ожидаемое количество ДТП.

Динамика числа погибших в ДТП за 2012–2017 гг. на территории Московской области находится в прямой связи с динамикой количества ДТП со смертельным исходом, которая также находится в прямой связи с динамикой количества ДТП с пострадавшими за 2012–2017 гг. Из этого можно сделать вывод о том, что мероприятия, являющиеся основополагающими для профилактики возникновения ДТП с пострадавшими, также являются основополагающими при профилактике гибели людей в ДТП [7].

Литература

1. Горбатенко Д.С., Рябчинский А.И. Методические основы создания многофакторных регрессионных моделей аварийности на автомобильных дорогах // Вестник МАДИ (ГТУ). 2007. № 2 (9). С. 90.
2. Горбатенко Д.С. Исследование причин и факторов, влияющих на уровень аварийности на улично-дорожных сетях городов и населенных пунктов РФ: Сб. докладов к семинарам и конференциям по Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 гг.». М., 2007.
3. Горбатенко Д.С., Рябчинский А.И. Методические подходы к разработке региональных программ повышения безопасности дорожного движения // Инновационные технологии управления в автотранспортных системах: Сб. науч. тр. факультета «Управление». М.: МАДИ (ГТУ), 2008. С. 156.
4. Капитанов В.Т., Монина О.Ю., Чубуков А.Б. Прикладные математические методы для анализа аварийности. Методические рекомендации. М., 2014.

5. Горбатенко Д.С., Горбатенко С.А. Системный подход к формированию стратегии обеспечения безопасности дорожного движения // Информационные и телекоммуникационные технологии. 2012. № 14.

6. Горбатенко Д.С., Кузнецов В.В., Порташников О.М. Применение математико-статистических методов для прогнозирования уровня дорожно-транспортной аварийности. Информационный бюллетень. М.: МВД России, ГУОБДД. 2016. С. 15–30.

7. Шмойлова Р.А. Теория статистики. М., 1996.

8. Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. М.: Статистика, 1975.

References

1. Gorbatenko D.S., Ryabchinskiy A.I. Metodicheskiye osnovy sozdaniya mnogofaktornykh regressionnykh modeley aviariynosti na avtomobil'nykh dorogakh // Vestnik MADI (GTU). 2007. № 2 (9). S. 90.

2. Gorbatenko D.S. Issledovaniye prichin i faktorov, vliyayushchikh na uroven' aviariynosti na ulichno-dorozhnykh setyakh gorodov i naselennykh punktov RF: Sb. dokladov k seminarам i konferentsiyam po Federal'noy

tselevoy programme «Povysheniye bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2006–2012 gg.». М., 2007.

3. Gorbatenko D.S., Ryabchinskiy A.I. Metodicheskiye podkhody k razrabotke regional'nykh programm povysheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya v avtotransportnykh sistemakh: Sb. nauch. tr. fakul'teta «Upravleniye». М.: MADI (GTU), 2008. S. 156.

4. Kapitanov V.T., Monina O.Yu., Chubukov A.B. Prikladnyye matematicheskiye metody dlya analiza aviariynosti. Metodicheskiye rekomendatsii. М., 2014.

5. Gorbatenko D.S., Gorbatenko S.A. Sistemnyy podkhod k formirovaniyu strategii obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Informatsionnyye i telekommunikatsionnyye tekhnologii. 2012. № 14.

6. Gorbatenko D.S., Kuznetsov V.V., Portashnikov O.M. Primeneniye matematiko-statisticheskikh metodov dlya prognozirovaniya urovnya dorozhno-transportnoy aviariynosti. Informatsionnyy byulleten'. М.: MVD Rossii, GUOBDD, 2016. S. 15–30.

7. Shmoylova R.A. Teoriya statistiki. М., 1996.

8. Chetyrkin E.M. Statisticheskiye metody prognozirovaniya. М.: Statistika, 1975.

Финансовое право

4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 663 с. 2019 г.

Гриф МО РФ.

Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

Гриф НИИ образования и науки.

Эриашвили Н.Д.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Учтены изменения и дополнения, внесенные в законодательство России по состоянию на 1 сентября 2016 г.

Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Н.Д. Эриашвили

Финансовое право

Учебник
Четвертое издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Светлана Юрьевна Михайлова, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Екатерина Александровна Слесарева, доцент кафедры информатики и математики,
кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Андрей Александрович Страхов, доцент кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты исследования детерминант учебной мотивации у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ключевые слова: мотивационная сфера личности, мотив, цели, характеристики мотивационной сферы.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MOTIVATION OF EMPLOYEES
IN THE PROCESS OF TRAINING AND SERVICE ACTIVITIES
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Svetlana Yu. Mikhaylova, teacher of the Department of psychology UNK PSD
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Ekaterina A. Slesareva, associate professor, Chair of informatics and mathematics,
candidate of psychological sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Andrey A. Strakhov, associate professor of the Department of informatics and mathematics
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Annotation. In article results of research of professional motivation of cadets of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Keywords: motivational sphere of the person, motive, purpose, characteristics of the motivational sphere.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Страхов А.А. Психологические особенности мотивации сотрудников в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):260–263.

Мотивационная сфера личности является одним из самых значимых разделов психологии; именно мотивация определяет конкретное поведение человека в той или иной ситуации, его поведенческую активность, которая направлена на достижение целей, связанных с удовлетворением потребностей. Моти-

вация объясняет целенаправленность действия, организованность деятельности, ее осознанность.

Всю жизнь человека можно разделить на определенные эпохи развития и созревания личности, которые, в свою очередь, включают в себя возрастные периоды развития тех или иных структур. Мотивацион-

ная сфера личности не в полной мере характеризует человека, а только с точки зрения одного компонента. Помимо данной сферы, существуют волевые, эмоциональные, интеллектуальные компоненты, взаимосвязанные друг с другом.

Психологической особенностью юношеского возраста является устремленность в будущее; построение жизненных планов и осмысление жизненной перспективы. О жизненных планах и перспективах можно говорить лишь тогда, когда они осмыслены, когда продумана не только цель, но и реальные способы ее достижения, когда человек стремится оценить как субъективные, так и объективные ресурсы. Предварительное самоопределение, построение целей на будущее, поиск их реализации — центральное психологическое новообразование юношеского возраста.

Приведем основные характеристики мотивационной сферы личности:

- ◆ разнообразие мотивов (побуждений к действиям великое множество, поэтому все мотивы разнообразны между собой);
- ◆ наличие структуры (существует иерархичность мотивов, ведь в каждой деятельности есть главенствующие мотивы, а есть те, которые играют второстепенную роль);
- ◆ устойчивый характер мотивов (даже те мотивы, которые уже удовлетворены не исчезают, они лишь претерпевают некоторые изменения и требуют более совершенных способов удовлетворения);
- ◆ множественный характер (мотивы постепенно увеличиваются, как и способы и средства их удовлетворения);
- ◆ гибкость (каждый человек по-своему может удовлетворять те или иные потребности).

Формирование мотивации и ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития каждого человека, в особенности в период юношества, так как данный период является сензитивным. В переходные, кризисные и иные периоды развития возникают новые мотивы, новые интересы и потребности, на основе которых перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода. Можно сказать, что мотивы, присущие данному возрасту, выступают в качестве личностных образующих системы, они связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений.

Каждая личность в юношеском возрасте стремится познать себя, что приводит к рефлексии, к углубленному самоанализу. Человек начинает обдумывать каждый свой шаг, задается вопросом, почему он поступил именно так в данной ситуации, мог ли он сделать иначе. Он размышляет о чертах своего характера, о своих достоинствах и недостатках. Личность познает не только себя, но и других. Это приводит к постановке задач самосовершенствования.

Исследование особенностей мотивации юношеского возраста и его сравнительный анализ проводился в Московском Университете МВД России имени В.Я. Кикотя в институте — факультете психологии служебной деятельности. В качестве испытуемых выступили курсанты 1–4-х курсов факультета подготовки психологов в возрасте 18–20 лет.

Курсанты 1-го курса только поступили в образовательную организацию, они начали проходить адаптационный период. Курсанты 2-го курса уже успели влиться в поток, начали проходить учебную практику по получению первичных профессиональных умений. Курсанты 3-го курса уже в полной мере ощутили трудность обучения и служебной деятельности, проходили практику в качестве вожатых в летнем лагере. Курсанты 4-го курса уже практически на финишной прямой, у них остался один год до получения офицерского звания и результаты их практики уже оценивает комплектующий орган.

Для проведения исследования использовалась методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой). Основопологающим методом исследования является тестирование. Методика проводится в стандартных условиях учебных заведений (групповая форма).

Проанализируем результаты, полученные в ходе тестирования.

1-ый курс прошел тестирование в количестве 25 человек. На момент исследования наблюдается, что все курсанты, поступив в учебное заведение, с удовольствием выполняют служебную и учебную деятельность. Они еще не успели столкнуться с трудностями, которые могли бы встать у них на пути и снизить данный результат. Средний уровень мотивации на 1-ом курсе равен 4,5. Однако, этот показатель еще не позволяет говорить о выделении приоритетов профессионализации для проведения необхо-

димых изменений в иерархической структуре удовлетворенности трудом. По итогам исследования 1-го курса психологическая работа с курсантами реализуется как в направлении целенаправленного формирующего воздействия (на этапе адаптации к служебной деятельности), так и развивающих и «поддерживающих» мероприятий (например, коррекционных или психопрофилактических на базе центра психологической работы в кабинетах — «кабинет групповой психологической разгрузки», «кабинет для проведения тренинговых занятий»).

2-ой курс принял участие в прохождении методики в количестве 25 человек. Практически у каждого курсанта есть хотя бы одна шкала, в которой уровень мотивации занимает самую высокую позицию. Курсанты, у которых уровень мотивации низкий или очень низкий, на данном курсе не выявлены. По результатам обследования хочется отметить, что средний уровень мотивации на 2-ом курсе составляет 4,1, что показывает нормосодержащую мотивацию, которая поможет курсантам в дальнейшей учебной и служебной деятельности. Показательно, что на 2-ой курс курсанты переходят после работы с психологами психологического отдела, направленность работы которых состоит в укреплении таких проблемных ситуаций, как «адаптивность в окружающей среде», «субъективный контроль собственного Я», «коммуникабельность», «когнитивно-перцептивные особенности восприятия полученных знаний» и т.д.

3-ий курс прошел методику в количестве 25 человек. Не у всех курсантов есть результат 5,0 хотя бы по одной шкале. Курсанты уже прошли достаточно большой путь обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. Низкий уровень мотивации, который составляет 3,5 говорит о том, что третий год обучения является более трудным по реализации на практике курсантами именно тех предметов, которые осваивались на 1-ом и 2-ом курсах. Практически полностью проходит идеализация выбранной профессии, снижается романтизм и идеализация выбранного специалитета. На этом этапе главное — не сойти с дистанции и продолжить качественное обучение. При осуществлении психологического обеспечения служебной деятельности психологам, курсовым офицерам, кураторам необходимо ориентироваться на установку курсантам на прогнозирование успешности собственной слу-

жебной деятельности. Подкрепление установки производится комплексом мероприятий, направленных на повышение и когнитивного потенциала, а именно — эффективность работы памяти и ее стабильность, точность внимания и прогнозирования, работа с такими процессами как:

- ◆ социальная желательность;
- ◆ удовлетворенность жизнью;
- ◆ компромиссность;
- ◆ внутренний конфликт;
- ◆ личностный адаптационный потенциал;
- ◆ законопослушность.

На 4-ом курсе методику прошли 24 респондента. Мотивация на курсе повышается, средний результат в данном взводе равен 4,22. Данный факт можно объяснить тем, что годы обучения в Университете сокращаются, ребята понимают, что совсем скоро выпуск, они получают первые в своей жизни звезды, осталось сделать один шаг на пути к мечте. Оказывает влияние принятие курсантами целей выбранной специальности как лично значимых.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, которые проводились на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, можно сказать, что мотивационная сфера не стоит на месте. С переходом на каждый курс она либо повышается (переход с 3-го на 4-ый курс), либо значительно падает вниз (переход со 2-го на 3-ий курс). На основании полученных данных, на младших курсах следует уделить внимание таким мероприятиям, которые повышают удовлетворенность за принятие целей службы, преданность и гордость за выбранную профессию «Полицейский». Полученные результаты изменений учебной мотивации на старших курсах следует учитывать практическим психологам органов внутренних дел в интересах развития психологической компетентности старшекурсников и предлагается использовать комплекс мероприятий, включающих специально разработанные модульные служебно-профессиональные программы охватывающие кейс-стади метод «Профессиональная реализация учебных навыков будущего офицера в условиях службы» и социально-психологический тренинг «Рефлексия выбранного специалитета».

Реализация предлагаемых мероприятий по закреплению положительного роста эффективного использования методов мотивации для согласования

целей организации (комплекующий орган) и занятых в ней курсантов создает психологическую основу для формирования установки на профессиональное саморазвитие, а также обеспечивает повышение объективности оценки эффективной служебной деятельности старшекурсников образовательных организаций МВД России.

Полученные результаты исследования мотивации сотрудников в процессе учебно-служебной деятельности в образовательных организациях могут быть использованы для решения конкретных задач кадровой политики, в частности, повышения качества индивидуальной работы курсовых офицеров с личным составом факультетов; профилактики отклоняющегося поведения кураторами взводов.

Выявленная специфика требует дальнейших исследований с целью применения полученного материала для прогнозирования успешности служебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Литература

1. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

2. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш. Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Междуна-

родный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

3. Николаева Ю.В. Кадровый менеджмент в системе органов внутренних дел: Учеб. пособие. М.: Издательство Русимпо, 2013.

4. Федотов А.Ю., Медведев И.Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: Учеб.-метод. пособие. М.: МосУ МВД России, 2012.

References

1. Slesareva E.A., Mikhaylova S.Yu., Mirzakhmedov D.Sh. Osobennosti vzaimosvyazi tsennostno-smyslovyykh faktorov i tsennostnykh oriyentatsiy kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3.

2. Mikhaylova S.Yu., Slesareva E.A., Mirzakhmedov D.Sh. Sravnitel'nyy analiz tsennostnykh oriyentatsiy kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. 2016. № 4.

3. Nikolayeva Yu.V. Kadrovyy menedzhment v sisteme organov vnutrennikh del: Ucheb. posobiye. M.: Izdatel'stvo Rusimpo, 2013.

4. Fedotov A.Yu., Medvedev I.N. Emotsional'nyye sostoyaniya, negativno vliyayushchiye na professional'nyuyu deyatelnost' sotrudnikov OVD, i ikh preodoleniye: Ucheb.-metod. posobiye. M.: MosU MVD Rossii, 2012.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РОЛЕВОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Екатерина Александровна Слесарева, доцент кафедры информатики и математики, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Светлана Юрьевна Михайлова, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Нина Владимировна Задохина, старший преподаватель кафедры информатики и математики,
кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: astapenko67@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты проведенного исследования, направленного на изучение особенностей смысло-жизненных ориентаций индивидов юношеского возраста, а именно курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся на разных курсах института психологии служебной деятельности.

Ключевые слова: ролевые установки, ролевые предпочтения, смысложизненные ориентации, ценностные ориентиры.

PROFESSIONAL-ROLE SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY

Ekaterina A. Slesareva, associate professor, Chair of informatics and mathematics, candidate of psychological sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,

ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Svetlana Yu. Mikhaylova, teacher of the Department of psychology UNK PSD

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,

ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Nina V. Zadokhina, senior lecturer, Chair of informatics and mathematics, candidate of pedagogical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,

ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: astapenko67@mail.ru

Annotation. The article presents the results of the study aimed at studying the features of life orientations of young people, namely cadets of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, studying at different courses of the Institute of psychology of service activity.

Keywords: role settings, role preferences, life orientations, value orientations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Задохина Н.В. Профессионально-ролевое самоопределение личности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):264–268.

Проблема профессионально-ролевого самоопределения личности является одной из центральных, так как именно освоение ролей составляет смысл и содержание профессиональной подготовки специалистов [1]. Именно ролевые установки и ролевые предпочтения, культивируемые в учебном заведении, отражают стратегии современного образовательного процесса в учебных заведениях МВД России. Наиболее важно курсантам Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя осознать свою роль и дальнейшую перспективу работы в правоохранительных органах, ведь от этого зависит их компетентность как

полноценных сотрудников полиции. Они должны четко осознавать возлагаемые на них обязанности.

В исследовании изучалась проблема особенностей смысложизненных ориентаций индивидов юношеского возраста, а именно курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся на разных курсах института психологии служебной деятельности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокие баллы по шкале цели характеризуют курсантов как людей с высокими жизненными ценностями и принципами. Данное тестирование выявило

Рис. 1. Смысложизненные ориентации курсантов 1 курса

Рис. 2. Смысложизненные ориентации курсантов 2 курса

высокий показатель по шкале процесс, характеризующий степень восприятия испытуемыми процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. В общих чертах, опрошен-

ные оказались активными, коммуникабельными, с высоким уровнем рефлексии, каждый из них воспринимает себя как уже сформированную личность, принимает свою уникальность.

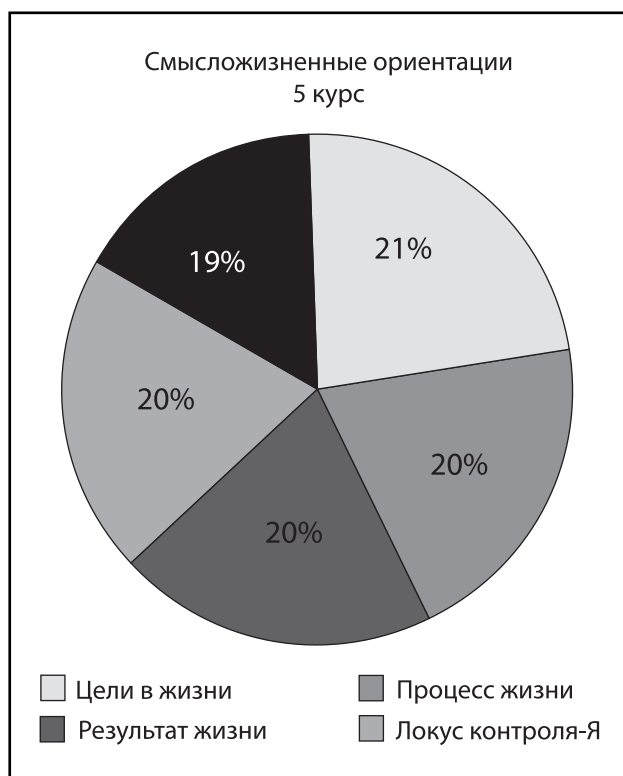

Рис. 3. Смысложизненные ориентации курсантов 5 курса

Представленная диаграмма (рис. 1) показывает, что у курсантов первого курса достаточно неплохо определены цели в будущее, осмысленность, а также они способны контролировать свою жизнь и самостоятельно принимать решения. Меньшее количество процентов получила такая шкала, как локус контроля-Я, что свидетельствует о том, что учащиеся не совсем обладают свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями.

Диаграмма 2 (рис. 2) свидетельствует о том, что курсанты имеют самый высокий процент по субшкале цели в жизни, что означает наличие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Самый же маленький процент имеет субшкала локус контроля-Я, которая отвечает за представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Исследование смысложизненных ориентаций на третьем курсе показало следующие результаты. Боль-

шее количество процентов получила такая субшкала, как цели в жизни, а наименьшее количество — субшкала локус контроля-жизнь, что свидетельствует о фатализме, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Представленная диаграмма на рисунке 3 показывает, что слушатели пятого курса имеют практически по всем субшкалам одинаковый процент, кроме высшего процента по субшкале цели в жизни и низшего процента по субшкале локус контроля-жизнь. Это означает, что большинство слушателей воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально на-

Табл. 1 Распределение прогнозов относительно материальных и социальных достижений до 40 лет жизни (в %)

Достижения		Курсанты 240 уч. взвода		Курсанты 328 уч. взвода	
		Общие показатели		Общие показатели	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1	Собственный дом (квартира)	100		99	
		100	100	99	100
2	Автомобиль	89,6		100	
		100	79,2	100	100
3	Семья	100		100	
		100	100	100	100
4	Авторитет	50		49,15	
		50	50	33,3	65
5	Высокая квалификация	93,2		75	
		94,5	93,2	100	50
6	Крепкое здоровье	52,2		31,6	
		50	54,5	33,3	30
7	Возможность путешествовать	40,9		22,7	
		50	31,8	24,8	20,9
8	Деньги в банке	91,3		19,1	
		100	93,1	15,1	19
9	Большая библиотека	13		5,1	
		0	13	0	3,6
10	Хорошая работа	95		100	
		100	90	100	100
11	Друзья	100		100	
		100	100	100	100
12	Собственный бизнес	—		—	
		—	—	—	—
13	Уверенность в собственных силах	100		100	
		100	100	100	100

сыщенную и наполненную смыслом; это также говорит о том, что их жизнь осмысленна и продуктивна и слушатели обладают достаточной свободой выбора, что бы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и желаниями.

На основе полученных результатов проведен сравнительный анализ [4; 5]. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что у курсантов более осмысленные ценностные ориентиры, выше уровень осмысленности жизни. Курсантам важно понимание себя как свободной личности, которая может построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле жизни, а также для курсантов имеет значение сам результат их жизни, для них ценно их прошлое и важна оценка их пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна была прожитая ее часть [2]. У курсантов выявлена высокая ориентация на свое профессиональное будущее.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты (относительно динамики прогнозов курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а именно о собственных материальных и социальных достижениях до 40 лет жизни (табл. 1)).

В целом, курсанты 240 и 328 взвода в большей степени прогнозируют наличие у себя в 40 лет (здесь и в дальнейшем в %) — собственного дома (квартиры) (100; 99), семьи (100; 100), хорошей работы (95; 100), друзей (100; 100) и уверенности в собственных силах (100; 100).

Вторую, по выраженности, позицию занимают прогнозирование наличия — автомобиля (89, 6; 100), детей (75; 100), высокой квалификации (93,2; 75). Общим для курсантов 240 и 238 учебных взводов является наименее выраженное прогнозирование наличия у себя в 40 лет — крепкого здоровья (52,2; 31,6), возможности путешествовать (40,9; 22,7) и большой библиотеки (13; 5,1).

В частности, курсанты 240 и 328 учебных взводов больше всего стремятся до 40 лет иметь — собственный дом, семью, детей, автомобиль. Минимально выражены желания до 40 лети иметь — большую библиотеку. Итак, с одной стороны, можно предположить наличие у курсантов духовной личностной направленности, т.е. формирование у них ценностей, связанных с удовлетворением высоких потребностей в самореализации, самоутверждении, самодостаточ-

ности (семья, дети, высокая квалификация, друзья, уверенность в собственных силах). Также таблица 1 свидетельствует о становлении у курсантов задатков социальной зрелости, которые детерминируются общим и целостным видением собственной жизни, осмыслением собственных стремлений, устремлений, желаний. Необходимо отметить то, что курсанты стремятся до 40 лет материально обеспечить себя и свою семью (собственный дом, автомобиль, деньги в банке).

Подводя итоги всему вышесказанному можно сказать, что смысложизненные ориентации — это многофункциональное психологическое образование, выполняющее одновременно функции регуляции поведения и постановки цели, которое индивидуализировано и отражает отношение личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, создающая условия для ощущения единства личности со средой, обеспечивающая саморазвитие и личностный рост.

Предназначение полиции — претворение в жизнь законов, предупреждение и пресечение правонарушений, это определяет включение в обучение и образование полицейских таких вопросов как: борьба с организованной преступностью, терроризмом, коррупция, распространение наркотиков и т.д. [3].

Существует мнение, что современные полицейские обязаны обладать и уметь применять самые разнообразные знания и умения:

- ◆ знать законодательство;
- ◆ в совершенстве владеть огнестрельным оружием;
- ◆ уметь управлять различными автосредствами;
- ◆ разбираться в компьютерах и других технических средствах;
- ◆ уметь производить спасательные операции на суше и воде;
- ◆ принимать роды;
- ◆ унимать страсти болельщиков;
- ◆ вести переговоры при захвате заложников;
- ◆ владеть культурой межнациональных отношений с мигрантами и этническими меньшинствами.

Чтобы осуществить все вышперечисленное полиция нуждается в наивысших показателях профессионализма, интеллекта, творческих способностей, корпоративности, целеустремленности, межличностного общения, партнерства с теми, кто не относится к правоохранительным органам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что истинное предназначение полиции

выступает организационно-смысловым ориентиром, т.е. центром, в соответствии с которым организуются и функционируют системы профессионального полицейского образования. По мнению исследователей, образование сотрудников, является необходимым условием успешности правоохранительных органов, соответствующих запросам XXI в.

Рассматривая темы жизненной перспективы и профессионального самоопределения стоит отметить, что курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя заметно самостоятельнее, ответственнее и готовы к самоотдаче, самопожертвованию ради будущей реализации намеченных целей, чем обычные студенты гражданских вузов, где большинство обучающихся даже не задумываются о том, что же их ждет дальше.

Литература

1. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.
2. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Система терминальных и инструментальных ценностей курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Междунар. конф. «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (на базе УНК ПСД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя от 30–31.05. 2017).
3. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Ревенко Е.П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5.
4. Слесарева Е.А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.
5. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры. 2016. № 4.

References

1. Slesareva E.A., Mikhaylova S.Yu., Mirzakhmedov D.Sh. Osobennosti vzaimosvyazi tsennostno-smyslovyykh faktorov i tsennostnykh oriyentatsiy kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3.
2. Slesareva E.A., Mikhaylova S.Yu., Mirzakhmedov D.Sh. Sistema terminal'nykh i instrumental'nykh tsennostey kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya // Mezhdunar. konf. «Professional'noye obrazovaniye sotrudnikov organov vnutrennikh del. Pedagogika i psikhologiya sluzhebnoy deyatelnosti: sostoyaniye i perspektivy» (na baze UNK PSD MosU MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya ot 30–31.05. 2017).
3. Slesareva E.A., Mikhaylova S.Yu., Revenko E.P. Osobennosti obucheniya v vysshikh obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5.
4. Slesareva E.A. Korrelyatsionnyy analiz kak odin iz metodov obrabotki rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. 2016. № 4.
5. Slesareva E.A., Smirnov D.E. Informatsionnyye tekhnologii kak sredstvo resheniya prakticheskikh zadach v deyatelnosti psikhologa // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2016. № 4.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФНЫХ УСТРОЙСТВ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Дмитрий Владимирович Деулин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Игорь Александрович Паршутин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Обозначены основные проблемы в области применения психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств. Рассмотрены следующие направления оптимизации проведения полиграфных проверок: материально-техническое; научно-методологическое; нормативно-правовое; внешнего взаимодействия и др. Особое внимание уделено проблеме разрешения этических аспектов применения психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств. Систематизированы современные проблемы полиграфных исследований и пути их решения. Представлены различные теоретические подходы к указанному спектру задач повышения эффективности инструментального метода детекции лжи.

Ключевые слова: полиграф, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа; обследуемое лицо; материально-техническое обеспечение; научно-методологическое совершенствование; скрининг.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PROCEDURES OF SPECIAL PSYCHO-PHYSIOLOGICAL RESEARCH WITH THE USE OF POLYGRAPH DEVICES WITHIN PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF CANDIDATES ON SERVICE IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Dmitry V. Deulin, lecturer of the Department of psychology educational and scientific complex of psychology official activity, candidate of psychological sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Igor A. Parshutin, lecturer of the Department of psychology educational and scientific complex of psychology official activity, candidate of psychological sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The materials of the scientific article form an idea of the main problem areas of psycho-physiological research using polygraph devices. In particular, the author creates a systemic education with the selection of the main elements: material and technical; scientific and methodological; regulatory legal; external interaction, etc. The article is mainly devoted to attempts to systematize modern problems of polygraph research and ways to solve them. The author acquaints readers with numerous points of view on the specified range of optimization tasks of the instrumental lie detection method.

Keywords: polygraph, psychophysiological studies using a polygraph; the examined person; logistics; scientific and methodological improvement; screening.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Деулин Д.В., Паршутин И.А. Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):269–275.

Обеспечение национальной безопасности государства приобретает в настоящее время особое значение, поэтому процедура кадрового отбора начинает выходить на ведущие позиции. Основой всего этого

является собственная безопасность правоохранительной системы, так как некачественный профессиональный психологический отбор сотрудников ведет к возникновению предпосылок для нанесения ущерба

интересам правоохранительной сферы. Профессиональный психологический отбор совершенствуется, происходит диверсификация его инструментария. Сегодня на первые позиции выходят инструментально-аппаратные средства диагностики с повсеместным использованием компьютерной техники и сложных программных продуктов, способных в кратчайшие сроки обрабатывать огромные массивы информации. Одним из таких технических решений является компьютерный полиграф. Как отмечает Я.В. Комиссарова, востребованность специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее — СПФИ) при обеспечении национальной безопасности возрастает, в связи с чем, использование полиграфа в правоохранительной деятельности в настоящее время актуализируется. Практическое применение полиграфных устройств происходит с опорой на знания психологии, медицины, криминалистики и др. Результатом междисциплинарных связей стало развитие новой отрасли знаний — полиграфологии [7].

В настоящее время представления об СПФИ сводятся к определенной процедуре использования специальных знаний, которая выражается в реализации технического оборудования в целях оценки динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, в целях проверки информации, сообщенной обследуемым лицом [15].

Сущность психофизиологических исследований состоит в регистрации объективных данных физиологических изменений организма испытуемого, возникающих при эмоциональном возбуждении на значимую для него информацию. Полиграф означает многопишущий и указывает на возможность одновремен-

ной записи информации, проходящей по нескольким каналам. По своей сути полиграф — многоцелевой медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, отражающих функционирование различных систем: внешнего дыхания, сердечно-сосудистой системы, нервной системы, поперечнополосатой мускулатуры, входящей в опорно-двигательную систему и др. [4]. Опыт применения полиграфа в органах внутренних дел демонстрирует, наряду с высокой эффективностью решения современных задач правоохранительной службы, и определенные трудности, связанные с некоторыми аспектами этой работы.

Задачи, которые требуют разрешения в рамках реализации инструментального подхода, на наш взгляд, необходимо объединить в следующие направления: *административно-управленческое; нормативно-правовое; научно-методологическое; материально-техническое, интерактивное и морально-этическое*. Необходимо отметить, что все направления повышения эффективности психофизиологических исследований с применением полиграфа взаимообусловлены (рис. 1) Отдельно, пожалуй, можно выделить так называемую этическую проблему применения СПФИ.

Основной проблемой **административно-управленческого направления** является вынужденное совмещение функций психолога и полиграфолога одним человеком. Как показывает практика, к психологу не хотят обращаться за оказанием консультативной или коррекционной помощью сотрудники, которые проходили у него полиграфное обследование.

В настоящее время в органах внутренних дел обязанности психолога и полиграфолога закреплены за

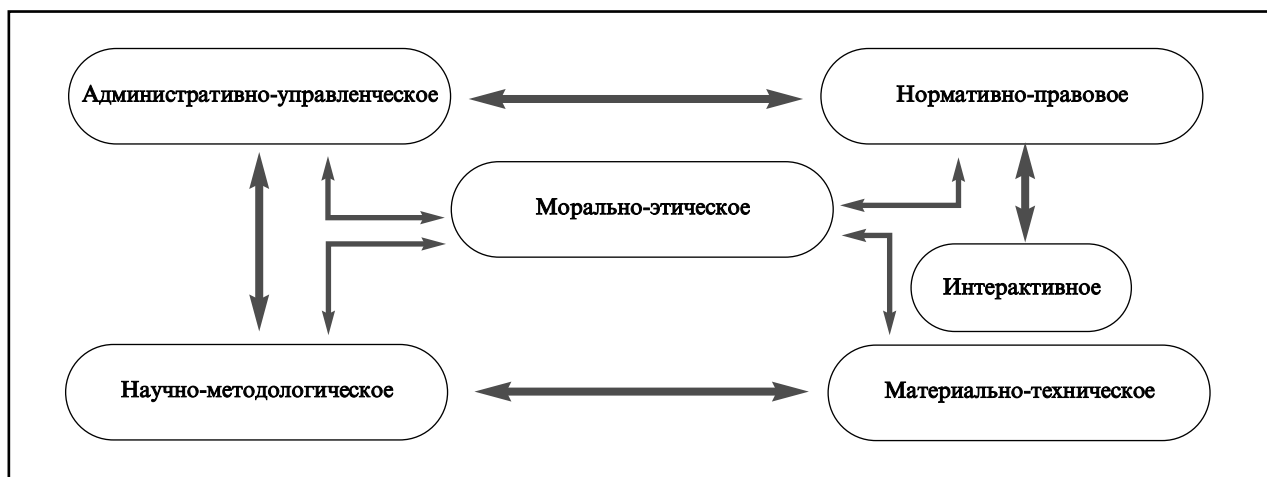

Рис. 1. Взаимосвязь задач в области оптимизации процессов обеспечения СПФИ с применением полиграфа

одним сотрудником (работником). В практической деятельности подобное совмещение обязанностей приводит к снижению эффективности труда, а также к ускорению профессионального выгорания психолога (полиграфолога). Практика показывает, что с увеличением нагрузки на полиграфолога, снижается качество проводимых исследований. Поскольку успешность самой процедуры обеспечивается профессиональным уровнем специалиста, постоянное психологическое напряжение, возникающее с увеличением количества испытуемых, приводит к снижению наблюдательности, появлению стресса, а также уменьшению работоспособности специалиста. Как отмечается в ряде научных публикаций, стрессовые ситуации возникают из-за высокой психической напряженности, а работа полиграфолога очень стрессогенна по своей природе. Стресс связан с выполнением профессиональных задач и функциональных обязанностей в определенной организационной структуре [5]. Полиграфолог испытывает повышенную стрессовую нагрузку из-за эмоционально-психологического напряжения при работе в условиях конфликта с обследуемым лицом.

Вторая проблема тесно связана с первой, но имеет самостоятельное выражение. Речь идет о снижении уровня доверительных отношений между полиграфологом-психологом и теми сотрудниками, которые обращаются для проведения психологических мероприятий (психологическое консультирование, психокоррекция, психодиагностика) и одновременно проходящих СПФИ с применением полиграфа. Такая вынужденная социально-профессиональная интроверсия приводит к негативным социально-профессиональным последствиям для полиграфолога с одновременным износом его психологической репутации, что фактически формализует и девальвирует его работу в качестве психолога.

Расширение штатной численности полиграфологов и размежевание должностных полномочий между психологом и полиграфологом способствовало бы решению указанных проблем.

В рамках производства специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа актуальной является и проблема завышенных ожиданий от СПФИ в практической деятельности органов внутренних дел.

Как отмечает ряд авторов, отсутствие достаточно объективных представлений и взвешенной оценки ру-

ководителями правоохранительной системы неизбежности ошибок в ходе тестирования на полиграфе и, тем самым, безосновательное признание «непогрешности полиграфа» на практике способно привести к формированию мнимого представления о безопасности организации или ведомства [11, с. 129–142].

Совершенно верно отмечает А.А. Иванова, что использовать полиграф как единственное доказательство было бы неправильно; его следует рассматривать в рамках уголовного судопроизводства только в совокупности с иными доказательствами [8, с. 78–84]. Как отмечает группа исследователей, *«с помощью полиграфа осуществляется оценка достоверности сообщаемой человеком информации, а затем обязательно должны использоваться и другие доступные методы, способные обеспечить уже не только оценку, но и прямую проверку полученной информации. Весь этот комплекс должен работать как единое целое»* [14, с. 4].

Еще очень важным аспектом этой задачи являются вопросы сотрудничества специалистов-полиграфологов с заказчиками. Как отмечается в некоторых публикациях, полиграфолог руководствуется «желаниями» начальника, а такие неправильные взаимоотношения нередко формируют неприемлемые условия для проведения проверки на полиграфе [11, с. 129–142].

Следующим направлением совершенствования инструментального метода является **нормативное правовое обеспечение**.

В начале 2000-х гг. в публикацию вышла научная статья о необходимости разработки и принятии единого нормативного документа, регламентирующего сферу психофизиологических исследований с применением полиграфа. Но до сих пор остаются неразрешенными проблемы, которые отмечались в публикации, а именно, *«узкая направленность законов»*, локальность их действия [6, с. 57–73]. В некоторых работах отмечается и проблема правового информирования круга лиц, сопряженных в правовом поле с применением полиграфа [17, с. 482–487]. Замедление знакомства с новыми нормативными правовыми актами и методическими рекомендациями приводит к неверному исполнению и применению норм закона. Имеется мнение, что невозможно уместить все аспекты проведения СПФИ в рамки единого закона, поскольку некоторые нормативные правовые аспекты носят локальный характер и должны применяться в зависимости от ситуации [14].

Как отмечается в научных публикациях, в Российской Федерации проведение полиграфных проверок основано на положениях Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других федеральных законах и нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти [2, с. 187–189]. Поэтому сегодня, несмотря на большую проделанную работу в области локального ведомственного законотворчества, актуализируется проблема единого «правового поля», регламентирующего широкий спектр таких проблем, как кадровый отбор, служебные проверки, уголовное расследование с опорой на инструментальные технологии выявления скрываемой информации. Как отмечает Я.В. Комиссарова, критическое внимание юридической общественности должно быть обращено к оценке практики применения методов прикладной психофизиологии, вопросам детальной нормативной регламентации порядка использования полученных с их помощью результатов [2, с. 187–189].

Важным направлением совершенствования психофизиологических исследований с применением полиграфа является и **научно-методологическое совершенствование** основ инструментальной детекции лжи.

Сегодня одной из главных задач является совершенствование научного обоснования производства СПФИ. Как отмечается в ряде публикаций, методические проблемы, которые мы относим к научным, можно условно разделить на три кластера:

1) проблемы, связанные с собственно технологиями (методиками) тестирования с использованием полиграфа;

2) проблемы, обусловленные существующей практикой подготовки специалистов-полиграфологов;

3) проблемы, порождаемые низким качеством используемой аппаратуры (полиграфов) [14].

Одним из решений указанных выше проблем может стать, в первую очередь разработка и проведения фундаментальных научно-исследовательских работ в этой области. К сожалению, практическая часть полиграфных проверок находится под постоянной критикой. В некоторых статьях отмечается, что непредсказуемость выводов экспертов-полиграфологов привела к тому, что психофизиологическая

экспертиза с применением полиграфа не пользуется популярностью у сотрудников правоохранительных органов и судей, рассматривающих уголовные дела. На практике встречаются совершенно недопустимые примеры применения полиграфа некомпетентными «специалистами» [3]. Здесь важно отметить, что эта проблема усугубляется плюрализмом научных подходов и школ к проблемам психофизиологических исследований с применением полиграфа, отсутствием их систематизации и научной раздробленностью. Кроме того, существуют проблемы научного обоснования и дефицита экспериментальных исследований в области СПФИ.

Ю.И. Холодный отмечает, что *«наряду с бесспорными достижениями полиграфа в правоохранительной практике, имеются все основания утверждать, что целый ряд теоретических и прикладных аспектов «криминалистических исследований с применением полиграфа» разработаны далеко не в той мере, как этого требует практика»* [17, с. 12].

Вместе с тем, в литературе можно встретить мнение о том, что полиграф как научный метод имеет прочную доказательную силу. Как отмечают А.Б. Пеленицын и А.П. Сошников, в качестве таких доказательств, прежде всего, выступает бинарная система оценки. Это выражено, во-первых, в теоретическом обосновании метода, т.е. построении логичной, стройной, убедительной, внутренне и внешне непротиворечивой теории, охватывающей научные принципы, положенные в ее основу. А, во-вторых, в достоверном, независимом экспериментальном и практическом подтверждении работоспособности и эффективности метода в конкретных экспериментальных и реальных условиях его применения [13, с. 12–15].

Важными являются и проблемы в принципах организации и проведения СПФИ с применением полиграфа. Обобщением задач этого направления можно считать подход, согласно которому основными «слабыми» звеньями являются:

- ◆ методическая корректность используемых тестов, ситуационная целесообразность их применения;
- ◆ оценка достоверности получаемых результатов и их информационная (криминалистическая) значимость;
- ◆ системность научных знаний в области СПФИ с применением полиграфа;
- ◆ корректность программно-аппаратных средств с позиции обеспечения объективности фиксации физиологических параметров организма испытуемого;

♦ общетеоретические вопросы использования метода психофизиологической диагностики в правоохранительной практике и др. [10].

Например, в своей работе А.Ю. Молчанов и А.Ю. Бабикив указывают, что традиционные теории полиграфа уже не способны дать удовлетворительное объяснение всем явлениям, имеющим место в различных видах полиграфных проверок [12]. Одной из задач, которая стоит перед профессиональным сообществом является унификация количества «диагностических признаков» или информативных признаков реакции обследуемого. В различных подходах используются разное количество признаков.

Как отмечает Н.Ю. Азарова, в системе оценки штата Юта используется наименьший набор диагностических признаков, в отличие от школы Бакстера [1]. В других подходах, отмечается, что в процессе тестирования на полиграфе значение имеет не вопрос сам по себе и реакция на его предъявление, а сложный комплекс «вопрос — ответ на него — общий контекст ситуации», охватывающий широкий круг обстоятельств, так или иначе относящихся к процедуре и оказывающих влияние на обследуемого [11, с. 129–142]. В связи с этими условиями, полиграфолог имеет дело всегда с совокупностью косвенным признаков, а значит вероятность ошибки возрастает. Все эти сложные задачи требуют своего разрешения в рамках научно-прикладных исследований.

Следующим важным направлением в рамках совершенствования работы по эффективному внедрению в практику полиграфа является **материально-техническое направление**. Основной задачей материально-технического обеспечения является совершенствование механизма материально-технического обеспечения материальных средств СПФИ и программного обеспечения в органах внутренних дел.

В целях повышения эффективности проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа необходимо опираться на некоторые аспекты:

♦ надежности, которая выражается в низком проценте отказа работы всех технических узлов и программ;

♦ точности отображения регистрируемых физиологических процессов; наличии дополнительных модулей, позволяющих проводить углубленное, комплексное и психологическое исследование обследуемого лица;

♦ наличия программ для выявления подготовленного и неподготовленного противодействия;

♦ удобства и простоты работы с программой и интерфейсами;

♦ доступности к техническим специалистам и консультантам по программному обслуживанию [9].

К основным элементам **интерактивного направления** можно отнести:

♦ усиление количества и качества проводимых научно-представительских мероприятий (семинаров, круглых столов, конференций);

♦ расширение спектра научно-исследовательской экспансии;

♦ активизация международного сотрудничества в этой области;

♦ повышение квалификации специалистов полиграфологов;

♦ совершенствование учебно-методических средств и др.

Особо стоит обратить внимание на возможность полиграфологов органов внутренних дел обращаться к международному опыту проведения СФПИ с применением полиграфа. В этих целях положительной стала бы организация международных представительных мероприятий с задействованием современных информационных технологий по обмену опытом с зарубежными специалистами, выходом в интернет-порталы профессионального сообщества полиграфологов с целью совершенствования процедуры СФПИ с применением полиграфных устройств.

И наконец, последней задачей, стоящей перед органами внутренних дел в рамках совершенствования психофизиологического метода, выступает набор этических трудностей, с которыми сталкиваются специалисты полиграфологи при проведении СПФИ [16, с. 119–124]. Эта группа задач объединяет несколько направлений. Как отмечают авторы, использование полиграфа по-прежнему остается научной, нравственной и практической проблемой [10].

1. *Проблема соотношения «добровольности» процедуры полиграфа и санкций в случае отказа от ее прохождения.* С одной стороны, закон предусматривает, что участие в СПФИ происходит на основе добровольного письменного согласия обследуемого лица, с другой, — потенциальный отказ влечет за собой поражение в определенных правах работника, например, невозможности перемещения на вышестоящую должность.

2. *Использование так называемых «вопросов управления ложью» в рамках СПФИ с применением полиграфа.* Как известно, одним из методических приемов в рамках методических рекомендаций прохождения СПФИ является использование таких вопросов, на которые дается инструкция обследуемого отвечать заведомо ложно. Во-первых, обследуемые в большинстве случаев сомневаются в легитимности такой установки и апеллируют к тому, что дали согласие на искренние ответы и не могут нарушить приняты обязательства. Во-вторых, возникают вопросы правового характера к допустимости априорной лжи в рамках тестирования на полиграфе, где проверяется скрываемая информация.

3. *Проблема вынужденного нарушения принципа «презумпции невиновности».* Стоит отметить, что обследуемое лицо, оказавшееся на полиграфной проверки, автоматически должно доказывать свою невиновность, во всяком случае, такое убеждение создается у испытуемого, которое осложняет процесс установления доверительных отношений с полиграфологом в рамках предтестового собеседования.

4. *Недоверие обследуемого лица к полиграфологу и самой процедуре оценки значимой информации.* В практике полиграфных исследований возникают ситуации, когда обследуемое лицо высказывает полиграфологу сомнения в научности и обоснованности метода. Все это вынуждает полиграфолога отвлекаться и дополнительно изыскивать психологические средства установления надежного психологического контакта с обследуемым лицом.

Таким образом, мы определили основные направления повышения эффективности проведения СПФИ с применением полиграфа в органах внутренних дел. Решение обозначенных нами задач в рамках основных направлений повышения эффективности СПФИ позволит в дальнейшем совершенствовать работу полиграфолога в органах внутренних дел, повысить ее качество и результативность.

Литература

1. *Азарова Н.Ю.* Полиграф: обзор современных методик США. Ч. 2. Виды экспертного анализа получаемых данных / Под ред. В.В. Коровина. М.: Издательство КДУ, 2015.

2. *Богаевский В.А., Печенкова Е.А.* Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник

Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 187–189.

3. *Васюков И.Г.* Использование заключения психофизиологической «экспертизы» в качестве доказательства в уголовном процессе // URL://<https://pravorub.ru/articles/31867.html>

4. *Варламов В.А.* Детектор лжи. 2-е изд. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004.

5. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.

6. *Волчинская Е.К., Холодный Ю.И.* «Закон о применении полиграфа» (замечания к проекту) // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 57–73.

7. *Комиссарова Я.В.* Основы полиграфологии: Учебник для магистров. М.: Проспект, 2017.

8. *Иванова А.А.* Об использовании полиграфа в антикриминальной практике // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 78–84.

9. *Коровин В.В.* Современные проблемы практики полиграфных обследований // URL://<https://www.polyconius.ru>

10. *Могутин Р.И.* Проблемы современной полиграфологии: информационный аспект // URL://<http://спфи.рф>

11. *Пеленицын А.Б., Комиссарова Я.В., Сошников А.П.* Проблемы расширения практики использования полиграфа в России // Психологические и методологические аспекты исследований с применением полиграфа: Мат. науч.-практ. конф. «Профессиональные и методические аспекты проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа» (г. Москва, 17 марта 2012 г.) // Сб. науч. ст. / Науч. ред. докт. пед. наук, проф. А.М. Балбеко. М.: Изд-во МАГМУ, 2012.

12. *Молчанов А.Ю., Бабилов А.Ю.* Общая теория полиграфных проверок: Моногр. 2-е изд. Ярославль: ООО «ИПК Индиго», 2014.

13. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.* О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.

14. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.* Основные трудности и проблемы использования полиграфа в правоохранительной деятельности и кадровой работе и рекомендуемые пути их преодоления: Мат. междунар. науч.-практ. конф. «Актуальное состояние и перспективы развития метода инструментальной «детекция лжи» в интересах государственной и

общественной безопасности» (2–4 декабря 2008 г.) // URL:<http://www.bnti.ru>

15. Пугачева Е.В., Соловьева А.В. Организация психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора: Учеб. пособие. М., 2014.

16. Свободный Ф.К. Полиграф в деятельности правоохранительных органов: проблемы и перспективы применения // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 119–124.

17. Холодный Ю.И. Вклад Ю.К. Орлова в развитие применения полиграфа в России: Мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, проф. Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017.

18. Холодный Ю.И. О едином научно-методическом подходе к применению полиграфа // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 12.

References

1. Azarova N.Yu. Poligraf: obzor sovremennykh metodik SSHA. Ch. 2. Vidy ekspertnogo analiza poluchayemykh dannykh / Pod red. V.V. Korovina. M.: Izdatel'stvo KDU, 2015.

2. Bogayevskiy V.A., Pechenkova E.A. Pravovoye regulirovaniye spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniym poligrafa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 6. S. 187–189.

3. Vasyukov I.G. Ispol'zovaniye zaklyucheniya psikhofiziologicheskoy «ekspertizy» v kachestve dokazatel'stva v ugovnom protsesse // URL:<https://pravorub.ru/articles/31867.html>

4. Varlamov V.A. Detektor lzhi. 2-e izd. M.: PER S·E-Press, 2004.

5. Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa. SPb.: Piter, 2009.

6. Volchinskaya E.K., Kholodnyy Yu.I. «Zakon o primeneni poligrafa» (zamehaniya k proyektu) // Vestnik akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 11. S. 57–73.

7. Komissarova Ya.V. Osnovy poligrafologii: Uchebnyk dlya magistr. M.: Prospekt, 2017.

8. Ivanova A.A. Ob ispol'zovanii poligrafa v antikriminal'noy praktike // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2016. № 4. S. 78–84.

9. Korovin V.V. Sovremennyye problemy praktiki poligrafnykh obsledovaniy // URL:<https://www.polyconius.ru>

10. Mogutin R.I. Problemy sovremennoy poligrafologii: informatsionnyy aspekt // URL:<http://spfi.rf>

11. Pelenitsyn A.B., Komissarova Ya.V., Soshnikov A.P. Problemy rasshireniya praktiki ispol'zovaniya poligrafa v Rossii // Psikhologicheskiye i metodologicheskiye aspekty issledovaniy s primeneniym poligrafa: Mat. nauch.-prakt. konf. «Professional'nyye i metodicheskiye aspekty provedeniya psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniym poligrafa» (g. Moskva, 17 marta 2012 g.) // Sb. nauch. st. / Nauch. red. dokt. ped. nauk, prof. A.M. Balbeko. M.: Izd-vo MAGMU, 2012.

12. Molchanov A.Yu., Babikov A.Yu. Obshchaya teoriya poligrafnykh proverok: Monogr. 2-e izd. Yaroslavl': OOO «IPK Indigo», 2014.

13. Pelenitsyn A.B., Soshnikov A.P. O nauchnoy obosnovannosti primeneniya poligrafa // Ekspert-kriminalist. 2011. № 2. S. 12–15.

14. Pelenitsyn A.B., Soshnikov A.P. Osnovnyye trudnosti i problemy ispol'zovaniya poligrafa v pravookhranitel'noy deyatel'nosti i kadrovoy rabote i rekomenduyemye puti ikh preodoleniya: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Aktual'noye sostoyaniye i perspektivy razvitiya metoda instrumental'naya «detektsiya lzhi» v interesakh gosudarstvennoy i obshchestvennoy bezopasnosti» (2–4 dekabrya 2008 g.) // URL:<http://www.bnti.ru>

15. Pugacheva E.V., Solov'yeva A.V. Organizatsiya psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniym poligrafa v ramkakh professional'nogo psikhologicheskogo otbora: Ucheb. posobiye. M., 2014.

16. Svobodnyy F.K. Poligraf v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: problemy i perspektivy primeneniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 314. S. 119–124.

17. Kholodnyy Yu.I. Vklad Yu.K. Orlova v razvitiye primeneniya poligrafa v Rossii: Мат. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, проф. Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017.

18. Kholodnyy Yu.I. O edinom nauchno-metodicheskom podkhode k primeneniyu poligrafa // Yuridicheskaya psikhologiya. 2013. № 1. S. 12.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Илья Александрович Ковальчук, преподаватель кафедры общей психологии
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: iljakvlchk@rambler.ru

Научный руководитель: начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент **Л.Н. Костина**

Аннотация. Масштабное сокращение штатной численности ФСИН России повлекло значительное увеличение нагрузки на сотрудников. На этапе этих организационных изменений важнейшим потенциалом, на который опирается уголовно-исполнительная система, становятся сотрудники ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности. Молодые сотрудники должны решать сегодня все более трудные задачи, включаясь в новые социальные отношения, учитывая большое количество факторов, которые способствуют продуктивной и успешной деятельности. Такие условия предъявляют особые требования как к интеллектуальному потенциалу сотрудников (способность быстро и точно решать возникающие жизненные задачи), так и к личностному (уверенность в себе, ответственность, самостоятельность в принятии решения, коммуникативная компетентность и т.п.). Мы предлагаем содержательно-функциональную модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуально-личностный потенциал, сотрудники ФСИН России, служебная деятельность, психологическая оценка, развитие, модель.

**CONTENT AND FUNCTIONAL MODEL OF PSYCHOLOGICAL
ESTIMATION AND DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL
AND PERSONAL POTENTIAL OF FSIN RUSSIAN FEDERATION
EMPLOYEES AT THE INITIAL STAGE OF BUSINESS EMPLOYMENT**

Ilya A. Kovalchuk, teacher of the Department of general psychology
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: iljakvlchk@rambler.ru

Research supervisor: head of the Department of psychology of educational and scientific complex of psychology
of service activity Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
doctor of psychological sciences, associate professor **L.N. Kostina**

Annotation. The large-scale reduction in the staff number of the Federal Penitentiary Service of Russia led to a significant increase in the burden on employees. At the stage of these organizational changes, the most important potential on which the penitentiary system rests is the employees of the Federal Penitentiary Service of Russia at the initial stage of their work activities. Young employees must solve today more and more difficult tasks, including new social relations, taking into account the large number of factors that contribute to productive and successful activity. Such conditions impose special requirements on both the intellectual potential of employees (the ability to quickly and accurately solve emerging life tasks) and on personal ones (self-confidence, responsibility, independence in decision making, communicative competence, etc.). We propose a content-functional model of psychological assessment and development of the intellectual and personal potential of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia at the initial stage of their work activities.

Keywords: intellectual and personal potential, employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, service activity, psychological assessment, development, model.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ковальчук И.А. Содержательно-функциональная модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):276–281.

Профессиональная деятельность сотрудников федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России) предъявляет достаточно серьезные требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которые приобретаются на начальном этапе служебной деятельности, во время обучения в образовательной организации ФСИН России и закрепляются в процессе реальной работы с осужден-

ными, но и к профессионально-личностным качествам сотрудников, осуществляющих сложную работу, включенную в понятие «исполнение наказаний».

Сотрудники ФСИН России выполняют профессиональные задачи по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в нашем обществе, осуществляют правоприменительные функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, по содержанию лиц, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также контролируют поведение осужденных.

По своим основным характеристикам уголовно-исполнительная система (далее — УИС) отличается тем, что она сопряжена с высокими требованиями к профессиональным и психологическим качествам сотрудников, повышенной ответственностью за собственные действия, эмоциональным напряжением, морально-психологической и физической нагрузками, требующими особой подготовки и психологической устойчивости. В связи с этим, все более остро ощущается потребность в высококвалифицированных и профессионально успешных кадрах.

Согласно концепции развития УИС до 2020 г. [1], одним из направлений развития уголовно-исполнительной системы является кадровое обеспечение работников уголовно-исполнительной системы, которое предполагает проведение комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников УИС; повышение качества образовательных программ; обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетентности.

Анализ профессиональной деятельности выпускников образовательных организаций и практических работников УИС показывает, что далеко не все они успешно адаптируются к специфическим условиям исправительных учреждений. Причина этого кроется в отставании учебно-воспитательного процесса от требований современной практики. При этом одним из самых проблемных вопросов является противоречие между абстрактным содержанием предмета учебно-познавательной деятельности и реальным содержанием будущей профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России. Поэтому существует объективная необходимость усиления практической направленности профессиональной подготовки.

Успешность деятельности сотрудника УИС определяется не только уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности его профессионально важных качеств, которые, будучи предпосылкой профессиональной деятельности, формируются в процессе деятельности, обладают динамикой, тренируемы и могут подвергаться коррекции.

При профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России необходимо понимать, что процесс становления сотрудника ФСИН России зависит не только от практического опыта, но и наличия у него возможности постоянно совершенствоваться, повышать свой профессиональный уровень. Придя на работу в практические подразделения ФСИН России, вчерашним курсантам придется решать все более трудные профессиональные задачи, включаясь в новые социальные отношения, учитывая большое количество факторов, которые способствуют продуктивной и успешной деятельности. Такие условия предъявляют особые требования как к интеллектуальному потенциалу сотрудников (например, способность быстро и точно решать возникающие жизненные задачи), так и к личностному (уверенность в себе, ответственность, самостоятельность в принятии решения, коммуникативная компетентность и т.п.). Интеллектуально-личностный потенциал необходимо рассматривать как целостную интегративную переменную, позволяющую сохранить психологическую устойчивость, сопротивляемость неблагоприятным воздействиям, определяющим возможность, разрешая жизненные задачи, идти по пути развития и самосовершенствования. При этом зачастую в процессе профессионально-личностного развития может происходить «десинхронизация» — неоптимальное соотношение интеллектуального и личностного потенциала. Например, высокий уровень интеллектуального потенциала и низкий уровень личностного потенциала (неуверенность, безответственность, несамостоятельность) снижает продуктивность жизнедеятельности на начальном этапе профессиональной деятельности. Обратное соотношение — высокий уровень личностного потенциала (инициативность, лидерские качества) и невысокий интеллектуальный потенциал (неспособность предвидеть и оценить последствия своих действий, закрытость познавательной позиции и т.д.) может спровоцировать опасные

ситуации как для самого сотрудника, так и для профессионального окружения.

Таким образом, важным аспектом реализации кадрового обеспечения является психологическая работа с сотрудниками ФСИН России, направленная на диагностику, психокоррекцию и развитие их интеллектуально-личностного потенциала на начальном этапе служебной деятельности (при поступлении в образовательную организацию ФСИН России).

Для настоящего исследования актуальным является определение «интеллектуально-личностный потенциал» (ИЛП), введенный в отечественную психологию Т.В. Корниловой, которая определяет ИЛП как «интерпретационное понятие, предполагающее единство интеллектуальных и личностных составляющих в регуляции решений и выборов человека, реализуемое через звенья принятия и преодоления неопределенности множественными процессами и отражаемое в формировании новообразований как показателей приложенных при выборе усилий субъекта» [2, с. 3].

По мнению Т.В. Корниловой, интеллектуально-личностный потенциал человека представлен в единстве процессов когнитивного оценивания, переживания и выбора путей разрешения проблемной (или стрессовой) ситуации [3, с. 46–57]. При этом подчеркивается, что «согласно развиваемой модели множественной и многоуровневой регуляции выбора, интеллектуально-личностный потенциал — не «мешок» с опущенными туда ресурсами или возможностями. Его психологическое «изображение» должно быть выражено по оси не вниз (в глубину потенциала), а вверх — в область актуализируемых субъектом новообразований, включающих актуализацию личностно-мотивационных и интеллектуальных компонентов, порождаемых в деятельности и составляющих координаты образуемых субъектом систем регуляции продуктивных решений в конкретной ситуации [4].

Согласно Д.В. Сочивко нельзя не учитывать психодинамический аспект формирования интеллектуально-личностного потенциала. Психодинамика распространяется на всю сферу психических явлений, т.е. любой психический процесс, любое психическое свойство личности обладает не только уровнем показателем (например, высокий интеллект), но и энергетическим, точнее, психоэнергетическим, побудительным. Можно и при не очень высоком интеллекте многого достичь, а можно и при очень высо-

ком совсем им не пользоваться ввиду его малой психоэнергетики в интрапсихическом психодинамическом пространстве личности [5]. Об этом также хорошо сказал еще С.Л. Рубинштейн: «Но одно дело — испытывать стремление, а другое — осознавать его...» [6, с. 67–76]. Если стремление есть психодинамический побудитель, то осознание этого стремления, согласно методологическому принципу единства сознания и деятельности, есть уже его превращение в деятельность, т.е. психоэнергетическое проявление того же стремления. Здесь также видится тесная теоретическая связь современного психодинамического подхода с процессами осознания и управления поведением [8, с. 117–124].

На основании вышеизложенного нами была принята попытка разработать содержательно-функциональную модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности (рис. 1).

В психолого-педагогических исследованиях при моделировании могут использоваться следующие виды моделей: процессные, организационные, функциональные, компетентностные, структурные [10, с. 69–78]. Последний тип модели используется, если нужно исследовать взаимодействие субъектов, результатом которого является формирование комплекса личностных и профессиональных качеств.

Проектирование модели осуществлялось на основе принципов системного подхода: «целостности, совместимости, полноты частей системы, функционально-структурного строения целого, динамизации и неравномерного развития частей системы». Она рассматривается как целостное образование, включающее в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты [11, с. 80–85].

Модель разработана как обобщенное обоснование наиболее существенных характеристик процесса развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности с учетом теоретико-методологических подходов, положенных в основу исследования (компетентностный подход; практико-ориентированный подход; личностно-ориентированный подход; системно-деятельностный подход).

При разработке модели учитывались требования к служебной деятельности сотрудников ФСИН России и специфика образовательных организаций

ФСИН России [12, с. 167–174], так как для курсантов начальным этапом служебной деятельности выступает поступление на ту или иную специальность, предусмотренную ФГОС ВО.

Модель включает в себя **цель**: создание психологических условий в образовательной организации для оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности.

Средой функционирования модели является социум, частью которого является служебная деятельность ФСИН России; курсанты и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций ФСИН России.

Принципами, на которых строится процесс психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала, являются: интеграции; непрерывности и преемственности; практикоориенти-

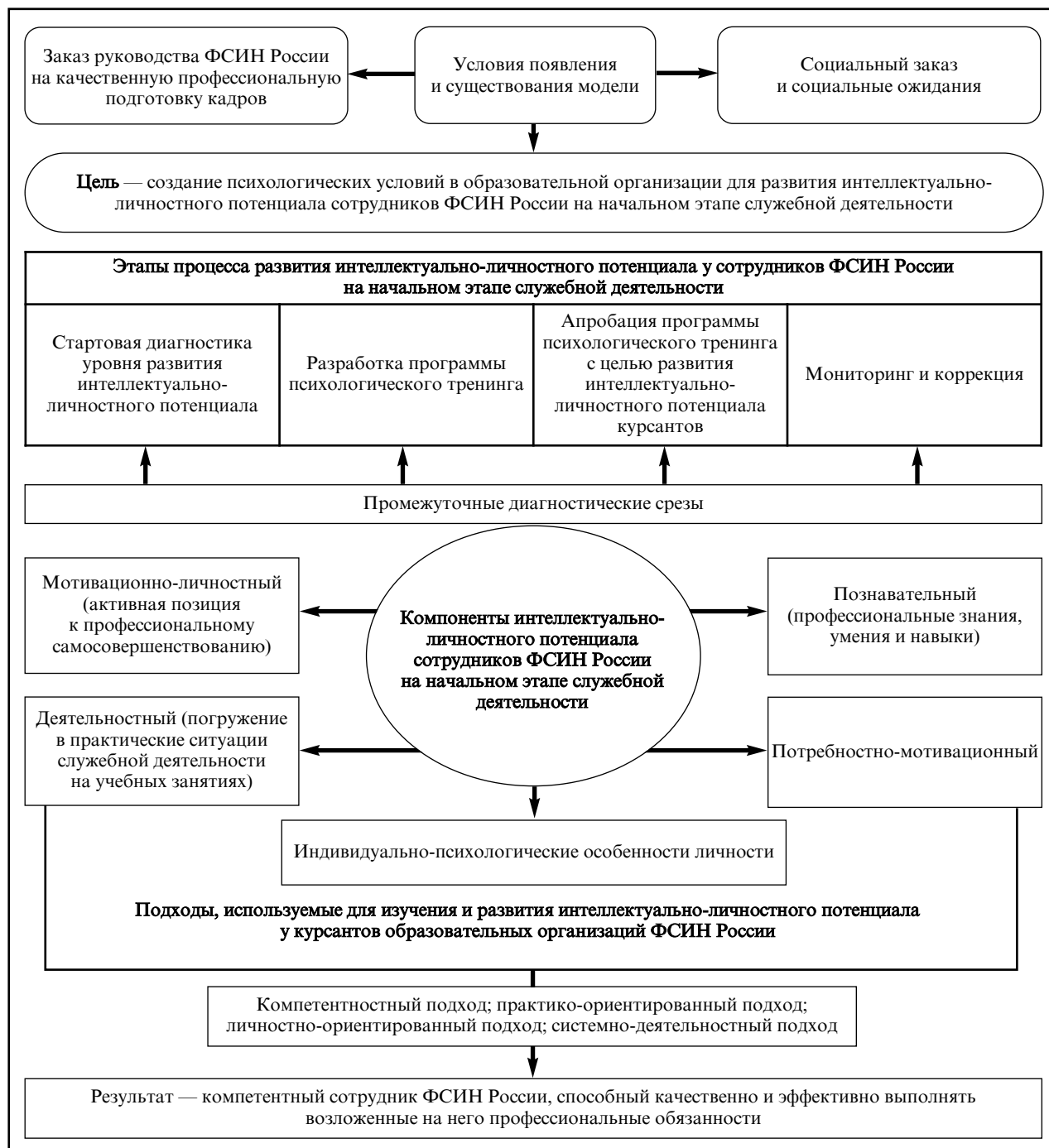

Рис. 1. Содержательно-функциональная модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности

рованности профессионального обучения; социального взаимодействия; научности; учета возрастных особенностей; вариативности.

Тенденция устойчивого развития модели складывается из следующих факторов: сохранение связи устойчивых тенденций, в том числе взаимодействия практических органов ФСИН России с ведомственными образовательными организациями; расширение территории функционирования системы, вплоть до региональных и общегосударственных масштабов; формирование единого образовательного пространства по развитию интеллектуально-личностного потенциала сотрудников силовых ведомств Российской Федерации на уровне государства.

Вся работа модели, взаимодействие ее компонентов будет происходить вокруг краеугольного камня рассматриваемого процесса. Поэтому в **центре модели** находится интеллектуально-личностный потенциал сотрудников ФСИН России, а также выявленные в процессе теоретического анализа его **компоненты**.

Обязательными компонентами модели являются **цель и этапы ее достижения**, причем необходим контрольно-измерительный инструмент, который позволил бы контролировать правильность вектора движения к заданному результату, а также вносить поправки при объективных изменениях в среде функционирования модели или целеполагании.

Очевидно, что логика расположения этапов, процесса оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности будет представлена так, что в стартовой точке ее развития должен находиться входной (стартовый) мониторинг, позволяющий соотнести имеющийся потенциал с ожидаемым результатом; т.е. уже на этом этапе необходимо применение полного пакета критериев, уровней и показателей развития интеллектуально-личностного потенциала. Постоянная сверка задач реализуемого в данный момент этапа с критериальной системой и основной целью осуществляется посредством **диагностических срезов**, выполняющих функцию обратной связи; т.е. данный процесс учитывает не только поэтапность развития интеллектуально-личностного потенциала, но и поэтапность работы профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России и психологической службы.

Предложенную модель можно реализовывать на протяжении всего обучения курсанта в образователь-

ной организации ФСИН России, причем развитие содержания будет носить концентрический характер, т.е. углублять и расширять в каждом последующем цикле те интеллектуальные качества личности, которые усвоены на предыдущем; таким образом количественное изменение постепенно перейдет в качественное.

Определение основных аспектов служебной деятельности сотрудников ФСИН России предшествуют определению психологических особенностей оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности. Все полученные в ходе теоретического анализа данные позволят спланировать и провести экспериментальное исследование психологических особенностей оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» (ред. от 23 сентября 2015 г.) // Консультант Плюс.
2. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. № 40 (8). С. 3.
3. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестник московского университета. 2010. № 1. С. 46–57.
4. Сочивко Д.В. Психодинамика. М., 2007.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / Сост., авт. коммент. и послесл. А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. СПб.: Питер, 2000.
6. Гаврина Е.Е., Аксенова Г.И., Ковальчук И.А., Тюгаева Н.А. Эмпирическое исследование репутационных ориентаций курсантов // Психологическая наука и образование. 2018. № 5 (23). С. 67–76.
7. Ковальчук И.А. Беспалова Т.М. Формирование личностных свойств курсантов Академии ФСИН России как основы профессиональной компетентности // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 89–95.
8. Кравченко А.В., Чуманов Ю.В. Системно-ситуативный анализ (ССА) учебной деятельности обучающихся высших учебных заведений опасных профессий в системе обеспечения профессиональной на-

дежности персонала // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 117–124.

9. Ковальчук И.А., Сочивко Д.В. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению // Психология и право. 2018. № 4 (8). С. 204–218.

10. Ковальчук И.А., Костина Л.Н. Системно-функциональное исследование интеллектуально-личностного потенциала будущих специалистов ФСИН России, находящихся на этапе первоначальной профессиональной подготовки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2018. № 3. Том 4 (70). С. 69–78.

11. Ковальчук И.А., Лебедев И.Б. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России: психологическое сопровождение // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3 (44). С. 80–85.

12. Ковальчук И.А. Особенности применения типологии личности К. Юнга к анализу интеллектуально-личностного потенциала будущих специалистов ФСИН России // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сб. мат.в Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2017.

13. Ковальчук И.А., Османов Г.Б. Взаимосвязь социального интеллекта и толерантности в подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологического знания. 2016. № 3 (40). С. 107–116.

References

1. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r «O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.» (red. ot 23 sentyabrya 2015 g.) // Konsul'tant Plyus.

2. Kornilova T. V. Printsip neopredelennosti v psikhologii vybora i riska // Psikhologicheskiye issledovaniya. 2015. № 40 (8). S. 3.

3. Kornilova T. V. Intellektual'no-lichnostnyy potentsial cheloveka v strategiyakh sovladaniya // Vestnik moskovskogo universiteta. 2010. № 1. S. 46–57.

4. Sochivko D. V. Psikhodinamika. M., 2007.

5. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii / Sost., avt. komment. i poslesl. A.V. Brushlinskiy, K.A. Abul'khanova-Slavskaya. SPb.: Piter, 2000.

6. Gavrina E.E., Aksenova G.I., Koval'chuk I.A., Tyugayeva N.A. Empiricheskoye issledovaniye reputatsionnykh orientatsiy kursantov // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. 2018. № 5 (23). С. 67–76.

7. Koval'chuk I.A. Bepalova T.M. Formirovaniye lichnostnykh svoystv kursantov Akademii FSIN Rossii kak osnovy professional'noy kompetentnosti // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2016. № 3. S. 89–95.

8. Kravchenko A. V., Chumanov Yu. V. Sistemno-situativnyy analiz (SSA) uchebnoy deyatel'nosti obuchayushchikhsya vysshikh uchebnykh zavedeniy opasnykh professiy v sisteme obespecheniya professional'noy nadezhnosti personala // Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy. 2016. № 12. S. 117–124.

9. Koval'chuk I.A., Sochivko D. V. Intellektual'no-lichnostnyy potentsial budushchikh spetsialistov FSIN Rossii na etape pervichnoy podgotovki k sluzhbe i obucheniyu // Psikhologiya i pravo. 2018. № 4 (8). S. 204–218.

10. Koval'chuk I.A., Kostina L.N. Sistemno-funktional'noye issledovaniye intellektual'no-lichnostnogo potentsiala budushchikh spetsialistov FSIN Rossii, nakhodyashchikhsya na etape pervonachal'noy professional'noy podgotovki // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. 2018. № 3. Tom 4 (70). S. 69–78.

11. Koval'chuk I.A., Lebedev I.B. Intellektual'no-lichnostnyy potentsial budushchikh spetsialistov FSIN Rossii: psikhologicheskoye soprovozhdeniye // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2018. № 3 (44). S. 80–85.

12. Koval'chuk I.A. Osobennosti primeneniya tipologii lichnosti K. Yunga k analizu intellektual'no-lichnostnogo potentsiala budushchikh spetsialistov FSIN Rossii // Nauchnoye obespecheniye psikhologo-pedagogicheskoy i sotsial'noy raboty v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: Sb. mat.v Vseros. науч.-практ. конф. / Pod obshch. red. D.V. Sochivko. Ryazan', 2017.

13. Koval'chuk I.A., Osmanov G.B. Vzaimosvyaz' sotsial'nogo intellekta i tolerantnosti v podrostkovom vozraste // Aktual'nyye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2016. № 3 (40). S. 107–116.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Айгуль Вильевна Гайнуллина, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД,
кандидат психологических наук
Уфимский юридический институт МВД России (450103, Уфа, ул. Муксинова, д. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности конфликтности сотрудников ОВД; раскрываются вопросы конфликтной компетентности сотрудников ОВД и пути ее преодоления.

Ключевые слова: конфликт, сотрудники ОВД, конфликтная компетентность.

FORMING OF CONFLICT COMPETENCE TO THE POLICE OFFICERS IN PROCESS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Aigul V. Gainullina, assistant professor of the department of pedagogy and psychology in police activity,
candidate of psychological sciences
Ufa law institute of the ministry of internal affairs of Russia (450103, Ufa, ul. Muksinova, d. 2)
E-mail: lswetok@mail.ru

Annotation. The features of conflict of employees of police officers are examined in the article, the questions of conflict competence of employees of police officers and ways of her perfection open up.

Keywords: conflict, employees of police officers, conflict competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гайнуллина А.В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):282–287.

К проблемам эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и достижения взаимопонимания проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи, социологи и педагоги, но и сотрудники органов внутренних дел, так как их профессиональная деятельность протекает во взаимодействии с людьми, связанном с возникновением различных эмоционально напряженных ситуаций.

Ежедневное выполнение функциональных обязанностей требует от сотрудников полиции высокого уровня коммуникативной, в том числе конфликтной компетентности в работе с гражданами. Важным направлением работы по совершенствованию деятельности сотрудников полиции является формирование навыков конструктивного взаимодействия с людьми, обеспечивающих своевременное распознавание конфликтных ситуаций, профилактику и управление конфликтами, умение вести переговоры, вырабатывать и применять оптимальные стратегии поведения в конфликте.

Необходимость повышения доверия населения, изучение психологических особенностей поведения

сотрудников полиции в ситуациях межличностных конфликтов, а также поиск оптимальных путей ненасильственного их разрешения, приводит к целесообразности разработки рекомендаций по повышению уровня психологической подготовленности сотрудников ОВД к конструктивному диалогу с гражданами.

Одной из ведущих причин напряженного характера взаимодействия с гражданами является реализация сотрудниками ОВД профессиональных полномочий, которые носят властный и обязательный характер и существенно затрагивают их интересы. Малейшее отступление сотрудников полиции от норм права при разрешении оперативно-служебных задач, а также чрезмерное акцентирование на властных полномочиях, способствуют причинению морального вреда гражданам и формированию негативного стереотипа стражей правопорядка в глазах населения.

Проблемам психологии конфликтов посвящены труды психологов: Л.А. Петровской, А.И. Шипилова, А.Я. Анцупова, С.М. Емельянова, Н.В. Гришиной, Б.И. Хасана, М.В. Башкина и др.; юридических психологов: А.М. Столяренко, И.Б. Пономарева, А.И. Пап-

кина, В.Л. Цветкова, А.Г. Караяни, В.П. Трубочкина, С.Е. Кораблева, В.Е. Петрова и др.

Для того, чтобы охарактеризовать уровень развития личностных качеств, необходимых для управления конфликтами, в психологии используются такие понятия как «конфликтоустойчивость личности», «конфликтологическая компетентность» и «конфликтная компетентность».

Термин «конфликтная компетентность» в отечественной психологической науке имеет различную трактовку. Чаще всего к компетентности относятся качества, способности и возможности специалиста, формирующиеся в процессе профессиональной деятельности.

Конфликтную компетентность психологии считают одной из составляющих коммуникативной компетентности и сложным личностным образованием, включающем:

- ◆ компетентность человека в собственном «Я» («Я-компетентность»), субъектную позицию, рефлексивную культуру, владение широким спектром стратегий поведения в конфликте, а также культуру саморегуляции [1, с. 41–45];

- ◆ способность к распознаванию признаков назревающего конфликта; умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей ее разрешению; умение проектировать конфликты и конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия; владение способами организации продуктивно ориентированного конфликтного поведения участников и сторон взаимодействия [2, с. 19–22];

- ◆ базовые конфликтные качества и навыки; основные умения работы с конкретными конфликтами и конфликтологические знания [3, с. 286–289];

- ◆ направленность на конструктивное разрешение конфликта (мотивационный компонент); анализ конфликтной ситуации и выделение ее структуры (когнитивный компонент); способность к сознательному управлению собой и своим эмоционально-волевым

состоянием в конфликтных и предконфликтных состояниях (регулятивный компонент) [4, с. 12].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует уточнить, что понятие «конфликтная компетентность сотрудника ОВД», помимо теоретических знаний о природе конфликта и способах поведения в них, предполагает владение сотрудником широким арсеналом практических умений и навыков в области разрешения конфликтов, обеспечивающих: осознание значимости конструктивного разрешения конфликтов в повышении доверия граждан; способность своевременно выявлять признаки назревающего конфликта с гражданами и не допускать его эскалации; умение управлять собой и психоэмоциональным состоянием гражданина в напряженных ситуациях; владение адекватными ситуации стратегиями поведения в конфликте; уверенное и профессионально грамотное взаимодействие с провоцирующими на конфликт гражданами.

Полагаем, что конфликтная компетентность, наряду с коммуникативной компетентностью, является частью общей психологической компетентности сотрудника ОВД, куда входят: обладание системой психологических знаний в области человеческих взаимоотношений; владение навыками и умениями взаимодействия с людьми; совокупность личностных качеств, позволяющих управлять своим психическим состоянием и осваивать приемы психической саморегуляции в трудных ситуациях [5, с. 17].

В целях выявления особенностей конфликтности сотрудников ОВД нами было проведено психодиагностическое обследование 30 слушателей факультета заочного обучения Уфимского юридического института МВД России по методикам: «Изучение способности к самоуправлению в общении», «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко, «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева [6, с. 363–480] и модифицированный опросник «Стратегия» А.И. Шипилова [7, с. 357–361].

Табл. 1. Способность к самоуправлению в общении

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0–8	0	0	0
8–17	12,2	2,1	83,3
17–25	19,8	2,4	16,6

Табл. 2. Эмоциональные барьеры в межличностном общении

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
3-5	4,2	0,7	26,7
6-8	7,0	1	36,7
9-12	10,6	1,3	23,3
13-25	15	1,8	13,3

Для исследования моделей поведения сотрудников ОВД во взаимодействии с окружающими, склонности к партнерству в общении была применена методика «Изучение способности к самоуправлению в общении» (табл. 1).

Как видим, испытуемым не свойственна ригидность в общении. Большинство обследованных сотрудников ОВД (83,3%) проявляют склонность к субъектсубъектному взаимодействию, располагающему к доверительному общению с гражданами. Вместе с тем, только 16,6% сотрудников ОВД, помимо приверженности к партнерскому общению, выражают готовность подстраиваться к поведению оппонента, что связано, прежде всего, с реализацией сотрудниками ОВД своих властных полномочий и соответствующими императивными установками.

При эскалации конфликта, носящего деловой характер, когда противостояние, обостряясь, переходит от ролевого на межличностный уровень, оппоненты зачастую теряют контроль над эмоциями. В данной ситуации значимым для оптимального достижения субъектами целей в конфликтном взаимодействии становится обладание «искусством эмоциональной регуляции» [8, с. 122].

В напряженных ситуациях общения с гражданами сотрудникам ОВД необходимо учитывать психологические механизмы эмоционально-волевой сферы конфликтного взаимодействия [7, с. 53]. Когда сотруд-

ник ОВД реагирует на возбужденное состояние оппонента своим спокойствием, он способствует тому, что его хладнокровное состояние, посредством отзеркаливания эмоций, через несколько циклов передается другому. Также сотрудник полиции должен помнить о том, что его эмоциональным состоянием могут заражаться окружающие, поэтому ему не следует выражать негативные эмоции на взаимоотношения с гражданами. При проявлении взаимных негативных эмоциональных состояний между сотрудником ОВД и гражданином возникнет «эмоциональный барьер», вследствие чего общение не будет продуктивным.

Результаты тестирования по методике «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко показали, что лишь для незначительной части испытуемых (13,3%) характерен высокий уровень эмоциональности, что может затруднять межличностное взаимодействие в напряженных ситуациях (табл. 2).

Тестирование по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность» позволило выявить степень выраженности обобщенного показателя конфликтности сотрудников ОВД, которое составляет суммарное соотношение шкал: «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость» и «подозрительность» (табл. 3).

Обследованным сотрудникам ОВД не свойственен высокий уровень конфликтности, что, по-види-

Табл. 3. Обобщенный показатель конфликтности

Количество баллов	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
0-10	8	1,4	6,7
10-20	13,7	2,4	73,3
20-30	24,3	3,2	20
30-40	0	0	0

тому, является следствием повышенного внимания со стороны психологов к выявлению негативных личностных качеств кандидатов на службу в ОВД, препятствующих эффективному взаимодействию с окружающими еще на стадии профессионально-психологического отбора.

Для оценки стратегий поведения в конфликтных ситуациях взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами была применена модифицированная методика «Стратегия» А.И. Шипилова (табл. 4).

Менее половины обследованных сотрудников ОВД (43,3%) ориентируются в конфликте с гражданами на переговорную стратегию, предполагающую диалог, совместное обсуждение проблемы, нахождение компромисса, т.е. решения, которое удовлетворяет обе стороны. Данная стратегия является наиболее оптимальной в разрешении конфликтов, так как способствует повышению доверия населения.

Более трети обследованных сотрудников ОВД (36,6%) руководствуется такими стратегиями взаимодействия с гражданами, как нормативная (20%) и нормативно-переговорная (16,6%). Нормативная стратегия представляет собой линию поведения сотрудника ОВД в конфликтной ситуации с гражданином, в основе которой лежит опора на нормативность позиции, преобладание императивного монолога, предъявление требований с опорой на официальный статус.

Пятая часть обследованных сотрудников ОВД (20%) ориентируются при взаимодействии с гражда-

нами на такие стратегии поведения в конфликте, как манипулятивную (10%) и конфронтационно-манипулятивную (10%).

Манипулятивная стратегия предусматривает косвенное психологическое воздействие на граждан, в результате которого они вынуждены уступить или действовать в нужном для сотрудника ОВД направлении. Для реализации данной стратегии необходимы элементарные знания о потребностях оппонента, сильных и слабых сторонах его личности.

Конфронтационная стратегия характеризуется как конфликтный тип поведения сотрудника ОВД. Она предполагает использование должностного превосходства, психологического и физического принуждения по отношению к гражданам. Для сотрудника ОВД, руководящегося данной стратегией, свойственен довольно слабый контроль над своими эмоциями.

Таким образом, 43,3% обследованных сотрудников ОВД видят в гражданах равноправных партнеров субъект-субъектного взаимодействия и придают большое значение воздействующей роли коммуникации в эффективной профилактике правонарушений и преступлений; 20% сотрудников ориентируются на неконструктивные стратегии поведения в конфликте и не осознают в полной мере социальную значимость своей профессиональной деятельности, что может затруднять эффективное выполнение ими служебных обязанностей.

Табл. 4. Стратегии поведения сотрудников ОВД в конфликте с гражданами

Шкалы	Среднее значение, балл	Стандартное отклонение	Преобладание, %
Уважительное отношение к другому	16,5	1,7	Переговорная, 43,3
Жесткость позиции	9,2	1,2	
Уважительное отношение к другому	16,8	1,8	Нормативно-переговорная, 16,6
Жесткость позиции	12	0	
Уважительное отношение к другому	15	1	Нормативная, 20
Жесткость позиции	13	0,6	
Уважительное отношение к другому	10,3	0,6	Манипулятивная, 10
Жесткость позиции	10,7	0,6	
Уважительное отношение к другому	11	0	Конфронтационно-манипулятивная, 10
Жесткость позиции	12	0	

Благодаря ежедневному контактированию с различными категориями граждан повышение конфликтной компетентности сотрудников ОВД происходит, чаще всего, опытным путем, т.е. стихийно, методом проб и ошибок. Важную роль здесь играет стремление сотрудника к саморазвитию и личный пример более опытного в общении с гражданами наставника. В то же время, проведенные в области психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД исследования показывают, что гораздо быстрее высокий уровень профессионального мастерства можно достичь в рамках целенаправленной профессиональной подготовки сотрудников [9, с. 106–110; 10, с. 15–20; 11, с. 31–34; 12, с. 16–22].

Овладение знаниями, умениями и навыками конструктивного разрешения конфликтов курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России происходит по дисциплине «Психология конфликта» по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность», содержащей 30 аудиторных часов.

На лекционных и семинарских занятиях курсанты и слушатели изучают и закрепляют знания о: сущности конфликта, его динамике и структуре; основах прогнозирования и профилактики конфликтов; психологии переговорного процесса; психотехнологиях управления различными видами конфликтов в деятельности сотрудников ОВД.

Практические занятия включают 10 аудиторных часов и содержат психодиагностику, выявляющую особенности эмоционально-волевой регуляции курсантов и слушателей, а также уровень владения ими конструктивными стратегиями поведения в конфликте. Отработка умений и навыков рационального поведения в конфликте предусматривает такие интерактивные методы обучения, как тренинговые упражнения, деловые игры, а также моделирование проблемных ситуаций профессиональной деятельности.

Обучение сотрудников территориальных органов МВД России психотехнологиям конструктивного взаимодействия происходит на лекционных и практических занятиях. Слушатели учебных групп в результате обучения должны уметь «применять методики психологической саморегуляции; ... владеть коммуникативными навыками профессионально грамотного общения с гражданами при несении службы, выполнении иных оперативно-служебных

задач» [13]. Однако, незначительное количество часов, отводимых занятиям по формированию психологической компетентности сотрудников ОВД в рамках вопросов морально-психологической подготовки, полагаем, не позволяет осуществить это качественным образом.

Значимую роль играет консультирование психологом сотрудников ОВД, обладающих по результатам психодиагностического обследования повышенной конфликтностью и неуравновешенностью, а также имеющих обоснованные жалобы со стороны граждан.

Вопросы обучения сотрудников полиции навыкам цивилизованного разрешения конфликтов являются достаточно актуальными в связи с возрастанием требовательности к уровню их профессионального мастерства. Эффективность психологической подготовки сотрудников ОВД по формированию конфликтной компетентности зависит от учета особенностей взаимодействия с гражданами сотрудников различных служб и подразделений, что является предметом для дальнейших исследований.

Литература

1. Петровская Л.А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник Московского университета. 1997. № 4. С. 41–45.
2. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта: Учеб. пособие. М., 2018.
3. Пономарев И.Б. Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел. М., 2002.
4. Башкин М.В. Конфликтная компетентность личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009.
5. Формирование психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел / Т.А. Буркова [и др.]. М., 2011.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2003.
7. Шипилов А.И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2000.
8. Кораблев С.Е. Психологические детерминанты общения сотрудника правоохранительных органов в межличностном конфликте // Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 120–128.

9. Касперович Ю.Г., Костина Л.Н., Марьин М.И. О формировании профессиональных навыков и качеств у сотрудников Госавтоинспекции для противодействия провокационному поведению участников дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4. С. 106–110.

10. Реуцкая И.Е., Бродченко О.И. Морар Е.С. Повышение коммуникативной компетентности следователей и дознавателей при решении служебных задач // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1. С. 15–20.

11. Аникеева Н.В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4. С. 31–34.

12. Гайнуллина А.В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.

13. Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Petrovskaya L.A. K voprosu o prirode konfliktnoy kompetentnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1997. № 4. S. 41–45.

2. Khasan B.I. Konstruktivnaya psikhologiya konflikta: Ucheb. posobiye. M., 2018.

3. Ponomarev I.B. Izbrannyye trudy: Yuridicheskaya psikhologiya, konfliktologiya i psikhologiya upravleniya, prakticheskaya psikhologiya v organakh vnutrennikh del. M., 2002.

4. Bashkin M.V. Konfliktnaya kompetentnost' lichnosti: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. Yaroslavl', 2009.

5. Formirovaniye psikhologicheskoy kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del / T.A. Burkova [i dr.]. M., 2011.

6. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy. SPb., 2003.

7. Shipilov A.I. Psikhologicheskiye osnovy vzaimodeystviya ofitserov v trudnykh mezhlichnostnykh situatsiyakh: Diss. ... dokt. psikhol. nauk. M., 2000.

8. Korablev S.E. Psikhologicheskiye determinanty obshcheniya sotrudnika pravookhranitel'nykh organov v mezhlichnostnom konflikte // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2014. № 1. S. 120–128.

9. Kasperovich Yu.G., Kostina L.N., Mar'in M.I. O formirovani professional'nykh navykov i kachestv u sotrudnikov Gosavtainspektsii dlya protivodeystviya provokatsionnomu povedeniyu uchastnikov dorozhnogo dvizheniya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2017. № 4. S. 106–110.

10. Reutskaya I.E., Brodchenko O.I. Morar E.S. Povysheniye kommunikativnoy kompetentnosti sledovateley i doznavateley pri reshenii sluzhebnykh zadach // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 1. S. 15–20.

11. Anikeeva N.V. Razvitiye volevoy regulyatsii i volevykh kachestv sotrudnikov organov vnutrennikh del sredstvami psikhologicheskogo treninga // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2016. № 4. S. 31–34.

12. Gaynullina A.V. Psikhologiya vzaimodeystviya sotrudnikov DPS GIBDD s chastnikami dorozhnogo dvizheniya: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2010.

13. Prikaz MVD Rossii ot 10 avgusta 2012 g. № 777 «Ob organizatsii moral'no-psikhologicheskoy podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tant Plyus».

КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ, ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Андрей Львович Золкин, профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Аннотация. Анализируется роль психологических оснований образования в формировании личности. Гуманитарное образование рассматривается как составная часть информационного пространства культуры. Доказывается, что психологические основания гуманитарного образования зависят от этической установки на преодоление авторитарного типа сознания и формирование гуманистического типа личности. Культурный контекст формирования психологических черт личности не является единым и представлен борьбой проектов либерального постмодерна и консервативного модерна.

Ключевые слова: психологические основания, авторитарное сознание, гуманистическая установка, образование, наука, культура, информационное пространство, базовые культурные ценности, индивид, личность.

CULTURAL MODELS, ETHICAL ATTITUDES AND THE PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN EDUCATION

Andrey L. Zolkin, professor of department of philosophy, doctor of philosophical sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Annotation. The article deals with the role of psychological foundations of education in the formation of personality and its ethical attitudes. Humanitarian education is considered as an integral part of the information space of culture. It is proved that the psychological basis of humanitarian education depends on the ethical orientation to overcome the authoritarian type of consciousness and the formation of the humanistic type of personality. The cultural context of the formation of psychological personality traits is not uniform, and is represented by the struggle of liberal postmodern and conservative modern projects.

Keywords: psychological bases, authoritarian consciousness, humanistic setting, education, science, culture, information space, basic cultural values, individual, personality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Золкин А.Л. Культурные модели, этические установки и психологические основания развития личности в процессе образования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):288–292.

Развитие личности есть результат социализации и инкультурации индивида. Социализация включает в себя освоение человеком определенных социальных норм и ролей, инкультурация подразумевает интериоризацию культурной модели, которая определяет смысловую сторону жизни, формируя психологические механизмы и этические установки личностного существования [1, с. 7–9].

В традиционном обществе, да и в идеологизированных обществах XX в., культурные модели были устойчивы: в первом случае охватывая жизнь многих поколений, во втором — нескольких, но с перспективой стать универсальными [2, с. 323–351].

Под идеологический глобалистский проект всеобщей либерализации конца XX — начала XXI в. в мире была перестроена практически вся образовательная инфраструктура. Но глобализм попал в кризис, наступает эпоха постглобализма, характерной

чертой которой является ее гибридный характер, одновременное сосуществование и интерференция ряда тенденций общественного развития, порожденных незавершенностью прежних проектов и формированием проектов альтернативных. Соответственно, и система образования должна перестраиваться.

Сегодня проблема социализации индивида уже не может рассматриваться как результат пассивного освоения готовых поведенческих схем, скорее речь должна идти о выборе пути к формированию новой модели социокультурной жизни. При этом инкультурация не ограничивается ни интериоризацией, ни даже выбором, а становится результатом активного личностного поиска, осуществленного на основе серьезного гуманитарного образования [3, с. 137–143].

Однако, гуманитаризация образования совсем не тождественна его гуманизации. Образование как специфическая культурная практика может порождать и

тиражировать авторитарный тип личности. Одной из причин такого положения дел является невнимание к психологическим аспектам формирования и развития личности в образовательном процессе. Личностное развитие не может ограничиваться накоплением знаний; есть еще процесс становления, преодоления, иногда болезненного, ранее сложившихся форм существования в процессе их ценностного переосмысления на основе расширения жизненного опыта и миропонимания в целом [4, с. 305–307]. Трудности этого процесса могут быть настолько велики, что приведут не только к торможению развития, но и к отрицательному результату массового воспроизводства авторитарных личностей с деструктивным потенциалом.

В свое время немецкий философ Арнольд Гелен (1904–1976) утверждал, что человек — это «ущербное существо», потому что он плохо оснащен инстинктами, не имеет биологической специализации, поэтому и не может вести чисто естественное существование. Лишь культура компенсирует природные недостатки человека, поэтому человеческая жизнь характеризуется иррациональной неопределенностью, открытостью миру. Чтобы выжить, человек должен действовать, создавать социальные институты, организации, нормы и культурные модели поведения [5]. Это значит, что человек нуждается в образовании не как в инструменте, а как в способе актуализации собственной сущности. Таким образом, потребность в образовании не только экономическая, но и психологическая. Образование есть фундаментальное измерение человеческого существования, которое не может ограничиваться формированием отдельных прикладных навыков.

Однако, реальность такова, что исторически система образования сильно зависит от авторитарно-подавляющего типа обучения и воспитания. Механизм авторитарно-подавляющего воспитания описывается следующим образом: на обучаемого накладывается внешнее принуждение в виде требования, с позиции учителя законное и необходимое, но с позиции обучаемого непонятное и вызывающее протест, который изначально пресекается. В случае выполнения требования полагается награда в виде похвалы или высокой отметки, в случае невыполнения — наказание или его обещание [6].

В практическом плане такое образование может быть вполне эффективным, но в психологическом — опасным. Обучаемый внешне подчиняется предлагае-

мым ему правилам, не допуская во внутреннюю сферу негативные переживания, но лишь позитивные, связанные с поощрениями и наградами. Внутренняя же его психическая жизнь протекает по совсем другим, отличным от внешней жизни, законам и правилам: человек ведет две жизни, не связанные между собой, результатом чего, обычно, является двойная мораль. Образование и личностное развитие протекают параллельно друг другу.

Если же человек психологически воспринимает систему авторитарно-подавляющего воспитания как должное, то в перспективе личностного развития такой результат является отрицательным: человек превращается в педанта и психологического бюрократа, нетерпимого к любому проявлению оригинальности и поведению, выходящему за рамки правил.

Гуманитарное образование также может строиться на основе модели авторитарно-подавляющего обучения. Преподаватель требует от обучаемого усвоить непонятные и далекие от его жизненного мира понятия в обмен на награду или наказания. Однако, если прикладное образование приносит хоть какую-то пользу, то авторитарная модель гуманитарного образования просто опасна, поскольку порождает либо нигилистов, либо фанатиков и педантов. Личность формируется, но это авторитарная личность.

Эрих Фромм подробно исследовал механизмы формирования авторитарной личности, указав и на то, что многие социально-политические системы воплощают авторитарную культуру, цель которой состоит в воспитании авторитарной личности [7]. При этом понятие авторитарной культуры гораздо шире понятия авторитарного политического режима. Современные демократии также воплощают анонимные авторитарные культуры и формируют синдром, главные черты которого — слабость и нереализованность индивидуального своеобразия, слабость-Я и замещение себя как суммы того, что от тебя ожидают другие. Доминирование в обществе индивидов, ядром которых является псевдо-Я, приводит к неясности, размытости, нечеткости всех межличностных отношений, а в авторитарных личностях развиваются признаки деструктивности.

Человек, которому не удалось достичь гуманистической зрелости, рассматривался Э. Фроммом как человек с дефектом. Если такой цели не удастся достичь

большинству членов общества, то мы имеем дело с феноменом социально-смоделированного дефекта. Индивид разделяет его вместе со многими другими индивидами, не осознавая как недостаток, и его чувству безопасности не угрожает ощущение непохожести на других, ощущение отверженности. В сущности, дефект может оказаться даже вознесенным в ранг добродетели и дать человеку повышенное чувство успеха. Поскольку дефект был смоделирован культурой, его считают чем-то особенно ценным, постольку индивид защищен от невроза, который он мог бы получить в другой культуре, где этот дефект давал бы ему ощущение полной несостоятельности и изоляции.

Классическая педагогика, созданная Я.А. Коменским, И.Г. Песталоцци, А. Дистервегом, К.Д. Ушинским, А.С. Макаренко и другими великими учеными, попыталась разрушить модель авторитарно-подавляющего обучения, заменив ее моделью авторитарно-развивающей педагогики. Благодаря этому значительно повышались продуктивность и качество результатов учения.

Механизм авторитарно-развивающего воспитания также построен на манипулировании деятельностью обучаемого с помощью наказания и поощрения. Существенное отличие, однако, заключается в том, что требование со стороны учителя за счет его педагогического мастерства вызывает не протест, а либо нейтральную, либо даже положительную реакцию.

В реальной жизни то, что для одного человека является насилием, для другого — норма, для третьего — стимул к развитию. Именно на этот факт обращает внимание И.Г. Фомичева, полагая, что он дает основание рассматривать авторитарно-развивающий тип воспитания применительно к разным обучаемым в разных качествах: от авторитарно-подавляющего до гуманистического [6].

Сегодня усилия психологов и педагогов направлены на осмысление идеи гуманистического воспитания, которая опирается не на принцип «наказания — поощрения», а использует исключительно стимулы, направленные во внутренний мир человека. Предполагается, что на любое педагогическое воздействие у обучаемого сначала должна появиться позитивная мотивация к выполнению действия, чего не требуется от авторитарно-развивающего воспитания.

Именно это отличие и является наиболее уязвимым звеном в гуманистическом типе воспитания, поскольку постепенно появляющаяся положительная

мотивация в системе авторитарно-развивающего воспитания характеризуется большей психологической устойчивостью, нежели положительная мотивация гуманистического типа, появляющаяся еще до образовательно-воздействующего воздействия. Откуда такая мотивация может взяться?

Отметим, что психологической основой подобной мотивации может быть просто желание, на что делает упор постмодернистская антипедагогика, нацеленная на радикальное преодоление педагогических концепций эпохи модерны. Еще в 1975 г. в Германии была опубликована книга Е. Браунмюля «Антипедагогика. Очерки к упразднению образования». Она и стала манифестом движения, сторонники которого отвергли необходимость воспитания и образования, поскольку они нацелены на деперсонализацию, враждебны детям, людям и всей жизни. Воспитание понимается постмодернистами как подавление ребенка взрослым, оно основано на страхе и на подчинении его чуждым нормативным представлениям. Воспитание и образование понимаются как способы манипуляции, которые предполагают, что взрослый лучше знает, что нужно ребенку, что ему полезно, а что нет.

Антипедагогика исходит из допущения, что человек с рождения сам знает, что для него является благом, и знает это лучше, чем взрослый. А значит, ребенок способен взять на себя ответственность за себя. Отсюда следует основной принцип антипедагогики — принцип спонтанной автономии. Если человек с рождения автономен, то бессмысленно говорить о формировании автономности, остается лишь «поддерживать» ребенка, рассматривая взрослого как друга и партнера ребенка, причем оба находятся в симметричных отношениях.

Сторонники антипедагогики борются за упразднение обязательной школы, с которой связывают пренебрежение правом на самоопределяемое обучение. По их мнению, школа должна превратиться в школу предложений, ее посещение доверено собственному решению детей. Поскольку современное общество не имеет фундаментальных ценностей, постольку преподаватель не имеет права признавать какие-либо общезначимые цели воспитания и образования, которые бы основывались на общезначимых ценностях культуры. Это означает, что в условиях современного общества воспитание и образование потеряли свой смысл. Социализация и инкультурация представляют собой не усвоения каких-либо моделей, а поощрение

самовыражения на основе спонтанности как основной задачи формирования личности.

Разумеется, многие ученые подвергли критике безбрежный радикализм антипедагогика, но ее идеи уже получают практическую реализацию, в том числе в сфере высшего образования. Культурное пространство современного высшего образования, реформированного в духе «Болонского процесса», исходит из глобалистского понимания общественного развития, сформулированного Ф. Фукуямой: западный мир либеральной свободы переходит в наступление против мира тоталитарной несвободы, воплощенного в западных обществах, история заканчивается, на смену ей приходит глобальный рынок с либеральными ценностями, горизонтальной мобильностью, мультикультурализмом и трансгуманизмом.

Соответственно, сама идея личности становится анахронизмом, и даже понятие «образованный человек» теперь применяется к индивиду, владеющему набором компетенций в какой-либо профессии и совокупностью фрагментарных представлений о жизни, отвечающих его желаниям и психологическому комфорту. Высшее образование становится институтом по подготовке персонала, лишеного какой-либо идентичности, фактически пролетариата информационного мира. Если компетенции устареют, то нужно снова учиться, в этом смысл непрерывного образования для неспособного к развитию индивида. Фрагментарность образования превращает его в объект системного манипулирования.

Отметим, что социализация индивида значительно упрощается, поскольку от него требуется выбрать лишь то, что он хочет. Отсюда возникает вопрос: действительно ли сегодня условия человеческого существования являются полностью обзримыми с точки зрения эмпирического индивида? Если бы либеральная глобализация удалась, то ответ мог бы быть положительным. Но поскольку глобализация оказалась утопией, то теперь индивиду нужно не только понимать свои желания, но и знать как устроен мир, поскольку условия выживания индивида вынесены за пределы его бытовых представлений. Это обстоятельство породило в свое время проблему с советской системой идеологического образования: пока идеология ограничивалась лозунгом «грабь награбленное», все было понятно, но как только перешли к научному коммунизму, то он не был ни понят, ни принят в силу его сложности и удаленности от бытовой мотивации индивидов.

Реальное образование сегодня становится этической ценностью, поскольку оно должно выходить за пределы фрагментарного представления индивида о самом себе, за пределы достижимости его детской и юношеской спонтанности. Гуманистическая идеология образования в педагогике акцентирует идею индивидуальности особенностей человека, которые могут не соответствовать неким общим стандартам, либо свободе его выбора. На наш взгляд, центральной идеей гуманистического образования должна стать идея гуманистической личности.

Основу такой личности Э. Фромм видел в гуманистической совести, которая в противоположность авторитарной, отвечает за исполнение человеком своего собственного жизненного предназначения. В реальности у человека авторитарный и гуманистический виды совести не являются взаимоисключающими. Проблема заключается в том, чтобы распознать силу каждой из них и их взаимоотношение. Если совесть опирается на суровый и иррациональный авторитет, то развитие гуманистической совести может оказаться почти полностью подавленным. Если жизненное стремление к развитию наталкивается на препятствие, то энергия, не получающая выхода, подвергается подмене и превращается в жизнеотрицающую энергию. Уровень destructiveness человека пропорционален уровню задержки развития его способностей.

Педагогическая антитеза авторитарного и гуманистического воспитания странным образом напоминает политическую антитезу авторитаризма и либеральной свободы у Ф. Фукуямы. Следует бороться не с авторитетом как таковым, а с иррациональным авторитетом. Индивид также не должен быть иррациональным, веря, что низкая оценка по предмету «подавляет» его. Конечно, он испытывает негативные эмоции, но обязан формировать этическую самооценку, а не впадать в агрессию. Современное образование должно вернуться к философской проблеме воспитания разумности и формирования гуманистической личности, обладающей этическим самосознанием.

Как утверждал Э. Фромм, человечество за последние пять-шесть тысячелетий культурного развития сформулировало в религиозных и философских системах этические нормы, на которые должна ориентироваться совесть каждого индивида в его развитии. Психологическая установка, лежащая в основе мышления Лао-цзы, Будды, библейских пророков, Сократа, Христа, и других великих учителей челове-

чества, по мнению Э. Фромма, содержит ряд норм, которые определяют суть гуманистической установки. Приблизительное описание данной установки сводится к следующему: человек должен познать истину, и он может стать в полном смысле человеком только в той степени, в какой преуспеет в решении этой задачи; человек должен быть независимым и свободным, он должен быть целью, а не служить средством осуществления целей других людей; человек должен знать, что такое добро и что такое зло, он должен научиться прислушиваться к голосу своей совести и быть способным ему следовать.

Обратим внимание на то, что основа гуманистической личности для Э. Фрома лежит не в индивидуальных особенностях человека, а в открытой великими учителями человечества этической установке. Понимание личности как результата только социализации верно преимущественно лишь для авторитарной личности. Гуманистическая личность есть результат активного духовного поиска, а не простого выбора в соответствии с желанием. Духовный поиск приводит к формированию этической установки.

Гуманистическая педагогика должна не только акцентировать идею свободного обучения, но и создавать инфраструктуру и механизм развития гуманистической личности в системе образования.

Механизм гуманистического воспитания опирается на некоторые общие принципы. Во-первых, он предполагает разделение зоны актуального и ближайшего развития личности, поскольку такое развитие осуществляется исключительно за счет «попадания» воспитательного воздействия в зону ближайшего развития.

Во-вторых, гуманистическое воспитание должно создавать позитивно мотивацию или установку на учение и на личностное развитие как таковое.

В-третьих, должна быть решена проблема свободы выбора как разумного и рефлексивного выбора. Обучаемый должен различать свободу самопроявления и свободу выбора в условиях разумного управления. Этика выбора требует признания опасности сиюминутных желаний, и ценности действия, совершаемого на основе воспитания, знания и опыта.

В-четвертых, гуманистическое воспитание должно осуществляться в атмосфере добра, творчества и сотрудничества.

Гуманистическая педагогика сегодня должна стать «местом сборки» новой идеологии образования.

В эту идеологию должны быть включены ценности личностного развития, социально-ответственного образа жизни, системного понимания реальности, вовлеченности в осуществление культурной традиции и способности к межкультурному диалогу.

Литература

1. Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 7–9.
2. Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке // Философские исследования и современность. Вып. 6. М., 2017.
3. Галанина Н.В. Субъективная деятельность как основной детерминирующий фактор социального развития // Философские исследования и современность. Вып. 5. М., 2016.
4. Золкин А.Л. Культурное пространство современного образования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 305–307.
5. Аблеев С.Р., Золкин А.Л., Кузьминская С.И., Марченя П.П. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии: Моногр. М., 2018.
6. Фомичева И.Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. Новосибирск, 2004.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

References

1. Zolkin A.L. Tsivilizatsionnaya paradigma sotsializatsii i inkul'turatsii molodezhi: filosofskiye aspekty // Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye. 2017. № 1. S. 7–9.
2. Fundamental'nyye tsennosti Rossii i Zapada: aksiologicheskoye izmereniye stolknoveniya tsivilizatsiy v XXI veke // Filosofskiye issledovaniya i sovremennost'. Vyp. 6. M., 2017.
3. Galanina N.V. Sub'ektivnaya deyatel'nost' kak osnovnoy determiniruyushchiy faktor sotsial'nogo razvitiya // Filosofskiye issledovaniya i sovremennost'. Vyp. 5. M., 2016.
4. Zolkin A.L. Kul'turnoye prostranstvo sovremennogo obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 305–307.
5. Ableev S.R., Zolkin A.L., Kuz'minskaya S.I., Marchenya P.P. Tsivilizatsionnyy suverenitet Rossii: problemy i diskussii: Monogr. M., 2018.
6. Fomicheva I.G. Filosofiya obrazovaniya: nekotorye podkhody k probleme. Novosibirsk, 2004.
7. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti. M., 1994.